Ричард Швартц – Сова Аскира

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Das Geheimnis von Askir – Die Eule von Askir
Автор: Ричард Швартц / Richard Schwartz
Серия: Тайна Аскира # 6 / Das Geheimnis von Askir # 6
Перевод: lena68169
Редактор: lena68169

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

Аннотация

В порту старого города Аскир находят зверски изуродованный труп.
Это слуга посла – Дженкс, у которого, собственно, не было причин там находиться. Штаб-лейтенанту Сантеру поручают расследование при содействии интригующего мага Дезины. У неё есть дар воскрешать перед глазами прошлое. Но то, что Дезина видит в ночь убийства означает для всего Аскира непредсказуемую угрозу. Потому что враг владеет чёрной магией, против которой все средства Дезины бессильны.

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

Пролог 6

1. Труп в гавани 7

2. Штаб-полковник Орикес 10

3. Дезина, маэстра башни и прима Сов 12

4. Таркан фон Фрайзе 15

5. Нелегкая добыча 21

6. Совы охотятся по ночам 27

7. По дороге в «Сломанный Клинок» 33

8. У Иствана 34

9. Ласка и волчья голова 46

10. Бальтазар 57

11. В нём что-то есть 58

12. Закон магии 63

13. Адъютант 68

14. Мастер Олдин 74

15. Фелтор 77

16. Приёмная сестра 79

17. Щенок и псина 84

18. Твёрдый рынок 90

19. Задание 95

20. Кубок вина 100

21. Праведный путь 102

22. Упрямый как бык 106

23. Серебряная Змея 108

24. Тарида 114

25. В башне 119

26. Старые друзья 129

27. Дипломатия 133

28. Образ в воде 138

29. Милость Борона 143

30. Водяная могила 150

31. Холодные глаза 154

32. «Кривая мачта» 156

33. Кровавая магия 159

34. Холодная ванная 167

35. Свинец для Джоакина 170
36. Три ненужных ухажера 173
37. Новая мантия 178
38. Тень 183
39. Ординада 184
40. Совещание 189
41. Схватка с наездником душ 193
42. Две женщины 198
43. Воры в ночи 203
44. Поиск следов 205
45. Мама Маербэллина 214
46. Проклятые 220
47. Слухи, страхи, беспокойства 228
48. Что-то особенное 233
49. Принцесса 234
50. Без руля, парусов и экипажа 239
51. Пост у Ярморочных ворот 240
52. Проклятый плащ 243
53. На крючке 251
54. Беспокойная ночь, беспокойное утро 254
55. Агент империи 257
56. Нападение ящеров 261
57. Три Совы среди своих 264
58. Яд наездника душ 266
59. Отчет адмирала Джилмара 270
60. Ишанта 273
61. Серьёзные обвинения 275
62. Волчья голова, подвеска, компас 280
63. Затонувший город 285
64. Война против кого? 289
65. Дочь тигра 295
66. Асела 299
67. Город, защищаемый чудовищами 300
68. Доспехи для Сантера 303
69. Мастер меча 310

70. Покушение.....313
71. Хранительница тигра.....319
72. Дом куртизанки.....321
73. Фантазии.....325
74. Коробочка.....326
75. Самое эффективное прикрытие.....329
76. Упражнения и экзамены.....333
77. Карта.....337
78. Испорченная до мозга костей.....341
79. Скрытность Сов.....344
80. Бездны души.....349
81. Стена из воли.....352
82. Голова дракона.....360
83. Макет.....363
84. Два цвета.....369
85. Старая морская крепость.....374
86. Срочно ожидаемые.....380
87. Дракон и змея.....386
88. Никто не ускользает от *фанала*.....390
89. Измученная душа.....401

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

Пролог

В городе Вечного Правителя, Аскире - ночь. Вечный город лежит под покровом темноты, небо затянуто тяжёлыми тучами, обе луны скрыты, как будто даже боги не хотят смотреть.
Внизу, в порту старого города, происходит неравная, безнадёжная борьба. Мужчина, скорее поджарый, чем сильный, борется за свою жизнь, а противник – он сам.
И он не один. Когда приходит ночь, в тёмных дырах появляются портовые крысы, те, что боятся света и служат Портному, заявляющему свои права на порт с наступлением темноты. Двое из этих мрачных субъектов с удивлением наблюдают за причудливой борьбой слуги.
Он крепко держит тяжёлый кинжал с острым лезвием в своих липких руках, которые борются сами с собой. Это кинжал, который обычно носит воин, а не слуга. Мужчина, тяжело дыша, падает в лужу. Тёмная ткань его вышитых, дорогих штанов пропитывается водой.
Губы мужчины шевелятся, он держит кинжал обоими руками. Лезвие дрожит, но остриё неумолимо движется дальше, в поисках его шеи. Он ругается? Или это молитва? Крысы слишком далеко в своих дырах, чтобы расслышать. Они могут лишь удивляться, когда кинжал прокладывает дорогу к шее мужчины, когда остриё впивается в плоть, и начинает течь кровь.
И теперь, нанеся длинный порез от уха до уха, лезвие выпускает фонтан крови, которая проливается на дорогую ткань. Хрипа почти не слышно, лишь ненадолго видны кровавые пузыри, и кинжал выпадает. Две руки мужчины хватаются за шею, как будто хотят теперь сохранить то, что только что уничтожили. Он медленно падает на холодный камень, сильно ударяется и остаётся лежать, его кровь не менее солёная, чем вода, с которой она смешивается. Он ещё один раз вздрагивает и замирает.
Словно стервятники, они притаились в своих дырах, ждут с лукавым взглядом, вздрогнет ли тело ещё раз. Грабитель трупов, уже задаётся вопросом, подойдёт ли ему обувь слуги, когда мёртвый снова начинает двигаться, берёт себя обоими руками за голову и медленно выкручивает её назад. Раздаётся ужасный хруст, и только после этого умерший снова лежит неподвижно.
Оба этих закоренелых убийцы уже многое повидали в своей жизни, больше, чем захотели бы увидеть другие глаза, но это зрелище пугает даже их... Вот почему они ещё ждут один-другой момент. Но потом, когда один из них, кажется, всё-таки набирается смелости, он уже слышит приближающиеся с севера шаги множества ног. Также свет факелов предупреждает крыс, что они колебались слишком долго и что добыча ускользнула от них.
С проклятьем на губах, один из них прижимается к стене, чтобы скрыться в тени, другой следует за ним, только он не ругается, а молится.

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

1. Труп в гавани

Капралу меча Феврэ порт этой ночью казался особенно жутким. Мачты пришвартованных кораблей слегка двигались в темноте, словно лес, обдуваемый ветром. И этот зловещий скрип, когда дерево и верёвка трутся о камень и металл. Тихое бульканье чёрной воды, которая всего в нескольких шагах ударялась о каменный пирс. Холодный ветер, дующий от морских ворот, поднимал на воде туман и гнал его к портовой стене, что заставило капрала сильнее закутаться в плащ.
Вдалеке, на могучих башнях, с двух сторон от морского входа в порт, находилось два больших маяка, которые указывали кораблям дорогу в безопасную гавань даже в самую тёмную ночь. Только вряд ли ночь уже была когда-нибудь такой же тёмной, как сегодня, с низко свисающими тучами, скрывающими небо и обе луны, как будто даже боги не хотели смотреть на то, что лежало на холодных камнях пирса у его ног.
Как и на всех Морских Змеях, на Феврэ была одета плотная льняная рубашка, брюки из того же материала, которые заканчивались на высоте полусапог, застёгнутых кожаными ремнями. В отличие от легендарных Быков имперского города, Морские Змеи - морские пехотинцы старой империи - носили только лёгкие доспехи, тиснёный нагрудник из твёрдой кожи с шестью метательными кинжалами, которые своими лезвиями образовывали над сердцем дополнительную защиту. Только от холодного ветра он почти не защищал.
Лёгкая рапира с левого бока, с правого - тяжёлая дубинка, обмотанная кожей, ещё на обоих руках усиленные сталью кожаные нарукавники. Длинный плащ был в комплекте, за что капрал Феврэ действительно был благодарен, потому что без этого плаща, он мёрз бы сейчас ещё сильнее.
Помимо бульканья воды и скрипа бесчисленных кораблей, здесь, в гавани, было тихо. Так тихо, что Феврэ слышал дыхание своих товарищей, а потрескивание факела в его руке, гулом отдавалось в ушах.
- Подними факел повыше, Феврэ, - глубокий голос штаб-лейтенанта вырвал капрала из раздумий. - И следи за тем, куда он капает.
На холодных камнях портовой улицы, стоящий на коленях рядом с трупом мужчина был высоким и мускулистым, чуть ли не слишком крупным для теснённого кожаного нагрудника Морских Змей, ремни которого едва застёгивались на массивной грудной клетке, с угловатым лицом, которое, казалось, было вырезано из гранита, и светло-серыми глазами, которые редко теряли спокойствие.
Штаб-лейтенант Стерин Сантер был мужчиной, о котором рассказывали самые авантюрные истории. Некоторые из них даже соответствовали истине. Как, например, та, что однажды, много лет назад, когда он ещё был молодым и неопытным новобранцем, связался с целой портовой бандой, и в конце драки был единственным, кто ещё стоял на ногах. Правдивая легенда, это Феврэ мог засвидетельствовать сам, за исключением конца. Потому что, когда Феврэ нашёл его, Сантер не стоял, а сидел, прислонившись к стене и зажимая рукой кровавую колотую рану.
В порту этого древнего города было много легенд, в том числе и о морских змеях - морских монстрах - которые одолжили имперским морским пехотинцам своё имя. Монстры, которых можно было увидеть ночью во время штиля и при полной луне, глубоко кружащими в акватории порта: далёкое мерцание в глубине, как будто существа носили с собой фонари. В порту имели силу слова, что лучше не связываться с штаб-

лейтенантом Сантером, потому что с таким же успехом сразу можно было идти плавать на перегонки с морскими змеями.
Мужчина, который лежал у их ног, был не из тех, кому следовало бы находиться здесь ночью.
В жизни он был высоким и стройным, почти что тощим, и на нём была одета богато вышитая ливрея слуги знатного господина. Теперь, когда он был мёртв, его лицо превратилась в гримасу, которую Феврэ не захотел бы увидеть в своих снах.
- Ну, Февре, ты всё ещё уверен, что идея, подбросить тем двум Быкам в пиво мыло, была хорошей? - спросил Сантер, пока кончиками пальцев вытаскивал у мёртвого из воротника серебреную цепь.
- Что ж, - весело ответил Феврэ. – Учитывая то, каким грязным у них был язык, я просто не мог иначе!
Несколько других Морских Змей рассмеялись, они тоже слышали об этой шутке, которую Феврэ сыграл с Быками.
Сантер улыбнулся в темноте, услышав, как один из солдат спрашивает Феврэ, что именно произошло вчера ночью в «Тёмном Фонаре». За ответом капрала последовало ещё больше смеха.
Они вместе с Феврэ одиннадцать лет назад вступили морскую пехоту, став Морскими Змеями. С самого начала Быки - тяжёлая пехота имперского города - были объектом шуток и проказ Феврэ, что, несомненно, поспособствовало тому, что Феврэ всё ещё оставался капралом меча.
Смех, который капрал вызвал своими забавными рассказами, устраивал Сантера, потому что для солдата не пристало в тёмную ночь смотреть молча на мёртвого и придаваться тёмным мыслям.
Наконец Сантеру удалось открыть замочек не цепочке. Улыбка замерла на его губах, когда он понял, что держит в руках.
Он тихо выругался и посмотрел на капрала.
- Боги! - промолвил он. - Это будет долгая ночь, Феврэ. Ты будешь у меня за неё в долгу.
- Почему? спросил с любопытством Феврэ. Сантер молча протянул ему кулон, который нашёл у мёртвого.
Феврэ присвистнул, когда узнал символ.
- Может они пошлют нам Сову, - предположил он, широко улыбаясь. - Это же что-то новенькое и должно заинтересовать её!
- Сову? У нас снова появилась Сова? - удивился Сантер. Должно быть, он ослышался. Вот уже почти семьсот лет в Аскире не было ни одной Совы! - У нас снова есть подготовленный маэстро? Кто-то, кто дал клятву и был обучен искусству магии? Такой человек?
- Именно, - ухмыльнулся Феврэ. - Хотя я не знаю о какой клятве ты говоришь!
- Об особенной клятве, - рассеянно ответил Сантер, а его мысли неслись вперёд. - Клятве, которая связывает магическим образом, которая требует от человека, чтобы он посвятил всю свою жизнь империи и её гражданам. Клятва, которую нельзя нарушить. Она вечна, и, как говорят, связывает даже после смерти. Я всегда думал, что мужчина, дающий такую клятву, должен быть особенно смелым и решительным... - он покачал головой. - Откуда этот маэстро? Почему я ещё никогда о нём не слышал?

Феврэ рассмеялся.
- Это не мужчина. Это молодая женщина, которой всего два десятка лет. Неудивительно, что о ней почти никто не знает. Последние годы она провела в Башне Сов, запертая в этих белых стенах, где только и делала, что изучала старые, хранящиеся там книги. Она провела там более десяти лет.
- Тогда откуда тебе о ней известно? - недоверчиво спросил Сантер.
- Есть тут одна служанка, которая работает в «Серебреной Змее». Она сказала, что уже видела её! - Феврэ посмотрел на него сияющими глазами. - Держу пари, они пошлют нам Сову!
Сантер, улыбаясь, покачал головой.
- Думаю, ты издеваешься. Хорошо. Ставлю две серебреные монеты, что Сову они к нам не пошлют.
- Принимаю ставку, мне не помешает серебро, если уж ты им разбрасываешься.
- Как же, пошлют Сову! - весело промолвил Сантер. - А теперь, капрал Феврэ, ты отправишь сигнал портовому посту, - он указал на соседнюю кучу досок. - Там наверху, факелы будут хорошо видны.
Феврэ с сомнением посмотрел на кучу, которая возвышалась в небо, и выглядела мокрой и скользкой.
- Почему я? - спросил он.
- А почему нет? - ухмыльнулся Сантер. - Давай уже поднимайся, капрал!

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

2. Штаб-полковник Орикес

После последнего удара в колокол прошёл, наверное, один отрезок свечи, когда сержант Копья спешно спустился по широкой лестнице с крыши цитадели, где находились сигнальные шесты.
Он мог лишь надеяться, что полковник Меча ещё не лёг спать. На следующей лестничной площадке, перед тяжёлой, богато украшенной дверью, стояло два солдата из пятого легиона Быков, задача которых состояла в том, чтобы защищать цитадель.
- Что случилось, сержант? - спросил один из них, в то время как другой уже открывал тяжёлую дверь, не дожидаясь ответа. Он знал этого человека. Есть причина, почему он так спешил.
- Сообщение для штаб-полковника Орикеса, сэр, - быстро ответил сержант и бросился дальше, еще прежде чем дверь полностью открылась.
Он остановился у шестой двери справа, одной из лучших квартир, окна которой выходили во двор цитадели, но штаб-полковник Орикес всё-таки был полковником Перьев, подчиняющийся только самому Лорду-командующему, и самый высокий начальник сержанта. Теперь он сделал глубокий вдох и постучал, с облегчением заметив, что под дверью хотя бы горит свет.
Казалось, будто полковник ожидал его, настолько быстро дверь открылась.
- Что случилось, сержант Копья, - приветливо спросил полковник. Он вряд ли был похож на того, кто собирался ложиться спать. В своей тёмной тунике и серых брюках, начищенных до блеска сапогах и сером поясе с сумкой, являющимся символом Перьев, он выглядел так, будто немедленно мог принять парад.
Возможно, Орикесу и было за пятьдесят, но он всё ещё был в отличной форме. «Неудивительно», - подумал сержант Копья, - «всё-таки Перья тоже носят тяжёлые латные доспехи, а полковник носил свои более трёх десятков лет.»
Штаб-полковник Орикес был чуть выше пяти футов, у него были короткие седые волосы и кустистые седые брови, из-под которых на сержанта Копья с любопытством смотрели два бледно-серых глаза.
Это было приветливое лицо. Лицо, которое больше подошло бы священнику, чем солдату, хотя он и принадлежал к Перьям.
- Сигнал от портового поста, сэр, - ответил сержант, взяв под козырёк, прежде чем передать полковнику небольшую папку, защищённую от непогоды и слишком любопытных глаз пристёгнутой кожаной обложкой.
Полковник убрал обложку, прочитал сообщение и нахмурился.
- Подожди здесь, - сказал он сержанту Копья, который даже не думал уходить без разрешения, подошёл к письменному столу и окунул своё перо в чернильницу, в которой всегда были чернила. Он быстро написал несколько строчек, а затем вернул закрытую папку сержанту Копья. – Пусть это доставят к вахт-воротам. Они должны послать гонца к Алданскому посольству. Спасибо, сержант.
- Да, сэр! - ответил тот и снова отдав под козырёк, поспешил прочь.
Орикес посмотрел ему вслед и улыбнулся. Он ещё хорошо помнил, как чувствовал себя, когда в первый раз предстал перед главным командиром... по сравнению с ним мужчина превосходно держался. У него тогда папка выпала из рук!
Медленно закрыв дверь, он прислонился к ней, и улыбка исчезла.

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

Спустя столетия, в Аскире наконец-то снова появилась Сова... И, хотя он знал, сколько тяжёлой работы она вложила. К тому же, сама просила его об этом, он колебался. Он ещё хорошо помнил, когда увидел Дезину впервые: маленькую девочку с огненно-рыжими, короткими волосами, веснушками и вызывающим выражением лица.
- Пусть он меня отпустит, - сказала она, указав большим пальцем на лейтенанта Копья из легиона Быков, чья тяжёлая рука в латной рукавице лежала не её миниатюрном плече. - Я ничего не сделала! - И произнеся эти слова, она вывернулась из-под руки Быка и пнула его в голень. Под тяжёлыми латами мужчина, скорее всего, даже не почувствовал её пинка, но уже тогда, видимо, для неё всё дело было в принципе.
Когда тебя сопровождает солдат в тяжёлых доспехах в большой кабинет полковника, к тому же находящийся в цитадели - сердце Аскира, то ноги задрожать могут даже у искушённых мужчин. Однако она, потеря плечо и с любопытством озираясь, выглядела так, будто это её совсем не впечатлило. Орикес подал знак мужчине, после чего тот отступил, отдал под козырёк и покинув кабинет, тихо закрыл за собой дверь.
- Ты знаешь, кто я? - спросил Орикес.
- Должно быть, вы Перо, - предположила она. - У вас много книг. Где, вообще, можно взять столько книг?
- Ты знаешь, кто такие Совы? - спросил он, улыбаясь.
Она с удивлением посмотрела на него.
- Конечно, знаю. Вы же не птицу имеете ввиду. Но я ничего не украла. Колбаски просто валялись там. Честно, - сказала она, глядя на него совершенно невинно широко распахнутыми, зелёными глазами.
- Тебе также известно о Совьем Талере? - спросил Орикес, беря из шкатулки серебренную монету. Он держал её так, чтобы она могла видеть отчеканенную сову.
- Да, - ответила она, подозрительно глядя на него. - Поэтому-то я и вошла в башню. Но там не было двери!
- Вот почему тебя привели сюда, - улыбнулся Орикес, вставая перед ней на колени. - Ты хочешь стать Совой?
- Нет! - закричала она, хватая талер быстрее, чем полковник успел отдёрнуть руку. - Талера мне достаточно!
Взгляд её зелёных глаз был явным предупреждением: пусть только попробует отобрать у неё монету.
«Глаза как у кошки», - подумалось тогда полковнику. И до сих пор всё оставалось по-прежнему... она иногда продолжала бросать на него этот сверкающий взгляд. Особенно, когда напоминала, что уже больше не маленькая девочка.
Ну ладно. Это важное дело... и, возможно, как раз то, что ей нужно. Он потянул за ручку звонка на стене, и всего несколько мгновений спустя перед его дверью, отдав под козырёк, появился гонец Перьев.
- Сообщение для маэстры из Башни..., - начал Орикес.

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

3. Дезина, маэстра башни и прима Сов

Совы охотятся ночью. Дезина, маэстра Башни и прима Сов тоже была на охоте, только она охотилась не на мышей. Она шла по следу гораздо более ценной материи, чем грызуны. По следу знаний.
Знаний, которые были потеряны много веков назад.
В читальном зале второго этажа башни, на больших столах, лежало добрых полдюжины тяжёлых, раскрытых томов, и на этот раз она была почти уверена, что находится на правильном пути. Старя, лежащая перед ней книга, содержала чертежи большой кузницы, расположенной рядом с площадью Арсенал. Если вообще возможно после стольких лет найти то, что хотел узнать от неё гильдейский мастер Олдин, то только в этих древних текстах.
Она рассеянно отодвинула кончиком пальца маленькое светило, которое висело над головой позади неё. Выцветшие буквы было тяжело читать, и теперь на пожелтевшую бумагу не падала её собственная тень.
Не то, чтобы в этом зале было темно. Над четырьмя железными чашами, подвешенными серебреными цепями к высокому потолку, который был выложен светлой плиткой, в воздухе висели шары, размером с голову, погружая большую комнату в равномерный, молочно-белый свет.
Везде в огромном городе, прежде всего вдоль больших главных дорог, которые соединяли цитадель с окраинами, всё ещё стояли каменные обелиски, вершину которых украшали кованные корзины. Как говорили, когда-то над этими корзинами в воздухе парили стеклянные сферы, около шага диаметром, которые поднимались из этих корзин ночью и излучали свет. Большинство этих стеклянных сфер уже исчезли - упали и разбились. Только тут и там их ещё можно было встретить, тихо и спокойно лежащих в своих железных корзинах. Но светиться они уже давным-давно перестали.
И лишь здесь, в башне маэстро, Совьей башни, как её общепринято было называть, ещё действовала старая магия... и Дезина была за это благодарна. Без этих, благодаря магии светящихся глобусов, она бы уже израсходовала сотни свеч. Однако светило, которое она только что рассеяно отодвинула в сторону, было её собственным. И всего несколько недель назад она ещё не могла его зажигать.
Когда-то поток миров протекал через этот город - мощный поток магии, но потом, более семи веков назад, поток внезапно иссяк. И теперь остался лишь ручеёк от того, что когда-то приводило в движение могущественные произведения Асканнона, Вечного Правителя, и его архитекторов.
Некоторая, когда-то сотворённая и закреплённая в камнях, стали, стекле и золоте магия пережила времена, другая истощилась, как в этих стеклянных глобусах, которые один за другим опустились вниз и, потухшие и пустые, остались лежать в своих железных корзинах или упали вниз и разбивались.
Но пять недель назад поток миров неожиданно вернулся в имперский город, и теперь тут и там старя магия снова зашевелилась. Как это произошло, Дезина объяснить была не способна, и всё же всё обстояло именно так... Вот почему ей наконец-то удалось пройти Третью проверку знаний, над которой она так долго отчаивалась. Именно та проверка, которая давала ей право носить синею мантию Маэстро Башни.
В старой кузнице на площади Арсенал было большое колесо, которое когда-то приводило в движение могучие прокатные станы и железные молоты.

Она сама тщательно его изучила: огромное колесо, высотой с дом, искусно выкованное из стали, меди и золота, добрых тридцать пять шагов в диаметре и шесть в ширину, такое тяжёлое, что почти невозможно было представить, как его когда-то смогли поднять или даже подвесить на цапфах в огромную стальную раму, которая до сих пор его держала.
С помощью сложной системы, состоящей из широких кожаных ремней, колёсиков и шестов, которые всё ещё висели под старым потолком кузницы, колесо когда-то обслуживало могучие кузнечные мехи, железные молоты и прокатные станы.
Но уже много веков оно не двигалось. Теперь конвейерные ленты приводили в движение волы, которые день и ночь ходили по огромной беговой дорожке... и всё же могли обслуживать только часть старого завода.
Много веков люди с этим мирились, но теперь, когда магия снова текла через город - тут и там вверх поднялись даже некоторые глобусы на обелисках, заливая улицы своим мягким светом - Олден, гильдейский мастер кузницы, попросил Дезину выяснить, не удастся ли снова привести в движение это старое колесо.
Она продолжила читать, прочитала о фундаменте, могучем кристалле, вмонтированным в глубинах кузницы. И ей пришла в голову идея... Она уже читала о таких кристаллах в старых текстах... где же это было? Она чувствовала, что уже близко подобралась к решению этой загадки...
Рядом с её ухом прозвенел звонок, заставив вздрогнуть!
Она уже в течение двенадцати лет изучала магию Сов, и теперь понимала некоторые вещи, однако большая часть знаний всё ещё оставалась от неё скрытой, в том числе особенность башни. Если кто-то тянул внизу за ручку колокола, тот звенел именно там, где она в этот момент находилась.
На выбор у неё было тридцать шесть комнат, бесчисленные комнаты и коридоры, но где бы она не была, даже если это были самые глубокие катакомбы башни... этот колокол всегда звенел в шаге от её уха!
Почти три года назад она выбрала свою нынешнюю комнату, самую большую, в которой была даже собственная, нагреваемая с помощью магии, ванная. Она принадлежала последнему примусу Сов. В тайне Дезина надеялась, что по крайней мере эти комнаты, колокол пощадит, но нет, он звонил и там.
Это был тот самый звук, который теперь прервал её размышления. Звонкий звон, в шаге от её уха, звук, который звучным тоном разметал её мысли и в то же время заставил потушить небольшое светило. Она тяжело опустила голову на толстую книгу перед собой и вздохнула. Ещё никогда она не была так близко к решению! И снова, уже не в первый раз, она решила, что следующим её заданием будет выяснить, как работает этот колокол, прежде всего, как можно его заставить замолчать!
Звонок раздался снова! Когда она работала, она часто теряла чувство времени, но выглянув на улицу, она увидела самую тёмную ночь, а вдалеке, где-то на зубчатой стене цитадели, фонарь. Значит уже очень поздно. Поэтому она пришла к выводу, что это должно быть важно, потому что все знали, что маэстро не следует беспокоить необдуманно.
Теперь к ней уже не так часто приходили посетители, большинство её учителей знали, что больше не могут ей помочь. Она выучила всё, чему они могли её научить, остальную часть пути ей придётся пройти одной.

Чаще всего она видела штаб-полковника Орикеса. По крайней мере раз в неделю, она лично докладывала ему. Если она что-то выясняла, то уже сама созывала встречу с мастерами-ремесленниками, чтобы объяснить им то, что нашла.
Поэтому обычно её никто не беспокоил.
Но теперь она стала Совой, могла носить мантию, а значит должна была выполнять обязательство своей клятвы. Дезина надеялась, что несмотря на это, её всё же не будут так часто отрывать от исследований.
Она поспешила вниз. Для неё не существовало той массивной двери, что описывали другие. Таким образом она могла взглянуть на посетителя, выяснить, кто был нарушителем спокойствия, в то время как он не мог её видеть.
Это был гонец Перьев, который держал в руках папку. Она натянула капюшон своей синей мантии глубоко на лицо, так что остались видны только рот и подбородок, и вышла на улицу.
- Сообщение от полковника Перьев, - объявил ей гонец и отдал под козырёк. Взяв папку, она открыла кожаную обложку. Прочитать то, что было там написано, не заняло много времени. На её губах заиграла радостная улыбка, когда она поняла, что значит это сообщение. Там внизу, в порту, бедолагу настигла судьба, но для неё это означало, что штаб-полковник Орикес, наконец-то, поймал её на слове.
Только теперь она стала настоящей Маэстро Башни!
- Спасибо, капрал, - сказала она и поспешила наверх, чтобы взять меч, который забыла у своей кровати.

4. Таркан фон Фрайзе

В то время как хозяйка цитадели на вершине холма обрадовалась новостям, посол королевства Алдана вовсе не оценил то, что его разбудили посреди ночи. Одно мгновение он надеялся, что Дженкс позаботится об всём, но стук в дверь не прекращался, поэтому граф неуклюже скатился с постели и потянулся за своим ночным халатом.
- Что случилось? - рявкнул он, распахивая дверь. - И где, ради бороды Астарты, этот бездельник, камердинер?
Перед ним стоял один из гвардейцев посольства. Должно быть, у мужчины было дежурство, потому что он был полностью вооружён, и с пояса свисал меч. С поклоном гвардеец вручил графу запечатанный конверт. Граф нетерпеливо сломал печать, хватило беглого взгляда, чтобы узнать почерк... и пока он разворачивал пергамент, он решил подать жалобу. Он был послом могущественного королевства, так почему его среди ночи будит какой-то лакей имперского города!
Но затем он прочитал первое предложение, побледнел и схватившись за дверной проём, тихо выругался.
- Фон Фрайзе! - проревел он в коридор, и там, с левой стороны, открылась последняя дверь, и из неё вышел молодой человек, одетый только в набедренную повязку, но с мечом в руке.
С мрачным удовлетворением посол отметил, каким заспанным он был, должно быть, он вырвал его из глубочайшего сна.
Он жестом подозвал баронета к себе, который как раз ещё вовремя прикрыл рукой зевок, и передал ему распечатанное послание.
- Думаю, фон Фрайзе, это именно то, ради чего вы приехали сюда. Я бы сказал, что это прямо по вашу душу! - сообщил он молодому человеку, злобно сверкнув глазами. - Итак, баронет... как-нибудь решите эту проблему!
Молодой дворянин дважды моргнул и потёр глаза, сначала не поняв, что там написано, затем удивлённо поднял взгляд.
- Как мне решить проблему, граф? Человек мёртв! - В следующий момент он отдал бы всё на свете, чтобы вернуть слова обратно. Единственным оправданием могло послужить лишь то, что только что он ещё крепко спал.
- Боги! - прорычал посол. - Вы уверены, что принц не спутал вас с кем-то ещё? Если ваша глупость присуща и другим, подобным вам, тогда королевство давно для нас потеряно! - он сердито посмотрел на молодого человека своим здоровым глазом. - Если вы не можете вернуть его к жизни, что маловероятно, тогда похороните! Сделайте то или другое, но выясните, почему он позволил убить себя в порту, вместо того, чтобы находиться здесь, как, в конце концов, полагается камердинеру!
С этими словами дверь в комнату посла с громким стуком захлопнулась перед носом молодого дворянина. Гвардеец посмотрел на него сверху вниз, кивнул с весёлой улыбкой и ушёл прочь, в то время как баронет Таркан фон Фрайзе, двоюродный брат принца Тамина, наследника престола Алдана, посмотрел на свой меч и набедренную повязку. Последняя уже почти сползла с его бёдер!
Он быстро поправил её и поспешил обратно в свою комнату... и выглянув в окно, увидел, что была глубокая ночь. Он взял подсвечник с буфета, вышел в коридор, где зажёг свечи от канделябра, и вернулся в свою комнату.

Он захлопнул за собой дверь, распахнул шкаф, отступил со свечой в руке назад, чтобы оценить масштаб ущерба. Но ничего не произошло, о его одежде по-прежнему никто не позаботился, она весла всё такой же мятой, какой её прошлым вечером вытащил из сундуков слуга!
Ничего не поделаешь, - с досадой подумал Таркан, - придётся довольствоваться вчерашним камзолом. Благодарение богам, что по нему хотя бы не видно, что его уже один раз одевали! А вот сапоги обернулись настоящей бедой... морская вода оставила на них белую кайму!
Он взял из шкафа сапоги и ящик с принадлежностями для чистки, сел на кровать и достал щётку. Но потом внезапно замер. Камердинер? Что делал камердинер ночью в порту? Он медленно встал и подойдя к комоду, выдвинул ящик, из которого достал плоскую, искусно изготовленную шкатулку с гербом Алдана на крышке.
В шкатулке, на ложе из шёлка, лежал кинжал отличной, но на удивление простой работы.
- Для вас, Таркан, - с улыбкой произнёс принц Тамин, передавая ему шкатулку несколько дней назад. - Подарок от вашего принца, чтобы показать, насколько он вас ценит!
Таркан с удивлением посмотрел на него и, в конце концов, открыл шкатулку.
- Хорошие оружие, - сказал он тогда, подозрительно глядя на своего принца, когда тот плюхнулся на лучший стул, который был у Таркана. - Только это не объясняет, почему вы оставили свою тёплую постель в королевском замке и посреди ночи, в дождь и ветер, навестили меня. - Он бросил выразительный взгляд на помятую кровать, которую ему пришлось покинуть. Она, без сомнений, была ещё тёплой и пахла черноволосой красавицей, которая ещё недавно помогала ему приводить её в беспорядок.
Это было до того, как адъютант Таркана постучал в дверь, чтобы разбудить его... не то, чтобы Таркан спал. Самое позднее звук грохота копыт вырвал бы его даже из самого глубокого сна, когда принц, всего с четырьмя телохранителями, въехал на лошадях во двор охотничьего домика.
Принц проследил за его взглядом и улыбнулся, снимая свои тяжёлые перчатки для верховой езды, расстёгивая плащ и угощаясь вином Таркана.
- Она красивая?
- Если боги будут милостивы, то вы никогда этого не узнаете, принц, - ответил Таркан с лёгким поклоном.
- Надеюсь, что у вас найдутся здесь и другие красавицы, прежде чем нам придётся делиться одной, Таркан, - сказал принц со странно горькой улыбкой. - Я устроил всё так, чтобы все думали, будто я здесь, чтобы вместе с вами придаваться похоти и вину. - Он тихо засмеялся. - Может было бы лучше всё же не отсылать её прочь?
- Найдите себе собственную добычу, мой принц, - засмеялся Таркан. - Для вас это не должно составить проблем! - Он снова стал серьёзным. - А какова настоящая причина?
- Скольким людям я могу доверить всё, что у меня есть, свои мыслями, сердце и кровь, Таркан? - вдумчиво ответил он вопросом на вопрос.
- Значит это что-то серьёзное, - заметил Таркан, забирая бутылку из руки принца, чтобы наполнить бокал для себя.
- Где ещё я могу просто так налить себе вина и выпить без всякого дегустатора? - продолжил принц и с той же горькой улыбкой сделал ещё один большой глоток.

- Навестите кого-нибудь посреди ночи без предупреждения и украдите у него стоящее у постели вино. Это должно быть безопасно! - предложил Таркан. - Вы знаете, насколько это вино дорогое?
- Алданское? - спросил принц.
- Само собой. Аренштайнерский Бергвахт!
- Сделайте то, о чём я попрошу вас, добейтесь успеха, и если мы оба выживем, тогда я подарю вам всю винодельню! - промолвил принц, с силой ставя бокал на стол. - Вы не ответили на мой вопрос, Таркан, - продолжил принц. - Но я могу и сам перечислить: у вашего отца, вас и вашей сестре... - Он тихо засмеялся. - Покуда не совершу ошибку, сделав ей предложение!
- Вы не должны так говорить, - обеспокоенно ответил Таркан. - А что насчёт сэры Лойсин? Мне казалось, что ваше сердце нашло у неё покой? О... - добавил Таркан, когда увидел, как принц раздавил золотой кубок в своей руке. - Думаю, я слишком поспешил...
Не говоря ни слова, принц расстегнул камзол и показал баронету свежую повязку на левом плече.
- Она была не особо умелой, - заметил он. - Если бы я спал крепче, то сейчас не сидел бы здесь.
- Сэра Лойсин? Дочь графа Балуира? - в ужасе спросил Таркан. Принц поправил свою одежду, его худое лицо напоминало каменную маску.
- Умирая, она заверила меня в трёх вещах. Во-первых, она искренне меня любит, поэтому хотела отправить мою душу к Сольтару чистой. Во-вторых, она не хотела, чтобы всё было так, поскольку за исключением моего недостатка, я был единственным, кого она желала бы видеть на троне. Потому что теперь, когда дни имперского города сочтены, стране нужен сильный король...
- Она принадлежала к Белому Пламени? - в ужасе спросил Таркан, и принц медленно кивнул.
- Да. Она думала, что спасёт мою душу, если заколет меня ножом.
- Боги! - воскликнул Таркан. - Вы убили её?
Принц поднял голову.
- Я был обязан даже подвергнуть её пыткам и казнить! Но как я мог? Я думал, что люблю эту женщину, я не смог бы даже пальцем её тронуть! Я нашёл бы другое решение, возможно, изгнание...
- Тогда почему она..? - начал Таркан.
- Она умерла в моих объятьях, все время заверяя, как сильно меня любит. - Принц посмотрел на раздавленный бокал в руке и с отвращением отбросил его в сторону. - Она приняла яд до того, как вонзить в меня кинжал. Если бы она не встала с постели, чтобы выпить яд с вином, думаю, я бы даже не проснулся. - Он недоверчиво покачал головой.
- Она сказала, что без меня ей жизнь не мила! Знаете, что, мой друг? Ей следовало дать яд мне, он подействовал безотказно! - Он взял новый бокал, и Таркан молча протянул ему бутылку.
- Это ещё одна причина, по которой я здесь. Мне нужно находиться в другом месте, когда её найдут. Вы должны знать, что она ходила во сне... только на этот раз упала с крутой лестницы. - Он посмотрел на Таркана с болью в глазах. - Это была идея вашего отца, послать меня сюда, чтобы придаться пьянству и похоти! Другого от нас двоих всё-равно не ждут! Всё же меня обвинят в том, что я был с другими женщинами, пока та, о

которой все думали, что она станет моей королевой, умерла несчастной и одинокой на холодных камнях!
- Лучше, чем если бы узнали правду. Это разобьёт сердце старого графа.
- Думаете, он не испытает боли, когда узнает о её смерти? Но, возможно, его сердце разобьётся лишь потому, что она потерпела неудачу! Лойсин призналась мне, что принадлежит к Белому Пламени. - Принц сделал большой глоток. - Она обожала своего отца, так что...
- Скорее всего, он тоже в этом культе, - закончил Таркан фразу принца. Он наблюдал, как принц опустошает бокал. - Если продолжите в том же духе, мой принц, то скоро станете невменяемым.
- Кто говорит, что я вменяем прямо сейчас? Я точно себя так не чувствую! Но вы правы, это намеченная цель, мой друг, - горько рассмеялся принц. - Это намеченная цель. Но сначала... Вытащите кинжал и передайте его мне.
Таркан сделал, как ему велели, предусмотрительно преподнося его принцу рукояткой вперёд.
- Посмотрите, друг, если вы немного отодвинете гарду и повернёте вот здесь... - Рукоять с щелчком отделилась от стального лезвия, и принц его убрал. Он постучал рукояткой по спинке стула, и из неё вывалилась маленькая золотая капсула. Он подобрал её и отворил затвор. Из капсулы выпал кусочек пергамента, который принц передал Таркану.
Прочитав текс, глаза Таракана расширились.
- Но...
- Слушайте внимательно, - перебил его принц. - Смерть моей матери была не несчастным случаем. Все подозревали это, но ваш отец сказал, что теперь найдены доказательства. Это культ подстроил её убийство... но всё началось в Аскире, когда она, почти семь лет назад, присутствовала на королевском совете. Там убийца получил заказ... поэтому я посылаю вас туда. Вашим заданием будет найти его. Но я также буду признателен, если вы позаботитесь о том, чтобы я смог пережить предстоящее заседание королевского совета... может тогда я протяну достаточно долго, чтобы одеть корону!
Он протянул руку Таркану, и тот вернул пергамент принцу. Принц аккуратно вложил его в капсулу и собрал кинжал.
- Посол в Аскире, граф Алтинс, пользовался полным доверием моей матери, - тихо промолвил он. - И даже более того. Ваш отец поведал мне, что он был её любовником. Посол сам предложил отослать его в Аскир, чтобы этот роман не испортил репутацию моей матери. Я хорошо его знал, спокойный, добрый человек, храбрый рыцарь и необычайно опытный дипломат. - Принц передал кинжал Таркану, который молча положил его в шкатулку из чёрного дерева. - Но информация об этом человеке, доходящая из имперского города в последнее время, не имеет почти ничего общего с тем, кого я знал и кого полюбила моя мать. Ваш отец - регент - предлагает побыстрее заменить его, прежде чем он успеет нанести вред. Что именно изменило его, я не знаю, это не выпивка или что-то очевидное. Вы, мой друг, должны решить, действительно ли требуется послать на его место кого-то другого! Это первое. Во-вторых, в посольстве есть человек. Ваш отец послал его несколько лет назад, чтобы он выяснил, что случилось тогда в имперском городе... Его миссия заключалась в том, чтобы внедриться в культ. Если никто в посольстве не принадлежит к этому выводку, тем лучше, потому что тогда

культ будет ещё больше заинтересован в том, чтобы привлечь его! По крайней мере, таков был план.
- Как зовут того человека? - спросил Таркан, и принц покачал головой.
- Только ваш отец знает, а он поклялся, что постарался забыть его имя. Вы же знаете, какой он. Таким образом он просто не захотел называть его мне! Вам известны практики культа... и о том, что необходимо сделать, чтобы достичь там более высокой позиции... он должен был устроить по меньше мере один пожар, прежде чем ему стали бы доверять в культе. Более тяжёлого решения вряд ли можно требовать от человека!
Таркан сглотнул.
- А ему можно доверять?
- Культ убил всю его семью. Ему пришлось смотреть, как умирают в огне его младшие сестра и брат, как насилуют его мать и как убивают отца, - с горечью сказал принц. - Это настоящее лицо культа... убийства и зверства! - Он потянулся к бутылке, но Таркан забрал её.
- Ещё нет, мой принц, - твёрдо сказал он. - Давайте сначала закончим, и тогда я буду счастлив помочь вам напиться так, как вы ещё никогда в жизни не напивались!
- Хорошо, - сказал принц. - На ваше слово уже всегда можно было положиться. Я сделаю всё возможное, чтобы украсть у вас как можно больше вина и превзойти вас в выпивке! - Он указал на кинжал, который Таркан отложил в сторону. - Вы узнаете того человека по кинжалу, у него есть точно такой же. Он сможет рассказать вам то, что мы хотим знать! Ваш отец считает, что вы можете ему доверять. - Принц поднял глаза на Таркана. - А это что-то да значит, потому что речь идёт о вашей жизни. Ваш отец любит вас.
- Иногда мне кажется, что нет, - ответил Таркан. - Аскир далеко от наших красавиц, и я слышал, что там холоднее... а вино вряд ли будет настолько хорошим!
Принц рассмеялся, но это был горький смех.
- Говорите, прям как настоящий щеголь, друг мой. Как думаете, сколько ещё мы сможем продолжать эту шараду? - Он указал жестом на меч, прислонённый к стене у кровати Таркана. - По крайней мере, у вас есть меч. По крайней мере частично, его нужно воспринимать серьёзно, и уважать вас за это.
- У вас тоже есть меч, - тихо напомнил принцу Таркан.
- Я выиграл его, когда на мне были одеты ваши доспехи, - отозвался принц. - Потому что тоже хотел знать, есть ли у меня стальной стержень или только длинный язык. - Он улыбнулся, а потом рассмеялся. - Посмотрим, поверит ли нам кто-нибудь, когда придёт время. - Он потянулся за бутылкой, и на этот раз Таркан отдал её ему.
- Вино - это способ утопить своё горе, - заметил принц. - Есть ещё и другой. - Он многозначительно посмотрел на смятую кровать.
Таркан вздохнул.
- У неё есть сестра, - наконец промолвил он. - И у обоих большое сердце. Если появится внебрачный ребёнок...
Принц серьёзно кивнул.
- То это будет мой первый, - сказал он. - В таких делах я знаю, что правильно, а что нет. И как вы хорошо знаете, я не менее осторожен, чем вы. - Он задумчиво посмотрел на Таркана. - У вас так много цветков, которыми вы лакомитесь, мой друг... но почему-то мне кажется, что вы любите их всех!
Таркан пожал плечами.
- А что может не понравится в женственности?

Теперь Таркан стоял и задумчиво взвешивал кинжал в своей руке. Пожалуй, так быстро он не сможет забыть ту ночь. Когда из королевского замка прибыл посыльный с вестью о несчастном случае, действительно любой мог бы подумать, что застал баронета и принца во время оргии. А учитывая щедрость принца, он одарил сестёр усадьбой и землёй, и тяжёлым кошельком с золотом. Деньги за молчание, но не за похотливые секреты, а за то, что им пришлось поклясться никому не рассказывать о слезах принца.
Незадолго до своего отъезда Таркан ещё узнал, что граф Балдуир взял на себя благородную задачу отстроить южный пограничный пункт и защитить его от варваров, которые на протяжении веков постоянно пытались вторгнуться в страну.
Он поспешно оделся, всё же не стал долго возиться с сапогами, схватил меч и кинжал и поспешил прочь.

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

5. Нелегкая добыча

«Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз спускалась в порт ночью», - подумала Дезина, направляясь к Зерновым воротам, - «особенно учитывая то, что она там выросла.»
Высокая стена, называемая внутренней портовой стеной, отделяла четыре пятых круга порта от самого города. Через неё в порт вело трое ворот: Храмовые - на севере, Зерновые и Ремесленные - на юге, расположенные позади складов и бывшего южного портового, караульного помещения, у ног старой разрушенной морской крепости.
Зерновые ворота были самыми большими из всех, с тремя широкими высокими проходами, через которые без проблем могла проехать даже самая большая торговая повозка, двумя весами, таможней и охранной. Порт был зоной свободной торговли, и только проходя через одни из трёх ворот, было необходимо заплатить пошлину за товары, которые были куплены на портовых рынках или аукционах.
Теперь, посреди ночи, большие ворота были закрыты, но уже вскоре первые торговцы прибудут сюда со своими телегами и будут терпеливо ждать, когда откроются ворота.
Порт никогда не спал, даже ночью сюда прибывали корабли, направляемые большими маяками на башнях морского вала. И таким образом первый аукцион, проходящий сразу после восхода солнца, часто был самым интересным для торговцев, поскольку никто никогда не знал, какой груз достиг гавани ночью.
Подойдя ближе, она увидела, что у кого-то не хватило терпения дождаться утра. Этот человек настаивал, чтобы для него ворота открыли немедленно.
Сержант Меча из Морских Змей, который сегодня ночью был здесь за главного, пытался объяснить мужчине, почему это невозможно.
Ещё двое солдат из Морских Змей и трое из Быков пятого легиона, одетые в тяжёлые латные доспехи, наблюдали за спектаклем с едва скрытым интересом, опираясь либо на гарду двуручного меча, либо на древко алебарды.
Человек, который так отчаянно пытался попасть в порт, был молод, со светлыми, вьющимися волосами, доходившими до плеч, чисто выбрит, за исключением усов и бороды в форме якоря, прямо в стиле преобладающей моды. Он также был богато одет, на нём был тёмный дублет из бархата с кожаными полосками и парчой. Узкие чёрные льняные брюки подчёркивали форму его ног, а высокие кожаные сапоги на каблуке скорее больше предназначались для верховой езды, чем для ходьбы... да ещё с гладкой подошвой, на которой здесь в порту легко можно было поскользнуться, поскольку булыжная мостовая часто была мокрой.
На боку висел длинный меч, а за поясом - тяжёлый кинжал. Щеголь, если судить по одежде, сын богатого купца или молодой дворянин из кого-то королевства.
Но что он здесь делал?
- Сэр, мне очень жаль, - сказал сержант караула. - Я не могу вас пропустить.
- Ты меня не понял, солдат? - раздражённо ответил молодой человек. - Я баронет фон Фрайзе, специальный посланник принца Алдана! Один из моих соотечественников был убит в порту, и сам посол поручил мне позаботиться о несчастном! Я ожидаю солдат, чтобы ты немедленно откроешь мне ворота!
- Мне очень жаль, сэр, - терпеливо ответил сержант. - Дело не в том, что я не хочу вам верить. Но если вы действительно тот, кем утверждаете быть, то по прибытии вам должны были выдать пропускную монету. Портовые ворота остаются ночью

закрытыми до второго колокола, и только потом открываются. - Он с сожалением покачал головой. - Сэр, без монеты я не могу открыть вам ворота!
Тем временем Дезина тоже подошла ближе, пробудив интерес других солдат.
Сержант поднял голову, увидел, как она приближается в своей тёмной мании, и сначала вроде как не поверил, но затем с облегчением улыбнулся.
- Сэр, погодите, пожалуйста, - попросил он дворянина и повернулся к Дезине. - Может... - начал он, но алданец лишь взглянув на Дезину, прервал сержанта.
- Она может подождать! - резко сказал молодой человек. – Мне выдали ту монету, о которой ты говоришь, но мне сказали, что она нужна только для того, чтобы войти в цитадель! Слушай внимательно... я специальный посланник принца Тамина, так что немедленно открой мне ворота!
- Сэр, - ласково промолвила маэстра своим мягким глубоким голосом. - Если вы...
Дворянин повернулся к ней и слегка поклонился.
- Пожалуйста подождите немного, это важно! Хотя этот солдат, похоже, не понимает!
- Баронет, - тихо, но твёрдо сказала она. - Выслушайте меня. Я маэстра из Башни и прослежу за тем, чтобы для вас открыли ворота, если вы послушаете.
- Как так? - спросил Баронет, осматривая её с ног до головы. - Вы женщина, как вы собираетесь мне помочь?
На заднем плане один из Быков подавился, и товарищ ударил его по спине. Через тяжёлые латы бессмысленная затея, которая породила лишь глухой звук металла о металл.
- Сэр, - теперь поспешно сказал сержант караула. - Она... - начал он, но Дезина подняла руку, и он замолчал.
- Вы - баронет Таркан фон Фрайзе, двоюродный брат принца Тамина Алданского и сын регента Алдана, герцога фон Берген, - сказала она. - Вы здесь, чтобы приготовиться к приезду вашего принца и убедиться, что с ним ничего не случится во время королевского совета.
- Вы меня знаете? - удивлённо спросил баронет. - Простите, если я не узнал вас, но учитывая то, как вы носите капюшон, видны лишь ваш подбородок и этот очаровательный рот.
У одного из Быков, наблюдавших со стороны, случился приступ кашля, от которого так затряслось его тело, что ему пришлось отвернуться.
- Нет, - нарочито спокойно ответила Дезина. - Вы меня не знаете. Но вы мало что знаете об Аскрие, я права? Как давно вы здесь?
- Не долго, сэра. Я прибыл сюда на борту гордого «Алминдора» только вчера вечером, перед закатом. - Он смахнул несуществующую пылинку со своего рукава и выгнул бровь. - Могу я спросить вас, сэра, что означает ваш интерес?
- Можете, и я с удовольствием вам объясню, - произнесла Дезина подчёркнуто нейтральным голосом. - Я спрашиваю, потому что хотела знать, вы высокомерны или просто невежественны. Сержант Меча не один из ваших рабов или лакеев, он солдат имперского города. К солдатам имперского города принято обращаться вежливо. Если вы хотите стать дипломатом, тогда вам было бы к лицу и вести себя соответствующе. Я маэстра из Башни. И как таковая, имею звание штаб-майора, а будучи Совой, уполномочена отдавать приказы Перьям, Быкам или Морским Змеям с равным или более низким рангом, - многозначительно промолвила она, но он лишь удивлённо моргнул.
- Но вы же женщина! - заметил изумлённо баронет.

Кто-то на заднем плане прыснул со смеху, Дезина бросила острый взгляд туда, где морячка из Морских Змей изо всех сил старалась не рассмеяться громко.
- Да, - отозвалась Дезина. - Думаю, это совершенно очевидно!
На этот раз сержанту тоже было трудно сдержать смех, в то время как от отвернувшегося Быка доносились хрипы, а его тяжёлые плечевые латы подрагивали.
Дезина с трудом подавила вздох, прося богов о терпении.
- Тем не менее я тоже получила задание позаботиться об этом несчастном! - Она посмотрела на него сквозь ткань капюшона. - Вам решать, баронет. Но если вы согласны с тем, что я буду вести расследование, то можете пойти со мной.
Молодой дворянин задумчиво смотрел на неё один долгий момент, затем коротко кивнул и повернулся к сержанту. Дезине даже показалось, что его щёки покраснели.
- Прошу меня простить, сержант Меча, - официальным тоном извинился он. - Я был в неведенье, а не высокомерен. - Он быстро посмотрел на Дезину. - Я не знал, на моей родине такое обращение к солдатам общепринято. - Сержант лишь кивнул, как и Дезина, он был немного удивлён, услышав от него извинение.
Баронет повернулся к Дезине.
- Мне докладывали, что женщины в имперском городе тоже служат в армии, - сказал он и взглянул на женщину-морпеха, которая с интересом и широкой улыбкой наблюдала за происходящим. - Для меня это странная, почти невыносимая мысль, - продолжил он. - На моей родине мы слишком чтим и уважаем наших женщин, чтобы обрекать их на подобное. - Теперь он снова посмотрел на Дезину. - Они такие слабые и хрупкие. Боги дали женщинам другое задание, отличное от войны. Они слишком ценны для нас, чтобы подвергать их такой опасности. - Он низко поклонился ей, так элегантно, как если бы был при дворе Алдана. - Так что, если позволите, я буду сопровождать вас к тому месту, где лежит несчастный. Мой клинок защитит вас. - Он взглянул на ворота, за которыми находился порт. - Я слышал, что в порту ночью опасно.
«Боги», - подумал Дезина. Больше всего её хотелось отправить его обратно в посольство. Она слышала о том, какими могли быть алданцы, но впервые один из них стоял перед ней в своём полном великолепии и цвете. Но даже сами штаб-полковник и лорд-командующий, не обрадовались бы, случись с ними такое. Поэтому она лишь кивнула.
- Ну хорошо, - она посмотрела на сержанта Меча. - Откройте ворота. Баронет будет меня сопровождать.
- Да, маэстра, - сказал сержант, отдал под козырёк и подал знак одному из Быков, после чего тот поднял тяжёлый засов и открыл калитку в воротах для Дизины и баронета.
- Спасибо, сэра, - поблагодарил алданец, ещё раз вежливо поклонившись. - Я поставлю свою жизнь на то, чтобы с вами ничего не случилось в порту!
«Это не то, что она себе представляла», - подумала Дезина, оставляя позади Зерновые ворота. Алданец, со своим предложением защиты, был слишком серьёзно настроен. Его глаза всё время двигались, исследуя тёмные улочки, и он постоянно просил её держаться позади него. Это поставило её пред выбором, либо объяснить молодому щеголю, кто кого здесь защищает, либо молчаливо выносить его «защиту».
«Нет», - подумала Дезина, - «она, определённо, не рождена быть дипломатом.»
Широкая главная улица от ворот вела прямо к тёмному порту, но лишь изредка, то тут, то там, можно было увидеть свет факелов или фонарей. Двуногие крысы, которые бесчинствовали здесь ночью, любили темноту и крали факелы везде, где только возможно.

Как раз именно в порту, у подножья внутренней портовой стены, дома по обе стороны главной улицы стояли вплотную друг к другу. Хотя сам порт был очень большим, больше, чем многие маленькие города, но вокруг четыре пятых круга порта, проходила широкая улица, достаточно широкая, чтобы могли разъехаться тяжёлые телеги и торговые повозки. Кроме того, в порту было ещё два рынка: Твёрдый и Мягкий.
Большинство домов было построено на удалённой от воды стороне и помимо официальных зданий, таких как управление, был ещё военный порт, который занимал значительную часть северной зоны. По краю порта пирсы, словно длинные пальцы, уходили в портовый бассейн, некоторые из которых были достаточно широкими, чтобы на них можно было построить склады.
Между большими подъёмными кранами, трапами и лестницами, площадями для аукционов и двумя рынками, оставалось мало место для домов. В стороне от широких главных улиц, задняя часть порта состояла из лабиринта маленьких, извилистых улочек. Некоторые из них были достаточно широкими, чтобы могла проехать телега, другие настолько узкими, что через них мог протиснуться только ребёнок.
Ночью любому благоразумнее было бы придерживаться широких, главных улиц. Стоило кому-то потеряться в лабиринте улочек, и вполне могло случиться так, что уже вскоре он терял всё, в том числе и свою жизнь. Эти тёмные углы, улочки и переулки принадлежали портовым крысам, которые знали и оказывали уважение только одному человеку - Портному, легендарному королю воров, которой, предположительно, правил портом по ночам с незапамятных времён! Баронет не мог знать, что она сама знала каждую эту улочку и уголок, сама была когда-то одной из этих портовых крыс!
Но опасность представляли не только портовые воры и убийцы, но и сотни моряков, корабли которых причаливали изо дня в день. Они заполняли бесчисленные таверны и публичные дома. После долгого времени, проведённого в море, желая поскорее потратить заработок, они были не менее агрессивны, чем крысы, обитающие под тёмными арками и в оконных проёмах.
Этим городом управляла торговля, а где можно было заработать больше золота, чем в порту? Все могущественные торговые дома оплачивали собственную охрану, которая должна была защищать их склады, и зачастую эти наёмники были не менее бесчувственными, чем портовые крысы.
Между торговыми домами почти никогда не было зелёного света, не редко из-за торговой войны через порт тянулся кровавый след. И обычно дело было не только в товарах или преимуществе на аукционах. Многие из торговых домов имели здесь свои причалы на длинных пирсах... и за них часто шли ожесточённые бои. А если ещё добавить могущественных руководителей погрузочных работ, которые решали, кто и когда, и какой груз разгрузит быстрее всего, и как его следует транспортировать, то всё равно ещё не будут перечислены все, кто делал порт старого имперского города одним из самых опасных мест в Семи королевствах.
В общем, порт по ночам был для любого неопытного почти гарантией не увидеть следующего утра.
С надвинутым на нос капюшоном в своей тёмно-синий мантии, можно было бы подумать, что в такую тёмную ночь она тем более ничего не видит, но это было заблуждение.

Всего пять дней назад для Дизины открылся сундук, содержащий её мантию, и даже для молодой маэстры магия, которую маэстро когда-то вплели в тяжёлую ткань, стала неожиданностью... и объяснением многих особенностей Сов.
Не тонкий меч на её талии, а сама мантия была одной из самых важных инструментов и оружием маэстро из Башни. Когда капюшон был опущен на лицо, мантия представляла собой броню едва ли менее мощную, чем тяжёлые доспехи Быков и Перьев, только отводила она не сталь, а вражескую магию.
Кроме того, эта мантия ещё обостряла органы чувств. Если кто-то касался её, пока мантия была на ней, она могла почувствовать эмоции того человека, как будто свои собственные, и понять, говорит ли тот правду. Ей почти уже казалось, что иногда она даже может читать мысли или видеть в образах то, что думает другой.
Если она носила капюшон открытым, тогда магия этой одежды прерывалась. А если носила его как сейчас, опущенным низко на лицо, была отнюдь не слепой.
Совы охотятся по ночам... поэтому она увидела, ощутила и учуяла запах и вкус трёх убийц, поджидающих свою добычу в тёмном углублении, образовавшем вход в подвал, ещё прежде, чем те заметили её. То, что убийцы подкарауливали прямо на главной улице, было необычно, потому что эти улицы всё-таки патрулировались, но всегда находились те, кто хотел попытать счастье и здесь.
Под краем капюшона Дезина брезгливо наморщила нос... даже без мантии она была почти уверена, что смогла бы почувствовать запах этих троих. Холодный ветер дул со стороны гавани, неся с собой различные запахи, которые можно было ощутить в любом порту. Запах солёного моря, плесени, вонючей воды, где между тяжёлыми корпусами кораблей и твёрдым камнем пирса собиралось всё, что только можно было найти в гавани, прибиваемое волнами. Начиная от потерянного груза, старых верёвок, ящиков и бутылок и кончая мёртвой рыбой и крысами, будь у них две или четыре ноги. В этом случае ветер также принёс с собой запах немытых тел, которых даже купание в портовой воде сделала бы чище!
Даже без мантии и магии Дезина вряд ли боялась этого места. Семь лет она сама была одной из этих крыс... и едва ли менее злобная, чем другие! Ещё одна молодая портовая крыса вытащила её барахтающуюся из воды, с тех пор и до того момента, когда она пнула в голень Иствана - хозяина «Сломанного Клинка», чтобы помочь сбежать её тогдашнему спасителю, она жила в порту.
Если быть достаточно честной, то вполне возможно, что от неё тогда воняло не меньше, чем от этих троих. Вероятно, она даже когда-то знала этих негодяев, но если так, то это было знакомство, которое она не собиралась углублять.
Классическая поза Совы: скрещенные на груди руки, скрытые под широкими рукавами мантии. Для маэстро из прошлого - положение, которое позволяло центрировать поток магии. Дезине эта поза нравилась по другим причинам. Так ей было легче дотянуться до трёх кинжалов, которые она носила в ножнах, привязанных к предплечьям. Иногда ей даже казалось, будто талант к кинжалам был у неё ещё до того, как она научилась ходить... и всё же первый кинжал ей, должно быть, подарил Ласка. Во всяком случае, прошло уже много лет с тех пор, как она промахивалась, если цель находилась меньше, чем в двадцати шагах!
Они медленно шли дальше, и уже скоро наблюдатель из этой троицы должен будет узнать её мантию. Если повезёт, не придётся даже драться.

Хоть баронет, который молча шёл рядом с ней, очевидно, мало или ничего не знал о маэстро из Башни, здесь, в Аскире, были живы даже самые старые легенды. И ни одна из них не могла сравниться с той, что рассказывала о Совах, маэстро из Башни, военных магистрах Старой империи. Но если бы она была одной из них, сейчас у неё были бы наготове молния и огонь... однако ей было достаточно знать, что у неё наготове два кинжала, третий же последует быстрее, чем мгновение ока.
В любом случае, она была уверена в том, что с посланником принца Тамина не случится никакой беды, поскольку она сможет её предотвратить.
- Пшш! - внезапно прошептал баронет. - Продолжайте идти, как и раньше. Но когда я подам знак, встаньте позади меня... там впереди нас кто-то подкарауливает. Я собираюсь припадать этим парням урок! - он бросил на неё быстрый взгляд. - Просто отступите и встаньте позади меня, всё быстро закончится!
«Боги», - подумала она, - «что мне теперь делать? Кажется, он явно готов атаковать убийц!»
В то же время она услышала шёпот наблюдателя.
- Это Алданец! Только он не один... с ним женщина... и у неё тоже есть меч!
- Это не важно, мы... - прошептал другой, крепче сжимая свою усыпанную гвоздями дубинку.
- Тише... о, боги, это Сова!
- Что? Этого не может быть... как?
- Я ухожу! - прошептал наблюдатель. - Не собираюсь связываться с Совой! - Последовали тихие звуки и быстрые, бесшумные шаги, затем наступила тишина.
- Как пожелаете, - прошептала Дезина баронету, сдерживая улыбку. Они пошли дальше, и когда добрались до тёмного проёма, баронет держал руку на своём мече. Но ничего не произошло, проём был пустым.
- Вы уверены, что там кто-то был? - невинно спросила Дезина. Он попытался вглядеться в темноту и покачал головой.
- Там никого нет... странно, я никогда не ошибаюсь в таких вещах. - Он посмотрел на неё и успокаивающе улыбнулся. - Они, наверное, знали, что алданский рыцарь - нелёгкая добыча, и трусливо сбежали! Я же говорил, просто держитесь рядом, и с вами ничего не случится!
«В одном он был прав», - подумала Дезина. – «Эти трое в самом деле знали, что он алданский рыцарь.»

6. Совы охотятся по ночам

Сантер прислонился спиной к большой груде дров и зевнул: ничто не утомляло его сильнее, чем ожидание. Кроме того, стало ещё холоднее, и единственное, что он хотел, чтобы это ночь побыстрее закончилась. Между тем к ним уже присоединилась компания, и этот человек был намного терпеливее Сантера.
Чуть в стороне на козлах запряжённой ослом телеги, сидел старик, кутающийся от холода в тяжёлый шерстяной плащ, и курил трубку. Его широкополая шляпа была опущена на лицо, и он выглядел не менее стойким, чем тянущий телегу осёл. Это был уборщик трупов, который терпеливо ждал, когда ему позволят забрать лежащее здесь тело и отвезти к ближайшему храму Сольтара. У этого человека редко были причины торопиться.
Февре же был в своей стихии, рассказывая разные шутки и анекдоты. Как бы сильно этот коротышка иногда не раздражал Сантера, всё же штаб-лейтенант в этот момент был благодарен ему за то, что он заставлял других солдат улыбаться и смеяться, таким образом позволяя времени лететь быстрее.
Но прежде, чем Февре дошёл до того места, где некий штаб-лейтенант, как ни в чём ни бывало схватил двух Быков в доспехах за шиворот и вынес из таверны, вдалеке что-то зашевелилось.
Сантер выпрямился.
- Думаю, там кто-то идёт, - тихо сказал он, и даже Февре тут же замолчал, когда они уставились в темноту.
Вряд ли у кого-то из них были такие же зоркие глаза, как у Сантера, всё же вскоре они тоже смогли увидеть стройную фигуру. Она была не одна, рядом с ней шёл молодой богато и элегантно одетый человек. «Щеголь», - подумал Сантер, задаваясь вопросом, что он здесь забыл.
Но его гораздо больше интересовала Сова.
А это была Сова, в этом он не сомневался. Кто ещё носил бы такую мантию?
Когда она подошла ближе, он также смог увидеть символ совы на левой груди, вплетённый в ткань мантии тяжёлыми золотыми нитями.
- Я же сказал, - ухмыльнулся Февре и протянул руку. – Гони монету, штаб-лейтенант! -
Со вздохом Сантер полез в кошелёк и бросил капралу два серебряных талера, который ловко поймав их в воздухе и поцеловав, убрал в свой собственный кошелёк. Сантер больше не обращал на это внимание, он зачарованно наблюдал, как она приближается. Ему казалось, будто он почувствовал, что она идёт, прежде чем он её увидел, как будто уже только её присутствие здесь в порту всё изменило.
Сова Аскира.
При этом мужчина, который так беззаботно шёл рядом с ней, даже не вглядываясь в тени, не представлял для Сантера особого интереса. Он пришёл вместе с Совой, значит должен был находиться здесь, и это всё, что ему нужно было знать.
Затем она вошла в свет лежащих на земле факелов, оглядела солдат, которые завороженно смотрели на неё. Они мало что смогли разглядеть, только её подбородок и изящно изогнутый рот, расплывшийся в дружескую улыбку.
Мужчина тоже подошёл ближе и слегка поклонился. Он хотел что-то сказать, но она положила ему руку на плечо, после чего он удивлённо посмотрел на неё, но сдержался.

- Желаю всем защиты богов, - поприветствовала она мягким, глубоким голосом. - Должно быть, вы штаб-лейтенант Сантер, - продолжила она и перевела взгляд на лежащее на холодных камнях тело, а потом посмотрела на каждого морского пехотинца. Её улыбка стала шире, когда она увидела, как один из молодых новобранцев поспешно отвернулся и покраснел. - Я Дезина, штаб-майор Сов, маэстра и прима Башни, - тихо, но внятно добавила она. - Это баронет Таркан фон Фрайзе, специальный посланник принца Тамина.
- Да благословят вас боги, маэстра, баронет, - официально ответил Сантер. - Я - штаб-лейтенант Сантер и это я несу ответственность за посланный в цитадель сигнал и за нарушение вашего сна. - Она подняла голову и слегка улыбнулась.
- Совы, как говорят, охотятся по ночам. - Она отвернулась и посмотрела на мёртвое тело, изучая само тело и дорогую ливрею. - Думаю, я могу понять, почему вы вызвали меня, - промолвила она. Опустившись на одно колено, она протянула руку в перчатке и пальцем оттопырила накрахмаленный воротник от шеи мёртвого, взглянув на глубокий порез, проходящий по его шее от уха до уха.
Мужчина лежал на животе, но его лицо было обращено к ней. Его голову с большой силой выкрутили назад. На узком, гладко выбритом лице был написан ужас, а глаза настолько широко распахнуты, что казалось, будто они вот-вот выскочат из орбит несчастного.
Существовали и другие легенды, недостатка в этом древнем городе в них, определённо, не было. О Совах, могущественных военных магистрах Старой империи, которые молнией, огнём и мечом ставили на колени целые орды врагов, о Ночных Ястребах, невидимых и устрашающих убийцах, которые вместе с Совами охотились за другой легендой - Наездниками душ. Это легенда о нечестивых, отбирающих души других верующих людей. Будучи проклятыми и ненавистными, приверженцами бога без имени, они были страшилками под кроватями детей, нечестивыми инкубами, которые ещё сегодня заставляли содрогаться слушателей баллад.
Согласно храмовым книгам, боги когда-то одарили людей богатыми, магическими талантами, такими, которые могли, например, сделать поля плодородными, или, возможно, только придать растению формы во время роста и другие, такие как возможность ходить по воде.
Эти таланты - дары богов, были привязаны к душе. Тёмный бог, Безымянный, позавидовав почитанию, которое люди оказывали его братьям и сёстрам, добавил к дарам людей свой собственный - тёмный и проклятый дар. Способность оседлать душу других людей, украсть их душу, разум и талант и держать их в страхе.
Сольтар, владыка смерти и жизни, пообещал людям, что после смерти, после суждения богов, они вступят в новую жизнь и найдут в смерти вечность.
Но душа, похищенная таким проклятым, не находила пути к вратам Сольтара, а пребывала в вечном рабстве, пока похититель душ наконец не был найден и уничтожен.
В мире не было ничего другого, что вызывало бы больше отвращения и страха, чем эта легенда... легенда о некромантах, которые нарушали волю богов и забирали души верующих.
Маэстра медленно поднялась, всё ещё глядя на мертвое тело.
- Вы должны знать, штаб-лейтенант, - тихо сказала она, но так, чтобы её также услышали другие солдаты. - История о том, что жертву наездника душ можно узнать по выкрученной назад голове... обо всех таких вещах, которые рассказывают о нечестивцах -

это, пожалуй, то, в чём меньше всего правды. Это было сделано специально, кто-то хотел заставить поверить нас в то, что здесь орудовал наездник душ.
- Маэстра, простите, но как тогда можно узнать, что это всё-таки не дело рук проклятых? - с любопытством спросил Февре, которого никак нельзя было назвать сдержанным. Тем не менее он задал вопрос, который только что промелькнул и в голове Сантера.
- Никак, - тихо ответила Дезина. - Это может быть жертва одного из них, или просто уловка, чтобы помешать узнать правду. Скоро узнаем.
Она посмотрела на Сантера.
- Штаб-лейтенант, прикажите своим людям отойти от тела как минимум на пять шагов. И потушите все факелы, за исключением одного.
- Вы слышали маэстру, - сказал Сантер, и солдаты схватили свои факелы и освободили место вокруг мёртвого человека.
- Для чего? - удивлённо спросил алданец. - Потушив большинство факелов, как мы сможем что-то разглядеть в темноте?
- Факелы мне мешают. Одного достаточно, - ответила маэстра. - Не могли бы и вы тоже отойти в сторону, пожалуйста?
- Вы слышали маэстру, - промолвил Сантер, когда баронет заколебался. - Прошу вас, баронет? - И тот неохотно последовал за Сантером.
- Что она задумала? - спросил он высокого человека, который сначала только пожал в ответ плечами.
- Она маэстра, и знает, что делает. - Теперь он и сам посмотрел на маэстру. Свет оставшегося факела блуждающе мерцал, постоянно отбрасывая новый свет и тени на неё и труп. Почти казалось, будто она двигается, но она стояла неподвижно, склонив голову под капюшоном и скрестив руки на груди в этих широких рукавах. Она была такой спокойной, будто статуя.
И так она простояла довольно долго, все пристально смотрели на неё, ожидая что что-то произойдёт, но она просто стояла.
- Что... - прошептал баронет, но Сантер покачал головой и в знак предупреждения приложил палец к губам.
Наконец она зашевелилась, даже в шести шагах от неё Сантер услышал, как она глубоко вздохнула.
- На этот раз это не ложный след, - тихо произнесла она, и её голос прозвучал устало. - Это был наездник душ. Потому что мужчина пришёл сюда один. Рядом с ним больше никого не было, и он сражался сам с собой... у него был кинжал. Он сам перерезал себе глотку и умирая, сломал шею, выкрутив свою собственную голову назад.
- Но... - ошеломлённо промолвил Сантер. - Как такое возможно?
- Вы несёте чушь, женщина! - возразил алданец. - Никто не в силах сломать собственную шею!
Маэстра проигнорировала его, указав левой рукой на штабель ящиков, стоящих в нескольких шагах от неё, тот же штабель, к которому только что ещё прислонялся Сантер.
- Кинжал закатился под него. Он должен лежать под этими ящиками.
Сентер подал знак Февре, который держал единственный оставшийся факел. Тот наклонился к ящикам, стоящим на старых деревянных балках, чтобы их легче можно было обвязать толстой верёвкой, протянул руку и кончиками пальцев вытащил из-под ящиков тяжёлый кинжал.

- Она права! - изумлённо воскликнул Февре, поднимая кинжал на всеобщее обозрение.
- Это хороший кинжал, никто не стал бы его выбрасывать. - Он посмотрел на мёртвого. - Если только он ему действительно больше был не нужен!
- Но это всё равно невозможно! - запротестовал алданец, завороженно глядя на кинжал в руке капрала.
- Его оседлали, - проинформировала его маэстра. - Это была воля другого человека, заставившая его это сделать, и он долго и храбро сопротивлялся. - Нахмурившись, она посмотрела на мёртвое тело. - Мужчина обладал необычайной силой воли... вероятно, он не был обычным камердинером. - Она взглянула на баронета. - Вы могли бы рассказать мне больше об этом человеке?
Баронет окинул взглядом мертвеца.
- Я приехал сюда только вчера. До посольства добрался незадолго до заката. Думаю, что именно этот слуга проводил меня в мои покои. Я спросил его, где можно хорошо поесть, и он порекомендовал мне постоялый двор «Золотая Роза». Это был единственный раз, когда я видел этого человека.
Сантер, который всё это время не выпускал из виду маэстру, теперь сам нахмурился. С капюшоном на лице он не мог быть в этом уверен, но ему показалась, что ответ алданца удивил её. На мгновение он даже подумал, что она его обличит, но потом она лишь покачала головой.
- Этот человек стал жертвой наездника душ, - тихо сказал маэстра. - В этом больше нет никаких сомнений. К тому же нечестивиц хотел, чтобы об этом все узнали! - Она посмотрела на солдат. - Хочу попросить вас молчать об увиденном здесь. Гражданам в их постелях не нужны страх и паника. - Она слегка улыбнулась. - Достаточно того, что боимся мы.
- Да, маэстра, - как всегда дерзко крикнул Февре. - Боятся – это несложно!
Некоторые из солдат засмеялись, маэстра тоже едва заметно улыбнулась.
- Всё же пойдут слухи, - предупредил Сантер, предостерегающе взглянув на Февре. - Этого не избежать.
- Да, - тихо ответила маэстра. - Но если кого-то из вас спросят, вы ответите, что было найдено тело человека, который упал и сломал себе шею. То, что его лицо было почти выкручено назад - это следствие несчастного случая. И ничего более! - Она по очереди посмотрела в глаза каждого солдата.
- Никто нам не поверит. Слишком уж большая поднимется суматоха! - возразил Февре, заслужив пристальный взгляд штаб-лейтенанта.
- Это почему же, капрал Меча? - спросила маэстра нежным голосом.
- Потому что дело не только в вывернутой шеи. Вот почему мы вас позвали, - объяснил штаб-лейтенант, протягивая ей раскрытую ладонь. - Это мы нашли у мёртвого: цепочку на шее и монету в его кошельке. Кошелёк, в котором было двадцать новеньких золотых монет.
На его ладони лежала тонкая серебреная цепочка с кулоном, размером чуть больше ногтя лейтенанта. Стилизованное пламя из чеканного серебра. Дезина резко втянула в себя воздух, когда увидела это серебряное пламя. Это был знак культа Белого Пламени, который поставил перед собой цель, привести к священному, очищающему пламени Борона любого человека, обладающего магическим талантом, даже если тот только попал под подозрение.

Согласно хромовым проповедям, святое пламя Борона сжигает грешников и очищает невинных. И это было правдой, Дезина уже сама видела, как невинные выходили целыми и невредимыми из пламени.
Только вот серди фанатиков культа не было священников Борона... и когда они сжигали людей, огонь вряд ли можно было назвать священным! Культ хоть и был запрещён во всех королевствах на протяжении веков, но всё ещё оставался сильным. То и дело можно было услышать о том, что кто-то пал его жертвой. Не имело значения, мужчина, женщина или ребёнок, никто не был в полной безопасности от этого пламени.
Рядом, тоже сделанная из серебра, лежала монета с изящной чеканкой, с одной стороны которой был герб имперского города - дракон, придавивший к земле змею. А когда она перевернула монету, с другой - летящий орёл, герб Алдана, одного из Семи королевств, союзника имперского города. Пропускная монета, выдаваемая сотрудникам посольства.
- Мы также нашли у мужчины вот это, - сказал Сантер, протягивая ей кусок сложенного пергамента, грязного и потрёпанного по краям, как будто его часто разворачивали и снова складывали. Лента с печатью растрепалась, а сама печать стала ломкой и почти неузнаваемой.
- Его зовут Дженкс, - сообщил ей штаб-лейтенант. - Из этой бумаги следует, что он личный камердинер графа Алтинса, посла Алдана.
- Нам уже было это известно, - вмешался алданец. - Я могу подтвердить, что камердинер посла отсутствует, так что это вряд ли может быть ошибкой.
- Камердинер, отправившийся в порт с целым состоянием в двадцать новеньких золотых монет? - недоверчиво спросила маэстра. Она посмотрела на дату документа.
- Этот человек уже почти семь лет в Аскире! - заметила она. - Следовало бы уже знать, как это опасно! - Затем она опустила бумагу и ещё раз посмотрела на мёртвого камердинера. - На нём дорогая ливрея, шёлковые чулки и туфли, даже кольцо на пальце. И вы нашил при нём двадцать золотых монет? - недоверчиво спросила она. - Должно быть, это рекорд, - заметила она. - Вероятно, это впервые, когда труп пролежал в районе порта дольше пяти мгновений, и не бы полностью разграблен!
- Он не лежал здесь так долго, прежде чем мы появились, - сообщил ей Сантер. - Если быть точным, он умер прямо перед тем, как мы его нашли. И я уверен, что были свидетели его смерти.
- Свидетели? - удивлённо спросила Дезина. - Здесь?
И снова капрал Меча Февре был тем, кто дерзко ответил.
- Да, маэстра, - подтвердил он. - Мы видели, как они убегали! Это были две портовые крысы, должно быть, они наблюдали вон оттуда.
- Вряд ли они могли что-то разглядеть, - отметил баронет. - Ночь сегодня непроглядная!
Февре задумчиво потёр нос.
- Если всё произошло именно так, как сказала маэстра, то они видели достаточно, чтобы можно было быстро об этом забыть. Теперь они, должно быть, сидят где-то и рассказывают свою историю, пытаясь убедить аудиторию в том, что им это не приснилось... Эта история распространится по порту, как лесной пожар... а завтра вечером уже будет знать весь город!
- Капрал Меча, - прорычал высокий лейтенант. - Вы слишком много болтаете.
Маэстра проигнорировала перепалку, бросив последний взгляд на труп.

- Пусть уборщик трупов отвезёт его к святыне у портового поста, - после чего тихо сказала она. - Чтобы Геролий и фельдшер Перьев могли там ещё раз его обследовать.
- Нет, - возразил баронет. - Я настаиваю, чтобы тело доставили в посольство.
Мы сами заботимся о своих людях!
- Когда расследование закончится, - решительно ответила маэстра.
- Но... - начал баронет, и она повернулась к нему.
- Прошу вас, баронет фон Фрайзе. Расследование не займет много времени. К тому же я думаю будет лучше, если его сначала благословит священник, прежде чем везти его в ваше посольство. Вы скоро получите его тело назад, полагаю, ещё сегодня.
- Ну хорошо, - неохотно согласился алданец. - Не хочу лишать его священнического омовения. Пусть предстанет перед Сольтаром чистым.
Маэстра удивлённо посмотрела на него, на мгновение Сантеру показалось, что она хочет что-то добавить, но потом передумала.
- Капрал Февре, - теперь промолвил лейтенант. - Вы слышали, что сказала маэстра. Возьмите ещё одного человека, и погрузите мёртвого в повозку.
- Да, сэр! - весело прокричал Февре и жестом подозвал одного из своих товарищей, чтобы загрузить труп в похоронную телегу.
- Не хотите сопроводить нас до портового поста, маэстра? - вежливо спросил Сантер.
Она покачала головой.
- Думаю, я ещё немного здесь осмотрюсь. И задам несколько вопросов. - Она подняла на него взгляд. - На данный момент мы здесь закончили, штаб-лейтенант. Желаю вам благословение богов в эту тёмную ночь.
- Вам тоже, маэстра. - Он посмотрел в сторону алданца. - И вам, баронет, - добавил он с коротким поклоном.
Февре и Сантер смотрели им вслед.
- Интересно, куда они пошли? - спросил капрал.
- Если бы ты не был Морским Змеем, куда бы пошёл, если бы захотел узнать что-то здесь, в порту? - спросил Сантер.
- К Иствану, - ответил Февре. - Но она Сова. Он вряд ли скажет ей больше, чем нам!
- Возможно и скажет, - улыбнулся Сантер.
Похоронная телега тронулась, и солдаты последовали за ней. Сантер был рад, что они, наконец, возвращаются к портовому посту, где его ожидала кровать.
- Что ты об этом думаешь? - спросил он капрла, указав на кинжал, который всё ещё держал Февре.
- Я всё ещё не могу поверить в то, как она его нашла, - поражённо произнёс Февре. – Она ведь просто стояла и как-то поняла, где находится кинжал? Как она это сделала?
- Я имел в виду не маэстру, - сказал Сантер и зевнул. - А тот факт, что у баронета на поясе висел такой же кинжал.

7. По дороге в «Сломанный Клинок»

Было ещё темно. Клубы тумана тянулись от гавани к набережной, но тут и там уже горели фонари, и порт медленно оживал. Скоро уже погасят большие маяки на башнях по обе стороны от входа в гавань.
Затем, когда солнце будет не более чем обещанием за горизонтом, когда вдали появится бледное красноватое сияние, наступит полумрак, время между ночью и днём, время, в которое согласно книге Сольтара, медленно открываются врата бога, чтобы на восходе солнца дать душам умерших доступ в его чертоги.
Дезина подумала о мёртвом камердинере и почувствовала глубокую печаль, хотя была незнакома с тем человеком. Она быстро взглянула на своего спутника. Неужели он действительно был настолько наивен, как делал вид? Даже он должен знать, что душа камердинера теперь вряд ли найдёт дорогу к вратам Сольтара.
Она никак не могла понять баронета из-за его переменчивого поведения. Иногда он действительно казался не более, чем высокомерным щеголем, всё же она чувствовала, что за этим фасадом скрывается нечто большее.
- Куда мы идём? - спросил он с некоторым недовольством. Что-то его беспокоило, и мысли эти, должно быть, были неприятными, потому что с тех пор, как они покинули то место, где лежал труп, он всё время хмурился... Эмоции, исходившие от него, были странной смесью решимости, печали, отчаяния и гнева. Если он был таким высокомерным и равнодушным, как делал вид, почему тогда смерть слуги так сильно его задела? К тому же, когда она спросила его о слуге, его слова были и правдой, и ложью одновременно...
- В таверну «Сломанный Клинок», - лаконично ответила она.
- Разве мы не должны попытаться раскрыть дело, вместо того чтобы выпивать? - спросил он несколько раздражённо.
- Не в этом причина, - терпеливо объяснила Дезина. - Мы идём туда, потому что, во-первых, там есть кое-кто, кто собирает информацию и знает много о порте и о том, что в нём происходит. Во-вторых... когда умер слуга, кто-то был рядом. Должно быть, он тоже всё видел.
- Скорее всего, просто ещё одна портовая крыса, - небрежно промолвил баронет. - Штаб-лейтенант говорил об этом.
- Я имела в виду кое-кого другого, - ответила Дезин, едва заметно улыбаясь. - В любом случае, он не крыса!

8. У Иствана

Гостиница «Сломанный Клинок» была известна далеко за пределами старого имперского города, возможно, пользующаяся дурной славой, было бы более подходящим словом.
Когда-то, много веков назад, этот постоялый двор был сторожевым постом Старой империи, частью портового караула, который следил отсюда за порядком в порту. Старый постоялый двор был построен по тому же чертежу, как и большинство имперских дорожный станций, которые всё ещё защищали торговые пути Старой империи.
Прочный вал, добрых два шага в толщину, пятьдесят шагов в ширину и восемьдесят в длину, стены в три длины, равных росту человека. По диагонали слева от ворот находилась массивная оборонная башня, зубцы которой Дезина могла видеть и за пределами стен. Слева, в зоне подхода, к ней примыкало трёхэтажное здание, справа находились конюшни, хозяйственные постройки и кузница. Она знала, что все эти здания всё ещё стояли, даже если их использование частично изменилось.
Легенда гласила, что Вечный Правитель вёл три войны. Одну против диких варваров на севере, представляющих серьёзного противника из-за приручённых бестий и магической силы шаманов. Однажды ночью варварам удалось нанести дерзкий и самоубийственный удар по укреплённому лагерю императора, с целью, наложить магические чары на самого императора. Ему пришлось беспомощно наблюдать, как существа варваров, сила которых была увеличена с помощью магии, свирепствовали в рядах легиона, в то время как шаманы постепенно лишали его силы.
Но простой легионер, новобранец знаменитого Второго легиона, пробился к палатке императора. О нём говорили, что остались только части от его тяжёлых доспехов, когда он убил последнего из шаманов своим двуручным мечом и таким образом позволил императору снова вмешаться в битву и переменить ситуацию в пользу стеснённых солдат Второго легиона. Когда всё закончилось, Асканнон спросил тяжело раненного легионера, как его наградить.
Должно быть, ответ удивил императора, потому что легионер ответил, что не хочет никаких подарков. Но он слышал, что император играет в шахматы. Поскольку он так и не нашёл достойного противника в этой игре, но слышал, что император никогда не проигрывал в шахматы, он предложил сыграть ему партию.
Если он, легионер, проиграет, он присоединится к личной гвардии императора. А в случае победы, легионер попросил об увольнении с военной службы и праве, владеть южным портовым постом, который в то время только построили, а также ещё об одной большой милости, чтобы на территории этого южного портового поста не взымались налоги и не действовали законы империи.
Война против северных варваров продлилась ещё три месяца и две недели. Но три партии, сыгранные императором с легионером, с перерывами заняли почти полгода.
И произошло невероятное. Легионер обыграл императора в одной игре, а две последние завершились вничью.
Император предложил легионеру завершить свою службу, в качестве личного гвардейца императора, и после он всё же исполнит его желание.
Так и случилось. Спустя двадцать лет легионер ушёл из Второго легиона Быков и перенял южный гарнизон, чтобы устроить там постоялый двор, который между тем был не менее легендарным, чем сама история.

Над воротами, ведущими во внутренний двор гостиницы, на тяжёлых цепях висел сломанный клинок, принадлежащий одной из бестий северян: гигантский меч, используемый великаном, чей бледный череп ещё сегодня украшал выступ над воротами. Череп, диаметром с добрый шаг, с тремя глазницами и зубами хищника, длинной около аршина.
Со временем к нему присоединились и другие черепа. Они должны были напоминать о том, что хотя законы империи не действовали в этом месте, но легионер всё же уделял большое значение тому, чтобы покой его дома не нарушался.
Но, похоже, за последнее время там не добавилось ни одного черепа. Всё это должно было быть для Дезины знакомым, возможно, даже желанным зрелищем, и всё же она задрожала в своей синий мантии, хотя та хорошо её согревала.
Сколько раз она проходили через эти ворота, не обращая ни малейшего внимания на черепа?
Она сделал ещё одни жест рукой, и снова отпечатки ног вспыхнули магическим голубоватым светом. Не было сомнений, эти следы вели через массивные ворота на постоялый двор.
Она тихо вздохнула. Прошло почти три года с тех пор, как она в последний раз видела Иствана, и ей хотелось бы встретиться с ним снова не при таких обстоятельствах. Она на мгновение замешкалась, что не ускользнуло от внимания её спутника.
- Что случилось, сэра? Вы потеряли след? - Его голос прозвучал слегка насмешливо. Она посмотрела на него и нахмурилась. Она знала, что он не мог видеть её лица, слишком низко было опущен капюшон её мантии. Возможно, он видел её рот и подбородок, но не более.
Высокий, стройный, широкоплечий, со светлыми волосами, ярко-голубыми глазами, прямым носом, полными губами... баронет должно быть отлично знал, каким был красавцем. Боги, его отец был регентом королевства Алдан, а он сам членом королевской семьи!
Он в самом деле был статным мужчиной. Уже только его поза, словно он возник из одной из этих старых легенд. Одна его рука лежала на рукояти меча, другая упиралась в бок... подбородок был приподнят, светлые, вьющиеся, густые волосы взлохмачены... без сомнения зрелище, которое могло заставить её бедное сердце пуститься вскачь в томящейся груди.
Если бы он только не был таким узколобым, тщеславным, упрямым, своенравным и с такой завышенной самооценкой, что носил шоры, размером с ворота амбара! Так Дезина могла лишь признать, что он был красивым мужчиной, обладающим определённой привлекательностью, но прежде всего талантом, действовать ей на нервы. К этому моменту она без сомнения знала, что не была рождена для того, чтобы стать дипломатом!
- Нет, - тихо, но твёрдо ответила Дезина. - Он вошёл сюда.
- Хорошо. - Баронет немного высвободил свой меч из ножен, чтобы было легче вытащить его. - Тогда давайте войдём и возьмём его.
- Это будет не так просто, - сообщила она. Там, между двух больших тюков с хлопком, съёжившись, сидела призрачная тень. Один их трёх, поджидавших их ранее? Нет, ей так не казалось.

- Вот как? - несмешливо спросил Таркан. - Вы боитесь? Я уже благополучно привёл вас сюда. Как видите, никто не посмел напасть на нас. Здесь будет также. Я уже говорил вам, сэра, никто в здравом уме не тронет рыцаря Алдана!
Он выпрямился во весь рост и презрительно обвёл взглядом порт, в том числе тюки, за которыми прищурившись, за каждым их движением следила пара глаз. - Не знаю, почему здесь все дрожат от страха. Мы в пути уже почти два отрезка свечи и почти никого не встретили. Мне кажется, что даже гордая имперская стража боится любой тени!
«Потому что они знают, что скрывается в тени», - подумала она и сознательно расслабила мышцы челюсти. Слишком сильно скрежетать зубами принесёт лишь вред.
- Проблема в другом, - вежливо объяснила ему Дезина. К сожалению, она слишком хорошо знала, чего от неё ждёт штаб-полковник Орикес, и насколько важен был этот павлин, который с гордо выпяченной грудью, слепо вышагивал здесь в ночи. Лучше быть с ним вежливой. Поэтому Дезина улыбнулась. Вежливо.
- Повсюду в городе действуют старые имперские законы, - объяснила она нашему гордому рыцарю. - Только там - нет. - Дезина кивнула в сторону старого постоялого двора.
- Не хотите сказать, почему? - снисходительно спросил Таркан. Дезине было интересно, что он на самом деле видит. Неужели он действительно был таким слепцом? Но она уже знала ответ на свой вопрос.
По всей видимости, он никогда раньше не покидал Аладана, и с ранних лет ему говорили, каким важным человеком он однажды станет, он, сын регента. Человек с привилегиями и правами, мужчина с титулом. И то, что этот титул здесь, в старом имперском городе, почти не имел никакой ценности, видимо, он упустил из виду. Но он спросил, так что почему бы не дать ему ответ?
- Существует легенда, что первый владелец этого постоялого двора сыграв в шахматы, выиграл его у самого императора. А вместе со стенами также привилегию внутри этих стен применять свой закон.
- Чудесная история. Она правдива? - с сомнением спросил он.
- В настоящее время никто не знает, было ли это на самом деле. Но документ на собственность с печатью императора всё ещё бережно храниться внутри гостиницы.
- И какое это имеет отношение к нам? - спросил алданец, бестолково глядя на неё.
Дезина закатила глаза, всё равно он не увидит за капюшоном. Но он уже продолжил. - Мы следуем за мерзавцем, который видел убийство слуги. Вы говорите, что его след ведёт на постоялый двор. Правильно? - Дезина лишь кивнула. - Значит вы сможете показать мне этого человека? - Она снова кивнула. В конечном итоге следы приведут к нему. Кроме того, она уже догадывалась, кто это. - Тогда в чём проблема? Я заберу этого парня с собой, и он расскажет нам то, что мы хотим знать.
- Он не захочет пойти, - заметила она, краем глаза наблюдая, как фигура между хлопковыми тюками отступила в тень.
Дезина посмотрела на Таркана.
- Думаю, баронет, вы должны оставить это на меня. Не вмешивайтесь, я знаю людей там лучше, чем вы.
- Не переусердствуйте, женщина. Я знаю, что делаю, и вряд ли буду прятаться за вашими юбками. - Он бросил пренебрежительный взгляд на её одежду. - То есть, если на вас вообще одеты юбки! - С этими последними дружескими словами он оставил Дезину стоять и большими шагами направился к воротам.

Она смотрела, как он уходит и медленно качала головой. Двенадцать лет упорного обучения и исследования магического искусства, но для Таркана она была... кем? Кем он её считал? Горничной? Дезина покаянно улыбнулась. Если баронету повезёт, она избавится от него до того, как он узнает, насколько заблуждался! Ещё раз вздохнув, она последовала за ним.

Когда она вошла в зал для гостей, её лицо непроизвольно просветлело, как будто она вернулась домой спустя долгое время. Ничего не изменилось, всё по-прежнему стояло на своих местах. Зал для гостей, прежде столовая для имперский солдат, занимал всю ширину и длину старого дома, достаточно большой, чтобы пятьдесят солдат могли есть одновременно.

В отличие от многих других постоялых дворов, балки векового чёрного дуба находились примерно в метре над головой. Из-за высокого потолка побелённая комната казалась ещё больше и светлее. Молодая девушка как раз открывала тяжёлые ставни во двор, другая мыла на коленях тяжёлые каменные плиты пола, значит это тоже не изменилось.

Дезина слишком хорошо помнила, какой это был тяжёлый труд: довольно часто именно она была той, кто мыл здесь пол. Хоть Истван и управлял постоялым двором, но не хотел, чтобы утром пахло старым пивом, даже видеть его не желал.

Прошло три долгих года с тех пор, как она в последний раз возвращалась домой, но Истван ничуть не изменился. Как давно она его уже знала? Тринадцать, может, четырнадцать лет?

За всё это время он почти не постарел. Можно было даже подумать, что он не сдвинулся с места. Он стоял за прилавком, высокий и крупный, непоколебимый, как скала. Прямо там, где она видела его в последний раз.

Широкие плечи чуть ли не разрывали швы льняной, тысячу раз стиранной рубашки, а кожаный фартук обтягивал солидный живот, который, однако, терял свою значимость, когда внимание притягивали массивные плечи. Широкая рубашка недостаточно скрывала могучие бицепсы по объёму шире, чем её собственная талия, и никто не мог не заметить руки, которыми Истван как раз мыл тяжёлую пивную кружку. Сколько раз он поднимал её одной рукой и, смеясь, клал себе на плечи?

Никто не назвал бы Истване красивым, но его угловатое лицо с настороженными серо-голубыми глазами, сломанным носом и широким шрамом, проходящим через левый глаз и рассекающим бровь, было самым желанным ликом, которое она видела за долгое время.

Дезина моргнула и вытерла помокревшие глаза. Этот мужчина был ближе всего к роли отца, которого она никогда не встречала, а другие девушки, которые работали в то время здесь так же, как и она, были её семьёй. Эти две девушки были новенькими, Дезина их не знала, но один только вид Истване заставил её забыть все сомнения. Это всё ещё был её дом.

Однако приём оказался не тем, на который она надеялась. Но чего ещё она ожидала? Первое, что бросалось в глаза, была её мантия, верхняя часть которой плотно прилегала к телу и на её вкус слишком подчёркивала формы, а нижняя имела по бокам разрезы до самых бёдер, и при ходьбе она показывала ноги... в брюках из того же голубого материала, который не был ни льном, ни бархатом.

Капюшон был широким, и она носила его так же, как её знаменитые предшественники, глубоко опущенным на лицо, так что верхняя половина лица была скрыта до самого

рта. Рукава были широкими, и здесь тоже она имитировала классическую позу, которую так часто видела на старых картинах и портретах. Когда-то она тоже думала, что всё это только для того, чтобы произвести впечатление на людей, но теперь знала, что это не так. Во всём было своё предназначение.
Её бёдра обхватывал чёрный пояс с серебряными украшениями, сбоку свисал длинный меч, уже обычного на добрую треть и значительно легче, но не менее смертоносный в её руках.
Мантия, меч, ремень, перчатки, мягкие сапоги, которые заканчивались чуть ниже её колен, всё это сохранилось со времён Старой империи. Столетиями эти вещи лежали в том магически-запертом сундуке, но когда она благоговейно доставала их, запах был новым и неиспользованным. Никто не мог сказать, что это за ткань, она переливалась, как бархат, была такой лёгкой, как шёлк и казалась намного прочнее кожи.
Но самым важным была переливающая золотом эмблема на её левом плече, которая стала видимой только после того, как она одела мантию... герб и одновременно её легитимация.
Её невозможно было подделать, это была вплетённая в мантию магия, которую можно было увидеть только, когда её одевала Сова, достигшая, по крайней мере, третей степени. Ей потребовалось двенадцать лет, чтобы пройти испытание на третью степень, на которую, согласно легендам, старым Совам редко требовалось больше года. Но об этом здесь никто не знал.
Немногочисленные присутствующие люди в «Сломанном Клинке» видели только одно: одну из легендарных Аскирских Сов!
Обе девушки посмотрела на Дезину, округлив глаза, они оставили свою работу и в поисках помощи, повернулись к Иствану, очевидно не зная, как себя вести. Истван тоже моргнул один, два раза, затем расплылся в улыбке.
Он отложил полотенце и пивную кружку в сторону и обошёл стойку, полностью игнорируя баронета, в то время как его улыбка становилась всё более лучезарной.
- Не о чем беспокоиться, мои дорогие! - засмеялся он. - Я всегда знал, что Совы однажды вернуться! Разве вы не знаете старых баллад? Они обязуются придерживаться своей клятвы, связаны истинной и законом! Обращайтесь к ним за советом, за помощью, зовите их, когда вы в беде!
Истван подходил всё ближе к Дезине, а улыбка на его лице превратилась широкую ухмылку.
- Но для этой Совы накройте мой стол, приготовьте хороший завтрак, два свежих яйца, свежий хлеб из печки... и большую кружку холодного молока!
Обе девушки, обе едва старше четырнадцати, возможно, пятнадцати, бестолково посмотрели друг на друга. Затем ошеломлённо наблюдали, как Истван, сделав ещё один шаг, приблизился к этой загадочной, стройной личности в полуночно-синей мантии, обнял её и без какого-либо уважая к посту и званию, приподнял вверх, так что та, дрыгая в воздухе ногами в чёрных сапогах, отчаянно пыталась сделать глоток воздуха.
- Истван! - запротестовала она приглушённым голосом. - Я не могу дышать!
Однако она должна была признать, что тоже пыталась перекрыть ему воздух объятьями, конечно тщетно, но была так рада видеть его, что на мгновение забыла обо всём. И всё же, дышать ей как-то было нужно!
- Истван! - выдохнула она. - Отпусти меня, ты, огромный бычара!

- Позже! - засмеялся Истван, тем не менее осторожно опустил её и одновременно откинул капюшон. - Дай на тебя поглядеть! Боги... как же я тобой горжусь, девочка!
Она поспешно накинула капюшон обратно на глаза. Ей потребовалось достаточно долго времени, чтобы привыкнуть к голубой тени перед глазами, теперь же она чувствовала себя беззащитной с голым лицом.
- Эм, - прочистил горло баронет. - Хозяин, я здесь по официальному делу и...
- Это может подождать! - невозмутимо ответил Истван, даже не взглянув на него. Он положил свою большую руку на плечо Дезины и, казалось, без особых усилий, подтолкнул к одному из столов, который был немного больше других и стоял в стороне. - Сначала мы позавтракаем!
За этим столом стояли не скамейки, а удобные резные стулья с кожаной обивкой, один из которых высокий мужчина теперь выдвинул для своего неожиданного гостя, а затем сел сам.
- Но ты тоже не торопилась с возвращением домой!
- Хозяин! - теперь громче крикнул Таркан. - Для такой болтовни у нас нет времени!
- Позже, - снова сказал Истван и повернулся к Дезине, указывая большим пальцем на Таркана.
- Кто этот парень?
Дезина натянула капюшон глубже на лицо и слегка повернула голову, чтобы Таркан не смог увидеть, как трудно ей было подавить приступ смеха.
- Этот парень... - Дезина скромно кашлянула, прикрывая рот рукой, - .... Таркан фон Фарйзе. Сын регента Алдана! Он принадлежит к авангарду принца Тамина и отвечает за его безопасность здесь, в имперском городе, когда тот будет присутствовать на королевском совете.
- Хорошо! - Истван хлопнул в ладоши. - Значит завтрак для меня, нашей Совы и её друга! И пожалуйста, поспешите девочки! Не забудьте про молоко!
- Истван! - запротестовала Дезина, смеясь. - Я уже слишком взрослая для молока!
- Ерунда. Выпить свежее молоко никогда не поздно... и раньше оно вряд ли было тебе во вред, я прав!?
Протестовать дальше не было смысла, поэтому Дезина с улыбкой покорилась свой судьбе. Прошло достаточно времени с тех пор, как кто-то так заботился о ней, и если быть честной, она должна была признать, что ей это нравилось.
- Как ты меня узнал? Разве не было бы неловко, если бы ты ошибся?
- Ха! - засмеялся Истван. - Такую маскировку, которая обманет мои старые глаза, сначала нужно ещё изобрести! Лучше спроси богов, как это возможно, чтобы я тебя не узнал!
- Хозяин! - Рука в тяжёлой перчатке для верховой езды внезапно легла на широкие плечи Иствана. Таркан подошёл к столу, но не сел. Возможно, алданец даже думал, что подобрался незамеченным. - Я уже сказал...
- Сядь, мальчик, - тихо промолвил Истван. Он все ещё был в хорошем настроении, и его голос звучал весело, но Дезина достаточно хорошо его знала, чтобы услышать предупреждение в голосе. Вряд ли можно было предположить, что в этом отношении он изменился. Его трудно было вывести из себя, но это не означало, что у него было бесконечное терпение. - Убери руку с моего плеча и сядь!
- Сядьте, Таркан, - теперь попросила и Дезина. Она говорила тихо, но отчётливо. - Это мой отец, и мы не виделись несколько лет. - Нет, Истван был не её отцом, во всяком

случае, не в том смысле, что он переспал с её матерью, кем бы та ни была. Но во всём остальном - да. Дезина была безмерно счастлива видеть его снова, и даже слишком гордый алданский рыцарь не мог омрачить эту радость. По крайней мере, она так надеялась.

- Я не позволю злодею сбежать от нас, - прорычал Таркан, но убрал руку с плеча Иствана и тоже выдвинул для себя стул. Каждое его движение ясно показывало, что он делает это неохотно.

- Он не сбежит, - успокаивающе ответила Дезина и с улыбкой подняла взгляд, когда одна из девушек осторожно поставила перед ней миску со свежим, ещё дымящимся хлебом, а рядом деревянный разнос с колбасой, ветчиной и разными сырами.

- Вы сэра Дезина, госпожа? - робко спросила девушка, и Дезина кивнула. - Тогда всё будет хорошо! - просияла девушка с явным облегчением и поспешила прочь, прежде чем Дезина успела спросить, что она имеет в виду.

- Это Мари, - объяснил Истван. - А другая Леня. От твоих старых сестёр остались лишь Тала и Регата, они нашли работу на кухне. Тала готовит почти так же хорошо, как и я, а Регата теперь ведёт для меня учётные книги. И знаешь, что? Регата скоро выходит замуж! За офицера из портового поста... и она будет вне себя от радости от встречи с тобой. - Вокруг глаз Иствана образовались глубокие морщинки, когда он широко улыбнулся. - Она не успокоится, пока ты не согласишься держать её фату!

- Это, конечно, всё прекрасно! - возмущённо прорычал баронет. - Я не знал, что это ваш дом. Но если вы ещё помните, у нас есть работа, а о фате невесты можете посплетничать позже. - Он сердито взглянул на неё. - Вы с помощью своих трюков обещали показать, куда сбежал этот парень. Так покажите, немедленно, а не после того, как закончите завтракать!

Истван ничего не сказал, но на его щеке дёрнулся мускул. Однако, когда она положила руку на его плечо, он медленно выдохнул.

- Послушай, Истван, ты помнишь Ласку? Мы ищем кого-то, похожего на него. Человека такого же телосложения и умеющего хорошо держаться в тени?

- Если ты имеешь в виду самого Ласку... он здесь, - ответил Истван.

Таркан открыл рот, но снова закрыл его, когда она слегка покачала головой.

В виде исключения на этот раз он, кажется, внял её предупреждению.

- Нам нужно с ним поговорить, - продолжила она.

- У него проблемы? - Истван перевёл взгляд на Таркана. Дезина знала, что есть несколько вещей, которые ему не нравятся. Во-первых, капюшон, скрывающий её лицо. Однако он должен был знать, что таким образом Совы носили свои мантии, хоть это и не означало его одобрение. Уже сам взгляд, когда она чуть раньше вновь натянула капюшон на лицо, было легко понять. Она ведь достаточно хорошо его знала.

Во-вторых, этот молодой сноб, который, очевидно, полагал, что может смотреть на них обоих свысока. Для Иствана не имело значения, что думает о нём молодой дурень благородных кровей. Но Истван уже всегда гордился своими дочерями, и хотя у неё не было дара чтения мыслей, она чувствовала, что рассердило её приёмного отца.

Похоже, Таркан не имел ни малейшего представления о том, чего ей удалось достичь, принеся клятву Сов, первую за много веков. Наоборот, в голосе молодого человека хорошо было слышно призрение, от которого волосы её приёмного отца встали бы дыбом, если бы они у него ещё остались.

Кроме того, когда дело касалось Ласки, то всё было не настолько страшно, так что причин для беспокойства не было. Долговязый вор был всего на два года старше и, по её мнению, в значительной степени безобидным. Конечно, он не считался с собственностью других людей, но по сравнению с некоторыми другими товарищами, служившими источником опасности в порту, он был прямо-таки милым человеком!
- Мы собираемся допросить его, - снисходительно сообщил Таркан Иствану, пока Дезина всё ещё качала головой. - Тогда будет знать больше!
Истван решил проигнорировать молодого сноба и снова повернулся к ней.
- Что он сделал?
- Он был свидетелем убийства, - ответила она, отрезая кусок хрустящего хлеба. Что бы там ни было в рецепте Истваna, но его хлеб бы лучшим в Аскире. У него стояла мельница в задней части бывшей кузницы, которая молола так мелко, что в его хлебах никогда не было даже одного камешка.
- Вероятно, он сам его убил, а шею сломал только для того, чтобы замести следы своего преступления! - прорычал Таркан. - Зачем ещё ему нужно было сбегать?
Дезина тихо вздохнула. Конечно. Для чего известному вору делать ноги до того, как его заметят вблизи трупа? Камердинеру перерезали горло... и на первый взгляд можно было бы подумать, что это обычное убийство! Потому что он, вполне объяснимо, не хотел подвергаться пыткам!
- Вы забыли, что я сказала об убийце? Им не мог быть Ласка! - заявила она, предупреждающе взглянув на Таркана.
- Если это действительно так, как вы говорите, маэстра, - сказал Таркан. - Но у меня всё ещё есть сомнения. Всё это может быть уловкой и обманом! - Он оставил открытым то, что имел в виду. Возможно, он даже не верил в то, что Дезина вообще могла что-либо обнаружить на месте преступления.
- Я снова прошу вас позволить говорить мне, - предупредила она. - Мы можем задать ему вопросы здесь, где он будет говорить более открыто, без давления с нашей стороны.
- Тут я больше доверяю горячему железу палача. Тогда он скажет всё, что знает! - негодующе возразил Таркан.
Тем временем Мари вернулась с двумя кувшинами и когда наклонилась, чтобы поставить их на стол, Таркан так крепко схватил её за руку, что она закричала от боли и чуть не опрокинула один из кувшинов.
- Баронет! - резко крикнула Дезина. - Оставьте её в покое.
- Мне от неё ничего не нужно. Пусть только принесёт вино. Я конечно заплачу. - Он отпустил девушку, которая отступила на шаг, потирая руку, и вытащив золотую монету из кошелька, бросил её на стол. - Этого должно быть достаточно за бокал вина! И не только! - Он обвёл взглядом простое платье Мари. - В конце концов, в ней нет ничего особенного.
Дезина отреагировала недостаточно быстро, чтобы удержать Истваna. К тому же она как раз мазала на хлеб мёд. И как говорят, человек должен сосредоточиться на том, что для него важно.
А может, она вовсе и не хотела реагировать быстро. Есть люди, которые могут поймать муху из воздуха, и часто это выглядит так, будто их движения совсем не быстрые. Так дело обстояло и с Истваном. Казалось, будто он не спеша просто протянул через стол раскрытую ладонь. Раздался громкий, звонкий хлопок, пощёчина развернула молодого

дворянина, и он вместе со стулом рухнул назад и с громких стуком растянулся на каменных плитах пола. Истван схватил тяжёлый дубовый стул одной рукой и подняв его, пододвинул к столу. Потом сверкнул взглядом на Дезину. Она отложила горшочек с мёдом и стала ждать.

- Если ты приведёшь его ко мне ещё раз, я самолично закину его в портовую воду! Поскольку он благородных кровей, не думаю, что он умеет плавать! Такие редко умеют что-то полезное! Так что держи его от меня подальше. - Казалось, Истван что-то вспомнил и испытующе посмотрел на неё. - Он же не твой друг, верно?

Это было даже на удивление... мягко. Раньше он гораздо чётче выражал своё недовольство по поводу её ошибок.

- Ни коем образом, - ответила Дезина, взглянув на Таркана, который всё ещё неподвижно лежал на полу, вздохнула и снова потянулась к свежему хлебу и горшочку с мёдом.

- Почему ты не объяснила ему правила? - всё ещё слегка ворчливо спросил Истван и вытащил опасный на вид нож, чтобы отрезать себе кусок сыра.

- Он не хотел слушать, - ответила она. - Но прав в том смысле, что это важно. Мы должны поговорить с Лаской.

- Мы? - спросил Истван, выгнув бровь.

- Я, - поправила она. - Он будет только слушать.

- Хорошо. - Истван откусил большой кусок сыра. - А теперь скажи мне, в чём дело.

- Один из камердинеров принца Алдана, человек, который должен был подготовить апартаменты принца, был найден мёртвым в порту. У меня такое чувство, что Ласка видел, что произошло.

- И из-за таких пустяков беспокоят первую за много веков Сову? - возмутился Истван, и, казалось, был почти оскорблён. - Любой сотрудник охраны мог бы раскрыть это дело, - продолжил он.

- Истван, - тихо промолвила Дезина. - Скорее всего, это был некромант!

- Боги! - выдохнул Истван. - Ты точно не ошибаешься?

Дезина лишь покачала головой.

- И дело не только в этом, - продолжила она. - К тому же, камердинер входит в дипломатическую свиту Алданского посла. Это придаёт всему дипломатическое значение. Всё это немного усложняет дело.

- Значит, противоположное тому, что я думал, - заметил Истван, обеспокоенно глядя на неё. - Проклятый... почему именно сейчас? Боги, не могло это быть что-нибудь попроще!

Дезина слегка улыбнулась.

- Когда-то же мне нужно начинать.

- Так старые легенды возвращаются, - сказал Истван. - Я возлагаю надежду на богов, что ты ошибаешься!

- Я не старая легенда, - слегка смущённо запротестовала она. Она никогда бы не подумала, какой будет разница, когда она оденет эту мантию. Раньше она была просто Дезиной, молодой женщиной, которая слишком часто совала нос в свитки и книги и своей неловкостью доводила до отчаяния оружейника в цитадели. Теперь же внезапно она стала Совой, на кого ровнялись, и кто должен был знать ответ на любой вопрос. Боги, да она даже большинства вопросов не знала!

- Я - это я, - попыталась она объяснить. - У меня с моими достопочтенными предшественниками не больше общего, чем эта мантия, которую я могу теперь носить.
- Она и определённая склонность к магии, - ухмыльнулся Истван. Он взглянул на Таркана, который зашевелился. - Должно быть, ты очень многого достигла, чтобы сдать экзамены!
Дезина снова покачала головой.
- Всё совсем не так! Но давай поговорим об этом в другой раз!
Истван кивнул.
- Как пожелаешь. Для меня лишь важно, чтобы ты чувствовала себя здесь как дома.
- О, я и чувствую! - улыбнулась она. Однако улыбка Иствана исчезла. - Что такое?
- Твой кавалер приходит в себя, - объяснил Истван. - Я старею. Или же он более крепкий, чем я думал.
- Он крепкий, - ответила она, хмуро глядя на алданца. - Насколько я знаю, он уже на ногах несколько дней.
- Хм, - промычал Истван. - Когда я не сплю три дня, я тоже становлюсь невыносимым. Думаешь, дело в этом? - Он сказал это так забавно, что она не смогла сдержаться и засмеялась.
Таркан моргнул, когда услышал смех.
- Вы меня ударили? - озадаченно спросил он, приподнявшись на локте. Он ещё не чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы встать на ноги. Правая сторона его лица покраснела, и он осторожно ощупал зубы кончиком языка. Видно ему повезло, они все ещё были на месте.
- Да, - откровенно признал Истван. Его тон прямо-таки приглашал выразить своё недовольство.
Таркан кивнул и поднялся на колени, а чтобы встать, использовал тяжёлый стул. Он выдвинул стул, чтобы снова сесть. В этот момент он был рад, что вообще может сидеть, у него всё ещё слегка кружилась голова. Он взглянул на хозяина, который открыто смотрел на него, а потом на молодую Сову.
- За это вам грозит смертная казнь, старик, - в конце концов промолвил он, осторожно шевеля челюстью. Он не собирался наказывать хозяина, но его всё-таки раздражало то, как этот человек его уделал.
- Тогда мне придётся в ближайшее время избегать Алдан, - ухмыльнулся Истван. Таркан бестолково моргнул.
- Вы не в Алдане, - объяснила Дезина молодому дворянину. - Здесь, в Аскире, мужчина имеет право защищать честь своей дочери.
- Хм? - ответил Таркан, осознав в следующий момент, насколько глупо это, должно быть, прозвучало.
- Вы сравнили его дочь со шлюхой, - объяснила она. Боги, подумала она, неужели вы действительно наделили его таким ограниченным умом? Дезина попыталась ещё раз. - У вас ведь есть сестра, верно? Что бы вы сделали, если бы кто-нибудь вошёл в ваш дом и объявил, что одной золотой монеты будет достаточно, чтобы купить благосклонность вашей сестры, поскольку в ней нет ничего особенного?
Таркан встряхнулся, как мокрая собака, и посмотрел на молодую девушку, которая снова взялась за мытьё пола. Взгляд, которым она его одарила, был совсем не дружелюбным.

- Вы не знаете мою сестру, - после чего сказал он, а затем сам рассмеялся, когда увидел взгляд Иствана.
Из всего лица Дезины он мог видеть только её рот, но она боялась, что на мгновение тоже улыбнулась.
Если его сестра была такой же высокомерной, как и он, Дезина легко могла себе представить, что они часто ругались.
- Вы правы. Это было грубо с моей стороны, - признал Таркан. Это было настолько неожиданно, что Дезина чуть не подавилась, а мёд с хлеба чуть не запачкал её новую мантию. Ей с трудом удалось это предотвратить.
- Это извинение? - спросила она, даже не стараясь скрыть своё удивление.
- Сколько у вас дочерей, хозяин? - спросил Таркан, ещё раз осторожно подвигав челюстью. Она уже немного припухла. Только этого ему ещё не хватало.
Вопрос Дезины он проигнорировал. Если она не увидела извинения, то это не его проблема. Правда в качестве извинения, это было слабо, но кто ж знал, что именно эти девушки, не девицы лёгкого поведения? Не то, чтобы он на самом деле намеривался переспать с девчонкой. Хотел хозяин признавать это или нет... у Лени, так звали девушку, был в глазах этот взгляд, из-за которого она казалась намного старше своего возраста.
- Много, - ответил Истван. - Не то, чтобы вас это как-то касалось. - Хозяин встал. - Моя дочь рассказала мне о вашей проблеме. Я приведу Ласку. Она его расспросит. А потом вы уйдёте. Без Ласки. Но с ответами, которые ищите!
На мгновение было похоже, что Тарркан собирается возразить, но, в конец концов, он лишь кивнул.
- Главное, что мы больше не будем терять время.
Хозяин больше ничего не сказал, просто медленно направился к двери, ведущей к лестнице на верхние этажи.
- Он всегда такой свирепый? - спросил баронет.
- А вы всегда такой грубый?
Он склонил голову набок и, казалось, задумался над вопросом. - Возможно, что сейчас я немного резковат, - ответил он. - Я был очень раздражён.
- Был?
Таркан тихо рассмеялся.
- Возможно, мой двоюродный брат прав. Он сказал, что если меня слегка ударить, то это улучшает мои умственные способности. - Он посмотрел на неё. - Ваш капюшон сводит меня с ума, мне нравится смотреть в глаза моего собеседника! - Его голос звучал раздражённо.
- Это то, что вас раздражает?
Он покачал головой.
- Я просто устал. И без задних ног. К тому же мне кажется, что вы специально замедляете мои шаги.
- Эту мантию носят именно так, - объяснила она, игнорируя его комментарий по поводу свой поддержки. Если он не понимал, насколько она уже помогла ему, тогда это его проблема.
- Вы имеете в виду то, как натянули капюшон себе на глаза, или что чувствуете себя обязанной останавливать меня? - немного язвительно спросил он. - Или это для того, чтобы оставаться загадочной?

Дезина покачала головой, на мгновение задумавшись, стоит ли его проигнорировать или будет какая-то польза, если она даст ему объяснение. В конце концов, она когда-то сама думала точно так же.
- Есть магия, которая действует на глаза. Этот капюшон защищает от неё... если носить его таким образом. - Она обвела его взглядом. - Вы носите доспехи, а во время боя - шлем. Это то же самое, только эта мантия - доспехи от магии.
- Но вы же сами владеете магией.
- А вы сами носите меч, - ответила она более колко, чем намеривалась.
Прежде чем баронет успел сказать что-то ещё, Истван вернулся с жилистым молодым человеком. Он был хорошо одет, и у него были длинные светлые волосы, собранные в хвост.
«Он совсем не похож на вора», - с удивлением подумал Таркан.
- Самое время снова заглянуть сюда, - поприветствовал Ласка Дезину радостной улыбкой. Он взял с прилавка бутылку, прежде чем вместе с Истваном присоединился к ним за столом. - Думаю, нужно это отметить, - сказал он и с широкой улыбкой и поднял вверх бутылку. – Надеюсь только, что это не твой хахаль! - озорно добавил он, пододвигая ей через стол бокал вина. - В любом случае, ты слишком взрослая для молока!
Баронет уже чуть с негодованием не вскочил, но Дезина удержала его, положив руку на плечо.
- Мы здесь, потому что в порту был найден труп. Это баронет Таркан фон Фрайзе, специальный посланник принца Тамина. Он из Алданского посольства.
- Кстати, раз мы заговорили об этом, - сказал Ласка, когда Дезина поднесла бокал ко рту. - Мертвеца случайно не звали Дженкс, и он был камердинером?

9. Ласка и волчья голова

Дезина подавилась вином, закашлялась, и слёзы навернулись ей на глаза, когда Истван похлопал её по спине. Вероятно, у него были добрые намерения, и он посчитал, что действует нежно, но Дизина чувствовала иначе. Задыхаясь, она подняла руку.
- Прекрати! - поспешно выдавила она. – Ненароком ещё меня убьёшь!
Со слезящимися глазами она ошеломлённо посмотрела на поджарого мужчину, который с широкой ухмылкой откинулся на спинку стула и явно наслаждался спектаклем, в то время как баронет отреагировал на удивление спокойно, и сощурив глаза, смотрел на Ласку.
Иногда, как в этот момент, хотелось бы Дезине, чтобы той первой встречи с этим поджарым мужчиной никогда не было. Но с другой стороны... почти двадцать лет назад маленький мальчик наблюдал, как богато одетый мужчина посреди ночи выбросил свёрток в портовую воду. Хотя ему самому едва исполнилось четыре, и он ещё не умел хорошо плавать, мальчик всё же прыгнул в холодную воду и, пока тащил мокрый свёрток к ближайшей, спускающейся в воду лестнице, сам несколько раз чуть не утонул. Свёртком оказалась девочка около трёх лет, а храбрый мальчик, по прозвищу Ласка, позже сам стал легендой.
Это всё ещё была любимая история Ласки, хотя Истван настоятельно советовал ему больше не рассказывать её. И уже в течение многих лет Ласка регулярно обвинял Дезину в том, что она основательно испортила ему всё веселье с тех пор, как дверь Совьей башни, легендарных маэстро Старой империи, открылась для неё.
Истван, в свою очередь, считал, что не разумно трубить миру о том, что Дезина, первая Сова Аскира за многие столетия, и Ласка, легендарный вор, в течение почти целого десятилетия, вместе таскали кошелки и грабили сундуки с сокровищами, которые плохо лежали!
Пока однажды Ласка не попытался избавить некоего хозяина постоялого двора от кошелька, и тот поймав его, не отпустил даже когда царапающаяся, шипящая и кусающаяся рыжеволосая девчонка попыталась пнуть его по голени.
Время от времени Истване взбредало в голову предложить крышу над головой одной из многих беспризорных девчонок из портового квартала и растить их, как своих дочерей. Достаточно часто он терпел неудачу, некоторые вскоре сбегали, другие не использовали то, что он им предлагал, но Дезина уже всегда была другой... И, как он неустанно повторял, он гордился ею. Однако эта дочь пришла вместе с братом, и Истван был вынужден открыть двери своего дома и для Ласки. С тех пор Ласка жил здесь, его комната на третьем этаже всё ещё была единственным известным ему домом. К тому же, по мнению Ласки, не было повара лучше, чем Истван, а его винный погреб всегда пополнялся.
Вспомнив о легенде, легко можно было представить, что Истван унаследовал своё телосложение от предка. И хотя здесь, в порту, было множество парней, которые считали себя крутыми, чаще всего было достаточно одного взгляда в глаза Истване, чтобы напомнить даже самому бывалому бандиту, где он находится. А если этого было недостаточно, что ж, тогда на выступе над воротами к остальным черепам вскоре присоединялся новый.
Легенда и хозяин сделали этот постоялый двор особенным и в другом отношении. На протяжении веков постоялый двор был нейтральной территорией, где в порту могли встретиться даже две враждующие или вовлечённые в борьбу за власть стороны, чтобы под защитой принудительного нейтралитета, пересмотреть условия или уладить старые разногласия.
Если коротко, то для человека, на которого к тому же и большинство Морских Змей смотрели более чем подозрительно, это было идеальное место для дома. Но оно имело свою цену. За те же деньги, которые Ласка платил за свою простую комнату на верхнем этаже постоялого двора, он смог бы снять целый дом.
Он об этом не волновался, потому что поджарый мужчина был именно таким, как о нём говорили: самым успешным вором, которого имперский город видел за многие столетия.
Ласка, давно забывший своё настоящее имя, был не стариком, как можно было бы подумать, если послушать слухи о его деяниях. Ему было всего два десятка и два года. Но для вора это

был почтенный возраст... Для большинства воров нужно было либо отказаться от этого бесславного ремесла, либо рано или поздно потерять и вторую руку.
Однако он носил свои длинные тёмно-русые волосы завязанными в хвост, чтобы гордо показывать уши, мочки которых не были порваны.
Одетый в простую чёрную льняную одежду, в сапогах из мягкой кожи, подошвы которых никогда не скользили, потому что якобы были сделаны из драконьей кожи. Было легко догадаться, почему Ласка получил своё прозвище. Дело было не только в пресловутом проворстве, но глядя на его лицо вряд ли можно было допустить какое-то другое.
Если не считать рукояток двух метательных ножей, торчащих из-под чёрных нарукавников, Ласка совсем не был похож на вора или вообще на человека, который всю свою жизнь провёл в преступном мире порта, потому что на его узком лице не было шрамов, а ожесточённость и жестокость, которую так часто можно было встретить на лицах других товарищей с ночным ремеслом, казалось, были ему чужды.
Если не считать его более чем сомнительной славы, Ласка был дружелюбным малым, главной страстью которого была хорошая еда и отличное вино.
Часто его можно было встретить здесь. Откинувшись на спинку стула, он сидел довольный на своём обычном месте в зале для гостей, казалось бы, без каких-либо забот и в основном в хорошем настроении.
До сих пор капрал Меча Февре и Ласка ещё не пересекались, но оба преданно придерживались одного девиза: ничто не могло быть настолько ужасным, чтобы из-за этого расставаться с хорошим настроением.
У штаб-лейтенанта Сантера часто появлялось желание как-нибудь лишить Февре его невыносимо хорошего настроения.
Четыре года назад, во время шторма, перевернулся меченосец, на котором несли службу Сантер и Февре. В самую тёмную ночь, среди высоких волн и без надежды увидеть спасительную сушу, именно Февре подбадривал Сантера.
- Нам повезло! До берега не больше шести миль. Мы справимся! – И он оказался прав. Февре нравилось рассказывать историю о том, как они с Сантером проплыли это расстояние в кромешной ночной тьме, чтобы потом, после нескольких часов борьбы со стихией, наконец добраться до безопасного берега. Однако он никогда не упоминал о том, что это Сантер тащил его за собой, привязав верёвкой к спине, поскольку упавшая мачта сломала ему обе ноги.
Пока Сантер боролся с сильным волнами, это не давало ему покоя, поэтому он на последнем дыхании выдавил вопрос: Что такого радостного Февре находит в двух сломанных ногах.
- Они обе ещё на месте, - достаточно весело ответил Февре. - Тебе нужно только доставить меня в храм, и они снова будут как новенькие. Вот увидишь, скоро я снова смогу танцевать. - А потом добавил: - Если бы они не были сломаны, мне пришлось бы плыть самому... и я уже давно бы утонул!
Тот недоверчивый взгляд, который Дезина бросила теперь на Ласку, Февре смог бы легко узнать, он достаточно часто видел его в глазах своего высокого друга.
Истван лишь покачал головой. В последние несколько лет их достаточно редко можно было встретить здесь в одно и тоже время, а если такое случалось, это часто приводило к ссорам. Дезина хотела, чтобы Ласка прекратил свои грабежи, а Ласка обычно смеясь, отмахивался, демонстрируя, чтобы она не волновалась.
- А какое ты имеешь к этому отношение? - огорошено спросила она, когда наконец снова смогла дышать, и поспешно огляделась. Хоть стол Иствана и стоял немного в стороне, и было нелегко незаметно подслушать, всё же уши были везде. Она сунула руку под мантию, вытащила мешочек, а из него маленький волчок из тёмного хрусталя, который, поставив на стол, крутанула.
На постоялом дворе никогда не было тихо. Гомон голосов, грохот посуды и столовых приборов, глухой звук, когда кто-то разыгрывал свой козырь, смех и рёв были постоянным фоновым шумом, который ни Дезина, ни Ласка почти не замечали. Маленький волчок тихо зажужжал... и

всё же заглушил другие шумы. Баронет бросил лишь недоверчивый взгляд на волчок, затем сделал ещё один большой глоток вина.
«Возможно», - подумала Дезина, - «с ним ещё не всё потеряно. Постепенно он начинал понимать, что здесь, в Аскире, всё иначе, чем в Алдане.»
- Как мило, - радостно заметил Ласка. - Новая игрушка? - спросил он, потянувшись за волчком. Однако, прежде чем он успел коснуться его, Дезина хлопнула его по пальцам.
- Да, - ответила она. - Небольшая идея, которая возникла у меня несколько дней назад! – Жаль лишь, что от неё не было пользы с колоколом в башне! - Но это не относиться к делу! - продолжила она. - Ласка, ты меня не слушал? Этот камердинер был убит наездником душ! И не только, думаю, он также оседлал его душу! Теперь проклятый знает всё, что знал камердинер!
- Уже то, кем был этот человек, было достаточной причиной для одного из проклятых убить его, - прискорбно заметил Ласка. - К сожалению, я тоже думаю, что эти проклятые в самом деле вернулись в город!
- Что вы имеете в виду? - подозрительно спросил баронет.
Дезина посмотрела на него.
- Если возможно, я всё-таки предпочла бы сейчас поговорить с Лаской наедине. Будьте любезны и подождите вон там?
- Нет, - решительно ответил Таркан. - То, что этот человек знает о камердинере, касается меня!
- Дезина, он должен это услышать, - неожиданно сказал Ласка. - Но уверяю тебя, ему многое не понравится.
- Ты уверен? - удивлённо спросила Дезина. Ласка был не тем человеком, кто легко обменивался информацией.
- Он входит в состав посольства, а алданцы - наши союзники, - промолвил Ласка.
Баронет хотел что-то сказать, но Дезина подняла руку.
- Прошу вас, баронет, - промолвила она. - Позже.
Она снова повернулась к Ласке.
- Это настолько важно? - спросила она.
Ласка кивнул.
- К тому же я уверен, что Орикес сказал тебе, что делать.
- Да, - лаконично ответила Дезина. - Орикес приказал мне работать над этим делом вместе с посольством. - Она вздохнула. - Ну ладно, пусть слушает, но постарается молчать. - Она бросила на баронета предостерегающий взгляд.
- Как пожелаете! - ответил баронет. Она с сомнением посмотрела на него, но он только улыбнулся.
«Этот человек подобен ртути», - подумала Дезина. – «Никогда не знаешь, как он себя поведёт!»
- Хорошо, - сказал Ласка. - Вы оба скоро поймёте, почему баронету тоже нужно услышать всю историю. Не понимаю только одного, почему этот проклятый должен был появиться именно сейчас, так скоро после того, как по улицам Аскира, впервые за столетия, снова ступает Сова? Время от времени о них ходили слухи, но до сих пор всегда оказывалось, что это именно слухи и ничего более.
- Ты кое-что забываешь, Ласка, - сказал Истван. Он поставил перед собой свой собственный бокал и потянулся к кувшину, укоризненно глядя на Ласку. - Это Харденштайнер из самого первого урожая! - многозначительно сказал он. - Кувшин уходит за целых два золотых. Ты не можешь просто украсть его с прилавка!
- А я и не украл, - запротестовал Ласка с невинным видом. - Просто взял. Так что я забываю?
- Как раз именно тот факт, что Дезина ещё недолго носит свою мантию. Почему бы наездникам душ не устраиваться в городе уже на протяжении всех столетий? Ведь не было никого, кто смог бы их узнать! Только теперь снов появилась Сова, которой это под силу!
Ласка побеждено поднял руки.
- Ладно. Значит у нас в городе снова один из проклятых. Боги, да я сам видел, как тот человек

умер... другого объяснения нет! Я не говорю, что не верю. - Он поморщился. - Даже если мне не хочется!
- Вы видели...? - начал баронет.
- Позже, - снова перебила его Дезина. - Давайте будем делать всё по порядку! - Она повернулась к Ласке. - Прекрати извиваться, как угорь! Какие у тебя были дела с тем человеком?
- Успокойся, - сказал Ласка. - У тебя снова этот блеск в глазах, как всегда, когда ты особенно упрямишься!
- Ласка... - начала она, но Ласка поднял руку.
- Ладно. Если бы я не хотел рассказывать, даже не начал бы, верно? На самом деле я рад видеть тебя здесь, иначе бы мне пришлось отправиться завтра в цитадель, чтобы сообщить тебе об этом! - Он скривился. - Хоть Быки у ворот совсем меня не любят, - добавил он почти обиженно.
- Это может быть связано с тем, что они думают, ты позарился на сокровища короны! - язвительно ответила Дезина. - В конце концов, однажды они почти поймали тебя на этом!
- Я просто хотел тебя навестить! - обиженно возразил Ласка.
- Это ты так утверждаешь! - зашипела Дезина, доказывая, что у неё тоже был темперамент, свойственный всем рыжеволосым женщинам. Зелёные глаза, яркие медно-рыжие волосы, бледная кожа, веснушки, широкий рот, который и без помады выглядел достаточно красным, высокие скулы... Ласка всегда дразнил её темпераментной кошкой, у которой слишком быстро сносит крышу. Комментарий, который в былые времена почти гарантировал, что она рассердится.
- Только не погрызитесь, - спокойно сказал Истван, что лишь заставило их зорко взглянуть на него. Он улыбнулся и откинулся назад, в конце концов, он знал, что ни Ласке, ни Дезине не нравилось, когда кто-то портил им хороший спор, только Истван привык и был толстокожим. - Что там насчёт того камердинера, Ласка? - спросил он.
- Довольно странная история, - ответил вор. - Как вы оба знаете, я больше не занимаюсь подомными делами, - продолжил он, на что Дезина, Истван и баронет с сомнением смерили его взглядом. - До меня, конечно, до сих пор доходят слухи... и так я услышал о некоем Дженксе, который прямо-таки отчаянно пытался найти особенно способного вора.
- Погоди, - сказал Истван. - Разве это не тот журавль, явившийся сюда позапрошлым вечером? В такой тёмно-красной расшитой ливреи, тощий, как жердь, с надменным выражением лица, напудрен светлой пудрой, как женщина?
Ласка сердито посмотрел на Истване.
- Тот самый. Сейчас рассказываю историю я или ты?
- Я просто хочу отметить, что он вошёл и сразу же сел за твой стол.
- Он был здесь? - удивлённо спросил баронет.
- Да, - подтвердил Истван. Он выгнул бровь. - Разве вы не хотели просто слушать?
- Прошу, баронет, позвольте ему рассказать свою историю, - тихо попросила Дезина.
- Спасибо! - язвительно сказал Ласка. - Могу я продолжить? - Он бросил на алданца ещё один неопределённый взгляд и снова повернулся к Дезине. - Истван в целом прав. Чувак вошёл прямо сюда, сел за мой стол, спросил, не Ласка ли я, и не дождавшись ответа, сообщил, что у него есть для меня работа, от которой я не могу отказаться. Ему нужен человек с действительно ловкими руками... за это он было готов выложить двадцать золотых!
- Двадцать золотых? - поражённо спросил Истван. - Это много. Интересно, откуда у него такая сумма денег.
- Да это целое грёбаное состояние! - уточнил Ласка. - Поэтому я, конечно, отказался!
- Конечно, - с сомнением ответила Дезина.
Он гневно посмотрел на неё.
- Я знаю кое-кого, кто не устаёт повторять, что с такой работой что-то неладно. Помимо этого, чувак проблеял это на весь зал для гостей, проинформировав половину города! - Он сделал

глоток из своего бокала и сверкнул на Дезину взглядом. - Конечно я отказался. И тогда всё стало по-настоящему странным.
- Как это? - спросил баронет.
- Он начал жаловаться, что я вряд ли оправдываю свою репутацию, что легенда о Ласке совершенно преувеличена, и что теперь я, очевидно, стал старым и ленивым или у меня не хватает смелости. Это он пролаял перед всеми ушами. Прежде чем я успел что-то сказать, он встал, сердито повернулся и напыщенно вышел. Так, чтобы все увидели и запомнили!
Истван ухмыльнулся.
- Он преуспел. Я хорошо его помню.
- И это всё? - удивлённо спросила Дезина.
- Нет, - ухмыляясь, ответил Ласка и откинулся назад. - Конечно нет. Я озадаченно смотрел вслед парню, и когда выпил глоток вина, чтобы успокоить нервы, то увидел, что ему удалось подсунуть мне под бокал записку.
Подобно артисту, который хочет очаровать публику, Ласка щёлкнул пальцами и у него в руке оказался маленький, плотно сложенный кусочек бумаги. Он подтолкнул его через стол к Дезине.
- Вот эту.
Маэстра положила палец на записку, которую развернула и прочитала аккуратно выведенные слова, в то время как на её гладком лбу образовалась морщинка.
«Если вы преданны империи и хотите отвратить от неё несчастье, встретьтесь со мной сегодня ночью возле башни старой морской крепости через один отрезок свечи после первого колокола.»
Истван, который тоже от любопытства заглянул в записку, тихонько присвистнул.
- Это, должно быть, самое аккуратное секретное послание из когда-либо существовавших!
«Здесь», - подумала Дезина, - «Истван прав.» Кусочек бумаги ручной выделки был острым лезвием отделён от большого листа. Каждая буква была выведена так красиво, почти что нарисована, что можно было бы подумать, это писец из Перьев изготовил отчёт для верховного коменданта.
Чернила были глубокого чёрного цвета, лучшего качества и дорогие, ни одна из чёрточек не была подрисована, ни одна даже самая крошечная клякса не портила маленькое произведение искусства. А если поднять бумагу к свету, как она сейчас и сделала, можно было даже тут и там разглядеть лёгкие вспышки - золотая пыль, добавленная в чернила.
Такие чернила использовались для официальных мероприятий... и уж точно не для отправки секретного сообщения вору в таверне.
Дезина опустила руку с запиской и передала её алданцу, иначе был риск, что он сломает себе шею, учитывая то, как он её вытянул! Баронет прочитал сообщение, и его глаза удивлённо распахнулись, но на этот раз он сдержался и ничего не сказал, а только положил записку обратно на стол.
- Что потом? - спросила Дезина. - Полагаю, это пробудило твоё любопытство?
- А ты как думаешь? - спросил Ласка и тихо рассмеялся. - Бьюсь об заклад, это даже тебя выманило бы из твоей башни. - Он посмотрел на записку. - Есть ещё кое-что. Пока тот чувак сидел напротив меня и трезвонил свою историю окружающим, я не притронулся к вину... к тому же следил за тем, чтобы он не приближался к нему. Мне не нужна головная боль, потому что кто-то подсыпал мне в бокал порошок! И всё же я нашёл эту записку под моим бокалом. - Он многозначительно посмотрел на Сову и хозяина постоялого двора. - Он знал своё дело. К тому же...
- Ласка широко улыбнулся. – Первое предложение в записке вполне пробудило мой интерес!
- «Если вы преданны империи»... - задумчиво повторила Дезина. - Необычное вступление, чтобы дать поручение вору, даже если этот вор лучший во всём Аскире!
- Значит ты с ним встретился, - заметил Истван.
Ласка кивнул.
- А вы как думаете? Конечно я пошёл туда! Вы же знаете, я очень любопытен. Я пришёл

раньше, хотел убедиться, что меня не ждёт неприятный сюрприз. Тебе же знакомы руины, Дезина. Особенно ночью там можно спрятать целое Копьё солдат, и их никто не заметит. Однако я нашёл только несколько крыс, труп, который был сброшен с башни крепости несколько лет назад, но упал не в море, а на утёс под башней. При случае я нашёл также потайную дверь... к сожалению, коридор за ней был завален, - огорчённо добавил он. - Ни журавля, ни солдат, ни даже наёмного убийцы или чего-то в этом роде. Ничего. Лишь парочка летучих мышей, которым не понравилось, что я потревожил их на их территории.
Вор взял кубок и поднял его. Разочарованно выгнув бровь, он потянулся за кувшином, чтобы наполнить его.
- Этот Дженкс пришёл вовремя. Вчера ночью было не так темно, как сегодня. Он открыто шёл по дороге к крепости, один, и даже не старался как-то прятаться. Что ж, я знал, что за нами никто не наблюдает... но меня всё-таки немного беспокоил тот факт, что ему было всё-равно, видят его или нет.
- Может он предположил, что посреди ночи никто не будет настолько глуп, чтобы околачиваться в месте, о котором все знают, что там водятся привидения? - спросил Истван.
- Ты имеешь в виду старуху, которая там хозяйничает? - усмехнулся Ласка. - Я видел её два раза. Она появляется из неоткуда, печально смотрит на тебя, а потом снова исчезает. Не особо впечатляюще. Вот призрачный волк, который ночью иногда делает опасной Полотняную улицу, нравится мне больше. Когда он подходит сзади и начинает тяжело дышать... вот это страшно! Но старуха и мухи не обидит.
- Она отравительница, казнённая там много веков назад, - сообщила ему Дезина. - Я прочитала, что того, кто увидит её, ждёт ужасная судьба!
Ласка пожал плечами.
- Однажды я проиграл в карты, а в другой раз в меня попал кинжал хорошенькой женщины, который та метнула в меня. - Он вопросительно посмотрел на неё. - Это считается за ужасную судьбу? Или я могу продолжить рассказ?
Дезина с улыбкой покачала головой.
- Продолжай. Итак, этот камердинер подошёл к крепости...
- Он был один. У него даже не было с собой кинжала, но ночь и окрестности не пугали его. Он огляделся, потом кивнул, как будто был доволен, что у меня с собой тоже не было подкрепления и не стал долго медлить, чтобы перейти к главному.
- Вам тоже лучше так поступить, - нетерпеливо промолвил баронет. - Чего он хотел?
- Он хотел, чтобы я кое-кого обокрал. - Ласка почесал ухо. - Это и впрямь была самая необычная работа, которую я когда-либо получал.
- Я слышал, что воры часто воруют, - с улыбкой промолвил Истван. - Не думаю, что это так уж необычно!
Ласка бросил на него непроницаемый взгляд.
- Всё не так просто. Сначала он заговорил о старой гробнице в заброшенном храме. Там, под алтарным камнем, находится скрытая лестница, которая ведёт в коридор со встроенными ловушками и другими различными опасностями. В конце коридора есть дверь с магическим замком, и только за ней скрыт настоящий склеп, который тоже защищён ловушками и магией. По его словам, там, в саркофаге, лежит тело бывшей Совы, а на её поясе мешочек, в котором когда-то находились две каменные скульптуры.
- Находились? - удивлённо спросила Дезина. Ласка ухмыльнулся.
- Именно. Находились. Похоже, культу Белого Пламени потребовалось почти двадцать лет, чтобы проникнуть так далеко в эту гробницу. А ловушки были весьма эффективными. Он сказал, что культ за эти годы потерял более сотни последователей, пока, наконец, смог достать эти две скульптуры.
- Он открыто признал свою принадлежность к культу Белого Пламени? - удивился баронет.

- Верно, - сказал Ласка. - И вначале меня это ещё больше оттолкнуло. Мне не нравятся люди, которые сжигают маленьких детей или такие, которые с удовольствием приговорили бы мою маленькую сестру к сожжению на костре.
- Я уже больше не такая маленькая, - улыбнулась Дезина. - Я на ладонь выше тебя.
- А значит явно слишком высокая для женщины, - усмехнулся Ласка. - Но история ещё не закончилась. Предположительно эти руины храма и склеп находятся в Алдане, в лесу, неподалёку от королевского замка Алдана. Этот человек сказал, что культ искал эти скульптуры уже на протяжении веков. Теперь, когда культ завладел скульптурами, оставалось только доставить их в Аскир. Это было сделано с помощью дипломатического курьера, который прибыл в Аскир на прошлой неделе, в его багаже были именно эти две скульптуры.
- В Аскир? - с любопытством спросила Дезина. - Почему в Аскир?
- Что ж, - промолвил Ласка. - Я тоже спросил об этом слугу. Он ответил, что эти скульптуры - магические артефакты, достаточно мощные, чтобы поставить имперский город на колени.
- И как? - спросила Дезина. - Теперь я немного разбираюсь в магии... и так сразу мне не приходит в голову ничего, что могло бы это осуществить.
- Вот видишь, - сказал Ласка с широкой ухмылкой. - Тот же самый вопрос я задал слуге, но только он не смог на него ответить. Он лишь сказал, что это может иметь какое-то отношение к тому, кто в конечном итоге получит эти две скульптуры. Поскольку в этом и заключалась работа Дженкса. Он должен был встретиться с кем-то сегодня ночью, чтобы передать ему эти две волчьи головы.
- С кем?
- Он сам не знал. Он предположил, что это был человек, занимающий высокое положение в культе.
- Хм, - сказала Дезина. - Всё это он рассказал тебе во время той встречи?
Ласка кивнул.
- Мне это тоже показалось странным. Ты меня знаешь, я любопытный, поэтому спросил его об этом. Он ответил, что он поведал мне всё это, чтобы я мог передать тебе, если с ним что-то случится. И алданцу, которого я смогу узнать по кинжалу.
Баронет удивлённо поднял глаза, Дизина тоже выгнула бровь и смерила алданца взглядом.
- По этому кинжалу? - спросил Таркан, кладя кинжал на стол.
- Да, - ответил Ласка, бросив скорее беглый взгляд на оружие. - Я увидел его на вашем поясе ещё прежде, баронет. Многое должно проясниться, так что позвольте мне продолжить рассказ.
- Хорошо, - сказала Дезина. - Рассказывай! Для чего ты ему понадобился?
- Всё очень просто, - ухмыльнулся Ласка. - Он попросил меня обокрасть того, кому он передаст скульптуры. Таков был план. Я должен держаться поблизости, когда Дженск будет передавать эти старые камни тому другому человеку, а потом снова их украсть.
Дезина моргнула, а баронет нахмурился.
- Ты прав, - сказала она. - Всё это действительно необычно. И кое-что мне особенно интересно. Почему, ради всех богов, член Белого Пламени хотел обворовать культ?
- Что ж, - засмеялся Ласка. - Видимо, мы мыслим с тобой одинаково. Я тоже спросил его об этом.
- Даже осёл задал бы этот вопрос, если бы только мог говорить, - заметил Истван. - Что он ответил?
- Что он не член культа. Как вы, возможно, знаете, королева Алдана, Эланда, после возвращения с последнего королевского совета, упав с лошади, погибла почти семь лет назад. Чего вы, скорее всего, не знаете, по крайней мере для меня это было новостью, это то, что пока королева присутствовала на последнем королевском совете, на неё было совершенно по меньшей мере три покушения, и все три были предотвращены в последнюю секунду.
В последнем покушении один из её агентов, некий барон Ренстир, отдал за неё свою жизнь. Принц Тамин, её сын и будущий правитель Алдана, видимо считает, что несчастный случай с

верховой ездой был вовсе не несчастным случаем. Он предполагает, что культ имеет какое-то к этому отношение. Похоже, королева была рьяным противникам культа.
Баронет недоверчиво, почти испуганно посмотрел на Ласку, а костяшки его пальцев побелели, так крепко он вцепился в свой бокал. Эта реакция не ускользнула и от других. Но даже если вопросы были готовы сорвать с его языка, на этот раз он сдержался.
- Думаю, в Алдане у неё не было надежды на успех, - задумчиво произнёс Истван. - Там культ очень силён, и вряд ли кто-то может быть более суеверным, чем алданцы. Даже если проигнорировать тот факт, что они к тому же ещё упрямы, придерживаются странных взглядов в отношении женщин и регулярно сами уничтожают себя из-за каких-то дуэлей.
- Это то, что о нас здесь думают? - тихо спросил баронет. Дезине показалось, что он побледнел.
- Я же сказал, вам не понравится то, что вы услышите, - промолвил Ласка, почти сочувственно глядя на алданца.
- Вы тоже так думаете, маэстра? - тихо спросил баронет Дезину. Она пожала плечами.
- В любом случае, это одно из семи королевств, от которого я хотела бы держаться подальше, - признала она. - Эланда была королевой и пользовалась популярностью... и всё же я слышала, что большинство алданцев находили неестественным для женщины сидеть на троне.
- Я никогда об этом не слышал! - потрясённо произнёс баронет.
- Сэр Дженкс тоже сказал мне нечто подобное, - подтвердил Ласка слова Дезины. - Что ж, похоже, культ оказал людям услугу, убрав королеву с дороги. Её брат герцог Халтар фон Берген, то есть ваш отец, баронет, стал регентом при молодом принце. Но убив королеву, культ не оказал себе услугу, хотя не было доказательств, регент обвинил культ в смерти королевы.
- И не только мой отец. Все, с кем я когда-либо говорил о смерти королевы, считает её смерть убийством, - отметил баронет. - Слишком много совпадений, слишком много несоответствий. Но в конечном итоге, это не более чем слухи.
- Что ж, в любом случае, регент, кажется, убеждён, что это было убийство. Ещё до того, как были произнесены последние молитвы за упокой королевы, он приступил к работе... отправив тщательно подобранных, верных королевству агентов, чтобы проникнуть в ряды культа. Дженкс был одним из них... и, кажется, это была непростая задача. - Ласка замолчал и пригубил вина из своего бокала. - Я почти не знал этого человека, но говорю, ему пришлось принимать трудные решения, это было видно по его глазам, - продолжил он.
- Камердинер был королевским агентом? - спросила Дезина и закрыла глаза. - Проклятье... неприятности нам гарантированы! - Она посмотрела на баронета. - Я вижу, вы не удивлены.
- Я боялся, что так и окажется, - тихо сказал баронет, глядя на свой кинжал, который всё ещё лежал на столе.
Дезина потёрла виски и кивнула.
- Думаю, я начинаю понимать.
- Возможно, частично. Ты знаешь ещё не всё, - отозвался Ласка, говоря серьёзнее, чем было ему присуще. Это касается и вас, баронет.
- В любом случае, вы обрели моё полное внимание. - отозвался баронет.
- В самом деле? - засмеялся Ласка, но его лицо снова быстро помрачнело. - Как я уже сказал, я должен был украсть эти скульптуры после того, как камердинер передаст их этому другому человеку. Скорее всего, вы уже догадались, что так он хотел предотвратить своё обнаружение. Ведь не его вина, если другого человека ограбят, верно? Аскирские карманники - настоящее зло! Спросите любого Быка или Морского Змея и услышите подтверждение!
- Полагаю, ты всё-таки согласился на эту работу, - предположила Дезина. - Что пошло не так?
- Сначала всё было хорошо. В квартале торговцев, недалеко от Золотой Розы, есть старый торговый дом, который сгорел несколько лет назад. Там должна была состояться встреча.
- Я знаю, о каком доме ты говоришь, - сказал Истван. - Он не выставлен на продажу, стены наполовину обрушились и с каждым днём разрушений становится всё больше.

- Именно он, - подтвердил Ласка. - Место встречи было во внутреннем дворе этой развалины. Оттуда ведёт переулок на Медную улицу, и этот другой человек должен был пройти там, дав возможность достаточно опытному вору украсть эти две скульптуры.
- Что случилось потом? - на удивление спокойно спросил баронет.
- Сегодня ночью я был в условленном месте. Камердинер пришёл, а вместе с ним и тот другой мужчина. Там была кромешная тьма, что было хорошо для меня, поэтому всё, что я могу сказать о том другом человеке это то, что он был высоким, стройным и широкоплечим, и на нём была накидка из тяжёлой кожи. Его рука лежала на плече слуги, и не было похоже, что он пришёл добровольно.
- Разве они не собирались там только встретиться? - спросила Дезина
- Таков был план, но, очевидно, всё пошло не так. Должно быть, другой мужчина подкараулил слугу в другом месте, - объяснил Ласка. - Как я уже сказал, была кромешная тьма. Как вы знаете, у меня хорошее зрение, но даже я почти ничего не смог разглядеть. Но скажу вам одно, слуга знал, что не переживёт эту ночь. Я это почувствовал... другого я тоже чувствовал, и не хотелось бы мне ещё раз вспоминать это ощущение. - Он опустошил свой бокал залпом. - Теперь я, конечно, знаю, почему у меня от него на затылке волосы встали дыбом.
- Наездник душ, - прошептала Дезина.
Ласка медленно кивнул.
- Это мог быть только проклятый. Что-то с планом слуги пошло не так, но обе скульптуры были ещё у него, когда он шёл по переулку.
- Откуда вам известно? - спросил баронет.
- Потому что проходя там, он уронил вот это. Это была мастерски выполненная работа... бросив мешочек, он поймал его своей пяткой, так что упал тот беззвучно. - Ласка посмотрел в свой пустой бокал, вздохнул и отодвинул его в сторону. - Кто бы ни был этот Дженкс, он был способным человеком. И храбрым. Должно быть, он зал, что его ждёт. - Он по очереди посмотрел на баронета, Иствана и Дезину. - Я не дурак. Я понял, что пошло что-то не так, как планировалось, и что должна быть причина, почему он уронил мешочек уже там. Поэтому подобрал его и перебрался на ближайшую крышу. Я хотел знать, что будет дальше.
- И? - нетерпеливо спросил баронет.
Ласка пожал плечами.
- Ничего. Я не услышал ни звука, только писк летучих мышей под старой крышей. Я подождал некоторое время, почти пол отрезка свечи, потом постарался оттуда незаметно исчезнуть.
- Что было в порту? - спросила Дезина.
- Мы с Дженксом договорились встретиться там возле склада древесины, если что-то пойдёт не так. Что ж, наш план провалился, поэтому я пошёл туда. Я ждал его почти один отрезок свечи. Как раз, когда я собирался сдаться, он приковылял... а потом я наблюдал, как он борется с самим собой и перерезает себе горло! Думаю, его заставили сделать это там, чтобы я смог увидеть! - сказал Ласка, поспешно отпив глоток. - Я уже повидал много чего, но видеть, как он борется с самим собой было особенно отвратительно! Но хуже всего было то, как он выкрутил назад свою голову, - добавил Ласка. - Это было уже слишком... я побежал сюда так быстро, как несли ноги. «Если я хочу выполнить последнюю часть задания Дженкса», - подумал я. – «Будет лучше, если я проживу немного дольше!»
- Какую последнюю часть? - с любопытством спросил баронет.
- Дженкс сказал, кому я должен передать эти скульптуры и внушил мне, насколько это важно для имперского города и что я не могу потерпеть неудачу. Он рассказал о том, как подслушал, что эти скульптуры некоем образом не должны попасть в руки определённого человека. И именно этому человеку я должен передать эти камни.
- И кто этот человек? - нетерпеливо спросила Дезина.
- Прима башни. Первая Сова. Это ты, Дезина, - сообщил Ласка, залезая под камзол и кладя перед ней на стол тяжёлый кожаный мешочек. - Дженкс умер, потому что хотел убедиться в том, что ты получишь скульптуры!

- Я? - спросила Дезина, с удивлением разглядывая тяжёлый мешочек перед собой.
- Да, ты. Как он мне сказал, это ещё одна причина, по которой он выбрал меня. Он считал меня агентом имперского города, причисленного к маэстре из башни, а историю нашей прежней дружбы - сказкой, которая должна была лишь позволить нам незаметно встречаться здесь. И по этой причине он мне доверял. Вот почему удостоверился в том, что я, по крайней мере, знаю часть его истории, именно для того, чтобы я мог передать её тебе. И нашему алданскому другу, - объяснил Ласка, играя со своим пустым бокалом, в то время как Дезина ошеломлённо на него смотрела.
Истван потянулся за бокалом, но Ласка накрыл его своей рукой и покачал головой.
- Нет, Истван, достаточно вина. Думаю, скоро мне понадобится ясная голова. - Он необычайно серьёзно посмотрел на других. - План слуги не был таким уж глупым. В нём был лишь один маленький недостаток. Никто не мог предположить, что слуга встретиться там с наездником душ! Но если проклятый оседлал душу слуги, то теперь он знает всё! Что подобравший и умыкнувший мешочек из переулка был некий Ласка, и что получателем этого мешочка являешься ты! - Он медленно покачал головой. - Знаете, что? Это ужасно испортило мне настроение. И именно в этом я виню того ублюдка!
- Пожалуй, я соглашусь с тобой, - промолвила Дезина, осторожно развязывая ленту на мешочке.
Она распахнула кожу, обнажив содержимое: скульптуру из чёрного камня, размером примерно с кулак.
На необработанном постаменте она изображала голову волка. Это была грубая, почти примитивная работа, но камень был чёрным как смоль и уже только от одного его вида тонкие волоски на затылке Дезины встали дыбом.
Дезина протянула руку и осторожно коснулась головы волка, но ничего не произошло.
Может перчатки приглушали магию? Она сняла перчатку и осторожно прикоснулась к камню голым пальцем, но если он был магическим, то, по крайней мере, она не смогла этого подтвердить. Дезина и впрямь имела дела со многими магическими артефактами, но этот камень не принадлежал к ним!
- Разве ты упомянул не две скульптуры? - спросила она Ласку.
- Да, - сказал последний, выглядя не менее удивлённым, чем сама Дезина. - Я до сих пор думал, что обе внутри. Я не открывал мешочка. Я не настолько глуп, чтобы трогать артефакты, которые якобы способны покорить наш город!
- Тогда остаётся лишь один вопрос, - заметил баронет. - Другая голова волка теперь в руках проклятого?
- Мне в голову приходит больше одного! - заметила Дезина. - Если слуга спрятал другую голову, как нам найти её до проклятого? Теперь он также будет знать о тайнике!
- У меня есть ещё один, - добавил Ласка. - Как, ради всех богов, этот камень может представлять угрозу для имперского города?
- Я тоже не могу тебе ничего сказать по этому поводу. Я не понимаю, как этот камень может представлять угрозу. Но только потому, что я чего-то не знаю, не означает, что этого не может быть!
- Чем больше я слышу, тем больше волнуюсь, - тихо промолвил Ласка, испытующе глядя на Дезину. - С тобой всё в порядке?
- Нет, совсем нет, да и как, пока в городе некромант, - заметила она, пряча голову волка в свою мантию. - Кстати говоря, Ласка, будь так любезен и отдай баронету его кошелёк.
- Какой кошелёк? - спросил он, стараясь выглядеть особенно невинно.
- Ласка, ты ведь не хочешь, чтобы сложилось неверное впечатление?
- Нет! Просто так получилось. На самом деле, я этого даже не хотел! Он так соблазнительно там висел и...
- Ласка!

Истван спрятал улыбку, закрыв рот рукой, в то время как баронет наблюдал за обменом фраз несколько бестолково. Когда Ласка озорно подтолкнул богато расшитый кошелёк к нему через стол, он всё ещё смотрел, ничего не понимая.
Дезина тоже выглядела не менее зачарованной, ей ещё никогда не встречался человек с таким богато-расшитым кошельком! По её мнению, он мог бы сразу нарисовать на нём две руны со значением «богатая добыча»! Как только боги могли покарать одного человека такой наивностью!
Баронет всё ещё недоверчиво смотрел на свой кошелёк. Как такое возможно? Поджарый мужчина ведь даже не приближался к нему!
- Ему следует проверить содержимое? - мягко спросила Дезина, но Ласка только ухмыльнулся и покачал головой.
- Нет, - уверил он её. - Я знал, что ты заметишь. К тому же... я стал лучше. Я просто не смог устоять... я ещё никогда не видел расшитого золотой парчой кошелька!
Несмотря на всё, что произошло сегодня, Дезине с трудом удалось скрыть своё веселье, особенно, когда она увидела этот недоверчивый взгляд баронета... Она покачала головой. «Он просто не знает Ласку», - подумала Дезина, подавляя улыбку. О поджаром человеке можно было сказать что угодно, но у него были самые ловкие пальцы во всем порту. А это означало, что они, пожалуй, были самыми быстрыми во всех Семи королевствах.
Баронет взвесил свой кошелёк в руке и сунул обратно под камзол. Он посмотрел на Ласку и Дезину и ошеломлённо покачал головой. Ко всеобщему удивлению, он громко расхохотался.
- Знаете, - начал он, стирая с глаз слёзы, в то время как остальные присутствующие смотрели на него с изумлением. - Что бы я не предполагал, когда меня отправили в Аскир, никогда бы не подумал, насколько здесь всё по-другому. Думаю, мне ещё есть чему поучиться!
- Хм, - сказал Истван, склонив голову и задумчиво глядя на баронета. - Как думаете, может ли за этим щеголем прятаться мужчина, который умеет проявлять благоразумие? - спросил он ухмыляясь.
Ласка покачал головой.
- Невозможно! - усмехнулся он. - Я слышал, что в Алдане проявление благоразумия наказуемо!
- Он посмотрел прямо на Таркана. - Вы знали камердинера, не так ли? Не лично, но... - Он нахмурился. - Скажите баронет, всегда быть таким ограниченным и высокомерным – это сильно утомляет?
Таркан долго смотрел на него, затем коротко и горько рассмеялся.
- Думаю, это не так сложно, как было алданскому рыцарю сыграть роль камердинера!
Дезина окинула алданца внимательным взглядом.
- Что ж, будем надеяться, что жертва была ненапрасной.
Баронет кивнул.
- Если боги пожелают. Скажите, маэстра, вы знаете, что в этой волчьей голове такого особенного?
Дезина подняла волчок со стола, сунула его под свою мантию и встала.
- Нет, но я выясню.

10. Бальтазар

Неподалёку от них, на крыше зерновой биржи, в свете раннего солнца колыхалось что-то тёмное. Собравшись мрачной тенью и сгустившись, оно обрело форму. Тень была одета в мантию Совы, мало чем отличавшуюся от мантии маэстры, но тёмная и тяжёлая. Мантия подчёркивала стройные бёдра и широкие плечи. Но она была не синей, а глубокого чёрного цвета. Подол украшали тонкие руны из тёмного, блестящего металла.
Рот, выглядывавший из-под капюшона, был тонким, подбородок прямым и твёрдым. Загорелую кожу бороздили кажущееся почти беспощадными морщинки и глубокие складки.
И всё же улыбка была не жестокой, на этих суровых губах она выглядела до странности дружелюбной.
- Всё началось, - прошептал человек, некогда носивший имя Бальтазар.
Он засмеялся, услышав звук своего голоса, слишком долго он был пленником внутри самого себя, его голос всего лишь мыслью.
Его взгляд оторвался от Совы и аристократа, переместился вдоль гавани и остановился на старом дворце, частично стоящем на сваях в воде.
Улыбка, играющая на его губах, была одновременно горькой и опасной.
- Вы ходите пешками, - прошептал он. - Думаете, что контролируете игру, и теперь освободили игровое поле для своих ходов... интересно, вы её уже видели? Посылайте свои пешки, о повелитель мира! Я выставлю мою королеву против любой из ваших фигур, будь то пешки, всадники, священники или башни! Он сжал кулак и когда разглядел сквозь него черепицу, ожесточённо скривил рот. - От меня осталось так мало, вы почти всё отняли, но я всё ещё существую! Это была случайность, небрежность? Возможно, небольшая ошибка? Что ж, посмотрим...
Взглянув в последний раз на фигуру в синем, тень рассеялась на ветру...

11. В нём что-то есть

Штаб-полковник Орикес, командир Перьев, продолжая бриться, спокойно слушал Дезину. Только время от времени он останавливался чтобы бросить на неё недоверчивый взгляд.
С естественностью, которую приносит с собой долгая дружба, она села в одно из удобных кресел полковника, стащила яблоко из деревянной миски и с восхищением наблюдала, как острое лезвие скользит по его щекам... ритуал, за которым она часто восхищённо следила, ещё будучи ребёнком.
Затем он окунул руки в таз с дымящейся водой, смыл с лица пену и взяв грубое полотенце, вытерся им.
Это было незадолго до второго колокола, и юная маэстра потревожила штаб-полковника во время его утреннего туалета... мало кто осмелился бы таким образом беспокоить одного из высших офицеров имперского города. Но до утренней переклички оставалось не так много времени, а дело не требовало отлагательств, как считала Дезина.
«Он действительно немного похож на священника», - подумала Дезина. И это было не так уж далеко от истины. Во-первых, не было ничего необычного в том, когда Перья после службы в армии присоединялись к братству Борона и становились священниками. Во-вторых, Орикес был не только Пером, но и одним из лучших фельдшеров имперского города, врач, учёный и целитель, о котором говорили, что он обладает особенным талантом успешно выполнять даже самые тяжёлые операции.
Часто, когда храмовое исцеление требовало сначала медицинского лечения, некоторые священники даже вызывали его в дом своего бога. Недаром существовала старая поговорка о том, что милость богов способна исцелить, но сломанные кости редко выправляются сами. Можно было с уверенностью сказать, что полковник после службы в армии присоединится к храму Борона, и об этом уже было давно известно.
Когда Дезина впервые вошла в Совью башню, она была ещё маленькой девочкой, и буквально переполнена эмоциями из-за возложенных на неё ожиданий. Истван и постоялый двор «Сломанный Клинок» были далеко, а ей нужно было столькому научиться, что верховный комендант назначил её учителем даже Орикеса. Таким образом между старшим штаб-полковником и маленькой девочкой возникла дружба, основанная на общем увлечении старыми книгами и текстами и на любопытстве о создании мира.
Поэтому неудивительно, что двое охранников у двери в комнату штаб-полковника даже не моргнули от удивления, когда молодая маэстра промчалась по коридору и без дальнейших церемоний постучала в тяжёлую дверь. Просто ей было немного сложно скрыть нетерпение, но потом, спустя несколько мгновений, изумлённый Орикес, щетина которого была тщательно намылена, наконец-то открыл ей дверь.
Короткими, лаконичными фразами она описала, как нашла мёртвого камердинера, о чём сообщил ей штаб-лейтенант Сантер и что она сама смогла выяснить об умершем. Потом рассказала полковнику другие сведения о том, что мёртвый человек был агентом принца Тамина, который пытался внедриться в Белое Пламя и смог передать ей в руки одну из скульптур.
То, что эта часть отчёта была неточной в отношении источника информации, не ускользнуло от штаб-полковника, как и маленький волчок, который вертелся на его столе с завтраком. Но он предпочёл не задавать вопросов ни о том, ни о другом.

Он слишком хорошо знал Ласку. На протяжении веков Дезина была единственной, перед кем открылись ворота Совьей башни. Для Орикеса, который считал личную преданность важнейшей чертой характера, всё было очень просто. Имперский город получил Сову... за свою долгую историю город переживал кое-что и похуже умного маленького вора, который всегда мог заставить смеяться слишком серьёзную маленькую девочку.
Если бы было необходимо, штаб-полковник мог бы даже закрыть глаза ради Ласки. Только Ласка в самом деле был настолько искусен, что его не разу не поймали. За одним исключением. Когда он слишком внимательно изучал пол за троном Вечного правителя и, вероятно, не слишком обращал внимание на стражников... Тогда он придумал отговорку, что хотел срисовать сложный узор для Дезины. И именно это он и сделал... доказав некоторое мастерство. Дезина, даже не покраснев, подтвердила эту историю, но у Орикеса до сегодняшнего дня всё ещё были сомнения.
Прежде всего потому, что Ласка даже не объяснил, как ему вообще удалось войти в тронный зал... вряд ли существовало место, которое охранялось лучше, чем это.
С тех пор, с рисунком Ласки в кармане, Орикес сам часто вставал на колени перед этим запутанным узором... как и многое другое, что оставил после себя Вечный правитель, это переплетение из золота, серебра, кварца и чёрного обсидиана было загадкой. Иногда Орикес даже ловил себя на мысли, что случилось бы, если бы Ласке позволили продолжить.
А если коротко, то у штаб-полковника были свои догадки относительно того, кто мог быть тем вором, передавшим Сове мешочек агента молодого принца Тамина, будущего правителя Алдана и самого важного союзника имперского города. А что касается волчка... он знал, что если сейчас спросит её, она даст ему подробный ответ. Он даже уже знал её первые слова: на самом деле всё просто... Ну, только у полковника уже сейчас, перед первой перекличкой, хватало головной боли, и он не хотел напрягать свою старую голову.
Он потёр виски пальцами, окинул взглядом стоящую перед ним молодую женщину и вздохнул. Не прошло ещё и недели с тех пор, как она сдала экзамен на третий уровень знаний и таким образом получила право носить эту мантию, и уже всё изменилось.
- Что вы, собственно, думаете о посланнике принца, этом Таркане фон Фрайзе? - спросил он.
- Я ещё не знаю, - ответила Дезина, изучая украденное яблоко, прежде чем сунуть его в рукав. - Он знает больше о камердинере, чем рассказал нам... но история с волчьей головой и то, что несчастный был убит наездником душ, удивила его. Он не притворялся.
- Меня она тоже удивила! - сказал Орикес, откладывая полотенце. - Но суть моего вопроса не в этом. Я слышал, что баронет фон Фрайзе - щеголь и повеса, от которого не застрахована ни одна юбка.
- Он делает вид, - сказала она. - Но думаю, он скрывает нечто большее. - Она посмотрела на него, когда он потянулся за чистой рубашкой. - По пути в порт он хотел защитить меня... и был абсолютно искреннем.
- И он был бы на это способен, - заметил полковник. - Он два раза подряд выиграл турнир в искусстве владения мечом.
- Правда? - удивлённо спросила Дезина. - Он не похож на человека, который прилагает все усилия, чтобы подготовиться к такому турниру!

Орикес вздохнул.
- Он щеголь и дворянин, но в то же время соблазнитель, разбивающий сердца женщинам. Он знает, как вести себя при дворе, но в то же время напивается в публичных домах. А между одним запоем и следующим выигрывает один из самых сложных в королевствах турниров.
- Каким нужно обладать мастерством, чтобы выиграть турнир? - полюбопытствовала Дезина.
- Большим, - сообщил ей полковник. - Должно быть, он один из двадцати лучших фехтовальщиков в королевствах.
- Он так же хорош, как и я? - озорно спросила Дезина. Полковник посмотрел на неё и засмеялся. - Вы не в счёт. Вы жульничаете в бою... без вашей магии это было бы неравное сражение, которое вы проиграли бы ещё до того, как он начал. - Он задумчиво посмотрел на неё. - Я не видел его в действии. Но учитывая то, что я знаю об этих турнирах... да, Дезина, даже с вашей магией вам будет сложно победить его.
- У старых Сов была поговорка: если тебе нужен меч, то ты уже проиграл, - ухмыльнулась Дезина.
- Для такой позиции они разработали на удивление большое количество упражнений с мечом.
- Да, но я постепенно начинаю понимать, что меч нужен скорее для того, чтобы фокусировать магию, - объяснила Дезина. - Но это сейчас неважно. Одно можно сказать наверняка: такого мастерства не разовьёшь, если бухаешь, распутничаешь и веселишься ночами напролёт, - задумчиво добавила Дезина. - Как вы уже сказали, я жульничаю во время боя... и всё же я сама уже не знаю, сколько часов провела на тренировочной площадке, чтобы в конечном итоге, со своими синяками, бежать к вам за утешением! - Она нахмурилась. - Чемпион Быков... он смог бы победить баронета?
- Возможно.
- Вы знаете, сколько часов в день он тренируется?
- Более шести часов. Каждый день.
- Значит у баронета и впрямь было мало времени на бухло и шлюх, - Она посмотрела на Орикеса и тихо засмеялась. - Пока мы были у Иствана, и Ласка раздавал бесплатно его лучшее вино, баронет почти не выпил и глотка!
- Пьяница, который совсем не пьяница, - заметил Орикес и тихо засмеялся. - Думаю, принц Тамин знает, кого к нам послал. Наш баронет фон Фрайзе вовсе не пьяница, не пьёт и не распутничает. Мне просто интересно, было ли разумно его присутствие, когда Ласка рассказал вам всё это.
- А я разве упоминала Ласку? - спросила Дезина как можно более невинно. Полковник весело покачал головой.
- В этом не было необходимости.
- Мне казалось это разумным, - заметила Дезина. - Но тогда я ещё не знала, о чём сообщит нам Ласка.
- Алдан - наш союзник, - вздохнул Орикес. - Это было правильное решение, мне просто интересно, к чему теперь всё это приведёт. - Он нахмурился. - У вас есть какое-нибудь соображения о том, как эти скульптуры могут нам навредить?
Дезина покачала головой.
- Я не знаю. Пока не знаю. Мне кажется, что я уже когда-то читала об этих волчьих головах... только не могу вспомнить где. - Она огорчённо покачала головой. - Учитывая,

сколько книг я уже прочитала... иногда мне кажется, что это чересчур для моего бедного мозга!
- Не вините себя, - тихо, но твёрдо ответил штаб-полковник. - Вы уже сейчас сделали для имперского города больше, чем многие другие.
- Но мне так не кажется, - озабоченно ответила Дезина.
- Уже тем, что вы выяснили, как заменить в водопроводе старые фильтры на новые, вы спасли людей от болезни и даже смерти, - сказал он. - В этом случае вы даже без магии совершили больше, чем большинство из нас могло бы и мечтать! - Он увидел выражение её лица и покачал головой. - Дезина, я подумываю передать это дело инквизитору. Мы не можем себе позволить, чтобы с вами что-нибудь случилось... Я сам чувствовал бы себя лучше, если бы вы не подвергались никакой опасности.
- Я дала клятву защищать Аскир, - возразила она. - Вы не хуже меня знаете, насколько обязывающая эта клятва.
- Вы также защищаете город, если не покидаете башню. Просто другим способом.
- Может вы и правы. Но, Орикес, я должна! - настойчиво предупредила она. - Я единственная, кто сможет выследить некроманта!
- Да, - недовольно сказал полковник. - Но это также означает, что вам угрожает опасность. Как от культа Белое Пламя, которые, должно быть, вовлечено в это, так и от проклятого... Хотя я всё ещё надеюсь, что вы ошибаетесь, и для состояния мёртвого найдётся другое объяснение!
- Не думаю, - тихо ответила Дезина. - Но я на всякий случай приказала доставить тело к святыне у портового поста с просьбой к священнику осмотреть тело более внимательно.
Геролиас, священник, который уже много лет обслуживал портовый пост, был невысоким, пухлым человеком с дружелюбной улыбкой. Если бы он не носил золотисто-чёрные мантии своей веры, его скорее можно было бы принять за пекаря, чем за священника бога Сольтара, Повелителя смерти и жизни. Даже если Орикеса больше привлекала вера в Борона, он знал и ценил дружелюбного священника.
Если последний придёт к выводу, что камердинер был убит одним из проклятых, у Орикеса больше не будет причин сомневаться в этом. У него уже сейчас не было сомнений. Было бы необычно, если бы юная маэстра ошиблась.
- Хорошо, - сказал Орикес. - В данный момент делать больше нечего. Вам нужно поспать, Дезина. Вы выглядите усталой. Идите домой и немного отдохните.
Дезина улыбнулась и покачала головой.
- Я сама бы не прочь. Но мне ещё нужно встретиться с гильдейским мастером Олдином. Он просил меня провести для него небольшое исследование, и я добилась в этом некоторого успеха.
Орикес вздохнул.
- Вы тоже всего лишь человек, Дезина. Иногда мне кажется, вы нагружаете на себя слишком много.
- До Зала Совета недалеко, - ответила она. - Кроме того, мне нравится этот старик. Из всех акул в совете, он самый приятный.
Штаб-полковник улыбнулся.
- Пока вы не забываете, что он тоже акула! Похоже, вы ему тоже нравитесь, Дезина. Однажды он сказал мне, что из вас вышел бы хороший торговец!

- Из его уст это большой комплемент, - рассмеялась Дезина. - Мне пора идти, Орикес. Чем раньше я навещу Олдина, тем скорее доберусь до своей кровати. - Она отвернулась, собираясь уйти, но полковник удержал её, легонько коснувшись руки.
- Дезина. Один раз я уже затрагивал эту тему, - тихо промолвил он. - Как приме башни, вам полагается адъютант. Я хочу, чтобы этот пост заняли.
- Я не прима, - возразила Дезина, подозревавшая, к чему приведёт этот разговор. - Просто я случайно оказалась единственной маэстрой в башне!
- А значит вы первая Сова... хоть в тоже время и последняя, - улыбнулся Орикес. - Это ничего не меняет. Вы слишком ценны для нас, чтобы я мог рискнуть оставить вас без защиты.
- Я и сама могу отлично о себе позаботиться, - возразила она.
- Дезина, - нежно сказал Орикес, на этот раз используя фамильярную форму обращения, которую избегал, когда дело доходило до официальных вопросов. - Ты для меня слишком ценна, чтобы на этот раз позволить тебе себе переубедить.
Она вздохнула.
- Есть ли способ как-то это обойти?
Штаб-полковник покачал головой.
- Нет. На этот раз я настаиваю.
- И кого вы выбрали на эту роль?
- Изначально я подумывал о майоре Меча Бликсе, - ответил Орикес, весело улыбаясь. - У него было бы меньше всего проблем с вашими... нетрадиционными методами. Но он ещё при исполнении и вернётся только через неделю или две. Может вы можете кого-то предложить?
- Штаб-лейтенанта Сантера, - немного подумав, дала она ему знать. - Если это действительно так необходимо, тогда назначьте его.
- Морской Змей? - удивлённо спросил штаб-полковник. - Почему именно он?
- Мне нравятся его глаза, - сказала она и весело покачала головой, когда штаб-полковник с удивлением посмотрел на неё.
- В нём что-то есть, - добавила она. - Я почувствовала его ещё до того, как увидела.
- Что это значит? - спросил Орикес.
- Я сама не знаю, - ответила она. - Но уверенна, что выясню.

12. Закон магии

Если верить старым легендам и балладам, то земля когда-то дрожала под ногами Аскриских Сов, они метали молнии и гром во врагов империи и попутно хватали с неба звёзды.
Дезина сомневалась в этом. За последние несколько лет она прочитала достаточно дневников старых Сов, чтобы понять, что многое из того, что о них говорят, основывалось скорее на поэзии, чем на правде.
Как Дезина выяснила лишь спустя несколько лет, действие магии охватывало гораздо больше шагов, чем можно было бы представить. И каждый из этих шагов нужно было продумать, овладеть им и понять.
Во-первых, требовался сам талант, затем тренировка, которая позволила бы видеть невидимые потоки магии, и воля направлять эти потоки так, чтобы они коснулись сущности вещей и изменили её.
Если маэстро хотел довести воду до кипения, для это существовала два способа. Он либо мог разжечь огонь с помощью дров и хвороста, либо собрав вокруг себя магию, заставить воду закипеть благодаря силе воли.
Однако наиболее вероятным результатом такой магии был бы огненный взрыв, называемый *фаналом*, который стёр бы с лица земли самого маэстро и всё, что было по близости. Огонь *фанала* якобы был таким горячим, что мог расплавить самую твёрдую сталь.
В одном из учебников Дезина нашла как раз подходящую фразу, написанную на полях: можно быть уверенным, что *фанал* вполне доведёт воду до кипения!
За каждое применение магии нужно было платить. Это был первый закон магии.
Если маэстро не мог извлечь магию из окружающий среды, взял её слишком много или слишком мало, то магия брала цену за своё использование... и этот огненный взрыв - *фанал*, был последствием.
Так что талант заключался не только в способности изменять природу вещей, но и в знание, как лучше всего это сделать.
Не один только талант позволил маэстро из башни стать такими могущественными, это были знания, которые они собирали столетиями в кропотливых исследованьях понимания природы вещей. Таким образом искусство заключалось в том, чтобы применить подходящее заклинание в нужное время и с нужной силой... если маэстро ошибался, последствием становился *фанал*.
В одном из своих ранних дневников один из величайших, когда-либо живших маэстро башни оплакивал потерю друга. «Иногда мне кажется», - писал он. «Что опаснее зажечь свечу, чем спрыгнуть с самой высокой скалы.»
Каким бы редким не был талант маэстро, гораздо реже он достигал полного расцвета, не погибнув в *фанале*. Сначала как ученик, потом как студент и, в конце концов, даже как мастер. Это было вторым правилом магии. Никто не мог ускользать от *фанала* вечно.
Когда почти семьсот лет назад поток миров иссяк, и магия из широкого потока превратилась в тоненькую струйку, не было ничего, чем маэстро могли бы подпитать магические действия, кроме как использовать самого себя.
Сов никогда не было много. Их число редко, когда превышало три десятка, слишком исключительным был талант к магии. Но даже самые опытные среди них со временем

пали жертвой *фанала*, потому что какую бы то ни было магию теперь приходилось брать от себя.
Другие таланты работали иначе. *Фанал* угрожал только тем, кто черпал свою силу из потока миров. Только этот дар магии погибал в *фанале*.
Совы умерли. Почти десять лет спустя после отречения Вечного правителя, ни одной из них больше не было в живых. Они все, без исключения, погибли в *фанале*.
Одним из наиболее охраняемых секретов гильдии кузнецов - это умение производить знаменитую имперскую сталь, которая почти никогда не затуплялась и практически никогда не ржавела. Это Совы выяснили, как выковать такую сталь без магии. Маэстро выяснили и многое другое. Такие чудеса, как светящиеся шары вдоль улиц над металлическими корзинами на высоких столбах, которые наполняли ночь мягким светом. Как из воды, песка и золы формировать могучий серый камень или даже как предотвратить разбухание дерева в воде. Или как строить мосты, подобно Имперскому мосту, пересекающему реку Аск, которая дала название этому городу.
Пролёт этого моста достигал добрых семьдесят шагов и даже сегодня заставлял недоверчиво качать головой любого архитектора.
На эти знания когда-то и опиралось могущество Старой империи как минимум в такой же степени, как и на бронированные плечи своих легионеров, но на протяжении веков многие тщательно охраняемые секреты были безвозвратно утеряны.
Но было одно место, в котором, как известно, до сих пор хранились эти знания. В Совей башне, башне из белого камня, которая вниз уходила ещё глубже, чем возвышалась над землёй. Семь этажей над и тринадцать под землёй. А если считать первый этаж, то это число составляло двадцать один, в магии чисел - счастливое число.
Там внизу, в самых глубоких катакомбах башни, хранились знания Сов, результаты их исследований сущности вещей, защищённые мощнейшей магией, созданной Асканноном, самим Вечным правителем.
Но войти в эту башню могли только Совы. Или те, у кого были способности и желание стать маэстро башни. Кроме того, эти люди должны были быть верными имперскому городу и быть готовыми дать магическую обязывающую клятву. Откуда башня могла это знать, и какой вид магии сотворил здесь когда-то Вечный правитель, чтобы достичь этой цели, для Дезины даже после долгих лет, проведённых в башне, оставалось загадкой.
Однако одно было совершенно точно. Врагу имперского города или тому, кто даже только обладал талантом наездника душ, невозможно было проникнуть в башню.
В неё вела только одна эта дверь. Было известно, что она пропускала Сов. Только как именно это работало, нигде не упоминалось. На протяжении веков испробовали всё возможное, чтобы попасть в башню и добраться до хранящихся там знаний. Не магических знаний, их всё равно не смогли бы использовать, а знаний, которые Совы собрали прежде о мире.
Так это стало традицией, которая сохранилась до сего дня. В возрасте шести лет дети имперского города подходили к этой двери и пытались её открыть. Только за попытку они получали серебреную монету. Некоторые считали её талисманом на удачу. В какой-то момент эта серебреная монета даже получила свою собственную чеканку, имперский герб на аверсе и сова на реверсе - так из этой традиции появился Совий талер. Дезина знала многих людей, которые, как и она, всё ещё носили свой Совий талер на цепочке, в качестве талисмана на удачу.

Но на протяжении веков эта дверь не открывалась. Пока где-то двенадцать лет назад Истван не поручил Дезине забрать для него кое-что из кузницы в цитадели. Кузнец как раз делал перерыв, а подмастерья не знали, что именно она должна была забрать или не нашли эту вещь, подробностей Дезина не могла уже вспомнить.

В то время Дезина мало что знала о башне. И она впервые ступила во внешний двор цитадели, где под защитой могучих стен стояла Совья башня. Ей тогда было двенадцать лет, далеко за пределами возраста, в котором когда-либо проявлялся магический талант.

Поэтому она с любопытством подошла к Совей башне и стала искать дверь, которую следовало открыть. А её там вовсе и не было, только открытый проход в уютно обставленный холл. Поэтому она вошла, чтобы осмотреться. Магия, которой было так много закреплено в камнях, сохранила внутри всё так, как оставили последние Совы, включая мясо в чрезвычайно щедро оснащённой кладовой. Дезина нашла там гирлянды сушёных сосисок, она проголодалась, поэтому съела две, после чего вышла, где её тут же схватили двое охранников!

Она ещё хорошо помнила, о чём тогда подумала: она так часто опустошала чьи-то кошельки и никогда не попадалась, а теперь из-за двух сосисок ей разорвут мочку уха!

Но на самом деле штаб-полковник Орикес, к которому её отвели, предложил ей от имени самого верховного коменданта стать первой Совой, которую видели в старом имперском городе за много веков.

Это показалось ей намного лучше, чем то, что ей порвут мочку уха, в качестве наказания. Так одна из лучших воровок, которых когда-либо видел Аскир, стала ученицей Сов.

Дезине было двенадцать лет, когда она переехала в башню. Волшебная башня только для неё одной. С комнатами и коридорами, залами и сундуками, бесконечными полками и книгами, свитками, мягкими или твёрдыми кроватями, магическими комнатами, в которых в ванную лилась горячая вода, туалетом, который никогда не вонял или который нужно было бы опорожнять. Башня, полная всего, что Совы шестьсот лет назад, перед своим уничтожением, считали настолько важным, ценным или красивым, что принести это в свою башню.

В башни были окна, которые было не видно снаружи. В каминах горел огонь, с которым можно было поговорить. И бесконечно много всего можно было найти, исследовать или понять. Только большинство дверей для неё не открывались, и было невозможно вынести из башни что-то, что ей не принадлежало. Казалось, что по прошествии всех этих лет, магия всё ещё следила за тем, чтобы даже Сова могла покинуть башню только с тем, что заслужила во время своих исследований.

Поэтому ей пришлось учиться заслуживать знания.

Другая проблема заключалась в том, что никто по-настоящему не знал, как обучать Сову. Было лишь известно, что для каждого уровня магии нужно было сдать экзамен. Никто не мог помочь ей, потому что она была единственной, кто мог войти в башню. Поэтому она нашла сначала экзамены, а потом тексты и книги, к которым у неё был доступ, после чего искала способы сдать эти экзамены.

При этом открылась ещё одна проблема. Эти экзамены появились в то время, когда поток миров ещё тёк. Без возможности черпать магию из потока, экзамены были неизмеримо трудными. Только благодаря пониманию, как действует магия, только благодаря навыкам и знанию, а не силе, Дезине удалось сдать экзамены первых двух уровней. Это позволило ей погрузиться глубже в секреты башни, и узнать больше. Но экзамен

третьего уровня долго был для неё неразрешим. При всём её умении и понимании, при всей практики и концентрации... она была не в состояние собрать в себе достаточно магической силы, чтобы пройти экзамен.
Магии для этого просто было недостаточно, поток миров уже давно иссяк, а оставшейся магии едва хватало, чтобы зажечь свечу!
Однако, должно быть, Дезина чем-то отличалась от других, когда-то изучавших здесь магию. Учитывая то, сколько раз она пыталась сдать эти экзамены, было просто чудом, что она никогда не заканчивала в *фанале*.
Хоть Истван и научил её основам правописания, но того, чему он мог научить, было далеко недостаточно, чтобы разгадать тайны башни. Однако для письма и цифр, языков и букв, для всего этого, Дезина смогла найти учителей. Из них больше всего она была обязана Орикесу, главному писцу Перьев.
Однако тот факт, что она не могла творить сильную магию, как знаменитые Совы из прошлого, вряд ли для кого-то имело значение. Верховного коменданта интересовала не магическая сила Сов, а те старые знания, спрятанные в архивах.
Тем не менее, пять дней назад она, наконец, смогла сдать экзамен третьего уровня по одной единственной причине: чуть больше пяти недель назад поток миров снова начал течь. И только этот экзамен позволил ей носить мантию с совой на груди!
Но Дезини по-прежнему считала своей настоящей задачей просмотреть старые знания Сов и найти то, что было потеряно много лет назад.
Однако, когда она что-нибудь находила, она встречалась с гильдейскими мастерами города, чтобы терпеливо объяснить, показать, описать или даже продемонстрировать то, что она обнаружила... А для того, кто большую часть времени проводил в одиночестве в глубоких подвалах старой башни и сидел, склонившись над пыльными текстами, это было желанное, даже долгожданное разнообразие, возможность ненадолго сбежать из башни и увидеть что-то ещё за пределами белых стен.
Дезине сейчас не помешало бы отвлечь внимание. Почти целый отрезок свечи она размышляла об этой волчьей голове, исследовала её, пыталась выяснить, что такого особенного могло быть в этом камне. И всё напрасно. Камень оставался камнем, грубо вытесанном в форме головы волка... Больше она ничего не обнаружила! И она была готова поспорить на любую сумму денег, что всё именно так!
Только на кону стояло больше, чем золото. Человек погиб самым ужасным образом за то, чтобы передать этот камень Ласке! В камне должно быть что-то такое, что она упускала из виду!
Она снова раздражённо вернулась к своему последнему заданию, книги всё ещё лежали открытыми на столе. На этот раз ей не понадобилось много времени, затем Дезина закрыла книгу и удовлетворённо улыбнулась, по крайней мере здесь она добилась прогресса! Теперь она знала, как снова запустить колесо в старой кузнице!
Встреча Дезины с гильдейскими мастерами обычно проходила в том месте, где проявлялась настоящая власть имперского города, в палате сословий или, как её ещё называли, в совете гильдии, в котором представители гильдий и самых могущественных торговых домов города боролись за главенство.
«Если кто этого ещё не знал, ему нужно было только взглянуть на внушительное здание палаты сословий», - подумала Дезина, подходя к большим воротам, ведущим внутрь зала совета. «Тогда все сразу понимали, где на самом деле решается судьба имперского города!»

Вначале гильдейские мастера так сильно добивались благосклонности Дезины, что штаб-полковник Орикес даже счёл необходимым сказать решающее слово и дал ей в распоряжение двух Быков, которые заботились о том, чтобы мастера не слишком ей докучали.
Те времена давно прошли, сегодня Дезина решала сама и держалась холодно с большинством гильдейский мастеров. За одним исключением. И это было причиной того, почему она теперь направлялась к Стендовой площади.

13. Адъютант

- Ты снова выглядишь почти как человек, - пол отрезка свечи спустя ухмыльнулся Февре, когда смахивал с новой униформы воображаемую пылинку. - Я почти не узнал тебя... хотя замятые складки на твоём лице дали подсказку.
- Существует ли какой-нибудь способ испортить твоё невыносимо хорошее настроение? - спросил Сантер, пытаясь застегнуть пряжки с левой стороны своих укреплённых кожаных доспехов. Цейгместер не смог предоставить ему доспехи размером больше, и Сантер, конечно, сам в этом виноват. Морская Змея не должна быть такой крупной, как штаб-лейтенант Сантер!
- Думаю, нет, штаб-лейтенант, - усмехнулся Февре и помог Сантеру застегнуть пряжку. - Мой опыт подсказывает, что я могу положиться на богов... всему есть причина, и в том, что «Морской Всадник» отчалил без нас, тоже будет польза. Вот увидите, штаб-лейтенант, всё ещё обернётся к лучшему!
- Пройдут месяцы, прежде чем появится ещё одна вакансия первого помощника, Февре, - заметил Сантер. - Мне нужно больше опыта на море, если я хочу стать капитаном. Из-за твоей глупой шутки нам пришлось дежурить ночью, и Рикин отдала должность Ромину! - проворчал Сантер. - Так объясни теперь, какая в этом польза?
- Что ж, - сказал Февре. - Есть вещи, которые могут объяснить только боги.
- Ну, замечательно! - вздохнул Сантер, проводя рукой по своим коротким светлым волосам, которые всё ещё торчали во все стороны.
Разбудив его после того, как он проспал совсем недолго, Февре сказал, что майор Меча не только желает его видеть к третьему колоколу, нет, он также должен явиться «причёсанным и холёным». Вот почему на нём была его последняя чистая униформа... и он всё ещё задавался вопросом, чего от него нужно майору Меча.
Инцидент с Быками позапрошлой ночью был не таким уж ужасным! Но Февре, неверное, мучили угрызения совести, потому что он помог Сантеру одеть чистую одежду, после того, как разбудил, хоть это и был его выходной день, и он спал так же мало, как сам Сантер. Вдалеке они услышали звон храмовых колоколов, третий колокол, значит они вовремя.
Портовый пост был построен с северной стороны порта по обычному имперскому строительному плану: квадрат, длинной в сотню шагов, со стенами, высотой четыре длинны, равных росту человека, главным зданием с квартирами, несколькими хозяйственными постройками, кузницей с оружейной и открытой площадью, на которой даже в это время добрая дюжина Морских Змей имперского города практиковалась с оружием.
Только Сантер мог с абсолютной точностью сказать, что новобранцы уделяли ему внимания больше, чем инструктору. Должно быть, то же самое почувствовал и сам инструктор, поскольку недолго думая, он настойчиво постучал по голове рекрута своей деревянной дубинкой, пока читал ему нотацию.
«Ай» - подумал Сантер и широко ухмыльнулся. «Хотя подобные уроки иногда оставляли шишки, всё же они лучше всего запоминались!»
- Ты правда не знаешь, чего от меня надо майору, Февре? - спросил Сантер.
Капрал лишь покачал головой.
- Она подкараулила меня, когда я собирался пойти спать, и проинструктировала, чтобы

я разбудил, причесал и нарядил тебя, и позаботился о том, чтобы ты пришёл сюда к третьему колоколу. Это всё, что она сказала.
«Значит скорее не угрызения совести, а приказ», - подумал Сантер с улыбкой. Что ж, его бы удивило, будь всё иначе; капрал в этом отношении действительно был неисправимым!
«Вот дрянь», - подумал он, снова вспомнив «Морского Всадника», когда наблюдал, как пузатая торговая галера пробивается через вход в гавань, в то время как охотничья лодка портового поста, с лоцманом на борту, уже направляется к грузовому судну.
Вот уже одиннадцать лет он был в морской пехоте. Добрую дюжину раз учувствовал в сражениях, в основном против пиратов, которые бесчинствовали на юге, у крутых берегов Клинкового моря. Ему везло, за исключением одной царапины, он пережил всё это целым и невредимым. Однажды он упал за борт, в другой раз его корабль разбился о рифы, и ему пришлось плыть почти шесть миль, прежде чем под ногами появилась земля. Если смотреть на это так, то боги, несомненно, защищали его.
Что ж, «Морской Всадник» ушёл без него, и могут пройти месяцы, нет, целая вечность, прежде чем у него снова появится шанс служить первым помощником на борту меченосца. Первый помощник получал права на долю захваченных кораблей. Некоторые таким образом разбогатели. Он бы и сам был не против подзаработать.
Апартаменты майора Меча находились на втором этаже главного здания, прямо у лестницы за столовой. Здесь была небольшая прихожая с открытым окном, через которое поступал свежий морской воздух и открывался хороший вид на половину гавани имперского города, окружённой двумя морскими стенами, которые заканчивались огромной башней.
На этих башнях были размещены баллисты и катапульты, которые могли запугать любого врага. Кроме того, ночью там зажигали маяки, которые были одним из символов имперского города. Отсюда Сантер мог видеть огромные звенья цепи, свисающей с башен и уходящей глубоко под воду. При необходимости эти цепи можно было натянуть, чтобы не дать вражескому кораблю войти в гавань.
Там, где металлические звенья цепи погружались в свинцов-серую воду, образовался лёд; после мягкой зимы весна в старом имперском городе была довольно холодной.
- Если бы мы были сейчас на «Морском Всаднике», скоро имели бы удовольствие сбивать лёд с оснастки, - заметил Февре, как будто мог читать мысли Сантера. - Почему-то я не жалею о том, что мне не придётся этого делать.
- Да, но меня больше беспокоит мысль, что мне грозит вместо этого, - проворчал Сантер. Февре широко ухмыльнулся.
- Ну, в этом и заключается разница между нами!
Сантер уже собирался что-то ответить, но в следующий момент открылась дверь в кабинет Рикин, и ординарец майора Меча, штаб-лейтенант Ремарк появился в дверях и нахмурив брови, окинул взглядом обоих солдат.
- Я привёл правонарушителя, - ухмыльнулся Февре, прежде чем Ремарк успел что-то сказать. - Могу я теперь пойти в кровать?
- Знаете, капрал Февре, - холодно промолвил лейтенант Ремарк. - Мне даже при большом желании не нравится ваш юмор. Как только Сантер может мириться с вами, для меня загадка. Но, да. Вы можете идти, Февре. Убирайтесь с моих глаз!
- Всё не так уж плохо, - заметил Сантер, наблюдая, как капрал с широкой улыбкой отдаёт под козырёк и спускаясь по лестнице, исчезает.

- Раз вы так говорите, - с сомнением ответил Ремарк. - Сантер, майор ждёт вас. - Штаб-лейтенант указал большим пальцем на комнату за его спиной. - Будьте осторожны там внутри, у майора Меча ужасное настроение.
- Ну, замечательно, - простонал Сантер.
Штаб-лейтенант Ремарк отступил от двери, Сантер поправил свою униформу, приподнял подбородок и вошёл внутрь.
Он остановился перед столом майора Меча, браво отдал под козырёк и услышал, как Ремарк тихо закрыл за ним дверь.
Майор Меча Рикин была стройной, почти что миниатюрной женщиной с длинными светлыми волосами, которые она в основном заплетала в толстую косу. У неё был прямой нос и узкий рот. То, как её тело заполняло салатово-зелёную униформу Морских Змей, заставляло большинство солдат, дислоцированных здесь, в порту, мечтать о ночи с ней. Она была компетентной, справедливой, стойкой, как подошва, обладала нетрадиционным чувством юмора и могла сделать филе из несчастного, либо с помощью слов, либо с помощью рапиры, прежде чем тот понимал, что с ним происходит. Рикин и Сантер были одного возраста, хотя она выглядела значительно моложе. Она вступила в морскую пехоту прапорщиком, а он новобранцем.
И с тех пор, как он впервые увидел её, между ними что-то было... только она была слишком правильной, чтобы связываться с рядовым. Позже, когда его тоже повысили до офицера, их всегда назначали в разные места. И только последние три месяца Сантера снова определили в портовый гарнизон... «Но на самом деле, если бы всё сложилось иначе, он должен был отплыть сегодня на «Морском Всаднике»», - вздыхая, подумал Сантер. Почему-то им всегда что-то мешало. Это не меняло того факта, что они с Рикин на протяжении лет стали хорошими друзьями. Короче говоря, она нравилась Сантеру.
Сначала майор не подняла глаз, она смотрела на толстую стопку запечатанных документов, которые лежали перед ней на письменном столе. Сегодня она тоже заплела свои светлые волосы в строгую косу, и не одна прядь не смела выбиться из причёски. Он почувствовал её аромат, слабых запах ванили, и слышал дыхание.
Затем она подняла голову и посмотрела на него.
- Что случилось, Стерин? - тихо спросила она. - У меня здесь приказ от адмирала Джилмара. Мне велели подготовить твои документы и отправить их в цитадель с отдельным курьером. К тому же я получила распоряжение выплатить тебе жалованье. Что происходит?
Сантер лишь ошеломлённо уставился на неё. Разные мысли пронеслись в его голове. Это могло значить только одно... его собирались уволить из армии! Для солдата в имперском городе было только два вида увольнения. Либо после окончания службы, либо с позором... чего почти никогда не случалось. Нет, был ещё и третий, когда человек проходил через врата Сольтара!
Он прочистил горло.
- Я понятия не имею! - уверил он. - Я ничего такого не делал, что сломало бы мой меч!
- Боги, Стерин! - поспешно воскликнула Рикин. - Ты меня неправильно понял! - Она покачала головой, встала и обошла стол. - Всё совсем иначе, Стерин! Кроме того, будь всё так, как ты говоришь, то здесь стоял бы солдат из Перьев и два Быка, чтобы заковать тебя в цепи. Всё как раз наоборот!
«Без сомнения, она права», - с облегчением подумал Сантер.

- Тогда что это? - спросил он. - Расскажи мне подробнее, может тогда я пойму в чём дело!
- Сейчас, - улыбнулась она. - Сколько мы уже знаем друг друга? Одиннадцать, почти двенадцать лет? Ты знаешь, что я о тебе думаю.
Он лишь кивнул. Если она хотела его помучить, ей это прекрасно удавалось.
- Почему ты стал Морским Змеем? - спросила она. - Объясни.
- Я тебе уже много раз говорил, - ответил Сантер. - Мой отец был Морским Змеем, мой дед, его отец до него - тоже. Это у меня в крови.
- Иногда традиция - это хорошо. Но иногда она также становится навязчивой идеей. Может пришло время порвать с традициями! Можно также сказать, что Сантеров среди Морских Змей было уже достаточно! Твой отец стал майором Копья, прежде чем утонул вместе с «Тремором». Твой дед был адмиралом Сантером. Его военно-морская тактика до сих пор преподаётся в академии. - Она повернулась и посмотрела на него. – Собственно почему в то время ты подал заявление как рекрут? Теперь я знаю, что тебе предлагали пост прапорщика!
- Я не хотел привилегированного к себе отношения, - ответил он.
- Просто ты упорствовал и хотел добиться своего, - тихо промолвила она и улыбнулась.
- Я тебя знаю! - Она покачала головой, отвернулась и взяла первое письмо, которое лежало поверх других документов на её письменном столе. - Это список благодарностей, которые ты получил за последние одиннадцать лет. И он похож на легенду! Ты пришёл в морскую пехоту как новобранец, и теперь ты штаб-лейтенант. Тебе два десятка и три года, ты на полгода старше меня. Мне потребовалось почти семь лет, чтобы стать штаб-лейтенантом... а я начала прапорщиком! Тебя повысили три года назад, и сейчас ты всего в небольшом шаге от сотника! - Она опустила письмо. - Это не я сняла тебя с «Морского Всадника». Это не имело никакого отношения к тому, что ты снова вместе с Февре связался с Быками. За это вас наказали ночным дежурством, на этом инцидент был исчерпан. Вот! - Она протянула ему приказ. - Это приказ, который я получила вчера!
Он взглянул на него и нахмурился.
- Меня назначили первым помощником на «Стражу Хилдфы»? - удивлённо спросил Сантер. «Стража» была не просто обычным меченосцем, а полноценной военной галерой. Ещё лучше, она базировалась здесь, в Аскире! Она не патрулировала месяцами в море, но чаще всего использовалась для сопровождения или с целью протокола и к тому же была ещё флагманом адмирала Джилмара. Обычно перевод на флагмана считался хорошим знаком... и это был один из самых удобных постов на флоте. Никаких долгих плаваний и все удобства базирования дома.
- Но это же здорово, - заметил он. - Теперь я вообще ничего не понимаю!
- Это было вчера! Однако сегодня я получила указание подготовить твои документы и отправить тебя в цитадель, где ты займёшь свой новый пост. Ты больше не Морская Змея, тебя перевели! Это пост адъютанта! - Она просияла. - Это быстрый путь наверх, - засмеялась она. - Скорее всего, через два года ты тоже станешь майором Меча!
- Нет, - решительно сказал Сантер. - Я не в коем случае не перейду к Быкам. Ни за что!
- Вас переводят не к Быкам.
Сантер снова покачал головой?
- Тогда к Перьям? Ты действительно думаешь, я смогу выполнять обязанности Перьев?

Да я утону в этих бумагах! Я знаю, насколько они важны и глубоко их за это уважаю, но сам не смог бы справиться!
Улыбка Рикин стала ещё шире.
- Нет, Стерин, к Перьям вас тоже не переводят!
- Я понимаю всё меньше и меньше, - неуверенно промолвил Сантер. - Если это не Быки и не Перья, кто ещё остаётся?
- Совы, - засмеялась Рикин. - У нас снова есть Сова! И ей нужен опытный солдат. Ветеран, который будет поддерживать её словом и делом!
- Катя, - недоверчиво произнёс Сантер. - Что ты такое говоришь? Этого не может быть! Какие у меня дела с Совой? Ты уверенна, что здесь нет ошибки?
- Никаких ошибок. Всё написано чёрным по белому! - Она подняла ордер и снова опустила его. - Он прибыл примерно один отрезок свечи назад, чернила ещё не высохли! Перевод к Совам вступает в силу незамедлительно, и теперь ты адъютант Совы! - засмеялась Рикин. - Я даже не знала, что у нас снова появилась Сова!
- А я знал, - промолвил Сантер, качая головой. - Я видел её сегодня ночью. Мы стояли вместе где-то пол отрезка свечи!
- Должно быть, ты произвёл на неё сильное впечатление! - весело заметила Рикин.
- Как? Я почти с ней не разговаривал, - ответил Сантер, всё ещё озадаченный тем, что узнал. - Я не уверен, что это действительно хорошая идея!
Майор Меча Рикин подняла на него взгляд и тихо засмеялась.
- Ты никогда полностью не вписывался в морскую пехоту. Ты слишком привык принимать собственные решения. Поверь мне, так будет лучше для тебя. - Она мгновение молчала, и её глаза смягчились. - Есть ещё и другое преимущество: ты больше не будешь моим подчинённым.
- Да, - сказал Сантер, немного подумав. - Я согласен.
Улыбка майора Меча стала шире.
- Не думаю, что здесь кто-то просил твоего согласия, - весело произнесла она. - Иди и покажи в цитадели, что им не сыскать солдат лучше, чем мы, Морские Змеи, слышишь?
Сантер теперь тоже улыбался.
- Да, майор Меча!
- Ну, и как всё прошло? - немного позже спросил Февре, когда Сантер вышел из здания. Капрал стоял, прислонившись к валу, и держал в руке две кружки разбавленного пива, которое, должно быть, стащил из столовой. Одну он протянул Сантеру.
- А ты что тут ещё делаешь? - спросил Сантер. - Я думал, ты уже лежишь в своей койке?
- О тебе ходят самые дикие слухи, Сантер, - ухмыльнулся капрал. - Как я могу заснуть, если не знаю, что происходит?
- Ты слишком любопытен, Февре, - усмехнулся Сантер.
- Один из многих моих недостатков, - весело признал Февре. - Говори уже, что майор хотела от тебя? - спросил он, когда Сантер не ответил, а только молча взял кружку и сделал большой глоток. - Я только что узнал, что меня назначили на охотничьи лодки. Сухим на такой работе не будешь! Брр! - Он демонстративно встряхнулся.
Охотничьи лодки были трудягами Морских Змей здесь, в гавани. Речь шла об открытых длинных лодках с тридцатью вёслами и небольшой баллистой на носу. Их использовали для всевозможной работы в порту, начиная от проводниковой поездки, включая буксировку и кончая обыском кораблей на предметы контрабанды... Тяжёлая служба,

которая приговаривала солдата грести веслами и проводить большую часть дня на холоде в гавани.
- Ты всё ещё думаешь, что в этом есть что-то хорошее? - спросил Сантер.
- Конечно, - усмехнулся Февре. - Я же рассказывал тебе об Элизе, дочери пекаря, магазин которого распложен на Зерновой площади? Думаю, я ей нравлюсь. Но поскольку она знала, что я выхожу в море с «Морским Всадником», ничего не вышло... теперь я думаю, что снова попытаю с ней счастье... что-то мне подсказывает, что всё получится...
- Ты неисправим.
- Говори уже, что происходит?
- Меня переводят.
- Как, и это всё? - удивился Февре. - Из-за беспорядка, вызванного сигналом из цитадели, я уж было подумал, что что-то случилось! Тебя просто переводят, и это всё?
«Нет», - подумал Сантер с лёгкой улыбкой. «Ещё меня поцеловала Катя. Но я не собираюсь тыкать тебе этим в лицо.»

14. Мастер Олдин

Стендовая площадь, наряду с Храмовой и Арсенальной, была одной из самых больших в имперском городе. Посередине стоял Зал Совета, здание, которое намеренно было оформлено так, чтобы напоминало храм. Само здание представляло собой кольцо, добрых сто двадцать шагов в диаметре и более тридцати шагов в ширину, которое окружало внутренний двор, диаметром чуть меньше шестидесяти шагов. Огромный, захватывающий дух купол из камня, стали и стекла покрывал этот внутренний двор. Элегантные, кажущиеся почти филигранными из-за своей высоты колонны, поддерживали этот купол внутри и окружали здание из белого мрамора снаружи.
В этом зале был разбит небольшой сад. С одной стороны стоял изящный павильон, в котором за завтраком можно было встретить богатых и могущественных людей. Здесь можно было найти всевозможные сорта чая и кофе, выпечку и сладости из самых далёких стран...и за этими столами, в самой приятной обстановке за чаем из драгоценного фарфора, заключались многие сделки.
Зал Совета представлял собой светлую и яркую мечту из белого мрамора. Он возвышался на шесть этажей с широкими коридорами и просторными комнатами, из которых самые популярные имели балкон, выходящий во внутренний двор.
В других королевствах было дворянство, но в Аскире правила торговля и золото. В порту, перед внутренними стенами, а значит свободные от городской пошлины, на твёрдом и мягком рынках каждый день пускались в оборот огромное количество товаров и золота. У тех, кто хотел разбогатеть, были хорошие шансы, если они были достаточно быстрыми, чтобы дёшево закупить товар на торговых рынках в порту и продать дороже в других местах.
Но те, кто уже был богат, пользовались своей фортуной здесь. Все, у кого было место в Зале Совета, больше не торговали товарами на рынках и уже давно не носили на спине связку к окраинам города. Здесь аукцион выигрывался не громкими криками. Нет... в этих залах это были спокойные разговоры и царапанье пером по дорогому пергаменту или лучшей бумаге ручной работы. Пожатием руки здесь переходили из рук в руки целые корабли, сбывалась руда, древесина и урожай с далёких полей. Один кивок или сказанные шёпотом слова решали торговую сделку, передавали права на добычу или прибыль целых мануфактур, ближних и дальних.
- Если хотите знать, Дезина, где находится сердце имперского города, тогда найдёте его здесь, - сказал ей однажды гильдейский мастер Олдин, когда много лет назад с гордостью сопровождал её по этим выдающимся коридорам. - Здесь оно бьётся, пульсирует, здесь ощущается кровь и сила имперского города. Имперский город поддерживается не мечами легиона, а торговлей, знаниями и качеством наших товаров с наших мануфактур, которые делают нас сильными.
Тогда, много лет назад, Олдин казался Дезине богом. Дружелюбный старик, который с энтузиазмом относился к каждой детали и с достоинством носил белую, расшитую золотом мантию гильдейских мастеров. Всегда был готов поддержать её добрым словом. Сам он никогда не стал бы отрицать, что всегда печётся сначала о своём благе. Но эти маленькие жесты, добрые слова, время, которое он выделял ей даже после того, когда получал от неё то, что искал, и прежде всего искренность старика, которую она могла ощущать, были причиной того, что Олдин был единственным гильдейским мастером, которого Дезина любила навещать.

Теперь, когда она постучала в его дверь, она почти испугалась, когда увидела, с каким трудом он поднялся со стула, чтобы радостно поприветствовать её.
- Дезина! - воскликнул он и обнял её. - Прошло слишком много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз! - Его бледные от старости глаза вспыхнули, когда он окинул её взглядом, а улыбка обнажила жёлтые зубы. - Эта мантия идёт вам, дитя моё. И истинно, вы её заработали тяжёлым трудом!
Одной из особенностей её мантии было то, что она обостряла чувства владельца, позволяла ощущать намного глубже и шире, чем Дезина могла представить себе раньше. И здесь подтверждала одна из легенд о Совах из прошлого... если Дезина, облачённая в мантию и с натянутым на глаза капюшоном, касалась кого-то, то могла видеть правду в чувствах и словах того человека.
Даже для Дезины, которая уже всегда питала симпатию к старому гильдейскому мастеру, стало неожиданностью почувствовать, насколько сильно она нравилась старику, возможно, это даже была любовь. Это чувство не омрачало никакое ожидание, он должен был знать, что она пришла, чтобы сообщить ему о своих исследованиях, но сейчас, в этот момент, он об этом не думал.
«Интересно, сколько ему лет?» - подумала она, когда он позвонил в колокольчик, чтобы вызвать слугу в ливрее, который пододвинул стул Дезине и поспешно предложил её чай и выпечку. «Где-то около семи десятков... и за те несколько недель, прошедших с тех пор, как она видела его в последний раз, он сильно постарел.»
Дезина не была служителем Сольтара, которые, как говорили, могли предвидеть, когда наступит последний день человека. Но человек сам носил магию в себе, у ребёнка она ярко сияла, у больного таила тёмные пятна, а у старика бледно и слабо мерцала. К своему удивлению она увидела в гильдейском мастере и бледный свет старости, и сияющее яркое ядро, неукротимую волю, которая провела старого мастера через всю его жизнь. Может быть, мастер Олдин и был старым, но ещё не был готов покинуть эту сцену.
- Я рад, что вы навестили меня, Дезина, - дружелюбно сказал старик. - Но мастера Ролкара сейчас нет, у него дела.
- А я и пришла отчитаться перед вами, мастер Олдин, а не перед вашем зятем, - с улыбкой ответила она и наклонилась вперёд. Старик поднял чайник, чтобы налить им обоим - особая честь, которую он обязательно хотел оказать ей, но его руки дрожали так сильно, что ему пришлось использовать обе.
- Пожалуйста, позвольте мне помочь вам, - промолвила она с улыбкой и нежно прикоснулась к чайнику, который для старика был слишком тяжёлым.
Дрожь уменьшилась, и старик радостно рассмеялся, наливая чай ей и себе.
- Это хороший трюк, Дезина, - заявил он. - Вы сделали для меня чайник немного легче?
- Не совсем... вам просто так показалось. Спасибо, сэр, - вежливо сказала Дезина, когда он протянул ей чашку, в которой тихо звенела ложка.
- Я передал руководство гильдией ему, - продолжил старик, бережно подмешивая драгоценный тростниковый сахар в свой чай. - Даже если он вам не нравится, что я вполне могу понять, он тот, с кем вы должны делиться в вопросах гильдии.
- Тогда я сделаю это в другой раз, - заметила она. - Но надеюсь, что вы всё-таки позволите мне составить вам компанию. - Она улыбнулась. - Зима была достаточно мягкой, но этой весной она всё ещё упирается и не хочет уходить.

- Я всё же надеюсь, что легендарная мантия Сов, хотя бы согревает вас, Лизанна. Каково это, быть легендой? - спросил он с улыбкой. - Усилия того стоили?
- Это утомительно. А вот насчёт того, стоило ли это усилий... спросите меня в другой раз! - ответила Дезина. Он не в первый раз называл её именем своей умершей дочери, уже пару лет назад он упомянул, что Дезина напоминает её ему. И дело было не в том, что старик не знал, кто перед ним сидит... просто он иногда путал имена.

15. Фелтор

Когда маэстра покинула совет гильдии, две пары глаз смотрели вслед стройной фигуры в синей мантии.
- Значит она действительно существует, - сказала женщина, прикусив губу. - Думаете, она что-то подозревает? - спросила она сидящего рядом высокого стройного мужчину.
Оба сидели в маленьком павильоне во внутреннем дворе Зала Совета, пили чай и налегали на обильный завтрак, который искусно накрыл для них усердный слуга.
Пара привлекала более чем достаточно взглядов: он в богато расшитой одежде торговца, с волосами, цвета воронова крыла, и проседью на висках, она в платье из драгоценного тёмно-красного шёлка, которое слишком уж выгодно подчёркивало её фигуру. Большой вырез также способствовал тому, что некоторые вожделенные взгляды терялись в ложбинке между её белых грудей. Её длинные чёрные волосы походили на крылья ворона. Хотя одна их часть была искусно собрана, всё же они доставали ей до талии, которая выглядела достаточно узкой, чтобы решительный мужчина мог обхватить её двумя руками.
Но её красота была подобна холодному пламени, а взгляд не сулил ничего хорошего тому, кто попытается сблизиться. Казалось, он говорил, что она особенное существо, и её красотой можно только любоваться... а вот прикосновения были предназначены лишь для тех, кто мог себе это позволить.
В кругу богатых и влиятельных людей, которые заключали здесь сделки, почти не было сомнений в том, что человек рядом с ней в самом деле мог позволить себе купить её благосклонность. Некоторые тайно задавались вопросом, стоит ли им завидовать его власти и золоту или, пожалуй, больше тому, что к его услугам была самая востребованная куртизанка старого имперского города. Его звали Фелтор, но торговцы, которые так дружелюбно приветствовали его, знали его под другим именем.
- Нет, - ответил мужчина. - Она ничего не подозревает. Ей просто нравится болтать со стариком. По какой-то причине они стали друзьями. - Он улыбнулся сжатыми губами. - Вы что, боитесь её? Она всего лишь ребёнок.
- Ребёнок в синий мантии, - тихо промолвила женщина.
- Тогда не пяльтесь на неё так, - заметил Фелтор. - Она может это заметить.
Чёрная как смоль бровь выгнулась, а на пухлых губах куртизанки заиграла изысканная улыбка.
- Вы ревнуете?
Он тихо рассмеялся и нежно провёл пальцем по тыльной стороне её ладони. Тут же на коже появился красный след, и она резко втянула в себя воздух.
- Вы забыли, с кем разговариваете?
- Нет, - тяжело дыша, ответила она и через мгновение глубоко вздохнула, когда боль утихла.
- Скажите, - спросила она, немного помедлив. - Я слышала, что слугу нашли в порту.
Он выгнул бровь.
- Новости быстро разлетелись.
- У меня есть свои источники, и вы это знаете. Просто я удивилась, услышав об этом... мы не слишком рано обнаруживаем себя? Это случилось намеренно... или случайно?
- А вы как думаете? - спросил он, улыбнувшись сжатыми губами.
- Значит намеренно, - заметила она. - Ну почему?

- Кто-то играет с нами в игру, - тихо сказал черноволосый мужчина. - Может это поспособствует тому, чтобы выманить его. - Она бестолково посмотрела на него.
- У слуги была с собой только одна из волчьих голов... и ему удалось утаить её от меня. Я заметил это, только когда было уже слишком поздно, - объяснил мужчина с бесстрастным выражением лица. - Другую он спрятал.
- Где? - спросила она.
- Это именно то, что я подразумевал под игрой, сэра, - сообщил он. - Он не помнил, где и как спрятал вторую волчью голову.
- Но это невозможно!
Он одно мгновение молчал, пока мимо проходил слуга, и только потом продолжил.
- Вполне возможно. Но не сам слуга скрыл от меня эти воспоминания, их забрал у него кто-то другой.
- Может всё-таки маэстра? - спросила она, глядя в ту сторону, куда ушла Дезина. Он покачал головой.
- Нет. Ей ещё далеко до этого. - Он сделал глоток чая и поморщился, чай уже остыл. Он поднял руку и поймал взгляд слуги. - Кто-то отнял память у слуги, а я отнял у него слугу.
- Он подождал, кода прислуга принесёт ему новый чай, потом выпил. - Так-то лучше, - сказал он, ставя чашку на стол. - Я посчитал, что будет лучше продемонстрировать. Если бы слуга просто исчез, разве это сошло бы за предупреждение? - Его тонкие губы скривились в безжалостной улыбке. - Я не терплю, когда кто-то препятствует мне. - Он многозначительно посмотрел на неё. - Не забывайте об этом, сэра. При всей той видимости и проявленному к вам восхищению, не забывайте, кто вы такая и кому принадлежите. Не забывайте, чья вы собака!
Он встал и слегка ей поклонился. А она, побледнев, лишь молча смотрела на него.
- Как всегда, было приятно иметь с вами дело, сэра.

16. Приёмная сестра

Почти три года назад Дезина выбрала для себя комнату, самую большую из всех, с персональной магической ванной, в которой всегда была горячая вода. Эта комната принадлежала последнему примусу Сов. Ещё одним важным удобством была мягкая, прочная кровать.
Но после всего, что произошло сегодня, было бы некрасиво проспать весь день. Одако даже в этом вопросе быть Совой имело свои преимущества. Она ещё не понимала пользу многих упражнений, которым научилась из текстов и книг маэстро, часто их можно было использовать не только для одной цели. С помощью одного такого упражнения кристалл подготавливался к магической настройке. Для чего была нужна эта настройка, и что затем могло или должно было случиться с кристаллом, Дезина всё ещё не знала. Однако такая медитация, которая должна была настроить разум и тело маэстро на магию, имела побочный эффект, оставляя её отдохнувшей и бодрой, как если бы она проспала всю ночь.
Теперь, когда Дезина открыла глаза и посмотрела в окно, она поняла, что прошёл, возможно, один отрезок свечи с тех пор, как она вошла в форму сосредоточения. Она улыбнулась, зевнула и потянулась, затем поймала маленький волчок, который парил над её головой и теперь упал, когда она перестала обращать на него внимание.
Дезина поднялась со своего ложа, взяла меч и спустилась по лестнице. У подножья башни располагалась небольшая постройка, почти что домик с кухней и ещё одной квартирой для адъютанта. Теперь же её целью была кухня.
Она жестом зажгла печь и поставила кипятить воду. Пришло время для чая. Потом, взяв чашку, она прошла в открытую библиотеку, взяла произведение о силе чувств, над которым работала в данный момент, и вернулась на кухню, которую любила больше всех других комнат.
Уже некоторое время назад Дезина притащила сюда большое кожаное кресло и скамеечку для ног и теперь устроилась в нём и начала читать.
В конце концов её работа заключалась в том, чтобы обнаруживать утраченные секреты. Кроме того, это произведение было создано величайшей из когда-либо живших Сов. Его звали Бальтазар, и если Сова и достигала когда-либо могущества Вечного правителя, то именно он. То, что он тогда пропал в этом примитивном Южностранье вместе со Вторым легионом, возможно, даже был убит одним из немытых варваров, живших там, было самой большой потерей для Сов, от которой они так больше и не оправились.
Если бы не это, Дезина была уверена, Бальтазар смог бы выяснить, как снова заставить течь поток миров.
Его слова всегда особенно трогали её. Он писал так ясно и понятно, указывал путь такими простыми и всё же гениальными примерами, что ей всегда доставляло особое удовольствие читать его произведения.
Вот почему она выбрала его комнату как свою собственную. Когда она спала в его кровати, ей часто казалось, что он рядом с ней. Что-то в его комнате было иначе. Остальные комнаты были мёртвыми и пустыми, без души. А его будто только и ждала его возвращения.
Колокол разбудил её, должно быть, она снова заснула. Дезина осторожно отложила книгу в сторону, встала и проверила, кто её беспокоит.

Перед проходом стояла молодая женщина и терпеливо ждала. Одета она была в простую одежду, в руке несла плетёную корзину и округлившимися глазами разглядывала двор цитадели. Она наблюдала, как на тренировочной площадке, которая находилась менее чем в сотне шагов от башни, тренируются солдаты.
Дезина могла это понять. Чуть выше в башне было окно, откуда она сама часто наблюдала за ними часами. Солдаты, которые здесь тренировались, были одними из лучших в имперском городе, и часто схватки выглядели как отрепетированный танец.
Только когда она сама оказалась там, и ей пришлось учиться, как защитить себя от обычно намного превосходящего её в силах противника, Дезина поняла, сколько работы, пота, боли и даже крови платили солдаты, чтобы принадлежать к Первому легиону Быков, подразделению, которое, по традиции, предоставляло телохранителей императору и ещё сегодня гарантировало защиту цитадели.
Молодая женщина поморщилась, когда тупой конец боевого посоха нанёс сильный удар под дых молодому солдату, сбив его с ног. Она отвернулась и посмотрела на башню, хотя там не на что было смотреть. Несколько окон башни не были видны снаружи.
Дезине потребовалось мгновение, чтобы узнать своего посетителя. Это была Регата, одна из её сестёр, ещё одна приёмная дочь Иствана, которую она не видела много лет. На три года старше Дезины, молодая женщина сегодня мало походила на саму себя в юности. Там, где раньше она была худой, теперь под льняным платьем скрывались пышные женские формы. Регата превратилась в красивую женщину, неудивительно, что несколько солдат украдкой смотрели на неё, она точно соответствовала нынешнему идеалу красоты.
Дезина подавила вздох и лёгкое чувство зависти. И магические упражнения, и ежедневные тренировки с оружием, казалось, были предназначены лишь для того, чтобы мешать Дезине обрести такие желанные формы. Она могла есть сколько угодно, её собственная грудь никогда не становилась больше кулака, и хотя она набрала мышечную массу, она оставалась худой.
И всё же она обрадовалась неожиданной встречи с Регатой. Разве Истван не говорил что-то о её помолвке с солдатом портового поста? На этот раз Дезина пожалела о том, что не может пригласить посетителей в башню.
Она натянула капюшон на лицо и вышла.
- Дезина! - Молодая женщина широко улыбнулась. - Так это правда! Ты стала Совой! - Она бросила корзину и, прежде чем Дезина поняла, уже во второй раз за этот день, оказалась в объятьях, от которых у неё чуть не перехватило дыхание. Но на этот раз, как и в случае с Итсваном, её не одолели эмоции, она почувствовала лишь радость, которую Регата испытывала от встречи с ней, к которой примешивалась нотка тревоги.
«Одно можно сказать наверняка», - подумала Дезина, смущённо высвобождаясь из объятий своей приёмной сестры. «Благодаря мантии не обзаведёшься фальшивыми друзьями.»
- Что привело тебя сюда? - затаив дыхание, спросила Дезина. И добавила: - Ты такая красивая!
Регата смущённо рассмеялась, покраснела и стыдливо отвернулась.
- Спасибо, Карьян тоже всегда так говорит. Я всё ещё сомневаюсь, правда ли это...
Должно быть, Карьян - это её жених.
- Я бы с удовольствием пригласила тебя войти, но...

- Я знаю, - ответила Регата, окидывая Дезину взглядом. - Ты выросла? Мне кажется, ты стала выше!
- Должно быть, это из-за сапог, у них есть каблуки, чтобы было легче ездить на лошади, - объяснила Дезина и наклонилась, чтобы поднять корзину Регаты. - Что тебя привело ко мне? - Она протянула Регате корзину, но та, не желая её брать, подняла руки.
- О нет, это для тебя, - смущённо заметила Регата. – Немного того и другого...
Дезина откинула ткань и увидела фрукты, хлеб, ветчину, сыр и миску с грибами, которые когда-то так ей нравились.
- Давай присядем, - сказала Дезина, указывая на скамейку недалеко от башни. - И тогда ты расскажешь, чего от меня хочешь.
- Меня так легко раскусить? - несколько смущённо спросила Регата, последовав за Дезиной к скамейке.
- Что ж, - промолвила Дезина, когда села и поставила корзину на пол перед собой. - Одна из наших новых сестёр, кажется, её звали Мари, что-то упомянула о том, что теперь всё наладится, потому что я Сова. Я была немного удивлена, но забыла спросить, что она имела в виду. Истван, однако, упомянул, что ты обручилась и ведёшь для него учётные книги. Сейчас только полдень. Если бы это было что-то не такое срочное, тебя бы ещё здесь не было, и ты не ждала бы так терпеливо. Значит это как-то связано с тем, что я теперь Сова. - Она вопросительно посмотрела на Регату. - Если только совсем скоро не состоится твоя свадьба.
Регата смущённо посмотрела на свои руки.
- Я действительно хочу, чтобы ты держала мою фату, - тихо заметила она. - Но до свадьбы есть ещё время, я ещё не полностью собрала своё приданое, хоть Истван и щедр в этом отношении. - Она посмотрела на Дезину. - Я совсем забыла, какая ты умная, - восхищённо промолвила она. - От тебя и в прошлом редко что ускользало.
Дезина, однако, забыла, что Регата редко сразу переходила к делу.
- Так что тебя привело сюда? - снова спросила она.
- Кроме того, что я скучала по тебе? - спросила Регата, но и сама в тот же момент поняла, что в таком случае нашла бы время, чтобы навестить её раньше. И наоборот, Дезина могла бы и сама чаще навещать Истван и своих сестёр, только в башне было ужасно много дел.
- Речь идёт о моей подруге, - поспешно продолжила Регата. - Она сестра Карьяна, а значит, семья. Или почти семья, - смущённо добавила она. - Её зовут Марья, и она работает в таверне «Сухой Якорь». Это на другой стороне порта, почти рядом с портовым постом.
Дезина кивнула. Она знала эту таверну. Это была одна из лучших таверн в порту, всё же кто-то из Верхнего города вряд ли счёл бы её респектабельной. В основном её посещали солдаты портового поста или персонал торговых судов с более высокой должностью, простые моряки редко могли позволить себе запрашиваемые там цены.
- Что с ней? - спросила Дезина, уже догадываясь, куда она клонит.
- Когда таверна закрывается, Карьян часто сопровождает её домой. Обычно лейтенант закрывает глаза, но позавчера Карьян был в патруле. Было уже почти светло, поэтому она пошла домой одна. До дома недалеко, она и её брат живут рядом с Северными портовыми воротами. Знаешь, над живодёрней? - Она снова посмотрела на свои руки.
- Карьян скоро получит повышение, но денег пока ещё не хватает...

Дезина снова только кивнула. Запах живодёрни чувствовался издалека, особенно летом вонь часто была невыносимой, и квартиры там были дешевле, чем многие другие. Хотя порт не был хорошим районом, но проживание стоило дорого, одни только моряки поднимали цены в пенсионах, а ещё недалеко находилось два рынка. Ещё одна из причин, почему бизнес Иствана шёл так хорошо, торговцы знали, что в «Сломанном Клинке» им не стоит беспокоиться о том, что, проснувшись, они обнаружат, что их ограбили или даже убили...

- Марья исчезла? - прямо спросила Дезина, когда Регата продолжала молчать о причине прихода.

Регата только кивнула.

- Карьян отправился искать её с парой своих товарищей. Лейтенант отнёсся к нему с пониманием и даже освободил Карьяна от службы. Но прошло уже почти полтора дня, и с тех пор никто её не видел и не слышал.

- Вы уверены, что она шла домой? - осторожно спросила Дезина. - Я имею в виду, может быть...

- Тебе не нужно ходить вокруг да около. Я знаю, что ты имеешь в виду, - горько промолвила Регата. - Да, иногда у неё был гость. Да я и сама поступала так же.

Дезина удивлённо посмотрела на приёмную сестру.

- Истван об этом знает?

Регата пристыженно покачала головой.

- Он был бы ужасно разочарован, если бы узнал. И я редко этим занималась... всегда отказывалась, если мне не платили целый золотой.

Дезина невольно подумала о Таркане и почувствовал некоторую горечь. Несмотря на её капюшон, должно быть, Регата что-то заметила.

- Ты не знаешь, как это, Дезина, - теперь в голосе Регаты тоже звучала горечь. - Ты живёшь здесь, в этой башне, и не в чём не нуждаешься...

- Регата, - мягко сказала Дезина, хоть слова приёмной сестры и причинили ей боль. - Я просто удивилась, вот и всё. Значит вы уверены, что у неё не было гостя?

- Да, - без колебаний ответила Регата. - Марья тоже влюблена в первого помощника торгового меченосца.

- Его корабль был в порту?

- Нет... он вернётся только через две или три недели. - Регата посмотрела на неё. - Она собиралась пойти домой. Только и всего. Должно быть, с ней что-то случилось. Когда я услышала от Мари, что ты... Ты Сова и сможешь её найти! - Она отвела взгляд. - У тебя всегда получалось всё, чего бы ты не пожелала, - тихо продолжила она. - Так ты нам поможешь?

- Конечно, - ответила Дезина, задумчиво глядя на свою приёмную сестру. - Что ты только что имела в виду?

Регата смущённо подняла голову.

- Только то, что Истван всегда так тобой гордится. Мне бы хотелось, чтобы он гордился и мной тоже. Но чего я собственно добилась? У него нет причин гордиться мной!

Дезина притянула Регату к себе.

- Поверь мне, он тобой гордиться, - заверила она. - Я слышала, как он тебе говорил!

Регата тихо заплакала, прижавшись лицом к плечу Дезины. На этот раз Дезина почувствовала то, что чувствовала её приёмная сестра, все её страхи и опасения из-за того, что Карьян перестанет её любить, а Истван начнёт призирать... Через плечо Регины она

посмотрела на белую башню, которая в этот момент сама казалась гордой и неприступной.

17. Щенок и псина

- Сюда, пожалуйста, - с заинтересованной улыбкой сказала молодая женщина. Таркан знал, кто она такая, принц Тамин рассказал ему о ней. Это была сэра Меланда, дочь алданского посла. Она была немного ниже Таркана, с длинными волнистыми чёрными волосами, которые она собрала в замысловатую причёску. На ней было элегантное белое платье с вышитой кромкой, которое она, должно быть, купила здесь, учитывая то, как тонкая ткань подчёркивала её женские прелести. В Алдане его назвали бы слишком смелым. Её серые глаза с интересом изучали баронета.
- Ей шестнадцать, - поведал ему Тамин. - Её мать умерла много лет назад, и она не менее упряма, чем её отец. Она восстаёт против него и не боится посрамить. Ходят слухи, что у неё уже было несколько романов... некоторые только для того, чтобы взбесить его. Будьте с ней осторожны Таркан, скомпрометировать вас было бы для неё как нельзя кстати!
То, как она смотрела на него, двигалась, коснулась, проходя мимо, её пухлые, приоткрытые губы, взгляд скользящий по нему и задержавшийся дольше, чем было пристойно на его ширинке... это было приглашение на танец. Возможно, она и была молодой, но, похоже, уже хорошо изучила этот танец.
- Пожалуйста, баронет, - сказала она, наклоняясь вперёд, чтобы открыть дверь в покои посла и в то же время, позволить ему взглянуть на её соблазнительную ложбинку между грудей.
- Спасибо, сэра, - промолвил Таркан нейтральным, но вежливым тоном, затем вошёл. Он ощутил её взгляд на своей спине и почувствовал облегчение, когда дверь с тихим щелчком закрылась за ним.
- Вы очень молоды, фон Фрайзе, - заметил посол, граф Алтинс, стоя к нему спиной и продолжая смотреть в окно. - Ваш отец - регент. Наверное, вы теперь ожидаете, что я буду относиться к вам особенно благосклонно! Всё будет скорее наоборот. Я ожидаю, что мужчина сам должен быть готов постоять за себя, а не прятаться за спиной отца!
- Меня это устраивает, граф, - холодно ответил Таркан.
- Вот как? - спросил граф с лёгкой насмешкой в голосе. Посол был коренастым мужчиной около пятидесяти, с седыми волосами, мускулами и прямой осанкой человека, который большую часть своей жизни провёл в тяжёлых доспехах. Заслуженный ветеран, который сделал себе имя на поле битвы во времена нашествия варваров более двадцати лет назад. Он был назначен послом в Аскир ещё при королеве Эланде. По крайней мере, она доверяла этому человеку. А вот принц Тамин, насколько знал Таркан, был не уверен, подходит ли всё ещё граф на эту ответственную должность.
- Он очень традиционен, - рассказал ему принц меньше недели назад, когда сопровождал Таркана на корабль, который должен был доставить молодого дворянина в Аскир.
- Противится новым идеям и считает, что всё должно оставаться так, как было всегда... Он чрезвычайно упрям! Кроме того, его считают надёжным человеком и у него безупречная репутация, которую он прямо сейчас разрушает своим непредсказуемым поведением! Да ты с ним сам познакомишься, мой друг.
Теперь, будучи послом королевства Алдан, граф обменял свои доспехи на тяжёлые, украшенные парчой одежды, а если брать за образец кабинет графа, то он был не прочь хорошей жизни. По сравнению с графскими покоями, здесь в Аскире, принц Тамин в королевском замке, можно сказать, жил в скромных условиях.

Всё, что Таркан видел, так это спину графа, поскольку посол до сих пор не счёл необходимым уделить Таркану больше внимания, чем происходящему на улице перед посольством.
- Итак, фон Фрайзе, значит это вам поручено предотвратить в Аскире любые несчастья с принцем? Не думаете, что вам не достаёт опыта?
- Это правда, - ответил Таркан. - Но говорят, что у меня есть в таких вещах определённый талант.
- Вот как, так говорят? Что ж, надеюсь, что они в вас не ошибаются, - заметил посол и, наконец, повернулся лицом к молодому дворянину.
Глубокие морщины возле носа, глаз и на подбородке позволили Таркану предположить, что посол вполне ощущал бремя своего поста. Кожа мужчины выглядела вспухшей, и Таркан боялся, что у графа проблемы со здоровьем. Однако об этом ещё ничего не было известно в столице. Глаза графа были серыми, но левый был слега мутным. То, как он теперь уставился на Таркана, казалось, рассматривая каждую деталь с головы до пят, напомнило баронету об одном из его наставников. В своё время он тоже не мог угодить тому человеку.
- На последнем заседании королевского совета было совершенно два покушения на жизнь королевы и по меньшей мере одно - на принца Тамина. Каждое из этих нападений удалось отразить, но каждый раз храбрый человек отдавал жизнь за свою правительницу и страну. Вы готовы бросить свою жизнь на чашу весов, баронет? Пока что я только слышал, что вы больше интересуетесь женскими юбками, а не серьёзными вещами. - Один глаз насмешливо сверкнул в сторону Таркана. - Вы не пробыли здесь даже одного дня и всё же пришли в мои покои сегодня, чтобы со всей серьёзностью сообщить, что эта женщина якобы выяснила, будто Дженкс был убит одним из проклятых? Мы же здесь говорим о моём камердинере, верно, фон Фрайзе?
- Да, граф, - только и сказал Таркан. - Я ей верю.
- Ему перерезали горло, - презрительно заявил граф. - Это трагично, но вы не можете серьёзно утверждать, что верите этой женщине? Что он сам перерезал себе горло, а под конец ещё сломал шею? Боги, фон Фрайзе, насколько доверчивым может быть человек? Ради богов, зачем наезднику душ интересоваться моим камердинером?
«Потому что камердинер обычно много знает о своём хозяине», - подумал Таркан. Уже это было достаточной причиной, как заметил Ласка. На самом деле, Таркан теперь полагал, что будет лучше пока не рассказывать послу о волчьих головах... а только о том, что Дженкс был членом Белого Пламени. Если у культа были здесь другие глаза и уши или, чего доброго, сам посол поддерживал культ, тогда лучше не стоит упоминать о том, что рассказал Ласка. Скорее всего, культ уже и так об всём знал, но лучше уж не тыкать их в это лицом.
Граф медленно отошёл от окна к своему письменному столу, за которым плюхнулся в тяжёлое кресло. Таркан знал, что, вероятно, пожалеет, если сейчас заговорит, поэтому стоял молча, лишь стараясь выдержать взгляд этого человека.
- Я дал вам простое задание. Позаботиться о том, чтобы мой слуга был похоронен должным образом. Теперь я слышу, что сначала его ещё должен осмотреть солдат из Перьев, а потом благословить священник. - Посол недоверчиво покачал головой. - А вы знаете, фон Фрайзе, что Перья подразумевают под осмотром? Они вскроют его и осквернят его смертную оболочку! У нас это считается богохульством... а здесь у них

есть отговорка, что потом священник Сольтара благословит труп. Вы оставляете одного из наших соотечественников этим людям и не видите в этом ничего плохого!
- Речь также идёт о том, чтобы определить, действительно ли это дело рук проклятого, - настойчиво сказал Таркан.
- Ах, да? И вы им поверили? Вы действительно наивны, фон Фрайзе!
Большинству людей было трудно смотреть Таркану в глаза, у посла с этим не было проблем. Его взгляд был прямым, и на этот раз мутным глазом графа с толку был сбит Таркан.
- Что ж, если принц Тамин предпочитает вложить свою жизнь в руки бабника, то это его дело, - неодобрительно заметил посол. - Однако если вы намерены выполнить свой долг, вы очень быстро обнаружите, что этот город превосходит весь тот опыт, который вы смогли обрести до сих пор.
- Я уже и прежде осознавал это, сэр, - спокойно ответил Таркан. - Все говорили мне, что имперский город нельзя сравнивать ни с какими другими городами.
- Аскир - это золотая блудница семи королевств, - мрачно продолжил посол. - Она обещает богатство и процветание каждому, кто оказывается между её чреслами и всё-таки это она, словно демон, питается нашей кровью, высасывая наше королевство! Она соблазняет нас всеми возможными способами, предлагает все виды похоти. Она ослепляет нам глаза и обманывает всех, пока дерзко манит своими юбками! Семьсот лет она держит нас в тисках, обещает мир и невообразимые радости, если только мы разделим с ней ложе! Этот договор - позор для нашего королевства, золотые оковы, которые держат нас под её юбками, делая слабаками! Нет ни малейшей причины верить тому, что здесь говорят!
«По крайней мере, посол хорошо умеет пользоваться словами», - недовольно подумал Таркан, сохраняя спину прямой и следя за тем, чтобы посол не смог прочитать его мысли по лицу. Таркан знал, что принц Тамин даже не думал разрывать Аскирский договор. Слишком велика была от него польза для королевств, даже если в договоре были некоторые пункты, которые всегда вызывали недовольство в королевстве, всё же в глазах принца Тамина преимущества перевешивали недостатки. Мать принца, королева, думала так же, поэтому Таркан был удивлён, услышав такие речи посла. Ведь он считался её человеком и когда-то был одним из её поверенных.
- Но это только моё личное мнение, - едко продолжил посол. - Я знаю, как думает принц, и хоть я не разделяю его взгляд, я являюсь послом нашего королевства и говорю от имени принца, а не от себя. - Взгляд ясного глаза, казалось, хотел ещё сильнее впиться в глаза Таркана. - Что мне совсем не понятно, так это то, что вы принадлежите к ближайшим советникам принца. Полагаю, вы разделяете его мнение. Что ж, теперь вы знаете моё. Перед заседанием королевского совета у вас будет достаточно времени, чтобы составить свою точку зрения.
- При всём уважении, посол, моя работа - позаботиться о безопасности нашего сеньора, пока он присутствует на королевском совете, - ответил Таркан как можно более нейтральным тоном. - Во всём, кроме того, что напрямую влияет на моё задание, мне не важно ваше мнение.
Посол долго смотрел на него, затем кивнул и неожиданно улыбнулся, обнажив жёлтые зубы и сломанный клык, который, без сомнения, мучил его по ночам.
- Значит у щенка всё-таки уже есть зубы! Что ж, баронет. Перейдём к делу. Вас расквартировали на этом этаже. Это мои личные покои, поэтому у вас всегда будет ко мне

доступ, если понадобится моя помощь или совет. Для вашей поддержки у вас есть в распоряжении четырнадцать хорошо обученных солдат гвардии. Их лояльность безупречна, и они готовы умереть за принца. Если вам нужна информация, обратитесь к сэру Герону, моему секретарю. Если вы хотите узнать то, что скрывают от нас принимающие нас в гостях хозяева, тогда он как раз подходящий человек. Если кто-то закашляет в цитадели, мы это услышим. У нас нет много шпионов, но пару лет назад нам удалось заручиться услугами высокопоставленного члена Пятого легиона Быков.
- Я думал, что мы союзники имперского города? - спросил Таркан, хоть и не был удивлён. Тамин намекнул на нечто подобное и подчеркнул, что хочет, чтобы он поступал в этом вопросе деликатно.
- Безусловно. Мы лучшие друзья, это знает каждый ребёнок! - растерянно фыркнул посол. - Однако это вряд ли означает, что верховный комендант Кералос сообщает нам всю касающуюся нас информацию. - Посол провёл рукой по волосам и откинулся на спинку тяжёлого стула, задумчиво глядя на Таркана. - Смотрите на это с такой точки зрения: ему не нужно посвящать нас в каждую деталь, мы делает за него его работу! У меня есть прямые инструкции от принца ввести вас в курс дела, ещё одно решение принца, которое я считаю неправильным. - Его ясный глаз сверкнул, когда он продолжил. - Вы слишком молоды, и вам не хватает зрелости, чтобы ответственно относиться к таким вещам, фон Фрайзе. Я выразил свой протест против этого решения принца в письменной форме и отправил его принцу с последней депешей.
- Вы меня не знаете, граф Алтинс, - заметил Таркан спокойным голосом, хотя ему было трудно сдерживать свой гнев. - Всё же вы намерены настаивать на своём плохом мнение обо мне. Не хотите дать мне возможность показать, что вы ошибаетесь?
Посол залился коротким лающим смехом.
- О да, баронет, для этого у вас будет много возможностей! Но я знаю таких молодых жеребцов, как вы, и удивился бы, будь я не прав. - Он немного наклонился вперёд. - Теперь вы знаете, что я о вас думаю, и о возмутительной идее, вложить жизнь принца в такие незрелые руки! Всё же или именно по этой причине я окажу вам всяческую необходимую поддержку. Не стесняйтесь обращаться ко мне, даже если это будет среди ночи! Не думайте, что мелочь слишком мала, чтобы упоминать о ней! А если коротко, я сделаю всё от меня зависящие, чтобы вы получили самые лучшие предпосылки защитить жизнь нашего принца. И если вы провалитесь, баронет, я также сделаю всё возможное, чтобы привлечь вас к ответственности.
- Хорошо, - сказал Таркан. - Тогда вы, наверняка, можете сказать, с какими людьми общался ваш слуга, когда покидал посольство?
Посол удивлённо посмотрел на него и рассмеялся.
- Конечно, могу, фон Фрайзе! У меня ведь больше не было никаких других дел, кроме как преследовать и шпионить за моим слугой! Спросите других в доме, я могу лишь сказать, что он интересовался искусством. Тут в Аскире есть женщина-бард, вокруг которой поднимают столько шума! Он предложил пригласить её на посольский бал, чтобы она сыграла для наших гостей. Кажется, он был ею заинтересован. Спросите её саму. Он увивался за ней, словно собака!
- Может вам известно что-нибудь ещё? Например, как её зовут? - спросил Таркан, почти удивлённый тем, насколько спокойно звучал его голос.

- Фареда, Тарида, или что-то в этом роде, - ответил граф, снисходительно махнув рукой.
- Примерно так. Если бы я знал что-нибудь ещё, я бы сказал вам, фон Фрайзе, - прорычал посол. - Думаю, нам больше нечего сказать друг другу, баронет. Хорошего вам дня.
- Да прибудут с вами боги, - ответил Таркан и слегка поклонившись, повернулся на каблуках и с прямой спиной покинул покои посла. Королевский гвардеец стоял у двери, собираясь закрыть её за Тарканом, но Таркан сам подчёркнуто аккуратно замкнул её за собой.

Гвардеец безучастно посмотрел на молодого аристократа. Должно быть, он слышал всю тираду посла, но ничего из этого не отразилось на безучастном лице мужчины. Таркан взглянул на него, расправил плечи и размеренным шагом пошёл по коридору. Его собственные покои находились в конце коридора, рядом с лестницей, ведущей в личные покои посла. Он открыл дверь в свои комнаты, преувеличенно осторожно закрыл её за собой и прислонился к дверному полотну, пытаясь успокоиться.

Он не мог вспомнить, чтобы был так зол в последние несколько лет. В любом случае, посла нельзя было обвинить в том, что он скрывал своё мнение.

Если это была та дипломатия, которую обычно практиковал посол, тогда чудо, что Алдан не находился в состоянии войны со другими королевствами!

Таркан глубоко вздохнул и попытался расслабиться. Он обвёл взглядом мебель и покачал головой. Очевидно, посол разбирался в сладострастии и красивой жизни, эти комнаты были достаточно роскошными, чтобы здесь мог жить принц! Все предметы мебели были отборного качества, а занавески на высоких окнах сшиты из тамильского шёлка, над туалетным столиком висело зеркало из посеребрённого стекла, которое само по себе было бесценным сокровищем.

Что ж, теперь это было его царством. Небольшой кабинет и спальня - его дом на следующие два месяца в этом городе.

Таркан подошёл и взглянул на себя в зеркало. Ему было двадцать шесть лет. Неужели он действительно был слишком молод для этой работы? Принц Тамин был всего на три месяца старше, но скоро будет нести ответственность за второе по величине королевство из семи королевств. А он, Таркан, отвечал за то, чтобы принц пережил своё пребывание в Аскире. Он лишь надеялся, что справится со своей работой.

Со вздохом он отвернулся от зеркала и лёг на кровать, у которой, как и следовало ожидать, был слишком мягкий матрас.

Защита жизни принца была не единственной его задачей. До приезда принца Таркан должен был выяснить всё, что могло быть важным для принца во время его пребывания здесь, включая положение, а также сильные и слабые стороны других шести королевств и имперского города. И при этом следовало помнить, что богатство Алдана всегда основывалось на его медных и железных рудниках.

Но за последние годы Рангор построил ряд новых рудников по добычи железа, и как узнал Тамин, в этом году они попытаются получить некоторые из очень прибыльных контрактов с имперским городом. Таркан вздохнул. Ещё кое-что, что нужно было учесть. Вряд ли кто-нибудь знал, что на самом деле обсуждалось на заседаниях королевского совета. За что так ожесточённо боролись в этих священных залах каждые семь лет.

За торговые пошлины и тарифы, скидки и транспортные маршруты.

Кровь, сила и могущество королевства множились благодаря таким вещам. Все другие королевства также стремились к собственной выгоде: именно за такие договоры сражались во время королевского совета.
Аскирский договор регулировал мир между семью королевствами, запрещая войну друг с другом. Однако это не означало, что других сражений не было.
Как это сформулировал принц Тамин? Танец на дипломатическом паркете был гораздо более кровавым, чем любое поле битвы!
Это и являлось настоящей задачей Таркана, поддержать принца в этой битве. А то, что проклятый наездник душ убьёт камердинера, вряд ли можно было предвидеть!
Уставший от долгого путешествия и короткой ночи, Таркан закрыл глаза. Затем вздохнул и снова встал. Поспать он может и позже, первым делом нужно найти эту женщину-барда.

18. Твёрдый рынок

Прощаясь с Февре, который всё ещё не мог поверить в то, что Сантера перевели к Совам, Сантер улыбнулся. Он огляделся по сторонам. Портовый пост никуда не делся, от цитадели до него пешком всего пол отрезка свечи, но ему казалось, что он покидает свой дом. Он посмотрел на окно в комнаты майора Меча Рикин и ничего не увидел, окно оставалось закрытым. Зато было достаточно других товарищей, кивающих ему на прощание. Добрые пожелания сопровождали его, когда он проходил через ворота и в последний раз отдавал честь, приветствуя стражу у ворот.
Он в последний раз взглянул на окно Рикин, и на этот раз она стояла там. Она была слишком далеко, чтобы он мог быть уверенным в том, что она действительно улыбается. Возможно, ему это только показалось. Он поднял руку в знак приветствия, отвернулся и пошёл прочь.
Это было не последнее приветствие, на которое он ответил. Большинство других Морских Змей он знал, по крайней мере, в лицо, и, казалось, что уже все знают о его переводе. Поздравления и дружеские жесты выглядели искренними и сердечными.
Наконец он пересёк ворота, которые отделяли эту часть порта от гражданской, расправил плечи и пошёл вдоль Портовой улицы в сторону Твёрдого рынка и Зерновых ворот. Ему некуда было спешить. Отметиться в Совей башне нужно было только к полуденному колоколу, что означало, что у него есть ещё целых два отрезка свечи. Как и большинство Морских Змей, он не забирал своё жалование полностью, оставляя какую-то часть у казначея - старая традиция у Морских Змей. Если корабль затонет, то родственникам погибшего не будет никакой пользы от полного кошелька на дне морском. Теперь же он обналичил всё своё жалованье. Даже после удержания суммы ущерба, нанесённого прошлой ночью, у него собралась на удивление большая сумма денег - девять золотых крон, немного серебра и приличная горсть меди.
Пройдёт добрых шесть недель, прежде чем «Морской Всадник» вернётся из патруля с его морским сундуком. А до тех пор у него не было никаких вещей, кроме тех, что на теле. Ему не помешал бы новый кинжал. И кружка. И то, и другое можно было купить на Твёрдом рынке. У него было время и золото, поэтому он решил, не торопясь, отыскать хороший кинжал. Кружку найти было легче, и глоток вина к ней, без сомнения, тоже.
На Твёрдом рынке можно было найти торговцев со всех королевств и других стран. Один из киосков принадлежал торговцу оружием из Бессарина, и у него были именно такие кинжалы, которые искал Сантер. Сантеру не особо нравились изогнутые мечи, которыми обычно пользовались в пустынном королевстве. Он предпочитал прямое лезвие рапиры. Лёгкий меч чаще всего выглядел в руке Сантера как игрушка, но, как и все Морские Змеи, он было обучен пользоваться им быстро и точно.
Находясь на борту корабля, вряд ли захочешь быть обвешенным тяжёлыми футами стали. С ней плавать не так-то просто.
Особенностью стали из Бессарина была её обработка: саль снова и снова складывали пополам и заново ковали. Как пытался убедить его торговец, более пятисот раз в случае с клинком, который Сантер теперь с восхищением держал в руке. Потом сталь травили, и получался плавный волнистый узор на поверхности - признак бессаринского кузнечного дела. Такая сталь ломалась крайне редко, что являлось одной из причин, почему она была так востребована. В пятисоткратную обработку, как уверял его

торговец, Санетер не верил: якобы его долг перед тремя жёнами и четырнадцатью детьми - завоевать репутацию честного торговца даже в далёких и недружелюбных странах, как эта. Но, возможно, это могло быть около двух десятков раз, так как сталь была хорошей, а лезвие идеально лежало в руке Сантера.
Цена в два золотых, которую вначале запросил торговец, была нереальна, но в конечном итоге, Сантер расстался со своими с трудом заработанными золотым и двумя серебреными монетами - сделка, которая, казалось, удовлетворила и самого торговца, хотя тот утверждал, что она его разорит.
Сантер как раз убирал своё недавно приобретённое сокровище, когда увидел, как один из воров ловко умыкнул у элегантно одетого в чёрную кожу молодого человека кошелёк. Большинство людей не заметили бы этого, но Сантер достаточно долго служил здесь в порту, чтобы знать, как распознать вора. К тому же он знал ограбленного человека, это был тот молодой алданский дворянин, который пришёл ночью вместе с Совой к убитому в порту.
Он проигнорировал вора, пробежавшего мимо, но протянул длинную руку, чтобы выудить из толпы девочку в порванной одежде, прежде чем та смогла укрыться за одним из киосков.
Она увидела его униформу, почувствовала руку, которая, словно тиски, вцепилась в её тощее плечо и покорилась своей судьбе. Лишь смотрела на него округлившимися, полными слёз глазами и дрожащей нижней губой.
- Отдай его мне, - сказал негрубо Сантер, протянув свободную руку. Девочка колебалась недолго, передав ему кошелёк.
Вес кошелька удивил даже Сантера, прежде всего он ещё никогда не видел, чтобы кошелёк был так богато расшит и прямо призывал к тому, чтобы его украли!
- Как тебя зовут? - спросил Сантер, вытаскивая из-под плаща медную монетку.
- Серин, - покорно ответила девочка. Она знала, что её ждёт. Если это было в первый раз, ей лишь порвут левую мочку уха... достаточно болезненно.
- Ты знаешь где находится «Сломанный Клинок»? - спросил Сантер. Девочка нерешительно кивнула. Неудивительно, здесь в порту почти все знали постоялый двор Иствана. Сантер поднял вверх медную монетку. - Она будет твоей. Но только если ты пообещаешь перед Бороном, что пойдёшь к Истване и спросишь, не найдётся ли у него для тебя работа. - Он слегка встряхнул её худое тело. - Ты меня поняла?
Она кивнула.
- Да, сэр, штаб-лейтенант, сэр! - ответила она дрожащим голосом. Сантер скрыл улыбку, видимо, она была в деле уже довольно долго, раз смогла так хорошо прочесть его знаки различия.
- Ты пойдёшь туда?
Девочка отчаянно кивнула.
- Да, сэр, клянусь Бороном!
- Что ж, тогда иди! - сказал Сантер, сунув медную монетку в её грязную руку. Она ещё раз посмотрела на него широко распахнутыми глазами, как будто не могла поверить в свою удачу, а затем убежала, крепко сжимая медную монету.
Он посмотрел ей вслед и позволил себе улыбнуться. В конце концов, сейчас он был не на службе. Он надеялся, что она так испугалась, что в самом деле предпочтёт работать на Иствана, чем рисковать, что её снова схватят и отволокут в ближайшую тюрьму, где ничего не останется, кроме как ждать прихода судьи и приговора.

Сантер взвесил тяжёлый кошелёк в руке, любопытство взяло верх, и он открыл его и заглянул внутрь. «Боже мой», - подумал он и вынул одну из золотых монет, чтобы недоверчиво взглянуть на неё. Она была в добрых три раза больше и в два раза толще обычной золотой монеты. На одной стороне было изображено лицо Асканнона, Вечного правителя, на другой - чеканка колеса.
Колесо - торговая золотая монета, стоимостью в пятьдесят обычных имперских крон! В кошельке находилось ещё, как минимум, с десяток таких монет! А сверху ещё одна золотая монета, отличающаяся от остальных. Он с громким звоном положил Колесо обратно в кошелёк и выловил другую монету. Она была немного меньше Колеса, но больше, чем обычная золотая крона, на одной стороне тоже была чеканка Вечного правителя, на другой - герб Аскира, дракон.
Это были не деньги, а дипломатический жетон. Сантер поднял монету, наклонил её к свету и над монетой, как он и ожидал, во второй раз, как мерцающее привидение, появился дракон. Такую монету давали высокопоставленным дипломатам, она позволяла беспрепятственно проходить через различные ворота, через которые обычно просто так не пропускали.
- Видимо, вы собираетесь оставить его себе? - в этот момент прошипел сердитый юношеский голос, и Сантер посмотрел вниз, прямо в возмущённые глаза маленького вора.
- Я почувствовал, что там внутри Колёса! Дайте мне по крайней мере одно, если уж хотите присвоить мою добычу!
- Во-первых, ты всё ещё должен обращаться ко мне сэр, мой дружок-грабитель. Во-вторых, ты ошибаешься и прямо сейчас испытываешь свою удачу! - ухмыльнулся Сантер. Он взвесил кошелёк в своей руке. - Ты украл его у дипломата, мой мальчик. Как думаешь, какой здесь поднимется шум, когда он это заметит?
- Тьфу... - выругался маленький вор. - У этого парня столько золота, что он даже этого не заметит!
Всё же он немного смутился и, казалось, уже сожалел о том, что подошёл к Сантеру. Тем не менее он не стал убегать.
- Там больше дюжины Колёс! И не говорите, что не испытываете искушения взять их себе! Сэр! - демонстративно добавил маленький вор.
Сантер сунул кошелёк под камзол и кивнул.
- Было бы ложью утверждать что-то другое. Там больше шестисот золотых... Мне больше никогда не пришлось бы работать!
- Я так и знал, - прошипел вор. - Так и знал! Вы все продажны!
- Чего я не знаю, - усмехнулся Сантер, - так это то, почему вообще с тобой разговариваю, вместо того, чтобы отволочь к ближайшей вахте! Разве не дерзко с твоей стороны стоять здесь, да ещё признаться в том, что ты украл кошелёк?
Плечи вора, выглядящего так, будто он живёт впроголодь, поникли.
- Проклятье, - прошептал он, сжимая тощие кулачки. - Расскажи я об этом, никто бы мне не поверил! - Он посмотрел на Сантера сузив глаза. То, что лейтенант весил в четыре раза больше него, совсем не произвело на него впечатление. - О такой удаче вор мечтает всю свою жизнь!
- Если тебя это утешит, я верну ему кошелёк. Так что мне ничего не сулит, - улыбнулся Сантер.
- Он ушёл. Как вы собираетесь его искать? - подозрительно спросил вор.

- Я знаю, где он остановился, - усмехнулся Сантер. – И кто он такой. Он дипломат и прибыл в город недавно.
Маленький вор посмотрел на Сантера и вздохнул.
- Так вы действительно говорите это на полном серьёзе, - недоверчиво заметил он. – Мне достаётся кошелёк, в котором достаточно золота, чтобы можно было купить половину порта... а его отбирает у меня Морская Змея, да к тому же честная!? - Он укоряюще взглянул на небо. - Боги, это несправедливо!
- Если говорить о справедливости, то я должен арестовать тебя, - усмехнулся Сантер. - Ты на этом настаиваешь?
- Нет, едва ли, - ответил маленький вор. - Мне нравятся мои уши такими, какие они есть... вы правда отпустите меня?
- Сколько тебе лет, мальчик? - спросил Сантер.
- Восемь.
- Что бы ты сделал ради чистой кровати, трёхразового питания и восьми медных монет в день?
- Всё. - Взгляд мальчик показал, что он серьёзен.
Сантер наклонился и мальчику тоже протянул медную монетку.
- Вот, малец. Для меня это был хороший день, возможно, он станет хорошим и для тебя. Ты высокий, достаточно высокий, что тебя можно было дать десять лет. И тебя, должно быть, ещё не ловили... Сейчас ты спустишься к портовому посту и обратишься к одному из Морских Змей у ворот. Скажешь, что тебя послал Сантер. Пусть он проводит тебя к майору Меча Рикин. - Сантер ухмыльнулся, представив себе лицо Рикин, если маленький вор действительно последует его совету. - А ей ты скажешь, что тебе только что исполнилось десять, и ты хочешь стать Морским Змеем.
- Зачем мне это? - спросил вор, подозрительно глядя на Сантера и монетку.
- Ты знаешь кого-нибудь старого вора, которого никогда не ловили?
- Ласка. Все знают Ласку. Он никогда не попадался!
Сантер вздохнул. Да. Ласка был исключением. Но этот человек был виртуозом. И легендой.
- А помимо него?
Мальчик растерянно посмотрел в землю.
- Что ж, если ты думаешь, что так же хорош, как Ласка, - ухмыльнулся Сантер, - тогда тебе не нужно следовать моему совету. С другой стороны, благодаря моей рекомендации, кровать и трёхразовое питание тебе обеспечены.
- Чтобы я стал Морским Змеем? Это всё равно, что перейти на сторону врага! - запротестовал мальчик, но его голос прозвучал не так убедительно.
- Правда? - ухмыльнулся Сантер. - Я смотрю на это так: мы стороны одной медали. - Он поднял монетку. - С одной стороны воры, с другой - Морские Змеи, ловящие воров. Хороший вор станет хорошем Морским Змеем... и, скорее всего, дольше сохранит свои руки.
Он выпрямился и бросил монету маленькому воришке.
- Тебе решать, малец. Да благословят тебя боги.
Одно мгновение вор стоял там с монетой в руке и сомнением смотрел на высокого морского пехотинца, затем его глаза расширились, когда он увидел что-то позади Сантера. В следующий момент он исчез в толпе.

Сантер смотрел ему вслед, затем медленно обернулся и встретился с ярко-голубыми глазами хорошо одетого алданца, который тоже смотрел в ту сторону, где только что исчез маленький вор, чтобы потом задумчиво смерить взглядом Сантера.
- Я ошибаюсь, или вы только что отпустили вора, который стащил у меня кошелёк? Разве вы не обязаны были задержать его и выпороть или что-то в этом роде?
- Ах, - усмехнулся Сантер. - Вы всё-таки заметили пропажу, баронет?
- Немного поздно, сознаюсь, - с кривой улыбкой ответил алданец. - Кошелёк ещё был у него?
- Нет, он передал его сразу, как украл. Он бежит, а кто-то другой ускользает с добычей.
- Вы поэтому отпустили его?
- Да. И потому что его ограбление оказалось неудачным. Вот. Думаю, это принадлежит вам. - Сантер сунул руку в камзол и вытащив кошелёк, протянул баронету.
- Спасибо, - поблагодарил фон Фрайзе и задумчиво взвесил кошелёк в руке. - Не думаю, что мне нужно пересчитывать, так ведь?
- Можете пересчитать, - ухмыльнулся Сантер. - Только это немного меня оскорбит. - Он смерил взглядом молодого дворянина с тревожно яркими, голубыми глазами. - Как вы поняли, что он вор? - с любопытством спросил он. На рынке были толпы людей, а если молодой дворянин не сразу заметил кражу, откуда он знал, что это малец обчистил его?
- Думаю, лучше воздержусь от оскорблений, - объявил молодой дворянин. - А что касается вашего вопроса, у меня очень хорошая память. Я вспомнил, что случилось, прокрутив события в уме. - Фон Фрайзе тщательно спрятал свой кошелёк. На этот раз в камзоле. - Она не всегда выручает меня. Меня предупреждали о карманниках. Я не забыл о предупреждении, только обратить на это внимание. - Он поднял взгляд на Сантера. - Штаб-лейтенант - высокое звание, верно? Как так получилось, что вы дежурите на рынке?
- Я не дежурю, - улыбнулся Сантер. - Это было совпадением. Я направляюсь к цитадели и по дороге туда купил кинжал.
- Удачное совпадение. Вы не возражаете, если я поблагодарю вас глотком вина?
Сантер взглянул на солнце, у него ещё было немного времени.
- Совсем нет.

19. Задание

Кто-то прочистил горло. Дезина поняла глаза и только теперь заметила сержанта Копья, взявшего под козырёк. Она была с ним знакома, его звали Форгир. Они уже много раз тренировались вместе, и особенно вначале это часто был для неё болезненный опыт.
- Простите, маэстра, но верховный комендант Кералос желает с вами поговорить. - Сержант Копья посмотрел на Регату. - Как только будет возможность.
- Спасибо, сержант, - ответила она. Он снова взял под козырёк, лихо повернулся и двинулся в сторону цитадели.
Регата проводила его взглядом, затем изумлённо посмотрела на Дезину.
- Почему он отдал тебе честь? - Её щёки были ещё влажными от слёз, но в данный момент она, похоже, забыла про то, что только что ещё плакала. «Она уже всегда была такой», - подумала Дезина, улыбнувшись про себя. «Вряд ли у кого-то другого настроение менялась также быстро, как у её приёмной сестры.»
- Что ж, с тех пор, как я надела мантию, получила звание штаб-майора. - Дезина засмеялась, увидев непонимающее лицо своей приёмной сестры, и ещё раз прижала её к себе. - Совы - такое же военное подразделение, как Быки, с теми же званиями, как и у других кланов.
- Мой Карьян - капрал Копья... - поражённо сообщила ей Регата. - Боги, ты выше по званию моего Карьяна! - Её глаза расширились. - Ты офицер!
- Да, - улыбнулась Дезина. - Если это можно так назвать. Послушай, я...
- Я правильно поняла? Сам верховный комендант желает тебя видеть? - почти с трепетом прошептала Регата. Что ж, вначале Дезина тоже чувствовала себя так, но когда тебе приходиться отчитываться перед кем-то раз в две недели, это чувство со временем притупляется. Кроме того, верховный комендант почти никогда не стеснялся говорить без обиняков, когда дело доходило до её проступков.
- Регата, - голос Дезины был спокойным и решительным. - Как только здесь закончу, я приду к портовому посту. Посмотрим, что я смогу сделать для Марьи и твоего Карьяна. Но сейчас прошу меня извинить.
- Конечно! - усердно закивала Регата. - Заставлять ждать кого-то, вроде верховного коменданта неприлично! - Она встала, всё ещё глядя на Дезину широко распахнутыми глазами и сделала реверанс. Пока Дезина удивлённо моргала, её приёмная сестра уже спешила прочь, только юбки и развивались позади.
Дезина смотрела ей вслед, качая головой, потом тоже встала. Ради богов, почему Регата сочла необходимым поклониться ей? Дезина решила поговорить с ней об этом. В конце концов, она осталась такой же, как и раньше! Она взяла корзину и направилась к башне, где отнесла её в кладовую. Затем ещё раз посмотрела на себя в зеркало, расправила плечи и вышла из башни. Главный вход в цитадель находился прямо напротив. Сама цитадель занимала где-то треть двора - мощное сооружение, добрых сто двадцать шагов в диаметре и, как и могучие валы, восьмиугольной формы. Цитадель возвышалась на шесть этажей и была ниже Совей башни всего на длину, равной росту человека. В цитадели был внутренний двор, как и в большинстве имперских построек, но он обычно был закрыт и открывался только для особых случаев. Кабинет верховного коменданта, как и следовало ожидать, находился на верхнем этаже.

Постепенно Дезина привыкала к тому, что стража у ворот цитадели тоже отдавала ей честь. Как же она была рада, что Совам не нужно было отвечать на салют, это выглядело бы как-то странно. Поэтому она лишь дружелюбно кивнула двум Быкам и поспешила подняться по широкой винтовой лестнице.
Перед дверью в кабинет верховного коменданта стояло двое солдат из Первого легиона Быков с золотыми лентами на плечах, которые указывали на то, что они принадлежат к лейб-гвардии коменданта. Они не взяли под козырёк, но один из них дружелюбно улыбнулся и открыл ей тяжёлую дверь в кабинет коменданта.
- Он уже ждёт вас, маэстра.
- Этого я и боялась, - со вздохом ответила Дезина, поправила капюшон и поступью вошла в комнату. Гвардеец с понимающим взглядом закрыл позади неё дверь.
Верховный комендант, как обычно, стоял у окна и смотрел на нижнюю часть города, сложив руки за спиной. Отсюда открывался хороший вид на порт. Комната была большой, на двух стенах висели карты. Рядом с огромным рабочим столом коменданта стояли ещё два стола поменьше, на которых лежали карты, а в углу вокруг низкого стола были расставлены кресла. Дезина не могла припомнить, чтобы эти кресла когда-либо использовались.
Перед столом коменданта стоял прочный дубовый стул с прямой спинкой. И как она знала по собственному опыту, он был не очень удобным.
В одном из углов на стойке для доспехов висели тяжёлые латные доспехи коменданта, а за ними на стене - двуручный меч, который часто использовался в тяжёлой пехоте.
Дезина остановилась за спинкой стула, и верховный комендант медленно повернулся. Было сложно определить его возраст, все знали, что он намного старше, чем выглядел на самом деле, но у него всё ещё была мускулистая фигура человека, который много лет носил эти тяжёлые доспехи. Ненамного выше самой Дезины, с седыми, коротко стриженными волосами и гладко выбритым подбородком, он обладал удивительной внешностью. Серые глаза редко что-то упускали из виду, а прямой нос, тонкие губы и решительный подбородок предостерегали не относиться к нему легкомысленно.
Дезина была одной из немногих, кто знал, откуда взялись эти морщинки от смеха в уголках его глаз.
- Я рад, что вы смогли прийти сюда, - сказал он своим низким голосом, который был бы хорошо слышен даже на поле боя. - Сядьте. Как продвигается расследование?
Дезина села на стул, в то время как правитель имперского города подошёл к своему столу и выдвинул тяжёлый, без каких-либо украшений, дубовый стул, который выглядел ненамного удобнее её собственного.
Она короткими фразами рассказала о том, что узнала от Ласки. И когда упомянула красноглазого мужчину, который затем испарился как дым, она получила полное внимание верховного коменданта.
Наконец он кивнул.
- Это было сегодня утром. С тех пор что-то изменилось?
- Не в этом деле. Я навестила гильдейского мастера Олдина по поводу колеса на старой кузнице. Думаю, там я тоже добилась прогресса и скоро смогу его запустить.
Верховный комендант кивнул.
- Возможно, это окажет ещё большее влияние на имперский город, чем мы можем сейчас представить. Отличная работа, маэстра.
- Пока что оно ещё не крутиться, - улыбнулась Дезина.

- Я хорошо вас знаю, вы обязательно его запустите. - Верховный комендант так долго смотрел на неё, что она почти занервничала.
- Орикес был здесь, и мы говорили о вас. Мы находимся в трудном положении, маэстра. Все мы осознаём, что вы, маэстра, единственная, кто может опознать проклятых. С дурой стороны... - Теперь настала очередь Кералоса подавить вздох. - С другой стороны, мы также знаем, что вы облачились в мантию совсем недавно, и ваш магический талант, скажем так, ещё не полностью развился.
«Он выразился очень дипломатично», - подумала Дезина. По крайней мере, в области магии она была ничего не смыслящим новичком по сравнению со своими предшественниками.
- Хотя мы с Орикесом оба думаем, что было бы лучше, если бы вы без помех могли продолжить свои исследования в башне, но факты говорят о другом. - Он потёр виски и задумчиво посмотрел на неё. - Я уже всегда возлагал на вас большие надежды, Дезина. Я понимаю, что вы не обладаете такими же магическими способностями, как ваши предшественники, но в остальном вряд ли найдётся Сова, которая была бы обучена лучше, чем вы. Так что мы пришли к заключению, что с этого момента вы освобождаетесь от всех других обязанностей и ваша единственная задача - найти проклятого. - Он прямо посмотрел на неё. - Найти, маэстра! Вы не станете вступать с ним в бой! Ваша задача - стать собакой-ищейкой и вспугнуть этого фрукта! Потом о нём позаботятся Быки и Морские Змеи.
- Верховный комендант, - начала Дезина. - Я...
- Маэстра, - тихо перебил верховный комендант. - Это приказ. Если и есть урок, которой мы извлекли здесь, в Аскире, с тех пор, как поток миров иссяк, то он заключается в том, что без магии можно обойтись. Даже некромант однажды падёт!
- Но это может стоить жизни сотням людей! - возразила она.
Верховный комендант мрачно кивнул.
- Тогда погибнут сотни. Потому что я лучше потеряю сотню Быков, чем единственную оставшуюся у нас Сову! - Он нахмурил брови и пристально посмотрел на неё. - Вы поняли?
- Да, сэр, - ответила Дезина. Да и что ещё ей оставалось?
- Нам нужно обсудить кое-что ещё. Баронета Таркана фон Фрайзе.
- Да, сэр?
Верховный комендант поднял запечатанный пергамент.
- Он прислал мне это письмо. Он поблагодарил солдат имперского города за поддержку и попросил принять участие во всех расследованиях, касающихся смерти камердинера. Хоть он между строк и дал понять, что вы не раз подвергли суровому испытанию его терпение, в конце он пишет, что готов посвятить свои навыки владения мечом для вашей защиты. - Теперь верховный комендант позволил себе слегка улыбнуться. - Ему сложно понять вас, а тот факт, что женщины в Алдане не имеют гражданских прав и являются собственностью отцов, братьев или мужей, не особо облегчил ему эту задачу, - сказал он, и его улыбка стала шире. - Достоинства женщины для алданца заключаются в том, чтобы она была почтительной, добродетельной и проявляла уважение. Не говоря уже о послушании.
Теперь настала очередь Дезины вопросительно выгнуть бровь. Когда-то она уже слышала об этом положении дел в Алдане, но пыталась игнорировать. До сих пор она ещё никогда не покидала имперский город, поэтому это не имело для неё значения.

- Согласитесь, что перечисленное выше не совсем соответствует вашему характеру, маэстра, - улыбнулся Кералос. - Я обсуждал это с Орикесом, а также с адмиралом Джилмаром. Алдан - наш самый ценный союзник, и он нам нужен. Мы сошлись на том, что должны удовлетворить просьбу баронета. И здесь мы, конечно, полностью полагаемся на вашу тактичность, маэстра.
- Но... - начала Дезина, но верховный комендант поднял руку.
- Мы очень серьёзно отнеслись к предложению баронета посвятить свои навыки владения мечом вашей защите. Он алданский мастер меча, а значит у него отличные навыки, которые почти невозможно превзойти. Кроме того, с вами ещё сегодня свяжется штаблейтенант Сантер, который займёт пост адъютанта примуса. Один из них всегда будет сопровождать вас, маэстра, когда вы покидаете башню! - Он пристально посмотрел на неё. - Я настаиваю на этом, Дезина, понятно?
- Да, сэр! - промолвила Дезина. Если Орикес и даже верховный комендант сговорились против неё, она ничего не могла с этим поделать. - Есть ещё кое-что... - нерешительно добавила она. Он вопросительно посмотрел на нее. - Было бы полезно ещё раз провозгласить старые законы, - смущённо опустила глаза Дезина. - Пока я не носила мантии, никто не знал, насколько важно то, чтобы ко мне никто не прикасался. Кроме того... - Она смущённо сглотнула.
- Значит это правда, что мантии меняют восприятие? - с интересом спросил Кералос, откладывая пергамент в сторону.
- Да, сэр. Больше, чем я думала, сэр.
Он медленно кивнул.
- На меня также указывали пальцем, - продолжила Дезина. - Я хочу сказать, что это также может быть прелюдией к магической атаке. Я уже много лет тренируюсь, чтобы реагировать на такие атаки... Я знаю, что это маловероятно, но...
Кералось кивнул.
- Это более вероятно, чем вы думаете. Буквально на прошлой неделе мне доложили о том, что один молодой человек скончался от *фанала*. То, что поток миров снова течет по старому руслу, привело к различным неприятным последствиям. - Он нахмурился. - Более неприятным, чем вы, возможно, думаете, - тихо добавил он. На его лбу появились тонкие горизонтальные линии. - Мы должны что-то придумать, чтобы эти дети не погибали от *фанала*, а находили путь к Совей башне! Вы правы, маэстра. Раньше магические атаки можно было почти исключить. Теперь маэстро из другой, враждебно настроенной к нам страны, сможет применить свои навыки и здесь, у нас. - Он обеспокоенно посмотрел на неё. - Вы единственная маэстро, которая есть у имперского города. А значит наша единственная защита от магии других людей. Берегите себя, Дезина. - Она увидела его испытующий взгляд и кивнула.
- Я буду осторожна, сэр.
- Хорошо. Вы же знаете, что я вам полностью доверяю. Только... как можно скорее проясните это дело с камердинером. И Дезина... - Она вопросительно посмотрела на него.
- Я тобой очень доволен.
- Спасибо, сэр, - отозвалась Дезина, но он уже вернулся к окну и смотрел на улицу. Она тихонько закрыла за собой тяжёлую дверь. Какое-то время она стояла спиной к двери самого могущественного человека в Аскире и размышляла, что ей теперь делать, в то время как оба лейб-гвардейца Первого легиона Быков украдкой наблюдали за ней. У неё заурчало в животе.

Дезина улыбнулась... она может подумать над этим во время аппетитного завтрака.

20. Кубок вина

- Наверняка вы знаете многих людей здесь, в порту, не так ли, лейтенант? - заметил позже фон Фрайзе, вытянув свои длинные ноги и наблюдая за происходящим на рынке. Виноторговец оцепил участок у своего киоска и установил столы и скамейки для своих посетителей. Но лишь немногие пользовались этим предложением. Был прохладный весенний день, и ветер с гавани был неприятно холодным, однако, похоже, он ему не мешал. В конец концов, светило солнце, и благодаря надетой на фон Фрайзе чёрной коже, он, скорее всего, не мёрз. Самого Сантера ветер на беспокоил, он привык и к не такому.
- Слишком многих, с кем даже не хотел бы знаться, - ответил Сантер, задумчиво глядя на молодого аристократа. Было немного сложно привыкнуть к этим ярко-голубым глазам, но в остальном молодой дворянин оказался приятной компанией. Хоть у того и была тысяча вопросов, которые, как подозревал Сантер, он задавал не только ради любопытства. - Кого вы ищите?
- Барда по имени Тарида. Я слышал, она превосходно поёт.
- Это так. Голос, подобный колоколу из чистейшего стекла! Её легко найти. Все её знают, - ответил Сантер. - Её часто можно встретить здесь, в порту. Попытайте своё счастье на площади перед канцелярией, там она иногда играет для публики.
- Тогда я пойду туда и проверю, - сказал фон Фрайзе, сделал глоток вина и прищурившись, посмотрел на солнце.
Сантер тоже поднял глаза, солнце переместилось довольно далеко с тех пор, как они расположились здесь. Он вздохнул и осушил свою кружку, чтобы поставить перед собой.
- Спасибо за вино, баронет. Но я вижу, что сейчас позднее, чем я думал. Боюсь, мне пара идти. - Он встал, и молодой дворянин тоже поднялся.
- Спасибо вам, лейтенант. Потеряй я свои средства, было бы действительно неловко. Пришлось бы просить у посла другие деньги.
- Почему вы носите с собой такое огромное состояние? - спросил Сантер. - Любой почувствует искушение, увидев столько золота и будет готов убить сотню человек.
- Вас тоже охватил соблазн? - с улыбкой спросил баронет.
- Это гигантская сумма, - ответил Сантер. - О да, боги могут засвидетельствовать, какое я почувствовал искушение. Но я знаю, что для меня правильно, а что нет.
- Вот видите, - тихо промолвил баронет. - Это правда, честного человека нельзя подкупить. Я как раз шёл в банк, хотел положить деньги туда. Этот урок мне пришлось усваивать сегодня дважды, в третий раз такого со мной не случиться.
- Вам сегодня уже дважды вернули кошелёк в целости и сохранности? - удивлённо спросил Сантер. - Не поднимая большой шумихи в свою пользу, должен признать, я поражён. Было сложно не присвоить кошелёк себе... кто ещё был таким же честным?
Баронет от души рассмеялся.
- Лейтенант, вы никогда мне не поверите, если я расскажу! - ухмыльнулся он. - Я у вас в долгу!
- Что ж, - ответил Сантер, прикрепляя меч к поясу. - Может быть ещё свидимся. Выпить с кем-то вина я всегда готов.

Кивнув в последний раз, Сантер попрощался с дворянином и направился в цитадель. Он пошёл немного быстрее, чем прежде. Хоть у него и было ещё немного времени, но ничего плохого не будет в том, если он появится немного раньше.
Перед тем, как миновать Зерновые ворота, он остановился у святыни Борона и бросил в чашу серебреную монету. Священник поблагодарил его улыбкой и благословением.
Сантер весело пошёл дальше. Он вспомнил о поцелуе Рикин. Одиннадцать лет - долгий срок в ожидании поцелуя, но оно того стоило! Кто бы мог подумать, что день, который начался так скромно, может закончиться так хорошо? Ему казалось, что все проблемы, все беспокойства, которые он когда-либо испытывал, растворились в воздухе в этот день.
Что в такой день, как этот, может пойти не так?

21. Праведный путь

- Шестьсот золотых, да? - с улыбкой спросил, откинувшись на спинку стула, худощавый мужчина и глядя маленького вора. - И ты меня не обманываешь, Феррес?
- Я бы не посмел, сэр, - горячо ответил мальчик. Штаб-лейтенант узнал бы этого мальчика. Не так давно у него состоялся с ним интересный разговор на Твёрдом рынке. - Серин тоже держала кошелёк в руках, можете спросить её.
- Хм, - хмыкнул Ласка, глядя на девочку, которая с серьёзным выражением лица слушала девушку постарше, объясняющую Серин, почему Истван настаивает на том, чтобы столы всегда были тщательно вытерты и почему для пола и столов были две разные тряпки.
- Так значит её зовут Серин? - спросил Ласка, глядя на девочку. Не было необходимости звать её сюда, чтобы она подтвердила историю маленького вора. Уже то, что она была здесь, доказывало, что история маленького вора - правда. И это тоже стало уже традицией: один раз в год Истван принимал к себе девочку из порта, чтобы дать ей возможность вести другой образ жизни.
- А морской пехотинец, ты говоришь, что он почти такого же роста, как Истван? - ещё раз переспросил Ласка.
Феррес, маленький вор, прилежно закивал.
- Наверное, даже выше и точно тяжелее. Клянусь вам, сэр, тот парень был великаном. Для чего мне вам врать? - Мальчик сжал руки в кулаки. - Ублюдок слинял с моей добычей, провалиться мне на этом самом месте!
- А вот в это уже неправда, Феррес, - усмехнулся Ласка. - Я знаю только одного морского пехотинца такого роста, как ты описал. И на него это похоже послать твою сестру сюда, а тебе посоветовать просить о зачислении в морскую пехоту. Это в его стиле! - Ласка тихо рассмеялся. - Он просто слишком честный!
- Вы имеет в виду, что он на самом деле вернул золото тому парню? Даже Морской Змей не может быть настолько глупым! - Каждая клеточка маленького вора выражала неверие в то, что человек может быть таким дураком. Он увидел выражение глаз Ласки и опустил голову. Если Ласка так думал, то это, должно быть, правда! - Тогда всё это прекрасное золото потеряно, - вздохнул он. - Мне жаль, что я побеспокоил вас, сэр.
- Что ж, Феррес, не вешай голову. Если твой великан вернул кошелёк парню, мы всё же знаем, где находится это прекрасное золото, - улыбнулся Ласка.
Его успех, краеугольный камень его легенды, заключался в том, что он никогда не крал ничего, кроме золота. Другая часть его легенды возникла случайно: когда-то он работал вместе с ещё одной воровкой, которая по-своему была одарена так же, как и он. В любом случае, в этом Ласка мог без зависти признался самому себе, ещё никогда не было такой воровки, которая могла бы планировать набеги лучше, чем она. Но во время одного из ограблений она не заметила часть золота. Позже она случайно услышала, как ограбленный торговец рассказывал другому, что так у него осталось достаточно золота, чтобы оплатить повседневные сделки, и он был почти благодарен вору за то, что тот не взял брошь его матери. Это, по словам торговца, задело бы его за живое! Они с Лаской обсудили это и пришли к выводу. Это был один их тех редких моментов, когда жизнь предстаёт перед глазами со всей ясностью: если красть не слишком много и оставлять то, к чему привязано сердце жертвы, тогда даже можно вызывать уважение у своей жертвы.

Кроме того, полгода назад у дочери одного из богатых торговцев было украдено обручальное кольцо, и Морские Змеи перевернули весь Нижний город и порт с ног на голову, пока не нашли несчастного вора. Он сразу лишился обоих рук, урок, который Ласка уже тогда посчитал поучительным. Оба маленьких воришки приняли этот урок близко к сердцу... вот так всё и началось. Сегодня для торговца уже было почти честью сообщить о том, как он открыл свой сейф, в, казалось бы, нетронутой сокровищнице, чтобы обнаружить, что в нём находится только четверть его золота, но личные и деловые вещи остались на месте.

- Вы его знаете? - удивлённо спросил маленький воришка.

- А ты как думаешь? - ухмыльнулся Ласка. - Высокий, широкоплечий, вьющиеся светлые волосы, одет как щеголь и с ярко-голубыми глазами? Я даже могу сказать тебе, как выглядел кошелёк, который ты украл. Красная, мягкая кожа, богато расшитый и украшен монограммой!

- Вы действительно его знаете, - поражённо заметил Феррес. - Я всегда думал, что легенды преувеличивают!

- Я открою тебе один секрет, мальчик, - ухмыльнулся Ласка. - Все легенды неверны!

- Неужели? - удивлённо спросил Феррес.

- Если бы я был вором, разве сидел бы здесь безнаказанно? Тогда нужно было бы быть мастером своего дела, чтобы после всех этих лет, мочки моих ушей остались целыми и невредимыми, - засмеялся Ласка. - И было бы глупо с моей стороны утверждать, что я тот легендарный вор, верно?

Феррес сначала удивлённо посмотрел на него, затем усмехнулся.

- Ах вот как! А я уже почти вам поверил!

- Единственное, чего я не знаю, - заговорщицки промолвил Ласка, - Что алданец делал в порту. Он не похож на того, кто в это время заключает сделки на рынке.

- Я могу вам рассказать, сэр Ласка. Он расспрашивал о человеке, слуге, высоком и тощим, как журавль, который якобы пудрил лицо. Видел ли его кто-нибудь вчера, с кем он разговаривал и тому подобное. - Маленький вор в недоумении покачал головой. - Как будто кто-то будет пудрить лицо! Кроме того, он также расспрашивал о барде Тариде.

- Вот как? - спросил задумчиво Ласка. - Задавал вопросы?

- Да, сэр. Может вам также известно, где он хранит своё золото?

Ласка широко ухмыльнулся.

- Если деньги находились в его кошельке, тогда это его деньги, а не посольства. А поскольку он только приехал в город, он не будет хранить их в сундуке, а всё ещё какую-то часть носить с собой... и как известно, время от времени случается так, что кто-то теряет свой кошелёк!

- Вы отдадите мне часть, сэр? - спросил маленький вор с надеждой в глазах.

- Я? Неужели молодой сэр думает, что я позарюсь на чужую собственность? За кого ты меня принимаешь, Феррис? Я удалился от дел, было бы с моей стороны глупо дать Морским Змеям повод арестовать меня! Но вот что я тебе скажу, если вдруг услышу, что иностранец снова потеряет своё золото, возможно, мне также удастся узнать, где могла упасть, скажем, десятая часть золота!

- Пятая часть! - сразу возразил маленький вор. - В конце концов, это ценная подсказка, которая приведёт к целому состоянию!

Ласка выгнул бровь.
- Найдя на улице шестьдесят золотых, ты ещё захочешь пожаловаться, мой мальчик?
Феррес опустил взгляд и вздохнул.
- Нет, сэр, я так не думаю. Скорее, буду благодарить богов. И вас.
- Не меня, мой мальчик! Как тебе пришла в голову идея, что я мог бы иметь к этому какое-то отношение, если у золота вырастут ноги? Такого вида болтовня может доставить мне неприятности, а мне это совсем не нравится. Ты меня понимаешь, Феррес?
- Да, сэр, - поспешил ответить малец.
Ласка смерил мальчика взглядом, который выглядел почти таким же изголодавшимся, как и его сестра.
- Ты уже обдумал, хочешь ли принять совет солдата, Феррес?
Мальчик посмотрел в пол, смущённо шаркая ногой.
- Не знаю, сэр. Мне это кажется таким странным!
- А знаешь, какой бы совет дал тебе я? - Иди туда и стань Морским Змеем! Другого такого хорошего шанса тебе не представится. - Он посмотрел на девочку, которая с сосредоточенным выражением лица как раз вытирала один из больших столов поблизости.
- У твоей сестры появился шанс начать новую жизнь. Некоторым из приёмных дочерей Иствана удалось стать респектабельными женщинами. Может, у неё тоже получится. Хочешь, чтобы она потом стыдилась тебя или стояла в толпе и плакала, когда ты потеряешь руку?
- Сначала им нужно будет поймать меня!
Ласка выгнул бровь.
- Не хочешь спросить у сестры, что она почувствовала, когда рука солдата легла ей на плечо? Это похоже на то, будто сами боги схватили тебя, уничтожая одной этой хваткой любое желание и надежду.
- Вам же удалось не попасться!
- Мне? С чего ты решил, что меня никогда не ловили? Я попадался два раза. Каждый раз мне удавалось избежать наказание, потому что у меня была партнёрша в три раза умнее нас двоих взятых, мой мальчик. - Он посмотрел на Ферреса и покачал головой. - Ты едва не умираешь с голода, в тощих руках нет силы, ты недостаточно умел и быстр. Тебе повезло, Феррес! Большинство Морских Змей отправили бы тебя в дыру, вместо того, чтобы давать шанс на новую жизнь!
- Я не знаю, сэр...
Ласка вздохнул.
- Если так случится, что ты найдёшь на улице кучу золота, разве это не стало бы хорошим началом для новой жизни? Но не в том случае, если ты останешься портовой крысой. Так что становись Морским Змеем, мальчик. - Феррес долго смотрел на Ласку, затем кивнул. - Хорошо. Иди сейчас. Прямо сейчас и больше не жди. Убирайся.
- Вы не забудете о нашей сделке, сэр?
Ласка засмеялся.
- Ты не знаешь, когда следует остановиться, малец. Лучше уходи, пока я не обиделся!
- Да, сэр!
Ласка, качая головой, смотрел вслед маленькому вору, как тот поспешно убегает. На его стол упала тень, и он поднял взгляд. Там, нахмурив лоб, стоял Истван.
- Ты знаешь, что мне не нравится, когда ты занимаешься здесь своими делишками, Ласка.

- Это были не делишки, - радостно засмеялся Ласка. - Ты не поверишь, но думаю, я вернул мальчика на праведный путь. Между прочим, он брат твоей самой новой дочери. - Он широко ухмыльнулся. - Он немного напоминает мне меня.
- Тогда мне его жаль, - прорычал Истван. - Если он брат, мог бы подбодрить её. Он едва удостоил её внимания! - проворчал хозяин постоялого двора.
- Нет, удостоил. Просто он боялся, - заметил Ласка. - Я знаю, каково это. - Он встал. - Думаю, я всё же пойду размять ноги.
- Вот как? - подозрительно спросил хозяин постоялого двора. - На это есть какая-то особая причина?
- Алданец, что был у нас вчера ночью... он везде расспрашивает о Тариде. - Ласка многозначительно посмотрел на высокого хозяина постоялого двора. - Кто бы ни был тот проклятый, оседлавший камердинера, он будет следить за баронетом. А поскольку алданец везде расспрашивает о барде, он приведёт проклятого прямо к Тариде. Мне всё это не нравится.
Истван кивнул.
- Передавай ей от меня привет, - сказал он. - Если хочет, она может остановиться здесь, пока проклятый не будет уничтожен.
- Я ей передам, - ухмыльнулся Ласка, бросил на стол медную монету и вышел на улицу, радостно насвистывая.

22. Упрямый как бык

- Боюсь, штаб-лейтенант, я не могу вас пропустить, - сказал сержант Быков, возглавляющий охрану у ворот цитадели. Он ещё раз взглянул на бумаги, которые дал ему Сантер, затем покачал головой. - Командировочное предписание, в самом деле, все бумаги в порядке, но в моём списке вас нет.
- В каком списке? - недоверчиво спросил Сантер. - За последние годы я, наверняка, побывал в цитадели раз десять, и до сих пор никогда не нуждался в таком списке!
Солдат пожал плечами.
- Я не могу вам помочь, лейтенант. Это новый устав, который вступил в силу четыре дня назад. Это как-то связано с королевским советом.
- До королевского совета ещё несколько недель! - недоверчиво заметил Сантер. - Мне нужно явиться в Совью башню. А она стоит на территории цитадели!
Сержант, как показалось Сантеру, посмотрел на него немного подозрительно.
- При всём уважении лейтенант, но вы не похожи на Сову. У нас она только одна, я с ней знаком, и это точно не вы!
Сантер глубоко вдохнул и выдохнул.
- Я никогда не утверждал, что я Сова! Прочитайте командировочное предписание, сержант. Боги! Я не Сова, меня назначили её адъютантом!
- Если так, лейтенант, то у вас должен быть пропуск в цитадель. А его я тоже не вижу! Приказ есть приказ. - Он вернул Сантеру бумаги. - Надеюсь, вы это понимаете, лейтенант.
Сантер снова посмотрел на свои бумаги, аккуратно сложил и положил обратно в кожаную папку, которую носил на шее. Не было смысла сердиться. Упрямство Быков было общеизвестно. Упрямые, как волы!
- Хорошо, сержант. Тогда скажите, как мне решить проблему и как я попаду внутрь!?
- Вам нужен пропуск.
- И как мне его получить? - спросил Сантер, пытаясь сохранять спокойствие.
- В регистратуре. Обратитесь там к одному из Перьев, он вам поможет.
- Хорошо. Уже кое-что. И где эта регистратура?
- В цитадели. Пройдите через главный вход до внутреннего двора и воспользуйтесь вторым лестничным пролётом справа. Он приведёт вас прямо в офис Перьев.
Сантер недоверчиво посмотрел на сержанта, тот безучастно ответил на его взгляд.
- Вы имеете в виду эту цитадель?
- Да, штаб-лейтенант, сэр.
- В которую я не могу войти, потому что у меня нет пропуска?
- Да, штаб-лейтенант, сэр.
Сантер стоял и моргал.
- Вы издеваетесь, сержант?
- Нет, сэр, штаб-лейтенант, сэр. Это новый приказ. Либо у вас есть пропуск, либо вы в списке. - Сержант увидел, как Сантер набирает в лёгкие воздуха и поспешно поднял руку. - Я вас не шиканирую, сэр. Просто сейчас мы относимся к этому особенно серьёзно. Это прямой приказ. Либо у вас есть пропуск, либо вы в списке. Другого пути нет. При всём уважении, сэр, вы первый без пропуска и вас нет в списке, если не считать нескольких гражданских лиц! Даже у садовников здесь есть пропуск!
- А что насчёт вашего дежурного офицера? Он ведь сможет решить эту проблему?

- Да, сэр. Без сомнения, сэр. Но до возвращения лейтенанта пройдёт примерно один отрезок свечи. Под его контролем все четверо ворот, а здесь он был совсем недавно.
Сантер вздохнул.
- Тогда пошлите туда одного из своих людей и вызовите солдата из Перьев, чтобы я получил этот проклятый пропуск! - Сержант открыл было рот, но Сантер отмахнулся. - Дайте угадаю, у вас нет на это полномочия? Усиленные правила безопасности?
Сержант лишь кивнул.
- Вам не кажется это глупым, сержант?
- Да, штаб-лейтенант, сэр!
Сантер вздохнул. Он посмотрел на цитадель. Отсюда он мог видеть десятки людей на обширной территории, большинство из которых били солдатами тяжёлой пехоты, но также некоторых гражданских лиц. Даже одного из садовников, о которых говорил сержант. Он повернулся и посмотрел на дорогу, ведущую к цитадели. Именно сейчас не было никого, кто направлялся бы к воротам. А время уже поджимало. Похоже, он явится не вовремя, чтобы занять свой новый пост.
Боги, - подумал он, Быки! Не зря девиз тяжёлой пехоты «там, где стоим, не отступим». Прямо сейчас стало очевидным, что есть причины, почему их назвали именем упрямой рогатой скотины.
- Вот дерьмо, - тихо выругался Сантер.
- Штаб-лейтенант?
- Да? - проскрежетал Сантер.
Сержант улыбнулся, как бы показывая Сантеру, что он его понимает.
- Мне очень жаль, сэр, - также выразил он сожаление словами. - Я хочу вам помочь! Но не могу! Но, возможно, есть другой путь. Видите, там внизу здание? Серебряную Змею? Таверну? Рано или поздно все мы там выпиваем. Ещё довольно рано, гостевой зал ещё наполнится людьми. Всё же более чем вероятно, что вы найдёте там кого-то, кто не при исполнении служебных обязанностей и у кого есть пропуск. Некоторые там завтракают. Может там вы встретите кого-то, кто сходит за вас в регистратуру и приведёт солдата из Перьев. Или же вы подождёте пол отрезка свечи, тогда у меня будет перерыв, и я сам смогу сходить туда для вас. Сэр.
Сантер посмотрел на сержанта, взгляд которого говорил о том, что он вполне серьёзен.
- Мне в любом случает не остаётся ничего другого, верно?
- Да, штаб-лейтенант, сэр, боюсь, что нет!

23. Серебряная Змея

Насколько он знал, «Серебряная Змея» была большой и процветающей таверной. «Неудивительно, учитывая, сколько желающих удалить свою жажду солдат служило в цитадели», - подумал Сантер, открывая дверь в гостевой зал. Одно мгновение Сантер стоял в дверях, привыкая к отсутствию солнечного света. Гостевой зал был достаточно большой, чтобы целому Копью послужить столовой. Он уже наведывался сюда пару лет назад, это было вечером, и, если память не изменяла ему, зал был переполнен до отказа. Таверна, без сомнения, была золотой жилой. Томимые жаждой солдаты будут всегда.
Вот только сейчас их не было. В зале царила зияющая пустота. Молодая девушка, вероятно, одна из служанок, возилась со шваброй, другая, хрупкая барышня с длинными медно-рыжими волосами, сидела за одним из столиков и, задумавшись, глядела в окно, видимо, она завтракала.
Сантер вздохнул. Вот тебе и совет охраняющего ворота сержанта. Ну да ладно. Значит придётся подождать, а раз так, то и самому стоит перекусить. Утром у него не было ни времени, ни аппетита. А поскольку он заявиться на свою новую должность поздно, то можно получить взбучку и на полный желудок!
Так как стол, за которым сидела молодая женщина, был единственным у открытого окна, а в других местах было темно и душно, он решил, что за спрос не ударят в нос.
- Доброе утро, сэра, - вежливо поприветствовал Сантер, подойдя к столику молодой женщины. Она удивлённо подняла взгляд и чуть не пролила кофе из чашки, из которой только что выпила глоток. Затем одарила его лучезарной улыбкой, как будто была рада видеть.
«Такая улыбка может соревноваться в сиянии с самим солнцем», - подумал Сантер и весело улыбнулся в ответ. Жаль, что она, очевидно, его с кем-то спутала. Это случалось так редко, что Сантер не смог сдержать улыбки.
- Могу я присоединиться к вам за столом?
Теперь, находясь рядом, он смог лучше её рассмотреть. На ней было простое льняное платье и старый выцветший плащ когда-то зелёного цвета, который, наверное, стирали сотни раз. Её длинные медно-рыжие волосы были небрежно связаны кожаным ремешком в конский хвост, который уже успел сильно растрепаться.
«У неё лицо, как у кошки», - зачарованно подумал Сантер. Заострённый подбородок, полные, на удивление красные губы, бледная кожа, какая обычно часто бывает у рыжеволосых, веснушки, любознательный нос, широкие выразительные чёрные как смоль брови, резко контрастирующие с её зелёными глазами, которые вместе с высокими скулами ещё усиливали сходство с кошкой. Её руки, которые все ещё держали чашку, как будто забыли про неё, были длинными и элегантными, но также имели следы физического труда. Возможно, она тоже работает здесь, в таверне, а сейчас у неё просто перерыв.
«Возможно, она всё-таки не такая миниатюрная, как он подумал вначале», - весело заметил Сантер, позволив ей смерить себя взглядом, который теперь стал гораздо более настороженным и напряжённым, чем раньше. С высоты его роста большинство женщин казались миниатюрными, другие могли бы просто назвать её стройной. Стройной и мускулистой. Женщина, которая, как показывали её руки, занималась тяжёлым физическим трудом. Красивая женщина, если бы немного принарядилась. Она была ещё

молода, по его оценке, меньше двадцати, но под платьем явно вырисовывались женские формы, хоть и были не такими пышными, как некоторым нравилось.
- Почему? - спросила она, прерывая его мысли. Он почувствовал себя застигнутым врасплох. Не замечая этого, он с восхищением разглядывал её, словно юнец! К тому же, её голос стал неожиданностью. Это был бархатистый, хрипловатый голос, голос барда.
«Боги», - весело подумал Сантер. Он был готов поспорить, что она вскружила голову не одному солдату. К тому же ему казалось, что он уже где-то его слышал. Тем не менее он был уверен, что был с ней незнаком. Эти кошачьи глаза трудно забыть! Где-то шевельнулось старое воспоминание, возможно, он всё-таки её знал, он тут припомнил одну девочку...
- Я хотел бы позавтракать, если не возражаете. К тому же, я люблю свет и свежий воздух и не прочь насладиться вашим видом, - ответил Сантер с дружеской улыбкой. - Но если вас это беспокоит, я сяду за другой, более тёмный и затхлый столик, и буду восхищаться вами издалека.
Девушка моргнула, затем улыбнулась, показав ряд ровных белых зубов.
- Присаживайтесь, штаб-лейтенант, - сказала она, выглядя так, будто ей самой стало весело. - И поведайте, часто ли вы уже таким образом разбивали сердца!
Сантер тихо засмеялся и придвинул стул.
- Только что, когда я вас увидел, то подумал, что вы, должно быть, вскружили в цитадели голову не одному парню. А теперь думаю, что вас уже не раз осаждали мужчины!
Она слегка склонила голову, и её глаза весело заблестели, пока она изучала его. Сантер знал, что она видит. Он отнюдь не был красавцем. Слишком высокий, слишком угловатый. Короткие светлые волосы грязного оттенка, не раз сломанный нос, подбородок, который даже его мать сравнила когда-то с куском гранита. А в настоящее время добавился ещё опухший глаз, который, скорее всего, уже стал разноцветным, и парочка других синяков, которые он заработал вчера вечером во время небольшой драки с лейтенантом Быков. «На самом деле чудо, что она не убежала с криком», - подумал он. Единственное, что говорило в его пользу, это то, что он помылся, был чисто выбрит и одет в новую униформу.
Она поставила чашку и положила руки на стол, с любопытством глядя на него кошачьими глазами.
- Это вас пугает или подстёгивает? - спросила она, не отводя от него этого весёлого взгляда.
- Ни то, ни другое, - ухмыльнулся Сантер. - Я надеюсь заполучить сердце другой женщины.
- В каждом порту по одному?
- Отнюдь. Это лживое обвинение. В сущности, все Морские Змеи - верные животные, об этом следует знать всем женщинам, - ухмыльнулся Сантер, которому эта перепалка доставила неожиданное удовольствие. К ним подошла молоденькая служанка и вопросительно посмотрела на него.
- То же самое, что вы принесли молодой сэре, - сделал заказ Сантер, и служанка, кивнув, исчезала так же незаметно, как и появилась.
- Теперь вы меня разочаровали, - засмеялась молодая женщина. - Это странно, но я вам верю... В ваших глазах нет этого взгляда.
- Действительно разочаровал? - с улыбкой спросил Сантер.

- Нет, - улыбнулась она. - Я чувствую облегчение. Я не хочу ни быть осаждённой, ни подвергаться натеску. Её глаза с любопытством изучали его. - Все Морские Змеи такие прямолинейные?
- Боюсь, так и есть. Думаю, это потому, что в большинстве случаев мы не задерживаемся долго в порту, поэтому учимся либо стремиться прямо к цели, либо даже не браться за дело, - ответил Сантер. - Я просто приучил себя говорить то, что думаю. Либо это нравится людям, либо нет. Так или иначе, я не собираюсь притворяться.
- Вы всегда говорите правду?
- Насколько это возможно. Иногда это неразумно... однако обычно мне кажется это самым лучшим вариантом. - Он вздохнул. - Дипломатии от меня не ждите. Я слишком часто задеваю людей.
Подошла служанка и поставила перед ним дымящуюся кружку кофе, а также деревянный поднос с большим количеством хлеба, сыра, варёных яиц и горшочка с маслом. Хороший плотный завтрак, которого будет достаточно даже ему. Он осторожно отпил кофе, который на удивление оказался вкусным.
Она задумчиво посмотрела на него.
- Хотелось бы мне, чтобы таких мужчин было больше, - наконец промолвила она. - Меня всегда утомляет угадывать настоящий смысл, скрывающийся за словами. Я нуждаюсь в таком человеке, как вы.
Сантер поперхнулся и закашлялся. Он с трудом восстановил дыхание, вытер с глаз слёзы и недоверчиво посмотрел на неё.
- Что ж, - наконец сказал он хриплым голосом. - Как-то это уж слишком откровенно. Но я должен отказаться. Даже если чувствую себя польщённым.
Мгновение она смотрела на него с удивлением, а потом, к его удивлению, покраснела.
- О боги, - засмеялась она. - Я не это имела в виду!
- Что тогда? - с любопытством спросил он, зачарованно наблюдая, как румянец ещё усиливается. Она испытующе посмотрела на него, как будто чего-то ждала. Но когда Сантер лишь терпеливо продолжал смотреть в ответ, она улыбнулась, как будто её что-то развеселило.
- Я работаю в цитадели. И у меня часто возникает ощущение, что мне говорят не всё или проявляют фальшивую предупредительность. Вот что я имела в виду, что мне нужен человек, который будет честен, а не лебезить передо мной!
- Это удел красивой женщины, - рассмеялся Сантер. - Они постоянно получают незаслуженные комплименты!
- Незаслуженные? - Они тихо засмеялась и покачала головой. - Ладно. Меня зовут Дезина, а как вас? - И снова она посмотрела на него так, будто чего-то ждала.
- Стерин Сантер, - ответил он и тоже засмеялся. - И теперь я понял, что мне всё-таки кое-что от вас нужно!
- О, - промолвила она, с любопытством глядя на него. - Вы передумали? Разве это не разочарует другую сэру?
- Надеюсь, что нет, - засмеялся Сантер. - У меня всего лишь небольшая проблема, с который вы, возможно, сможете мне помочь. Вы сказали, что работаете в цитадели? Могу я спросить, чем вы там заниметесь?
- Я своего рода библиотекарь, - ответила она. - Почему спрашиваете?
Это был неожиданный ответ. Почему-то он не мог представить её себе среди старых пыльных фолиантов.

- Тогда вы должны знать, где находится регистратура Перьев, вероятно, уже были там.
- Да, верно. О чём речь? - спросила она.
- Меня перевели в цитадель, и я должен явится туда к полуденному колоколу. Но у меня нет пропуска. Его нужно поучить у Перьев, это то, что я уже успел выяснить. Только я даже не могу туда пройти. И услуга, о которой я хотел вас попросить, это сообщить в регистратуру, чтобы мне выдали пропуск.
Он вздохнул и сделал ещё один глоток кофе.
- Я всё равно уже опаздываю. Не очень хорошее новое начало. Но в этом отношении у меня всегда всё идёт наперекосяк.
- Новое начало? Почему?
- Меня от Морских Змей перевели к Совам. Видимо, придётся поиграть там в няньку для маэстры.
Её глаза расширились от удивления.
Сантер кивнул.
- Да, я тоже был удивлён. Если быть честным, я рад, что у нас снова появилась Сова. Слишком долго их не было. Маэстре из башни нужен адъютант... и это именно та должность, в которую я должен вступить сегодня днём. Совья башня, как вы наверняка знаете, находится во дворе цитадели... и чтобы явится туда, мне нужен этот проклятый пропуск.
- Значит вы офицер, который не желает вступать в новую должность? И думает, что должность адъютанта маэстры из башни сравнима с работой няньки? Я скажу вам, Сантер, что маэстра вполне может позаботиться о себе сама и не нуждается ни в какой няньке!
- Это просто была фигура речи, - заметил Сантер, успокаивающе подняв руку. - Я никого не хотел задеть. Почему вы так возмущены? Вы её знаете?
Она всё ещё недоверчиво смотрела на него.
- Не только знаю.
- Я никого не хотел обидеть, - немного раздражённо ответил Сантер. Её слова неожиданно причинили ему боль. - Я всего лишь попросил вас об услуге, но похоже, что ошибся насчёт вас.
- А я насчёт вас, - ответила она, сверкнув глазами. - Я думала, что вы способный офицер, который выполняет свою службу там, где в нём больше всего нуждаются. А нужны вы сейчас больше в Совей башне, а не в порту, где талант такого человека, как вы, растрачивается зря. - Сантер заметил, что она особенно подчеркнула слово талант, но в этот момент чувствовал себя всё более уязвлённым из-за её слов, поэтому не обратил на это внимание.
Сантер вздохнул и посмотрел на свой завтрак.
- Думаю, я утратил аппетит. Жаль оставлять столько еды. - Он встал из-за стола и слегка поклонился.
- Если позволите, сэра, могу я спросить, почему вы так строго судите? Если я вас задел, то прошу прощения. Однако, не вам судить о том, что касается моих заслуг перед имперским городом.
- Именно в этом вы ошибаетесь, штаб-лейтенант, Стерин Сантер, - ответила молодая женщина. - Как раз-таки для меня представляют интерес знания о том, хороший вы офицер или нет.
- Это будет решать Сова, а не вы, - разгорячённо ответил Сантер.

- Это именно то, чем я сейчас занимаюсь, - мягко ответила молодая женщина. - Вы на самом деле меня не узнали?
Сантер посмотрел на неё, дважды моргнул и плюхнулся на стул.
- Проклятье, - сказал он с умоляющим тоном в голосе. - Прошу, ради богов, не говорите, что вы Сова!
- Не похоже, чтобы вы находились ещё в милости у богов, штаб-лейтенант, - ответила Дезина, но снова улыбнулась.
Сантер уронил голову на стол и тихо застонал.
- Всё не так уж и плохо, Сантер, - засмеялась Дезина.
Он поднял голову и посмотрел на нее.
- Не помню, чтобы я позорился так когда-либо раньше, - признался он, качая головой. - Я не узнал вас, маэстра. Было темно, и я видел только вашу мантию, подбородок и рот... без мантии видно намного больше. – «Например, рыжие волосы и зелёные глаза», - подумал Сантер. «И то, и другое вряд ли можно забыть так легко.»
- Намекаете, что я слишком толстая? - спросила она, сверкая глазами.
- Боги! - простонал Сантер, и она засмеялась.
- Скажите, штаб-лейтенант, вас всегда так легко разыграть?
Он моргнул и покачал головой.
- Только когда я ожидаю, что сижу напротив почитаемой веками Совы, выдающийся личности, которая одним жестом может поколебать небеса...
- Я не такая старая, и меня никто не почитает, а небеса до сих пор были не особо мной впечатлены, - улыбнулась она. - Но я должна извиниться перед вами, Сантер. Я думала, вы играете со мной в игру, и приняла вызов. Самое позднее, когда я назвала вам своё имя, я предположила, что вы должны знать, кто сидит перед вами.
Сантер покачал головой.
- Я ужасно плохо запоминаю имена, - признался он.
Она широко улыбнулась.
- Значит вы так флиртуете со всеми женщинами? - спросила она, как бы небрежно наматывая на палец длинную, рыжую прядь волос и слегка надув губы.
Он посмотрел на неё уничтожающим взглядом.
- Продолжайте в том же духе, маэстра, и я снова начну думать, что вам нужна няня!
Она засмеялась.
- Сантер, я думаю, мы хорошо поладим. - Она снова стала серьёзной. - Вам следует кое-что знать, Сантер. Я не хрупкая и не наивная. Прежде чем я попала в башню, я росла в гавани. Я была портовой крысой.
- Я знаю, - ответил Сантер и теперь сам ухмыльнулся. - Потребовалось некоторое время, но я всё-таки узнал вас... только не как маэстру. Я вспомнил изголодавшуюся маленькую девочку, которая округлившимися глазами наблюдала, как мы с Истваном играем в шахматы, а после партии настояла на том, чтобы прокомментировать каждый ход!
- Боги! - промолвила Дезина и засмеялась. - Я это помню! Это были вы? А вы знаете, что Истван уже много лет ждёт от вас реванша?
- При случае он его получит! - Сантер широко ухмыльнулся и недоверчиво покачал головой. - Если бы не волосы и глаза, я бы вас не узнал, маэстра. Пути богов неисповедимы. Могли бы вы подумать в то время, что однажды станете моей начальницей?

- Нет, - улыбнулась она. - Если я правильно помню, ростом вы были тогда в два раза меньше, чем сейчас...
- Я и был-то всего на пару лет старше вас.
Она посмотрела на свой завтрак и подняла чашку с кофе.
- Для вас проблема то, что я стала теперь вашей начальницей, Сантер?
Сантер засмеялся и покачал головой.
- Не думаю. Пока вы будите отдавать разумные приказы.
- Я маэстра, поэтому имею звание штаб-майора. Но военного опыта у меня нет. И именно поэтому мне нужен адъютант. Я буду говорить вам, что мне угодно, а ваша работа позаботиться о том, чтобы я это получила. - Она наклонилась и серьёзно посмотрела на него. - Будучи Совой, я обладаю большими полномочиями, некоторые из которых очень стары и берут своё начало ещё со времён Старой империи. У нас в городе некромант. Наша задача - найти его. Я подчиняюсь штаб-полковнику Орикесу, а он - верховному коменданту. Все остальные обязаны следовать нашим инструкциям, пока этот некромант не будет уничтожен.
Сантер тихонько присвистнул.
- Значит я могу пойти к ближайшему штаб-полковнику и приказать ему почистить мне сапоги? - спросил он.
Она засмеялась, но быстро снова стала серьёзной.
- Пока сможете объяснить мне, Орикеску или верховному коменданту, как образом это поможет найти некроманта. Если вам это удастся, то да, Сантер, тогда можете поступить именно так.

24. Тарида

- Тарида, сэр? - засмеялся один из Морских Змей, которых Таркан спросил о девушке-барде. - Вы найдёте её там, за высокими ящиками.
- Как я её узнаю? - спросил Таркан.
Оба солдата засмеялись.
- Сэр, вы без труда её узнаете! - ответил один из них. - Да прибудут с вами боги.
- И с вами, - вежливо отозвался Таркан и пошёл дальше.
Там, где накануне ночью всё было тихо и безлюдно, теперь на широкой улице вокруг гавани собралась огромная толпа. Повсюду большие краны переносили над головами людей тяжёлые грузы в сетях. Люди всякого происхождения, высокие и светловолосые или маленького роста, коричневой кожей и чёрными вьющимися волосами, богатые и бедные, молодые и старые, все толпились у ларьков Мягкого рынка.
Пекари и мясники расхваливали свои товары, старушки поднимали верх трепыхающихся кур, чтобы все могли увидеть, какие они жирные. В одном месте старик продавал талисманы для защиты от любых недугов, а наверху, добрых четыре длинны, равных росту человека, над головами людей акробатка выполняла свои трюки... Таркан предположил, что зеваки смотрели на неё не столько ради искусства, сколько ради широкой одежды, которая позволяла мельком увидеть её хорошо сложенное тело. С моря дул лёгкий ветерок, и этим утром было холодно, небо всё ещё затянуто тучами и пасмурно. Ткань и одежда, рулоны шёлка, шляпы, плащи, сапоги и пояса... всё, что можно было одеть или съесть, предлагалось на Мягком рынке.
Продолжая путь в том направлении, которое указал ему солдат, сквозь шум гавани он уже слышал голос, поющий старую балладу под игру лютни.
Когда Таркан обошёл ящики, он, наконец, увидел её и зачарованно остановился.
Для женщины она была высокой, даже ещё выше маэстры, с длинными светлыми волосами, струившимся вниз по спине и плечам, как шёлковый водопад, с десятками цветных бантиков в волосах и улыбкой, от которой у него перехватило дыхание.
С расставленными ногами она сидела, положив между ног на левое колено драгоценную лютню, дерево которой переливалось красноватым оттенком. Она была одета в роскошное, богато расшитое, зелёное платье с вероятно дюжиной нижних юбок из белоснежного кружева. На узкой талии оно было фиксировано полоской кожи со шнуровкой, приподнимающей грудь, так что её белые прелести были едва прикрытыми. Под приподнятыми юбками он смог разглядеть одну из её ног. Для защиты от прохладного морского воздуха та была облачена в богато расшитый чулок, заканчивающийся элегантным сапогом с высоким каблуком, так искусно выпаленным, что даже подошва была украшена.
Как говорили в Алдане, женщина не могла сидеть так, не теряя элегантности и изящества. Но это был Аскир... и девушка-бард доказывала обратное. Драгоценный сапог раскачивался в такт, тонкие пальцы перебирали струны лютни, а лицо... «Боги», - подумал Таркан. «Здесь сама Астарта излила рог изобилия!» Голубые глаза, изящно изогнутые брови, высокий лоб и прямой нос, подбородок и красные губы... совершенная красота в своём роде и форме, от которой у баронета перехватило дыхание.
«Но всё дело в её глазах», - подумал Таркан, приходя в себя. Может, они были слишком большими для этого лица. И, как и у маэстры, лицо которой он мельком увидел, когда её отец ненадолго снял капюшон, эти глаза тоже были кошачьими, но они сильно

отличались от глаз маэстры. Они весело танцевали, демонстрируя морщинки от смеха, а баллада о сыне мельника, отправившегося победить дракона, сопровождалась мимикой, которая очаровывала её частично состоящую из детей публику, заставляя их смеяться или стонать, когда сын мельника сделал из метлы своё копьё!
Затем она нашла его в толпе, и их взгляды встретились. Таркан почувствовал её взгляд, словно укол, который заставил его сердце замереть, а живот сжаться! На мгновение на этом гладком, белом лбе появилась тонкая морщинка, но в тот же момент она исчезала, и девушка-бард углубилась в балладу, приглашая своих слушателей проследить за приключениями молодого мельника.
Сам Таркан, так внезапно тронутый её волшебством, прислонился к одному из ящиков и на драгоценный момент забыл о королевском совете, принце, наезднике душ и убийстве, задумчиво слушая балладу о молодом человеке, у которого не было сомнений в том, что он поступает правильно...
Когда она перестала играть и прошлась по толпе, протягивая свою украшенную перьями шляпу, чтобы получить щедрое вознаграждение, для Таркана это было похоже на пробуждение ото сна.
Когда шляпа остановилась перед ним, он сунул руку в дублет и бросил туда золотую монету, пристально глядя на неё. Она заглянула в свою шляпу, где тяжёлое золото приземлилось на медь и кое-какое серебро, и слегка улыбнулась.
- Вам так сильно понравилось? - спросила она.
- Возвращайтесь, - лишь тихо ответил Таркан. На мгновение их взгляды снова встретились, она почти незаметно кивнула и пошла дальше, рассказывая весёлую шутку всем, кто вознаграждал её.
- Вы не отсюда, верно? - спросила она, когда присоединилась к нему позже. Взвесив в руке кошелёк и убрав его, она снова одела свою широкополую шляпу, на которой дерзко развивалось перо. - Я бы сказала, вы алданец.
- Это так очевидно? - с улыбкой спросил Таркан.
- Больше нигде в империи «р» не насилуют так, как у вас на родине, сэр, - ответила она со смехом. - Ошибиться невозможно.
Она подняла золотую монету, которую дал ей Таркан.
- Разве этого не многовато за одну балладу? - спросила она, глядя на него так, будто могла заглянуть глубже, чем другие. Даже Таркан не мог сказать, сколько ей лет, хотя считал себя ценителем женственности. Её кожа, не считая тонких морщинок от смеха, была гладкой и безукоризненной, как у молодой девушки, но глаза, - так он чувствовал, - видели гораздо больше, чем позволяли её годы. Даже если он ошибался, она вряд ли могла быть старше него.
- Я видел уже много выступлений бардов, - заметил Таркан. - Даже тех, кого считали величайшими в своём деле. Я слышал, как они поют в богато украшенных залах... и никто из них не сел бы, как вы, на ящик и заиграл здесь, в гавани, где большинство всего лишь проходят мимо, не ценя искусства.
- Вы мне льстите, и, кажется, вы в этом мастер и не мало практиковались, - улыбнулась девушка-бард. Она слегка ему поклонилась. - Моё имя - Тарида Сильберклинге, пение - моё искусство, а мир - мой дом. А с кем имею честь говорить я? Кто так льстиво пытается вскружить мне голову?
Таркан поклонился ей так элегантно, будто был при дворе своего принца.
- Меня зовут Таркан, баронет фон Фрайзе, и вы правы, я родом из гордого Алдана.

- Что опять говорит против вас. В последний раз, когда я была в вашей стране, меня хотели сжечь на костре... я посчитала это невежливым и предпочла уехать. - Тень пробежала по её лицу. - А тому, кому принадлежала моя любовь, не повезло ещё больше. Он умер в этом пожаре. - Говоря это, она не отводила глаз от Таркана, поэтому также заметила его реакцию.
Редко кто-то так лишал его дара речи.
- Вы... вы очень прямолинейны, - заметил он, пытаясь успокоиться. - Прошу прощения, сэра. Ваша потеря огорчает меня, и я мало что могу сказать в свою защиту, кроме того, что в любой стране есть ослеплённые люди, изливающие свою ненависть там, где не следует.
- Значит вы не поклонник культа, - констатировала она, и её взгляд немного смягчился, тем не менее, она продолжала пристально смотреть на него.
- Нет, - ответил Таркан. - Не могу сказать, что я друг магии, она кажется мне не особо благородной, но я также и не друг культа. «Скорее враг, но это лучше сохранить в секрете», - подумал Таркан. «Не зря говорят, что в порту везде есть уши, а он пока ничего не знает об этой женщине, лишь одно стало понятно: причина, почему камердинер искал её общества.» - Не все алданцы примыкают к культу, - быстро добавил он.
- Видимо, так только кажется, - тихо констатировала девушка-бард. - Чего вы хотите от меня, баронет фон Фрайзе из гордого Аладна?
- Кроме вашей милости? - спросил Таркан, располагающе глядя на неё, но она лишь выгнула бровь.
- Если хотите соблазнить меня, алданец, то я должна предупредить вас. Это пытались сделать лучшие из лучших. - На её губах промелькнула улыбка. - Удалось им это или нет, я предпочитаю сохранить в секрете!
- Раз вы так прямолинейны, то и я отвечу тем же, - тихо промолвил Таркан после того, как осмотревшись, убедился в том, что их никто не подслушивает. - Учитывая то, как сильно вам не нравится Алдан, я удивлён, что вы желаете петь на балу в посольстве... и удостоили там своим обществом камердинера.
- Вы говорите о Дженксе, - заметила она, и подозрение в её глазах усилилось. - Вы имеете какое-то отношение к посольству?
- Не совсем. Я специальный посланник принца и должен позаботиться о том, чтобы когда он приедет принять участие на королевском совете, с ним не случилось никакого несчастья здесь, в Аскире.
Она посмотрела на него и едва заметно кивнула.
- Вы сын регента и двоюродный брат принца, верно? - спросила она.
Таркан удивлённо кивнул... но, в конце концов, она была бардом. Для кого-то, вроде неё, важно знать родословные богатых людей, иначе можно по незнанию оскорбить родственника того, кому поёшь.
- Если принц ещё хочет увидеть свою коронацию, ему понадобится ваша помощь и помощь богов, - мрачно предсказала она. - Белое Пламя не потерпит его на троне. Культ обвиняет его в том, что у него в жилах течёт эльфийская кровь. - Она посмотрела на него. - Как и у вас, баронет. - Она увидела его взгляд. - О, вы этого не знали? Ваш отец и его сестра, королева и мать принца Тамина, они на четверть эльфы.
- Тогда вам известно больше, чем мне, - удивился Таркан. Она лишь кивнула, и в её глазах он увидел что-то, что могло быть гневом.

- Да, баронет, я в курсе! В других королевствах это приветствуется, но в вашей проклятой стране это недостаток, который Белое Пламя стремится искоренить! - Она звонко, но с ноткой горечи рассмеялась, из-за чего Таркану стало больно.
- Итак, чего вы от меня хотите, Таркан из страны, которая ненавидит эльфов?
- Я их не ненавижу, - тихо ответил Таркан. - Просто я боюсь существ, которые живут вечно, и чья кровь настолько пропитана магией, что они даже формируют землю, в которой живут.
- А разве люди не поступают также, когда строят свои замки и города, лишают реки их поворотов и возделывают поля на местах, где когда-то находился лес?
Таркан успокаивающе поднял руку.
- Я ничего не имею против эльфов, - повторил он. - Я лишь признался в том, что они меня пугают. Тот, кого вы потеряли в пожаре, был эльфом, верно? - спросил он.
Теперь она посмотрела на него ещё более внимательнее, как будто своим взглядом хотела исследовать каждую клеточку его существа.
- Белое Пламя не терпит никаких связей с эльфами. Наше преступление состояло в том, что мы любили друг друга!
Таркан был удивлён услышав её слова, хотя и догадывался об этом. Эльфов осталось так мало, что многие думали, они вымерли. Таркан тоже так считал. До этого момента.
- Нет ничего удивительного в том, что вы любите эльфов и ненавидите людей, - тихо сказал Таркан, но она покачала головой.
- Я их не ненавижу, иначе меня бы здесь не было. Со мной тоже самое, что и с вами, я боюсь людей и того, что они могут сделать из-за своей ненависти.
- Тогда мы находимся на берегу одной реки, только по разные стороны, - с сожалением сказал Таркан. - И всё же... я надеюсь, что вы не будите обижаться лично на меня. - Он ещё раз огляделся. - Камердинер Дженкс... он неестественным путём был жестоко убит здесь, в гавани, вчера ночью. Маэстра, та, что из башни, говорит, что его оседлал и убил проклятый.
Девушка-бард кивнула. Он не заметил в ней удивления, лишь огорчение, как будто сбылось то, чего она опасалась.
- Я слышала об этом, здесь в гавани ходят слухи, в которые, однако, никто не хочет верить. Значит это правда? В городе находится некромант?
- Если маэстра не ошиблась, то да.
- Зина очень редко ошибается, - задумчиво ответила девушка-бард. - Мне нравился ваш Дженкс, - наконец тихо промолвила она. - Он был культурным человеком без предрассудков, жертвой которых могут стать даже самые лучшие в вашей стране.
- Не могли бы вы рассказать мне о нём больше? - попросил Таркан. - Вы не понесёте от этого ущерб.
- Теперь вы хотите меня подкупить? - спросила она, погрустнев ещё больше. - За золото я пою и играю. Но дружбу и доверие золотом у меня не купить. Их нужно заслужить. - Она отвернулась, собираясь уйти, но Таркан быстро преградил ей дорогу.
- Послушайте, - настойчиво попросил он. - Я не знаю вас... так же, как вы меня. И я тоже не могу начать так быстро доверять.
Она улыбнулась, что его удивило.
- Вы слышали о морских змеях, которых иногда можно встретить здесь в гавани? Я имею в виду монстров, а не солдат?
- Нет, - ответил удивлённо Таркан. - Причём тут они?

- У них есть несколько ярких, светящихся воротников с длинными волокнами. Ночью они светятся, как фонарики, заманивая добычу. Но эти волокна столь же ядовиты, как и красивы. Вы знаете, как можно поймать морскую змею?
Таркан покачал головой.
- Нет, не знаю.
- Очень, очень осторожно, баронет фон Фрайзе, сын регента Алдана.
Она мило улыбнулась.
- Сегодня вечером я буду играть в «Золотой Розе». После пригласите меня на ужин с хорошим вином... возможно, тогда вам удастся немного ослабить мою осторожность. - Она бросила ему золотую монету. - А до тех пор... оставьте золото себе.
Теперь она окончательно отвернулась, подошла к ящику, на котором сидела прежде, подняла футляр с лютней и свою рапиру, которая лежала там. До этого Таркан даже её не заметил. Она бросила на него последний взгляд, откинула волосы назад и ушла... Он задумчиво смотрел ей вслед.
Возможно ли, что она сказала правду, и в его жилах текла эльфийская кровь? Возраст его отца, регента, приближался уже к пяти десяткам, а он всё ещё был здоровым и не считая седых волос, выглядел намного моложе. Королева... существовало достаточно баллад, восхваляющих её молодость и красоту.
А он сам? Скорость и точность его реакций, острый взгляд, небольшая потребность во сне, которую он разделял со своей сестрой и отцом, а также с принцем, хорошее зрение ночью, когда остальные видели лишь тени... было ли это наследием эльфов? Или всё же просто совпадением? «Так или иначе, девушку-барда он хочет видеть снова», - подумал Таркан. Он ещё никогда не испытывал подобного чувства, когда в первый раз смотрел в глаза женщине, но слышал, что подобное существует. Это называли «кинжалом Астарты», который пронзал сердце человека, встретившего впервые свою любовь. «Конечно, это невозможно», - огорчённо подумал Таркан, когда пошёл дальше. Если с Тамином что-то случится, то сестра Таркана будет следующей в очереди на трон, а затем он сам. Ни Исбелл, ни Таркан не стремились взойти на трон... и всё же было невозможно даже подумать о том, чтобы предстать перед богиней с Таридой. Ему пришла в голову ещё одна мысль. Если это правда, и у Тамина в жилах текла эльфийская кровь, и по этой причине Белое Пламя пыталось его убить, значит они предполагали, что и они с Исбелл несут в себе эту кровь.
Но тогда он и его сестра тоже находились в опасности, прежде всего она, потому что после Тамина она была следующей в очереди на трон! На жизнь принца уже было совершено семь покушений. Некоторые в Алдане даже думали, что это дело рук его отца, регента. Но Таркан знал лучше. На него уже тоже было совершенно покушение и случилось несколько несчастных случаев, которые сложно было объяснить и которые легко могли привести к летальному исходу. То же самое происходило и с его сестрой.
Таркан огляделся, на этот раз яркие цвета рынка не смогли его развеселить. Стрый имперский город внезапно показался ему холодным и недоброжелательным, как ветер с гавани, который продувал сквозь брюки, заставляя дрожать.

25. В башне

Совья башня стояла немного в стороне от цитадели, примерно между тренировочной площадкой, где по утрам с оружием тренировались Быки, и площадками для парадов, где они маршировали.
Сова всё это время шла впереди, а он следовал за ней, но теперь Сантер остановился, чтобы поближе рассмотреть легендарную башню. До сих пор ему почти не доводилось бывать в этой части цитадели, поэтому в основном он видел её издалека.
«Не такая уж эта башня и внушительная», - подумал Сантер, задумчиво почёсывая голову. В принципе, она напоминала немного широковатый в диаметре маяк. Построена она была из белого камня, на самом верху, на зубчатых стенах, даже имелся купол. Внизу, у основания, был пристроен небольшой домик. Перед ним был раскинут огород с овощами и травами, аккуратно отделённый от остальной части цитадели невысоким забором.
Дорожка из белого гравия через огород, ведущая ко входу в нижней части башни, заставила Сантера улыбнуться. Прежде всего домик у подножия башни выглядел почти уютно... Если учесть, что Совы были когда-то устрашающими боевыми магами, которые якобы одним взмахом руки могли уничтожить целые армии противника, то этот, почти домашний вид, был немного... неожиданным.
Совья башня была ещё немного выше цитадели. Если подняться на самый верх, то это был самая высокая точка имперского города. Наверное, оттуда можно было увидеть даже могучи внешние стены, веками защищавшие город.
В то время как маленький домик у подножия напоминал небольшой коттедж и ничем особенным не отличался, башня была странной. Потребовалось мгновение, прежде чем Сантер заметил, что с ней не так: она была без окон. За исключение прохода у основания, в конструкции не было видимых отверстий. Даже маленькой бойницы.
Не считая полурельефа, шедшего вдоль двух верхних этажей, на башне не было никаких орнаментов и украшений. Да они и не требовались, рельеф трёх сов, там наверху, был достаточно впечатляющим. Почти казалось, будто хищные птицы были живы и со своей высокой точки обзора большими глазами наблюдали за всем Аскиром и империей по другую сторону стен. «Без сомнения, желаемый эффект», - подумал Сантер.
Затем Сантер заметил, что Сова остановилась и изучает его. Её зелёные кошачьи глаза искрились весельем.
- Впервые видите башню, лейтенант? - спросила она.
- Я и раньше её видел, но только издалека. Просто никогда не думал, что однажды она может стать для меня такой важной.
- И вы никогда не получали совий талер?
Насколько было известно Сантеру, за все эти годы только одному ребёнку удалось войти в башню, и сейчас она стояла перед ним и смотрела на него зелёными кошачьими глазами.
- Как-то не представилось подходящего случая. К тому же я уже всегда знал, что хочу стать Морским Змеем. А как это было с вами?
Маэстра засмеялась.
- Я была здесь, чтобы выполнить поручение моего приёмного отца. Нужно было забрать кое-что из арсенала для его старого друга. Кузниц отсутствовал, сказали, что он вернётся позже. Мне было скучно, и я пошла погулять, увидела башню, и поскольку

была любопытной, я зашла внутрь, чтобы осмотреться. А когда вышла, там стояли двое Быков и строго смотрели на меня. В первый момент я испугалась, что сделала что-то не так, и меня арестуют. - Она улыбнулась. - Оказалось всё ещё хуже! Прежде чем я успела это осознать, я уже стояла перед штаб-полковником Орикесом, который настойчиво предлагал мне стать Совой. - Она весело покачала головой. - Если я правильно помню, я украла у него совий талер, прежде чем он смог мне его отдать!
- Значит вы раскрыли тайну двери?
- Вряд ли. Просто для меня она была не заперта. Внутри башня структурирована как лабиринт или головоломка. Похоже, магия распознаёт, для каких знаний я достаточно зрелая, а для каких нет. Мне было двенадцать, когда я вошла в башню. Большинство Сов в старые времена приходили моложе и чаще всего третьего уровня достигали уже к десяти годам или самое позднее к одиннадцати. Мне удалось сдать экзамен на третий уровень только две недели назад, после чего для меня открылись новые двери... и сейчас я полностью занята анализом знаний, к которым у меня появился доступ. - Она взглянула на него. - Теперь, после достижения третьего уровня, я даже могу впустить вас внутрь, так что в течении многих веков вы будите первым, после меня, кто войдёт в башню. Но вы не сможете пройти дальше первого этажа, все остальные части башни останутся для вас магически запертыми. Вам даже не стоит пытаться их открыть, потому что некогда Совы серьёзно относились к защите своих знаний от посторонних лиц. Но как тогда, так и сейчас, Совам были нужны адъютанты, которые бы заботились для них о мирских делах... поэтому есть исключение. - Она тихо засмеялась и покачала головой. - Они были довольно подозрительными ребятами. Магия, защищающая башню, настаивает на том, чтобы тот, кого впускают внутрь, действительно являлся адъютантом... я пыталась провести одного из Перьев, чтобы он мог помочь мне в моих исследованиях, но башня его не пропустила.
- Возможно, вам стоило сделать этого человека своим адъютантом, - предложил Сантер. - Это решило бы ваши проблемы одним махом!
- Нет, это скорее ещё больше усугубило бы ситуацию, - ответила она. - Ну же, давайте завершим ритуал, тогда я за чаем объясню вам, почему нуждаюсь в вас и почему кто-то из Перьев не подошёл бы мне в адъютанты.
Сантер последовал за маэстрой ко входу и остановился, когда она подняла руку.
- Ждите здесь. Я сейчас вернусь, нужно кое-что взять.
Он кивнул, наблюдая, как она исчезает в башне. Поскольку дверь была открыта, ему был хорошо виден нижний зал башни, который показался ему на удивление просторным. Он был обставлен как гостиная с креслами, маленькими столиками, полками с тяжёлыми фолиантами, лампами, камином у внутренней колонны, которая скрывала не только винтовую лестницу, как подозревал Сантер, но и дымоход камина. Через высокие окна с резными стёклами в просторный салон, который казался открытым и уютным, падал яркий свет.
Сантер взглянул на четыре окна и нахмурился. Снаружи у башни не было окон... «Ну да ладно, вероятно здесь найдётся какое-то магическое объяснение», - подумал он. Сейчас загадка окон казалась ему не такой важной. Можно будет спросить Сову об этом позже. Кроме того, тут было ещё на что посмотреть. Другие две двери вели из холла, одна из которых, как предположил Сантер, была входом в маленьких домик. Элегантный и в тоже время открытый и уютный. Сантеру было несложно представить, как Совы собираются здесь вечером, чтобы поговорить друг с другом о прошедшем дне или

поиграть в шахматы. Через дверь Сантер мог видеть столик с чёрными и белыми фигурами, который стоял рядом с письменным столом. Он вспомнил, что маэстра тоже любила эту королевскую игру. Может он сможет уговорить её сыграть с ним партию, если представится время.
Сантеру нравилась игра, но единственным противником, с которым стоило играть, был Истван, хозяин «Сломанного Клинка». Но только в последнее время у него не было времени и возможности поиграть с ним.
Маэстра лёгкой поступью спустилась по винтовой лестнице, в руке она держала продолговатый ящичек из эбенового дерева и тонкий серебряный кинжал, украшенный магическими символами, которые начали неприятно мерцать, когда он попытался рассмотреть их получше. Поэтому он оставил это дело.
Она переступила порог и посмотрела на него, открывая ящик. В нём находилось с доброй полдюжины небольших серебряных чаш. Она вынула одну. Чаша была ненамного больше его ладони и тоже украшена магическими рунами.
- Ритуал довольно простой. Вы поклянётесь служить империи и защищать её и граждан, бороться с тёмными силами и верно служить своей маэстре, то есть мне.
- И это всё?
- Не совсем. В процессе ваша кровь будет капать в эту маленькую серебряную чашу. Если вы окажетесь некромантом, чаша раскалится докрасна, а ваша кровь сгорит ярким пламенем. После чего я сделаю всё от меня зависящее, чтобы убить вас, и вас, без похорон в храме, закапают в отдалённом месте, где даже нельзя будет найти ваших костей!
- Кажется, предложение разумное, - усмехнулся Сантер.
- Я считаю также, - улыбнулась маэстра. - Если вы несерьёзно отнесётесь к своей присяге, ничего не произойдёт. Дорогу к регистратуре вы теперь найдёте и сами. Там вы получите своё новое командировочное предписание. Скорее всего, они также захотят узнать, почему вы не смогли серьёзно отнестись к присяге.
- Ага, - сухо промолвил он.
Она мимолётно улыбнулась, прежде чем продолжить.
- Если вы настроены серьёзно, эта чаша превратиться в серебряную монету с рубином посередине. Будите носить эту монету с собой, и дверь в башню будет для вас открыта. Вот и весь ритуал.
- А кровь обязательно нужна? - спросил Сантер. - Мне не слишком нравиться добровольно себя резать.
- О, и не говорите, - вздохнула Сова. - Как думаете, как чувствую себя я? У каждой второй двери в башне волшебный замок, который, прежде чем открыться, хочет видеть мою кровь! Кажется это как-то связанно с тем, что в старину некоторые маги могли через кровь кое-что о нас узнать.
- Для чего все эти хлопоты? - спросил Сантер, протягивая ей левую руку.
- Они боялись некромантов. В то время они представляли серьезную опасность.
- Тогда я спокоен, что теперь больше не представляют, - с иронией сказал он. - А то я уже подумал, что найти проклятого будет сложно!
Она посмотрела на него и с улыбкой покачала головой.
- Вы меня веселите против воли, Сантер. Проклятый опасен для нас, я просто надеюсь, что он исключение. Однако в то время было обычным делом, что некроманты пытались навредить империи. Я читала некоторые из старых отчётов, и если даже половина

из них верна, то у маэстро были все основания быть осторожными. - Она посмотрела на него и усмехнулась. - Это сейчас причинит вам больше боли, чем мне!
- Ай! - пролаял Сантер, когда серебряный клинок прорезал огненную линию на его ладони. Это был не особо большой порез, во время бритья он наносил себе и более серьёзные, но боль была на удивление сильной, как будто через всё его тело прокатилась волна жидкого огня. В глазах начало темнеть, он ещё успел опереться о стену башни, иначе упал бы, может даже на маэстру, которая, непременно, поблагодарила бы его за это.
- Лейтенант? - удивлённо спросила маэстра, отступя на шаг.
- Ничего, - выдавил Сантер. - Должно быть, вы порезали как раз то место, где очень больно... не могли бы вы подставить под руку чашу, чтобы я не напрасно истекал кровью?!
- С вами всё в порядке? - спросила маэстра.
- Просто продолжайте, - выдавил Сантер, пока в нём пульсировал огонь. Казалось, будто каждая клеточка его тела горела.
Она кивнула и подставила чашу под его руку, в неё упала первая капля, и чаша начала святиться и медленно пульсировать тёмно-красным светом. Ему было больно смотреть на неё, поэтому он отвернулся.
- Повторяйте за мной...
Сдавленным голосом Сантер повторял за маэстрой клятву. Всё это время ему казалось, будто каждая фибра его тела горела. В конце он не выдержал и сам быстро закончил клятву, не дожидаясь, пока она произнесёт её.
- ... клянусь, что буду верно служить империи, её гражданам и Вечному Правителю и жизнью защищать от любых бед, которые угрожают миру империи! - поспешно выдавил он. Как только он произнёс последний слог, боль прошла, как будто её никогда и не было. Измученный, Сантер прислонился к белому камню косяка и глубоко вздохнул, в то время как громко звеня, к его ногам упала золотая монета. Пока он ещё хватал ртом воздух, небольшая рана на его ладони затянулась, и они оба посмотрели на золотую монету у своих ног.
- Разве вы не говорил что-то о серебряной монете с рубином? - спросил Сантер, наклоняясь, чтобы подобрать монету. Он поднял её, чтобы они оба могли рассмотреть. Это была простая золотая монета со стилизованной совой на одной стороне и мечом на другой. Никакого рубина и ничего другого. На ощупь монета была тёплой, даже почти неприятно-горячей. - По крайней мере, теперь мы знаем, что я не некромант. Это обнадёживает.
- Так-то это так, - сказала Сова, осторожно кладя кинжал обратно в ящичек, в котором ещё оставалось с добрых полдюжины других серебряных чаш. - Но вы же знаете, что испортили присягу, штаб-лейтенант?
- Хм?
- Вы произнесли присягу Совы, а не адъютанта. - Она выгнула бровь. - Она действительно похожа на клятву, которую вы должны были сказать, только небольшой отрывок, где вы клянётесь в верности и повиновению мне, приме башни, его вы каким-то образом упустили.
Сантер удивлённо посмотрел на неё.
- Мне очень жаль, - наконец промолвил он. - Я чувствовал себя так, будто всё моё тело горит, поэтому очень торопился.

- Напомните мне спросить вас, откуда вы знаете присягу Совы. Но сейчас... выйдите-ка на свет, - сказала она, и он сделал шаг вперёд. Маэстра внимательно осмотрела его. - Не двигайтесь, - тихо сказала она и подняв левую руку, коснулась его лица и сковырнула кожу на щеке на удивление острым ногтем. Причинив боль.
- Ой! - крикнул Сантер, и резко поднял руку, чтобы схватить её за запястье. - Что это!
- Мне тоже интересно, - сказала она, когда он отпустил ее руку. Она подняла палец, с ногтя свисал прозрачный рваный кусочек кожи. Она снова протянула руку, а он чуть опять не схватил её, но она лишь на удивление нежно положила руку ему на щёку, чтобы нахмурившись, убрать.
- Меня больше не удивляют ваши слова о том, что ощущение было такое, будто вы горите. Похоже, вы действительно горели. Вы выглядите так, словно получили сильный солнечный ожог. На ощупь вы всё ещё кажетесь горячим.
Теперь, когда она это сказала... именно так он себя и чувствовал, кожу повсюду стягивало и покалывало. Он сам осторожно поднёс руку к лицу, потянул, и у него в руке остался кусок облупленной кожи. Он прижал руку к щеке, кожу немного стягивало, но по-настоящему больно не было.
- Никакого солнечного ожога, - наконец промолвил он.
- Ожёг и не от солнца, а от магии, - нахмурившись заметила она.
- Мне уже всегда хотелось обгореть от магии! - проворчал Сантер. - Ритуал хотя бы сработал?
- Это можно выяснить, - сказала она. - Мне уже в любом случае надоело стоять здесь снаружи. - Она вошла и жестом попросила его следовать за ней. Он крепче сжал монету и шагнул внутрь. Ничего не произошло. Только теперь он стоял в холле.
Он прислонился к стене и посмотрел на Сову, которая аккуратно поставила ящичек на маленький комод у двери. Почему-то Сантера не удивило то, что дубовая дверь закрылась за ним сама собой. Он спрятал монету, изучая маэстру, которая всё ещё хмуро смотрела на него.
- Может это и не соответствует военной процедуре, но... разве вы не говорили что-то о чае? - Он смущённо улыбнулся. - У меня немного... пересохло в горле!
- Могу себе представить, - заметила она. - Следуйте за мной.
- Прежде чем перейти к тому, что только что произошло во время ритуала, нужно прояснить некоторые другие мелочи, - сказала маэстра, поднимая щипцами кольца печи и заглядывая в очаг. Она вздохнула, выполнила рукой небольшое движение, и через отверстие с шипением взметнулось оранжево-красное пламя. Она удовлетворённо кивнула, снова закрыла отверстие кольцами и поставила на них железный чайник.
- Должно быть, это очень практично, - прокомментировал Сантер, наблюдавший за происходящим от двери.
- Сядьте, - сказала маэстра.
Сантер подошёл к большому кухонному столу, отцепил меч, выдвинул стул и с облегчением сел. С облегчением потому, что неожиданно почувствовал слабость в ногах. Он оглядел кухню, это была большая, удобная, побелённая комната с высокими потолочными балками, потемневшими от времени. Рядом с окнами с потолка свисали пучки сухих трав, а кружки, сковородки и кастрюли с крючков на стене. В шкафах и нишах стояли банки и жестянки, и здесь приятно пахло травами, так что Сантер решил, что в этой комнате он чувствует себя комфортно.

- Это было не так уж и сложно. В печи ещё оставались угли с прошлой ночи, что здорово помогло, - объяснила маэстра. - Но вы правы, иногда это практично. Однако обычно нет. - Она тоже села. - С тех пор, как я достигла третьего уровня, я официально стала маэстрой башни и в настоящее время единственной Совой в имперском городе, таким образом заняв воинское звание штаб-майора. В то же время я неизбежно являюсь Совой высшего ранга, других маэстро нет, поэтому я также нашу ещё один титул. Я примус Сов. Здесь, в башне, это имеет значение лишь в некоторых мелочах. Но то, что я достигла третьего уровня, несёт и другие последствия. Кажется, вы кое-что понимаете в истории Сов... скажите, что вы знаете о мисси Сов.
- Ну, насколько я помню, главной обязанностью Сов было защищать империю. От внутренних и внешних врагов, от меча и магии. Но главным образом их задачей было уничтожение некромантов.
- Вы знаете почему?
Сантер покачал головой.
- Нет.
- Благодаря своему обучению, маэстро башни учится различать магические потоки, которые окружают и пронизывают нас и всё в этом мире. Именно этими потоками маэстро учится манипулировать, чтобы таким образом творить свою магию. Однако некромант совершает преступление против воли богов, лишаясь их благосклонности, так что у него нет единства с остальным творением. Это объяснение прямо из храмовых книг. Но так ли это на самом деле, я не знаю. Истина такова, что некромант оказывает нарушающее воздействие на магические потоки, и это можно увидеть. Если маэстро способен различать потоки, если он обучен этому, то достаточно одного взгляда, чтобы распознать некроманта. - Она посмотрела прямо на него. - Так написано в старых книгах... и дневниках, которые я читала... «я увидел, что в нём был тёмный дар»... Я не знаю точно, что это значит. Мне как-то ещё не довелось точно выяснить, как это происходит.
- Что ж, надеюсь, скоро вы это выясните, - сказал Сантер. - Это могло бы стать очень полезным для нас.
- Будем надеяться, что вы окажетесь правы, - вздохнула маэстра, прежде чем продолжить. - Поскольку некроманты часто ассоциировались с Безымянным, и они, как привило, были неприятными людьми, они часто были связаны с преступлениями. Некромантия - это преступление. В большинстве случаев это также ещё и убийство.
- Я думал, что всегда? - с любопытством спроси Сантер.
Она покачала головой.
- Существует возможность похитить душу человека, не убивая его. В таком случае жертвы подобны детям, которые никогда не взрослеют. Раньше о них заботились храмы. Но поскольку человек хочет сохранить свою душу, он сопротивляется. Чтобы отпустить её, нужны безнадёжность и отчаяние... это подобно смерти. Только душа уходит не к Сольтару, а порабощается носителем этого тёмного дара. Пока некромант жив, это означает бесконечные страдания для его жертв.
- Некроманты похищают души, чтобы использовать магические таланты своих жертв?
Маэстра кивнула. Выражение её лица было серьёзным, когда она продолжила.
- Вот почему их ещё называют похитителями душ или наездниками душ. Они гораздо больше, чем старая легенда, которой сегодня пугают детей. То, что я прочитала здесь, в старых записях, до сих пор вызывает у меня холодную дрожь. Это потерянные,

обречённые служить Безымянному, согласно нашей вере, они совращены разрушать творение других богов, которым завидует Безымянный.
Она встала, чтобы снять чайник с печи, в котором громко булькала вода. Быстрыми, уверенными движениями она поставила на стол две глиняные чаши, наполнила два серебряных ситечка чаем из глиняной банки, положила их в чаши и залила водой. Её движения были такими быстрыми и уверенными, что Сантеру показалось, будто она сделала всё это в мгновение ока.
Она поставила чайник, вернула на место последнее печное кольцо и снова села за стол.
- Были исключения, но большинство некромантов не заботились о законе, используя свои похищенные способности для личной выгоды. Кровожадное отродье, которое служило своему тёмному господину, принося в мир страдания, боль и хаос. Безымянный не давал им никакого задания, штаб-лейтенант. Это их собственная жажда власти заставляла их так поступать. Когда-то они правили большей частью страны, словно завистливые военачальники, между которыми был разлад. - Она пристально посмотрела на него. - Записи, которые я прочитала здесь, в башне, показывают, что король Алдана, тот самый, которого казнил Асканнон, был некромантом. Его старший сын тоже был проклят тёмным даром. Они потерпели неудачу в попытке отобрать у Асканнона его дар магии... и вот так всё началось.
- Об этом я ещё никогда не слышал, - промолвил Сантер, задумчиво глядя на свой дымящийся чай.
- За приделами этих стен лучше об этом даже не упоминать, штаб-лейтенант. Не хотелось бы, чтобы люди могли даже подумать, что принц Тамин несёт в себе этот тёмный дар. У него его нет. Я не знаю, как - об этом нет никаких записей - но Асканнон позаботился о том, чтобы такого не случилось.
- Другими королевствами тоже управляли некроманты? - с любопытством спросил Сантер.
Маэстра покачала головой.
- Нет. Насколько мне известно, некромантом был только король Алдана. Другие войны были вызваны страхом, завистью или просто попыткой захватить земли Алдана, пока Асканнон был занят сохранением своего регентства. Об этом тоже не часто упоминается: Асканнон провозгласил себя не королём Алдана, а регентом принца. Также он поступил и с другими королевствами. Он видел себя регентом. Так что Аскирский договор регулирует ничто иное, как передачу власти законным наследникам семи королевств. Всё записано в договоре. Нужно только читать.
- Я задаюсь вопросом, читал ли вообще кот-то этот договор, - сказал Сантер, осторожно выуживая ситечко из своей чашки.
- Я его читала. Каждое слово. У меня есть здесь копия. И я надеюсь, что правители королевств тоже изучили договор.
- Все семьсот страниц?
- Все семьсот, - подтвердила она. - Где я остановилась? Ах да. Что ж, позже, когда люди начали восставать против кабалы некромантов, они больше не могли действовать открыто. Им приходилось прятаться и орудовать из темноты. Часто они вербовали слуг и последователей из рядов убийц, воров и негодяев. Возможно, культ Безымянного тоже возник именно таким образом: объединение преступников, которые могли себе возомнить, что, по крайней мере, следуют хотя бы за одним богом, пусть тот даже коварен и проклят братьями и сёстрами!

- Откуда вы все это знаете? - спросил Сантер. Маэстра выгнула бровь.
- Я изучала писания в башне почти двенадцать лет. Днём и ночью. В этом состояла главная задача маэстро из башни, они были созданы для поддержки Вечного Правителя в борьбе с наездниками душ. Невозможно выполнять мою работу здесь, не наткнувшись на эти знания. - Её брови сошлись на переносице. - У нас с вами есть задача, штаб-лейтенант, которая намного более значительна, чем вы можете себе представить.
Он осторожно сделал глоток чая. Горячий, но хороший. Немного сладости мёда и почти не горький.
- Расскажите мне больше об этой задачи.
- Осталось рассказать не так много. Поскольку наездники душ часто прятались в рядах преступников, иногда даже будучи лидерами культа Безымянного, было естественно, что маэстро из башни также занимались раскрытием преступлений. Во-первых, в силу своих магический способностей, они идеально подходили для выполнения этой задачи, во-вторых, так они часто могли выследить наездников душ. К тому же они были неподкупны и беспристрастны. Присягу, которую мы даём, магического порядка, и её нельзя нарушить. Она заставляет нас оставаться ей верной до последнего. Не из-за наказания или принуждения, а из-за того, что желание, решение, которое мы приняли, когда произносили присягу, остаются актуальными. Мы постоянно помним, что являемся единственными, кто стоит между людьми, нуждающимися в нашей защите, и некромантами, которые используют их, как невинный скот. Я говорю мы, Сантер, потому что вы произнесли именно эту присягу. Вы не Сова... но поймёте в будущем, что эта присяга свяжет вас точно так же, как и меня. - Она посмотрела на него своими пронзительными кошачьими глазами. - Ничего не будет в вашей жизни важнее этого, ни любовь, ни семья, ни другие интересы. Иметь всё это не запрещено, но ваша служба империи будет всегда на первом месте. Вот какое дело... и мы даже не можем проклясть эту присягу, потому что приняли её добровольно.
Сантер подумал о Рикин и вздохнул.
- Поверьте мне, маэстра, для меня разницы почти нет. Сэра, чьё сердце я надеялся завоевать, считает точно так же! - Он сделал глоток. - Что всё это означает конкретно для меня, для нас?
- Достигнув третьего уровня, я официально стала маэстрой башни. Это означает, что у меня также появились обязанности маэстры. - Она вздохнула. - Если бы я подумала обо всём получше, то не стала бы сдавать экзамен. До этого момента у меня было предостаточно времени и покоя, чтобы посвятить себя исследованиям, здесь в башне, даже если многие вещи всё ещё были скрыты от меня. Но в тот момент, когда я впервые надела мантию, я поняла, что сама хочу принять вызов. Никто другой не может заставить меня выполнить свой долг. Я даже всерьёз думаю, что верховный командующий забыл, что у маэстро из башни есть ещё другие обязанности, кроме выяснения, как скрестить семена пшеницы или предотвратить разбухание дерева в воде!
- А это возможно? - с любопытством спросил Сантер. Она бросила на него испепеляющий взгляд.
- Возможно. Может быть это и важно, но по сравнению со стоящей перед нами задачей - ничто!
- Хм, - промычал Сантер. – А разве сейчас у нас этим не занимаются инквизиторы?
Они кивнула.

- После того, как маэстро из башни исчезли, эти обязанности было некому взять на себя. Ведомство инквизиторов было создано, чтобы, по крайней мере, частично заполнить ту пустоту, которую оставила утрата Сов в империи. - Она сделала большой глоток чая, затем со стуком поставила чашку на стол. - На службе имперского города находится четыре инквизитора. Я очень хорошо знаю, как тщательно отбирались и обучались эти люди, насколько далеко заходят их полномочия. Я очень ими восхищаюсь, их задача, наверное, одна из самых сложных в империи. Пока я одна, пока не найду других, кто мог бы присоединится к башне, империя будет нуждаться в них. Но они всего лишь замена Совам. Однако теперь в Аскире снова появилась Сова. Я. А поскольку я также являюсь примусом, моя задача заключается в том, чтобы заботиться обо всех тех преступлениях, которые каким-либо образом кажутся необычными или имеют особую важность.
- Верховный инквизитор Перток будет рад, - иронично заметил Сантер. - Он был главным инквизитором Аскира более сорока лет... а теперь откуда-то появляется Сова и заявляет права на его сферу деятельности!
Она посмотрела на него и вздохнула.
- Он явно недоволен, и вы это знаете. Я говорила с ним, пыталась объяснить, что не могу иначе, как принять этот долг. Думаю, он понял... мы договорились, что я буду брать на себя только те случаи, которые верховный комендант лично поручит мне, то есть те, для решения которых могут потребоваться магические способности.
- Ах, - усмехнулся Сантер. - Элегантное решение! Пока верховному коменданту это важно, вы можете продолжать заниматься своими исследованиями. Вы готовы выполнить свой долг, но всё остаётся по-прежнему.
Она слегка улыбнулась.
- В каком-то смысле я надеюсь, что всё останется именно так. Но, с другой стороны, мне натерпится доказать, что я также достойна носить эту мантию.
«Мантию, которой сейчас на ней не было», - подумал Сантер, пряча свою улыбку. Она могла бы понять её неправильно.
- Есть лишь одна проблема, - продолжила она. - Я только совсем недавно достигла третьего уровня. Как я уже упоминала, маэстро из прошлого обычно достигали этого уровня ещё до того, как им исполнялось десять. Если Аскир действительно нуждается в услугах Совы, то, скорее всего, мне это будет не под силу. По сравнению с маэстро из прошлого, я полный новичок, чьи навыки не идут дальше того, чтобы разжечь в печи огонь.
- Понимаю. Что ж, инквизитор исполняет свои обязанности и без магических способностей. Так что это возможно.
Она кивнула.
- Конечно, возможно. Только у инквизитора Пертока есть многолетний опыт, которого мне не хватает. А теперь давайте поговорим об основной проблеме.
- И какой же?
Она снова вздохнула.
- Моей мантии. Знаке моего ранга, легендарной мантии Сов. Она лежала в сундуке, который открылся, когда я сдала экзамен третьего уровня. Она из времён Старой империи, каждое её волокно переплетено с магией и, как кажется, подогнано прямо под меня. Она усиливает мои способности... и в то же время именно эти способности

делают меня уязвимой. Прежде чем я научусь контролировать их, мне нужен кто-то, кто будет защищать меня. И это вы, Сантер.
- Я так и думал, - сказал Сантер. - Посмотрим, что я смогу сделать.
Она улыбнулась.
- Это не совсем то, что я имела в виду, Сантер. Когда я ношу мантию, я ощущаю эмоции тех, кто ко мне прикасается. Это может ошарашить, и пока у меня ещё нет практики свободно защитить себя от этого. Так что, пожалуйста, позаботьтесь так же о том, чтобы меня никто не трогал.
Она сделала глоток.
- Впрочем, сейчас я переоденусь, и мы пойдём.
- Появилась новая зацепка? - удивлённо спросил Сантер.
- Нет. Но пропавшая женщина, о которой мне нужно позаботиться. Кое-что, что не имеет ничего общего с проклятым. За что я чрезвычайно благодарна.

26. Старые друзья

- Боги, как же вы ловко отшили беднягу, - вырвал Тариду жизнерадостный голос Ласки из мрачных мыслей. Она посмотрела на худощавого мужчину, который появился из неоткуда и теперь шёл рядом с ней. Возможно, он был на ладонь ниже неё, и по мнению Тариды бременем, которое боги послали в этот мир, чтобы испытать души верующих.
Она вздохнула.
- Опять ты.
- Не смотри на меня так, Тарида, - укоризненно заметил Ласка. - Я же тебе нравлюсь, даже если ты не хочешь этого признавать!
- Верно, - немного дерзко ответила она. - Мне бы не хотелось в этом признаваться! - Она проницательно посмотрела на него. - Ты нас подслушивал? - наконец спросила она. - Интересно, как тебе это удаётся. Никогда бы не подумала, что не замечу шпика!
- Я сидел в ящике, к которому прислонился наш дружок, - ухмыльнулся Ласка. - Там было удобно слушать твоё пение, без постоянных подозрительных взглядов на затылке от Морских Змей. - Он посмотрел на неё, и его улыбка была искренней, когда он продолжил. - Твой голос, Тарида... он действительно дар богов, и слушать его одно удовольствие.
- Спасибо, - ответила она. - Тогда тебе стоило положить мне что-нибудь в шляпу!
- Я и положил, - ухмыльнулся Ласка. - Просто ты меня не узнала! Только я прятался не от тебя, а от нашего друга из не столь далёких стран!
- Тогда я задам тебе тот же вопрос, что и ему. Чего ты от меня хочешь, Ласка?
- Боюсь, то же самое, что и он. Дженкс кое-что поручил мне... и я думаю, ты знаешь об этом. В конце концов, это же ты послала его ко мне, верно?
Тарида шла несколько шагов молча, возможно, даже ускорила шаг, но худощавому мужчине не составило труда поспевать за её длинными ногами. Она вздохнула.
- Он был так осторожен, Ласка. Как такое могло случиться?
- Как говорит Зина, это был некромант. Мы, смертные, совершенно беспомощны с такими, как они... Дженксу тоже не повезло. Я видел, как он умер, Тарида. Я уже многое повидал, но от этого зрелища даже меня бросило в дрожь.
- Мне его жаль, - тихо сказала Тарида и пошла медленнее. - Думаю, он любил меня, хоть я сама и не могла ответить на его чувства... но мне больно слышать о его смерти. Прежде всего, потому что я боюсь, что его душа теперь потеряна.
- Зина отберёт её у проклятого, - заметил Ласка. - В этом можешь быть уверена!
- Надеюсь, что так, - грустно улыбнулась девушка-бард. - Хотя теперь мне также придётся бояться за Зину.
- Все её недооценивают, - промолвил Ласка тоном глубочайшего убеждения. - Когда время придёт, она сможет его победить. Но Дженкс... слуга... он тебе рассказывал, в чём заключалась сделка?
Она покачала головой.
- Он не хотел рассказывать, чтобы защитить меня. Я лишь знаю, что речь шла о какой-то вещи, украденной много лет назад, которая имела огромное значение для империи.
- Ты же имеешь в виду имперский город, так? - настороженно спросил Ласка. - Империи давно нет.
- И очень жаль, что нет, - сказала она и мимолётно улыбнулась. - Я бард, мы живём прошлым, для меня империя жива... и я никогда не считала, что Вечный Правитель

принял верное решение, вернув принцам их короны! - Она остановилась. - Как будто его могла напугать угроза со стороны армии принцев! Скажи, Ласка, тебе известно значение слов «над большими воротами города»?

Все в империи знали историю о том, как семь принцев сбежали из башни, собрали армию и осадили Аскир. Если кто не видел Аскира, то, возможно, мог поверить в эту историю, но однажды взглянув на могучие стены, мог лишь покачать головой.

Кто решится пойти на такой риск? Один лишь вид внешней городской стены разочаровал бы любого вражеского генерала и заставил уйти. Вечный Правитель построил город таким образом, что казалось немыслимым завоевать его. Над большими воротами города золотыми буквами были написаны слова. «Власть обязана миру.»

Вероятно, это именно то, что имела в виду Тарида.

- Да. Говорят, что это те же слова, которые произнёс Асканнон, когда обезглавил короля и принцев Алдана, - ответил Ласка. - Мне уже всегда казалось, что в них есть некоторая ирония. Корона Алдана была первой, которой он завладел. И она была не последней.

- Он оставил в живых младшего принца, - объяснила девушка-бард, испытующе глядя на него. - Пятьсот лет спустя потомок того самого принца осадил город с шестью другими королевскими детьми и армией из почти сорока тысяч человек. После недели осады Вечный Правитель встретился с принцами из башни, чтобы в ходе мирных переговоров, составить с ними Аскирский договор, который до сегодняшнего дня определяет судьбу империи. В этом договоре было также предусмотрено, чтобы каждые семь лет здесь, в имперском городе, состоялся королевский совет семи королевств, который определит судьбу имперского города и королевств на следующие семь лет.

Она стояла перед ним в своём драгоценном платье, упёршись кулаками в бёдра, и смотрела на него своими кошачьими глазами, будто ожидала, что он разделит её энтузиазм по поводу древней истории.

- Я знаю историю, - лаконично ответил Ласка. Ему не хотелось углубляться в эти старые придания.

- Правда знаешь? - спросила девушка-бард, глядя ему в глаза. - И у тебя сложилось своё мнение по этому поводу или ты просто повторяешь то, что слышал в тавернах?

Ласка удивлённо посмотрел на неё. Казалось, она сердится на него, хотя он никогда не давал ей для этого повода. Должно быть, смерть слуги затронуло её больше, чем она хотела признать.

Тем не менее, это не давало ей права быть такой надменной. Он был не просто обычным вором, как многие считали. И даже если никогда не посещал храмовую школу, это не означало, что он был необразованным. В конце концов, в храмовых школах тоже были стены или окна, под которыми можно было сидеть и подслушивать. Кроме того, он часто заглядывал в учебники Зины, особенно вначале. В отличие от других, он хотя бы пытался получить какое-то образование.

- Вот моё мнение, - сказал он с иронией в голосе. - Армия из сорока тысяч полуголодных крестьян, примерно с четырьмя сотнями разочарованных благородных рыцарей и горсткой юных избалованных королевских детей успешно осадили Аскир в течении недели и поставили на колени Пятый и Шестой легионы, чуть не умерев с голода у наших стен. Дело зашло настолько далеко, что Шестой легион в отчаянии зарядил катапульты продовольствием и обстрелял им повстанцев. Ввиду этой безвыходной ситуации Вечному Правителю, конечно, не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться

требованиям семи принцев. Он вёл с ним переговоры в течении дня, и в это же время составил договор на семьсот страниц, который гарантировал королевствам независимость и возвращал королевскую власть. А потом, из чистого отчаяния, отрёкся от престола. - Он посмотрел на девушку-барда и покачал головой. - Не знаю, что тогда случилось перед воротами нашего города, но вся эта история с осадой - чистая ерунда. - Он скрестил руки на груди и слегка раздражённо взглянул на Тариду. - Теперь ты довольна?

- Хм, - хмыкнула девушка-бард и тоже скрестила руки на груди. Она склонила голову на бок, продолжая на него смотреть. Ему почти показалось, что он увидел лёгкую улыбку на её устах. - Что, по-твоему, случилось тогда?

- Это так важно сейчас?

- Просто сделай вид, что я хочу знать.

Он вздохнул.

- Как по мне, так Асканнон всё это спланировал. Наступление принцев, пожалуй, нет, думаю, они просто слишком торопились. Асканнон вышел к принцам, прочитал им нотацию, в конце концов, господа чуть не уморили с голоду свою армию. Потом они подписала договор и на этом всё!

- Для чего Асканнону делать это? Он был самым могущественным человеком своего времени и, по всей видимости, ещё и бессмертным... в конце концов, он правил судьбой империи более пятисот лет.

Ласка пожал плечами.

- А что думаешь ты, Тарида?

- Что появилось кое-что, требующее полного его внимания, - ответила она. Она выгнула одну из своих чёрных как смоль бровей. - Тебе было бы интересно узнать, что именно?

Ласка моргнул. Он услышал в её голосе подтекст, который пробудил его интерес.

- Тарида, твои слова прозвучали так, будто ты считаешь, что это представляет важность до сих пор!

Она продолжала смотреть ему в глаза.

- А если так и есть, Ласка? Что, если речь именно об этом?

Ласка посмотрел на неё.

- Тогда это ещё значительнее, чем я думал. Так что ты знаешь, Тарида? Не только Зина в опасности... баронет открыто расспрашивал о тебе людей, и тем самым привлёк внимание проклятого к тебе. Этот проклятый оседлал Дженкса, он знает всё, что ты когда-либо рассказывали своему другу! Он знает обо мне и о тебе... а также некоторые вещи о Зине!

- В чём есть и моя вина. Дженкс спросил, что бы я сделала, если бы нашла то, что когда-то было украдено из имперского города, и эта вещь настолько могущественна, что может изменить мир. - Девушка-бард посмотрела на Ласку. - Я ответила, что отдала бы эту вещь Зине. Она знает о подобных вещах больше, чем кто-либо ещё.

- Может быть, за одним исключением, - задумчиво промолвил Ласка. - Ты тоже знаешь много, о чём не ведают другие.

- Я бард, - отозвалась Тарида с мимолётной улыбкой на губах. - Это моя работа знать о таких вещах. Именно поэтому я порекомендовала ему Зину. Но о Дженксе я больше ничего не знаю. Тебе должно быть известно больше, в конце концов, ему пришлось рассказать тебе о том, что ты должен украсть.

Ласка кивнул, он верил девушке-барду, по крайней мере, что касалось этого дела, даже если был уверен, что она скрывает от него что-то ещё. Но у неё было на это право, здесь, в Аскире, все хранили свои секреты, а Ласка ещё больше, чем любой другой.
- А ещё что-нибудь не вызывало у него интерес? - спросил Ласка. – Это может быть что угодно?
- Вызывало, - ответила Тарида. - Две вещи... на самом деле, даже одна. Пять дней назад сюда прибыл корабль, возможно, ты о нём слышал. Он очень большой и чёрный, и пришвартован снаружи, у имперского причала.
Ласка кивнул. Да, об этом корабле он слышал.
- И что с ним?
- Я не знаю. Дженкс интересовался им. Он также описал мне капитана корабля. Я должна была предупредить Дженкса, когда увижу, что этот человек встречается с кем-то в «Золотой Розе».
- И ты предупредила?
- Я пою в «Золотой Розе» всего пять дней. Мне сначала пришлось вытеснить другого барда, чтобы получить право выступать. Пока что человек, которого искал Дженкс, там не появлялся.
- Ты поэтому позвала баронета в «Розу», Тарида? Потому что думаешь, что там ещё должно что-то случиться? - с любопытством спросил Ласка.
- Возможно, - с улыбкой ответила Тарида, истолковать которую было сложно. - Если он убедит меня, то я, может быть, смогу ему доверится. Говорят, он хорошо обращается с мечом!
- Я тоже об этом слышал, - ответил Ласка, испытующе глядя на неё. - Зина ему доверяет, ну, по крайней мере, немного. Тем не менее, это уже что-то да значит.
- Я приму собственное решение, - отозвалась Тарида. - А теперь исчезни, вон тех два Морских Змея уже подозрительно смотрят на нас, а я не хочу, чтобы моя репутация пострадала от нашего знакомства!
- Знакомства? Я думал, мы друзья, Тарида, - простонал Ласка преувеличенно обиженным тоном и нырнул за её спину.
- Размечтался... Ласка? - Тарида огляделась и удивлённо выгнула бровь. Хоть здесь и было многолюдно, она должна была его видеть. Только что он ещё был здесь... но теперь бесследно исчез.

27. Дипломатия

Почему-то Дезина не удивилась, увидев ожидающего у ворот баронета Таркана фон Фрайзе, когда они с Сантером покидали цитадель. Он галантно поклонился и, казалось, искренне обрадовался их встрече.
- Я слышал, вы хотели поговорить со мной, сэра? - спросил он. - Солдат из Морских Змей нашёл меня в порту, чтобы передать ваше послание.
Дезина не поддалась искушению взглянуть на окно кабинета верховного коменданта, который имел сомнительную привычку всё устраивать по своему вкусу...
- Да, - лаконично ответила она. - Мне посоветовали быть с вами более дипломатичной.
Он остановился.
- Это не было моей целью, - заметил он. - Я не жаловался на вас.
- Должно быть, верховный комендант понял ваши слова иначе, - промолвила она, мимолётно улыбнувшись. - Кажется, вам не понравилось, что я давала вам указания.
Он медленно кивнул.
- Я не особо к этому привык, - ответил он с обезоруживающим выражением лица.
Дезина вздохнула и взглянула на Сантера, который внимательно наблюдал за эпизодом.
- Давайте забудем о прошлом, - с поклоном предложил баронет.
- Выбор за вами, - ответила Дезина и двинулась в сторону западных ворот. Одно мгновение баронет медлил, Сантер молча пошёл с ней в ногу, и, в конце концов, он тоже последовал за ними.
- За мной дело не станет, - галантно заметил Таркан. Он посмотрел на Сантера. - А как вы здесь оказались, Сантер? - вежливо спросил он.
- Указания от начальства, - ответил Сантер, больше ничего не добавив. Баронет перевёл взгляд с Сантера на маэстру и кивнул.
- Несомненно, лучше, если кто-то будет защищать её, - констатировал он. Он обратился к Дезине. - Вы смогли выяснить что-то ещё?
- Пока нет, - ответила Дезина. Конечно, баронет хотел как лучше, но если он ещё раз укажет на то, какой беспомощной её считает... Она мысленно вздохнула. Всё кажется бессмысленным!
Возница отогнал в сторону запряжённую лошадьми повозку, преграждающую им путь, когда увидел, что они идут.
- Да защитят вас боги на вашем пути! - крикнул он им и сидя, поклонился. - Дезина кивнула ему в знак благодарности.
- И вам того же! - вежливо ответил Таркан. Он ещё раз с изумлением оглянулся на возницу, затем снова повернулся к ней.
- Что вы на данный момент выяснили о волчьей голове?
- Что у неё нет никаких необычных магических свойств. Это всё, что мне пока удалось узнать. Она вызывает ряд вопросов, которые мне придётся вскоре задать вашему послу.
- Он не обрадуется, - заметил Таркан. - Я просто не понимаю, почему это расследование доверили вам. Разве не было бы уместнее поручить его официальному представителю имперского города? - Похоже, баронет был серьёзен, как никогда. Сантер кашлянул, в то время как Дезина мысленно умоляла богов о терпении.

До гавани было уже близко, Зерновые ворота находились прямо перед ними. Солдаты, охранявшие их, уже с любопытством наблюдали за ними. Неподходящее место, чтобы явно показывать своё раздражение. Ради богов, какой же баронет недогадливый.
- Скажите, баронет, вы знаете, кто такой имперский инквизитор? - спросила она, удивляясь, насколько нормально звучит её голос. Возможно, она всё-таки больше подходила для дипломатии, чем думала.
- Несомненно, - ответил Таркан. - Имперский следователь и судья с исключительными полномочиями. Их не так много, верно?
- Верно. А вам известно, что ведомство инквизиторов было создано только после того, как в башне не стало маэстро? Тех, кого здесь называют Совами? Нет? По сравнению с моими полномочиями, ведомство инквизиторов скорее ограничено. - Она посмотрела на баронета и, кажется, с трудом выдавила улыбку. «И всё же выражение её лица скорее напомнило раздражённую акулу», - весело подумал Сантер. По крайней мере, он восхитился её терпением. - Я официальный представитель имперского города и отвечаю лишь перед богами, полковником Перьев и верховным комендантом Кералосом лично. - Они уже миновали ворота, и Дезина огляделась по сторонам. - Нам лучше пойти по тому переулку, - дружелюбно сообщила она баронету, видя, что на его лице появилось сначала смущение, а потом потрясение, когда он наконец понял. - Это значительно сократит наш путь.
«Если он не понял и теперь, то нет смысла объяснять ему», - подумала Дезина. Но то, как он смотрел на неё сейчас, даже если в его взгляде всё ещё было недоверие, казалось, указывало на то, что даже Таркан был способен понять, если объяснить достаточно ясно и просто.
Таркан украдкой посмотрел на неё, когда они шли по узкому переулку. Как обычно, здесь было слишком много людей, он не привык к такой толпе. Теперь стало очевидно, как прохожие пялились на маэстру, но, с другой стороны, они также уступали ей дорогу. То, что он сам видел только её рот и подбородок, по-прежнему сбивало его с толку.
Ему наконец следует поспать, возможно, он просто слишком устал, чтобы ясно мыслить. Чуть раньше он коротко поговорил с послом, спросив о том, что он знает о Совах. Тот просто отмахнулся. Совы - не более чем старая легенда, а это предполагаемая Сова - не более чем жалкая попытка убедить людей, что магическая сила имперского города все ещё существует. К тому же, она женщина. Таркан знал, что посол не считает необходимым обучать свою дочь Меланду письму. Собственная сестра Таркана с негодованием сообщила ему об этом некоторое время назад.
Нет, посол вряд ли считал, что женщина может быть полезной. Тот факт, что сэру называли маэстрой, только усугубляло ситуацию в глазах посла. Для посла Алтинса слово «магия» звучало как ругательство!
В Алдане были запрещены пожары, несущие свет, как в народе называли костры культа Белого Пламени. Тем не менее, ему не раз доводилось слышать, что были найдены следы таких пожаров. Чаще всего об этом рассказывали с ноткой удовлетворения.
Таркан лишь в небольшой мере разделял инстинктивную неприязнь к магии большинства своих соотечественников, но и он должен был признать, что находил её пугающей. Даже если до сих пор он ни разу не видел, чтобы маэстра творила магию. Он помнил ту ночь, когда она утверждала, что сотворила заклинание, однако он ничего такого не

видел. Возможно, это и в самом деле была всего лишь уловка. Но возможно и нет. В конце концов, Ласка подтвердил, как умер Дженкс и описал всё в точности так, как видела Сова.

Но... его назначение носило в имперском городе дипломатический характер, и сам принц внушал ему, что здесь другие обычаи. Что он должен сдерживаться. «Что же, если кто и знает какой у него темперамент, то это принц Тамин», - подумал Таркан, сдерживая улыбку. Он и сам мало чем от него отличался. Тем не менее, принц придавал большое значение тому, чтобы не оскорблять жителей имперского города. Принц Тамин принадлежал к меньшинству коронованных особ в семи королевствах, кто видел преимущество в том, что старый имперский город всё ещё существовал и продолжал отстаивать своё политическое влияние.

- Асканнон был прав, навязав королевский совет, - сказал однажды Таркану принц во время их общей охоты. - Без королевского совета между королевствами уже давно началась бы война. - Он сощурился, чтобы было легче наблюдать за полётом ястреба. - Не исключено, что это может ещё случиться. Между королевствами постоянно натянутые отношения, частично даже серьёзные проблемы. - Он взглянул на Таркана. - Поэтому позаботьтесь о том, чтобы меня не поджидали там неприятные сюрпризы. И... Таркан, друг, наладьте отношения с имперским городом. Они нам нужны.

Таркан снова посмотрел на стройную фигуру, идущую рядом с ним. Её спина была прямой, как доска и теперь казалось, она уже не так сильно привлекала внимание окружающих. Но уже сама её походка притягивала взгляды. Она выглядела одновременно изящной и величественной, тем не менее, сначала он посчитал это притворным преувеличением. Теперь же не был в этом настолько уверен. Она намекнула, что для всего, что она делала и прежде всего, как она это делала, была причина.

Если всё так, как она говорила, чего нельзя было исключить, поскольку в старом имперском городе было своеобразное законодательство, тогда ему нужно попытаться это принять. Недооценивать её было бы ошибкой, которую он не хотел повторять. Но то, что капюшон всегда скрывал её лицо, к этому он не хотел и не мог привыкнуть.

Дезина конечно же заметила, как притих баронет, и как часто украдкой задумчиво смотрит на неё. В свою очередь, она была благодарна за успокаивающее присутствие Сантера, который шёл рядом с ней. Молчание баронета устраивало её. У неё было достаточно собственных мыслей. Имперские инквизиторы были не меньшей легендой, чем когда-то Совы. И в глазах Дезины не без причины. Всё было так, как она сказала. Ведомство инквизиторов было создано, чтобы выполнять часть обязанностей, за которые раньше отвечали Совы.

В своей прошлой жизни Дезина смотрела на инквизиторов, как на богоподобных существ, отвечавших только перед богами и империей. Без какой-либо магии они за прошлые столетия заложили основу своей собственной легенды... Наделённые чрезвычайными полномочиями, они брались за самые сложные дела и раскрывали преступления, интриги и заговоры, не прибегая к магическим способностям. Благодаря своим собственным словам, которые она только что адресовала Таркану, Дезина осознала, что теперь и она сама стала одной из этих легендарных людей. И что от неё ожидали скорее даже больше именно потому, что она была Совой.

Она внезапно осознала с полной силой то, что началось пять дней назад после того, как закрытый магическим замком сундук открылся от её прикосновения. Она украдкой огляделась, глядя на лица людей, которые пялились на неё, перешёптывались или

толкали друг друга в бок локтем, чтобы привлечь внимание к тому, что по улицам Аскира снова ходит Сова!

Она начинала понимать, насколько велики ожидания людей. К инквизитору относились с трепетом и уважением, но и со страхом.

Помимо трепета, уважения, а зачастую чистого неверия, она видела на лицах людей то, что они скорее редко проявляли по отношению к инквизиторам: надежду. Потому что именно в этом Совы отличались от инквизиторов.

Их клятва относилась не только к соблюдению законов империи, но и к тому, чтобы помогать империи и людям, облегчать их страдания и служить им.

Инквизитора вызывали, когда было уже слишком поздно. От Совы ожидали, что она найдёт решение прежде.

Одно мгновение Дезина подумывала откинуть капюшон, чтобы показать людям, которые смотрели на неё с такой надеждой и трепетом, что она всего лишь молодая женщина, крикнуть им, что они требуют слишком многого, что невозможно соответствовать присяги!

Но это было бы ложью. Хоть она впервые и осознала масштаб стоящей перед ней задачи, но это было возможно! Бальтазар справлялся с этой задачей почти восемьдесят лет и никогда бы не стал от неё уклоняться. В его дневнике она нашла фразу, которую перечитывала снова и снова.

«Достичь совершенства невозможно, стремиться к нему - наш долг!»

Она смотрела на лица людей вокруг, чувствуя их радость, надежду, что среди них снова появилась Сова и нашла силы, которые искала в словах Бальтазара. Она расправила плечи, подняла подбородок и улыбнулась.

Потому что он написал кое-что еще:

«Кто говорит, что уважение и доброта исключают друг друга - ошибается. Они скорее взаимосвязаны. Разве не уважаю я больше того, кто обращается ко мне дружески, хоть и уверен в моём уважении?»

Для Дезины настоящее чудо этого дня находилось в этом переулке и в лицах окружающих её людей. Тот, кто видел её улыбку, улыбался в ответ.

- Куда мы направляемся? - спросил теперь баронет. - Появилась новая зацепка?

Дезина покачала головой.

- Нет. Пропала молодая женщина, служанка из трактира. Меня попросили попытаться её найти.

Баронет посмотрел на неё, а затем на молчаливого штаб-лейтенанта.

- Это не имеет ничего общего со слугой Дженксом и проклятым?

Дезина провела пальцем по виску - жест, который Таркан уже часто замечал за ней.

- Насколько мы знаем, нет. Слишком часто здесь, в гавани, кто-то пропадает. Просто это дело доверили мне... А поскольку я надеюсь, что смогу помочь, я и взялась за него.

- Вы сильно расстроитесь, если я пойду своей дорогой? - вежливо спросил баронет.

- Нет, - дружелюбно ответила Дезина.

- Тогда желаю вам и штаб-лейтенанту защиты богов, - попрощался баронет с поклоном.

- Того же и вам, - почти одновременно ответили Дезина и Сантер. Бросив последний взгляд, баронет отвернулся и пошёл по узкому переулку прочь.

Сантер задумчиво смотрел ему вслед.

- Он не кажется мне таким уж плохим парнем, - заметил он.

Дезина вздохнула.
- А кто говорит, что он плохой. Просто он воспринимает всё совсем не так, как есть на самом деле.
- Он думает, что вам нужна защита, - улыбнулся Сантер. - Вы расстроитесь, если я скажу, что считаю так же?
- Вы считаете меня беспомощной? - удивлённо спросила она.
- Нет, - засмеялся Сантер. - Нисколечко. Верховный комендант направил вас искать проклятого... он бы не стал этого делать, если бы считал вас слабой. Для этого вы слишком ценны! Но даже самым сильным иногда нужна помощь. - Он тихо засмеялся и покачал головой. - Вы уже встречались с Февре?
- Дерзкий капрал Меча? - весело спросила Дезина. - Что с ним?
- Он, определённо, не такой сильный, как я, но сердце у него доброе. Он уже дважды спас мне жизнь. - Сантер посмотрел на маэстру. - Всем иногда нужна помощь, каким бы сильным не был человек.
- В этом вы абсолютно правы, - с улыбкой ответила Дезина и пошла дальше.

28. Образ в воде

Когда она увидела перед собой стены портового поста, улыбаться стало труднее. Постоялый двор Иствана был построен по тому же строительному плану, только над зубцами оборонительной башни здесь всё ещё развивался дракон, и уже издалека она увидела двух Морских Змей, стоявших в карауле перед воротами.
Эта территория порта в основном использовалась имперским флотом, и в данный момент на якоре стояла добрая дюжина быстрых меченосцев и четыре мощных галеаса, последние были вооружены тяжёлыми баллистами до восьми штук на каждом. Гарнизон гавани также охранял вход на верфь, которая с десятью большими корабельными спусками была, пожалуй, самой большой известной верфью. Активность на них даже для Дизины оказалась сюрпризом. Перед каждой спуском велись оживлённые работы над корпусом большого военного галеона, а ещё четыре новых боевых галеона были пришвартованы у причалов и оснащались оружием.
От Иствана Дезина знала, что флот, а следовательно, и Морские Змеи были единственными вооружёнными силами имперского города, которые после отречения Вечного Правителя скорее даже выросли.
Соответственно, набережную здесь, на северной стороне порта, населяло много морских пехотинцев, обеспечивая постоянный товарооборот в торговых домах и тавернах этого района. Кто от шкиперов до торговых домов мог себе это позволить, стояли на якоре здесь. Близость к гарнизону гавани, по крайней мере, по ночам, обеспечивала минимум безопасности. Тяжелые торговые галеоны, на разгрузку которых часто уходило несколько дней, стояли у больших причалов, принадлежащих торговым домам. А здесь, на северной стороне, в основном было принято, чтобы причаливали быстрые меченосцы, разгружались, брали на борт новые товары и ещё в тот же день выходили в море.
Это был самый лучший район в гавани... всё же у маэстры сжался желудок, когда они приблизились к гарнизону.
Она ещё очень хорошо помнила, как почти четырнадцать лет назад её тащили вдоль этой улицы. Она чувствовала себя беспомощной в сильных руках двух морских пехотинцев, схвативших её на нижнем рынке, когда она стащила кошелёк у толстого торговца... откуда ей было знать, что торговец был вовсе не торговцем, а капитаном Морских Змей?
Тогда она была ещё ребёнком, но это лишь частично защищало её от закона. Будь она немного постарше, то потеряла бы руку, а так ожидала, что палач сломает ей каждую косточку в левой ладони... Её судьба казалась неизбежной, и она ещё слишком хорошо помнила страх и панику, что чувствовала тогда.
Но на мачте корабля, который в то время разгружался здесь, порвался канат, и сеть с тяжёлым грузом древесины оборвалась. Одно из брёвен упало на солдата, державшего её, и сильно ранило.
Дезина сбежала, хотя дюжина Морских Змей преследовало её. Ей удалось спрятаться в воде под одним из кораблей, несколько часов цепляясь за весло, пока её искали. В то время она не понимала, почему поиски велись так активно, и лишь позже узнала, что солдат умер и подозрение, что это она стала причиной его смерти, сначала пало на неё.
Воспоминания были настолько отчётливыми, что ей было сложно сохранять спокойствие. Её пульс участился, а руки вспотели. Между тем моментом четырнадцать лет

назад и этим, прошло больше половины её жизни, но страх, который было сложно контролировать, всё равно остался.
Её плеча коснулась рука, и она встретилась с обеспокоенным взглядом Сантера.
- Что случилось, сэра? С вами всё в порядке? - Штаб-лейтенант долгое время молчал, и она на мгновение совсем о нём забыла. И не ожидала, что выразила чувства так открыто.
- Ничего страшного, - ответила она, беря себя в руки.
Они уже почти достигли ворот портового поста, Морские Змеи, стоящие там, взяли под козырёк, и дежурный сержант вопросительно посмотрел на них. Вероятно, это не подходящий момент, чтобы поддаваться давнему страху!
Сантер шагнул вперёд.
- Маэстра из башни и штаб-лейтенант Сантер пришли к майору Меча Рикин, - промолвил он. - Вы знаете, несёт ли в настоящее время дежурство капрал Копья, Карьян?
Сержант Меча у ворот отсалютовал.
- Да благословят вас боги, маэстра. - Затем он широко улыбнулся Сантеру. - Как будто бы я вас не знаю, Сантер, или ничего не слышал о маэстре! Слухи о том, что вы теперь охотитесь за наездником душ, распространились, словно пожар! - Он взглянул на другого солдата, тот услышал достаточно, поэтому поспешил к главному зданию. Затем сержант Меча снова повернулся к маэстре и Сатеру. - Капрал Копья, Карьян, нёс сегодня первую вахту до самого утра. Полагаю, он ещё спит. Мне послать кого-то разбудить его?
- Прошу вас об этом. Пусть явится к дежурному офицеру, - мягко сказала Дезина и посмотрела на Сантера, который медленно покачал головой. Он тоже ничего не знал о том, что теперь ходили такие слухи.
Сержант Меча отдал честь.
- Всё будет сделано, маэстра! - Он подал жест рукой, и другой Морской Змей принялся выполнять его приказ. - Прошу следовать за мной, сэры?
Дезина лишь кивнула, и они с Сантером последовали за сержантом Меча. До сих пор она взаимодействовала в основном с Быками, поэтому воспользовалась возможностью, чтобы осмотреться и прочувствовать атмосферу, получив представление о Морских Змеях, которое не крылось в страхе быть пойманным.
На Сантере по-прежнему была униформа Морских Змей: лёгкие кожаные сапоги, рубашка и брюки из прочного, тёмно-зелёного льна с лёгкими доспехами из твёрдой кожи, только правое плечо и верхняя часть руки, грудь, спина и нарукавники были укреплены латунными пластинами. Поэтому не было причин, если не брать во внимание его рост, чтобы ему уделяли здесь особое внимание. Однако Дезана заметила, что Сантер снискал почти столько же любопытных взглядов, как и она сама, хотя его здесь и знали. «Возможно, именно поэтому», - весело подумал Дезина.
Каждый Морской Змей был способен плыть в полном снаряжении один отрезок свечи. Дезина знала, насколько это тяжело, тоже самое требовали и от неё. Она умела плавать уже с детства, даже не помнила, когда и где этому научилась, но плыть в промокшей одежде было настоящим испытанием. В то время как Быки полагались на свою силу и доспехи и были в основном вооружены длинными или двуручными мечами, для Морских Змей первостепенное значение имели ловкость и выносливость. Обычно Морские Змеи носили ещё восемь метательных ножей в наплечной сумке, проходящей

по диагонали через грудь, поскольку клинки образовывали дополнительную защиту для сердца и короткий меч, а более высокие ранги зачастую рапиру.
Каждый из них мог, по крайней мере, обращаться с арбалетом, метательным топором и крюками. На борту имперских военных кораблей всегда находился, по меньшей мере, одно отделение метких стрелков, и их способность попадать в цель, даже в самых неблагоприятных условиях и при сильном волнении моря, была одной из причин, почему имперский флот пользовался такой высокой репутацией.
Они считали себя элитными солдатами, и, конечно, были ими. Критерии для отбора, чтобы стать Морским Змеем были в некотором отношении даже строже, чем для отбора Быков. Уже от самой мысли о том, чтобы на долгие месяцы оказаться запертой на корабле, отдаться на волю ветра и моря, у Дезины пробегала по спине дрожь.
Один из её инструкторов, майор Копья Фредок, был Морским Змеем. И когда он говорил, что она делает что-то почти так же хорошо, как Морской Змей - это был его высочайший комплимент.
Другое отличие заключалось в том, что дисциплина Морских Змей, по сравнению с дисциплиной Быков, казалась скорее слабой. Но на самом деле это было не так, просто значение придавалось другим вещам. Поэтому не было ничего удивительного в том, что казалось, будто Морские Змеи ничего не делая, околачивались во дворе портового поста.
В центре внимания был поединок между крепким мужчиной и скорее миниатюрной, стройной молодой женщиной. Она была вооружена рапирой, а он - двумя топорами. На обоих бойцах не было доспехов, только униформа салатового цвета без каких-либо знаков различия.
Увидев Дезину, боец отвлёкся. Словно гадюка, остриё рапиры женщины устремилось вперёд и остановилось у шеи солдата, оставив там царапину.
- Ради бороды Борона! - выругался солдат, с отвращением отбрасывая свои топоры. Его густые брови сошлись на переносице, когда женщина засмеялась и вернула рапиру в ножны.
- Что ж, Ландар, это была хорошая попытка!
- Ничего подобного. С рапирой победить топоры невозможно. Попытка, тоже мне. Я отвлёкся!
Женщина вытерла пот со лба, и прореха на левом рукаве, чуть выше локтевого сустава, разошлась, открывая свежую кровоточащую рану, длинной примерно с палец.
Она повернулась к Дезине и Сантеру, когда сержант Меча отдал ей честь.
- Сэр, майор Меча Рикин, вас хотят видеть маэстра Дезина, прима из башни и штаб-лейтенант Сантер, сэр!
- Спасибо, сержант, - кивнула майор Меча, внимательно глядя на Дезину и Сантера, когда направилась к ним.
- Хороший поединок, - усмехнулся Сантер. Он подмигнул Ландеру, тому, что сражался на топорах. - Тебе должно быть стыдно, позволить женщине так себя посрамить!
- Она не женщина, - ответил Ландар, который сначала выглядел рассерженным, но теперь ему явно стало весело. - Она Морская Змея. Гадюка. Опасная рептилия, кусающая мужика за яйца, стоит тому отвлечься!
Его комментарий вызвал повсюду смех, уголки рта майора Меча тоже дрогнули.
- Что вас так забавляет, штаб-лейтенант? - спросила майор Меча с холодной ноткой в голосе.

- У нас были недавно дела с одним алданцем, который считает женщин беспомощными созданиями, - ухмыльнулся Сантер. - Я как раз про себя подумал, что он сказал бы, увидев этот поединок.
- Ага, - невыразительно промолвила майор. - Раз вас это так забавляет, Сантер, я могу быть спокойной. - Её голос был холодным, но теперь она улыбнулась. - Я отлично знаю, что вы имеете в виду, Сантер, - весело заявила она. - Был у меня тут поклонник из Алдана, пока не узнал, что я солдат. После чего начал молится за мою потерянную душу. - Она посмотрела на Дезину. - Шутки в сторону. Что я могу для вас сделать, маэстра?
- До меня донесли, что сестра одного из ваших капралов Копья исчезла. Я хочу попытаться найти эту женщину.
Рикин кивнула.
- Сестра Карьяна, да. Он обрадуется, когда услышит, что вы позаботитесь об этом инциденте. - Она посмотрела на дежурившего у ворот сержанта, который всё ещё стоял с ними. - Сержант, вы сообщили ему, что прибыла Сова?
Сержант кивнул.
- Да, сэра. Я удивлён, что его ещё здесь нет!
Рикин кивнула и огляделась. Очевидно, не найдя его, она повернулась к Дезине.
- Это и в самом деле странно, - сообщила она Дезине. - Последние два дня всё, чем он занимался, так это поиском своей сестры. - На её лбу образовалась тонкая морщинка. - Карьян популярен, как и его сестра. Должна вам сказать, что мы опасаемся худшего. Просто это не похоже на Марью - так зовут девушку. Иногда она подрабатывает здесь в качестве прачки и обычно очень надёжна.
Прежде чем Дезина успела что-то ответить, к Сантеру и майору Меча подошёл ещё один солдат и отдал под козырёк.
- Маэстра, сэры! Капрал Копья Карьян пропал. Сержант казармы сообщил, что после дежурства он ненадолго зашёл, чтобы переодеться. После чего, должно быть, покинул портовый пост.
- Спасибо, солдат. Известно ли что-нибудь о том, ушёл он один или его сопровождали товарищи?
- Насколько я понял, он ушёл один, сэра. Он сообщил сержанту, что хочет продолжить поиски своей сестры и вернётся к вечернему колоколу.
- Спасибо, солдат. - Мужчина коротко отдал честь, и они вместе с сержантом вернулись на свой пост у ворот.
- Тогда мне нужно взглянуть на содержимое его матросского сундука, - сообщила Дезина майору. Та лишь кивнула и жестом пригласила их следовать за ней.
- Это его кровать, - сказала Рикин Дезине. Та кивнула и опустилась на колени перед сундуком у изножья простой кровати. Он был заперт. Не задумываясь, Дезина вытащила из волос шпильку, согнула её, и мгновение спустя простой замок на сундуке открылся. Незаметным жестом она выпрямила шпильку и засунула обратно в волосы, поправила капюшон и вынула лежащий сверху плащ из аккуратно сложенных вещей в сундуке. Он был постиран, так что для собаки-ищейки от него не будет никакой пользы, но Дезина и не собиралась использовать свой нос. Она уже намеривалась снова закрыть сундук, когда увидела маленькую миниатюру в серебряной рамке. Она взяла миниатюру и посмотрела на портрет, на котором были изображены молодой человек и молодая женщина, выглядящие довольно чопорно в своей храмовой одежде. Между ними

было сильное сходство, и на портрете они крепко держались за руки. Эта находка была намного более стоящей, чем она надеялась.
Она вернула плащ в сундук и закрыла его. Потом показала миниатюру Рикин.
- Я пока придержу портрет, - сообщила она майору и огляделась. Как и в «Сломанном Клинке» в лобовой стене большой комнаты, содержащей не менее тридцати кроватей, находилась дверь. Она вела в умывальную комнату - именно то, что ей сейчас было нужно.
Она подошла, открыла дверь и нашла то, что искала: большую керамическую раковину со стоящей рядом колонкой. Она подошла к колонке.
- Разрешите мне, сэра, - попросил Сантер. - Я знаком с этой штуковиной, она упрямая и с ней нужно уметь обращаться!
Она кивнула, и пока затыкала слив деревянной затычкой, он начал качать...
- Уже достаточно, - сообщила ему Дезина после нескольких качков. Дно раковины теперь было залито водой, это всё, что требовалось. Она оглянулась через плечо, увидела пару любопытных солдат, стоящих в дверном проёме, и любезно, но решительно попросила их закрыть дверь.
Майор Меча осталась. Как и штаб-лейтенант, ей было любопытно посмотреть, что собирается делать Сова.
Смотреть было не на что. Дезина взяла миниатюру в левую руку, закрыла глаза, какое-то время дышала глубоко и размеренно, а потом элегантным жестом провела ладонью правой руки над поверхностью воды. Вода внезапно стала чёрной и, казалось, пришла в движение, потом разгладилась и замерцала тёмно-зелёным светом.
Все трое молча изучали появившийся перед ними образ: тонкая женская рука, движущаяся из-за слабого течения... мимо беззаботно проплыла рыба-лягушка, в иле была видна верёвка, которая удерживала девушку на дне, а также пустая бутылка, за которой, казалось, она тянется. Но бутылка, вероятно, лежала на дне гавани уже довольно долго, потому что заросла водорослями и ракушками. По вытянутой бледной руке пробежал краб и исчез в развевающимся рукаве её лёгкого платья.
- Боги, - тихо выругалась Рикин. - Я молилась о другом!
Дезина кивнула и отпустила образ... это стоило ей гораздо больше усилий, чем она думала. Тот факт, что тело Марьи находилось под водой, значительно усложнило использование магии. Эту форму поиска Дезина использовала впервые, и сама удивилась, что она ей удалась. Тем не менее, акт воли потребовал огромных усилий, и на этот раз она действительно почувствовала, как дрожат её колени.
- Это не далеко отсюда, - тихо сообщила она Рикин. Даже для её собственных ушей голос показался сдавленным и усталым. - Нам нужна лодка.
- Лодка найдётся, маэстра, - ответила Рикин, явно под сильным впечатлением. - В конце концов, мы же моряки!

29. Милость Борона

«Глядя на всё это, мне кажется, лучше стоит сдержать своё любопытство», - подумал Ласка, откусывая яблоко. «Похоже, это будет опасно! Но с другой стороны, это также вызов, который хочется принять...» Ласка весело покачал головой. Он отлично знал, когда попался на крючок своего собственного любопытства, и, без сомнения, именно это сейчас с ним и случилось!
Ласка сидел на тюке с хлопком, удобно лежащем на пирсе, и болтал ногами. Для всех он выглядел как молодой человек, наслаждающийся весенним солнцем во время небольшого перерыва.
Морские Змеи знали лучше, что объясняло подозрительный взгляд двух морских пехотинцев, которые прошли здесь уже во второй раз за очень короткое время. Ласка дружелюбно им улыбнулся, а оба солдата сделали вид, будто не заметили. «Наверно, первое, что показывали каждому новобранцу - это его портрет, с напоминанием, никогда не спускать с него глаз», - подумал Ласка.
Что ж, быть легендарным вором несло с собой и недостатки.
Он прогнал солдат из своих мыслей. Что до него, пусть наблюдают за ним сколько хотят. В случае необходимости он знал, как от них ускользнуть. Его проблема была пришвартована там впереди, чёрная и настолько пузатая, насколько это возможно.
«Бастард довольно большой», - подумал Ласка и бросил огрызок в мутную воду гавани. То немногое, что он знал о судостроении, подсказывало ему, что этот корабль был построен, чтобы бросить вызов открытому морю, выдержать волны гораздо выше, чем смогли бы самые больше галеры империи. Если присмотреться, можно было заметить, что кораблю пришлось пройти нелёгкий путь. Тут и там были видны профессионально отремонтированные поломки. И если он не ошибался, то корабль нуждался в замене всех снастей.
Отсюда вид на корабль был не идеален, но он мог лицезреть часть главной палубы и полуюта, а встав, также увидеть носовую часть. Длинная планка соединяла корабль с пристанью. Рядом на страже стоял одетый в чёрное моряк. Ещё один мужчина делал обход по полуюту, других Ласка пока что не заметил.
Он немного поспрашивал тут и там, а также нанёс небольшой визит в управление порта. И услышал только о десятерых, возможно дюжине моряков, во всяком случае, больше людей там не было. Но на палубе он видел только этих двоих.
Что ж, на галере для каждого весла требовалось до четырёх человек. Если вёсел было достаточно, как, например, на большой военной галере, то экипаж быстро мог достичь более пятисот человек. Конечно, паруснику не требовалось такая большая команда, но, чтобы на корабле такого размера не было даже двадцати человек? Ласка прикрыл глаза ладонью, чтобы его не слепило солнце и взглянул на высокие мачты корабля. Тяжёлые, аккуратно сложенные паруса весели на перекладинах, как бы они там не назывались. Определённо, требовалось больше одной или двух рук, чтобы на такой головокружительной высоте расправить паруса.
Всё указывало на то, что этот корабль продел очень долгое плавание через самые неблагоприятные воды... и если это так, тогда куда девался остальной экипаж? Находился на нижней палубе? Вряд ли, иначе Морские Змеи заметили бы его при осмотре корабля.

«Экипаж должен где-то быть», - подумал Ласка, задумчиво почёсывая подбородок. А поскольку видно его не было, значит он где-то прятался. Или людей уже не было на борту, когда корабль вошёл в порт. Наверное, много народу не требовалось, чтобы укомплектовать временный экипаж для буксирования корабля в порт. Так или иначе вставал вопрос, почему экипаж скрывался или не находился на борту. У корабля должен быть экипаж... скорее бросится в глаза тот факт, что экипажа нет, так же, как заметил он.

И нужно было обмозговать кое-что ещё. Корабль стоял в порту уже пять дней. Он поспрашивал тут и там. Ни один из членов экипажа не пропивал свою заработную плату в таверне. Они находились на борту и не покидали корабль.

«Это свидетельствовало о значительной дисциплине», - считал Ласка. Поговаривали, что даже некоторые Морские Змеи при въезде в гавань прыгали в воду, чтобы доплыть до берега и таким образом быстрее добраться до вина, пива или женщин.

А ещё груз. Потребовалось некоторое время, чтобы выяснить что это был за груз. Но дело было не таким уж и сложным, несколько людей вспомнили и рассказали ему: слитки руды, отлитые в классической форме свиньи. Железо, медь, олово, а также ящик с серебром. Тяжёлый и занимал мало места. Выгодный, можно быть уверенным, что найдётся покупатель и в чужом порту. Но слитки руды мало что говорили о том, откуда корабль. Никаких тканей, одежды, произведений искусства, драгоценных предметов или чего-то, что могло бы указать на происхождение. Руду можно встретить повсюду.

Кода Ласка спросил, портовый инспектор тоже смог лишь пожать плечами. Он просто показал Ласке журнал.

- Капитаны или первые помощники приходят сюда, что-то вносят в журнал и уходят. Они оплатили полные две недели за стоянку корабля, это всё, что нас интересует. Здесь что-то написано... - Мужчина наклонился вперёд. - Иллиан, Лиллиан, что-то в этом роде. Ещё никогда о нём не слышал.

- Вы заметили что-нибудь ещё? - спросил Ласка, кладя на журнал серебряную монету. Она исчезла так быстро, как будто её никогда там и не было. Портовый инспектор, ещё раз моргнув, посмотрел на запись и покачал головой. - Единственное, что мне ещё приходит на ум, это то, что капитан знал, что нужно делать... он всё выполнил надлежащим образом, почти не сказал ни слова, даже не пожаловался на высокую плату за стоянку... как будто бы был здесь уже сотню раз. Но он не был.

- Учитывая такое количество кораблей, откуда вы можете знать? - спросил Ласка.

- Откуда я могу знать? Я сам выходил в море и вот уже восемнадцать лет работаю здесь портовым инспектором. Такой сухопутной крысе, как вы, кажется, что в гавань всё время прибывают новые корабли, но это не так. Они возвращаются... пока не затонут, корабли и капитаны. Я знаком с каждым капитаном, заходящим в Аскир, с большинством из них уже с тех пор, как они были первыми помощниками или офицерами. Также одежда и сапоги... они не из тех земель, о которых я когда-либо слышал... вот почему было так странно, что капитан был так хорошо осведомлён! Он даже не спросил, как ему добраться до аукционного дома или кто здесь старший по разгрузке... он уже всё это знал!

«Так, это тоже странно», - подумал Ласка. Моряки любили посплетничать и рассказать о плаванье или чудовищах, которых встретили... Ласка с трудом мог представить себе такого неразговорчивого капитана, как описывал этого человека портовый инспектор.

Кроме того... если то, что было продано с аукциона на рынках за последние пять дней - это весь груз, который привёз корабль, тогда он на девять десятых плыл пустым... никто не отправляется в дальнее плаванье с пустым трюмом! Слишком сомнительной была благосклонность Марендилы, богини морей, слишком рискованно и, прежде всего, слишком дорого отправлять такой корабль в путешествие, которое не обещало покрыть расходы!

Однако ещё большей загадкой для Ласки был груз, который находился на борту корабля теперь. Пусть он и прибыл почти пустым, но теперь был загружен до предела. Он сидел так глубоко в воде, что Ласка задавался вопросом, не перегружен ли он. Но откуда ему знать, он ведь не моряк. Только зачем кораблю совершать такое дальнее плавание, а затем загружать камни для балласта и рис? Рис, да, но камни?

- Они загрузили около двух третьих трюма камнями для балласта и одну треть - рисом. Больше риса они бы и не смогли найти. Из-за них рис сильно подорожал, - безразлично рассказал ему человек из регистратуры. - Они могут покупать рис и камни, если таково их желание. Нас это не волнует...

Что это за сделка, доставить руду, и купить камни и рис? К тому же рис, здесь, в Аскире, был не из дешёвых, совсем наоборот, поскольку его привозили из далёкого Ксианга.

Ласка откинулся назад, устроившись поудобнее на тюке хлопка. Почти все, с кем он говорил до сих пор, удивлялись из-за корабля. Но хоть они и считали это странным, однако было распространено мнение, что корабль не представляет серьёзного интереса. Каждый день в порт прибывали десятки кораблей, чёрный корабль хоть и бросался в глаза, но в конечном итоге, он никого не волновал.

Просто он стоял в гавани, занимая причал, который, наверняка, был не дешёвым.

Ласка чуть не пропустил тонкие струйки дыма, поднимающиеся с юта корабля, но затем всё-таки заметил их. Сначала он подумал, что это может быть пожар на борту, но караульный на юте не обращал внимание на дым, который, как теперь заметил Ласка, поднимался из трубы возле заднего борта. В камбузе горел огонь. Там готовили еду.

Как необычно. Во-первых, для такого маленького экипажа это вряд ли было выгодно. Во-вторых, в камбузе корабля, стоящего в гавани, обычно не разжигали огонь, по крайней мере это, Ласка знал наверняка. Зачем рисковать и разжигать огонь, за которым всё время нужно следить, если с таким же успехом можно было принять горячую трапезу в таверне или заказать доставку на борт?

Только какое отношение всё это имело к волчьим головам, из-за которых камердинеру пришлось умереть?

Ласка встал, вежливо кивнул в третий раз проходившим мимо морпехам, и пошёл прочь. Его нос чесался, это был знак, который никогда его не обманывал. Видимо, Дженкс оказался прав. С кораблём что-то не так! Быть может, ему стоит при случае нанести туда визит!

Но если он чему и научился от своей прежней партнёрши, так это никогда не действовать с горяча. Сначала нужно узнать больше. Капитана ожидали на берегу. В «Золотой Розе». В определённом смысле, торговый квартал имперского города, где стоял этот дорогой и знаменитый гостиный дом, был вторым домом Ласки. Он знал его как свои пять пальцев, многие дорогие торговые дома, наверное, были известны ему лучше, чем саму хозяину. Что-нибудь ему, наверняка, удастся разузнать!

Он остановился посреди Жёсткого рынка, потому что теперь начало покалывать у него в затылке. Морские пехотинцы? Он незаметно огляделся. Их было нетрудно отыскать

даже среди масс людей, толпящихся на дороге у ярких прилавков торговцев. Они стояли там, делая вид, будто их интересует что-то другое. Нет, это не они.
Он перевёл взгляд и остановился на паланкине. В других частях города было возможно, а за-за величины, даже необходимо, передвигаться верхом или в экипаже. Хоть улицы, ведущие к порту, скорее были даже шире, чем те, что в форме звезды, соединяли внешние районы города с центром и цитаделью, но движение товаров здесь, в порту, было таким плотным, что грузовые повозки и тяжёлые, запряжённые волами, телеги затрудняли движение. Быстрее и разумнее было передвигаться пешком. Говорили, что есть два места, куда даже император ходил пешком, в отхожее место и в порт. Если кто-то не хотел идти пешком, толпа в порту допускала использование ещё только паланкина в качестве транспортного средства, и всё же было необычно видеть его здесь. А этот, к тому же, ещё и привлекал взгляд. Уже только восемь носильщиков выглядели экзотично. Мускулистые и мощные, на первый взгляд они были похожи друг на друга, как две капли воды. Их голые торсы, смазанные маслом, блестели. Грудь, лица и головы мужчин были чисто выбриты, за исключением чёрной косы, которая аккуратно заплетённая и украшенная золотыми кольцами, свисала почти до земли. Даже в разгар зимы, в жуткий мороз, эти мужчины никогда не одевали верхнюю одежду.
На них были чёрные панталоны и что-то вроде шёлковой набедренной повязки, спускающейся почти до колен, на которой красными золотыми и серебряными нитями был вышит прыгающий тигр. Мягкие кожаные сапоги в области крепких икр были обвязаны золотыми шнурками, а подошва сапог разделялась между большим и остальными пальцами. Это были не рабы, а воины, у каждого на бедре по два тонких ножа, почти что коротких меча, вставленных в лакированные, декорированные, деревянные ножны за кушаками, используемые мужчинами в качестве поясов. Стальные, тоже с богатой отделкой кольца и манжеты, украшали мускулистые руки носильщиков и в то же время обеспечивали защиту в бою. Их тёмные глаза угрожали любому, кто осмеливался подойти к паланкину ближе, чем на два шага.
Деревянный каркас паланкина был сделан из великолепного лакированного красного дерева, богато инкрустирован слоновой костью, а кузов прикрыт тончайшим красным шёлком.
Не только он восхищался экзотикой, паланкин, даже для Аскира, был непривычным зрелищем, где, как говорили, не заметили бы даже богов, гуляй они по улицам.
Ласка не был так уверен в своих географических познаниях, но и он знал, что королевство Ксианг находилось далеко на юго-востоке. Мелководье, штормовые моря, пираты Огненных островов и прежде всего опасные воды Осьминогового моря, затрудняли морскую торговлю, поэтому торговый путь в Ксианг пролегал по суше. Говорили, что каждый драгоценный тюк шёлка, который продавали на Мягком рынке за меру золота, многократно превышающую его вес, проделывал четыре тысячи миль через заснеженные горы, горячие пустыни, ведущие через территорию варваров. Если человек был достаточно храбрым, достаточно безумным и готовым отправиться в опасное путешествие, которое продлится годы, то мог бы заработать много денег, присоединившись к торговым караванам в Ксианг.
Со времён Вечного Правителя эта далёкая империя поддерживала великолепное посольство на холме цитадели: экзотическая крепость с высокими зубчатыми стенами и изогнутыми медными крышами, конструкция которых делала их похожими на кожу золотого дракона.

Ричард Швартц – Сова Аскира (Тайна Аскира #6)
Richard Schwartz – Die Eule von Askir (Das Geheimnis von Askir #6)

Люди из Ксианга уже сами по себе были необычными. По большей части их лица выглядели причудливо широкими, носы были более плоскими, чем обычно, но прежде всего смущали их глаза, потому что были более узкими с ярко выраженной складкой век. Золотистый цвет кожи и чёрные как смоль волосы казались для них обычными, во всяком случае, Ласка на мог вспомнить, чтобы когда-нибудь видел кого-либо из далёкой империи, у кого не было бы золотистой кожи и чёрных волос. Много слухов ходило об этой далёкой империи. Как говорили, там улицы вымощены золотом, женщины изящны, ласковы и самые красивые в мире. Однако так же говорили, что мужчины решительные бойцы, которые пойдут на всё, чтобы защитить честь своих жён.
В то, что женщины действительно были такими красивыми, как говорили, можно было верить лишь на слово. По крайней мере в Аскире, их ещё никогда не видели на улице. Если одна из них покидала великолепные сады посольства, то только в одном из таких паланкинов, защищённая от неприличных взглядов плотными шёлковыми занавесками. Ласке уже несколько лет натерпелось нанести длительный визит в посольство. Но он не дожил бы до сегодняшнего дня, если бы также не был рассудительным. Каким бы экзотическим не было посольство Ксианга, оно, после цитадели Вечного Правителя, к тому же было самым защищённым местом во всём Аскире.
Лишь однажды ему удалось заглянуть за высокие стены, по крайней мере, теперь он мог подтвердить, что сады действительно были такими великолепными, как о них говорили. А также слова об изяществе женщин, поскольку он увидел молодую женщину в саду, одетую в роскошные шёлковые одежды и с широким поясом вокруг талии, которая показалась ему достаточно узкой, чтобы обхватить её обеими руками. По крайней мере, женщины не брили свои головы, он ещё хорошо помнил водопад чёрных волос.
А ещё Ласка хорошо запомнил ощущение холодной стали, пронзившей его плечо! И это сотворили не охранники, которых ему с большим трудом удалось избежать, это была женщина в саду, которая, похоже, не глядя, бросила в него кинжал!
Ласка всё ещё хранил его - прекрасная работа из полированной стали с гравировкой и рукояткой из чёрного твёрдого дерева, также великолепно сбалансированный. В каком-то смысле таким образом его визит всё-таки оправдал себя. Такой кинжал, сам по себе, стоил уже целое состояние. Теперь он носил его в ножнах между лопатками – это был его личный талисман.
Ласка позволил себе лёгкую улыбку, когда слегка поклонился невидимой сэре в паланкине. То, какие богатства скрывало посольство, теперь интересовало его гораздо меньше, чем миниатюрная фигура, которая с такой точностью чуть не сбросила его с высокой стены посольства... а в паланкине сидела сэра, и это её проницательный взгляд он почувствовал, его инстинкты были слишком хороши, чтобы ошибиться. «Может, это даже та же самая сэра, которую он в своих снах так часто навещал в её великолепном саду», - подумал он с улыбкой.
Грохот тяжёлых колёс телеги заставил Ласку посмотреть вправо. Он увернулся от телеги и столкнулся с торговцем, который снисходительно посмотрев на него, обозвал увальнем, прежде чем с фырканьем уйти.
Почти удивлённо Ласка посмотрел на свою руку, в которой у всех на виду лежал вышитый кожаный кошелёк... он был так сильно погружён в свои мысли, что даже не заметил, как обчистил торговца! «Боги, только не это», - подумал Ласка.
- Эй, вы там! - поспешно окликнул он торговца. - Вы потеряли свой кошелёк!

Торговец вздрогнул и испуганно потянулся к поясу. Что ж, этот кошелёк всё ещё был на месте. Затем его рука метнулась к груди, где он думал, что его золото в безопасности. Словно морж, фыркая, он поспешил вернуться к Ласке, почти что вырвал кошелёк из его руки, чтобы потом разгневанно потопать прочь. «Ни слова благодарности», - подумал Ласка, качая головой. «Какой грубиян!»
Он почувствовал тяжёлую руку на своём плече и обернулся. Там стоял морпех и хмуро глядел на него.
- Разве вы не видели, как он потерял кошелёк? - поспешно спросил Ласка, проклиная свои ловкие руки и старые привычки. - Я только что вернул его! Вы, должно быть, видели это!
- Видел, - прорычал морпех. - Мы понимаем, что ты знаешь, что мы за тобой наблюдали. Не знаю, как ты это сделал, но я точно не рад, что ты выставляешь нас на посмешище!
- Но... - начал Ласка, однако прежде чем успел сказать больше, другой морской пехотинец въехал ему стальным кулаком в живот. Задыхаясь, Ласка упал и заработал от солдата ещё один пинок по рукам.
- Как по мне, я подсунул бы тебе свой кошелёк и арестовал, - угрожающе продолжил другой Морской Змей. - К сожалению, мой кошелёк настолько пуст, что нам никто не поверит... - Он наклонился к Ласке и приставил ему кулак к носу. - Уже достаточно плохо то, что мы никак не можем тебя поймать, но пытаться выставить нас дураками на глазах у всех, советую тебе в будущем подумать об этом дважды! Понял?
Прежде чем Ласка успел ответить, другой солдат схватил своего товарища за руку и потащил прочь.
- Оставь его, он того не стоит, - ещё услышал Ласка. Последний сердитый взгляд, и оба солдата растворились в толпе.
Ласка медленно поднялся, увидел, что на него указывают пальцами и поглядывают с любопытством и лишь отчасти с жалостью. Тот факт, что маленький вор воспользовался возможностью, чтобы отрезать кошелёк одного из зевак, не прибавил Ласки веселья. Он огляделся и не смог нигде обнаружить паланкин. Ласка мог лишь надеяться, что она не слишком отчётливо видела его поражение. При этой мысли он почувствовал себя странно смущённым. Со вздохом Ласка отряхнул с одежды пыль, ещё раз тихо выругался, когда заметил, что его новый камзол порвался, а потом пошёл дальше, делая вид, что всё это его не касается.
«Боги! Как могла с ним случиться такая глупость!»
Сделав два шага, он остановился.
- О, - сказал он, развернулся и вздохнув, пошёл назад... там, в шаге от того месте, где он столкнулся с торговцем, стояла святыня Борона, а рядом коренастый священник в красной мантии своей веры, хмуро смотревший на него.
Ласка перевёл взгляд со священника на статую бога.
- Будет какой-то толк, если я скажу, что это была оплошность? - сокрушённо спросил Ласка.
Священник окинул его взглядом с головы до ног.
- Сэр, это ваша совесть привела вас сюда. Из чего можно сделать вывод, что то, что приключилось с вами, на этот раз, возможно, было несправедливо. Но вы сами признаёте, что случившееся с вами только что, если учесть всю вашу жизнь - обоснованно. - Священник слегка поклонился Ласке. - Мой бог, несомненно, поприветствует, если вы

искренне раскаиваетесь в содеянном... но едва ли это так. Иначе вы не стояли бы здесь и не задавали этот вопрос!
- Вы, священники, обучаетесь всему этому в храмовой школе? - недовольно спросил Ласка, роясь в своём кошельке в поисках двух серебряных монет, которые он бросил в чашу для пожертвований.
- Нет, сэр. Но когда простоишь год на этом месте, наблюдая, как люди, при виде бога, вспоминают о своих проступках, автоматически учишься этому. - Священник склонил голову на бок и мимолётно улыбнулся. - Если позволите заметить, с вашей стороны было немного дерзко прямо перед святыней моего господина стащить у человека кошелёк. Что заставляет меня поверить в то, что это действительно была оплошность. - Он посмотрел на кошелёк, который Ласка держал в руках и многозначительно выгнул бровь. - А ещё я думаю, что для такого мастерски выполненного трюка, получившегося нечаянно, нужно очень много тренироваться!
Вздохнув, Ласка положил в чашу ещё две серебряные монеты.
- Сможет ваш бог простить меня, если знает, что сегодня я иду путём праведников?
- Думаю, он вас простил. В конце концов, вы ещё стоите здесь, и вас не увели закованного в цепи!
Ласка мог лишь смотреть на священника и недоверчиво качать головой.
- И почему вы, священники, всегда думаете, что у вас есть ответы на все вопросы?
- Не знаю, сэр, может потому, что вы считаете, будто так и есть?
Ласка озадаченно посмотрел на священника.
Тот улыбнулся, показав сияющие белизной зубы.
- Благодарю вас за пожертвование и благословляю от имени Борона, чтобы добродетель направляла ваши стопы!
Ласка открыл рот, но передумал. Он убрал свой кошелёк и пошёл прочь, качая головой. Пройдя несколько шагов, он тихо рассмеялся. Если память не изменяла ему, то он первый раз в своей жизни получил благословение Борона. «Хм», - весело подумал Ласка. «В конечном счёте, это правда, я иду по пути добродетели... по крайней мере, на данный момент!»

30. Водяная могила

Охотничьи лодки можно было сравнить с ишаками Морских Змей: узкие, плоские лодки с высокими бортами, острым килем, латунным тараном и небольшой баллистой на плоском деревянном сооружении в передней части. Они предназначались для работы в гавани или на мелководье. С тридцатью вёслами, они были быстрее любого известного корабля. И если вражеский корабль когда-нибудь осмелился войти в порт, он был бы подобен медведю, пойманному терьерами.
На этот раз на вёслах сидело только двадцать человек, а на плоском деревянном сооружении, откуда убрали баллисту, готовились четверо ныряльщиков, щедро смазывая себя свиным жиром. Хоть в городе больше не было снега, но вода в гавани всё ещё была очень холодной.
Наряду с майором Меча Рикин, Сантер тоже решил поехать вместе. Ему нравилось, что не нужно грести, и когда один из Морских Змей укоризненно смотрел на него, он лишь выгибал бровь и ухмылялся.
Так он сидел на одной из свободных скамеек и наблюдал, как маэстра мрачно даёт указания кормчему. К его удивлению лодка поплыла не в середину гавани, а вдоль пирса, пока не достигла района в северно-восточной части гавани, где на тяжёлых уходящих в воду деревянных подпорках, было построено добрых два десятка зданий. Здесь стояли два склада, таверна и старый городской дворец, на котором уже были видны явные следы разрушения.
- Это был эксперимент торгового совета. В жертву были принесены четыре причала, чтобы возвести это здание, и в порту просто не осталось места, - объяснила Рикин маэстре, когда лодка подплыла ближе и заскользила между массивных столбов. - Причалы подобны венам, через которые пульсирует кровь города. Суть в том, что полученная прибыль была ниже ожидаемой. - Майор нахмурилась, когда лодка скользнула в мутную темноту под массивными досками, на которых были возведены здания. - Насколько я знаю, торговый совет намеривается снести эти постройки, когда истечет срок аренды таверны, то есть через три года. Остальные здания уже освободили.
- Здесь, - подняв руку, тихо сказала Дезина. Лодка скользнула немного дальше, затем её остановили при помощи вёсел. Четыре солдата вскочили на ноги и зацепили тяжёлые крюки за разные окружающие столбы, чтобы удержать лодку на месте. Ныряльщики обвязывали плечи прочными верёвками, в то время как Дезина осматривала доски над их головами.
- Посмотрите, - сказала маэстра, указывая наверх. Там были видны очертания люка. Она обратилась к майору.
- Боюсь, майор Меча, что мы найдём здесь не только Марью, - встревоженно промолвила она.
- Думаю, этот люк принадлежит «Кривой Мачте», - предположила майор.
- Я знаком с этой таверной, - мрачно заметил Сантер. - Один из самых худших притонов в порту... нам часто приходится иметь с ними дело, я сам был там уже, по меньшей мере, три раза, однако не припомню, чтобы там был люк.
- Должно быть, он спрятан, - предположила Дезина, в то время как четверо ныряльщиков почти бесшумно скользнули в холодную воду гавани. - Какая здесь глубина? - спросила она.

- Добрых три, четыре длинны, равных росту человека, - рассеянно ответил штаб-лейтенант, наблюдая, как группы солдат опускают для ныряльщиков верёвку, готовые вытащить своих товарищей из воды в любой момент. Один из моряков медленно считал. Самое позднее верёвки потянут наверх, когда счёт дойдёт до двухсот, уже одна лишь холодная вода вызывала беспокойство. Но это не заняло так много времени. Одна из верёвок по левому борту дёрнулась дважды, а за ней сразу последовала вторая.
- Они что-то нашли, - объяснила Рикин. Одна из верёвок снова дёрнулась, и группа солдат сразу начала поднимать верёвку. Через несколько секунд появилась голова сначала одного ныряльщика, потом другого, а между ними было бледное женское тело в лёгкой одежде. В то же время задёргались верёвки с правого борта, там ныряльщики тоже что-то нашли. Группа солдат и там подала сигнал ныряльщикам всплывать, в то время как их товарищи с левого борта уже поднимали в лодку мёртвое тело и замёрзших ныряльщиков, чтобы немедленно завернуть их в тяжёлые одеяла.
Дезина наклонилась и внимательно изучила тело молодой женщины. Лёгкий ветерок на мгновение приподнял её капюшон, и Сантер увидел, насколько потрясена была маэстра, прежде чем она рассеянно вернула капюшон обратно.
- Она умерла всего чуть больше колокола назад. Четыре отрезка свечи, не более, - глухо объявила Дезина. Марья была стройной и миниатюрной женщиной, она выглядела на жёсткой скамейке, словно маленький ребёнок. Её глаза были открыты и ещё ясные, и даже в смерти на лице читалось неверие, как будто она не понимала, что с ней произошло. На ней было только лёгкое платье, скорее похожее на ночную рубашку и с ходу причина смерти заметна не была.
- Ради молота Борона, - выругался Сантер, когда и с правой стороны из воды вытащили труп. - Это Карьян!
- Похоже, он нашёл свою сестру, - глухо заметила майор.
Дезина проигнорировала это, потому что, убрав мокрые волосы девушки в сторону, застыла в движении, когда на виске погибшей показались два тёмных пятна.
- Да поможет нам Сольтар, - тихо прошептала Дезина и тяжело опустилась на одну из скамеек. - Прикройте её, - глухо попросила она и заметно сглотнув, наклонилась к мокрому трупу жениха Регаты. На нём тоже было одето только нижнее бельё и видны такие же тёмные отметены на висках и сзади на шее.
Она сама аккуратно накинула на тело одеяло и обратилась к Рикин.
- Возвращаемся в портовый пост, майор Меча. Отправьте посыльного к священникам Борона, Сольтара и Астарты, они нам понадобятся. А что до нас, мы навестим «Кривую Мачту». Я хочу, чтобы всех, кто был там в течение дня, привели для допроса, и чтобы обыскали каждый угол здания над нами.
- Будет сделано, маэстра, - ответила Рикин с каменным лицом. - Карьян и его сестра относились к числу Морских Змей. Убийца пожалеют о содеянном.
- Н... не... т... тол... ко... они, - с трудом произнёс дрожащий от холода ныряльщик. Его губы посинели и, похоже, он никак не мог согреться, хотя товарищи завернули его в толстые одеяла и энергично обтирали. - Т... там... в... вни...зу... ц... целое... к... клад...бище!
- Этого мы и боялись, - ответила Рикин. - Мы найдём преступников.
- Надеюсь, - глухо промолвила Дезина, и Сантер заметил, что она сжала кулаки. Майор тоже пристально посмотрела на Дезину.

- Это ещё не всё, верно? - наконец спросила майор, и Дезина кивнула, неохотно, как показалось Сантеру. - Здесь имела место магия... эти места на висках... существует магия, позволяющая обследовать память жертвы. Лишь в редких случаях допрашиваемый таким образом может пережить эту процедуру. Эти тёмные пятна... посмотрите...
Она подошла к Сантеру сзади и обхватила руками его голову, большие пальцы легли сзади на шею, первые два пальца рук на виски. Кожа её перчаток была прохладной и гладкой, и всё же такое прикосновение было неприятным... она убрала руки, прежде чем он успел запротестовать. Может прикосновение и продлилось всего мгновение, но он всё ещё продолжал его чувствовать и поёжился.
- Что вы от меня скрываете? - тихо спросил Сантер. Даже за капюшоном он чувствовал, что она избегает его взгляда. Затем её плечи распрямились, и она вздёрнула подбородок.
- Мы ищем ещё одну старую легенду, - сказала она. - Если я права, то нам понадобится подкрепление. - Она подняла подбородок и, к удивлению Сантера, откинула капюшон, так что теперь он мог видеть её глаза, которые она направила на него.
- Вы уже раньше слышали о Ночных Ястребах? - спросила она. Он медленно кивнул. - Эта техника пришла от тёмных эльфов, и Ночные Ястребы обучались ей, - объяснила она. - Я не понимаю лишь одного. Мы ищем проклятого, зачем он использовал эту технику, если мог просто оседлать души?
- Мы это выясним, - холодно объявил Сантер, в то время как лодка выскочила из тени, отбрасываемой досками, и на высокой скорости заскользила в сторону портового поста. Она увидела его решительный взгляд и кивнула, снова натягивая капюшон на голову.
- Выясним.
Дезина погрузилась в раздумья, пока манёвренная лодка неслась по воде гавани, подгоняемая энергичными ударами вёсел. Она даже не замечала холодного ветра, от которого даже Сантера пробрало в дрожь. С тех пор, как магия снова проснулась после векового сна, не прошло и пяти недель. То, что казалось небольшим ручейком, снова текло стремительным потоком, срывающим всё на своём пути.
Похоже, не только Совья башня снова проснулась, во многих местах старые магические сооружения обретали новую силу, пробуждались старые и забытые вещи, чтобы снова занять своё место в мире. Всё, что она читала, каждая книга или отчёт, хранящиеся в Совей башне, были написаны до того, как иссяк поток миров, и многие из них были посвящены вещам, о которых не было слышно уже веками.
Отвратительный способ, с помощью которого некроманты наращивали свою власть, уже само невыразимое преступление - хищение души, делало их похожими на олицетворение зла. И только чтобы дистанцироваться от этих монстров, Совы выставляли другую магию - свой вид магии - в хорошем свете, придавая этому большое значение. Однако это было не совсем правильно. Магия была всего лишь инструментом, и использовать её во зло или во благо, всегда было в руках тех, кто держал этот инструмент.
Теперь в лодке находилось двое мёртвых, жертв древней магии, которая, возможно, была старше самих людей. Некогда существовала раса эльфов, служившая тёмному богу, - это то, что она узнала в архивах. И магическая форма *э'нзира* - похищение знаний, возникла у этих тёмных эльфов. Они уже давно исчезли, но несколько столетий

назад горстка этих эльфов, отвернувшихся от своего тёмного бога, поступила на службу Вечного Правителя.

Миссия этих эльфов заключалась в том, чтобы обучить кадры, у которых была только одна задача: искать, определять место нахождения и уничтожать некромантов. Отряд из наёмных убийц и шпонов, также обученный тёмным искусствам, тьма, чтобы бороться со тьмой. Такую подготовку проходила небольшая группа элитных солдат империи, их называли Ночными Ястребами. Каждый из них обладал, по крайне мере, некоторым магическим талантом, но их наставники, тёмные эльфы, часто было маэстро, обученные глубоким тайнам эльфов.

В старых писаниях неоднакратно упоминалась одна вещь: когда они были возбуждены или рассерженны, глаза этих эльфов светились красным огнём в темноте.

В самых древних письменных источниках также упоминалось о существе, паразите или симбионте, который наделял своего носителя определёнными магическими способностями... среди прочего, предполагаемая способность растворяться в дыму.

После того, как Вечный Правитель отрёкся от престола, с Ночными Ястребами что-то случилось. Однако никто не знал, что именно. Лишь одно кажется стало ясно: теперь они служили тем, с кем раньше боролись. Возможно, каким-то образом сами стали некромантами.

Её мысли постоянно возвращались к величайшему из Сов, к Бальтазару. В дневнике он написал о своём опасении, что изменённая форма *э'нзира* может быть использована не только для похищения знаний, но и для похищения духа. Что, быть может, именно в этой древней форме магии было скрыто ядро некромантии. Ночные Ястребы Старой империи обучались этой форме *э'нзира*, потому что это был более надёжный способ заполучить знания, чем пытки. Возможно, некоторые Совы знали эту форму магии, но если и так, в Совей башне ей не обучали.

Вместе с некромантом, убившем слугу, в имперский город вернулся кошмар из прошлого. Но ныне казалось, что есть ещё один. Только теперь он был против империи, а значит для Дезины не было более заклятого врага, чем он. Ночной Ястреб. Позади неё в лодке лежало доказательство этого.

31. Холодные глаза

Холодные глаза следили за скользящей по воде охотничьей лодкой, уплывающей прочь, затем мужчина отпустил пожелтевшую занавеску. Он залез под камзол и вытащил тяжёлый амулет, лежавший у него на груди. Его пальцы сжались, когда он почувствовал боль, всегда настигавшую его, когда он это делал.
Он всё ещё стоял у заколоченного окна, но в то же время очутился в далёкой комнате в башне. Тонкие шёлковые занавески развевались на лёгком ветерке. Тот, кого он искал, стоял на балконе и смотрел в ночь, держа в руке тонкий огранённый бокал из тончайшего хрусталя. Видимо, он заметил присутствие другого человека и медленно повернулся, сделав глоток вина. Тёмные глаза задумчиво изучали полупрозрачную фигуру перед ним.
- Фелтор? Что привело вас сюда? Надеюсь, вы принесли хорошие вести?
- Нет, господин. Появились... проблемы.
Тонкая бровь вопросительно выгнулась.
- Проблемы? Вы же знаете, я ненавижу, когда это произносят. Проблемы какого рода?
- Сова нашла место в гавани, господин.
Рука, которая собиралась поднести бокал к изящно изогнутым губам, застыла, стекло лопнуло в тонкой руке, сжавшейся в кулак. Затем ладонь раскрылась, почти небрежно он вытащил другой рукой застрявший там осколок, задумчиво наблюдая, как закрывается рана.
- В Аскире больше нет Сов, - заметил он.
- Но всё-таки это так. Она последовала за формой поиска. Несмотря на воду, несмотря на печать, которая должна была предотвратить это...
- Она? - тонкие черты лица немного расслабились. - Это не мужчина?
- Нет, господин. Это молодая женщина. Она уже давно живёт в башне, изучает старые тексты. Я вам о ней докладывал. Только теперь она, должно быть, сдала экзамен и облачилась в синюю мантию. Она не представляет опасности, но смогла найти то место...
- Это было небрежно с вашей стороны.
- Да, господин.
- Хм, - задумчиво сказал молодой человек. - Сова? Всего через пять недель? Как она смогла избежать *фанал*?
- Не знаю, господин. Это...
- Фелтор?
- Да, господин.
- Вопрос был не к тебе.
- Да, господин. Простите, господин.
Одно мгновение молодой человек молчал, затем подошёл к буфету и наполнил новый, не менее драгоценный бокал, сладким вином и выпил. На его безупречном лбу появилась морщинка, затем снова исчезла.
- Корабль прибыл? - в конце концов спросил он.
- Да, господин.
- Что ж, - сказал он и слегка улыбнулся. - Тогда это место нам больше не нужно. Вряд ли из-за него что-то изменится. Остальное всё готово?
- Да, господин.
- Посмотрим, насколько хороша эта Сова, потреплем ей пёрышки, не так ли, Фелтор?

- Да, господин.
- Хорошо. Можете удалиться... и Фелтор? Убедитесь в том, что она не подберётся к вам близко... и найдите для наших друзей какое-нибудь занятие. Они ненавидят с такой страстью, дайте им цель для их ослепления!
- Как угодно, господин.

Полупрозрачная фигура низко поклонилась и исчезла, чтобы тяжело дыша, упасть на колени вдалеке. Расстояние было слишком большим, и сила, которая потребовалась для этого Фелтору, была огромной.

- Проклятая Сова, - простонал он, с трудом выпрямляясь. Он прислонился к стене, ожидая, пока боль не оставит его. Он огляделся, ещё раз критически осмотрел воздействие своей силы и только потом позволили себе холодную улыбку. Его плащ заколыхался, казалось, будто он превратился в дым и пропал.

Снова тьма шевельнулась, но вернулся не Фелтор, из тени вышла другая фигура с накинутым на лицо капюшоном.

- Кошка и мышка попались и в мешке оказались, - повторил Бальтазар стих из детского стишка и весело улыбнулся. - Кто же будет смеяться последним? Хотите потрепать ей пёрышки, да?

Он огляделся и почти с восхищением кивнул, когда увидел кровавые руны, тонкими следами ведущие к дверям и окнам. Заметит ли она их вовремя? Он протянул руку и нарушил одну из тонких силовых линий, втянув её в себя. Он размеренным шагом последовал за рисунком рун до заколоченной входной двери, устраняя одну руну за другой. Он медленно вернулся в большую комнату, которую другой человек только что покинул, и изучил кровавые руны там.

- Что-то всё-таки нужно оставить ей... - задумчиво пробормотал он, подходя к косяку, чтобы осмотреть комнату оттуда. - Только как она сможет это решить? Она ещё не умеет... - Он огляделся и обнаружил люк в конце коридора, затем улыбнулся. - Она - Сова. Так что увидит. - На мгновение показалось, что улыбка хочет остаться, в то время как тень уже пропала.

32. «Кривая мачта»

Когда лодка достигла мола портового поста и причалила, Дезина уже услышала крик Регаты, упавшей на колени на набережной и горько заплакавшей. Дезина первая покинула лодку, за ней следовал Сантер, лицо которого напоминало каменную маску, а потом майор, которая начала отдавать приказы ещё прежде, чем ступила на твёрдую почву.
Дезина притянула к себе приёмную сестру, которая безудержно рыдала. Вместе они наблюдали, как солдаты выносят из лодки мёртвых. И Карьяна и его сестру отнесли внутрь гарнизона и положили в лазарете. Обе женщины вместе последовали за ними. Регата медленно отстранилась от своей сводной сестры и вошла в маленькую комнату, Дезина последовала за ней. Один из солдат хотел заставить Регату уйти, но когда Дезина покачала головой, он отступил. Ещё один жест маэстры опустошил комнату, за исключением Регаты, Сантера, стоящего у двери, и самой Дезины.
Регата подошла к мёртвому Карьяну и нежно провела пальцами по мокрым волосам, наклонилась и поцеловала его в холодный лоб. Затем выпрямилась и укоризненно посмотрела на Дезину мокрыми от слёз глазами.
- Почему ты его не спасла? - выдохнула она. - Ты - Сова. Ты должна была его спасти!
- Регата... - мягко ответила Дезина. - Он уже был мёртв, когда ты пришла ко мне. Марья тоже... они оба умерил примерно четыре отрезка свечи назад. Похоже, он нашёл её... но не смог спасти.
Регата бестолково посмотрела на неё.
- Но у него же было сегодня первое дежурство? Он хотел лечь спать... я сказала ему, что пойду к тебе!
- Мне очень жаль, - промолвила Дезина, взяв сестру за руки. - Обещаю, мы найдем убийцу!
На мгновение Регата так сильно сжала руки сестры, что Дезина почти испугалась за свои кости. Но затем отпустила и, подойдя к телу своего жениха, взяла его за холодную руку.
- Я знаю тебя, - сказала она Дезине, пока слёзы продолжали течь по её щекам. - Ты всегда держишь свои обещания... но скажи... какая мне от этого польза? Ты уже когда-нибудь была влюблена, сестра? Можешь понять, что я сейчас чувствую? Как моё собственное сердце вот-вот разорвётся на части?
Дезина слегка покачала головой.
- Не могу, - тихо ответила она и сделала шаг в сторону Регаты, но та предупреждающе подняла руку.
- Нет, не надо, - сказала Регата. - Ты не смогла его спасти, и теперь никто не сможет утешить меня. Даже если ты меня любишь, у тебя не получится, потому что ты меня не понимаешь. Сделай то, что можешь: сверши суд над его убийцей.
Она встала на колени рядом с телом, прижалась щекой к его холодной руке и склонила голову, только плечи её вздрагивали...
Дезина почувствовала руку Сантера на своей руке, которая легонько потянула её в сторону двери. Он закрыл дверь позади них и посмотрел на Дезину.
- Как вы? - тихо спросил он. - Вы выглядите измученной.
- Как вы можете об этом судить? - с горечью спросила Дезина. - Вы можете видеть сквозь мой капюшон?

- Это не так уж и сложно... - ответил штаб-лейтенант. - Чем дольше я вас знаю, тем становится проще. - Теперь уже он взял её за руки, на которых были одеты перчатки. - Вы можете довериться мне, маэстра.
- Я знаю это, Сантер, - ответила она с усталой улыбкой. Он посмотрел поверх её плеча, и она обернулась, чтобы увидеть майора Меча Рикин, которая была теперь во всём вооружении.
- Мы готовы, маэстра, - сообщила майор Дезине. - Меченосец и две охотничьи лодки оцепят этот район со стороны воды. Четыре отделения стоят наготове, чтобы обеспечить охрану района и начать обыск.
Дезина в последний раз посмотрела на закрытую дверь лазарета и кивнула. Майор заметила её взгляд.
- В храмы было послано уведомление... священники скоро прибудут. У вас есть ещё для них информация?
Дезина на мгновение задумалась.
- Пусть подождут меня, если это возможно. - Она расправила плечи. - Давайте посмотрим, сможем ли мы что-нибудь найти. Майор Меча...
- Да?
- Проинструктируйте своих людей, чтобы они сформировали группы, в которых будет, по меньшей мере, трое человек, один из которых вооружён арбалетом. Пусть никто не действует в одиночку.
Майор Меча пристально посмотрела на Дезину, затем кивнула.
- Так и сделаем.
- Вы думаете, что убийца настолько опасен? - немного позже спросил Сантер, когда они наблюдали, как морские пехотинцы занимают позиции вокруг строго здания на сваях.
Штаб-лейтенант добыл большой башенный щит, который держал наготове, чтобы защитить маэстру, если случится что-то непредвиденное.
Дверь в таверну «Кривая Мачта» распахнулась, и группа подозрительных личностей попыталась ускользнуть, прежде чем кольцо вокруг здания сомкнулось. Прохожие в испуге попятились назад, один из беглецов даже попытался напасть на Морского Змея с длинным ножом, однако с ним быстро расправились.
Дезина лишь мельком взглянула туда, это была всего лишь перепалка, карманник им уж точно был не нужен.
- Да, - ответила Дезина на вопрос Сантера, когда солдаты отогнали зевак, чтобы освободить место перед зданием. - Я не ожидаю, что мы найдём его здесь. Возможно, зацепку, которая приведёт к нему. Тем не менее...
Штаб-лейтенант согласно кивнул.
- Осторожность никогда не помешает. - Он наблюдал, как морпехи оцепили участок и как группа готовится к проникновению в «Кривую Мачту».
- Скажите, маэстра, то, о чём вы упомянули раннее, я имею в виду в лодке... вы думаете, что это может иметь какое-то отношение к проклятому?
- Да, - тихо ответила она. - Это было бы слишком большим совпадением, если бы все эти убийства, совершённые с помощью магии, не были связаны между собой. - Она взглянула на него. - В наши дни, по прошествии стольких столетий, не должно быть никого, кто владел бы этой формой магии, способной похищать знания. Это магия тёмных эльфов. О них говорят, что их глаза светятся красным в темноте и что они способны растворяться в дыму.

- Какой толк для него в этих убийствах? - удивлённо спросил Сантер. - И какая здесь может быть связь? - Он покачал головой. - Я слышал, что эти эльфы когда-то существовали. Но они не более чем легенда!
- Но в некоторых легендах есть доля правды.
Дезина посмотрела на майора Меча Рикин, которая подала сигнал своим людям. После чего дверь таверны открыли, и внутрь с поднятыми щитами ворвалось шесть человек, в это же время через каждое окно, которых было три, в таверну проникло по четыре солдата. Раздался звук бьющегося стекла, затем крики... затем звук схватки, которая длилась недолго, затем тишина.
В дверях появился один из Морских Змей и подал знак майору Меча, после чего она отдала ещё один приказ, и во внутрь проникло второе подразделение Морских Змей, в то время как остальные солдаты, с арбалетами наготове, охраняли переднюю часть таверны. Вскоре в дверях появился другой солдат и подал ещё один знак, и только после этого Рикин расслабилась.
- Мы можем войти, - сообщила она Дезине и штаб-лейтенанту. - В здании безопасно.

33. Кровавая магия

И это на самом деле было так. В большом зале для гостей на коленях связанными стояло почти две дюжины людей, включая хозяина, трёх служанок и двух здоровенных мужиков, с ненавистью посмотревших на Дезину, Рикин и Сантера, когда они вошли внутрь. Один из солдат был ранен в руку, другой крепкий мужчина лежал в луже крови у подножья лестницы, ведущей за тяжёлой стойкой наверх. Остальные узники были обычными портовыми отбросами, закоренелые негодяи и моряки, привыкшие ввязываться в неприятности.
Капрал выступил вперёд и доложил об итогах операции.
- В здание безопасно. Только один из негодяев оказал сопротивление, Марин получил небольшую царапину, вот, собственно, и всё. - Он посмотрел на мёртвого парня. - Тупой ублюдок!
Дезина изучила узников. Большинство из них были напуганы, особенно служанки. Едва ли кто-то из них был старше Регаты или её самой, но выглядели они изношенными и потасканными, не осталось никакой искорки жизни. Они стояли на коленях, покорно ожидая свою судьбу. Несколько моряков выглядели сердитыми, не понимая, что происходит. Один из них поднял голову и сверкнул на неё глазами.
- Мы ничего не сделали! Я требую, чтобы меня отпустили! Да побыстрее, мой корабль отходит с отливом!
- Тогда вы должны были быть на борту, - невозмутимо ответила Рикин. - Не переживай, скоро мы отсортируем тех, кто нам не нужен. - Она остриём меча указала на одного из узников. - Только не тебя, Джоакин. Тебя мы уже давно ищем.
Узник, худой мужчина в тёмной одежде, посмотрел на неё с ненавистью и попытался оплевать. Рикин не стала уклоняться, плевок в неё не попал, но Сантер просто шагнул вперёд. То, как он без видимого усилия поднял мужчину одной рукой, а другой врезал кулаком в висок, выглядело почти небрежно. Он отпустил мужчину, и тот без сознания упал на грязный пол к ногам майора Меча. Затем Сантер одной ногой толкнул его обратно в ряды узников.
Большинство других узников отказались от дальнейших протистов, но хозяин таверны и двое его подручных казались непоколебимыми.
- Я веду честный бизнес, - возразил теперь хозяин таверны. - Вы не найдёте здесь контрабанды! - Он сверкнул взглядом на потерявшего сознание Джоакина. - Этого парня я не знаю, он мне не друг, всего лишь гость. Я не несу ответственности за своих гостей!
Дезина проигнорировала его. Она встала перед узниками и окинула взглядом одного за другим, пока горевшие ненавистью глаза хозяина следили за ней. Дезина слишком хорошо знала, как это, находится в руках Морских Змей, но уже сейчас она не сомневалась, что, по крайней мере, хозяину было что скрывать. В то же время он казался ей слишком уверенным в том, что его не раскроют.
- Кто из вас пришёл сюда в течении двух последних отрезков свечи? - спросила она заключённых, И добрые две трети гостей, включая моряка, который только что протестовал, посмотрели на неё с надеждой и сообщили, что прибили сюда недавно.
- Кто-нибудь из них лжёт? - спросила Дезина у остальных узников.
- Вон тот лжёт, - презрительно сплюнул один из мужчин. - Он уже здесь был, когда я пришёл!

- Ты лжёшь! - запротестовал обвиняемый. Другой горько засмеялся.
- Ты уже всегда был трусливой крысой.
Прежде, чем обстановка накалилась ещё больше, Рикин подала знак солдатам вывести гостей, которые пробыли здесь недолго.
Они должны будут дать показания, возможно, что-то, да заметили. Но Дезина не рассчитывала на их свидетельство. Какой бы плохой не была репутация таверны, нельзя было ожидать, что убийства произошли на глазах у всех гостей. Помимо хозяина и двух его головорезов, осталось ещё двое гостей мужского пола и три служанки, теперь напуганных ещё больше.
Дезина посмотрела на Рикин.
- Этих отведите в портовый пост, - инструктировала Дезина майора. - За исключением девушек, вам лучше держать их отдельно друг от друга. - Она наклонилась к хозяину таверны, который всё ещё с ненавистью смотрел на неё. И теперь, когда он был так близко, она почувствовала его гнев, страх... и надежду. Он действительно ожидал выйти сухим из воды. Через ткань капюшона она посмотрела мужчине в глаза, пытаясь почувствовать, что он скрывает. Да, мужчина был уверен, что доказать его вину невозможно... это чувство было таким явным, что в нём не было сомнений. И всё-таки он кое-что знал. Знал, почему перед ним стоит Сова. Знал, что здесь произошло... и все же был уверен, что его не привлекут.
- Тебя зовут Брокан, верно? - прошептала Дезина, сделав так, чтобы её голос прозвучал с далёким эхом, из-за чего глаза хозяина таверны расширились. Она смутно помнила, что в отношении хозяина уже однажды слышала это имя, но это было не то имя, под которым он был известен... Она почувствовала, что теперь его охватывает страх... не из-за того, что произошло сегодня, а из-за чего-то другого, того, что случилось давным-давно и что он считал уже забытым.
Она погрузилась в свои воспоминания, там было что-то, что она слышала сама, когда была ещё ребёнком. И тут она вспомнила. Разговор двух убийц, который подслушала много лет назад неподалёку отсюда, когда дрожащая от страха, лежала между тюками с хлопком. Это было первое убийство, свидетелем которого она стала. Все воспоминания вернулись, она снова увидела, как двое мужчин сбросили с причала в воду мёртвую женщину, как один засмеялся и сказал, что со смертью служанки больше никто не сможет связать его с убийством дочери гильдейского мастера.
Жёсткая улыбка заиграла на губах Дезины.
- Мастер Олдин будет доволен, что мы всё-таки поймали убийцу его дочери!
Хозяин таверны побледнел, нечленораздельно вскрикнул и попытался ударить её лбом. Один из Морских Змей сделал попытку удержать его, но в этом не было необходимости. Дезина с лёгкостью увернулась от толчка. В следующий момент Сантер схватил его одной рукой за связывающую верёвку и поднял вверх.
- Мы с тобой отлично поговорим, - пообещала она ему с той же жёсткой улыбкой, затем снова выпрямилась. Она проигнорировала задумчивый взгляд Сантера и проклятья хозяина таверны, который дёргался в сильных руках Сантера. Затем он молча передал его двум другим Морским Змеям.
- Уведите их! - приказала Рикин.
Узников грубо вывели на улицу, в то время как Дезина брезгливо поморщилась, осматривая тёмный зал для гостей. Ужасно воняло дешёвым пивом, кислым вином и

другими неприятными вещами. Столы были грязными, скамейки не менее, и она намеривалась обходить стороной стойку.
Они стали ждать. Штаб-лейтенант пододвинул один из более чистых стульев, сел, прислонился к стене и закрыл глаза. Из других комнат доносился звук ломающегося дерева, когда солдаты обыскивали таверну. Они не особо церемонились в своих действиях.
Но люка они не нашли.
- Ничего не понимаю, - удивлённо сказала Рикин. - Я была так уверенна!
Дезина задумчиво кивнула. Она пыталась не обращать внимание на зловоние, когда вошла на кухню, комнату, которая воняла ещё хуже, чем зал для гостей. С писком, убежали две крысы, а таракан, длиной с палец, укрылся под шкафом. Дезина недоверчиво покачала головой, когда увидела, насколько здесь всё запущенно... кто захочет съесть то, что приготовили на этой кухне?
Она закрыла глаза и сосредоточилась, собирая свои силы для метода поиска, почувствовала, как магия окутывает её, и давление на глаза. Когда она их снова открыла, на короткое мгновение увидела множество следов на грязном полу... и некоторые из них вели прямо в стену.
Она моргнула, когда магия покинула её. Она ещё никогда не использовала магию так часто, как сегодня, ощущая приближающуюся усталость. А вода под ногами сделала всё остальное.
- Там должен быть проход, - сообщила она Рикин.
- Боги, - с жаром промолвила майор. - Старый городской дворец. Конечно! - Она приказала двум солдатам вскрыть проход и поспешила на улицу, Сантер и Дезина последовали за ней.
Двери и окна старого дворца были забиты, но дверь не долго сопротивлялась. Во внутрь тёмного, старого дворца сначала со щитом осторожно вошёл Сантер, потом Рикин и Дезина. Сантер первый что-то нашёл. Дезина поспешила к нему и когда уже собиралась войти в бывшую гостиную старого дворца, Сантер протянул руки и остановил её.
- Нет, маэстра, - тихо промолвил он. - На полу, под моими сапогами!
- Боги! - воскликнула Дезина, увидев на полу руны. - Только не двигайтесь, - приказала она ему, пытаясь понять рисунок рун. Рикин тоже поняла, что дело тут не чисто, и с бледным лицом отступила, не отрывая взгляда от лица Сантера, который мрачно улыбнулся.
- Я не настолько глуп, маэстра, - сказал он с вымученной улыбкой. И в самом деле, он едва переступил дверной проём. - Однако очень неприятно покалывает ногу!
Дезина медленно опустилась на колени. Этот вид магии был совершенно незнаком Дезине, он вызывал в ней глубоко укоренившееся отвращение. Но она видела его воздействие... это воздействие было для неё ещё слишком сложенным, чтобы без каких-либо последствий наспех его разрешить.
Так что оставалось попробовать только одно. Одной рукой она держала сапог, другой расстёгивала ремешки. Сантер осторожно вынул ногу, затем они оба отступили, глядя на сапог, который всё ещё стоял на медленно пульсирующей руне.
- Что это, ради бороды Астарты? - спросил Сантер.
Запах старой крови был отчётливым, и для Дезины руны на полу мерцали зловещим сиянием. Руны образовывали сферу вокруг тяжёлого стола, массивная поверхность

которого казалась пропитана кровью. Четыре большие, чёрные свечи отмечали стороны света в круге рун, и даже от двери Дезина чувствовала силу, заключённую в них. Но сами руны были ей незнакомы, она могла их только чувствовать, но не понимала. Было сходство с древними магическими рунами, которые когда-то использовали тёмные эльфы, но совсем небольшое. Одно можно было сказать наверняка, любая руна, нарисованная кровью, не могла означать ничего хорошего.

- Я ещё не знаю, что это, - тихо отозвалась Дезина. - Но я чувствую, что оно подкарауливает нас. Что бы это ни было, это опасность, ловушка для любого, кто к ней приблизится.

- А почему ничего не случилось, когда я наступил на руну? - спросил Сантер, глядя на свою ногу в носке и шевеля большим пальцем. Он нахмурился. - Знаете, как сложно получить хорошие сапоги моего размера? Все сапожники берут доплату и даже мастер-оружейник обычно хочет придержать часть моего золота! - забавно добавил он.

Она посмотрела на него и увидела, как искрятся его глаза. Ему действительно было весело. Внезапно она тоже рассмеялась, это действительно выглядело немного странно, как высокий мужчина стоял в одном лишь носке.

- Я уверена, что мы сможем найти для вас новый сапог. Но я не понимаю действие этих рун. Возможно, ничего не случиться, если я уберу сапог. Хотите это испытать, Сантер?

- Думаю, лучше откажусь, - ответил Сантер. - У меня такое чувство, что произойдёт то, что мне совсем не понравится.

- Уверена, так и будет, - выдавила Рикин. - Посмотрите туда, - добавила майор, указывая мечом на свёрток одежды в углу; это была одежда женщины и мужчины. - Это плащ Каряна. - У майора было хорошее зрение, потому что комната была мрачной и тёмной, но Дезина не сомневалась в том, что Рикин права. Чтобы попасть туда, где лежала одежда, нужно было пересечь одну из рун...

- Люк здесь! - крикнул один из солдат из коридора позади них. Дезина лишь кивнула, это уже не было сюрпризом. Это то место, где скончались Карьян и его сестра. И другие, поскольку ни у солдата, ни у девушки не было внешних повреждений. Вся кровь, пропитавшая стол, пол и руны, не принадлежала им.

Но ныряльщики нашли под этим зданием ещё две дюжины других жертв, некоторые из которых уже были обглоданы рыбой и крабами до костей, другие были не такими старыми.

- Что всё это значит? - спросил Сантер, даже он говорил шёпотом, поскольку тоже мог чувствовать силу, скрывающуюся в этом месте. Он также мог видеть кровавые руны на полу, хоть они и выглядели для него иначе, чем для маэстры.

- Кровавая магия. После некромантии нет ничего хуже.

- Магия, созданная силой крови? Вы говорите о человеческих жертвоприношениях? - в ужасе спросил он, с отвращением качая головой. - Забудьте мой вопрос, маэстра. Взгляд в эту комнату даёт достаточный ответ.

- Пусть солдаты обыщут остальную часть дома, но не заходят в эту комнату, - глухо сказала Дезина майору Меча. - Также следует избегать помещений над этой комнатой. Если больше ничего не найдут, пусть отходят и держаться на расстоянии не менее пятидесяти шагов от этого дома. Дайте мне знать, когда закончите. И сами покиньте это место.

Сантер хотел возразить, но Дезина подняла руку.

- Вы тоже, Сантер. От вас не будет здесь никакой пользы, только вред. Магия - это проблема Сов.
Сантер неохотно кивнул. Майор подала солдатам знак, и они удалились, оставив Дезину одну. Один только сапог остался в дверном проёме.
Она подождала, пока стихнут шаги, затем закрыла глаза и сосредоточилась, пытаясь прочувствовать то, чего не могла понять. Даже с закрытыми глазами она могла предугадать, где находились кроваво-красные полосы, которые тянулись от рун к столу - сплетение кровавых линий, переплетённых между собой, скрывающих огромную силу, паутина из линий и полос, только и ждущих того, что их потревожат. Сколько жизней потребовалось, чтобы наполнить это место такой силой?
Постепенно она начала понимать, что эти руны были больше, чем просто магией. Они были призывами, молитвами. Кто бы не выжиг кровавые линии на полу, был не только магом. Священником. Это было место поклонения, на алтаре из крови и магии... Она всё больше открывала свои органы чувств, вслушивалась и всматривалась в кровавые линии... ища между кровью что-то ещё и нашла то, что вызвало металлический привкус во рту, нашла следы другого. Она слышала об этом только в теории, не могла представить, на что это будет похоже, когда столкнётся. Теперь знала. И поняла, что вернулось в старый город. Не только Ночной Ястреб, но вместе с ним священник Безымянного бога, некромант, который в жестоких ритуалах обретал в этом месте силу. Или это всё же был просто человек, Ночной Ястреб, который к тому же принял тёмный дар Безымянного бога?
Потом она, наконец, поняла, что её здесь поджидает, и её охватила холодная дрожь. Чья-то рука легонько коснулась её плеча, и Дезина вздрогнула, настолько глубоко она была погружена в транс, что её сердце чуть не взорвалось и теперь пустилось вскачь, словно дикая лошадь. Но это был всего лишь морской пехотинец, который испуганно отпрянул от неё.
- Сэра... - прошептал он, с ужасом глядя на неё... - Мне сказали доложить вам о том, что дом освободили... что с вашими глазами?
- А что вы видите? - тихо спросила Дезина.
- Кроваво-красное сияние под вашим капюшоном... и вы плачете кровавыми слезами... - нерешительно ответил молодой солдат.
- Да, - медленно ответила Дезина. - Меня это не удивляет. Спасибо... прошу, теперь уходите.
Солдат поспешно отдал честь и с явным облегчением поспешил прочь.
Она знала, что нужно делать... но сможет ли? Это предстояло ещё выяснить. Собираясь сделать первый шаг, она увидела кое-что ещё, что заставило её замешкаться. Она сощурилась, но в старом здании было слишком темно, чтобы разглядеть больше деталей. Осторожно, одним пальцем, она отодвинула эти кровавые магические пряди в сторону, ощутила, как они пытаются к ней прилипнуть, и только сила её воли помешала этим нитям связать её в паутину кровавой магии.
Медленно и осторожно она пошла дальше, пока не оказалась перед столом в углу. На нём лежала карта... и ни одна из кровавых нитей не оплетала её, её просто забыли. Одной рукой Дезина свернула карту, это был рисунок, похожий на план горизонтальной проекции круглого дома. Она увидела геометрические рисунки, восьмиугольник и что-то, что, по-видимому, было фундаментом столбов... а посередине символ волчьей головы. Осторожно взяв карту, она направилась обратно к двери.

Дезина посмотрела на свои руки... затем притянула к себе проходящую через воздух кровавую линию, которая медленно пробиваясь, достигала ближайшей к двери руны. Дезина почувствовала шок, когда кровавая магия коснулась её, ощутила во рту привкус металла, испытала силу отчаяния, боли и страха в этом воздействии, и ей лишь с трудом удалось защитить себя.
Теперь сапог штаб-лейтенанта был свободен, Дезина вложила карту в сапог, как можно туже затянула шнурок и сунула сапог Сантера себе за пояс.
И всё это время она ощущала привкус крови, чувствовала, как та пульсирует вокруг и внутри неё, как будто всё ещё следует медленному сердцебиению.
Она сглотнула, почувствовал во рту ещё больший привкус крови, и снова сглотнула. Её чуть не вырвало, таким тяжёлым грузом эта кровь лежала в желудке. На мгновение тонкие кровавые линии задрожали, а тёмные руны на полу начали пульсировать. Она быстро сосредоточилась, скручивая всё больше и больше кровавых нитей, когда отступала от двери...
Ещё ничего не требовало от неё такой крайней сосредоточенности, такой силы, но нить выдержала, оставаясь стабильной, и тогда она достигла своей цели.
То, что некромант оставил после себя было кое чем, о чём она читала только в древних легендах... это было одновременно ловушкой и порталом. Наживка, ловушка и оружие одновременно. Если бы Сантер чуть раньше не проявил осторожности, они бы уже все погибли. Со времён Старой империи, со времён Вечного Правителя такую магию больше не практиковали.
Магия в этих рунах была настолько мощной, что она могла лишь надеяться, что другие ушли достаточно далеко. Она подошла к люку, открыла его, подняла руку, с кончиков пальцев которой тянулась переплетённая кровавая нить... и шагнула в пустоту.

Сантер и майор Меча ожидали снаружи, не переставая бросать обеспокоенные взгляды на старый дворец. Другие солдаты оцепили обширную территорию перед зданиями на сваях. Смотреть пока было не на что, но десятки, а может и сотни зевак, столпились на портовых сооружениях в ожидании. Никто не знал, что происходит, но слух быстро распространился, что внутри находится Сова, а по напряжённым позам Морских Змей все могли легко заметить, что что-то непременно случится...
В сломанной двери дворца появился солдат, который должен был доложить Дезине об остановке, и поспешил к Сантеру. Он выглядел одновременно растерянным и испуганным.
- Что с ней? - спросил Сантер резче, чем намеревался. - Что такое, капрал, что вас так напугало? Вы видели маэстру?
- Да, сэр! - поспешно ответил капрал. - Я нашёл её в дверях проклятой комнаты. Под её капюшоном я увидел тёмный свет, и она плакала кровавыми слезами... она выглядела жутко и такой... спокойной, как будто была мертва...
Сантер резко втянул в себя воздух.
- Но она жива, - поспешно добавил солдат, увидев реакцию штаб-лейтенанта. - Она попросила меня уйти и снова повернулась к той комнате... это всё, что я знаю, сэр.
- Что... - начал Сантер, но в этот момент произошло то, что так быстро не забудется. Казалось, старый дворец задрожал, воздух завибрировал. На мгновение показалось, что он увидел что-то вроде мерцающего шара, заходящего за край каменной набережной на добрых десять шагов, а со стороны, охватывающий таверну и один из пустых

складов... Затем шар, казалось, послал пульс, и с одного момента на другой дворец из камня и дерева превратился в пыль, которая крошечный момент сохраняла ещё туже форму, а со следующим пульсом раздался гром, когда пыль и воздух обрушились туда, где только что ещё что-то было, а теперь уже нет. Сильный порыв ветра захватил алчными пальцами растерянного штаб-лейтенанта, швырнул на землю и потащил за собой к этому мерцающему бурлению.

Воздух в последний раз вспыхнул, затем столб из брызг и воды взлетел из портового бассейна вверх на добрых десять высот, равных росту человека, чтобы рухнуть обратно с оглушительным грохотом и гулом... и разбиться о яму, глубиной добрых два шага, которую вырезал этот мерцающий шар в массивном камне пирса. Мощная волна холодной соленой воды хлынула на Сантера, ещё немного, и его бы смыло в портовый бассейн. Мимо заскользила стройная фигура, Рикин отчаянно пыталась за что-то ухватиться, но была слишком лёгкой, и вода угрожала смыть её в гавань. Сантер, почти ослепший от воды, вцепился пальцами одной руки за стык между каменными плитами, а другой схватил Рикин за лодыжку и потянул к себе, в то время как вода продолжала их хлестать.

Дворец, таверна и один склад - от них ничего не осталось, даже последний дом, лишённый опорной стены, с громким взрывом обрушился и частично затонул в пенящихся водах гавани.

Оглушённый и промокший до костей, Сантер встал на четвереньки и недоверчиво посмотрел на клокочущую воду перед ним, где только что стояли три массивных здания. Не было видно даже крепких столбов, на которых они стояли, теперь там был только булькающий клокочущий прилив.

Он встал и потянул за собой Рикин, помогая ей подняться. Они оба ошеломлённо смотрели на ревущую воду, которая не спешила успокаиваться.

- Боги, - прошептала майор, убирая с лица мокрые волосы. - Что это было?

- Магия, - ответил Сантер. - Худшая из её форм! - Он огляделся, пытаясь разглядеть что-то в пенящейся воде... - Боги, помогите, - выдохнул он. - Маэстра... она находилась в самой гуще этого нечестивого колдовства!

- Там! - крикнула Рикин ещё в тот же момент, указывая на гавань. Меченосец, который блокировал гавань перед зданиями, был затоплен приливной волной, но ещё держался на воде, хоть и с одной стороны вёсла выглядели сломанными. Но там как раз вытаскивали из воды два тяжёлых весла, за которые цеплялась стройная фигура в синей мантии. Готовые помочь руки моряков затащили её на борт.

В следующий момент он услышал, как майор резко втягивает в себя воздух, повернулся и увидел перед собой верховного коменданта Кералоса в тяжёлых доспехах Быков и каменной маской на лице, когда он наблюдал, как Дезину затаскивают на борт меченосца.

Он обвёл взглядом разрушенную набережную, мокрые тюки хлопка, ошеломлённые лица зевак, затем посмотрел на Сантера и майора, и их мокрую одежду, и доспехи. Сантер непроизвольно сглотнул, когда строгие серые глаза остановились на нём.

- Разве вы не должны были приглядывать за ней, Сантер? - опасно тихо спросил верховный комендант.

- Да, сэр! Она отослала меня, чтобы я не подвергал её опасности, сэр! - поспешно ответил Сантер, вставая по стойки смирно. Верховный комендант посмотрел на его ногу в носке, Сантеру почти показалось, что он улыбается, затем серые глаза скользнули к

каменному причалу, который выглядел так, будто морское чудовище откусило от него большой кусок.
Строгий взгляд вернулся к ноге Сантере, лишённой сапога, и перекачивал к майору Меча, которая мокрая до нитки, стояла перед ним по стойке смирно
- Полагаю, что всему этому есть объяснение, майор Меча? - снова опасно тихо спросил он.
Майор сглотнула и доложила короткими, на удивление лаконичными фразами о случившимся, начиная с того момента, как Дезина посетила её в портовом посту и заканчивая обнаружением рун в старом дворце.
- Маэстра приказала оцепить обширную территорию перед дворцом и эвакуировать из неё людей, - закончила майор Меча свой доклад. - Она боялась, что руны представляют большую опасность, сэр.
Теперь серые глаза остановились на Сантере, который с трудом выдержал его пристальный взгляд. В конце концов, самый могущественный человек в имперском городе коротко кивнул.
- Похоже, она не ошиблась в своём предположении, верно? Штаб-лейтенант Сантер, передайте ей, что я жду объяснений, что маэстра понимает под словом «осторожность»!
- Да, сэр, верховный комендант, сэр! - пролаял Сантер и снова отдал под козырёк.
Верховный комендант взглянул на корабль, затем снова на Сантера. На его губах появилась лёгкая улыбка, затем он наклонился к нему.
- Штаб-лейтенант, - промолвил он так тихо, что Сантер едва его расслышал. - Вы теперь Сова. Совы не берут под козырёк. Даже перед верховным комендантом. Думаете, у вас получится?
- Да, сэр! - воскликнул Сантер, беря под козырёк.

34. Холодная ванная

Дезина закашлялась и выплюнула остатки морской воды. Закутанная в тёплые одеяла, она сидела в капитанской каюте меченосца. Капитан Копья, который командовал кораблём, предоставил ей свою каюту, несмотря на её протесты. Два Морских Змея женского пола массировали её через одеяла, пытаясь восстановить кровообращение Дезины, но на данный момент она ещё сомневалась в том, что когда-нибудь сможет согреться.
Капитан, коренастый мужчина с бритой головой и лицом, будто вырубленным из дерева, наверное, старше неё на дюжину лет, обеспокоенно смотрел на неё. То, что под одеялами она была полуголой, похоже, не беспокоило его, да и Дезина думала о другом.
- Вы нас сильно напугали! - заметил он, ставя глиняную чашку на стол, который свистал на цепях с потолка и слегка покачивался. Имея многолетний опыт мореплавателя, он налил в чашку дымящийся чай и пододвинул к ней. - Одно мгновение я уже боялся, что первая за столетия Сова погибнет на моей «Буре»!
Теперь руки начали интенсивно вытирать волосы Дезины, в то время как её кожа горела так, будто в неё впивалась тысяча иголок. Она с благодарностью приняла горячий чай, сначала согрела свои холодные руки, потом подула в чашку. Солдаты прекратили растирать Дезину, и она осторожно отпила глоток. Он был не такой горячий, как она думала, скорее это от холода в каюте от чая шёл пар. Она с благодарностью сделала ещё один большой глоток и почувствовала, как тепло постепенно возвращается к ней. Не успела она поставить чашку обратно, как солдаты снова принялись за Дезину.
Невольно она взглянула на остатки своей мантии, кучей лежащей рядом со столом на полированном полу... от неё осталось не так много. Зато сапог Сантера, похоже, благополучно уцелел, но, к сожалению, не карта, от неё остался только небольшой обрывок.
Вода приглушает магию - это был один из первых уроков, которые усвоила Дезина. Никто не знал, почему это так, особенно учитывая то, что небольшое количество воды было отличным катализатором. Дезина мало что знала о кровавой магии... и могла лишь надеяться, что и для этой формы магии вода станет препятствием.
В тот момент, когда она погрузилась в воду, она потеряла кровавую нить, которую сплела из идущих от кровавых рун линий... и пока в отчаянии ныряла глубже, почувствовала, как кровавая магия тянется за ней, касается её.
В отчаянии она нырнула глубже, вцепилась в один из массивных столбов и рядом с полуразложившимся трупом вжалась в ил, в то время как вода клокотала над ней. И всё же она уплыла недостаточно далеко, всасывающая сила оторвала её от столба, но благодаря удачи богов, вода снова обрушилась вниз. Однако мгновение спустя новая волна подхватила её и понесла в гавань, где её, словно беспомощную игрушку, бросило на столб. Поросший водорослями и ракушками, он был похож на тысячу маленьких лезвий, которые не смогла выдержать даже её мантия. И всё же ей повезло. Ни один из добрых двух десятков порезов на спине и левом боку не был достаточно глубоким, однако уже скоро они начнут гореть.
И теперь её мантию было уже не спасти. И какой бы ущерб не нанесла кровавая магия - сейчас ей уже описали, что произошло - это также коснулось её мантии. Вплетённая в ткань защитная магия достаточно долго противостояла кровавой магии... и теперь не только Дезина с восхищением наблюдала, как почётная совья мантия теряет свой цвет,

сначала став коричневой, затем серой, чтобы потом распасться, как будто кто-то облил её кислотой. Только один правый рукав остался невредимым, отделённый по шву от мантии, он был синим и в порядке, как будто ничего не случилось. Где-то на дне гавани должны были также находиться её меч и сапоги.
Как ей удалось добраться до меченосца, она больше не знала, поскольку почти ничего не помнила... В этот момент она была просто рада тому, что ещё жива... она всё ещё ощущала давление кровавой магии на своей спине, всасывающую силу, тянущую её за собой... и снова вздрогнула.
- Кровь скоро начнёт циркулировать, маэстра, - успокаивающе промолвила одна из Морских Змей.
Дезина лишь кивнула.
- По... тери... бы... ли? - спросила она, недоумевая, как вообще ныряльщику удавалось прежде что-то вымолвить, так тяжело ей дались эти два слова. Боги, какой же холодной была вода!
- Нет, маэстра. Здесь, на борту, один из людей сломал руку, когда сломалось весло, а на суше, похоже, все были достаточно далеко, - ответил капитан, бросив на неё обеспокоенный взгляд. - Ваши глаза кроваво-красного цвета, вы бледны, и ваши губы всё ещё синие. Не беспокойтесь сейчас о таких вещах, маэстра. Пейте чай, попытайтесь снова согреться. Если вы не против одеть зелёное, то у меня также найдётся для вас тёплая униформа. Лежит вон там. - Он кивнул в сторону своей койки, которая тоже свисала с потолка на цепях.
- С... спасибо, - с трудом выдавила Дезина.
Капитан кивнул и встал.
- Мы скоро причалим. Это немного затянулось, потому что волна создала небольшой беспорядок... но не торопитесь. - Он улыбнулся. - Думаю, они захотят вас подождать.
Он отдал честь, вышел из каюты и закрыл за собой дверь.
- Скажите, маэстра, - заговорила Морская Змея, которая только что так сильно тёрла голову Дезины, будто хотел вырвать ей все волосы. - Вы знаете майора Копья Фредока?
- Д... да, - пролепетала Дезина, дрожа от холода. - П... почему... с... пра... шиши... ваете?
Женщина-солдат кивнула и многозначительно посмотрела на свою подругу.
- Он сказал, что обучал Сову, которая может плавать, как выдра, сражаться, как дракон и ругаться, как штурман... и если на это способна проклятая Сова, то тем более должны уметь мы!
- О, - ответила Дезина.
Солдат усмехнулась.
- До сих пор я думала, что он просто дразнит нас историями, но после того, как увидела это...
- Фредок даже лучше, чем Рикин. Должно быть, вы действительно впечатлили его! - с трепетом объяснила другая женщина-солдат.
- Он и наш инструктор тоже, - добавила первая. Дезина уже и сама об этом догадалась.
Майор Меча Рикин и Сантер уже ждали на набережной, когда Дезина спустилась по широкой доске, соединяющей меченосец под названием «Буря» с берегом. Она ещё не так твёрдо держалась на ногах, поэтому была рада руке помощи, которую протянула ей Рикин.
- Ну и как вам ваша ванная, маэстра? - ухмыльнулась майор.

- Холодновато, но вполне освежающе, - ответила Дезина, задаваясь вопросом, как долго ещё будет чувствовать этот холод в костях.
- Никто не становится Морским Змеем, не приняв такую ванную, - уведомила её майор и ухмыльнулась ещё шире. - По крайней мере, таким образом вы соответствуете требованиям, позволяющим носить наш зелёный цвет. Теперь вы даже выглядите как Морская Змея. Наша униформа вам идёт.
Чего нельзя было сказать о майоре Меча. Её доспехи и зелёный лён были мокрыми, влажные волосы небрежно заплетены в простую косу.
И Сантер, и Рикин старались не смотреть Дезине в глаза, поскольку белок её глазного яблока был кроваво-красным.
- Спасибо, - ответила Дезина, дрожа от холода, когда дунул холодный ветер. Между тем было уже так поздно, что солнце почти опустилось за могучую стену, которая вместе с двумя башнями защищала гавань от врагов и сильного прибоя.
Уже скоро на башнях зажгут маяки.
- Как вы чувствуете себя на самом деле? - обеспокоенно спросил Сантер.
- Ничего такого, чего нельзя было бы исправить, - улыбнулась она. - Вот, Сантер, держите, это то, что вы забыли. - Она протянула ему сапог, который до сих пор прятала за спиной.
Сантер недоверчиво посмотрел на мокрый сапог... и тогда Дезина не смогла сдержаться и расхохоталась почти истерическим, освобождающим смехом, к которому сначала присоединился Сантер, а потом и Рикин.
Им лишь с трудом удалось успокоиться. И когда Сантер с подчёркнуто бесстрастным выражением лица снова одевал свой мокрый сапог, она тихо захихикала.
- Верховный комендант обрадуется, когда услышит, что у вас такое хорошее настроение, - ухмыльнулся Сантер, когда она не могла удержаться от дальнейших коротких приступов смеха.
- Верховный комендант? Ваши слова были, по крайней мере, такими же отрезвляющими, как холодная ванна в гавани! - пожаловалась Дезина, слегка пошатываясь, потому что внезапно почувствовала, как усталость с силой настигает её. Если бы Сантер её не держал, она бы, наверное, даже упала. - Что он сказал? - обессиленно спросила она.
- Похоже, он не обрадовался, когда увидел погром. Он просил передать вам, что слово «осторожность» явно имеет для него другое значение, чем для вас, маэстра, - усмехнулся Сантер. - В основном он был рад тому, что вас вытащили живой из воды.
- И в половину не так рад, как была я, - вздрагивая, прояснила Дезина. - Вода в гавани холодная!
- Нам лучше войти внутрь, - предложила майор Меча. - Там теплее!

35. Свинец для Джоакина

Геролиас, священник Сольтара, оберегающий святыню у портового поста, осмотрел Дезину.
- Я ничего не вижу в ваших глазах, - сообщил он, глядя на них в свете масляной лампы. - Глазное яблоко чистое, кровотечений не видно... Всё же лучше пусть вас осмотрит штаб-полковник Орикес, он знает больше о глазах, чем я, он даже чаще успешно удалял катаракту. - Он с тревогой посмотрел на неё. - Излечивать там нечего... могу убрать лишь царапины и ссадины, если пожелаете.
- Спасибо, - поблагодарила Дезина, зная, каких это будет стоить ему усилий. - В этом нет надобности. Это просто царапины. Вы нашли что-нибудь ещё?
- Да, кое-что, чему я не могу найти объяснений. Я слышал ваши слова о том, что вы соприкоснулись с кровавой магией. Я вижу её, чувствую запах и вкус, когда прикасаюсь к вам... но на вас нет ничего злого, никакой приставшей тени, - Он посмотрел на неё. - Вы же знаете, у вас не должно было получиться распутать эту магию. Но вам всё же как-то это удалось.
- Я не смогла её распутать, - объяснила Дезина священнику. - Она была намного сложнее моего понимания. Я сделала единственное, что было возможно, поглотив эту проклятую кровавую магию, пытаясь таким образом уменьшить урон.
Она провела рукой по глазам и подняла окровавленные кончики пальцев.
- Теперь она вытекает из меня!
- Ваши слёзы - это кровь, маэстра. Если вы не плачете, кровь не идёт, - сказал он с улыбкой. - Просто к этому нужно... привыкнуть! Вернёмся к тому, что вы нашли в том месте. По вашему описанию это священническая магия.
Она покачала головой.
- Нет. Она была насквозь пропитана злом.
- Может, и так, - тихо промолвил священник. - И всё же это была божественная магия. Маэстра служит мирской магии, священник - божественной благодати. То, что вы нашли, было божественной благодатью... от бога, которого лучше не будем упоминать!
Она покачала головой.
- Разницы нет. Магия есть магия.
- Действительно нет? - спросил Геролиас, внимательно глядя на неё. - Так прими это благословение от Сольтара, дитя моё, чтобы его рука защищала тебя, а свет показывал путь между светом и тьмой!
Между его рук медленно появлялась паутина тончайшей филигранной магии, яркие и сверкающие нити, полные света и тепла, бесконечно притягивали Дезину.
Она протянула палец, коснулась паутины, почти приласкала, чувствуя сложный узор, который, словно снежинка, медленно таял на её пальце.
- О, Геролиас, - взволнованно промолвила она. - Какое чудесное творение... такое яркое и тёплое!
- Вы не часто ходите в храм, верно? - тихо спросил священник и странно посмотрел на неё, опуская руки.
Она покачал головой.
- Нет, до сих пор у меня редко появлялось для этого время. Может, мне стоит снова начать туда ходить?
- Может, стоит, - сказал Геролиас и на удивление низко поклонился.

Покидая святыню, она увидела Сантера и Рикин, ожидающих перед входом. Сантер переоделся и теперь был одет в сухую униформу, включая новые сапоги, которые, как он сказал, совсем не подходили по размеру и были ужасно тесными.
- Искренне вам сочувствую, - ещё успела невозмутимо произнести маэстра, прежде чем они оба снова рассмеялись. «Шутку объяснить было не так-то легко», - подумал Сантер. «На самом деле, он просто был рад, что им удалось это пережить. Чем бы это ни было.»
Капюшон Дезины снова был опущен на лицо, но на этот раз это был обычный плащ, и всё-таки, он не загораживал ей обзора.
- Куда теперь? - спросила Дезина майора Меча.
- К узникам, - ответила та. - Поскольку вы уже здесь, мы можем сразу выяснить, дал ли какой-нибудь результат допрос.
Но результата не было. По крайней мере, существенного.
- Оба головореза хозяина таверны даже не знали, о чём идёт речь, - несколько позже объяснил сержант Меча Хартунг, когда сопровождал Сантера, Рикин и маэстру в камеры. - Зато они усердно обвиняли друг друга в разных преступлениях... - Сержант лишь весело покачал головой. Когда они спускались по лестнице, Дезина снова вспомнила, как ей чудом удалось избежать этих камер, но после ужасов сегодняшнего дня, это почти её не тронуло.
- А вот хозяин таверны совсем другое дело, - продолжил солдат. Он молчит. Только постоянно спрашивает, пришёл ли кто-нибудь. - Солдат посмотрел на Дезину. - Должно быть, вы его сильно напугали, он всё время проклинает вас.
- Тогда давайте посмотрим, - произнесла Дезина, когда солдат отпёр тяжёлую дверь камеры. Но хозяин таверны молчал, он лежал на полу в собственной моче. В то время как Дезина и Рикин обменялись удивлёнными взглядами, солдат осторожно подошёл к нему с обнажённым мечом и толкнул ногой, потом склонился, чтобы проверить. Выпрямившись, он покачал головой.
- Он мёртв, - озадаченно сказал он.
Дезина подошла к хозяину таверны, и солдат помог ей перевернуть мужчину на спину.
- Если бы я не знал лучше, то подумал бы, что его задушили, - сказал удивлённо солдат.
- Но следов удушение нет.
- Нет, они есть, - тихо возразила Дезина. - Просто вы их не видите. - Она поднесла руку к тёмной отметине на шее мёртвого, стараясь не прикасаться к ней, и снова почувствовала это странное чувство холода, привкус крови во рту. В камере было только одно отверстие - дверь.
- У него был посетитель? - спросила она, вставая.
- Нет, - отвели штаб-сержант. Он подошёл к двери камеры и осмотрел замок и петли. - Ничего, - наконец промолвил он. - Никаких следов. Но маэстра, когда я недавно поднялся наверх, чтобы доложить вам и проводить сюда, он ещё был жив. Клянусь, Бороном!
- Я верю вам, штаб-сержант, - ответила Дезина. Она устало закрыла глаза и помассировала шею. - Значит всё было напрасно. - Она посмотрела на солдата. - Или может девушки знали что-нибудь?
- Я запер с ними в камере одного из наших новобранцев. Служанки разговаривали на разные темы, делали различные предположения, но легко было заметить, что они не

имеют ни малейшего понятия. Другие гости тоже ничего не знали, я их отпустил. За исключением Джоакина. Этот останется здесь, - с удовлетворением произнёс сержант.
- Что натворил этот Джоакин? - с любопытством спросила Дезина.
- Он коварный убийца, - ответила за сержанта Рикин. - Мы давно его ищем. Он использует особый метод... заставляет других неумышленно убивать.
- Как это? - с интересом спросила Дезина.
- Он заставил жену своей последней жертвы подмешать мужу порошок в чай, чтобы он больше её любил. Мужчина умер... но женщина настаивала на том, чтобы предстать перед Бороном и смогла точно описать Джоакина, - объяснил Сантер. - Так что мы давно ищем этого парня!
- И что решил Борон?
Как и многие другие, Дезина была заинтригована справедливостью Борона. Приговоры часто были настолько неожиданными и такими разными, что было трудно понять ход мыслей бога. Зачастую он действительно был непредсказуемым.
Рикин улыбнулась.
- Он велел ей отказаться от мирского и подчиниться жрицам Астарты. - Она тихо засмеялась. - В некотором смысле для меня это имеет смысл. Я слышала, что она молода, красива и очень талантлива... в неких вещах.
- С Джоакином всё будет иначе, - мрачно заявил сержант. - Теперь нам известно о семи случаях, к которым он был причастен. Два из них, вне всяких сомнений, доказаны. Завтра его отведут на суд верховного инквизитора Пертока. У Пертока чувства юмора развито меньше, чем у Борона. Я не сомневаюсь, что его накормят свинцом.
Традиционный приговор для отравителей... им через воронку вливали в рот жидкий свинец, пока те не умирали.
Дезина на мгновение почувствовала слабость, затем взяла себя в руки. Каким бы строгим не был закон в старом имперском городе, в большинстве случаев, он был более справедлив, чем в других королевствах, где не всегда можно было быть уверенным, что улики тщательно проверены, и дело заслушано.

36. Три ненужных ухажера

Ласка ещё ничего не слышал о событиях, произошедших в порту. Зато недалеко от «Золотой Розы» из бокового переулка его внимание привлекло бряканье стали о сталь. «Один из его самых больших недостатков - это любопытство», - поневоле подумал Ласка, быстро передвигаясь в тени. Он просто не мог ему не поддаться. Солнце ещё не зашло, тем не менее в переулках торгового района было достаточно глубоких теней, а в его натуре - использовать их. Всегда есть преимущество в том, чтобы видеть происходящее, а самому оставаясь невидимым.
Когда он заглянул за угол, представшее перед ним зрелище было обычным. Неожиданностью оказалось лишь то, что это происходило здесь, в торговом районе. Трое головорезов загнали в угол молодую женщину. Чего они от неё хотели, было неясно, наверное, всё: деньги, тело и жизнь.
Только в этом случае жертвой была Тарида и отнюдь не такой беззащитной, как с восхищением заметил Ласка. На земле уже лежал мужчина, который с хрипом испустив свой последний вздох, направился к Сольтару, а два других негодяя, сквернословя, пытались добраться до жертвы со своими дубинками. Но та изящно танцевала перед ними туда-сюда, плетя в воздухе тонкой, но острой рапирой паутину из стали, и изысканными словами издеваясь над их происхождением и мужественностью.
Одна из её целенаправленных подначек была настолько колкой, что даже сам Ласка вздрогнул и поморщился, в то время как один из нападавших недоверчиво уставился на неё и на мгновение даже опустил свою дубинку. Видимо, её слова так сильно его ранили, что он совсем забыл, что сталь тоже может колоть.
В следующий момент ему об этом напомнили, так как острый клинок дёрнулся вперёд и вонзился ему в плечо. Со стоном и проклятием, мужчина уронил свою дубинку и отшатнулся, что заставило последнего из мужчин отступить от девушки-барда ещё дальше.
Он залез под камзол и вытащил два метательных ножа, в то время как его раненый дружок, ругаясь, подначивал, наконец, прикончить эту бешеную суку, чтобы они моги убежать...
- Даже не пытайся, - крикнула Тарида, угрожающе подняв рапиру. - До сих пор я развлекалась небольшой беседой среди друзей, но если ты кинешь в меня нож... ей! - запротестовала она, а в это время её рапира уже дёрнулась вперёд и отбила брошенный со всей силы кинжал, так что он, не нанеся никакого вреда, ударился о стену позади неё. - Я тебя предупреждала!
Она выполнила быстрое движение руки, словно нападающая гадюка, и из её пальцев вырвалась паутина яркой молнии, обернулась вокруг удивлённого грабителя и заставила его дёргаться, в то время как грохот грома заполнил узкий переулок.
Несчастный ещё один раз дёрнулся, от его волос поднялся дым, затем он как столб повалился на землю, в то время как последний - тот, чьё плечо она проткнула - сначала растерянно посмотрел на неё, а потом бросился бежать... Ласке нужно было только протянуть руку с кинжалом, когда парень пробегал мимо.
Ласка ловко увернулся от фонтана крови, встретив недоверчивый взгляд. Мгновение спустя парень, хрипя, упал на землю рядом с Лаской.
- Сразу три ухажёра, Тарида? - вежливо спросил Ласка, наклоняясь, чтобы вытереть свой окровавленный клинок об одежду умирающего. Девушка-бард вздрогнула,

услышав его голос, рапира в её руке поднялась, чтобы сразу же опуститься, как только она его узнала.
- Это ты, - заметила она, тяжело дыша и нахмурившись глядя на умирающего позади него. - Зачем ты его убил?
- Ты не знаешь? - удивлённо спросил Ласка, прислонившись к стене и глядя на девушку-барда, скрестив руки на груди. А посмотреть было на что, поскольку на ней было облегающее платье с глубоким вырезом, которое подчёркивало её достоинства. В длинных вьющихся волосах - развивающийся гриве - ещё были видны остатки замысловатой причёски, но добрая половина шпилек и заколок выпала во время боя.
Её грудь поднималась и опускалась, когда она вытирала лезвие о мёртвого парня и вставляла в ножны за спиной между лопаток.
- Откуда мне знать, Ласка? Он сбежал, не было необходимости убивать его, - заметила она и наклонившись, осторожно подняла футляр с лютней и осмотрела его. Только когда она увидела, что с её драгоценным имуществом ничего не случилось, она вздохнула с облегчением. Она взяла под левую мышку футляр и убрав с лица волосы, внимательно изучила легендарного вора.
- И тогда завтра весь Аскир узнал бы, что Тарида, бард с золотым голосом, обладает магией, способной одним движением руки сразить такого злодея, как этот, - ответил Ласка, кивая в сторону мертвеца. - Он всё ещё дымится!
- И что? - в недоумении спросила девушка-бард. - Это Аскир, здесь на каждом углу есть магия!
- Но мало тех, у кого есть магические способности! Как думаешь, сколько времени пройдёт, прежде чем появился первый слух о том, что твоя магия является результатом некоего тёмного дара? - Он отстранился от стены и посмотрел на двух мертвецов у её ног. - Мне нужно напоминать тебе о том, что у культа Белое Пламя здесь тоже есть последователи?
- Как будто в этом есть необходимость. Но ты прав, - неохотно признала она. - Однако я ненавижу быть в долгу перед тобой за убийство человека.
- Не думаю, что его стоит жалеть. Знаешь, кто они такие? - спросил он. - Мы находимся в торговом районе, поэтому они либо совсем глупые, либо у них была причина поджидать тебя. Это как-то связано с камердинером?
- Нет, - сердито ответила она. - С Аламиром де Жерсоном! - Она презрительно поморщилась. - Он нанял этих троих и был достаточно глуп, чтобы передать через них, насколько недоволен тем, что я отобрала у него выступления в «Золотой Розе»!
О барде Аламаре Ласка тоже был наслышан и даже однажды слушал его выступление. Он был неплох, но жеманный и высокомерный и, как говорится, любил играть на флейте других людей... Он ещё никогда не нравился Ласки.
- Де Жерсон был тем парнем, у которого ты забрала выступления в «Золотой Розе»? - удивлённо переспросил Ласка.
- Именно он. Видимо, он обиделся на меня.
- А ты не могла просто позволить им запугать себя? - немного язвительно спросил Ласка. – Или, по крайней мере, сделать вид?
- Я подумывала об этом, только они захотели больше, чем я была готова дать.
- Глупо с их стороны, - заметил Ласка. - И со стороны де Жерсона тоже. Должно быть, чаевые в «Золотой Розе» хорошие!

- Не плохие, - ответила она, наклоняясь, чтобы подобрать несколько шпилек. Она поправила волосы, со вздохом опустила плечи и посмотрела на него, прося о помощи.
- Я ещё никогда не была в такой ситуации, Ласка, что мне теперь делать? Ждать охранников?
- Это была бы самая бредовая вещь, которую ты могла бы сделать, Тарида. Веди себя так, будто ничего не случилось... - Ласка огляделся, подобрал ещё три шпильки и протянул ей. - Сначала ты должна взять меня под руку и пойти со мной. Оставаться здесь дольше - совсем плохая идея.
- Разве охранники не найдут их?
- Найдут... но не раньше завтрашнего утра. Они не ходят по этому переулку, если у них нет на то причин. - Ласка нагнулся и оттащил трупы подальше в тень, чтобы от входа в переулок ничего не было видно. Затем протянул Тариде руку с обнадёживающей улыбкой.
- Следуй за мной, я знаю, мы сможем незаметно добраться отсюда до главной улицы.
- Разве не было бы лучше пойти в комендатуру и рассказать, что случилось? На меня напали, вы сами это видели!
- Думаешь, они поверят моему слову?
- Может и поверят. Ты вор, а не убийца... хотя... - Она оглянулась на тёмный переулок.
Ласка вздохнул.
- Это не убийство. Это было ради твоей защиты! Просто поверь мне, это было необходимо... если бы этот человек сбежал, то созвал бы своих друзей, чтобы снова устроить тебе засаду, на этот раз с целью убить! Помимо того, что ты осмелилась дать отпор, ты ещё так напугала его, что он наделал в штаны... он бы никогда тебя не простил.
- Правда? - недоверчиво спросила она.
Ласка кивнул.
- Я отчётливо почувствовал запах. Подожди, дай я посмотрю на тебя... - Он остановился, осмотрел её и наклонился. - Только здесь, эта маленькая капелька... - Он вытер большим пальцем уголок её рта. - Так... идеально, лучше и быть не может, - добавил он с обаятельной улыбкой. Вместе они вышли из тени переулка на главную улицу, откуда уже была видна «Золотая Роза».
- Где ты научилась так драться?
На симметричном лице промелькнула улыбка.
- У меня есть старший брат. Ты лучше знаешь, какими они могут быть!
Ласка рассмеялся.
- Спроси об этом Зину в следующий раз, - ухмыльнулся он. - Где и как ты научилась пользоваться молнией, мне, наверное, лучше не знать!
Девушка-бард медленно кивнула и долго испытующе смотрела на него.
- Тебе что-то от меня надо, Ласка, я вижу это по твоим глазам, - заметила девушка-бард. - Ты вор и негодяй, теперь мне стоит бояться, что ты будешь меня шантажировать?
Он посмотрел на неё с притворным негодованием.
- Как давно мы знаем друг друга? Почти десять лет? Я могу быть вором, но это не значит, что я хочу пасть так низко! Но одно одолжение, а точнее два, ты можешь для меня сделать.
- Ага, - промолвила она, внимательно глядя на него. - И о каких именно одолжениях ты подумал, друг Ласка?

- О поцелуе, Тарида, - ухмыльнулся Ласка. - Я же не могу упустить такую возможность... и об информации!
- Я и не знала, что ты ко мне неравнодушен! - кокетливо ответила она.
- Разве у тебя нет зеркала? Я в этом очень сомневаюсь! - ухмыльнулся Ласка.
Она вздохнула...
- Ну что ж... - Она выпятила губы, но Ласка засмеялся.
- Ну не также! Я не собираюсь тратить впустую эту благосклонность... составь мне компанию в течение вечера за хорошим вином и едой... и когда мы разойдёмся, только тогда я соглашусь получить этот залог.
Девушка-бард выгнула брось и ухмыльнулась, увидев его улыбку. Затем кивнула.
- Я вижу, что свою репутацию ты получил вполне обосновано. Согласна, я дам тебе знать. Однако это займёт несколько дней, поскольку следующие дни у меня каждую ночь будет выступление, в том числе очень важное.
- Буду ждать с нетерпением.
- А какую ты хочешь от меня информацию? - спросила она.
Он посмотрел в сторону «Золотой Розы».
- Речь идёт о капитане, который хотел там с кем-то встретиться. Я прошу о том же одолжении, что и Дженкс. Скажи мне, когда увидишь его.
- Охотно это сделаю, - ответила она. - Это всё?
- Да. Меня интересует ещё только одно. Ты маэстра? - тихо спросил Ласка. Она посмотрела на него и слегка качнула головой.
- Нет, Ласка, я не маэстра. Это имеет сходство, но не одно и тоже... однако это и не тёмный дар!
- Я даже не подумал бы о тебе такого. Сомневаюсь, что тот, кто оседлывает души, способен на такую самоотверженность в музыке, как ты. Твоя душа видна в твоём пении, так что если ты служишь тьме, тогда я - Вечный Правитель!
- Спасибо, - поблагодарила она с улыбкой.
Ласка задумчиво посмотрел на неё.
- Тем не менее, тебе следует пойти в Совью башню и поговорить с Зиной, чтобы она подтвердила, что ты не одна из наездников душ.
- Может быть. Однако я предпочитаю хранить свой секрет. Если ты тоже сможешь.
- Не бойся, Тарида. Мы друзья. Кроме того, я храню ещё и другие секреты более важные, чем твой.
- Тогда прими мою благодарность уже сейчас, - ответила Тарида, почти со страхом глядя на постоялый двор. - Даже не знаю, стоит ли мне теперь выступать там.
- Стоит, иначе все будут удивлены, - заметил Ласка. - Просто держись подальше от этого Аламира де Жерсона... - Он слегка поклонился. - Благодарю тебя и не забудь, что должна выполнить своё обещание!
- Не забуду, - улыбнулась она, затем её глаза расширились. - Ласка, - поспешно сказала она. - Посмотри туда! Видишь человека в чёрном кожаном плаще? Он как раз направляется к постоялому двору... он тот, кого, вероятно, имел в виду Дженкс, его описание точно соответствует!
Ласка быстро принял решение. Он поспешно ей поклонился.
- Тогда прошу меня извинить!
Девушка-бард наблюдала, как он сделал шаг в сторону, туда, где была тень... её глаза сузились, когда она не увидела там больше никакого движения.

- Будь осторожен, Ласка! - тихо крикнула она ему вслед, но из тени не последовало ответа.
Она торопливо посмотрела вверх по улице, туда, где шёл незнакомец, и с облегчением увидела, что он повернул в другом направлении.
В любом случае, решила она, сегодня будет её последние выступление в «Розе».
Неожиданно она улыбнулась. Ласка отличался от того прообраза, который можно было бы приписать ему, учитывая его легенду. Будет довольно интересно узнать его поближе! Она ещё подождала, пока незнакомец вдалеке свернёт за угол, затем взяла свой футляр с лютней и направилась к постоялому двору.

37. Новая мантия

Сантер и маэстра стояли у портового причала и смотрели на огромную яму, которую вырезал магический разряд в камне. В том месте камень блестел, как будто его отполировали. Сантер наклонился, чтобы осмотреть стальную скобу, которая была скрыта глубоко в камне, она всё ещё удерживала вместе два огромных блока, из которых была построена эта часть гавани. Сталь тоже была отполирована до блеска, и когда Сантер провёл по ней кончиком пальца, он не почувствовал места стыка.
Не только эти двое стояли здесь и удивлялись, десятки прохожих и зевак хотели увидеть то, что ранее с таким громким грохотом сотрясло порт.
- Давайте вернёмся в цитадель, - попросила Дезина. - Нас уже ждут там.
Сантер кивнул и подстроился под её шаг.
- Как ваши глаза? - спросил он.
- Без изменений, - ответила она.
Он встал перед ней и слегка приподнял капюшон, чтобы взглянуть на неё.
- Посмотрите на меня, - тихо попросил он. - Что вы видите?
- Вас, Сантер, - с улыбкой ответила она. - Со мной всё в порядке.
Когда они подошли к Совей башне, Дезина была только рада снова оказаться дома. Потом увидела себя в зеркале, весящим в холле, и застыла.
- Боги, - выдохнула она. - Это выглядит жутко!
- Видите, что я имел в виду? - тихо спросил Сантер, встав рядом с ней и глядя на неё в зеркале.
Она подняла на него взгляд и выдавила улыбку.
- Скоро станет лучше, - заверила она. И надеялась на это. - Просто дайте мне немного времени. Пол отрезка свечи или что-то в этом роде.
Он кивнул.
- Пойду немного разомну ноги, - сказал он. - После этого вернусь.
Она смотрела, как он покидает башню, затем по винтовой лестнице поднялась в свою комнату и была благодарна за то, что в ванной комнате из тёмного гранита всегда была готова для неё чистая горячая вода.
Она небрежно бросила на пол изумрудно-зелёную униформу Морских Змей и с глубоким вздохом погрузилась в горячую воду.
Колокол разбудил её, и на одно короткое мгновение она была дезориентирована, потом поняла где находится. За окном было темно, а световые шары, парящие над ней под потолком, уже излучали свет... должно быть, было намного позже, чем она предполагала. Она заснула во время купания!
Она поспешно вскочила, но в следующий момент ей пришлось ухватиться за край, когда закружилась голова. Она слишком долго пролежала в горячей воде.
На четвереньках выползя из ванной, она легла на прохладную плитку и глубоко вздохнула. С ней не впервые случалось такое после горячей ванной. Уже пора было бы усвоить урок!
Колокол зазвонил вновь.
Она осторожно села и положив руку на край ванны, встала. Ей уже стало лучше. Здесь было не особо холодно, тем не менее от её кожи шёл пар и... она удивлённо моргнула... исчезли все порезы и раны, которые она получила, ударившись о покрытый ракушками столб!

Вода была тут не причём, достаточно часто она восстанавливала силы в ванной после ран, полученных от тренировок с оружием, и не получала такого чудесного исцеления. Она подошла к запотевшему зеркалу над раковиной, в форме ракушки, и вытерла его... её глаза снова были нормальными, за исключением тонкой кроваво-красной каймы вокруг радужной оболочки.
Кровавая магия. Другого объяснения быть не могло!
Снова зазвонил колокол.
- Ради сандалий Борона, - тихо выругалась она и поспешно накинув одну из своих домашних мантий, быстро спустилась вниз по лестнице. Ко входу она подошла мокрая, прежде всего ей нужно было высушить волосы, с которых капало, и крайне удивилась, увидев в дверном проёме некоего штаб-лейтенанта. Она совершено забыла, что он тоже может войти в башню! Она поспешно поправила мантию, боги, в каком же виде она предстала перед ним!
Он посмотрел на нее и улыбнулся.
- Вы чудесно выглядите, - заметил он.
«Точно. Наверное, как мокрый кролик», - подумала она и вздохнула.
- Вы только что звонили в колокол? - спросила она, хотя это не мог быть никто другой.
- Я подумал, что вы заснули, - усмехнулся он. - Поэтому позвонил в колокол.
- Спасибо, - ответила она, проводя рукой по влажным волосам. - Сколько время? - Её глаза распахнулись. - Боги! Анализ обстановки! Орикес меня убьёт!
- Я в этом сомневаюсь, - сказал Сантер. - Я был в цитадели и сообщил, что вы не сможете прийти. После чего верховный комендант отложил встречу, и господа пошли пока ужинать.
- Спасибо, Сантер! - крикнула она. - Сколько у меня осталось времени?
- Не так уж и много, - успокаивающе улыбнулся он. - Но нет причин спешить. Надеюсь, ваша вторая мантия чистая.
- У меня нет второй мантии, - ответила она. - Мантия не пачкается. - Её глаза расширились, когда она вспомнила, что произошло ранее. - Боги! У меня же больше нет мантии!
Сантер рассмеялся, и она сверкнула на него глазами.
- Маэстра, - усмехнулся он. - С мантией или без, вы та, кто вы есть. Серьёзных поводов для беспокойства нет. Наденьте платье или парадную униформу, никто сегодня вечером не будет осуждать вас за то, что вы не одели мантию.
- Будет, - возразила Дезина. - Парадную униформу? Я...
Одно мгновение она в нерешительности стояла в холле, и с неё капало.
- Подождите здесь, - попросила она и поспешила к винтовой лестнице и вниз, на нижние этажи башни.
Хотя магия башни сохраняла воздух свежим, она всегда чувствовала, насколько глубоко башня уходила в землю. Если вода приглушала магию, то земля для её органов чувств казалась тяжёлой и подавляющей, могучей, но инертной.
Она добралась до этажа, где находился оружейный склад Сов. Все жилые помещения были расположены в верхней части башни, здесь, внизу, отсутствовала порой игривая элегантность верхних этажей. Холодные стены были из прочных каменных блоков, и никакие вышитые гобелены не скрывали их. Световые шары висели под неотёсанным потолком, излучая холодный свет. Она редко чувствовала себя комфортно так глубоко

под землёй. С одним исключением. Пять этажей ниже всё было иначе, там находился архив, и он был обставлен гораздо дружелюбнее.
Здесь была тяжёлая стальная дверь, а рядом запертое решёткой, раздаточное окно. Когда-то Сов было так много, что одна из них постоянно дежурила здесь, возле арсенала. Расходная книга всё ещё лежала на своём месте, последнюю запись, спустя столетия, сделала она, когда расписалась за свой сундук со снаряжением.
Она знала, что утрату мантии тоже нужно будет внести, но сейчас у неё были другие заботы.
Стальная дверь распахнулась, когда она прикоснулась кончиками пальцев к золотому рельефу совы, которые служили замком на большинстве дверей в башне. Когда дверь открылась, вспыхнули добрые три дюжины световых шаров под потолком склада, освещая длинные ряды полок, многие из которых были заполнены оружием, ящиками, свитками, мешками и по большей части непонятными и странными вещами. Пол был ледяным под её босыми ногами, а воздух спёртым - пахло старыми вещами, хотя здесь ничего не портилось, не ржавело и не старело. До сих пор она была здесь всего один раз и теперь даже немного заблудилась в длинных проходах между полок, затем нашла дверь в другую комнату, которую искала. Эта дверь тоже охранялась золотой совой.
Там, на прочных полках, стояло добрых пять десятков тяжёлых сундуков. До недавнего времени здесь был ещё один сундук, пока пять дней назад Дезина, наконец, не получила доступ к складу в этой комнате.
Она собиралась прикоснуться к замку, в виде совы, одного из сундуков, когда заметила ряд больших и чёрных, замки которых были сделаны не из латуни, а из серебра, золота, а один даже из странного, тёмного и блестящего материала. Разве верховный комендант не говорил, что здесь должны храниться мантии и для торжественных случаев?
Она мгновение колебалась. Латунь, серебро, золото... и этот другой металл... материал, из которых были сделаны совы на сундуках, без сомнения, имел значение, но до сих пор эти магические замки подпускали её только к тем вещам, для которых её навыков и зрелости было достаточно, другие же были недоступны. Так что можно и попробовать.
Она встала на колени перед сундуком с тёмной, блестящей совой и положила обе руки на расправленные крылья... и уже в тот же момент поняла, что это было ошибкой! Этот замок отличался от других, как если бы он использовал магию, а цену за неё взвалил на неё! С трудом, чуть ли не с отчаянием, она начала хвататься за всё, что было вокруг, потянулась к магии в световых шарах над её головой, к инертной земле, так глубоко внизу, к теплому воздуху... три световых шара с громким взрывом лопнули, осколки стекла посыпались вниз, воздух стал ледяным, настолько, что она заметила, как её влажные волосы мгновенно покрылись кристалликами льда.
Магия замка всё тянула из неё энергию, и, казалось, никогда не насытится. В комнате становилось всё темнее, она чувствовала, как магия высасывает её силы, тянется к самой её сущности... любой другой маэстро, совершивший ошибку на таком низком уровне и хвативший через край, уже давно скончался бы в *фанале* и только её странная особенность, невозможность брать магию от самой себя, препятствовала этому.
И всё же... было такое чувство, будто холодные пальцы схватили её, дёргали и рвали, и ещё немного, и она растворится, будет затянутой в эту магическую ловушку.

Но именно тогда, когда казалось, что терпеть уже невозможно, когда все кости и конечности невыносимо заболели, и она уже боялась, что глаза вылезут из орбит или лопнут вены, или воздух замёрзнет в её лёгких, как раз в тот момент, когда она подумала, что эта дурацкая ошибка станет её концом, именно тогда замок с громким треском лопнувшего металла открылся, и крышка сундука отлетела назад с такой силой, что повалила её на пол!

Последний светящийся шар лопнул и упал на пол рядом с ней, острые осколки попали в неё, зацепились за покрытые инеем волосы и поцарапали кожу. Другие шары в последний раз замерцали и снова ярко вспыхнули.

Дезина в оцепенении встряхнула волосами, выпрямилась и осторожно смела осколки, некоторые из которых были размером с иглу, другие с тарелку, чтобы потом с восхищение взглянуть на то, что лежало в сундуке.

И снова она почувствовала себя изнурённой, прямо-таки разбитой, как уже часто было сегодня. Учитывая то количество магии, какое Дезине пришлось использовать в этот день, казалось, что постоянно быть изнурённой - это её судьба...

И всё же, дело было сделано, сундук открыт, обнаруживая перед её зачарованными глазами содержимое.

Должно быть, это была парадная униформа, о которой говорил Сантер, потому что эта мантия сильно отличалась от её старой. Она была чёрного, нет очень тёмного синего цвета, края аккуратно вышиты нитками из того же тёмного металла, из которого был изготовлен замок сундука. Одеяние немного напоминало Дезине мантии, которые носили священники Сольтара.

Дезина осторожно прикоснулась к мантии, затем вынула её из сундука. Она была намного тяжелее её старой мантии, весила где-то как третья часть кольчуги... и присмотревшись повнимательнее, она увидела, что это не ткань, а в самом деле своего рода кольчуга. Потому что здесь были сотканы не нити, а тончайшая металлическая проволока, настолько тонкая, что отдельные нити едва были различимы. Ни одна человеческая рука не смогла бы сделать нечто подобное, эта мантия целиком была изготовлена с помощью магии.

Когда она осторожно встала и расправила перед собой мантию, она поняла, почему было так сложно открыть сундук.

Наверху в холле висел портрет Совы Бальтазара, последнего примуса Сов. Мантия, в которую он был облачён на этом портрете, точно соответствовала той, что лежала перед ней в сундуке. Неудивительно, что его было так трудно открыть, это была мантия примуса Башни, самого главного среди Сов! Бледная Дезина стояла, дрожа от холода и недоверчиво моргая. Немудрено, что, отворяя этот сундук, она чуть не лишилась жизни, нет, скорее, было чудом, что она всё ещё была здесь, а не стояла в чертогах Сольтара!

Но теперь сундук был открыт... Как и в случае с последней мантией, эта тоже приобрела её размер, всё содержимое сундука изменилось под неё. Словно в трансе, Дезина сняла домашнее одеяние. Обнажённая, дрожащая от холода и изнеможения, она облачилась в чёрную мантию, которая как броня, покрыла её.

Снова в сундуке было всё необходимое: сапоги, перчатки, брюки, пояс, кинжал и меч с ножнами, только на этот раз была ещё и накидка, которую можно было прикрепить к мантии двумя цепочками из того же странного материала, и которая тяжело ложилась на плечи.

Даже если казалось, что эта мантия соткана из металла и была намного тяжелее её прежней, она всё же мягко окутала плечи Дезины... и когда она под конец натянула на лицо капюшон, то почувствовала магию этой мантии... которая была гораздо сложнее, массивнее, многослойнее, чем магия мантии, которую она потеряла.
Она подавила вздох. Значит теперь придётся научиться понимать магию и этой мантии... но этим она может заняться и в другой день.
Последнее, что она вынула из сундука, было кольцо из того же странного металла с гербом совы. Оно тоже подошло, когда она одела его на свой тонкий палец. В заключении она натянула перчатки... затем развернулась и покинула оружейную.
В холле она сосредоточилась, собираясь использовать магию третьего уровня. У неё не хватало опыта, но она внимательно изучила эту форму и считала её практичной. Ощущение тепла поднялось вокруг неё, коснувшись всего внутри и вокруг... и когда она откинула капюшон и встряхнула волосы, они не только освободились от инея, но и высохли. Она встала перед зеркалом рядом с дверью оружейной и заворожено посмотрела на себя.
Тяжёлая ткань скорее ещё больше подчёркивала её стройную фигуру. По сравнению с Регатой она выглядела исхудавшей, но в целом... этот тёмно-синий цвет, вышивка, уже сам покрой и то, как ткань спадала вниз... тонкий меч на боку... портупея, подчёркивающая её талию...
Дезина удовлетворённо кивнула. Тому, кому эта мантия покажется недостаточно элегантной, уже не помочь! Она натянула капюшон, ощутив облегчение от того, что снова видит и чувствует перед глазами эту знакомую тень, и с улыбкой вышла из коридора, чтобы сделать перед Сантером, который смотрел на неё широко распахнутыми глазами, небольшой реверанс.
- Думаю, я готова. Что вы думаете? - Она с трудом подавила желание покружиться перед ним и показаться во всей красе. - Ну как, Сантер, я снова похожа на Сову? - с нетерпением спросил она.
Она стояла прямо, расслаблено, но самоуверенно. Он уже раньше заметил, насколько уверенной была её походка, как у дикой кошки. Даже не существовало опасности, что она на мгновение мола потерять равновесие.
На фоне тёмно-синего цвета её новой мантии, кожа казалась ещё бледнее, по крайней мере в тех местах, которые он мог видеть, зато губы выглядели ещё более пухлыми и красными.
- Сантер, - весело промолвила маэстра, - Вы уставились на мою грудь!
- Простите, - ответил Сантер, смущённо глядя ей в лицо.
Маэстра усмехнулась.
- Вы готовы идти?
Сантер слегка поклонился.
- После вас, прима.

38. Тень

На подземном этаже башни шевельнулась тень, и другая фигура в тёмной мантии подошла к двери оружейной. Дверь тихо распахнулась, и тонкие губы расплылись в весёлой улыбке, когда он увидел следы разгрома, оставленные маэстрой.
По принципам магии, даже осколок знал, где его место, и такое законное место существовало для каждой вещи. Повинуясь почти любящему жесту призрачного маэстро, осколки разбитых световых шаров поднялись с пола в поисках своего места в общей картине, снова образовали мерцающее стекло и поднялись вверх, чтобы занять место в железных корзинах под потолком.
Здесь внизу, так близко к тому месту, где он ждал, сделать это было гораздо легче. Он огляделся и удовлетворённо кивнул, всё вернулось на круги своя.
Крышка открытого сундука закрылась с лёгким щелчком, в ожидании следующего примуса Сов.
Стоя там, тень посмотрела на сундук.
- Даже я не ожидал этого, маэстра, - прошептал он. - Знаете, как близко мы оба были к смерти? Вы меня заметили, почувствовали, когда замок открылся? Ощутили меня в шторме магии, который развязали, когда пожелали взять то, что вам причитается, но для чего вы ещё были не готовы?
Им обоим повезло. Её невежество чуть не убило их обоих... открыв путь тому, против кого он поклялся бороться даже после смерти. Но этого не случилось, Сольтар пощадил их обоих.
- Что ж, маэстра, прима Башни, - улыбнулась тень. - Вряд ли вы сможете вооружиться лучше, чем вооружились теперь.
Затем он сдержано рассмеялся и покачал головой.
- Удивительно, как всё складывается после всех этих долгих лет. - Он вышел из оружейной, почти не обращая внимания, как дверь за ним захлопнулась. Он поднялся по лестнице и размеренным шагом вышел из башни. Оказавшись на улице, он остановился и посмотрел на звёзды, которые в сумерках сияли всё ярче. - Существует ли ещё другая рука, которая улаживает дела? - спросил он. - Или здесь действует только моя воля?
Сержант Меча Первого Легиона Быков посмотрел во время обхода на Совью башню и нахмурился. Только что ему показалось, будто он что-то там увидел... но когда он подошёл ближе и огляделся, там ничего не было, кроме теней.

39. Ординада

- Ваш голос впечатляет, - галантно произнёс Таркан, жестом подовая знак хозяину таверны снова наполнить её бокал. «Золотая Роза» сдержала то, что обещала девушка-бард: бокалы из гранённого хрусталя, лучшее вино, отличная еда и, кроме того, приятная компания.
Прежде всего приятная компания!
Девушка-бард стала неожиданностью. В королевском замке Алдана в гостях было уже много бардов, некоторые из них известные, но у Тариды голос был такой же ясный и чистый, как у хрустального колокола - голос эльфа. Он слышал её пение в порту, и уже там она заворожила его. Но когда ушла, он попытался убедить себя в том, что это было всего лишь очарование момента, что женщина не могла так сильно привлечь его. Может её глаза были не такими красивыми, как ему показалось, кожа не такой чистой, улыбка не такой... он даже не мог подобрать слов, и утешил себя тем, что это ничто иное, как прихоть момента.
И теперь он лишился этого утешения. Здесь, без шума гавани, в благоговейной тишине заворожённой публики, её голос раскрылся по-настоящему... более того, ему казалось, что она достаточно часто смотрела лишь на него, и эта улыбка на её губах предназначалась только ему.
Чтобы очаровать его, этого было бы уже достаточно, но у неё также были в репертуаре быстрые танцы, забавные тосты и грустные баллады, которые казались ему новыми и свежими.
События некоторых из этих баллад происходили давно и рассказывали о том, как людям и эльфом приходилось жить вместе... её слова и звуки, которые она извлекала из совей лютни, уносили её восторженных слушателей в причудливо-волшебное время, когда мир ещё принадлежал эльфам, а человечество было молодой расой.
- А песни ещё больше. Думаю, я слышал раньше лишь некоторые из них, но только мелодии, в аранжировке других слов, - восхищённо продолжил Таркан, поднимая бокал, чтобы выпить с ней. - Как вам удалось развить такое высокое поэтическое искусство в таком юном возрасте?
Она сделала глоток и слегка улыбнулась, обнажив жемчужно-белые зубы.
- Я старше, чем выгляжу, и уже долгое время увлекаюсь старыми сагами и легендами. У меня всегда было желание сделать из этих историй музыку.
- У вас превосходно получилось. Для меня большая честь потчевать вас за моим столом.
- Для меня это тоже честь, баронет, - вежливо ответила она, но отвела взгляд, который остановился на другом столе, где устроился молчаливый мужчина, единственный, кого совсем не тронуло её пение.
Перед ним стоял бокал из тонкого гранённого хрусталя, и хотя прошёл уже один отрезок свечи и он продолжал отхлёбывать, бокал всё ещё был более чем наполовину наполнен хорошим вином.
То, как мужчина смотрел на людей вокруг холодными глазами, даже Таркана заставляло ёжиться. Было такое чувство, будто то, что видел мужчина, отличалось от того, что видел он сам, как будто между ним и окружающим его миром была стеклянная стена.

Кроме того, было ещё кое-что странное: на этом человеке было нелегко задерживать взгляд, неоднократно Таркан обнаруживал, что невольно отводил его... факт, который только подстегнул его интерес.
- Тарида, я бы и дальше с огромным удовольствием наслаждался с вами обменом галантностью, но я здесь не для этого, и вы это знаете, - сдержанно заметил Таркан.
-Теперь вы смотрите на меня с разочарованием, - засмеялась она и чарующе надула губки. - Разве моей компании для вас недостаточно? - спросила она с лёгкой улыбкой и отпила глоток, в то время как Таркан зачаровано наблюдал, как она глотает.
- Достаточно. Было бы достаточно при любых других обстоятельствах. Вы меня очаровали, Тарида, - уверил её Таркан и прочистил горло, его голос прозвучал необычно хрипло.
- Возможно, именно очаровала, - сказала она, глядя ему в глаза. - Мой инструмент, изготовленный эльфами, всё ещё хранит в себе древнюю магию. Может вы попали под её власть? - То, как она посмотрела на него, заставило Таркана моргнуть. Неужели она имеет в виду то, что говорит? Он посмотрел на лютню, которая всё ещё стояла на сцене, и медленно покачал головой.
- Нет, дело не в этом. Я себя знаю и удивился бы, если бы не заметил того, что думаю и чувствую иначе, чем того желаю. Это скорее похоже на то, будто я уже всегда видел вас в своих снах... Когда мы попрощались в порту, я пытался убедить себя в том, что это не так. И что я, возможно, ошибаюсь. Вот только я не ошибаюсь.
Она долго и нежно смотрела на него.
- Вы имеет в виду то, что говорите, баронет, - тихо заметила она. - Что делает вас экспертом этой игры, который сам верит своим словам... на самом деле, здесь другое очарование... но и оно зачастую полностью исчезает после первого танца под простынями. Как только цель достигнута, устанавливается новый курс с сожалением и искренними чувствами, которые теперь принадлежат другой, новой звезде, определяющей курс. - Она улыбнулась, но улыбка была печальной. - Я знаю таких как вы, баронет. Скажите, что я не права, глядя мне в глаза. Если вы уверены, то этой же ночью я буду принадлежать вам... и, возможно, и другими ночами.
Её рот был приоткрыт, и в свете свечей, зубы блестели жемчужно-белым цветом, глаза были распахнуты, зрачки расширены и настолько глубокие, что его душа могла провалиться в них и бесконечно падать. Она была так близко, и он видел её так ясно, даже пушок на лице, каждую ресничку, обрамляющую эти прекрасные глаза, лёгкую дрожь ноздрей, когда она дышала... Таркан моргнул и покачал головой, момент был упущен. Он почувствовал глубокое сожаление там, где билось его сердце, и боль, которую он отказывался признавать.
- Вы меня поймали, сэра, - прошептал он, и каждое последующее слово имело больше веса, чем предыдущее. - Как я могу это обещать? Слишком много раз всё было именно так, как вы сказали...
Слова были произнесены, и она долго смотрела на него, затем опустила взгляд, и когда снова подняла, ему показалось, будто перед ним сидит другой человек. Её глаза снова стали ясными, она немного откинулась назад, и её тонкая, спокойная рука потянулась за бокалом вина.
- Значит просто восхищение, - заметила она, слегка кивнув, возможно, с таким же сожалением. - По крайней мере, вы честны, баронет.

- К моему огорчению, - улыбнулся Таркан, хоть для него это было нелегко. - Камердинер, речь о нём, - наконец промолвил он. - О том, что он нашёл, о том, что привело его к смерти. Он был не просто слугой, Тарида.
- Я догадывалась об этом. В разговоре с ним роль слуги терялась. - Её пальцы скользнули по стеклу бокала, затем она снова обратилась к нему. - Его семья была убита Белым Пламенем. Вы это знали?
Таркан кивнул.
- Тогда вы возможно знаете и о его холодной ненависти к культу. Он пытался внедриться в культ, претерпевал испытания, о которых не хотел говорить. Но ему удалось завоевать доверие окружающих людей. Он признался, что разыскивает того, кто ради своей выгоды искал смерти вашей королевы. Видимо, он его нашёл.
- Он назвал вам имя? - затаив дыхание, спросил Таркан.
- Нет, - тихо ответила она. - Но он спросил, знаю ли я ординаду.
- Старую балладу о создании великанов? - удивился Таркан.
- Оказывается, у вас в голове больше знаний, чем я предположила вначале, - улыбнулась девушка-бард. - Мы говорили о великанах, о тех, кото был до них, и тех, кто населял мир после их гибели. Насколько древним может быть этот текст и содержится ли в нём смысл. Я знаю ординаду. Я пою её очень редко, поскольку она занимает добрых два отрезка свечи, слишком длинная, и после неё весь зал крепко спит. Но этот куплет сильно ему нравился.
Она тихо продекламировала текст, было непривычно слышать фарлендский грубый язык, слетающий с её уст. Таркан поднял руку, и она замолчала.
- Простите, я вижу, что образование слуги превосходило моё. К сожалению, я не понимаю языка, - извиняющимся тоном сказал Таркан.
- Это их старый язык... сами они утверждают, что произошли от великанов... если перевести, то будет примерно так, - сказала она и снова продекламировала куплет.

Летит ворон и садится,
На голову исполина седую,
В горне огонь искрится,
Накаляя массу стальную,
Что бурлит, око света лишая,
Цвета неба глаз голубой оставляя,
Чёрный как смоль другой,
Кузнец добавил ко дню период ночной.

- Что это значит? - спросил Таркан. - Думаю, ничего хорошего, у меня только что пробежала по позвоночнику дрожь!
- Всё не так ужасно, - улыбнулась девушка-бард. - Нужно учитывать то, откуда берёт своё начало текст. Я слышала, что в Фарландах есть обычай при встрече друзей валить друг друга с ног. - Она тихо засмеялась. - Текст - часть истории их создания. Ворон приносит весть отцу всего сущего, что пришло время заново выковать уклад мира. В горне небесного огня разбрызгивается железо и лишает его одного глаза. Теперь он видит день одним глазом, ночь - другим. И поскольку он так видит, так и есть на самом деле, и мир - день и ночь - созданы заново. - Она пожала плечами. - Все остальные творения

начинаются во тьме, к которой присоединяется свет. Это единственное знакомое мне, где в начале был свет, а тьма появилась потом.
Она сделал небольшой глоток вина из своего бокала.
- И как..?
- Это связано с ситуацией? Что ж, когда Дженкс услышал этот куплет, он горько засмеялся. Затем сказал, что это тот человек, который убил его королеву. - Она внимательно посмотрела на него. - Вам это о чём-нибудь говорит?
Таркан посмотрел на нее и медленно покачал головой.
- Нет. Вообще ничего. Отец всего сущего, бог великанов, убил мою королеву? Какой в этом смысл? Вы уверены, что он сказал именно так?
- Конечно, я уверена! «Это тот человек, который убил мою королеву!» Это его точные слова. Я бард... и слова - моё ремесло! – сказала девушка-бард и посмотрела на него. - Я спросила его, что он имеет в виду, и он ответил «ничего» и попросил меня продолжить петь. Вскоре после этого он отправился к Ласке и встретился с ним в старой морской крепости. Когда он уходил, он одновременно был преисполнен мрачной решимости и выглядел удручённым. Я не смогла его подбодрить, а я по-настоящему пыталась.
Она посмотрела на Таркана.
- Мне нравился этот человек, который не был слугой. Вы можете сказать, кем он был на самом деле?
Таркан покачал головой.
- Нет, сэра, не могу. Я ничего о нём не знаю... единственное, что мне известно: он был верен королеве и принцу, - тихо добавил он.
Она кивнула, но снова отвела взгляд, её внимание было сосредоточенно на грубом госте. Там, склонившись к нему, как раз стоял хозяин постоялого двора, наверное, собирался взять с него счёт. Однако гость встал и презрительно бросил на стол золотую монету. Хозяин постоялого двора что-то сказал, а гость презрительно отвесил ему пощёчину. Пощёчина была такой сильной, что хозяин таверны пошатнулся, чуть не врезавшись в другой стол, за которым гости испуганно схватились за свои бокалы с вином. Мужчина взял свою шляпу с широкими полями и вылетел из постоялого двора. Таркан тоже с изумление наблюдал за спектаклем. Он чуть не вскочил на ноги, чтобы броситься на помощь хозяину постоялого двора. Но в этом не было необходимости, поскольку дверь за мужчиной уже захлопнулась.
Таркан недоверчиво покачал головой.
- Какое неприличное поведение, - высказал он своё негодование прекрасной девушке-барду. - Должен признать, что рад уходу этого господина.
Она задумчиво кивнула и улыбнулась, но у него было такое ощущение, будто она его не видит. «Такое случается довольно редко», - подумал Таркан. «Милые барышни обычно быстрее поддавались его очарованию и сияющему взгляду. Девушка-бард, похоже, сделана из другого теста.»
- Была очень рада познакомиться с вами, баронет, - сообщила она ему с одной из самых соблазнительных улыбок, которыми до сих пор одаривала его. - Но боюсь, сейчас мне пора с вами прощаться.
Она допила своё вино и элегантно встала, в то время как Таркан пытался скрыть своё разочарование за очаровательной улыбкой.

- Позвольте мне, по крайней мере, проводить вас до вашего жилья. Хоть я и слышал, что улицы здесь безопасны, но я всё-таки беспокоюсь за вашу безопасность, - серьёзно заявил он.

Он не понял, что такого забавного было в его словах, но у неё вырвался звонкий смех, прежде чем она почти испуганно успела закрыть рот рукой и с извинением посмотрела на него.

- Извините, баронет, но это невозможно. Тем не менее, спасибо вам за то, что предложили свою сильную руку в мою защиту.

Она сделала перед ним низкий, идеальный реверанс, в последний раз одарила его лучезарной улыбкой, потом поспешила на сцену, где оставила свой футляр с лютней. Подняв его и рапиру, она почти так же быстро сбежала с постоялого двора, как незадолго до неё этот мрачный тип.

Таркан с сожалением смотрел ей вслед. Какими бы очаровательными не были женщины, иногда ему хотелось, чтобы они были менее импульсивными... Таркан посмотрел на свой бокал, вздохнул, выпел ещё глоток и подозвал хозяина постоялого двора... Только что вечер выглядел ещё таким многообещающим, но теперь ситуация в корне изменилась, так что он с таким же успехом мог вернуться и в посольство.

40. Совещание

Кабинет для совещаний был обставлен просто, большой стол для карт, несколько хороших, но не особо удобных стульев вокруг другого, более низкого стола, полка для карт у стены, в круглых, аккуратно помеченных ячейках которой, ждало своего часа около полусотни свёрнутых карт.
Под потолком, в железных корзинах, всё ещё висели стеклянные шары, но они были просто матовым стеклом, свет излучала пяти рожковая масляная люстра с расположенной под ней стеклянной чашей для сажи, масла или искр, чтобы те не падали на карту, лежащую на столе под лампой. Посмотрев на карту, можно было увидеть порт в мельчайших деталях. Круг был нарисован там, где сегодня утром ещё стояла таверна «Кривая Мачта».
Штаб-полковник Орикес, адмирал Джилмар и полковник Меча Быков, с которым Сантер не был знаком, подняли головы, когда Сантер открыл дверь и зашёл вместе с маэстрой. Орикес мельком взглянул на него, Джилмар позволил себя лёгкую улыбку, которая подчеркнула морщинки вокруг глаз, полковник Меча проигнорировал Сантера, как будто огромного штаб-лейтенанта вовсе здесь не было. «Учитывая его высоту, это было впечатляющее достижение», - с улыбкой подумал Сантер.
- Ваша новая мантия вам идёт, маэтсра, - с улыбкой заметил штаб-полковник Орикес. - Так что, похоже, ожидание того стоило.
- Пунктуальность была бы более уместной, - произнёс полковник Меча Быков из Пятого легиона, если Сантер не ошибался. Неодобрительный взгляд мужчины уже сам по себе был чуть ли не оскорблением. Этот человек был кем угодно, только не другом маэстры.
- Простите меня, полковник Кельтер, - невозмутимо промолвила маэстра, хоть её щёки слегка покраснели. - Мне нужно было немного оправиться.
- А вы не забыли, Кельтер, что маэстра находилась в самом эпицентре случившегося? - слишком уж дружелюбно спросил адмирал Джилмар.
На седовласом худощавом мужчине были доспехи Морских Змей, но Сантер знал, что этот человек был не просто адмиралом. Дружелюбное лицо с глубокими морщинками, появляющимися вокруг глаз любого моряка, если он достаточно долго выходил в море, скрывали тот факт, что имперские шпионы докладывали о происходящем в имперском городе именно Джилмару, в то время как Орикес получал отчёты от шпионов, работающих за пределами города. Тот факт, что об этом знали лишь немногие, некоторые даже думали, что в имперском городе вообще нет шпионов, лишь показывал, насколько они были хороши. Сантер, который благодаря Февре всегда был хорошо осведомлён о всевозможных слухах, не был уверен, кто самым опасный человек в комнате, штаб-полковник Орикес или адмирал. Но в любом случае это был не Келтер.
Немного позабавившись, Сантер отошёл в угол комнаты. Штаб-полковник, с его мягкой манерой поведения, скрывал под мягкостью стальной стержень, а адмирал, о котором говорили, что он ещё никогда не поднимал голоса, был мужчиной, ради которого его Морские Змеи пройдут сквозь огонь и воду. Маэстра тоже была в основном дружелюбна и говорила тихо, иногда даже мягко. «Настоящей силе не нужно поднимать голос», - подумал Сантер, глядя на полковника Меча, который всё ещё игнорировал его. Сантер знал немало таких, как Кельтер. Они заботились о своих преимуществах, а иногда даже хитрили. Должно быть, у него были свои качества, иначе он бы не достиг такого ранга... но Сантеру он не нравился.

- Нет, я не забыл, адмирал, - продолжил Кельтер, не сводя глаза с маэстры. - Без вас, этого, вероятно, не случилось бы!
- Мы здесь, чтобы услышать отчёт маэстры, Кельтер, - теперь предупредил и Орикес. - А не для того, чтобы торопиться с выводами. Что с вами не так, Кельтер?
- Просто я не доверяю никакой магии или тому, кто её использует. И то, что произошло сегодня в порту, только подтверждает моё мнение! - ответил мужчина. Но потом сделав глубокий вдох, слегка поклонился маэстре. - Тем не менее, я хочу извиниться за свои резкие слова, маэстра. Так много нужно всего сделать, а я нетерпеливый человек.
- Мы все это знаем, - улыбнулся Орикес. - Так что давайте начнём. - Он посмотрел на маэстру. - Итак, что случилось?
Дезина спокойно доложила о событиях дня, начиная от морского пехотинца, сестра которого пропала без вести, до момента, когда прыгнула в люк с сапогом за поясом. Затем, что удивило даже Сантера, она положила кусок чертежа на стол для карт и объяснила, где его нашла. Бумага была неровной и от неё сохранилась всего около третей части.
- Бумага очень старая, сэры, - объяснила Дезина. - Ручной выделки, и учитывая её старость, было бы очень странно, если бы она не дотировалась временем Старой империи. Это похоже на чертёж горизонтальной проекции одного из зданий. В этом месте была нарисована волчья голова... теперь её нет, вода уничтожила большую часть чертежа. Это, должно быть, большое здание. Сначала я подумала, что это, возможно, горизонтальная проекция цитадели, потому что на чертеже начерчены мощные стены, но это не она, чертёж отличается.
- Его действительно забыли или, возможно, он был приманкой, чтобы направить нас на ложный след? - спросил Кельтер, глядя нахмурившись на кусок папируса.
- Туда, где он лежал, было невозможно добраться, не приведя в действие магию.
- И всё же вы были там, - заметил Келтер. - Как вам это удалось?
- С трудом, - холодно ответила Сова, её взгляд ясно давал понять, что она больше ничего не собиралась об этом говорить.
- Так что это могло быть и приманкой, используемой для того, чтобы заманить вас в ловушку, - заметил Келтер. - Во всяком случае, я не знаю ни одного здания в Аскире, которое соответствовало бы этому чертежу горизонтальной проекции.
- Меня бы это удивило, Кельтер, - заметил Орикес спокойным голосом. - Это скорее похоже на чертёж фундамента... достаточно часто фундамент мало похож на построенное на нём здание.
- Оно должно быть круглым, пока это всё, что мы знаем, - произнёс Джилмар. - Так что это может быть даже фундамент храма Астарты, зерновой биржи, Палаты Гильдии, палаты Славы, возможно даже палаты Королевского Совета.
- Точно не палаты Королевского Совета, - возразил Орикес. - Я хорошо знаю её план горизонтальной проекции. Я уже во второй раз подготавливаю здание к королевскому совету, и знаю в нём каждый камень.
- Какое облегчение слышать это, - промолвил Джилмар.
- Тем не менее, осталось ещё две дюжины других зданий, больших или маленьких, - разочарованно добавил Кельтер. - Вечному Правителю нравились круглые постройки.
- Если бы это был прямоугольный план горизонтальной проекции, пришлось бы выбирать из нескольких тысяч зданий, вместо трёх дюжин, - улыбнулся Джилмар. - Мы

выясним, к какому зданию принадлежит чертёж... Если постройка возведена в Аскире, то мы её найдём.
- И что потом? - раздражённо спросил Кельтер.
- Тогда увидим, что там с этой волчьей головой, ради которой умер камердинер.
- Да, верно, - несмешливо вставил Кельтер. - Вы всё ещё думаете, что его убил наездник душ? Считаете, это правдоподобно?
- Это не вопрос веры, а знания. Иначе это убийство было бы невыполнимым, - ответила маэстра, в голосе которой всё же постепенно начло появляться негодование на полковника Меча, как заметил Сантер.
- Хорошо, - авторитетным тоном произнёс Орикес, предупреждающе глядя на полковника Меча. - Я прослежу за тем, чтобы здание нашли. Теперь давайте перейдём к другим вопросам. Что это было такое и почему там присутствовала эта магия?
- В том месте практиковали кровавую магию. Настолько мощную, что требовались человеческие жертвы. Это было место над водой... вода приглушает магию. Именно по этой причине великие маэстро из прошлого проводили некоторые из своих самых опасных экспериментов над водой. Это облегчает использование магии и даёт больше контроля. Эти руны были довольно старыми. Как ловушка на дверном замке, которая заряжается только после того, как уходит хозяин дома. Но в этом не было необходимости. За исключением карты, там ничего не было...
Сантер прочистил горло.
- Это заманило внутрь маэстру, - сказал он после того, как Орикес ему кивнул. - Возможно, это было единственной целью ловушки. Уничтожить того, кто найдёт эти чары.
- Мне тоже это кажется наиболее вероятным, - заметила Дезина. - Что касается самих чар... я не знакома с кровавой магией. Если она следует тем же законам, тогда мало что требует такой силы, а после использования не оставляет никаких следов.
- Я бы сказал, следы были довольно заметными! - немного едко заметил Кельтер.
- Да, от ловушки, - ответила Дезина, не реагируя на тон полковника. - Но что касается настоящего предназначения чар, потребовавших столько крови и страданий... от них мало что осталось. Ловушку активировали... остатки.
- Так что это, по-вашему, было? - спросил Кельтер. - У вас, несомненно, уже есть предположение.
- Магический портал, - объяснила маэстра. - Который переносит на большие расстояния. Мне не приходит в голову ничего другого, что нуждалось бы в такой силе и не оставляло почти никаких следов.
- Вы знаете о таких порталах и в магии Сов? - спросил теперь Джилмар.
- Да, - ответила маэстра. - Такие порталы когда-то существовали в Старой империи, и с их помощью можно было достичь границ известного нам мира. Они были сооружены иначе, черпали свою силу из магии потока миров, а не из крови невинных.
- Вы можете сказать или хотя бы предположить, на какое расстояние может перенести такой портал?
- На край света, - без колебаний ответила Дезина. - Жертва крови уже всегда была самой сильной среди жертв. Даже сегодня первосвященники капают каплю своей крови в чашу для жертвоприношений во время солнцестояний, чтобы доказать свою верность богам. Кровь — это очень странная жидкость... в одной из книг в башне написано, что капля содержит в себе всего человека, а также тех, кто был до него и тех, кото придёт после.

- И что это значит? - с любопытством спросил Орикес.
Дезина застенчиво улыбнулась и пожала плечами.
- Я не знаю... смысл, содержание и значение этого текста мне совершенно чужды и непонятны. Я даже не могу надеяться когда-нибудь его понять.
- Значит то, что там написано, бесполезно, - заметил Кельтер.
Она посмотрела на него.
- На данный момент может так показаться, это верно, - признала она.
Орикес выпрямился.
- Итак, подведём итоги. Это магия была чарами нечестивого, того, кто поклоняется Безымянному. В городе появился некромант, а может и не один... к тому же в стенах города существовал портал, через которой к нам мог перенестись кто-то с другого конца света.
- Это всего лишь предположение, - отметила Дезина.
- Да, - сказал Орикес. - Предположение. Там же мы нашли чертёж с волчьей головой, которая сама по себе является могущественным артефактом. Эта голова тоже вмещала в себя кровавую магию, маэстра?
- Нет, - ответила Дезина.
- Возможно, мощную магию?
- Нет, - снова отозвалась она. - Я не нашла в статуэтке никаких особых магических свойств.
- Значит волчья голова может быть и простым камнем, маэстра? - спросил Кельтер.
- Это возможно, - сдержанно ответила Дезина. - Но я так не думаю.
Штаб-полковник Орикес некоторое время смотрел на чертёж, затем покачал головой.
- Нет смысла продолжать дискуссию. Мы должны выяснить для чего нужна эта волчья голова и найти это здание. Может тогда узнаем больше.

41. Схватка с наездником душ

Ласка так долго ждал в тени этого человека, что когда дверь постоялого двора распахнулась, и моряк быстрым шагом поспешил прочь, стало для него почти неожиданностью.
Быстро и незаметно передвигаться - это настоящее искусство, поскольку человеческий глаз бдителен, но если кто и овладел искусством незаметного передвижения, то это Ласка.
Ласка быстро понял, куда направляется капитан: к тому самому заднему двору, где прошлой ночью он уже потерял Дженкса. Но на этот раз Ласка знал старый полуобгоревший дом и двор этого дома. Проворно и бесшумно, словно кошка, он нашёл уголок, откуда хорошо был виден вход.
Капитан чёрного корабля пришёл слишком рано... он нетерпеливо расхаживал взад и вперёд, и когда в глубокой тени что-то внезапно зашевелилось, вздрогнул.
«По крайней мере, испугался не только он», - подумал Ласка с бешено колотящимся сердцем. «Потому что он сам только что крался через это тёмное место во дворе, и там ничего не было!» Но теперь там глубоко в тени стоял человек в плаще, таком же длинном, как у капитана, медленно повернувшегося к невидимому новоприбывшему.
Его глаза сузились, когда он попытался разглядеть, кто прячется в тени, но видеть он его не мог, лишь предположить, где стоит.
- Всё готово, Хирас? - спросил мужчина, которого Ласка не мог разглядеть. Выяснить, что кто-то ещё, кроме него, может так использовать темноту, очень сильно обеспокоило Ласку.
- Да, господин, - ответил Хирас, больше и вполовину не выглядя таким высокомерным, как прежде. Из-за темноты Ласка не был уверен, но ему казалось, он видит, как капитан дрожит от страха.
Тот, что прятался в тени и правда был жутковатым. И дело было скорее не в голосе, хотя и он был достаточно холодным, чтобы заморозить порт. Это было что-то, что ощущалось в глубине души, тёмная угроза, как охвативший и душащий тебя безымянный страх. Оба говорили на языке императора, Хирас хрипло и с жёстким акцентом, но призрачный мужчина, как учёный. Ласка с трудом прогнал страх из своих мыслей и сосредоточился на разговоре.
- Солдаты знают, что нужно делать. Они с нетерпением ждут ваших указаний... но есть проблема, - нерешительно добавил Хирас.
- Какая?
- После такого длительного путешествия они очень голодны. Того, что они получают, недостаточно!
Молчание.
- Они должны довольствоваться тем, что имеют, - наконец сообщил другой человек Хирасу. - Позаботьтесь об этом.
- Да, господин.
- Рабы уже нашли зал?
- Ещё нет, господин. Они бояться морских змей, а землетрясение разрушило многие коридоры... им приходится прокладывать себе дорогу. Но представитель матки говорит, что они скоро доберутся до того места.
- Вы уже расчистили путь с другой стороны?

- Это было сложно, господин, мы...
- Расчистили или нет?
- Коридор свободен, господин! - поспешно ответил Хирас. - Только нам пришлось избавиться от двух морских пехотинцев... их скоро хватятся.
- Они смогут найти тела?
- Нет, господин... Я отдал их солдатам на съедение.
- Что случится, если вы не вернётесь на корабль, Хирас? Вы отдали соответствующие указания?
- Я не понимаю...
- Ответьте на мой вопрос, Хирас.
- Без меня они начнут действовать уже сегодня ночью.
- На одну ночь раньше... что ж, это можно преодолеть. Значит вы всё-таки способны выполнить свой приказ.
- Что вы имеет в виду, господин?
- Вы обратили внимание, есть ли за вами хвост, Хирас?
- Да, господин, я никого не видел.
- Не сомневаюсь, что не видели, - заметил скрывающиеся в тени мужчина, и Ласке показалось, будто ему весело.
- Танцовщица на мечах ещё жива?
- Да, господин. Она змея... сегодня утром сломала Верасу шею... хоть и была связана! Суеверные дураки думают, что у неё есть какая-то магия.
- Мы то знаем лучше, верно? - спросил мужчина в темноте, и Хирас поспешно кивнул.
- Убедить в том, чтобы они держались от неё подальше. Я пока не знаю, но, возможно, она мне понадобится. - Последовала пауза, в которой Хирас, склонив голову, стоял на коленях перед находящимся в тени мужчиной.
- Хирас?
- Да, господин?
- Вы желаете большего, верно? Больше власти, больше знаний?
- Да, господин, я сгораю от нетерпения.
- Тогда вам следует исправить свою ошибку.
- Господин, о какой ошибке вы говорите? - испуганно спросил Хирас. «Фу, его голос звучит просто жалко!» - подумал Ласка.
- Вы были небрежны, и привели за собой хвост. Возьмите его себе, его талант может быть вам полезен! - сообщил ему другой человек, чтобы потом, говоря эти последние слова, посмотреть прямо на Ласку.
Видимо, одно мгновение Хирас не понимал, что имел в виду его собеседник, Ласка тоже понял лишь на миг раньше.
Он откатился в сторону и достал кинжал, но когда собирался его бросить, его цель исчезла. Хираса тоже не было там, где он только что ещё стоял на коленях.
- Вот коротышка, - прошипел голос над его головой, и Ласка с удивлением посмотрел наверх. Там, на стене, сидел на корточках Хирас, как будто было совершенно нормально бросить вызов гравитации, и внезапно уже больше не выглядел испуганным. Скорее он сам был устрашающим. Яркая белизна в темноте указала на ряд зубов, когда он улыбнулся. - Следовать за мной было твоей последней ошибкой!
«Я так не думаю», - подумал Ласка, откатываясь в сторону и бросая кинжал. Но лезвие всего лишь отскочило от стены, зато Ласке был нанесён ужасный удар в бок, который,

словно мяч, швырнул его через старый задний двор, и он вниз головой приземлился в куче щебня и грязи.

Ему ещё как раз вовремя удалось броситься в сторону, рядом с ним кулак в перчатке нанёс удар по каменным плитам, как раз там, где только что была голова Ласки. Недоверчиво моргая, Ласка увидел, что кулак мужчины расколол камень... Но Ласка не собирался тратить драгоценное время на неверие! Он уклонился в сторону, но это была всего лишь уловка, таким образом его кинжал, прочертив в ночном воздухе сверкающим лезвием, оказался в шее Хираса! Но, к ужасу Ласки, ощущение было такое, будто он вонзил кинжал в кусок дерева!

Вместо того, чтобы повалиться от смертельной раны на землю, мужчина вытащил кинжал Ласки из своей шеи, отбросил его в сторону и засмеялся.

- Хочешь поиграть, коротышка? - Он снова нанёс удар, но Ласку не зря звали Лаской. Этот мужчина двигался быстро, намного быстрее, чем обычный человек, но Ласка был быстрее. Совсем чуть-чуть. Другой коснулся его лишь слегка, но этого слегка было достаточно, чтобы снова швырнуть Ласку через весь двор. Его новый камзол порвался, сломалось, по меньшей мере, одно ребро, и Ласка удивился, о чём только не подумаешь, пока монстр пытается вбить тебя в землю. Одна из таких мыслей, наряду с той, что его камзол безнадёжно испорчен, заключалась в том, что, наверное, было бы лучше бежать, но Ласка не верил, что у него получится. Поэтому он сосредоточился на другой мысли. Кем бы ни был этот парень, он не мог быть непобедимым. Значит нужно его победить! Во всяком случае, Ласка не думал о том, что, возможно, может проиграть. Потому что тогда бы уже проиграл.

В следующие несколько секунд, которые были самыми долгими в его жизни, Ласка узнал кое-что о своём противнике. Каким бы невозможным это не казалось, но кожа мужчина была похожа на твёрдое дерево. К тому же он был невероятно ловким.

Но что ещё более важно, он был небрежным. Если бы не эта удивительная твёрдость кожи, то следующий удар Ласки бросил бы его прямо к вратам Сольтара, а так это Ласка снова пролетел по воздуху и на этот раз прихватил с собой часть стены, когда, врезавшись в неё, оставил дыру.

«Приходится брать то, что дают», - подумал он, швырнув один из кирпичей в монстра, и в это же время поспешно откатился в сторону, быстро вытаскивая кинжал из-под обломков, который потерял во время падения. Мужчина взревел, и таким образом Ласка узнал ещё кое-что о своём противнике: его глаза были уязвимы.

Истекая кровью, со сломанными рёбрами, глазом, который уже припух, угрожая лишить его зрения, Ласка мрачно рассмеялся.

Но снова противник оказался быстрее, чем ожидалось, или Ласка замедлился, следующий сильный удар пришёлся по его груди, и в то время, как его кинжал отлетел в сторону, Ласка опять приземлился на твёрдых камнях... и снова услышал, как ломается ребро.

Ласка сплюнул кровь и широко ухмыльнулся.

- Ну давай, - крикнул он, однако не смог устоять и пошатнулся. Как у человека могут быть такие сильные удары? Мужчина широко улыбнулся в ответ и потянулся к своей шее, чтобы коснуться плаща. Ласка с недоверием наблюдал, как плащ мужчины отделился от плеч и, словно гигантская летучая мышь, бросился на Ласку. Возможно, Ласка даже смог бы увернуться от живого плаща, но потом воздух наполнился грохотом, похожим на тысячу ударов грома, живой плащ пронзили яркие молнии, и от ужасно

пронзительного писка у Ласки чуть не пошла из ушей кровь. Подрагивая и дымясь, ужасный плащ шлёпнулся на землю.
Тарида упруго приземлилась рядом с Лаской и быстро улыбнулась ему, не сводя глаз с Хираса, который растерянно смотрел на остатки плаща, всё ещё корчившегося на земле и издающего эти ужасные звуки. Затем Хирас с громким криком бросился на девушку-барда, и снова пустынный задний двор сотряс раскат грома и сверкнула молния.
Мужчина встал и встряхнулся, затем громко рассмеялся. Он скинул с плеч кусок дымящейся одежды, оскалил зубы и поднял руку для удара. Это был момент, когда Ласка прыгнул на него сзади и вонзил ему свой талисман удачи - кинжал дамы из Ксианга - в правый глаз.
Произошло нечто удивительное. На мгновение Ласке показалось, что гравюра прыгающего тигра на кинжале загорелась красным светом, прежде чем мужчина с громким шипением, будто стоял в горне большой кузнице, вспыхнул огненным столпом. Горящая фигура медленно подняла руку к торчащему из глаза кинжалу, и Ласка уже почти испугался, что мужчина останется жить даже после такого, но случилось нечто совершенно неожиданное: в пылающем пламени внезапно появилось лицо молодой девушки, улыбнувшейся Ласке, за которым последовало лицо серьёзного молодого человека, долгое мгновение с благодарностью смотревшего ему в глаза, прежде чем тоже исчезнуть.
Мужчина упал на землю, как сгоревший пепел, и разлетелся на тысячу частей.
Ласка медленно наклонился и ухватился за рукоять своего кинжала, лезвие которого всё ещё было воткнуто в выжженный череп. Ласка ударил черепом по земле, и тот развалился на куски, высвободив кинжал, который он вытер о свой испорченный камзол и вложил обратно в ножны за спиной.
- Что, ради всех богов, это было? - выдохнул Ласка, опираясь о ближайшую стену, поскольку его ноги дрожали, чтобы потом медленно соскользнуть вниз и сесть на землю. Он широко распахнутыми глазами смотрел на девушку-барда. Она тоже казалась ему странно изменившейся... несомненно, это была девушка-бард, но черты её лица были ещё более пропорциональными, чем раньше, а глаза светились красным светом в темноте ночи. Возможно, ему это только показалось, потому что когда она встала перед ним на колени, она снова была такой, какой он её знал, женщиной с самым красивым голосом Аскира.
- Это, мой Ласка, был тот, кого вы, люди, называете проклятым, - тихо и почти благоговейно сообщила она ему. - Наездник душ, некромант. - Она вопросительно посмотрела на Ласку. - Это был тот проклятый, что убил Дженкса?
- Я так не думаю, - ответил Ласка, глядя на то место в тени, где стоял другой мужчина. - В противном случае, он заставил бы меня съесть мой собственный кинжал!
Она посмотрела на то, что осталось от мужчины, и вздохнула.
- Было бы слишком хорошо, если бы вместе с ним был уничтожен весь этот выводок. Но ты прав, этот был ещё молод. Как мы видели, он взял себе всего две души. Думаю, следующую он с удовольствием забрал бы твою.
- Глупо с его стороны, - заметил Ласка, осторожно ощупывая свою грудь. Прикосновения причиняли ему боль, что его совсем не удивило. Он все еще смотрел туда, где в темноте стоял другой наездник душ, но там не было видно никакого движения. Ласка был этому рад.

- В самом деле, - сказала девушка-бард с широкой ухмылкой, протягивая Ласке руку, чтобы помочь встать. - Думаю, такое случилось впервые, когда обычный вор победил в поединке наездника душ!
- Тарида, - промолвил Ласка, с трудом с её помощью вставая и тяжело опираясь на неё.
- Да?
- Я не обычный вор!
Она засмеялась.
- В самом деле, ты необычный! Тебе лучше?
- Думаю, да, - ответил Ласка. Оклемаюсь. Всё же, думаю, нужно пойти в храм.
- Прости, что теперь оставляю тебя одного, - улыбнулась девушка-бард. - Но у меня сегодня ещё одно выступление. Надеюсь, ты это поймёшь!
- Оно вряд ли будет более впечатляющем, чем было только что! - сухо заметил Ласка. - Но там, наверное, будет лучше выступить с пением!
Она засмеялась и поспешила прочь. Остановившись на следующем углу, она послала ему воздушный поцелуй, прежде чем исчезнуть из поля зрения.
Ласка смотрел ей вслед, закашлял, а когда его рёбра выразили протест, застонал. Затем тихо засмеялся, хоть было и больно. Ради богов, эта женщина ему нравилась! Даже если у него и осталось к ней несколько вопросов!
Но теперь... он сделал шаг и выругался, когда его пронзила боль. Ничего не поделаешь, ему ещё многое нужно сделать сегодня ночью! Поэтому он сделал следующий шаг, а затем ещё один и ещё.

42. Две женщины

Во второй раз за день Сантер вошёл в «Серебренную Змею». На этот раз ему представилась другая картина: гостевой зал был заполнен чуть ли не до отказа, только кое-где были ещё свободные места. Он на мгновение остановился в дверях и огляделся. Было столько много людей, что он почти не заметил тонкую, махающую ему руку.
Судя по всему, майору Меча всё-таки удалось заполучить места. Сантеру потребовалось некоторое время, чтобы пробиться сквозь толпу, преследуемый криками, что Морской Змей делает на суше. Крики были добродушными, по крайней мере, пока, но напомнили Сантеру о том, что скоро ему понадобится новая униформа.
Морской Змей или нет, но симпатичная майор Меча явно была способна захватить в своё распоряжение целый стол в переполненной таверне, даже на территории быков. Сантер отцепил свой меч, опустился на скамью и с облегчением вытянул под столом свои длинные ноги. Очевидно, его посыльный успел ещё вовремя добрался до майора Меча.
У стола появилась затравленная служанка и, прежде чем он успел что-то сказать, она с грохотом поставила перед ним кружку с пивом и протянула руку.
- Два медяка, - перекрикивая шум, закричала она и раскрыла ладонь. Едва медяки оказались у неё, она поспешила прочь.
- Здесь мило, - улыбнулась Рикин. Она подняла свою кружку в знак приветствия, и они чокнулись, затем Сантер повернулся и обвёл взглядом гостевой зал таверны. Несмотря на ещё ранний час, настроение было разгульное и весёлое. Добрый десяток служанок демонстрировали поразительное мастерство, жонглируя кружками, при этом они более или менее успешно уворачивались от рук солдат. Майор Меча была здесь не единственным солдатом женского пола, хоть и казалась самой сдержанной.
- Сегодня утром я встретил здесь Сову, не зная, кто она такая, - усмехнулся Сантер и сделал глоток пива, которое было намного лучше, чем то, что подавали в портовых тавернах. - И сел прямо в лужу.
Рикин выгнула бровь, но он больше ничего не сказал, откинулся назад и на мгновение закрыл глаза, радуясь, что, наконец, освободился от работы.
- Какая она? - спросила майор Меча со странной ноткой в голосе. Он посмотрел на неё и покачал головой.
- Мы впервые сидим за столом, когда ты больше не моя начальница, - заметил он. - И теперь ты хочешь говорить о другой женщине?
Рикин с улыбкой покачал головой.
- Нет. Мне просто любопытно... и непривычно...
- Разве всё так сильно переменилось, Катя? - спросил он, протягивая руку. Одно мгновение казалось, что она колеблется, затем вложила свою руку в его. «У неё были тонкие руки, но сильные и с мозолями и шрамами мечника», - подумал Сантер.
- Возможно, - почти смущённо произнесла она. - Я ждала этого много лет. И чувствую себя странно теперь, когда этот момент настал. - Внезапно она ухмыльнулась. - Я только что подумала, что меня никто не остановит, если я сейчас перепрыгну через стол и наброшусь на тебя!
- Если только ты не собираешься меня съесть, я не буду возражать, - ухмыльнулся в ответ Сантер. Видимо, он сказал что-то не так, потому что её лицо потемнело.
- Я не смогу остаться надолго. Мне скоро нужно вернуться в гарнизон.

- С какой стати? - удивлённо спросил Сантер. - Ты же не на дежурстве.
- Да, но кое-что случилось. Мы нашли мёртвую женщину на уходящей в воду лестнице. Ещё одна служанка таверны.
- Что произошло? - спросил Сантер.
- Она добралась до нашей лестницы, там, где швартуются лодки, маленькая лестница слева.
- И что, она умерла? От холода? Или утонула?
- Ни то, ни другое, - ответила майор Меча. - Кто-то услышал её крики и нашёл на лестнице. Она была ещё жива, но недолго, даже не успела ничего сказать. И Сантер... что-то откусило ей обе ноги и левое предплечье. И солдат, который нашёл её, сказал, что видел в воде стаю зелёных и чешуйчатых чудовищ. Он выстрелил в одного из них и уверен, что попал. Они ушли под воду и исчезли.
- Кто её нашёл?
- Сержант Копья Вефаль.
- Ответственный мужчина. Он не мог это просто так выдумать, - задумчиво заметил Сантер. Разговоры о чудовищах в гавани возникали постоянно. Один или два раза портовой стражи удавалось вытащить из воды одну из более мелких тварей, а тридцать лет назад это даже был взрослый морской змей, достигавший почти двадцать шагов в длину. Его голова до сегодняшнего дня висела над входом в столовую гарнизона. Сантер достаточно долго выходил в море, чтобы знать, что в морских глубинах живёт много разного зверья, которого ещё никто не видел. Должно быть, пришло время снова зачищать гавань.
- Вот именно, - сказала Рикин. - Есть ещё кое-что, о чём Вефаль рассказал только мне, потому что подумал, что другие всё равно ему не поверят.
- И что он сказал?
- Что это был ящеры. И у одной из них за спиной был меч.
Сантер медленно опустил свою кружку на стол. Разговоры об этих ящерах возникали постоянно. То кто-то видел их в воде, то ящеры напали на поселение на дальнем берегу, то утащили на дно корабль. Каждый раз одно и тоже, кто-то услышал историю от кого-то, кто слышал, что это произошло в далёких краях. И всё же этот слух с поразительной стойкостью сохранялся веками.
- Насколько он уверен?
- На 90 процентов. Как ты уже и сказал, Вефаль - не тот, кто выдумывает истории.
- И что теперь?
- А как ты думаешь? - расстроенно спросила Рикин, проводя рукой по волосам. - Вместо того, чтобы провести с тобой ночь, мне придётся вернуться и писать отчёт! Затем я предложу адмиралу перебросить флот в гавань верфи. Они очень обрадуются, ведь это задержит программу строительства кораблей, и верховному коменданту это не понравится! Ребята на верфи уже и так работают день и ночь, чтобы закончить новые корабли. - Она нахмурилась. - Я уже давно задаюсь вопросом, какая у верховного коменданта причина, чтобы так спешить с постройкой кораблей.
- Причина, наверное, есть, - ответил Сантер, делая глоток пива.
- А ты уже видел новые корабли? - спросила Рикин, и Сантер покачал головой.
- Нет, а что?
- Ты был бы удивлён. Ты, наверняка, уже слышал о чёрном корабле?

Сантер кивнул.
- Кажется, он у всех на слуху. А что?
Рикин многозначительно посмотрела на него.
- Новые корабли - парусники. И хотя киль был заложен уже пять недель назад, они выглядят точно так же, как чёрный корабль. Но он-то прибыл в гавань чуть меньше недели назад! Я осознала это только, когда недавно поговорила с одним из рабочих верфи. Он удивлялся этому совпадению.
Сантер моргнул.
- Совсем не отличаются?
- По крайней мере, похожи, очень похожи. Он уверен, что они строят по старому имперскому чертежу. И говорит, что раньше, во времена империи, империя имела в своём флоте такие корабли. Новые корабли также не являются галерами... и они даже больше, чем чёрный корабль, на каждом боку у них по четыре башни для баллист. И ещё кое-что. Я говорила с Дженкаром из академии. Он выругался, как камышовая овсянка, по поводу того, что тебя не направили к нему. Но дело не в этом. Знаешь, сколько новых рекрутов утвердил в этом году верховный главнокомандующий Морских Змей?
Сантер покачал головой.
- Три сотни? Четыре? Четыре сотни было бы хорошо... может тогда нам, наконец, удастся навести порядок в порту, если у нас будет достаточно людей!
- В том-то и дело. Боюсь, что именно так и обстоят дела. Верховный главнокомандующий хочет навести порядок, только это будет не здесь, в Аскире. Сантер, в этом году будет обучатся четыре тысячи новобранцев!
- Должно быть, Дженкар ослышался, - недоверчиво сказал Сантер.
Рикин покачала головой.
- Нет, не ослышался. У Быков и того больше. В свою очередь, Дженкар слышал от своего коллеги, генерала-сержанта Шестого легиона Быков, что и Четвёртый и Шестой легионы в этом году будут увеличены до полной численности!
Сантер медленно поставил кружку на стол и озадаченно посмотрел на Рикин.
- Почему я никогда об этом не слышал?
- Потому что официальной информации нет. Это просто слухи. Помимо создания флота и набора новобранцев, нет никаких веских фактов... просто мы сами размышляли! - Она наклонилась вперёд. - Посмотри Сантер, войной это быть не может, против кого? Поэтому мы молчим!
- Говоришь, это парусники? - спросил Сантер. - Я имею в виду новые корабли.
Она кивнула.
- Я знаю, против кого мы могли бы использовать флот, - медленно произнёс Сантер, пока его мысли неслись вперёд. - Против пиратов на Огненных островах. С незапамятных времён Бессарин требовал, чтобы мы разобрались с этим, их торговля больше всего страдает от пиратов. Чтобы навести там порядок, нужно занять старые крепости. Для этого понадобятся люди. Море там слишком неспокойное для наших галер. Это могло бы быть причиной.
- Или нет. Вот мне интересно, что делает в нашем порту корабль, который был спроектирован по строму имперскому чертежу и о котором никто не знает, откуда он.
- Разве тебе не стоит больше беспокоиться об этих ящерах? - спросил Сантер, который уже мог себе представить, как слух о том, что в гавани находятся монстры, может

повлиять на Морских Змей. Затем он вспомнил, что это больше не его проблема, и почувствовал облегчение. Если флот отбуксирую в порт верфи, то морской гарнизон сможет прочесать гавань с помощью тяжёлых сетей и ныряльщиков, используя все охотничьи лодки. «Февре обрадуется», - подумал Сантер.
В этот момент он заметил, как Рикин смотрит на что-то за его спиной и что в зале таверны воцарилась тишина.
Он медленно обернулся и увидел стройную фигуру, которая в своей тёмно-синей мантии неподвижно стояла в дверях таверны. Вокруг неё образовалось пространство, радиусом не менее пяти шагов, и почти все здесь, в таверне, с изумлением уставились на неё. Учитывая то, как прямо, неподвижно и спокойно она стояла, можно было бы подумать, что она статуя... бесстрастная и равнодушная к любопытным взглядам и внезапной тишине, наступившей в таверне, прежде чем послышались перешёптывания.
Сантер тихо выругался. Она обыскивала глазами зал, и хотя капюшон скрывал её глаза, он почувствовал их на себе, когда она нашла его. Всё это могло означать только одно.
Он поспешно сделал ещё один глоток и поставил кружку на стол. Схватив свой меч, он встал, наклонился через стол и крепко поцеловал в губы удивлённую майора Меча.
- Мне нужно идти, - крикнул он. – Поговорим позже. - Чуть ли не напролом он пробился к Дезине, которая, казалось, вздохнула с облегчением, когда он добрался до неё.
- Что случилось? - спросил он, оглядываясь на Рикин, которая тоже встала и со странным выражением лица наблюдала за ним с Дезиной.
- Я ещё не знаю. Нас вызвали в торговый район, - ответила маэстра и первая вышла из таверны. На улице она выбрала путь через Ярморочные ворота, и Сантер подстроился под её шаг. В отличие от вчерашней ночи, эта обещала быть безоблачной, обе луны были высоко в небе. Без дымки от бесчисленного количества каминов в городе, звёзды тоже были бы видны лучше. Уже сейчас было холодно, а обещала стать ещё холоднее. Сантер не мог дождаться лета.
- Что случилось? - спросил он. - Я думал, что нас ожидает спокойный вечер?
- Я тоже на это надеялась. Только теперь нам нужно решить другую проблему. В торговом районе был найден мёртвый мужчина, и, похоже, его смерть была вызвана магическим огнём.
- Магическим огнем? - недоверчиво повторил Сантер.
Она посмотрела на него сквозь ткань капюшона.
- Вы собираетесь повторять всё, что я скажу? - спросила она, но улыбнулась. - Да, магическим огнём.
- Ещё одна жертва наездника душ?
- Будет надеяться, что нет... но это весьма вероятно, верно?
- Как вы себя чувствуете? - спросил он. Она снова посмотрела на него.
- На данный момент довольно хорошо, я больше не чувствую усталости. Только к новой мантии нужно немного привыкнуть. Сейчас ночь, и улицы пустые... всё же. Я чувствую людей вокруг, которые находятся в своих домах. Это похоже на то, будто я ощущаю их сны... и не только. Не все легли уже спать.
Сантер попытался представить себе, каково это, и покачал головой.
- В этом есть свои преимущества, - заметила она. - Я также замечаю, если кто-то за мной наблюдает, как, например, из того дома, человек, скрывающийся за вторым окном. Это грабитель, который ждёт, что мы, наконец, уйдём.

Сантер невольно посмотрел туда, и Сова тихо засмеялась.
- Теперь он напуган, он боится, что мы могли его обнаружить.
- Мне о нём позаботиться? - спросил Сантер.
Она покачала головой.
- Нет, не сейчас, не сегодня ночью. У нас есть другие дела. Сегодня ему повезло.
До окна было добрых двадцать шагов, и Сантер с новым уважением посмотрел на стройную фигуру, идущую рядом.
- Вы можете всё это чувствовать?
- Да. Уверяю вас, Сантер, это обоюдоострый меч. Я чувствую себя так, будто мне в уши шепчут голоса, сотни голосов, и все разом. И ни один из них не настолько ясный, чтобы я могла понять. Поэтому всё, что я могу, это угадывать, что они говорят... могу их только чувствовать. И Сантер...
- Да?
- Иногда мне кажется, что это слишком.
- Вы справитесь, - улыбнулся Сантер.
Они молча пошли дальше. Только один раз она остановилась, чтобы оглянуться назад. Сантер тоже посмотрел туда и увидел фигуру, вылезающую из окна и убегающую прочь. Он почти сам почувствовал панику вора.
- И сколько из этого вы чувствуете из-за мантии? - тихо спросил он.
- Большую часть.
Она подняла обе руки и откинула капюшон, так что Сантер смог заглянуть в её зелёные кошачьи глаза. Теперь, в темноте, он смог увидеть два тонких, светящихся красным светом, кольца вокруг её зрачков. Следы кровавой магии, которые она всё ещё хранила в себе.
- Как бы мне хотелось бросить всё это и снова сидеть в башне, спокойно читая старые книги. Без охоты на наездников душ посреди ночи, мысль, которая внушает мне безмерный страх.
- А кто бы этого не хотел, - улыбнулся Сантер. - Но, с другой стороны, будет не хватать удовлетворения от того, что мы положим конец преступлениям этих парней!

43. Воры в ночи

«Собственно, боли я не чувствую», - скрипя зубами подумал Ласка, бесшумно, как тень, взбираясь по внешней стене алданского посольства. «Просто нужно постоянно себе это повторять, возможно, тогда и поверю.» Он добрался до края стены и там позволил себе небольшую передышку, которая была ему необходима, поскольку сломанные рёбра имели неприятную привычку мешать процессу дыхания. Ему не стоило приходить сюда, нужно было пойти в храм или, что обошлось бы дешевле, к врачу. «Для чего я это делаю», - спросил он самого себя и сразу ответил. «Потому что посольство было по пути, а его съедало любопытство.» К тому же он надеялся найти подсказки, где может быть спрятана вторая волчья голова. Может она была в комнате Дженкса? Какая из комнат принадлежала Дженксу Ласка не знал, но нужно же где-то начинать поиски.
Он был на высоте четырёх длин, равных росту человека. Под ним прошёл один из гвардейцев и, конечно, ему и в голову не пришло посмотреть наверх. Тот факт, что так мало людей смотрело наверх, постоянно удивлял Ласку.
Как и многие дома в Аскире, посольство было построено вокруг большого внутреннего двора, и стоило лишь забраться на стену, всё было открыто, и можно было попасть в любой уголок. Поэтому он бесшумно прошёл по верху стены к крыше, оттуда к главному зданию, пока не оказался у апартаментов посла. То, что это были апартаменты посла, было лишь предположением, но кому ещё, кроем посла, будут принадлежать комнаты с балконом?
С края крыши он умело спустился на балкон, осмотрел ставни и покачал головой, когда увидел, что сразу первая не заперта. Он едва не попытал своё счастье, используя прямо это окно, но передумал и проверил балконную дверь. Её тоже забыли запереть на засов, и Ласка подумал, как же это услужливо с их стороны, в конце концов, у него было сломано два ребра!
Широко ухмыльнувшись, он осторожно открыл дверь и пробрался внутрь, сразу закрыв её за собой. Должно быть, это был салон посла, поскольку он заметил ещё три двери. Одна, вероятно, выходила в коридор, другая в спальню, потому что оттуда доносился гулкий храп... третья, скорее всего, вела в кабинет. Купцы, принцы, князья или послы... если у них был кабинет, то он был тем местом, где находился сундук с деньгами!
Вдохнув и выдохнув всего три раза, он нашёл его. Широкий и пузатый, он стоял у стены, прямо за массивным стулом посла. «Как мило с его стороны, таким образом меня будет, по крайней мере, прикрывать стол...» - подумал Ласка. И едва эта мысль пришла ему в голову, он услышал, как в салоне осторожно открылась дверь.
Ночь сегодня была не очень облачной, поэтому Ласка смог разглядеть тень, крадущуюся в апартаментах посла. Мужчина был вооружён, один из гвардейцев посольства... только, почему он крадётся, словно вор в ночи?
Несмотря на боль в боку, Ласка не смог сдержать ухмылки. Этому было лишь одно объяснение: солдат тоже пробовал свои силы в ремесле вора. Он решил подождать и посмотреть, что случится.
Мужчина вслепую осторожно пробирался в темноте кабинета, тут же ударился голенью о тяжёлый стул и с громким стуком упал на пол перед сундуком с деньгами.
Если бы мужчина упал в другом направлении, он, пожалуй, увидел бы даже Ласку под столом. Ласка же, в свою очередь, лишь недоверчиво смотрел на него, он уже давно не

встречал такой неуклюжести! Вдобавок было чудом, что посол не проснулся... или, что было более вероятным, его одурманили!
Раздался тихий лязг, когда ночной посетитель открыл сундук ключом. Он залез внутрь, тихо выругался и начал ощупывать содержимое. Шуршание бумаги и звяканье монет достигли слуха Ласки.
Что бы там другой вор не искал в сундуке, он ничего не нашёл. Плечи мужчины поникли, но потом он собрался с силами, закрыл сундук с деньгами и на цыпочках направился в салон, где осторожно открыл балконную дверь, ту самую, через которую только что вошёл Ласка.
- Вы нашли волчью голову? - спросил холодный голос, который заставил Ласку замереть от испуга, потому что принадлежал мужчине из тени, с который чуть ранее говорил некромант Хирас.
- Нет, господин, - приглушённо ответил гвардеец. - Я мог бы поклясться, что она должна была лежать в сундуке посла, но там её не оказалось. Но она, наверняка, где-то здесь!
- Тогда старайтесь лучше, - приказал ему холодный голос.
- Да, господин! - поспешил заверить его гвардеец. Одно мгновение он стаял там, у балконной двери, затем закрыл её, вздохнул с облегчением и выскользнул из апартаментов посла.
Кровать в спальне скрипнула, когда посол беспокойно задвигался. «Думаю, пора уходить!» - подумал Ласка. Он уже был почти у балкона, когда ему пришла в голову идея. Алданский гвардеец считал, что волчья голова находится у посла. Но этот человек не был вором, иначе знал бы, что люди обычно хранят рядом то, что для них важно.
Ласка тихонько открыл ящик прикроватной тумбочки посла, и там оказалась волчья голова. С широкой ухмылкой, Ласка сунул её в карман.
Мгновение спустя он уже вышел через балконную дверь. Одним прыжком дотянулся до крыши и подтянувшись, перелез через край. Потом помчался по крыше, покрытой черепицей, чтобы с помощью смелого прыжка преодолеть глубокую пропасть между крышей этого дома и соседнего.
Ласка приземлился не точно, соскользнул, ещё успел ухватиться за край и с трудом подтянуться вверх. Теперь, когда он был в безопасности, Ласка снова вспомнил про свои сломанные рёбра. Они достаточно нещадно напомнили о себе!
Ласка мрачно улыбнулся, пока, тяжело дыша, стоял на коленях на соседней крыше и ждал, когда боль утихнет. «Этот метод даже ещё лучше», - подумал он, пытаясь забыть только что пережитое жуткое зрелище. «Когда чуть не умираешь от страха, то на сломанные рёбра плевать!» Он поднялся и поспешил прочь... ему предстояло ещё многое сделать!

44. Поиск следов

- В Аскире настоящая Сова, - под впечатлением выдохнул штаб-сержант вахты, то и дело поглядывая на маэстру, неподвижно стоявшую посреди переулка. Свет исходил только от одного факела, который рядом с телами воткнул в землю один из Морских Змей, и она уже долго стояла там неподвижно, словно статуя. - Она же настоящая, лейтенант, верно? - с надеждой спросил солдат.
- Она действительно настоящая Сова, - подтвердил Сантер, подавляя вздох. - Ещё более настоящей быть не может.
- Как-то это ещё и жутковато. Правда ли, что Совы видят ночью лучше, чем днём?
- Штаб-сержант?
- Да, сэр?
- Перестаньте молото чепуху!
- Да, сэр! - мужчина закрыл рот и встал по стойке смирно, но, очевидно, ему было трудно сдерживать своё любопытство, так что Сантер проявил к нему понимание. Он жестом велел мужчине следовать за ним и направился туда, где стояли три других Морских Змея из патруля.
Там же уже стояла повозка уборщика трупов. Ни у кучера, ни у осла, не было причин торопиться.
- Её нельзя беспокоить, пока она творит свою магию, - тихо объяснил Сантер. - Это требует большой концентрации.
Но она же просто стоит, ничего не делая?
- Так вы можете судить о действии магии, штаб-сержант? В таком случае вам лучше явится к ней, городу нужны ещё Совы!
- Нет, сэр. Я хотел лишь сказать... да, сэр!
Сантер вздохнул.
- Она совершенно обычная молодая женщина. Только ещё обладает магическим талантом. Ночью она не видит лучше, и у неё не растут перья, ясно? Сова всего лишь её гербовая фигура, не более того! А теперь объясните мне ещё раз, как были найдены тела!
- Мы получили наводку. Вон из того дома. - Солдат указал на дом на другой стороне улицы, в типичном имперском стиле, двухэтажный, построенный вокруг внутреннего двора, с окнами только на втором этаже. - Там живёт купец по имени Олманн. Он немного пуглив, сэр, не может спать по ночам, потому что всегда ожидает, что его ограбит Ласка.
- Ага, - сказал Сантер. В двух окнах дома горел свет, ставни были открыты, и у одного из этих окон стоял человек в ночной рубашке и ночном колпаке, и, если Сантер не ошибался, то рядом с ним стоял на штативе перископ. Торговец, наверное, не мог отказать себе в том, чтобы внимательно следить за происходящим. Сантер подавил искушение помахать мужчине. Чего доброго, ещё выпадет из окна от испуга!
- И что дальше?
- Ну, он так пуглив, что охотно доплачивает ночному дозору серебреную монету, чтобы мы обходили его дом и проверяли, все ли двери и окна заперты. Вы должны понять, сэр...
Сантер кивнул.
- Я понимаю.

Серебреная монета на четверых, это по пять медных горшей на каждого, две кружки пива и хлеб лишь за то, что исполняешь свой долг... Солдаты поступили бы глупо, если бы отказались от серебра.
- Что ж, сегодня ночью он был очень взволнован. Стоял там наверху и никак не мог успокоиться. Он утверждал, что видел в переулке тёмные тени, слышал крики, а потом там вспыхнул яркий свет, а ещё раздался гром, как будто наступил конец света! Он умолял нас пойти туда и проверить. Мы так и сделали. Мы нашли три тела, одно из которых было сильно обожжено.
- Сколько он вам дал?
Сержант заколебался.
- Говори уже!
- Он сбросил нам вниз золотой, чтобы мы проверили... - Сержант поднял на Сантере глаза. - Это ведь не преступление, лейтенант, сэр?
- Не преступление, пока вы тщательно выполняете свой долг и без таких пожертвований, - вздохнул Сантер. Должно быть, этот район патрулирования был популярен. Почему, собственно, он всегда дежурил только в порту?
- Что вы сделали потом?
- Ничего, сэр. Я всего лишь послал одного из своих людей в цитадель, чтобы доложить о случившемся Перьям и вызвать уборщика тел. Мы ничего не трогали, только факел наш, чтобы было лучше видно. - Мужчина всё ещё зачарованно смотрел в переулок, где стояла Дезина, она не сдвинулась с места ни на волосок. - Мы же не могли знать, что придёт Сова!
- Хорошо. - Сантер на миг задумался и принял решение. - Вы можете продолжать патрулирование, штаб-сержант. Когда после будете диктовать Перу свой отчёт, сообщите ему, что маэстра из башни желает получить копию.
- Да, сэр, - крикнул сержант и подал знак своим людям. - Вы его слышали... у нас ещё есть работа этой ночью!
Бросив последний взгляд на маэстру, сержант повёл своих людей вдоль улицы, в то время как Сантер медленно вернулся к Дезине. Она, как и прежде, всё ещё стояла там неподвижно. Он прочистил горло.
- Это было два золотых, - сообщила ему Дезина, не отрывая взгляда от тел у своих ног. - Сержант боялся, что вы потребуете от него долю.
Сантер тихо засмеялся.
- Я почти так и подумал. Ну так что, маэстра? Это работа некроманта?
- Я закончила своё расследование, - сказала она, глядя на него. На её губах заиграла лёгкая улыбка. - У вас есть некоторый опыт, Сантер. Как думаете вы, что здесь случилось?
Она закончила своё расследование? Опять, просто стоя рядом с трупами? Должно быть, магия действительно очень полезна! И всё же... почему-то сейчас в нём проснулось честолюбие показать, на что он способен.
Теперь он и сам медленно огляделся. Все три тела были перемещены.
- Это случилось незадолго до заката, - наконец промолвил он. - Поскольку все три тела были перемещены, чтобы спрятать их в тени. Что было бы излишне, будь уже ночь. - Сантер подошёл к телу, которое лежало немного в стороне и наклонился вперёд. - Здесь не была применена никакая магия. Удар в плечо длинным прямым лезвием, как у тонкого меча или рапиры. И горло перерезано.

Он уже хотел подняться, чтобы взять факел, когда над его головой появился небольшой белый огонёк, не слишком яркий, но света было достаточно, чтобы осветить пыльную землю.
- Спасибо, - поблагодарил он. Не считая огня в очаге, это была первая магия, которую сотворила маэстра, хоть и мелочь, но всё же впечатляюще. И практично. - Мужчина бежал в эту сторону, здесь стоял другой человек, и именно он перерезал глотку парню. - Сантер изучил брызги крови на стене и лужу на земле. - Он увернулся от крови... на нём были сапоги с мягкой кожаной подошвой, без каблуков. Затем он прошёл сюда.
Свет последовал за Сантером и следами.
- Здесь сапоги на каблуке, маленького размера, женские. На этих двоих одеты сандалии из старой корабельной верёвки. Дешёвая обувь, но следы от неё хорошо видны. Эта троица загнала женщину в угол... но драка началась не сразу, они какое-то время просто стояли. Потом что-то случилось и случилось быстро, потому что этот парень всё ещё выглядит удивлённым. - Сантер внимательно изучил тело и под впечатлением кивнул. - Аккуратный удар, прямо в горло, а через него в позвоночник. Он умирал медленно, но уже больше не принимал участие в драке. - Сантер наклонился и подобрал одну из тяжёлых, обёрнутых кожей, дубинок. Она была не особо чистой, но в двух местах грязная кожа порвана, а на дереве под ней виднелись зазубрены.
- Рапира. У длинного меча тяжёлое лезвие, оно оставило бы более глубокие зазубрены. Она отразила две атаки... Итак, до сих пор мы имеем трёх головорезов, устроивших засаду женщине. Завязалась драка, один умирает сразу, другой убегает, и ему у того угла вспарывает горло наш друг, а третий...
«Что ж, третий был похож на молочного поросёнка, который слишком долго висел над огнём», - подумал, наморщив нос, Сантер. Сладковатый запах горелого мяса всё ещё явно висел в воздухе... не особо приятный запах. Сантеру стало интересно, улучшает ли мантия Дезины и чувство обаяния, и если да, как она с этим справляется. Он внимательнее осмотрел труп. Хоть из-за огня черты лица были искажены, они всё ещё имели гневное выражение.
- Этот даже не заметил, как умер, - произнёс Сантер. Он снова встал, продолжая осматривать место преступления, и нашёл метательный кинжал с загнутым концом. Он задумчиво подобрал его и посмотрел туда, где находилось большинство следов женщины, и внимательно изучил стену. Магический свет маэстры метнулся вверх и вперёд, указывая на светлое пятно на камне.
- Этот парень бросил в нее кинжал, - заметил Сантер ... и свет дёрнулся в сторону и к земле, где осветил что-то блестящее, наполовину закопанное в грязи и пыли.
Сантер наклонился и поднял серебряную шпильку, длинной примерно с ладонь, последняя треть шпильки была приплюснута и украшена тонкой гравюрой.
- Женщина была богатой, заботящейся о своей внешности, - задумчиво сказал Сантер, взвешивая шпильку в руке. - Это чистое серебро, и гравюра сделала рукой мастера. К тому же, каблуки её сапог имеют острые края, они не стоптаны. Она может позволить себе хорошую обувь и хорошо о ней заботится.
- Шпилька и сапоги - эльфийская работа, - сообщила ему маэстра. - Подошвы её сапог имеют рисунок, как видно по этому следу... - Сантер увидел, как она улыбается под капюшоном. - Люди обычно о таком не беспокоятся. Вы кое-что упустили, Сантер. Вон там.

Север пролетел вперёд, показывая ему дорогу. В первый момент он подумал, что это огромная рыбья чешуя. Затем понял, что это - кусок полированной слоновой кости, какую иногда используют лютнисты.
- Мы ищем женщину с длинными волосами, которая любит закалывать их наверх, с ухоженным внешним видом, носит с собой рапиру и играет на лютне. Тарида - бард. - Маэстра тихо засмеялась, увидев выражение лица Сантера. – Довольно полезно, когда знаком с человеком, - объяснила она. - Я знаю девушку-барда уже два года и видела её только на прошлой неделе. Она всегда производит на меня впечатление. Своим голосом... одеждой и сапогами, подошва которых украшена. У неё есть рапира. - Маэстра ухмыльнулась. - Кроме того, я завидовала её волосам. Мои отказываются оставаться в причёске.
«Это он уже заметил», - подумал весело Сантер.
- А вы знаете, кто был другой мужчина? - спросил он, и её улыбка исчезла.
- Присмотритесь к его отпечаткам сапог.
Сантер нахмурился и наклонился, свет последовал за ним. Это было разглядеть сложнее, только в том месте, где грязь была достаточно мелкой можно было догадаться.
- Шершавые подошвы, - заметил Сантер. - Это всё, что я могу сказать.
- Есть только одна кожа, которая остаётся шершавой и почти не изнашивается, - заметила маэстра. - Кожа дракона. Такие сапоги почти бесценны. И я знаю только одного человека, который носит такие сапоги.
Он увидел выражение её лица.
- Что такое? - спросил он.
- Он - друг.
Сначала Сантер ничего не ответил. Он повернулся и вернулся к третьему телу, которому перерезали горло.
- Думаю, я его знаю. Он наёмный бандит. У него на совести уже более одного человека. И мне его совсем не жаль... - Он посмотрел на обгоревшего. - Единственное, чего я не понимаю, это то, что случилось с ним.
- Это была Тарида. - Маэстра обвела взглядом местность и посмотрела на три тела, затем покачала головой. - Хотелось бы мне, чтобы меня сюда не вызывали.
- Что ж. Всё кажется довольно ясно, - задумчиво произнёс Сантер. - Эта троица устроила засаду девушке-барду, та сопротивлялась, а ваш друг пришёл ей на помощь. Это всё, что случилось. Если не считать того поджаренного чувака, то нет причин придавать этому большое значение. - Сантер встал. - Вы уверены, что это была девушка-бард?
- Только так можно всё объяснить, - ответила маэстра. - И её секрет.
- Она маэстра? - спросил Сантер. Именно это было его предположением. Но, к его удивлению, Дезина покачала головой.
- Нет. Она не маэтсра. Она эльфийка. Я даже знаю, какую магию она использовала. *T'uu'ctum'a*. Поток искр. Магия, которую многие эльфы осваивают ещё до того, как начинают ходить. Её используют только для защиты... и только в том случае, если ситуация почти безвыходная! Она очень изнуряет, так сказать последний шанс, чтобы выиграть бой...
- Эльфийка? - спросил Сантер. Он не удивился, если она не была маэстрой, тогда это очевидно. Всё же это было необычно. Эльфы теперь встречались так редко, что были люди, которые считали, что они всего лишь легенда, и их никогда не существовало. - Но тогда же всё хорошо, верно?

Она посмотрела на него.
- Что вы имеете в виду?
- Что дело разрешилось. Никакой некромантии. Это самое главное. На молодую женщину напали, она успешно защитила себя от нападавших. - Сантер пожал плечами. - Эта троица даже не стоит бумаги для отчёта. А девушка-бард Тарида? Я о ней слышал. Она прибыла сюда два года назад и поёт от души... если она хочет скрыть тот факт, что она эльфийка, это её дело. Пусть скрывает, это никому не повредит. Если бы всё обернулось иначе, на их месте сейчас лежала бы она... было бы жаль, потому что я слышал, что у неё голос, который может заставить плакать даже богов.
- И что мне написать в отчёте?
- Именно это и написать. А затем убрать отчёт в архив башни... я думал магия - это дело Сов? Перьям будет достаточно, если мы сообщим им о том, что дело решено. - Сантер ещё раз посмотрел на тела. - Знаете, маэстра, по этим парням не стоит проливать слёзы. А вот их жертвы... это уже другое дело. Я повидал их не мало. Тарида и ваш друг сделали доброе дело... и, вероятно, таким образом спасли жизни будущим жертвам.
Маэстра собиралась что-то ответить, но потом подняла руку, глядя на вход в переулок. Там ничего не было видно, и Сантер уже хотел спросить, что случилось, когда там появился свет факела: это был сержант патруля.
- Маэстра, штаб-лейтенант! - позвал сержант в переулок. - Мы нашли ещё одного!
Сантер вздохнул.
- Я только скажу уборщику трупов, что он может загружать эту троицу. И что для него есть ещё другая работёнка.
Маэстра медленно последовала за сержантом и остановилась у входа в полуразрушенный задний двор. Много лет назад здесь случился пожар, и от дома, принадлежащего к этому заднему двору, остались только руины.
- Я удивлён, что его никто не купил, - заметил Сантер. - Я думал, что участки здесь, в торговом районе, пользуются большим спросом?
- Этот участок не продаётся, - рассеянно ответила Дезина. Она изучала обугленные останки, лежащие перед ней на земле, и медленно кивнула.
- Штаб-сержант, благодарю вас. Теперь прошу вас вернуться к своим людям!
Сержант посмотрел на Сантера в поиске поддержки. Было ясно, что этому человеку очень хотелось остаться и из первых рядов проследить за происходящим. Сантер подал мужчине знак, и сержант разочарованно удалился, чтобы наблюдать на расстоянии.
- Это дело, отличается от предыдущего, верно? - тихо спросил Сантер. Перед ним лежали обугленные останки человека, который должен был гореть в таком горячем огне, что остался только серый пепел, который частично ещё сохранил форму тела. Он наклонился и осторожно прикоснулся пальцем к остаткам бедра, пепел в том месте обвалился, превратившись в мелкую пыль.
- Верно, - тихо ответила маэстра. - Я знаю из одного источника, что Дженкс, жертва прошлой ночи, перед смертью тоже был здесь. Возможно, здесь произошло нечто подобное, только на этот раз мы имеем другой результат.
- Для меня этот чувак не похож на жертву, - заметил Сантер, глядя на сгоревший труп. Какая бы магия это не сотворила, она была намного мощнее той, что убила другого парня в нескольких переулках отсюда. - Мы никогда не узнаем, кем он был. Просто от него мало что осталось! Немного дождя и ветра, и прах развеется, - под впечатлением

заметил Сантер. - Думаю, уборщик тел может не приходить. Здесь будет достаточно веника.
- Сантер, - тихо попросила маэстра. - Дайте мне немного времени и тишины. И отойдите в сторону.
Сантер кивнул и отошёл к патрулю, ловя на себе их любопытные взгляды.
- Интересное сегодня вечером дежурство, - беззаботно сказал Сантер, прислонившись неподалёку к стене. - Собственно, вы хорошо знаете окрестности, сержант?
Тот кивнул.
- Да, сэр. Я несу дежурство тут уже четыре месяца. Да, думаю, я хорошо знаю этот район.
- Где здесь поблизости можно хорошо провести время? Хорошо покушать, возможно, даже послушать выступление барда?
- В «Золотой Розе», сэр. Это один из лучших постоялых дворов здесь в округе. Его вы найдёте через три улицы, если свернёте налево у Гончарного фонтана. Трудно не заметить. - Сержант вздохнул. - Когда закончим здесь, мы должны будем пойти туда. Хозяин постоялого двора послал за нами слугу. Я ещё не знаю почему, слуга говорил что-то о госте, который напугал хозяина. - Сержант посмотрел на Сантера. - Я буду рад, когда это дежурство закончится. Всю неделю ничего не было... а сегодня...
- Я понимаю, что вы имеете в виду, сержант, - ответил Сантер, но сержант покачал головой. - Дело не в этом, сэр. Это сгоревшее тело и другой парень... когда я сталкиваюсь с кем-то со сталью в руке, я знаю, что делать. Но как, ради богов, защититься от магии? - Он быстро посмотрел в сторону Дезины, которая снова стояла там неподвижно, словно статуя. - Я рад, что она здесь, сэр. По крайней мере, она знает, как противостоять магии! Хоть я и не понимаю, что она делает!
- Главное, чтобы она знала, - успокаивающе произнёс Сантер. - Не беспокойтесь, она выяснит, что здесь случилось.
- Я понятия не имею, что здесь случилось, - сообщила маэстра немного позже, после того, как снова позвала Сантера. - Произошла драка, что очевидно. Тарида опять принимала в этом участие, а также мой друг в сапогах. - Она протянула Сантеру кинжал. Хорошо выполненная и сбалансированная работа. Во всяком случае, когда-то была таковой. Теперь же сталь была скручена и погнута, напоминая штопор.
Она присела и пальцем отодвинула в сторону кусок обугленной черепной коробки.
- Ласку здорово поколотили, - тихо сказала она. Но в конце... вот здесь, в глазу торчало лезвие. И вдоль лезвия кость обуглена ещё больше.
- Ласка - ваш друг? - удивлённо спросил Сантер. Уже много лет каждый Морской Змей мечтал арестовать этого парня, который обводил вокруг пальца весь город.
- Да. Но это не имеет значения, - рассеянно ответила маэстра. - То, что произошло здесь, гораздо важнее. Особенный интерес представляют две вещи: как такое возможно, чтобы пламя, испепелившее его, было таким горячим... и, что более важно, кем был этот человек. У меня есть ответ только на второй вопрос...
- Вы знаете, кем он был?
- Если быть точнее, я знаю, чем он был, - ответила маэстра так тихо, что он едва расслышал. - Можно? - спросила она, и Сантер вернул ей кинжал. Она жестом попросила его присесть рядом с ней и снова зажгла свет, чтобы ему было лучше видно. Затем остриём изогнутого кинжала она выкопала что-то из пепла. Было трудно сказать что это, поскольку вещица была обёрнута в обугленную кожу камзола. Для Сантера это выглядело

как чёрная монета на тяжёлой, расплавившейся серебреной цепочке. Сам чёрный круг не расплавился. На монете не было чеканки, это был лишь кусок чёрного полированного металла.

Он протянул руку, но маэстра остановила его.

- Не трогайте! - резко сказала она.

- Что это? - спросил Сантер.

- До сих пор я об этом только читала. Это медальон ночи. Первоначально эти медальоны носили священники старого эльфийского бога, который, как и Безымянный, олицетворял тьму, но сегодня их носят священники Безымянного. Или некроманты, которые продали ему свою душу. Предположительно они являются символом пакта, который проклятый заключил с богом. В зависимости от того, насколько могущественен некромант, прикасаться к этим монетам может быть опасно.

Она коснулась монеты кончиком изогнутого кинжала.

- Этот не был священником. Иначе монета была бы не гладкой, а с чеканкой. Он был некромантом.

Сантер не мог поверить в то, что ему только что сообщила Дезина.

- Хотите сказать, что девушка-бард и Ласка выследили некроманта, который убил того камердинера, и в самом деле смогли его одолеть?

Она посмотрела не него.

- Было бы неплохо, верно? Но как-то мне в это не верится.

- Во всяком случае, этот мёртв, - с удовлетворением заметил Сантер. - Одним меньше, о ком придётся позаботиться. - Он широко улыбнулся. - И, по крайней мере, мы теперь знаем, что их можно победить!

- Я рада, что здесь лежит не Ласка, - тихо промолвила Дезина. - Мы были близкими друзьями с самого раннего детства.

- Необычная дружба, - заметил Сантер. - Аскирский мастер-вор и Сова. - Она ничего не ответила, и он наблюдал, как она суют руку в мантию и вытаскивает тяжёлый блестящий мешочек. Он был сделан из металлических кольчужных колец, изнутри покрыт тонкой кожей и бархатом. Она вывернула мешочек наизнанку и осторожно взяла им монету. Когда монета оказалась внутри, она затянула мешочек, помедлила одно мгновение и положила в карман.

- Разве для вас она тоже не опасна?

- Я надеюсь, что нет. Мешочек защищён магией... это должно быть безопасно. В любом случае, я не могу оставить эту штуковину лежать здесь, на улице!

Она выпрямилась, выбросила изогнутый кинжал и посмотрела на Сантера.

- Пришло время поговорить с Таридой и Лаской.

- Легче сказать, чем сделать, - с сомнением произнёс Сантер. - Ласка известен тем, что избегает любые разговоры с Морскими Змеями.

- Вы больше не Морской Змей, Сантер. - Она сделала шаг назад и жестом пригласила Сантера сделать то же самое. - К тому же я знаю, где его найти. Здесь нам осталось сделать только одно...

Она вытянула перед собой руки, и на кончиках её пальцев появилось бледное сияние, которое распространилось до сожжённых останков, пока полностью их не охватило. Один долгий момент ничего не происходило, затем останки вспыхнули и исчезли в море светящихся искр, которые момент спустя и сами померкли. Тяжело дыша, она опустила руки.

От некроманта ничего не осталось.
Она посмотрела на Сантера, всё ещё тяжело дыша, но удовлетворённо улыбаясь.
- Скажите, Сантер, как вы смотрите на то, чтобы пойти выпить глоток хорошего вина?
- Это, маэстра, отличная идея, - ответил Сантер, но его голос прозвучал рассеянно. Маэстра проследила за его взглядом, и увидела, что он смотрит на обугленную крышу старого дома.
- Что случилось?
- Мне лучше спросить об этом вас, маэстра, - ответил Сантер, нахмурившись. - Думаю, что видел там наверху, в тени, движение. Это у вас обострённые чувства восприятия... полагаете, там что-то есть?
- Я что-то чувствую... там наверху, - тихо подтвердила она. - Но не знаю, что... однако это можно выяснить.
Она махнула рукой, как будто что-то подбросила в воздух, и появился свет, который был намного ярче того, что она создавала раньше. Он взлетел высоко, и был чуть ли не слишком ярким, чтобы смотреть на него. Над разрушенным заднем двором танцевали грубые тени, когда свет упал на обугленные балки и лопнувшие камни... Раздался пронзительный писк и свист, когда в воздух стремительно поднялась дюжина летучих мышей.
- Только летучие мыши, - с облегчением заметила маэстра. - На мгновение я тоже подумала, что там что-то есть...
Свет начал гаснуть, но Сантер поднял руку и указал на угол обугленной крыши.
- Нет, не тушите... пошлите свет туда.
Свет послушно изменил направление и снова стал ярче. Там, в углу, всё ещё висело с полдюжины летучих мышей, но они не двигались, даже когда свет приблизился к ним. Сантер огляделся, нашёл на земле подходящий камень, поднял его и бросил. Камень попал в одну из летучих мышей... и та лопнула, две другие упали на землю дождём из высохшей кожи и бледных костей.
Маэстра и Сантер переглянулись и осторожно подошли к руинам. Летучие мыши упали в дом.
- Будьте осторожны, в доме может быть подвал, а мы не знаем достаточно ли прочный пол, - предупредила маэстра, когда Сантер перешагнул через обугленную балку. Сама она осталась ждать на месте.
Сантер кивнул, но не разделял опасений маэстры, пол под его ногами был сделан из подогнанных каменных плит. Его больше беспокоили сцепленные друг с другом обугленные балки наверху. Он осторожно перешагнул через обломки и остановился, подав маэстре знак приглушить свет.
Перед ним лежало ещё добрых две дюжины летучих мышей, каждая из них была высохшей и сморщенной, и когда он пнул одну из них носком сапога, она рассыпалась в пыль и бледные кости.
Сломанные бледные кости. Сантер пригляделся, каждая из летучих мышей выглядела так, будто её схватили и раздавили в кулаке.
- Кто охотится на летучих мышей, при этом раздавливая их? - спросил он, осторожно вставая, чтобы найти среди обломков путь к маэстре, ожидающей его у руин.
- Летающие змеи - *Ксуэц'ксит'шал*, - ответила маэстра. - Небольшие яркие и разноцветные змейки, длинной примерно с мою руку, с четырьмя тонкими, полупрозрачными крыльями, которые могут переливаться всеми цветами радуги. Это красивое животное,

но чрезвычайно ядовитое... оно может укусить, но обычно распыляет свой яд через ноздри... и этот яд достаточно силён, чтобы парализовать человека на пол отрезка свечи. На людей они не нападают, но обвивают свою парализованную добычу - в основном это мелкие птицы или летучие крысы - и раздавливают их, чтобы было удобнее есть.

- Я ещё никогда не видел такой крылатой змеи, - поражённо ответил Сантер. «Каково это, когда знаешь так много?» - подумал он.

- В этом нет ничего удивительного, - ответила Дезина, и он услышал неловкость в её голосе. - Они здесь не обитают, климат слишком холодный. Их можно встретить в джунглях на южном побережье Ксианга.

- А ещё кто-нибудь?

Она покачала головой. Они переглянулись, затем посмотрели туда, где лежали останки некроманта. Свет маэстры поднялся выше, становясь всё ярче, пока жёсткий, словно дневной, он не осветил всю местность и сгоревшие руины. На них посмотрела крыса и исчезла между обломок, больше не было видно никакого движения. Маэстра удерживала свет некоторое время, пока они стояли там, исследуя взглядом каждый уголок руин, но не увидели больше никакого движения. Всё это время Сантер держал руку на рукоятке своей рапиры.

Свет медленно опустился, угасая, пока совсем не исчез. Сантер моргнул. Свет был таким ярким, что теперь он почти ничего не видел. Он подождал, пока не стал различать хотя бы огонь факела, который всё ещё держал сержант.

- Вы говорили что-то о глотке вина? - наконец спросил он и сглотнул, его голос прозвучал хрипло.

Маэстра только кивнула. Вместе они вернулись к патрулю. Сержант с любопытством посмотрел на них и, видимо, что заметил в выражении лица Сантера.

- Есть какие-то проблемы, сэр?

- Нет, сержант. Вы можете продолжить своё патрулирование, - ответил Сантер. - Мы здесь закончили.

Но, прежде чем последовать за маэстрой, он оглянулся на сгоревший дом. Там всё ещё не было видно никакого движения.

45. Мама Маербэллина

«Аскир - это город чудес», - подумал Ласка, осторожно крадясь за угол дома. Здесь можно было купить всё, что угодно... если только знаешь, где. И это также относилось к выправлению костей или исцелению травм.
Почтенный гражданин обратился бы к лекарю, чтобы там ему выправили кости. Если у него было достаточно денег, и он нравился священникам, он мог бы пойти в храм, где священник облегчил бы ему исцеление, возможно, даже полностью исцелил, в зависимости от того, насколько высока благосклонность или, возможно, настроение бога. Но когда ты был вором, который не имел хороших отношений с богами, ты шёл к Маме Маербэллине.
Может она и была странной, и к ней нужно было немного... привыкнуть, и иногда от неё воняло, но сердце у неё было золотое, а руки творили чудеса.
Ласка нырнул глубже в тень, пока отряд из четырёх Морских Змей не исчез за следующим углом. «Наверное, это была излишняя осторожность», - подумал он. Никто не мог знать, что он украл камень из посольства Алдана, но прямо сейчас он не хотел иметь никаких дел с Морскими Змеями.
Мама Маербэллина жила в маленьком домике у внутренней стены, неподалёку от Зерновых ворот. Этот участок ещё был частью порта, но из-за близости к Зерновым воротам уже считался районом получше. Если уж и жить в порту, то тогда здесь. Дом был старым, ступеньки, ведущие к низкой двери, протоптаны, но камень был прочным, крыша покрыта шифером и без дыр, и даже в камине была тяга, о чём свидетельствовал дымок, поднимающийся из трубы. Ласке не нужно было видеть дым, чтобы понять, что Мама дома. Она не покидала дом, и насколько знал Ласка, она никогда не спала.
Он постучал.
Ничего не произошло.
Он снова постучал, на этот раз громче. Дверь распахнулась, и он оказался лицом к лицу с Мамой Маербэллиной... которая угрожающе держала в руке скалку.
- Чего хочет Ласа, а? - прошипела она и схватила его большой рукой. В следующий момент у Ласки земля ушла из-под ног, когда она подняла его за изодранный камзол.
Буквально сегодня Ласка видел вещи, которые напугали его до смерти, но ответ на вопрос, кто был более устрашающим, Мама Маербэллина или человек-тень, всё ещё оставался открытым.
Мама была высокой, даже выше Истван. Если бы это было всё, не было бы причин бояться её. Только её было так... так... много! Не то, чтобы она была толстая, скорее мощная! Описать Маму было трудно... длинные чёрные волосы были похожи на дикую гриву, достаточно длинную, чтобы доставать до пола, лоб под ними был чёрным, как эбеновое дерево, украшен белыми шрамами, под ним большие, тёмные глаза, которые, казалось, смотрят в самое сердце души, широкий нос со вставленной костью, которая была украшена золотыми рунами, и широкий рот с хорошо очерченными губами, которые Мама проткнула для красоты осколками кости в золотой оправе. Зубы крепкие, как у хищника, она смазала чёрной краской, и когда улыбалась, кровь застывала в жилах. Зелёное полотно, наверное, достаточно большое, чтобы послужить парусом, было обёрнуто вокруг неё, подчёркивая огромные груди, торчащие, как шарообразные снаряды катапульты. Золотой кушак подчёркивал на удивление тонкую талию, а руки могли, наверное, выжить из камней сок.

На каждом из её массивных пальцев она носила достаточно золота, чтобы купить половину порта! Насколько велика была лапша, которую она раскатывала этим куском дерева, каждый мог представить себе сам. В любом случае, Ласка уже видел на Твёрдом рынке военные дубинки гораздо меньшего размера. Кроме того, с каких это пор скалки стали делать из эбенового дерева со странными магическими символами?
А если коротко, то однажды увидев Маму Маербэллину, больше никогда не сможешь её забыть. Если бы она не была такой высокой, такой огромной, такой... такой, то, возможно, была бы даже красивой женщиной. На самом деле, Ласка знал, что есть мужчины, которые мечтали побывать между её бёдер. Но только не Ласка. Ласка предпочитал не мечтать о том, что могло его раздавить.
- Я тоже рад тебя видеть, Мама Маербэллина, - выдавил Ласка, поскольку у него заканчивался воздух. - Ты не собираешься отпустить меня, чтобы я снова мог дышать?
Не говоря ни слова, она перенесла его в свою хижину, словно огромный портовый кран, и бросила там. Но Ласка был бы не Лаской, если бы не приземлился на ноги. Он подождал, пока боль утихнет, и он снова сможет дышать, затем стряхнул с себя остатки своего порванного камзола и укоризненно посмотрел на неё.
- Я ранен!
- Да, да, - сказала Мама Маербэллина, указывая пальцем на стул, который, как и всё здесь, был слишком большим.
- Сидеть!
Ласка сел. Мама наклонилась и понюхала его, потом скривилась, чтобы с отвращением отшатнуться.
- Ласка воняет *Ма'б'р'мнгта*!
- Что бы это ни было...
- Чёрный человек! - прошипела она и резко развернулась, чтобы открыть большой сундук с золотой отделкой, из которого достала то, что для Ласки подозрительно выглядело как бедренная кость человека, к которой был прикреплён панцирь черепахи, череп ящерицы и несколько длинных перьев. - *Фде'тееe*! - выкрикнула она, размахивая этой вещью перед носом Ласки и шипя на него.
В тот миг, когда её массивная голова дёрнулась вперёд, она трансформировалась, так что теперь на него шипела не Мама, а огромная чёрная барханная кошка с горящими глазами и пугающими, белыми зубами... достаточно большими, чтобы слопать его как закуску! Ему казалось, что шипение кошки накрыло его, словно каменная лавина... «И теперь стало ясно, кого ему следует бояться больше...» - подумал он с последними остатками угасающего сознания.
Когда Ласка пришёл в себя, он сидел на одном из огромных Маминых стульев, в котором всегда чувствовал себя маленьким ребёнком. Он был полураздетым, на нём остались только штаны и сапоги, и кожу покалывало... в некоторых местах она была розовой, как кожа новорождённого ребёнка. Его рёбра больше не болели, а царапины и ссадины на руках тоже исчезли. Он даже снова мог видеть левым глазом.
Напротив него сидела Мама Маербэллина и укоризненно смотрела на него, пока пила что-то из человеческого черепа, окаймлённого серебром.
- Чёрный человек, *баа'та*! - укоризненно сообщила она. - Чего общего у тебя с чёрным человеком!?
- Я отправил его в самый глубокий ад Сольтара, - ответил Ласка тоном не менее укоризненным, чем был у Мамы. - Что это только что было, ради молота Барона?

- Ты видеть меня в мой истинный облик! - отозвалась она, обнажая свои чёрные блестящие зубы. - Кошка лучше прогонять *Ма'б'р'мнгта*!
- Да, спасибо! - немного резко поблагодарил Ласка. - Больше никогда так не делай! Я думал, что умру от испуга!
- Испуг помогать от *Ма'б'р'мнгта*! - сообщила она ему. Она наклонилась и испытующе посмотрела на него своими тёмными глазами. - Ты убить чёрного человека?
- Ещё как! - ответил Ласка и вздрогнул, вспомнив об этом. Затем моргнул, когда с запозданием понял, что она только что сказала.
- Ты кошка?
- Нет. Я богиня. Ты мне поклоняться? - с надеждой спросила она.
Ласка с усмешкой покачал головой.
- Ты не богиня!
- Если Ласка поклоняться мне, то я богиня Ласки, - серьёзно объяснила она.
- Нет, спасибо, мне хватает мороки с Бороном, Сольтаром и Астартой, - сказал Ласка. - В конце концов, они ещё могут обидеться! - Он посмотрел на неё и засмеялся, когда увидел, как она надулась. - Но я всё равно тебя люблю!
Он почесал то место, которое ещё недавно было кровоточащей раной, новая кожа ужасно зудела. Что ж, с этим он мог жить. Что о кровоточащих ранах не всегда можно было сказать.
- Я сильно пострадал? - спросил он.
Она кивнула.
- Маленькая косточка Ласки... как сказать, часть от кости?
- Осколок?
Она кивнула.
- Осколок Ласки от кости в почке, внутри много крови... ты завтра умер. Как сказать шесть и два?
- Восемь, - рассеянно ответил Ласка. Если Мама Маербэллина говорит, что он был бы завтра мёртв, тогда это правда. Он задумчиво посмотрел на неё. Кошка была крайне убедительной... и Мама могла исцелять, как самые лучшие священники храма... только, похоже, это её не утомляло.
- Ты, э... вы действительно богиня? - осторожно спросил он.
Она кивнула.
- Я богиня *Не'фате'Ал*, - сообщила она ему. - Я старая богиня!
- О... нет, - весело засмеялся он. – Будь ты богиней, то знала бы всё и могла лучше говорить на нашем языке, - с ухмылкой сказал Ласка и покачал головой. - А я ещё почти тебе поверил!
Она посмотрела на него темными глазами и улыбнулась.
- Знаешь, Ласка, только ещё твоя дерзость превосходит твою ловкость, - сказала она кристально чистым голосом, который прозвенел в его ушах, как колокол. - Ты приходишь ко мне с раздробленными костями, почкой, которая убила бы тебя завтра, с запахом наездника душ, сидишь за моим столом и смеёшься надо мной, когда я открылась тебе, потому что ты мне нравишься, маленький Ласка!
Ласка посмотрел на неё широко распахнутыми глазами, открыл и снова закрыл рот.
Она с улыбкой протянула ему череп.
- Чай?

- Э... нет, спасибо, - вежливо отказался он и встряхнулся. - Скажи, ты действительно богиня? - прошептал он, и она рассмеялась и провела огромной рукой по его волосам, будто он был ребёнком.
- Нет, я шучу... шутки помогать против всех болезней, - усмехнулась она, её голос всё ещё был необычайно ясным, но, по крайней мере, больше не звучал как храмовый колокол.
- А язык?
Она вздохнула.
- Я живу здесь уже тридцать лет... конечно я могу говорить на *линг'ната*.
- На каком?
- На местном языке. Кошка... ну, ты же приходишь ко мне, потому что я освоила несколько маленьких трюков... думаешь, если бы я была богиней, то жила бы в такой дыре?
- А почему...
- Почему я так странно говорю? - она тихо засмеялась. - Возможно, мне доставляет удовольствие не разочаровывать людей.
Ласка посмотрел на неё и почесал затылок.
- Они ожидают, что я буду так говорить... я говорила так, когда переехала сюда, и теперь это как будто естественно, как кость в моём носу! - Она склонила голову на бок и посмотрела на него загадочным взглядом. - Если бы я была богиней, мне приходилось бы здесь нелегко... Борон, Астарта, но прежде всего Сольтар здесь всесильны... кто поверит в чёрную богиню слишком большого роста?
«Что ж, по крайней мере, ей удалось вселить в меня неуверенность», - подумал Ласка.
- Ты спрашивал о цене. Восемь! - Её голос прервал его мысли. Он непонятливо моргнул.
- Цена за твоё исцеление, - объяснила она ему. - Если уж ты не хочешь поклоняться мне, тогда тебе придётся платить монетой! Так будет честно.
Здесь Ласка вряд ли мог возразить.
- Серебро? - с надеждой спросил он.
Она медленно покачала головой.
- Ты же не имеешь в виду золото? - в ужасе воскликнул Ласка.
- Иди к Борону и попроси в следующий раз его! - сказала она, укоризненно глядя на него. - Разве я задаю вопросы, чем ты занимался? Приказываю елейными словами изменить свою жизнь? Ты приходишь сюда полумёртвый, приносишь вонь *Ма'б'р'мнгты* в мой дом и жалуешься на то, что я прошу восемь золотых?
Ласка поспешно поднял руку.
- Мама Маербэллина! Я просто был удивлён... обычно ты не берёшь так много!
- А это цена не за исцеление, мой маленький Ласка, - промолвила она. - Это из-за зловония *Ма'б'р'мнгты*, которые пристало к тебе. Оно отравило бы твою душу, и ты попал бы под влияние другого, тёмного бога. - Она откинулась назад и надула губы. - Если бы ты знал, сколько мне пришлось сделать работы, то не жаловался бы!
- Да неважно. Я отдам тебе золото, - засмеялся Ласка. - Моя благодарность обеспечена тебе в любом случае... и нет, мне не хочется каждый раз слушать отповедь от одного из священников Борона, когда нужно вправить кости!
- Я так и думала, - улыбнулась Мама. - А теперь расскажи мне, откуда у тебя это!

Неизвестно откуда у неё в руке появилась каменная волчья голова, которую она с громким стуком поставила перед ним на стол, так что Ласка вздрогнул, тем более что ему показалось, будто вокруг волчьей головы и её руки бегают маленькие искры.
- Ах, это... - сказал Ласка как можно более невинно и протянул руку к волчьей голове, но взгляд тёмных глаз заставил его замереть, а затем осторожно убрать руку. Прежде чем она ещё откусит её!
- Это длинная история …
- Если думаешь, Ласка, что можешь уйти отсюда, не ответив на вопрос Мамы Маербэллины, ты ошибаешься, - улыбнулась Мама. «Почему-то улыбка напомнила ухмылку голодной дикой кошки», - подумал Ласка.
- Этот старый камень настолько важен? Я украл его, чтобы он не достался чёрному человеку, - честно признался Ласка. Богиня или нет, лгать Маме Маербэллине было бы серьёзной ошибкой.
- Вот как. И это ты называешь длинной историей? Она выгнула одну, покрытую белыми шрамами бровь, и засмеялась. - Черный человек хотел заполучить его, и, по-твоему, камень не так важен? - Она всё ещё не отрывала от него взгляда. - Что ты собираешься делать с этим камнем?
- Я подумывал отдать его Зине.
- Это, мой маленький Ласка, хорошее решение! - сказала она, обнажая чёрные зубы. - Передай ей, что Мама скучает по ней! Она почти больше не навещает меня!
- Я передам. Знаешь, она очень занята? - Он посмотрел на волчью голову, потом на неё.
- Ты вернёшь её мне? - вежливо спросил он.
Она кончиком пальца подтолкнула волчью голову к нему.
- Бери. Но не потеряй.
- Не собираюсь, - ответил Ласка. - Спасибо, - добавил он послушно.
- Ты знаешь, что это? - спросил он.
- Да.
- И что?
Она посмотрела на него, покачала головой и тихо засмеялась.
- Выясни сам, - промолвила она с загадочным выражением лица. - Ласка уверен, что Ласка не хочет поклоняться мне? - спросила она снова нараспев, как привык слышать от неё Ласка, а её глаза жадно впились в его худощавую фигуру, как будто он был мышью. - Поклонение может быть и приятным... - Она облизнула губы. Теперь понятно, кто здесь кошка, - подумал Ласка, чувствуя лёгкую панику.
- Но Мама Маербэллина, я всегда тебя боготворил... - поспешно улыбнулся Ласка, но настолько обаятельно, насколько мог. - Ты должна это знать!
- Мама Маербэллина знать! - ухмыльнулась Мама Маербэллина. - А теперь уходить, пока Мама тебя не съесть!
Спустя несколько мгновений дверь Мамы за ним закрылась. Ночь стала ещё холоднее, а ледяной ветер продувал узкие улочки. «Вопрос лишь в том, действительно ли она имела в виду то, что сказала!» - подумал Ласка, дрожа от холода и укутываясь в свой рваный камзол. Он взвесил волчью голову в руке, камень был намного тяжелее, чем можно было предположить. А подержав его немного дольше, ему показалось, что кончики пальцев покалывает.

Если уж Мама Маербэллина так отреагировала на этот камень, значит волчья голова важна. Поэтому нужно найти Зину. Но, с другой стороны, был ещё и этот чёрный корабль... и теперь, когда ему стало лучше, его снова распирало любопытство...
- Ох уж эти решения! - засмеялся Ласка, подбросил волчью голову, снова поймал её, сунул в карман и исчез в темноте.

46. Проклятые

Сначала Сантер подумал, что маэстра собирается выпить обещанный глоток вина в «Золотой Розе», но она пошла в другом направлении, обратно к холму цитадели. Она молчала, идя рядом с ним, капюшон был накинут глубоко на лицо, руки скрещены под широкими рукавами мантии. Сантера это устраивало, он тоже был погружён глубоко в мысли.
Он служил у Морских Змей в течении одиннадцати лет, большую часть своей службы он провёл в порту, остальную - в море... таким образом побывав в далёких странах и других портах. Он многое повидал и теперь начал верить, что у него развился хороший инстинкт к некоторым вещам. Он посмотрел на меэстру, молча идущую рядом с ним. Когда-то Совы из башни защищали старый имперский город от врагов, владеющих магией. Но их не было уже несколько столетий... как и угрозы от магии. Сколько он себя помнил, он никогда не слышал о преступлениях, где магия играла роль. А за последние две ночи произошло три убийства, связанных с магией.
В Аскире была магия, это знали все. Но гораздо меньше, чем во времена Старой империи. Повсюду в городе, особенно вдоль главных магистралей, соединяющих цитадель с окраинами огромного города, стояли столбы, над которыми когда-то горели волшебные лампы. В большой кузнице на Арсенальской площади стояло большое колесо, которое приводило в движение прокатные станы и кузнечные молоты. Он сам видел это, когда ещё был зелёным новобранцем.
Такие следы былого могущества можно было найти повсюду в имперском городе. Так, в городском лесу, к северо-востоку от цитадели, стояло гигантское сооружение, узкая башня, построенная не из камня, а из лучшей стали, которую умели когда-то производить. Она поднималась в воздух на шестьдесят длин, равных росту человека, такая высокая, что массивное сооружение выглядело издалека филигранно. Там наверху была платформа, на которой до сих пор стоял дом из стали и стекла. И наверх вело пятьсот сорок крутых железных ступенек.
Стоило достичь вершины этого здания, и ты был вознаграждён захватывающим видом, расстилающимся далеко за пределами внешних стен... А ещё между могучих деревьев у подножия башни находился полуразрушенный скелет корабля, разбившейся далеко от моря. Если поискать в развалинах, то ещё сегодня там можно было найти ценные вещи: провода и шарики из серебра, золота и стекла, искусно обработанные и украшенные странными магическими узорами... Или ценная проволока, составляющая сотни длин, равных росту человека, натянутая между бледной нервюрой обломков, которая не заржавела даже спустя долгие столетия и всё ещё удерживала вместе большие части обломков. Всё, что осталось от корабля, который якобы когда-то мог летать. То, что осталось от магии или магических творений по прошествии столетий, вызывало иррациональное восхищение... но не одно из этих творений не стреляло молнией или сжигало человека дотла.
Почему же сейчас, после всех этих столетий? «Иногда жизнь похожа на пруд», - подумал Сантер. Если в него упадёт камень, возникают волны. И именно так Сантер чувствовал себя сейчас. Как будто он видел только волны, сам же камешек был от него скрыт.
- Боюсь, что это совсем не маленький камешек, а огромный кусок глыбы! - сказал Сантер самому себе, и маэстра вопросительно посмотрела на него. - Ничего, - ответил

Сантер на её невысказанный вопрос. - Я просто думал вслух. Что, ради молота Борона, эти некроманты ищут в нашем городе?
- Богатство и власть, как и все другие, - мрачно ответила маэстра. - Уже много веков здесь не было никого, кто мог бы их узнать. Так почему им не приехать? Кто смог бы их остановить?
- Я надеялся, что Вечный Правитель изничтожил их всех, - заметил Сантер. - Но, видимо, они всё ещё существуют. А что насчёт этого культа, Белое Пламя? Разве они не утверждают, что очищают мир от выводка Безымянного? Они успешны, вам что-то об этом известно, или просто бессмысленно убивают наших детей?
Маэстра остановилась и из-под капюшона посмотрела на него, её губы были сжаты в горькую линию.
- Последнее, Сантер. Каждое из их убийств не имеет смысла, и этот беспредел допускают слишком многие в королевствах! Единственное, чего добился этот жестокий культ своими кострами, которые продолжались на протяжении столетий, это убил тех, кто мог стать щитом от наездников душ! Так было уже столетия назад, когда ещё существовала империя. Уже в то время Совы определили, что нет ни единого доказательства того, что Белое Пламя когда-либо сжигало некроманта. Страх, что дети, у которых разовьются магические способности, станут некромантами — это грязное искажение истины, - с горечью продолжила она. - Именно эти дети, так одарённые богами, становятся жертвами некромантов! Единственное, чего, возможно, добился культ, это лишил некромантов тех, чьи души они могли возжелать! - Она остановилась, и Сантер увидел, что всё её тело дрожит от негодования или гнева, даже руки она сжала в кулаки. - Возможно, в этом есть заслуга культа, что наездники душ избегали Семь королевств, потому что искали свои жертвы в другом месте. Возможно, белые пожары действительно помогали сохранять безопасность в королевствах, но Сантер, какой ценой!? Тысячи невинных детей с магическими талантами стали жертвами этих нечестивых пожаров, поэтому в наши дни так мало людей с магическими талантами! - Она набрала в лёгкие воздуха. - Культ близок к достижению своей цели и устранению магии из наших жизней... но Сантер, поверьте, в результате мир стал намного беднее!
- Культ пытался убить и вас, Дезина? - тихо спросил Сантер.
- Нет, - ответила она. С видимым усилием она сосредоточилась и пошла дальше, Сантер шёл рядом с ней. - Я никогда не проявляла никаких признаков магического таланта, - наконец объяснила она, и посмотрела на него. - Поверьте мне Сантер, никто не был удивлён больше, чем я сама, когда башня впустила меня внутрь.
- Возможно, другие тоже таким образом ускользнули от культа, - задумчиво заметил Сантер.
- Возможно, - согласилась она. - Нет, это даже наверняка. Но это никак им не поможет... потому что культу даже не нужно гоняться за маэстро. Дети с таким талантом гибнут в *фанале*, когда впервые обнаруживают свои способности. Им даже не нужна нечестивая помощь Белого Пламени!
- Что, собственно, это такое? Я имею в виду *фанал*, - спросил Сантер. Он прекрасно понял, как сильно это задевало маэстру, но ему было любопытно.
- Объяснить это просто, - тихо ответила она. - Когда-то магия в королевствах текла гораздо сильнее. Здесь, в Аскире в то время даже встречалось четыре течения потока мирового. Прямо там, где стоит Совья башня, находился перекрёсток магических энергий, какой в мире вряд ли можно встретить во второй раз. Это был источник могущества

Вечного Правителя, который позволял ему и Совам творить магические произведения. Скажите, Сантер, вы знаете, что, в сущности, представляют собой таланты?
Он покачал головой.
- Не совсем.
- Это таланты, которые некоторые люди получают от богов. Некоторые меньше, некоторые больше. Один из талантов может заключаться в том, чтобы видеть в темноте, или ходить по воде, или даже просто знать, где дерево будет расти лучше всего. Такой талант дарован богами, заложен в сущности одарённого человека. Чтобы этот талант действовал больше ничего не нужно, потому что это воля богов. Талант маэстро отличается, он не определён... он позволяет ему собирать и формировать магические потоки, преобразовывать магию внутри себя и ту, что течёт вокруг, невидимая для других. Но это убийственный дар, Сантер, потому что маэстро проводит эту энергию через себя, он сам *кондуит'арканис*, душа магии, как называют это эльфы. Если он ошибётся, возьмёт слишком мало или слишком много, магическое творение провалится со всеми вытекающими отсюда последствиями! Если он ухватит слишком много, то может надеется обуздать эту силу и, возможно, справится с ней. Если ухватит слишком мало, магия всегда потребует свою цену! У эльфов даже есть для этого слово: *л'цеосте'фини'тае*, что означает: цена конечна, она определена! Или же: каждое творение требует свей цены. Это главный постулат маэстро! Если у ребёнка есть талант маэстро, в какой-то момент он ему откроется, в какой-то момент ребёнок захочет, чтобы что-то произошло... и инстинктивно придаст магии такую форму, чтобы это случилось. Если повезёт, он сможет сформировать находящуюся вокруг него магию... если нет, то творение потребует свою цену от самого ребёнка... это то, что называют *ен фанале*! Ребёнок сгорит в пламени трансформации, в белом пламени, *фанале*! Вот откуда взял своё название культ... и это судьба, которую культ предусмотрел для всех, кто когда-либо милостью богов получал талант! - Она посмотрела на него и продолжила. - Когда поток миров, как называли эльфы сплетение магических течений, иссяк, магии стало недостаточно, чтобы её мог использовать неопытный маг. Таким образом даже если его первое желание было незначительным, магия безжалостно требовала свою цену, и судьба *ен фанале* становилась неизбежной!
Маэтсра горько засмеялась.
- В этом ирония культа... дети с талантом маэстро погибают в *ен фанале*, носители других талантов, какими бы невинными они ни были, оказываются на этом нечестивом костре. Только один талан остаётся настолько скрытым, что его едва можно заметить - нечестивый талант наездника душ, некроманта, талант отнять у других жизнь, да, саму душу!
- А как это было раньше, когда культ ещё не был таким могущественным? - спросил Сантер.
- Сов никогда не было много, - ответила Дезина. - Редко было больше тридцати. Талант маэстро, наверное, самый редкий после таланта наездника душ. Когда Совы ещё существовали, многие из них годами путешествовали по империи в поисках детей, которых можно было обучить в башне. Но также для того, чтобы проверить, разовьётся ли в ребёнке тёмный дар. Если они находили такого ребёнка, они пытались освободить его от этого дара, что удавалось очень редко, не убив ребёнка. Маэстра вздохнула. - Это надлежало сделать, но действовали они... неуклюже, потому что таким образом родители стали скрывали детей и от Сов. Так что даже тогда было непросто найти детей,

которых можно было бы призвать в Совью башню. Большинство, пожалуй, погибло из-за Белого Пламени и *фанала*. Даже культу сегодня приходится долго искать, чтобы найти свою жертву! Потому что таланты передаются по наследству, даже если часто проходит несколько поколений. Так что сегодня их осталось не так много, поскольку дети, обладающие этими талантами, редко становились достаточно взрослыми, чтобы самим произвести на свет потомство!
- Разве куль не должен был в какой-то момент заметить, что находит не тех жертв? - в ужасе спросил Сантер. Насколько нужно было быть фанатичным, насколько ослеплённым, чтобы сжигать детей на костре! «Некоторые вещи он, наверное, никогда не сможет понять», - подумал Сантер.
- О, они это знают, - с горечью ответила маэстра. - Они знают, но не признают! Они думают, что если лишат некромантов их жертв, то предотвратят появление этого тёмного выводка! Но именно в этом они ошибаются, потому что любой может стать жертвой наездника душ, даже если у него нет магического таланта! Потому что наездник душ заимствует всё, чему обучалась его жертва... Зачем годами практиковаться с мечом, если можно схватить душу рыцаря? Зачем учиться читать в храмовых школах, если у учёного есть эти знания? Этот выводок жиреет за счёт всех нас, Сантер! Но только те, у кого есть магический талант, иногда могут защитить себя от них... другие всё равно, что беззащитны!
- Вы меня пугаете, маэстра, - тихо сказал Сантер, когда они вместе с маэстрой подошли к северным воротам цитадели. На этот раз охрана не стала просить пропуск. Они лишь, округлив глаза, посмотрели на маэстру и отдали под козырёк.
- Я сама себя пугаю, - ответила она, рассеянно отвечая на приветствие стражи у ворот. - До недавних пор я сама думала, что этот нечестивый выводок больше не представляет угрозы. - Она вздохнула, но потом решительно подняла подбородок и направилась не к башне, как втайне надеялся Сантер, а к цитадели.
Сантер не думал, что обещанный бокал вина так поздно ночью ему нальёт Орикес, штаб-полковник Перьев. Какой бы молодой не была маэстра, похоже, она не испытывала недостатка в уверенности в себе. В любом случае, Сантер не осмелился бы потревожить среди ночи штаб-лейтенанта Перьев в его комнатах на третьем этаже цитадели. Маэстра просто проигнорировала двух стражников у дверей главного офицера Перьев и, не раздумывая, ударила два раза тяжёлым дверным молотом по потемневшему от времени дереву. Сантер обменялся взглядами с обоими стражниками, которых, похоже, больше позабавил, чем удивил полуночный визит маэстры к одному из самых высокопоставленных офицеров имперского города. В любом случае, они не предприняли никаких шагов, чтобы помешать маэстре взяться за дверной молоток в третий раз. В конечном итоге, в этом не было необходимости, поскольку он уже слышал проклятья через дверь, прежде чем та распахнулась.
- Кто, ради факела Сольтара, устроил здесь такой переполох? - Полковник Перьев два раза моргнул, когда увидел стоящую у двери маэстру, с любопытством взглянул на Сантера, который словно глыба возвышался рядом с ней, и громко вздохнул. Затем Орикес затянул потуже пояс своего простого ночного халата и посмотрел на маэстру строгим взглядом, который, казалось, не произвёл на неё впечатления.
- Опять ты, - вздохнул он. - Хочешь, чтобы это стало привычкой? Что случилось, Зина, горит крепость или прямо сейчас наступил конец света? Это просто редкость, чтобы я видел тебя так часто, как сегодня! Я старый человек, и мне необходим сон! - Тем не

менее он отошёл в сторону и жестом пригласил маэстру и Сантера войти в его апартаменты.
- Ты так не выглядишь, - улыбнулась маэстра и была права. Хоть его короткие седые волосы торчали во все стороны, а лицо было покрыто морщинками внезапно прерванного сна, но бледно-серые глаза были проницательными и бодрыми, прежде всего, когда он разглядывал Сантера.
- Мои ноги убивают меня. Клянусь, сегодня мы оба обошли пол города! - объяснила Дезина, откидывая назад капюшон своей мантии, когда шагнула глубже в комнату и просто рухнула на один из стульев, стоящих вокруг стола полковника. - Орикес, у тебя осталось ещё что-нибудь от Балантеры 27 года? - спросила она. - Я могла бы кого-нибудь убить за глоток этого вина!
- Пусть вас благословят боги, сэр! - промолвил Сантер, чувствуя себя скованно и неловко. - Мне жаль беспокоить вас так поздно, но...
- Я, в любом случае, не верю, что это была ваша идея, штаб-лейтенант, - отмахнулся с улыбкой полковник Перьев. - Присаживайтесь рядом с маленькой заразой, постарайтесь развлечь нашу сэру, прежде чем она ещё что-нибудь подожжёт!
- Это случилось много лет назад, - засмеялась маэстра. - Не будьте таким злопамятным!
- Нет? Это был мой самый любимый халат! К тому сегодня для тебя это было бы даже ещё проще! Дайте мне немного времени, чтобы переодеться, - добавил он, закрывая за собой дверь своей спальни.
- Не обращайте на него внимания. Прямо сейчас он не справедлив! - сообщила маэстра Сантеру, который с неловкостью сел. - Это была оплошность и совсем крошечное пламя. Вот такое! - Она сжала большой и указательный пальцы, оставив крошечное расстояние между ними, чтобы продемонстрировать Сантеру размер пламени. - Я не виновата, что шёлк сразу загорелся? - добавила она с невинным взглядом. Сантер перевёл взгляд от неё к закрытой двери спальни и обратно.
- Может халат был для него ценным? Шёлк дорогой.
- Правду говоришь, штаб-лейтенант, - произнёс Орикес, когда вернулся в комнату. Ему воистину не потребовалось много времени, чтобы переодеться, но в своей тёмной тунике и серых брюках, начищенных сапогах и сером поясе с сумкой, которая являлась эмблемой Перьев, он выглядел так, будто собирался принять парад. - Халат был подарком от моей покойной жены, - теперь объяснил полковник, укоризненно взглянув на маэстру. - Я говорил, что вечно буду тебя им попрекать!
- Прошло уже шесть лет! - надулась, как маленькая девочка, маэстра.
- Вечно - намного дольше, чем какие-то несколько лет, - заметил полковник, а потом засмеялся. - Теперь, когда мы с этим разобрались, что привело вас ко мне?
- Вот это, - сказала маэстра и вытащила из-под мантии тяжёлый мешочек с чёрной монетой, которую она нашла в пепле мёртвого некроманта. Она распустила шнурок лишь настолько, чтобы полковник мог заглянуть внутрь, и когда он это сделал, то побледнел, после чего маэстра затянула шнурок и убрала мешочек обратно.
- Это то, что я думаю? - хрипло спросил полковник, подошёл к буфету и взял три бокала и бутылку, которые поставил на стол между ними. - Кажется, мне самому нужно сейчас выпить, - произнёс он, снимая воск с пробки.
- Балантера? - с надеждой спросила маэстра, и полковник кивнул.

- Да. - Он посмотрел на Сантера и гордо улыбнулся. - Мой внук - бондарь на виноделье, и когда навещает меня, всегда приносит с собой пару бутылок. Он знает, как я ценю хорошее вино!
- Да, сэр. - Сантер вежливо кивнул и украдкой огляделся. Вот, значит, как жил высокопоставленный солдат из Перьев! Сами апартаменты не производили особого впечатления. В гостиной, в которой они сидели, было ещё три двери кроме той, что выходила в коридор, и два окна, не более, чем бойницы в массивных стенах крепости. Но в комнате также находился ещё большой камин, тлеющие угли которого согревали комнату, хотя растоплен он был вчера вечером. Комната была чистой, а благодаря белому камню цитадели, светлее, чем можно было ожидать. Сейчас она освещалась тремя свечами, но под потолком Сантер увидел ещё одну реликвию со времён империи, железную корзину, в которой всё ещё лежал молочно-серый шар, вероятно, когда-то освещавший помещение ночью.
Мебель была довольно простой, но хорошего качества. Больше всего Сантера впечатлили две полки у левой стены, на которых стояло не менее тридцати книг. Справа от них на стойке висели тяжёлые латные доспехи полковника с символом пера на левой груди.
Под одну из бойниц был поставлен письменный стол, к стене прикреплены сразу два канделябра слева и справа от бойницы. На столе были стопками сложены десятки пергаментов, содержащих рисунки или тексты, а в плоском ящике из эбенового дерева несколько белых листов ждали того, когда их заполнит рука солдата из Перьев. Пожалуй, полковник служил имперскому городу уже сорок лет. Для некоторых эти апартаменты моги показаться скромной наградой за все эти годы, но Сантер был уверен, что штабполковник считал иначе.
- Откуда ты это взяла? - спросил полковник, наливая вино сначала ей, затем Сантеру, прежде чем наполнить свой собственный бокал. - Могу я надеяться на то, что вы выследили и убили некроманта?
- К сожалению, нет. Но сейчас их стало на одного меньше, это я расцениваю как успех, хоть это и не наша заслуга.
Кратко и на удивление сжато, маэстра описала события этой ночи солдату из Перьев. Орикес внимательно слушал, лишь изредка задавая короткие вопросы, на которые она лаконично отвечала. У Сантера закралось впечатление, что она вот так докладывает полковнику отнюдь не в первый раз.
В конце она ещё упомянула, что Сантер как будто увидел что-то в сгоревшем доме и описала раздавленных и засохших летучих мышей, которых он нашёл.
- Я не особо хорошо разбираюсь в летучих мышах, - заметил полковник. - Но мне это тоже кажется необычным. Это всё, что вы смогли там обнаружить?
- Да, только это. Я послала свет в руины, но мы ничего не увидели.
- Есть какие-нибудь догадки, кто был некромантом? - спросил Орикес, и маэстра покачала головой.
- Примерно твоего роста, стройный, почти худощавый, тем не менее, он был настолько силён, что во время драки отбрасывал противника на шесть шагов. Он почти сгорел дотла; стоило прикоснуться к тому, что от него осталось, и оно обращалось в пыль.
- Единственное, что я могу сказать, это то, что он, вероятно, был моряком. На нём была одежда и сапоги из армированного льна, - добавил Сантер к словам маэстры, когда

увидел вопросительные взгляды. - Такие сапоги не плесневеют как кожа и в них хорошо карабкаться по такелажу.
- Хм, - хмыкнул Орикес. - Нам это не особо поможет. Ежедневно к нам на берег спускаются сотни моряков. Однако большинство из них остаются в районе порта. Я отдам приказ расспросить стражу у ворот, возможно, кто-то из них видел нужного нам человека.
- Это может быть проще, чем ты думаешь, Орикес, - заметила маэстра, делая глоток вина. - Пусть их также спросят о том, не показался ли им кто-то жутким или пугающим.
Она увидела вопросительный взгляд Сантера.
- В храмовых книгах написано, что человек, использовавший тёмный дар и узурпировавший другую душу, проклят. Мы замечаем это, но обычно не хотим признавать, мы отказываемся в это верить.
- Правда ли всё так просто? - спросил Орикес.
Маэстра покачала головой.
- Нет. В книгах Сов о них есть много информации. Всё не так просто! Чем старше становится некромант, тем больше он учится. Тогда он уже больше не выдаст себя так легко, спрячется за улыбкой или жестами щедрости, притворится что испытывает чувства, которых больше не знает. Таких как любовь, печаль или радость, возможно, вспоминая, как это было раньше или копируя других. Но, нарушив заповеди других богов, он был ими проклят, поэтому больше не может чувствовать то, что чувствует человек.
- Они больше ничего не чувствуют? - удивлённо спросил Сантер. - Какое жалкое существование!
- Они чувствуют достаточно. Жажду, гнев, ненависть, жадность, опьянение властью или кровью и плотской похотью. Им это нравится, они всецело этим поглощены. Но эти чувства отличаются от наших, они извращены. Это похоже на голод, который невозможно утолить... И они все стремятся утолить его раз за разом. Для них душа - это аппетитное яство, праздничная трапеза. Они наслаждаются тем, что чувствуют другие: страхом, болью, страданием, гневом, печалью... они жадно лопают, но дыру в их собственной душе не заполнят даже страдания тысячи других людей!
Казалось, её зелёные кошачьи глаза светятся в свете свечей, что позволило Сантеру понять, как сильно - всей душой - маэстра ненавидит этих проклятых тварей. «Неудивительно», - подумал он, сдержанно потягивая вино. «Если то, что она рассказывала ему до сих пор, было правдой, у неё были для этого все основания. А у него, в свою очередь, не было никаких причин сомневаться в её словах.»
- Что ж, - спокойно сказал Орикес. - Этот один некромант мёртв, нас должно подбодрить то, что их можно убить.
- Некоторых нельзя, - зловеще промолвила маэстра. - Некоторые из них не могут быть уничтожены человеческой рукой. Их нужно казнить перед алтарём Сольтара. Некоторые из них настолько могущественны, что их может коснуться только бог Смерти!
- Тогда давайте молиться, чтобы никто из оставшихся не был настолько могущественным! - горячо промолвил Орикес.
- А как эту проблему решил Асканонн? - спросил Сантер. - Ему ведь приписывают то, что он уничтожил некромантов в империи.
- Их искали Совы. Если они находили какие-то зацепки, император натравливал на нечестивых Ночных Ястребов. Ночные Ястребы были специально обученными убийцами, которые знали, как убивать некромантов, - объяснила она, когда Сантер

вопросительно посмотрел на неё. - В некоторых случаях против нечестивых свою силу обращал даже сам Вечный Правитель. В то время также существовало особое оружие, несущее в себе магию, которой эти нечестивые не могли противостоять... но за прошедшие столетия все эти мечи были потеряны. - Она заглянула в свой бокал, собираясь поднести его к губам, но кое-что вспомнила. - Возможно, существует другое оружие, которое действует против этих нечестивых. Некромант, останки которого мы нашли, был убит клинком, обладающим магией, которая была достаточно могущественной, чтобы сжечь некроманта дотла. - Она в недоумении покачала головой. - Я с трудом могу поверить в то, что у нас больше нет такого оружия или мы о нём забыли!
- Не смотри так на меня, Дезина, - улыбнулся старший из них. - Я в этом точно не виноват. - Он повернулся к Сантеру. - Что вы думаете об этом, штаб-лейтенант?
- О некромантах? - спросил Сантер.
- Да.
Сантер тщательно обдумал свой ответ.
- Думаю, каждый из нас сделает всё возможное, чтобы уничтожить этот выводок. Рано или поздно у нас получится.
- Хорошо сказано, штаб-лейтенант, - кивнул Орикес. - Значит всё, что осталось, это найти проклятых. - Он посмотрел на маэстру и Сантера. - Однако нам лучше действовать незаметно. Сейчас, при подготовке к королевскому совету, мне кажется неразумным, нагонять страх на население.

47. Слухи, страхи, беспокойства

Когда Ласка вошёл в «Сломанный Клинок», он сначала удивлённо остановился на пороге, задаваясь вопросом, не оказался ли он в каком-то другом месте. Не было ничего необычного в том, что гостевой зал «Клинка» был заполнен даже в такой поздний час, но сегодня ночью казалось, что сюда пришла половина порта, но прежде всего, люди громко и энергично дискутировали друг с другом. Кто надеялся поиграть здесь сегодня ночью в тишине в кости или карты, мог почувствовать лишь разочарование.
Большой зал был освещён ярче, чем обычно, дым от свечей и масляных ламп кружился густыми клубами, смешиваясь с дымом от десяток трубок, которые, казалось, курил сегодня каждый второй. Прежде всего ему показалось, что когда он распахнул дверь, почти все вздрогнули, и большинство людей здесь выглядели не особо счастливыми, скорее они были напуганы, возможно, даже, чуть ли не впали в панику. Во всяком случае людей, искавших спасение или хотя бы смелость в кружке пива, было достаточно. Или в бутылке водки из обожжённой серой глины... снова и снова раздавались слова, такие как: монстры, бестии, ящеры... Это звучало так, будто все боялись, что из воды порта поднимутся морские чудовища и тут же на них нападут.
Некоторые из присутствующих были закоренелыми беззаконниками, которые бы без колебаний выкололи своей матери глаза. Именно они, как казалось Ласки, дрожали больше всего, цепляясь за свои кружки. Для Ласки было достаточно встречи с наездником душ, для монстров у него не было сейчас времени.
- Что здесь происходит? - спросил Ласка, перекрикивая шум, когда наконец пробился к массивной стойке, за которой правил Истван. Одна из служанок с подносом в руке протиснулась мимо Ласки, и когда тот украл у неё с подноса одну из кружек с пивом, грозно на него посмотрела.
- Можно было бы подумать, что открылись врата Сольата! - крикнул в ответ хозяин постоялого двора, пока, кружку за кружкой, умело наполнял ячменным соком. - Внезапно все стали суеверными и видят беду в каждой тени... Торвис!
Один из официантов подбежал к Истване, и схватив его за руку, он передал ему поднос с кружками пива.
- Продолжи здесь за меня, - крикнул он своему служащему и взял фонарь. - У меня есть дело.
Он подал Ласке знак, и тот, проложив себе путь через толпу, зашёл за стойку и направился к двери в соседнюю комнату, которую Истван открыл для него. Когда тяжёлая дверь за ними закрылась, Истван вздохнул с облегчением. Это был склад, где Истван хранил небольшие пивные бочонки, которые ему часто нужны были в гостевом зале таверны. Две из этих пивных бочек теперь можно было использовать в качестве седалища, в то время как Истван повесил фонарь на висящий на стене крючок.
- Выглядишь так, будто хорошо повеселился с барханной кошкой, - заметил он. Ласка поднял голову и усмехнулся, качая головой.
- Это скорее она повеселилась со мной, - ответил он. Затем он увидел лицо Истване и сглотнул. - Истван... что случилось? Что-то не так с Зиной?
- Нет, - резко ответил хозяин постоялого двора. - Но Регата исчезла!
- Может она помогает своему жениху искать сестру, - предположил Ласка.
Истван посмотрел на него.
- Ты ещё об этом не слышал?

- Нет, о чём?
- Дезина нашла Карьяна и его сестру. В воде под старым дворцом рядом с «Кривой Мачтой».
- Значит мёртвых?
- Да. Их принесли в жертву... кровавую жертву Безымянному, здесь в центре порта, - выдавил Истван. - Но всё это было ловушкой... когда Дезина вошла внутрь, дворец и «Кривая Мачта» исчезли с громким раскатом грома... она едва спаслась. - Хозяин постоялого двора щёлкнул пальцами. - Мгновение назад там ещё стояли дома, в следующее, раздался раскат грома и ничего не осталось! Даже обломков! А Дезина была прямо в самой гуще, её вытащили из воды люди на корабле!
- Боги, - выдохнул Ласка. - В это трудно поверить! С ней что-то случилось?
- Но всё было именно так! Я слышал это сегодня достаточно часто. Нет, с ней ничего не случилось. Всего несколько царапин. Но когда Регата услышала о том, что Дезина принимала в этом участие, она убежала и до сих пор не вернулась! - Хозяин постоялого двора покачал головой. - Дезина пытается выследить некроманта, а мне приходится ещё беспокоиться и о Регате!
- О Зине трудно беспокоиться, - улыбнулся Ласка, тем не менее он был рад, что с ней ничего не случилось. - Никаких следов Регаты? Ведь её знают многие люди, кто-нибудь должен был видеть?
- Нет, никаких. Я сегодня вечером даже посетил святыню в порту, но и там не нашёл её.
Ласка кивнул. Уже столетия назад священникам Сольтара был выделен небольшой склад рядом с военно-морским гарнизоном, где они умащивали покойников, которых Морские Змеи слишком часто вытаскивали из холодных вод порта. Теперь он поднял взгляд на Истван и нахмурился, увидев выражение его лица.
- Но ты всё равно что-то узнал, верно?
Истван кивнул и сам сел на одну из бочек.
- Морские Змеи нашли молодую женщину. Служанку из таверны, как Марья и Регата, - доложил он Ласке. - Они нашли её на ступеньках своего причала, очевидно, девушка пыталась туда доплыть.
- И что?
- Она мертва, - ответил Истван, сжимая кулаки. - Что-то почти наполовину сожрало её тело, прежде чем ей удалось выбраться из воды. Но она была единственной, кого за последние несколько дней вымыли и умастили священники!
Достаточно часто конфликты между бандами в порту заканчивались тем, что проигравшие оказывались в воде, что, по мнению Ласки, было плохой привычкой. Дезина уже рано сделала из этого свои выводы: во-первых, никогда не вступать в одну из банд, во-вторых, имеет смысл научиться лучше плавать. Ласка последовал и тому и другому совету.
- Я сам видел девушку, - продолжил Истван. - Лицо, на котором всё ещё был написан испуг, а также следы укосов. Я уже многое повидал на своём веку, но такого ещё никогда. Только я не единственный, кто видел её, и теперь половина порта охвачена страхом и ужасом.
- Дерьмо, - пылко вымолвил Ласка. - Тогда у толпы, сидящей там в зале, есть все причины! Но как такое возможно, что она единственная? Я имею в виду, что в воду каждый день кто-то падает, иногда даже не будучи брошенным в неё!

- Знаешь, что я думаю, Ласка? Что слухи, которые так громко обсуждаются там, скрывают в себе истину, - он указал рукой на дверь, через которую доносился приглушённый шум из зала для гостей. - Я думаю, это правда. Что-то в нашей гавани сжирает всех мёртвых!
- Ещё одно морское чудовище? - Ласка был ещё маленьким ребёнком, когда морские пехотинцы в последний раз выловили чудовище из гавани. Ещё сегодня ему снились кошмары, когда он вспоминал пасть со множеством зубов.
- Нет. Тогда тоже были найдены объеденные трупы без рук и ног, но в настоящее время не находят никаких! А теперь ещё появился слух, что чудовища даже могут выбираться из воды, чтобы ловить свою добычу на суше!
- Я в это не верю, - заметил Ласка. - Поскольку если они действительно жрут всё, тогда что насчёт мёртвых, которых нашла Дезина?
- Они недолго пролежали в воде... кроме того, не думаю, что чудовища будут жрать то, что было принесено в жертву Безымянному... даже монстры не настолько глупы! - ответил Истван. - Два дома исчезают с громким грохотом. Солдата и его сестру приносят в жертву Безымянному в кровавом ритуале. Добавь ещё историю со слугой, который сам выкручивает себе голову, после того как перерезает глотку! Этого вполне достаточно, чтобы вселить страх и панику во весь порт... Результат ты видишь там, в зале, они, словно крысы, прячутся во все доступные дыры! - Он вздохнул. - Если бы я не беспокоился так о Регате, меня бы это устроило. Кассовые сборы такие, как никогда раньше. - Истван посмотрел на изодранный камзол и порванные штаны Ласки. И то, что в наручных ножнах отсутствовало два кинжала, от него тоже не ускользнуло.
- Ладно, хватит про монстров. Скажи, что случилось с тобой?
- Ничего особенного, - преувеличено весело ответил Ласка. - У меня просто была небольшая беседа с некромантом, и он слишком долго отказывался рухнуть замертво. - Ласка потянул кончиками пальцев за свой камзол. - Я всё ещё негодую, ведь это был мой новый камзол!
Истван испытующе посмотрел на Ласку и, увидев выражение глаз жилистого вора, медленно кивнул. Мужчина говорил правду.
- Откуда ты знаешь, что он был некромантом? - тихо спросил хозяин постоялого двора.
- Этот чувак обладал силой десятерых, его кожа был твёрдой, как дерево и в конце он вспыхнул огнём. Думаю, этих признаков достаточно. Ах да... из-за него у меня волосы встали дыбом! - Ласка заглянул в свою пустую кружку и вздохнул. - Мне больно признавать, но я чуть не обкакался в штаны из-за страха... и это случилось ещё прежде, чем всё началось по-настоящему! - Ласка поставил кружку на бочку рядом с собой.
- Это был тот тип, что убил слугу? - спросил Истван.
- Думаю, этот вопрос мне буду задавать все. Нет, по крайней мере, Тарида говорит, что это не он.
- При чем тут Тарида? - удивленно спросил Истван.
- Она была там, - лаконично ответил Ласка и бросил на хозяина постоялого двора взгляд, который ясно давал понять, что он больше ничего не скажет.
- В городе есть, как минимум, ещё один некромант, Истван. И именно он убийца слуги, - хрипло сказал Ласка. - А чувак, которого я прикончил, по сравнению с ним - безобидная мелочь! Он был просто капитаном чёрного корабля, из-за которого все здесь дивились. Но ни один настолько, чтобы действительно позаботиться об этой посудине, - сердито заметил Ласка. - Между тем я узнал, что сэр Дженкс интересовался кораблём и

капитаном, вот только по какой причине, Тарида тоже не смогла мне сказать! Но всё это имеет какое-то отношение к этой вещице! - Ласка достал волчью голову и поднял её так, чтобы Истван мог разглядеть.
- Вторя волчья голова! - удивлённо воскликнул Истван.
- Я, истекая кровью, притащился к Маме, которая так любезно вправила мне кости. Она говорит, что отдать волчью голову Зине - неплохая идея.
Хозяин постоялого двора хмуро окинул взглядом волчью голову.
- Этот камень, откуда он у тебя?
- Из алданского посольства. Я был неподалёку и подумал, стоит туда заглянуть, может чего найду. Этому другому некроманту, должно быть, в голову пришла та же самая идея. Я был там, когда он опрашивал гвардейца посольства, нашёл ли тот камень. Он не нашёл, иначе камень был бы сейчас в руках наездника душ. Этот парень гвардеец, а не вор, и не знает, где нужно искать. Зато знаю я. И вот, вторя волчья голова здесь! - Ласка посмотрел на высокого хозяина постоялого двора. - Если увидишь Дезину раньше меня, передай, что посол должен быть причастен к делу. Волчья голова была в ящике его прикроватной тумбочки. - Ласка набрал в лёгкие воздуха. - Когда я увидел вчера, что сделал со слугой наездник душ, я испугался до смерти... и просто был рад, что это не я на его месте! С тех пор я натерпелся страха больше, чем за всю свою жизнь... если отбросить те случаи, когда Зина по-настоящему на меня злилась!
Истван удивлённо посмотрел на него.
- Ласка, с тобой я никогда не знаю, когда ты говоришь серьёзно, а когда нет... с чего бы тебе бояться Зину?
- Она твоя дочь, но ты всё равно не знаешь её так хорошо, как я! Говорю тебе, когда она действительно злится, можно подумать, что она убьёт тебя одним взглядом! Если так подумать, оказалось, что она действительно это может!
- Чепуха, - сказал Истван. - Она уже всегда была добродушной девочкой.
- На тебя она никогда не злилась!
Хозяин постоялого двора засмеялся.
- В этом ты сильно ошибаешься... мы оба настолько упрямы, что у нас не раз были разногласия! - Но потом хозяин постоялого двора перевёл взгляд с волчьей головы на Ласку, и последняя толика веселья исчезла с его лица. Таким серьёзным Ласка уже давно не видел Истана.
- Мы должны предупредить Перьев, а также Морских Змей.
Ласка вскинул руку.
- Ты имеешь в виду, что это ты должен предупредить их... когда я вижу Морских Змей, я всегда начинаю обливаться потом, а с солдатами из Перьев у меня даже появляется сыпь с тех пор, как один из них прочитал мне обвинительный акт! - Ласка демонстративно встряхнулся. - Они хотели рассечь мне мочки сразу обоих ушей и нос и отрубить руку!
- Ласка, - предостерегающе промолвил Истван. - Скажу это ещё раз, тебе не следовало пытаться вломиться в цитадель!
- Я хотел навестить Зину, - как можно более невинно ответил Ласка.
- Среди ночи? - с сомнением спросил хозяин постоялого двора.
- Ты такой же подозрительный тип, как Перья. Они тоже не хотели мне верить! - пожаловался Ласка.

- И это совсем неудивительно! И тем не менее, ты видел всё это своими глазами... поэтому должен сообщить.
- Нет, - настаивал Ласка. - Если я вообще кому и расскажу, то только Зине. Но сначала взгляну ещё раз на этот корабль, поскольку что касается этой посудины, она вызывает ещё больше вопросов. Было выгружено немного железной и медной руды и некоторое количество серебра, затем корабль принял на борт рис и столько камней для балласта, что теперь сидит так глубоко в воде, что даже такая сухопутная крыса, как я, сомневается, можно ли на нём ещё плыть! Зачем кому-то понадобилось это делать? Нет, здесь скрывается что-то ещё, и я хочу знать, что именно!
- Рассказать всё Зине - лучшая идея, которая была у тебя до сих пор, - заметил Истван. - Я всё время забываю, кто она такая. А вот насчёт корабля лучше тебе не ввязываться. Зина сама о нём позаботится.
- Я знаю. Но пока до него дойдёт дело, как по мне, так пройдёт слишком много времени. - Ласка встал. - Я сейчас переоденусь и проверю корабль. Потом пойду к Зине. Обещаю.
Истван тоже неторопливо встал и снял фонарь с крючка. Он положил тяжёлую руку на плечо невысокого парня.
- Будь осторожен, Ласка. Как я буду объясняться с Зиной, если с тобой что-то случится?
- А ты сам обо мне не беспокоишься? - ухмыльнулся Ласка.
- О тебе? Ты же Ласка, - засмеялся Истван. - Беспокойство о тебе противоречит моим принципам! - Но в его глазах читалось что-то другое.

48. Что-то особенное

«Так всегда с Истваном, его нельзя воспринимать всерьёз», - с улыбкой подумал Ласка, когда немного позже покидал постоялый двор через окно своей комнаты на втором этаже. Он дружелюбно кивнул одному из слуг Иствана, который стоял на страже у ворот постоялого двора, и двинулся в путь.
Точно так же, как Иствану, Ласки тоже было трудно признать, насколько важен для него Истван. Для Зины и Ласки хозяин постоялого двора «Сломанный Клинок» был чем-то вроде отца или отческого друга.
Ласке было, неверное, года четыре, когда он однажды ночью увидел, как хорошо одетый человек выбросил в портовый бассейн свёрток, который, упав в холодную воду, сердито закричал. В то время Ласка ещё не умел плавать... и чуть сам не утонул, прежде чем смог выудить свёрток на берег... да ещё в то время, когда это морское чудовище резвилось в гавани!
В свёртке был ребёнок, девочка, может быть, на год младше Ласки. С рыжими волосами и зелёными кошачьими глазами. На ней была ночная рубашка из шёлка и золотой браслет, богато украшенный и инкрустированный алмазными осколками. Ласка до сих пор всё ещё злился, что ему пришлось заложить браслет всего за несколько серебренных монет. Может быть браслет помог бы позже выяснить, кто такая Зина.
С другой стороны, он помог выжить им обоим.
Зина была во много раз любопытнее и умнее него... ему потребовалось некоторое время, чтобы принять это, но с тех пор их партнёрство стало полным успехом... пока однажды Ласка не попытался срезать кошелёк с пояса некоего хозяина постоялого двора, а тот среагировал слишком быстро для человека его роста... и не отпустил даже тогда, когда Зина набросилась на него и с негодованием пнула в голень.
Это случилось семь лет спустя... и уже тогда Ласка и Барханная Кошка, как другие воры уважительно называли Зину, были более чем успешными.
«Однако следующие два года были лучшими в его жизни», - подумал Ласка, спеша лёгким шагом к пирсу, где был пришвартован чёрный корабль.
Но потом Зине, разумеется, нужно было прямиком заглянуть в Совью башню! Не то чтобы Ласка был удивлён, что дверь башни была для неё открыта... что-то в Зине уже всегда было особенным. Иначе зачем кому-то убивать ребёнка?
«Если учесть всё это, то он задолжал Иствану и да, Зине тоже, довести это дело до конца», - подумал Ласка, ныряя в тень нескольких ящиков, которые как раз поставили в нужном месте. Прежде всего Зине... которая, похоже, была не слишком рада тому, что он так никчёмно проживал свою жизнь. Раньше она смотрела на него с гордостью, теперь же выглядела всегда встревоженной, когда видела его.
Если быть честным, то она была причиной, почему он собирался заняться этим кораблём... может тогда он снова посмотрит на него с уважением. «Может тогда я и сам снова начну себя уважать!» - с ухмылкой подумал Ласка.
Кроме того, он задолжал ей за тот раз, когда она вытащила его из передряги. Хоть его и смущал тот факт, что ему пришлось пообещать ей никогда больше не пытаться проникнуть в цитадель.

49. Принцесса

«Не такая уж и сложная задача этот чёрный корабль», - подумал Ласка. На палубе по-прежнему находилось три охранника, по одному на баке, юте и главной палубе. В то время как охранники на палубах большинства кораблей, здесь в порту, были склонны к тому, чтобы лениво где-нибудь вздремнуть, с этим кораблём всё было иначе. Как быстро удалось выяснить Ласки, они не стояли на месте, а ходили туда-сюда, а также менялись между собой позициями. Доска, которая соединяла корабль с пристанью днём, была убрана. Только две толстые верёвки были натянуты между кораблём и железными столбами причала. Толстые связки пропитанных смолой старых тросов свисали с причала, наполовину погружённые в воду, и чёрный корабль всё время относило к ним.
Корабль был настолько тяжёлым, что, ударяясь о связки, он выдавливал воду, которую втянули в себя старые тросы, и иногда даже брызгал небольшой фонтан. Если упадёшь в воду и окажешься между бортом корабля и пирсом, хорошо это не закончится, так что нужно сделать так, чтобы первый прыжок был удачным.
Когда корабль в следующий раз со скрипом прижался к пирсу, Ласка не стал терять времени зря. Он разогнался и прыгнул, сапоги и руки зацепились за толстую верёвку на носу корабля, и в следующий момент он уже висел под бушпритом и прислушивался к шагам охранника на баке. Внизу клокотала вода, было так темно, что он её почти не видел, только время от времени на поверхности поблёскивал лунный свет... Ласке не нужно было смотреть вниз, он и так знал, сколько там плавает мусора: деревяшки от кораблей или сломанные ящики, верёвки, возможно, даже пустые бочки или пара трупов, нет, их же в настоящее время сжирали чудовища.
Шаги удалились, и в следующий момент Ласка перебрался через перила и пригнулся в тень двух крепко привязанных бочек.
Трое охранников представляли для Ласки проблему. Не потому, что они могли его заметить, эта мысль даже не приходила Ласке в голову, а потому, что он размышлял, стоит их убивать или нет. Если капитан этого корабля был некромантом, то что тогда с экипажем? По крайней мере, они должны были знать, что он один из проклятых... и всё же они следовали его приказам!
В конечном итоге, Ласка всё же отказался от мысли перерезать глотки троим охранникам... во-первых, что-то могло пойти не так, например, они могли начать сопротивляться, это было вполне возможно, во-вторых, Ласка был вором, а не убийцей! Поэтому, дождавшись удобного случая, он прокрался к следующему спуску... люк немного скрипнул, когда он проскользнул через щель, но звук, который издал корабль, снова ударившись о связки тросов, перекрыл этот скрип.
Здесь внизу было темно, как в царстве Сольтара, но Ласка был к этому готов. Он вытащил из кармана на поясе мешочек, в котором находился светящийся зелёным камень. Ласки его было вполне достаточно, чтобы кое-что видеть.
А увидел он длинный коридор. Ласка не стал размышлять долго, ведь он недостаточно хорошо разбирался в кораблях. Коридор должен куда-то привести, а оказавшись там, он всё ещё мог подумать о следующем действии. Быстрым, но тихим шагом он поспешил дальше. Его целью была каюта капитана, а она обычно находилась на корме, то есть нужно было пересечь всю длину корабля. Окна капитанской каюты были достаточно большими, чтобы можно было пролезть через них. Чуть раньше он даже

заметил, что одно было слегка приоткрыто, и ставня всё время стучала, когда корабль раскачивался на волнах, но Ласка ещё никогда не доверял таким очевидным приглашениям.
Если бы у корабля был экипаж, соответствующий размеру посудины, то даже для Ласки было бы сложно, а так нечего не преграждало ему путь. Он в самом деле миновал низкое помещение, которое, вероятно, было жилым помещением для экипажа. Но крючки, на которых должны были висеть гамаки, были пустыми, никаких признаков экипажа. Зато в воздухе витал какой-то странный резкий, почти едкий запах, который Ласка не смог классифицировать. Ему, определённо, ещё ни разу не попадалось такого запаха.
Первый признак того, что корабль был не совсем заброшен, он заметил только, когда уже достиг кормы. Это был глухой грохот, за которым последовали резкие проклятья и смех как минимум двух мужских голосов, и они доносились из помещения слева по коридору. Дверь была закрыта, но внимание Ласки привлекла цепь, вероятно, запирающая дверь... теперь же она свободно болталась на крючке. Там стояла бочка, а рядом, на полу, лежали кружка, катающаяся туда-сюда, пузатая бутылка и один из этих тяжёлых ножей, которые моряки любили носить с собой.
Всё выглядело так, будто в комнате кто-то был заперт, кого до недавнего времени охраняли. Видимо, предположение было правильным...
- Маленькая тварь, я научу тебя, как меня пинать, ты, змея подколодная! - закричал сердитый голос... он мог бы прозвучать более угрожающе, если бы мужчина в одно и тоже время не стонал от боли.
- Оставь её, Кизар. Мы скоро уже начнём... а Хирас сказал, что нам стоит держаться от неё подальше, - сказал другой голос. Как и в предыдущем разговоре между двумя некромантами, Ласка понимал язык достаточно хорошо, он звучал, как вариант имперского - торгового языка старой империи, только слушая, как они истязали речь, у него заболели уши.
- Хираса здесь нет, и я покажут этой дряни, - услышал Ласка, а затем несколько глухих ударов, как будто кто-то избивал мешок. Мешок, который после каждого удара, со свистом втягивал в себя воздух.
- Хватит, - промолвил другой. - Она всё равно скоро пойдёт ко дну вместе с кораблём... а теперь прекращай и иди со мной, прежде чем я разозлюсь по-настоящему. - Когда дверь открылась, Ласки уже не было видно, он висел в десяти шагах за балкой, которая подпирала здесь низкий потолок. Свет от фонаря упал на пол коридора, отбрасывая длинные тени, затем Ласка услышал звон цепи, и, наконец, тяжёлые шаги.
- Ненавижу мысль, что придётся туда нырять! - заметил один из них.
- Не переживай из-за этого. Воины так быстро утащат тебя вниз, что ты окажешься на суше прежде, чем успеешь сосчитать до трёх.
- Если они на это вообще способны, - засмеялся другой, пока шаги удалялись. Но Ласка уже снова пришёл в движение.
Абордажную саблю, кружку и бутылку с вином чуваки забрали с собой, но не цепь. Её снова обмотали и пристегнули к дверному косяку. Мгновение спустя дверь была открыта, и Ласка осторожно прокрался внутрь. Комната была не большой, скорее коморка, заставленная мешками, ящиками и бочками, а по середине, на низком потолке, с крючка свисала молодая женщина с длинными, чёрными волосами, которая была одета в вышитое, когда-то драгоценное шёлковое платье, теперь же порванное и

испачканное кровью. В следующий момент Ласка ещё кое-как успел увернуться от связанных ног, когда женщине удалось изогнуться в воздухе и нанести удар и всё это в связанном, словно багажный тюк, состоянии.
Миндалевидные глаза сверкали в слабом свете его светящегося камня, и если бы не кляп из кожи и цепи, безжалостно сжимающий ей рот, она, вероятно, сказала бы ему пару ласковых... хоть Ласка и сомневался, что поймёт её.
Одно мгновение Ласка просто стоял, потеряв дар речи, и недоверчиво смотрел на женщину, а затем расплылся в улыбке.
Потому что это была не кто иная, как женщина, которая однажды на стене подарила ему талисман удачи... воткнув его прямо ему в плечо!
- Боги в помощь, - вежливо сказал он, вытряхивая из рукава один из запасных кинжалов. Она лишь сверкнула на него взглядом. - Я тоже рад вас видеть, - продолжил Ласка, осторожно приближаясь к ней. - Как вы относитесь к тому, чтобы я освободил вас? - спросил он, но то, как она демонстративно подняла подбородок, показывало, что она не поняла его. Или не доверяла. За этим убийственным взглядом последовал следующий пинок, от которого Ласке на этот раз было увернуться легче... в конце концов, он его ожидал.
Ласка больше не колебался. Он с широкой ухмылкой подошёл, крепко держа её одной рукой. Лезвие его кинжала было очень острым, и если она начнёт дёргаться, он легко мог её поранить. Он тремя быстрыми движениями перерезал узлы... и отпрыгнул назад. Она постепенно выпуталась из верёвки, когда начала извиваться, словно угорь. Мгновение спустя она приземлилась на четвереньки, как кошка.
И в следующий момент она безжалостно сняла через голову цепь, которая так натянулась, что порвала ей уголок рта, вот только ей, похоже, было всё равно. Она презрительно выплюнула кляп и что-то прорычала на своём языке. Это прозвучало завораживающе, но вряд ли слова были дружескими, потому что в следующий момент её пятка чуть не снесла ему голову с плеч, если бы он вовремя не увернулся!
Ласка поспешно отступил ещё на один шаг, убрал кинжал и поднял руки, показывая ей ладони. Также он попытался улыбнуться как можно более открыто.
- Я ничего не делать! Помочь тебе! Мы вместе покидать корабль?
Она остановилась и склонила голову на бок.
- Я лучше понимаю твой язык, если ты его не коверкаешь! - ответила она, сплёвывая кровь. - Ты не один из них, верно?
- Эээ, - произнёс Ласка, пытаясь быстро перестроиться. - Нет. Я здесь, потому что хочу узнать, что они планируют. Капитан корабля был некромантом, наездником душ, так что это не может быть ничего хорошего!
- Тихо! - зашипела она и скользнула в сторону... так что когда один из членов экипажа толкнул дверь и вошёл с широкой ухмылкой, он увидел только Ласку, который дружелюбно ему улыбнулся.
- Скажите, добрый человек, этот корабль идёт в Бессарин?
Мерзкая ухмылка сошла с его лица, и он просто тупо таращился на Ласку, а потом для него стало уже слишком поздно.
Ласка не мог так отчётливо проследить за движениями, слишком быстро всё происходило. Для него женщина была похожа на проворно гадюку, которая, напав, сначала нанесла удар со спины обоими ладонями по ушам мужчины, из-за чего, казалось, что его глаза сейчас вываляться из орбит, затем она уже стояла перед ним, воткнув оба

пальца до самых последних суставов в эти самые глаза. Вытащив пальцы, она вытерла их об его рубашку. Из одной безжизненной руки забрала абордажную саблю, из другой фонарь.

Мужчина, словно мешок, осел перед её ногами на пол, в то время как она поставила фонарь и быстро заглянула за дверь. Видимо, там никого не было, поскольку она подала Ласке знак следовать за ней. Но потом удивлённо схватившись за живот и тяжело дыша, она закрыла глаза. Прижавшись к стене, она медленно осела. Ласка поймал её. Причина её слабости теперь, в свете фонаря, была отчётливо видна.

Дыры в шёлковом платье были достаточно большими, открывая следы, оставленные верёвкой, так безжалостно туго связывавшей её. Тяжёлые ссадины и синяки вдоль глубоких отпечатков на её бледной коже ясно это показывали. А между ними были видны ещё другие кровоточащие раны, как от тысячи маленьких порезов.

Из-под её руки капала кровь и что-то вроде гноя из глубокой колотой раны... тёмная лужа, в которой лежали верёвки, связывавшие её, ясно показывала, сколько крови она уже потеряла. Её веки затрепетали... на мгновение он заглянул в её тёмные глаза, увидел в них странный вопросительный взгляд, потом её глаза закатились, и виден был только белок её глазных яблок, когда она обмякла в его руках.

К тому же в следующий момент Ласка чуть не упал, потому что корабль немного накренился в сторону и казалось, поднялся под его ногами... и только теперь Ласка заметил, что звуки корабля изменились, регулярный скрип от трения о причал, больше не был слышен. Вместо этого дерево застонало, когда корабль снова выпрямился.

Ночью корабли не буксировались из гавани, это было известно даже Ласке. К тому же, маленький экипаж за такое короткое время вряд ли мог подготовить корабль к выходу в море. Но сомневаться не приходилось... корабль отчалил! Хоть у Ласки и не было возможности убедиться, и каким бы невозможным это не казалось, его желудок говорил ему, что корабль постепенно набирает скорость! Он посмотрел на окровавленную красавицу в своих руках и ухмыльнулся, хоть это больше и было похоже на оскал.

- Думаю, принцесса, нам пора отсюда убираться!

Каким бы ни был секрет этого корабля, Ласка даже не думал задерживаться на борту. Что там сказал недавно один из людей? Что она утонет в этой коморке?

Женщина была не сильно тяжёлой, тем не менее Ласке было нелегко найти дорогу в темноте. Но он без проблем добрался до люка, через который проник сюда. Он осторожно положил свою драгоценную ношу на пол и поднялся по крутой лестнице, но на этот раз люк не открылся. Звон цепей подсказал ему причину. Кто-то запер люк снаружи!

Ласка тихо выругался, мгновение помедлил, затем изучил латунные петли люка, крепившиеся в подъёме широкими прочными винтами. Шарнирные штифты были сплющены с обоих сторон, так что с ними будет непросто... к тому же у Ласки появилось недоброе предчувствие, что время у него на исходе.

Поэтому он изо всех сил ударил ногой по люку... сейчас ему было плевать, даже если кто-то его услышит. После трёх пинков дерево сломалось, после ещё нескольких он смог просунуть руку, а потом и голову... а где проходили рука и голова, там мог пройти и весь Ласка... мгновение спустя Ласка уже оказался на палубе, отстёгивая цепь, закреплённую тяжёлой скобой. Благодаря лунному свету он смог взглянуть на ют. Там экипаж прыгал за борт, и лишь один человек ещё стоял за рулём... Ласка быстро

нырнул обратно в проход, поспешил вниз по лестнице и перекинул потерявшую сознание женщину через плечо.
Его желудок не обманул его, огромный корабль не только скользил по тёмным водам гавани, он делал это, не подняв ни одного паруса. За то короткое время, когда он почувствовал первое движение, он проделал на удивление большое расстояние, и не остался незамеченным. Справа медленно проплывало здание портового поста. Там несколько Морских Змей лихорадочно спускали в воду охотничью лодку, другой солдат факелом подавал сигнал портовым башням.
Пока Ласка стоял в нерешительности, в воду, прямо рядом с кораблём, ударил баллистический болт, длинной в две длинны, равных росту человека... видимо команды на портовых башнях не собирались пропускать корабль. Но чёрный корабль направлялся вовсе не к выходу из порта, а к узкому каналу, который вёл в гавань верфи.
«Времени на колебания нет», - подумал Ласка. Быстро помолившись, он крепче схватил потерявшую сознания женщину и прыгнул за борт!
Под водой было светлее, чем он ожидал... из-за лунного света пузырьки воздуха светились серебром, когда они вместе с женщиной упали и погрузились в воду. В этот момент Ласка понял три вещи: вода была для него слишком холодной, он ненавидел быть мокрым, и эти чудовища действительно существовали!
Они плыли, прижавшись к корпусу корабля, десятки, нет, сотни этих чудовищ. Их было так много, целые ряды нереальных и призрачных ящеров в залитой лунным светом воде. Каждый из них в полтора раза больше человека, покрытые зелёной чешуёй чудовища с длинным мощным хвостом, массивными когтистыми задними лапами, вселяющими страх зубами и золотистыми глазами с вертикальными зрачками... Они с женщиной оказались в воде прямо перед тремя такими чудовищами!
Ласка смотрел одной из этих тварей прямо в глаза... вопрос был в том, кто смотрел с большим изумлением, Ласка или морской ящер.
На мгновение Ласке показалось, что зверюга набросится на него, но этого не случилось, зверь продолжал держаться своими передними когтями за ржавый болт, вбитый во внешнюю стену корабля... продолжал перебирать ногами, продвигая вперёд могучий корабль вместе с другими монстрами, в то время как Ласка справился со своим страхом и теперь сам поспешно задвигал ногами, прежде чем зверюги передумают!
Когда он всплыл на поверхность, сам чёрный корабль показался ему гигантским морским чудовищем, бесшумно и призрачно скользящим по воде... В следующий момент твёрдые когти схватили Ласку, и он с бульканьем закричал и попытался вырваться, но ничего не помогло... Оказалось, это были не когти, а человеческие руки, и они затащили его не глубже в воду, как он боялся, а через низкий борт в охотничью лодку.
«Одно можно было сказать наверняка», - подумал Ласка. «Он ещё никогда не был так рад видеть Морских Змей!»
Кто-то поднёс к его лицу фонарь.
- Это Ласка! - недоверчиво воскликнул морпех.
- Теперь этот парень крадёт целые корабли! - услышал он слова другого морского пехотинца.
«Возможно, радость всё-таки была поспешным порывом», - подумал Ласка, ещё пытаясь быстро что-то сказать, но потом его огрели по затылку кожаной дубинкой, и он уже ничего не думал.

50. Без руля, парусов и экипажа

Если после неожиданного визита к полковнику Перьев Сантер надеялся найти где-нибудь койку для ночлега, его надежда исчезла в тот же момент, поскольку когда они собрались уходить, в дверь снова постучали.
Орикес, который как раз хотел проводить маэстру к двери, выгнул бровь и открыл дверь, а она в это время быстро натянула капюшон.
Перед дверью полковника стоял явно запыхавшийся новобранец Меча из легиона Быков, который протянул полковнику грифельную доску, после чего поспешно отдал честь и встал по стойке смирно.
- Сигнал с портовой башни, штаб-полковник, сэр, только что прибыл!
Орикес протянул руку и забрал у мужчины доску.
- Вольно, - сказал он, взглянув на доску и молча протянул её маэстре. Сантер тоже посмотрел, но он был не знаком со стенографией Перьев, для него это были просто непонятные каракули. Маэстра также лишь мельком глянув на доску, вернула её Орикесу и вздохнула.
- Этого нам ещё не хватало, - устало промолвила она. Орикес заметил вопросительный взгляд Сантера.
- Вы слышали о чёрном корабле? - спросил Орикес.
Сантер кивнул.
- Правильно, а кто не слышал, его же обсуждает весь город! И теперь, пожалуй, будет продолжать! - вздохнул Орикес. - Что ж, похоже, он отчалил и набрал скорость без вёсел, парусов или даже видимого экипажа. Баллисты на башнях открыли огонь, когда стало очевидно, что корабль направляется к верфи. - Штаб-полковник расстроенно провёл рукой по своим коротким волосам. - У них есть строгий приказ топить любой неизвестный корабль, пытающийся войти в верфь... и именно так они поступили. Возможно, слишком успешно, потому что корабль лежит теперь посреди ведущего к верфи канала!
- Понадобится несколько дней, чтобы поднять его со дна, - заметил Сантер. - Но... разве вы не сказали только что, без парусов, весел и экипажа?
- Именно это здесь написано, - сообщил ему полковник. Он снова тупо посмотрел на доску, которую держал в руке. - Я уже много чего слышал, но такое..?
- Штаб-полковник Орикес, сэр, позвольте мне с этим разобраться? - попросила Дезина официальным тоном. - Здесь речь идёт о корабле, который передвигался с помощью магии... это попадает под мою компетенцию!
- Хорошо. Маэстра настоящим я отдаю вам приказ расследовать этот инцидент, - решил полковник, написал что-то мелом на доске и передал её гонцу.
- Пусть этот сигнал отправят назад! - сказал он. Мужчина отдал под козырёк и поспешил прочь.

51. Пост у Ярморочных ворот

- Некоторые из этих аристократов из других королевств не более, чем высокомерные снобы, - сообщил Мосриль, новобранец Меча Пятого легиона Быков, своему другу, когда они шли по улице к Ярморочным воротом. - Парень подошёл к воротам и стал жаловаться, что ему не открывают, не желая слушать никакие доводы! Затем подошла маэстра, и он стал обращаться с ней почти как со служанкой! Я слышал, что этот парень из Алдана! - Мосрил служил в легионе на полгода дольше, чем его друг Ансин, который был ещё новобранцем. Им обоим было всего семнадцать.
Это была первая ночная стража Ансина, и Мосриль устроил всё так, чтобы они могли провести её вместе.
- Для него, наверное, даже не имело значение, что он оскорбил маэстру. Я слышал, что в Алдане женщины делают то, что им говорят мужчины.
Ансин остановился, взвалил на плечи свой двуручный меч и с сомнением посмотрел на друга.
- Возможно, я не знаю мудрости всех богов, Мосриль, но одно я знаю наверняка: нигде, на всём белом свете, женщины не делают того, что им говорят мужчины. Может женщины в Алдане просто настолько искусны, что могут заставить мужчин верить в то, что их женщины именно такие.
- Не все женщины похожи на твою сестру, - засмеялся Мосриль. - Но, может быть, ты прав. В любом случае, я уже думал, что мое сердце остановится, когда он ответил ей так надменно.
- Я бы скорее сказал, что она превратит его в кролика. Или червяка. Или во что-то ещё, - заметил Ансин. - Она выглядит очень элегантно в мантии, верно?
- Будь осторожен с подобными мыслями, когда увидишь её, - промолвил его друг, хотя в тайне сам думал о чём-то похожем. - Думаю, она умеет читать мысли.
- И что с того? Она красивая и умная, и она мне нравится. Я ничего против не имею, если она об этом узнает, - возразил тот, что помладше. Затем он посмотрел вперёд, где вдали виднелись Ярморочные ворота. - Мосриль, я ошибаюсь, или ворота открыты? - спросил он.
- Ты прав, - ответил Мосриль, снимая с плеча тяжёлый двуручный меч. Для верного использования традиционного оружия тяжёлой пехоты требовалась некоторая практика... которой у молодого человека ещё не было. Шесть месяцев обучения, на которые он опережал своего друга, заставили Мосриля почувствовать себя ветераном.
Четверо солдат, которые обычно дежурили у внутренних ворот, всегда сменялись по двое. Сейчас Мосриль и его друг должны были занять место двух других. Только теперь, похоже, там что-то случилось.
- Держись позади меня, - приказал он своему другу. - Прикрывай мне спину.
Оба друга осторожно приближались к воротам. Поимого того, что ворота были открыты и погас фонарь, сначала не было видно ничего необычного. А когда они подошли ближе, то увидели солдата из легиона Быков, неподвижно стоящего в тени.
- Привет воротам! - крикнул Мосриль. Но солдат не двинулся с места.
- Как-то жутковато, - заметил Ансин.
Мосриль лишь кивнул, он осторожно приблизился.
- Думаю, это рекрут Копья, Сэрта, - тихо сказал он, спустя несколько вдохов и выдохов.
- Откуда ты знаешь?

- Я знаком с ней с подготовки, у неё определенная манера стоять, даже в доспехах. К тому же у неё длинные светлые волосы и... - голос Мосриля замер, когда они подошли достаточно близко, чтобы увидеть лицо молодой женщины.
Она стояла, опираясь на свой меч, словно на страже, но если и была на страже, то только в чертогах Сольтара. Мосриль был уверен, что это Сэрта, но её лицо было тёмным и потрескавшимся, высохшим, как у иссохшего трупа, а глазницы под жёсткими веками тёмными и пустыми. От лёгкого ветерка её волосы шевельнулись, и на мгновение она снова стала такой, какой была вчера вечером, когда ещё дружелюбно ему улыбнулась.
Они не смогли установить, что её убило. В первый момент всё выглядело так, будто смерть настигла её внезапно, пока она стояла. Но теперь Мосриль заметил на её высохшем лице чистый ужас, который она, должно быть, почувствовала в свои последние секунды. Но почему она всё ещё так стояла, для этого у него не было объяснения.
Тихий скрип заставил его вздрогнуть, но это была всего лишь приоткрытая дверь караульного помещения, которая двигалась на лёгком ветерке.
С бешено колотящимся сердцем Мосриль использовал остриё своего меча, чтобы распахнуть дверь, в то время как Ансин схватил топор со стойки с оружием. «Хороший выбор», - подумал Мосриль. Фонарь здесь, в караульном помещении, ещё горел, излучая достаточно света, однако даже свет не разрешил загадку произошедшего.
Три других солдата ночного дозора выглядели так, будто дрались друг с другом. На их доспехах были глубокие вмятины, а мебель в караульном помещении была почти полностью уничтожена. Как у и Сэрты, на высохших и почерневших лицах её товарищей по страже отпечатались недоверие и ужас.
Кто или что было их противником Мосриль так и не смог установить. Он осторожно протянул руку и коснулся лица одного из павших солдат. Кожа была на ощупь твёрдой и ломкой, он надавил немного сильнее, и под его пальцами раздался хруст, щека его товарища раскрошилась и рассыпалась в пыль, обнажив зубы и белую челюстную кость.
- Боги! - выдохнул Ансин, Мосриль только кивнул. Оба солдата, широко распахнув глаза, медленно попятились назад.
- Один из нас должен остаться здесь, в то время как другой отправиться в цитадель! - нерешительно произнёс Ансин. Новобранец Меча Мосриль принял своё первое важное решение на службе у имперского города.
- Нет, - сказал он. - Мы возвращаемся вместе.
Ансин с облегчением кивнул и внезапно замер.
- Что случилось?
- Мне кажется, я увидел какое-то движение!
Мосрил мгновение помедлил, затем снова распахнул дверь и заглянув в караульное помещение, с облегчением вздохнул. Ансин был прав, там действительно что-то шевельнулось. Но это была всего лишь кожаная занавеска перед окном караульного помещения.
Он осторожно покинул караульное помещение. Обменявшись взглядами, двое солдат начали медленно отступать, проходя мимо Сэрты, чьи пустые глаза обвиняюще смотрели на них. Сначала они пятились задом, устремив взор на Ярморочные ворота. И только когда между ними и воротами было добрых тридцать шагов, они развернулись

и побежали, всё время оглядываясь через плечо. Пока они ещё смотрели, там потух второй фонарь, оставив ворота в темноте.

Двумя солдатами овладел чистый страх, и они бежали по дороге в цитадель так быстро, как могли в своих тяжёлых доспехах, пока Ансин не остановился из-за усталости. Он задыхался и больше был не в состоянии бежать.

- Проклятье, - выдохнул он. - Я уже давно так не бегал, да ещё в этих долбанных тяжёлых... - Он услышал грохот. - Мосриль?

Здесь улицу освещал только одинокий фонарь на одном из домов и лунный свет, тем не менее, он должен был видеть своего друга, ведь только что он ещё слышал его шаги рядом со своими. Но Мосриля больше нигде не было видно, там лежал только ещё его двуручный меч.

Ансин перестал размышлять, сможет бежать ещё или нет, он просто побежал. И лопнут ли при этом его лёгкие ему было всё равно. Он бежал и не останавливался, пока не достиг ворот цитадели, где полдюжины его товарищей с удивлением на него уставились. Лейтенант поймал его, когда Ансин перед ним споткнулся.

- Скажи, Ансин, что случилось? - Но рекрут просто смотрел на него с бесконечной паникой, затем его глаза закатились, и он потерял сознания на руках лейтенанта. Тот осмотрел улицу, но Мосриля нигде не было.

- Вы двое, отнесите его к Перьям, - приказал лейтенант хриплым голосом. – Остальные присутсвющие закройте и заприте ворота. Вытащите арбалеты и приведите их в готовность!

- Да, сэр, - раздался ответ. Лейтенант почти не обратил на него внимание. Он подошёл к колоколу, висящему в воротах справа. Помедлив одно мгновение, он взял тяжёлый молоток, стоявший рядом с колоколом, поднял и ударил три раза.

52. Проклятый плащ

Сантер и маэстра услышали тревогу на полпути к Зерновым воротам. Они переглянулись.
- Прошло много лет с тех пор, как в последний раз били тревогу! - заметил Сантер.
Маэстра кивнула и посмотрела сначала в сторону порта, затем в сторону цитадели.
- Не знаю, что этой ночью происходит, - промовлила она, всё ещё не решив, куда идти.
- Корабль лежит на дне канала и пролежит там ещё дольше. Он от нас не убежит, - сказал Сантер.
Маэстра кивнула, должно быть, приняв решение. Вместе они снова поспешили к цитадели.
«Мало того, что временами она была похожа на кошку, она ещё и бегала, как кошка, легко и быстро», - подумал Сантер. Чего нельзя было сказать о нём. В то время как её шаги были едва слышны на вымощенной дорожке, его эхом громко отдавались от стен. Он сосредоточился на дыхании, как учили его инструкторы.
Когда маэстра и Снтер добрались до ворот цитадели, площадь перед ней была освящена факелами, сами ворота лежали в темноте, тяжёлая решётка была опущена, но она уже снова поднималась наверх с громким лязгом тяжёлых цепей.
Они стали ждать, затем лейтенант охраны нырнул под решётку и подошёл к ним, чтобы отдать честь маэстре.
- Что случилось, лейтенант? - спросила маэстра.
- Я послал двух своих людей к Ярморочным воротам для смены, рекрута Меча Мосриля и рекрута Копья Ансина. Но только Ансин вернулся, и был так напуган и истощён, что потерял сознания на моих руках. У него даже не было с собой меча, и он всё ещё не пришёл в себя. Я забил тревогу и запер ворота. Первый горн сейчас тоже будет готов!
- Значит мы не знаем, что произошло у Ярморочных ворот, - заметил Сантер.
- Да. Только то, что там что-то случилось.
Все трое оглянулись на ворота, где решётка снова поднялась настолько, чтобы могли выйти солдаты первого горна Шестого легиона Быков. Их было девять человек, которых возглавлял лейтенант Меча с арбалетом среднего размера на правом плече. Рукоять его двуручного меча выглядывала из-за левого плеча вместе с колчаном, наполненного болтами.
Первый горн состоял из самых опытных солдат ночного дозора, и они моги свободно выбирать своё оружие. У двух солдат были алебарды, трое других вооружились длинными мечами и щитами. Однако наиболее очевидным отличием от обычных солдат были шлемы, на лицевой стальной пластине которых были выбиты маски, лица которых смеялись, плакали, выражали гнев или демонически улыбались. Здесь, посреди ночи, в свете луны и мерцающих факелов они выглядели почти жутко.
У лейтенанта Меча маска была ещё поднята, и теперь он отдал честь маэстре.
- Вы будите сопровождать нас, маэстра? Если да, то держитесь позади, пока мы не очистим территорию.
- Мы не только будем сопровождать вас. С этого момента я беру на себя командование. Вы будете следовать инструкциям штаб-лейтенанта Сантера. - Маэстра говорила так спокойно, как будто делала подобное по десять раз на день.
Лейтенант посмотрел на Сантера, окинул взглядом его салатово-зелёную униформу и пожал массивными, защищёнными металлом плечами.

- Да, маэстра, - всё, что он сказал. Он оставался спокойно стоять, ничего не делая, ожидая дальнейших распоряжений. «Если бы ему пришлось носить на себе столько металла, он бы тоже скупился на движения», - подумал Сантер.
- Сопровождайте нас, лейтенант, и держитесь на расстоянии пяти шагов от меня и маэстры, - приказал Сантер, стараясь говорить так же спокойно, как Сова. - Следите за сигналом, который я подам, если что-то случиться, это будет либо построение «стена щитов», либо «клин».
- Да, сэр.
- Ещё кое-что. Если маэстра начнёт отступать, чтобы вы могли сомкнуть щиты против врага, всё же убедитесь в том, чтобы оставить ей пространство. Подойти к ней слишком близко во время боя может быть фатальным.
Лейтенант посмотрел на маэстру, которая стояла, словно статуя, неподвижно.
- Да, сэр.
Затем они двинулись в путь. Солдаты первого горна следовали за ними на расстоянии пяти шагов, разделившись на два ряда и маршируя с обоих сторон улицы. Среди них также была женщина, она, как и лейтенант, несла на плече арбалет. Сантер оглянулся, чтобы посмотреть на солдат, из-за металлических масок их было трудно оценить, но выглядели они непоколебимо. Они шли молча с оружием наготове, в то время как стальные маски осматривали местность. Сантер с удовлетворением заметил, что они также обыскивают крыши и небо.
Двигались они не так быстро, это был скорее медленный шаг. Скорость, которая меньше всего утомляла в таких тяжёлых латных доспехах. Кроме того, Быки не останавливались при встрече с противником. Каждый из них был уверен, что позади и рядом с ним идёт товарищ. Для большинства противников вид такой неумолимо приближающейся стены из стали действовал деморализующе.
Длинный лук и арбалет, обычно несущие смерть любой медленной пехоте, были бесполезны против таких тяжёлых доспехов. Только катапульты, баллисты или решительная атака всадников тяжёлой кавалерии могли возыметь успех. Однако против такого противника Быки использовали другие тактики.
Сейчас их было всего девять, первый горн ночного дозора. Тем не менее глядя, как они тяжело и равномерно шагают, с той же неудержимостью, Сантеру казалось, будто это был полный тенет - имперская сотня, марширующая здесь с такой решимостью.
«Неудивительно, что Быки были такими упрямыми», - подумал Сантер. «В некотором смысле это было частью обучения.»
Маэстра подняла руку, Быки сделали ещё один шаг и остановились, арбалетчики заняли позиции по обе стороны улицы, и каждый из них в свою очередь был прикрыт щитоносцем.
- Сантер, - тихо сказала маэстра и указала пальцем в сторону небольшой площади справа. Там стоял колодец. Поскольку сейчас была зима, он был сухим и не использовался. В то же время в небо поднялся её свет, освещая то, что лежало на земле позади колодца: неподвижное тело мужчины в тяжёлых доспехах Быков.
Сантер кивнул и немного высвободив свой меч из ножен, осторожно подошёл к человеку. Учитывая то, как неподвижно он лежал, в первый момент Сантер подумал, что человек мёртв, но потом он со стоном зашевелился.

Сантер вытащил свой меч и подошёл ближе, осматривая местность. Врага нигде не было и не могло быть, жёсткий, яркий свет маэстры не оставлял места для укрытия и тени.
Солдат свернулся калачиком и закрыл лицо обеими руками в бронированных перчатках, он немного двигался туда-сюда и стонал. Лицо было полностью закрыто ладонями, затылок нет, и он блестел от не запёкшейся крови.
Когда Сантер осторожно наклонился, всегда готовый действовать, если что-то случится, он увидел, что весь затылок мужчины был покрыт круглыми порезами, размером с большой палец. От ушей остались лишь кровавые обрывки, из которых медленно сочилась кровь. Тут и там даже проглядывала кость между коротких окровавленных волос. Должно быть, это Мосриль, один из людей, которых лейтенант из охраны ворот отправил на пересмену.
- Мосриль, - тихо позвал Сантер. - Всё закончилось, вы в безопасности!
Мужчина лишь застонал и, казалось, ещё больше сжался. Сантер протянул руку и коснулся окровавленного наплечника мужчины.
- Мосриль, возьмите себя в руки!
Мужчина замер от прикосновения, затем окровавленная голова медленно повернулась к Сантеру... а окровавленные руки осторожно оторвались от лица. Втайне Сантер боялся, что заглянет в пустые или окровавленные глазницы, но всё было совсем не так. Лицо солдата под всей этой кровью было совершенно невредимым.
«Боги, да это ещё ребёнок!» - подумал Сантер.
- Оно исчезло? - спросил молодой солдат искажённым от боли голосом.
- Кажется, да, - отозвался Сантер, схватил мужчину за окровавленное левое запястье и будто тот ничего не весел, поднял на ноги. Мальчик пошатнулся, но продолжал храбро стоять. Он поднял руку, чтобы прикоснуться к затылку, но заколебался.
- Насколько всё скверно? - спросил он дрожащим голосом.
- Достаточно скверно... но ты выживешь, друг. Ничего такого, чего не смог бы исправить священник, - успокаивающе ответил Сантер. Он поддерживал мальчика левой рукой, а в правой держал наготове свой меч, осматривая местность. От света маэстры ничего не ускользнёт, но у Сантера всё ещё было нехорошее предчувствие. Его затылок покалывало.
- Давайте сделаем несколько шагов назад, к остальным, - тихо предложил Сантер. Молодой солдат ничего не ответил, только предано взглянув, последовал за ним, как щенок. По сигналу Сантера двое солдат из первого горна вышли вперёд и отвели молодого солдата в свои ряды. Свет маэстры немного опустился вниз и погас.
- Зажгите факелы, - приказал Сантер. Его затылок всё ещё покалывало.
Пока четверо солдат зажигали факелы с помощью кремня, маэстра подошла и остановилась в трёх шагах от молодого солдата, чтобы осмотреть его через ткань капюшона.
- С тобой больше ничего не случится, - успокаивающе пообещала она. - Ты в безопасности. Но тебе придётся ещё немного побыть храбрым и рассказать нам, что произошло.
- Вы маэстра, - с трепетом заметил Мосриль.
- Да, это я, - улыбнулась Дезина. - А теперь расскажи нам, что ты видел.
Первый факел загорелся, другие тоже быстро зажгли, затем солдаты бросили факелы на землю в нескольких шагах перед собой и собрались в кольцо вокруг мальчика, маэстры и Сантера. Таким образом их руки были свободны, а свет от факелов не слепил их.

Сантер удовлетворённо кивнул. Это показывало, что первый горн состоял из ветеранов. И всё же его затылок всё ещё покалывало.
- Это была летающая ткань... чёрная... я увидел её только в последний момент. - Голос молодого солдата дрожал, по нему было слышно, какую он испытывал боль и какой пережил страх. - Она набросилась сзади и обернулась вокруг меня... вокруг моего лица... - Мальчик замолчал, тяжело дыша.
- Успокойся, - тихо промолвила Дезина. - Всё закончилось... только нам нужно знать, что случилось!
Молодой солдат взял себя в руки.
- Знаю, я пытаюсь... но...
- Просто говори всё по порядку, - попросил Сантер. - Она напала на тебя, что потом?
- Я... каким-то образом мне удалось прикрыть лицо руками... а потом я больше не мог пошевелиться! - Мосриль посмотрел на Сантера, и его глаза всё ещё были широко распахнуты от страха. - Я не мог пошевелиться! Как будто превратился в лёд, мне почти нечем было дышать! А потом она сдавила меня, сдавливала всё сильнее, окутала вместе с доспехами, а затем сжала, как в стальной кулак, так что мне казалось, что сейчас сломает мой нагрудник вместе с рёбрами, но мои доспехи выдержали! Она была влажной... и тёплой, и резко воняла мочой и кровью... а затем я почувствовал её на моей голове, сначала это было лёгкое покалыванье... но потом я услышал, как она причмокивает... она ужасно чавкала, когда сжирала мои уши! Она пульсировала, сжимаясь вокруг меня снова и снова, иногда так сильно, что трещали доспехи, прижимая мои руки к лицу с такой силой, что я боялся, что сам задушу себя или выдавлю глаза из глазниц... я чувствовал, как она пытается глодать мой череп, пытается подобраться к моей шее, но не смогла пролезть через воротник... это длилось очень долго... целую вечность я не слышал ничего, кроме этого постоянного чавканья и царапанья... а потом она внезапно исчезла... и я услышал ваш голос, лейтенант!
Дезина и Сантер встревоженно переглянулись, другие солдаты тоже крепче ухватились за своё оружие.
- Какой промежуток времени прошёл между тем, как эта штуковина отпустила тебя, и ты услышал мой голос? - тихо спросил Сантер.
- Где-то три, четыре вдоха и выдоха... не больше! - Мосриль поднял глаза на высокого лейтенанта. - Вы должны были его видеть.
- В этом-то и вся проблема, - медленно произнёс Сантер. Он снова огляделся, но ночь оставалась спокойной. - Скажите, вы добрались до Ярморочных ворот, или даже не дошли туда?
- Мы были у ворот... и возвращались назад... Они все мертвы... иссушены и высосаны. Настолько сухие, будто лежали в песке пустыни веками, - сообщил мальчик сдавленным голосом.
- Как и летучие мыши, - сказал Сантер маэстре, которая только кивнула и снова повернулась к молодому солдату.
- Скажи, Мосриль, ты описал этого монстра как летающую ткань... - медленно произнесла она. - Могла ли это быть длинная накидка или плащ из чёрной кожи с высоким воротником? - Сантер заметил напряжение в её голосе и осанке.
- Да, маэстра, именно так! - воскликнул молодой солдат, широко распахнув глаза. - Я просто никак не мог подобрать слово... это был именно он, чёрный, летающий плащ из живой кожи!

Маэстра отступила и посмотрела в темноту.
- У кого-нибудь есть с собой сеть или верёвка? - спросила она.
- У меня, - отозвалась женщина с арбалетом. - Сеть, не очень большая, где-то четыре на четыре шага.
- Хорошо... - сказала Дезина. - Приготовьте её.
- Вы теперь знаете, что это? - спросил Сантер, следуя за маэстрой, когда она медленно отошла от остальных присутствующих. Он всё ещё держал наготове свой меч.
- Да, - ответила она. - Это своего рода паразит... когда-то он жил в самых тёмных и глубоких пещерах. Его можно приручить и вступить с ним в симбиоз. Тогда он живёт за счёт крови своего хозяина и защищает его с помощью поистине удивительных способностей. Без хозяина он охотится так, как описал Мосриль. Он окутывает свою жертву и хочет её высосать... если на тебе одеты доспехи, как у того мальчика, он ничего не может сделать, кроме как парализовать свою жертву. Он не смог подобраться к сонной артерии или лицу мальчика, и это было его удачей.
Она посмотрела на Сантера, затем снова на солдат первого горна.
- Закройте забрала.
Солдаты, не колеблясь опустили вниз свои металлические гримасы.
- В опасности теперь только мальчик и вы, Сантер. Я нет, меня защитит мантия.
Сантеру совсем не понравились слова маэстры.
- Что вы собираетесь делать?
- Этих монстров легко победить, если знаешь, как. - Она подозвала к себе женщину, которая уже подготовила сеть.
- Сделаем так. Я заманю это чудовище, пусть оно считает меня своей добычей. Со мной ничего не случится. - Пока маэстра говорила, она опустила капюшон ещё ниже, теперь он также прикрывал её нижнюю часть лица. В этот момент Сантер заметил, что у неё на воротнике есть пуговицы, которые находились там именно для такой цели. В то время как маэстра ловко застёгивала капюшон, она продолжала говорить, и это звучало странно глухо через тяжёлую ткань её мантии.
- Я знаю, как его заманить, оно ищет кое-что конкретное в своих жертвах, и я могу притвориться, что у меня это есть. Но всё, что он сможет, это обернуться вокруг меня.
- И что же он ищет?
- Кровь, - тихо ответила маэстра. - Я же сказала, что смогу его заманить!
Сантер медленно кивнул, но по-прежнему с беспокойством смотрел на неё.
- Мальчик говорит, что оно может сдавить очень сильно.
- Я крепче, чем выгляжу, - ответила маэстра, и Сантер услышал в её голосе улыбку, хотя не мог её увидеть. Она повернулась к солдату с сетью. - Когда оно обернётся вокруг меня, я отвечу тем же и застигну его врасплох шквалом искр. Я надеюсь, что таким образом смогу на мгновение его оглушить. Тогда оно отстанет от меня, и в этот момент бросайте сеть и туго затягивайте. Может случиться так, что я оступлюсь. Если это произойдёт, не трогайте меня, просто дайте немного времени. Только стащите с меня эту штуковину. Я не знаю, долго ли оно останется оглушённым, но с сетью и факелами вы сможете его удерживать, пока я снова не буду в силах позаботиться о нём. Оно боится огня и будет его избегать. И по праву, как вы скоро убедитесь сами. Вы меня поняли?
- Да, - ответил Сантер.
- Да, маэстра, - присоединилась к нему девушка-солдат, крепче сжимая сеть.
- Может быть лучше мне... - начал Сантер.

Она покачала головой.
- Я смогу сделать это лучше, чем вы, Сантер. Доверьтесь мне, пожалуйста.
- Да, маэстра, я доверюсь.
- Хорошо, - отозвалась маэстра. - Отойдите немного назад и не двигайтесь... это не займёт много времени. Теперь, когда я знаю, что это такое, я почти его чувствую... оно притаилась вон там, возможно даже на той крыше.
Сантер мог примерно предположить, куда она смотрит и попытался сам разглядеть что-то в темноте. Но ничего не увидел.
Он вместе с солдатами медленно отступил на несколько шагов, пока маэстра стояла неподвижно.
- Вы что-нибудь видите, сэр? - прошептала женщина, крепче сжимая сеть. Сантер покачал головой, ночь казалась ему непроницаемой. Он тихо передал приказ на задние позиции снова поднять факелы и приготовиться.
Бесконечно долго ничего не происходило, а потом всё случилось очень быстро, и лишь стон мальчика был предупреждением.
«Оно выглядит как длинный плащ», - зачарованно и одновременно с отвращением подумал Сантер, когда из темноты над маэстрой нависла тень и в следующий момент полностью её накрыла. Маэстра не шелохнулась, даже не вздрогнула.
Солдаты крепче сжали своё оружие... а Сантер свой меч и стали ждать... бесконечно долго, как показалось Сантеру, в то время как существо пульсировало вокруг маэстры, сжимая её всё сильнее и сильнее... затем раздался странный звук, похожий на шипение и треск, и ослепляющее яркие искры прокатились по зловещему плащу, который вздрогнул и, издав ужасающе громкий и высокий писк, соскользнул с маэстры и дёргающейся кучкой приземлился у её ног. Маэстра пошатываясь отошла в сторону и подала знак, но в этом не было необходимости, все только того и ждали.
Девушка-солдат умело забросила сеть, шест алебарды приподнял существо, так чтобы сеть можно было затянуть под ним. Другая алебарда была пропущена в быстро завязанную петлю, приподняв теперь уже закрытую сеть, в которой пульсировал и дёргался этот плащ, как зловещее бьющееся сердце из тёмной тени.
Тем временем Сантер был уже рядом с маэстрой, которая медленно подняла сильно дрожащие руки к капюшону и расстегнула пуговицы. И на этот раз сняла капюшон полностью.
Сантер, не раздумывая развёл руки, и она подошла и прислонилась к его груди. На мгновение она замерла в таком положении, в то время как Сантер обнимал её. Он чувствовал, как тяжело она дышит и всё ещё дрожит как осиновый лист.
- Брр! Это было жутко, - прошептала она, её дрожь медленно утихала. - Сантер, это было ужасно... я думала, что задохнусь! Неудивительно, что паренёк так перепугался... это чавканье, эта вонь, так быстро я не смогу забыть этот опыт, и единственное, что он чувствовал, это ненасытность и жажду крови!
- Теперь мы его поймали, - сказал Сантер. - Всё закончилось, Дезина, ваш план сработал! - Она кивнула у него на груди и посмотрела туда, где стояли солдаты первого горна. Их внимание было разделено между Сантером, маэстрой и пойманным в сеть существом. Она медленно высвободилась из объятий Сантера, глубоко вздохнула, выпрямилась и снова одела капюшон.
- Что теперь, маэстра? - спросил лидер первого горна. Маска скрывала его лицо, тем не менее в голосе мужчины слышалось облегчение. Сантер и сам чувствовал себя так же,

и хоть маэстра, казалось бы, с лёгкостью победила его, уже сам вид этой колышущейся тёмной массы в сетке вызывал неизведанный, глубокий страх.
- Прижмите его к земле и положите сверху своё оружие, - приказала маэстра. - Стоит ему обвиться вокруг кого-нибудь, оно может развить огромную силу, но без этого оно слабее ребёнка. Потом отойдите назад.
Солдаты сделали, как она сказала. Затем маэстра попросила один из факелов и подошла к пойманной в сеть твари, которая под грудой тяжёлого оружия почти не двигалась, только тут и там раздавался звон, когда сталь ударялась о сталь.
- Она боится света и огня. И больше ничего. Её практически невозможно ранить, а если всё-таки ранишь, ей нужна кровь, чтобы исцелить себя и подрасти. Даже кусок, размером с ладонь, может таким образом за короткое время снова достичь полного размера, если найдёт достаточно жертв. Меч, дубинка или копьё вряд ли могут навредить ей, это может сделать только огонь. Лёд, кислота... такого рода вещи. Но у неё особая слабость к огню... и всё из-за её крови.
- У неё есть кровь? - спросила одна из стальных масок.
- Да. Даже если вряд ли увидишь, как она истекает кровью. Но да, у неё есть кровь! - Маэстра взвесила факел в своей руке. - Отойдите немного дальше, - приказала она.
Солдаты вместе с Сантером и Мосрилем сделали, как она сказала. Лицо паренька было такой же маской, как и у других солдат, только испачканное кровью, а его руки сжаты в кулаки.
Маэстра бросила на существо факел... и одно мгновение ничего не происходило. Только этот ужасный пронзительный писк стал громче, из-за чего у Сантера заболели зубы... а потом, с одного момента на другой, писк оборвался с последним пронзительным визгом. Существо вздыбилось, внезапно загоревшись голубым пламенем, которое в следующий момент вспыхнуло, достигнув высоты почти трёх шагов, недолго полыхало и угасло... лежали ещё только остатки сети, тлея и дымясь. От чудовища ничего не осталось, кроме маленьких обугленных кусочков.
- Это всё, маэстра? - спросил лейтенант Быков, возглавлявший первый горн. - Или есть ещё?
- Это всё, лейтенант, - тихо ответила Дезина, и её голос прозвучал измученно. - И нет, не думаю, что есть ещё. Возьмите снова на себя командование. Проводите паренька к Перьям и обезопасьте Ярморочные ворота. Заберите оттуда наших мёртвых товарищей. И ещё кое-что... - Она посмотрела на лейтенанта. - Сохраните в секрете то, что случилось. Вы все. - Она обвела взглядом солдат, казалось, пристально посмотрев на каждого из них через ткань своего капюшона. - Угроза миновала, нет причин для распространения паники по всему городу.
- Да, маэстра, - подтвердил лейтенант и взял под козырёк. Он поднял на лоб свою маску и повернулся к Мосрилю. - Молодец, солдат! - улыбнулся он, и молодой Бык отдал честь. Солдаты подобрали своё оружие. Каким бы горячим не было голубое пламя, клинки почти не нагрелись, слишком недолго оно горело.
- Откуда эта тварь только появилась? - спросил Сантер, когда они с маэстрой возвращались в цитадель.
- А вы не догадываетесь, Сантер? Наездник душ, скорее всего, носил её в качестве плаща... это самое лучшее прикрытие для этих чудовищ, даже с близкого расстояния вряд ил можно понять, что оно живое. Ласка и Тарида убили некроманта, но плащ не

заметили... или подумали, что существо мертво. Думаю, оно было тяжело ранено, возможно, ударом молнии, какую может посылать Тарида. Но оно осталось живым.
- А поблизости были летучие мыши, - медленно произнёс Сантер. - Трудно поверить, что это существо причинило столько вреда... хотя это была всего лишь комнатная собачонка наездника душ.
- Такова природа проклятых, - устало объяснила Дезина. - Бедствие собирается вокруг них, как тёмное облако...
Она снова направилась по дороге, ведущей в порт.
- Нет, маэтсра, предлагаю отложить это до завтра, - возразил Сантер. - Вы совершенно измотаны... и я тоже устал. Гораздо разумнее отдохнуть, и завтра, на свежую голову, заняться расследованием. Корабль останется там, где лежит, пока его оттуда не достанут. В порту знают, что вы позаботитесь об этой проблеме... Отправьте сообщение в порт, чтобы для вас всё подготовили, но пока ничего не предпринимали... сначала вам нужно выспаться!
- Вы так думаете, Сантер? А что, если это важно?
- Дезина, я уверен, что это важно! - твёрдо ответил Сантер. - Но важно и то, чтобы вас не покинули силы! Вы важны, маэстра. Без вас этот отвратительный плащ, возможно, настиг бы больше жертв... вы были единственной, кто знал, как его победить!
Маэстра остановилась и задумалась, затем подняла голову, и Сантер увидел, что она улыбается.
- Должна признать, что я устала. Редко, когда мне так хотелось поскорее лечь в постель. Хорошо, Сантер. Мы идём домой.
- Я найду себе в цитадели... - начал Сантер, но маэстра покачала головой.
- В здании рядом с башней есть апартаменты для адъютанта примуса. Вы будете спать там, Сантер. После мы позаботимся о том, чтобы вы получили новые доспехи. Вы уже больше не Морской Змей... и вообще, мы должны поговорить о том, кто вы теперь, Сантер.
- Что вы имеете в виду?
- Позже. - Она поднесла руку ко рту и деликатно зевнула. Всё же было легко заметить, что она улыбается. - Позже, Сантер! - Она бросила последний взгляд в сторону гавани. - Вы правы, корабль может подождать.

53. На крючке

Февре зевнул и прислонился к стене. Он уже слишком долго был на ногах, и пора было бы уже подменить его. Но это его не особо беспокоило, он в любом случае предполагал, что в ближайшие дни служба будет жёстче.
Он снова посмотрел на своего собеседника, который свисал с крючка, приделанного к потолку камеры. Поскольку для того, чтобы ему открыли, Февре нужно было всего лишь постучать в тяжёлую дверь, он не возражал против того, что был заперт вместе с ним.
- Знаешь, Ласка, - беззаботно начал Февре. - На самом деле, я всегда тобой восхищался. Все знают, что ты вор, но мы так и не смогли тебя поймать. Рано или поздно мы обычно ловим всех... но в твоём случае я думал, этого никогда не случится, потому что ты исключение: умный вор.
Ласка ничего не ответил.
- По крайней мере, ты, кажется, никогда никому не причинял вреда, никаких убийств, никаких окровавленных кроватей... и ты никогда не крал у людей то, что их ранило. Ты оставлял бедняков в покое... и обирал толстосумов. Очень умно.
- Хмммф! - хмыкнул Ласка.
- Но что это? Понятия не имею, что у тебя общего с кораблём, но девушка из Ксианга... за это ты окажешься на плахе! Как можно такую милашку замучить до такой степени!
- Хнг ммм нсг нмф!
Февре встал, взял свою дубинку и ткнул Ласке в живот.
- Разве я говорил с тобой?
- Хннф! - Ласка ещё немного качался на крючке.
- Я слышал, что она в храме, и с божьей удачей и помощью сможет выжить. Но даже если выживет... тебе не на что надеяться, на этот раз мы, в любом случае, загребём тебя!
Ласка перестал качаться, поэтому Февре нанёс ещё один удар.
- Нннгх!
- Знаешь, почему я так зол на тебя? Потому что я тебя уважал! Ты слышишь? Уважал! Ты всегда воровал только золото... по крайней мере, я так думал! Так что были другие, кого мы предпочитали бросать на плаху! Но теперь, оказывается, что ты один из этих паршивых свиней! Как давно ты этим занимаешься, ловишь молодых женщин и издеваешься над ними? Тебе это нравится, да?
- Уу-умпф! - промычал Ласка, когда Февре нанёс новый удар.
- Есть женщина, которая очень мне нравится... и когда я думаю о том, что такие парни как ты подкараулят её, и свинья, похожая на тебя, сделает с ней нечто подобное...
- Нннннгх! - промычал Ласка, закрутившись на цепи.
- Надеюсь, тебе это тоже понравится! - ухмыльнулся Февре. - Вот мне, наверняка! Когда ещё появится возможность поймать такую паршивую грязь!? И знаешь что? Я слышал, что о тебе позаботится маэстра из башни! Ты обязательно этим насладишься! Говорят, что ей особенно нравятся такие ублюдки, как ты!
- Хм-хмф-н?
- Сейчас у неё есть дела поважнее, чем ты, Ласка. Ты же всё равно не убежишь! Определённо нет! - радостно промолвил Февре. - Поэтому она придёт только завтра!
- Мммпфе!!

Февре посмотрел на Ласку. Никто не знал, насколько правдивы легенды о нём. Ласка якобы мог попасть в самые защищённые сокровищницы, поэтому и сержант Меча Хартунг, и Февре, сочли бы весьма печальным, если бы их гость исчез на следующее утро. Поэтому они позаботились о том, чтобы он остался в этих гостеприимных покоях. Его раздели до гола и повесили в горизонтальном положении, связанного в узел тяжёлыми цепями. Его большие пальцы рук были за спиной зажаты в ярмо, и он был зафиксирован цепным кляпом через шею и пятки. Если он слишком сильно дёргался, то перекрывал себе дыхание. Кожаный капюшон закрывал ему глаза. И на весь этот свёрток Февре и Хартунг натянули ещё большой кожаный мешок, аккуратно завязали его, а потом подвесили здесь на крюк.
По словам сержанта Хартунга, если Ласке удастся отсюда выбраться, то он заслужил свободу. Но чтобы этого не произошло, Февре сидел в камере и следил за тем, чтобы чисто со скуки Ласке вдруг не пришли в голову какие-нибудь дурные мысли.
- До тех пор, пока она завтра не появится, у нас двоих будет достаточно времени, чтобы лучше узнать друг друга!
- Хммпфе!!!
- Прекрати ругаться, Ласка, это не подобает!
Поскольку Ласка казался недовольным и уже перестал раскачиваться, Февре помог ему в этом.
- Хннпф!
- Просто признай это, - усмехнулся Февре. - Я тебе тоже нравлюсь!
- Хннпгф! - простонал Ласка, раскачиваясь ещё сильнее.
- Эй, Февре! - крикнул снаружи Хартунг. - Оставь парня в живых и давай прекращай это дерьмо, скорее всего, этот ублюдок ещё понадобится маэстре!
- Да, - крикнул в ответ Февре и ещё раз толкнул Ласку рукой. Очень нежно.
- Тогда - спокойной ночи! - с широкой ухмылкой сказал Февре... И удобно устроившись на койке, посмотрел на свёрток.
- Хочешь, я спою тебе колыбельную?
- Хнгф!
- Я так и думал. Спи спокойно, Ласка!
Должно быть Февре невольно заснул. Он проснулся, упав с койки.
И причина его падения теперь сам, улыбаясь, сидел на койке, одетый в униформу Февре. Щека и левый глаз Ласки были опухшими, но, похоже, это совсем не портило ему настроение.
- Но... - ошеломлённо произнёс Февре. Сделать он ничего не мог, потому что был связан.
- Как же тебе повезло, что я незлопамятен, - объяснил Ласка.
- Ты не сможешь отсюда сбежать! - поклялся Февре. - А даже если сможешь, мы тебя поймаем!
- А я и не собираюсь. Буду паинькой и останусь здесь. Просто койка кажется мне более удобной.
Февре недоверчиво перевёл взгляд с Ласки на крюк на потолке, затем к цепям и мешку, которые лежали на полу под ним.
Но не все цепи лежали там, одна связывала его. Ласка наклонился, сунул Февре в рот кляп и затянул.

- Можно было бы подумать, что Морские Змеи могут лучше завязывать узлы, - ухмыльнулся Ласка. Он схватил солдата, с неожиданной силой поднял его и подвесил на крюк. После чего он дружелюбно сказал.
- Ещё я хочу кое-чем поделиться, капрал Февре. Во-первых, я не причинял женщине никакого вреда... я её спас! Так что я не один из этих ублюдков...
Он слегка подтолкнул Февре, и тот, связанный цепями, закачался.
- Вот почему я не держу на тебя зла. Я на твоём месте не стал бы церемониться с таким подонком... если такой попадёт мне в руки, он этого не переживёт! Пока всё ясно?
- Хннгф, - замычал Февре.
- Но я надеюсь, ты поймёшь, почему я не могу полностью это проигнорировать, капрал.
- Хнгг?
- Это вопрос принципа, - пояснил Ласка. Он взял дубинку Февре и сильно ударил ею капрала в живот.
- Хмпфе! - был ответ Февре, цепи звякнули, и он закачался туда-сюда.
- Видишь, - улыбнулся Ласка. - Я тоже самое говорил тебе всё это время!
Затем Ласка лёг на койку и закрыл глаза.
Он лишь надеялся, что Дезина не будет медлить слишком долго. Иначе будет сложно объяснить всё это Морским Змеям.

54. Беспокойная ночь, беспокойное утро

Сантер зевнул, потянулся, открыл глаза и моргнул. По сравнению со вчерашним днём или койкой на борту корабля, эта была чистой роскошью. Прежде всего, кровать была достаточно большой!
Как оказалось, у адъютанта примуса Сов была в башне анфилада комнат со спальней, кабинетом и даже ванной комнатой с большой каменной ванной, вмонтированной в пол. Туалет находился всего в нескольких шагах дальше. Как только он выходил из своих комнат, нужно было сделать всего несколько шагов, и он уже находился на кухне... либо он сам варил себе там кофе, либо шёл завтракать в столовую цитадели.
Февре оказался прав, всё сложилось к лучшему. Лучше и быть не могло.
То, под каким углом через щели в ставнях падал свет, подсказало ему, что сейчас раннее утро. Тем не менее он уже давно не спал настолько хорошо. Несмотря на неожиданный ночной визит.
Сантер как раз только приготовился ко сну, как в дверь вошёл маэстро. Заметьте, он прошёл через запертую дверь. Это, без сомнения, был маэстро. На нём была мантия с низко надвинутым на лицо капюшоном и тонким мечом Сов. Мужчина был высоким и худощавым, почти таким же высоким, как Сантер, с широкими костлявыми плечами.
Трудно сказать, кто был больше удивлён, Сантер или его неожиданный посетитель. Как и в случае с Дезиной, Сантер чувствовал, как мужчина смотрит на него через ткань капюшона.
На той части лица, которую мог видеть Сантер, были глубокие морщины. Оно было отмечено лишениями и возрастом. Узкий, кажущейся почти жестоким рот теперь растянулся в удивлённой, смущённой улыбке.
Маэстро окинул взглядом Сантера, который стоял рядом с кроватью с мечом в руке и нижнем белье, почтительно поклонился... и сделал шаг назад через дверь.
Мгновение спустя Сантер отодвинув засов, распахнул дверь. Перед ним лежал только тёмный холл. Никаких следов маэстро.
Теперь Сантер взял свои брюки, надел и вышел в холл, чтобы подойти к портрету Совы, который весел там на стене. Он окинул его взглядом, нахмурив брови.
Без сомнения, это был тот же человек, только у маэстро на картине были не такие глубокие морщины, а узкие губы не казались такими жестокими. Но это, без сомнения, был его ночной гость.
- Доброе утро, Сантер, - раздался весёлый голос с лестницы, где на нижней ступеньке стояла Дезина. Она была босиком, и на ней снова было одето простое платье, в котором она была вчера утром, когда он встретил её во время завтрака в «Серебряной Змее». Её длинные рыжие волосы, доходившие до талии, были спутаны и растрёпаны, и она выглядела ещё немного сонной. Она потёрла одну ногу о другую и застенчиво улыбнулась, увидев его взгляд.
- Не смотрите на меня так, Сантер. Я же уже говорила, что я не десерт!
Сантер улыбнулся в ответ.
- Я знаю. - Он указал большим пальцем на портрет позади него. - Скажите, кто этот парень?
- Этот «парень» был последним примусом Сов. Один из лучших, когда-либо живших маэстро. Многие считали, что он был не менее могущественным, чем когда-то Вечный Правитель. Его звали Бальтазар.

Сантер снова посмотрел на картину.
- Полагаю, портрет старый?
- Да. Ему семь с лишним сотен лет.
Сантер склонил голову на бок.
- Значит можно предположить, что он неожиданно не войдёт в эту дверь?
Маэстра засмеялась.
- Что с вами случилось, Сантер? У вас какие-то странные идеи!
- Я всегда странный перед завтраком, - улыбнулся Сантер. Он в последний раз взглянул на портрет. - Вам нравятся блины?
- Я готова за них кого-нибудь убить, - засмеялась она. - Только не говорите, что вы умеете готовить?
- Нет. Я могу нагреть воду и приготовить блины. На этом мои умения заканчиваются. Но мне больше ничего и не нужно!
- Прежде вы можете ещё одеться, - мягко сообщила ему маэстра. Сантер взглянул на себя и увидел, что на нём одеты только брюки от униформы.
- Конечно! - поспешно ответил Сантер и сбежал в свою комнату.
Пока он ещё спешно одевался, он услышал звон колокола перед башней. Он быстро схватил кожаный нагрудник и накинул на себя. И опять эта упрямая кожаная пряжка доставила ему неприятности. Он тихо выругался, выдохнул и втянул живот, на этот раз ему удалось протянуть ремешок через пряжку и найти последнюю дырочку. Он накинул плащ, поднял меч и поспешил к выходу.
В холле он встретил маэстру, которая как раз торопилась подняться по лестнице.
- Нет времени на завтрак, - сообщила она ему. - Мы должны спуститься в порт, прежде чем случится ещё одна катастрофа. Я только ещё быстро переоденусь.
- Что произошло? - удивленно спросил Сантер.
Она остановилась на лестнице и оглянулась.
- Морские Змеи поймали Ласку и считают, что он имеет какое-то отношение к кораблю!
- В следующий момент её уже не было, и Сантер ещё только слышал её быстрые шаги по лестнице.
Когда они покидали цитадель, у ворот уже столпились люди. Один из них был известен Сантеру, это был молодой алданец, баронет фон Фрайзе, который, очевидно, смог без труда миновать ворота, и быстрым шагом направился в сторону цитадели. Когда он увидел Сову и Сантера, он остановился, чтобы слегка поклониться. В руке он держал запечатанный свиток, который, должно быть, и позволил ему так быстро войти.
Он с нескрываемым интересом окинул взглядом открытое лицо маэстры и улыбнулся.
- Маэста, штаб-лейтенант Сантер, - поприветствовал он. - Я иду на аудиенцию к верховному коменданту и спешу. Я слышал о нападении на Ярморочные ворота и погибших там солдатах. Я лишь хотел, чтобы вы знали, что я сожалею о своей несдержанности и о некоторых своих словах. - Его ярко-голубые глаза быстро посмотрели на Сантера. - Я должен идти, - промолвил он ещё раз, быстро кивнул и поспешил прочь.
- Хм, - хмыкнула Дезина, когда они оба смотрели ему в след. - Хорошо сказано.
- Он дипломат, - заметил Сантер и подстроился под её шаг, когда она пошла дальше.
- Теперь, на солнечном свете, его глаза выглядят даже ещё ярче, - подметила Дезина, снова оглядываясь на баронета, который в этот момент показывал своё письмо сотнику у внутренних ворот цитадели.

- Возможно, так и есть, - ответил Сантер нейтральным тоном. Маэстра одарила его непонятным взглядом, мимолётно улыбнулась и поспешила дальше.

55. Агент империи

- Он спрыгнул с корабля незадолго до того, как тот вошёл в канал верфи, - объяснила майор Меча Рикин, пока они ждали в апартаментах майора, когда приведут пленника. Маэтсра и майор сидели, в то время как Сантер стоял справа от двери. Это были апартаменты майора, тем не менее казалось, что в комнате доминирует стройная фигура в тёмно-синем. Ещё на лестнице, ещё прежде чем штаб-лейтенант Ремарк поприветствовал их и попросил немного подождать, она снова натянула капюшон на лицо, и Сантеру стало немного не по себе при мысли о том, что она может почувствовать в этой комнате. Майор Меча тоже пристально посмотрела на неё, прежде чем перевести взгляд своих карих глаз на него. Взгляд, который было трудно прочесть.
- Команда охотничьей лодки вытащила его из воды.
- Вы же не можете серьёзно полагать, что вор украл этот корабль, чтобы потом направить его в канал верфи? - спросила маэстра с весёлой ноткой в голосе, которая, похоже, не понравилась Рикин, потому что её глаза сузились.
- Нет. Но с ним была молодая женщина, которую явно пытали. Она при смерти и теперь находится в храме Астарты, где её пытаются исцелить. - Майор нахмурилась. - Чуть ранее я получила известие, что с её исцелением возникли непредвиденные трудности.
- Какого рода трудности? - удивлённо спросила маэстра.
- Похоже, вылечить её невозможно, и состояние женщины ухудшается, - ответила майор Меча. - Если я правильно поняла сообщение, то верховная жрица богини даже советовалась со служителями Борона и Сольтара.
Маэстра обернулась через плечо на Сантера.
- Мы должны на это взглянуть, - сказала она. - В последнее время происходит много необычных вещей... и все они связаны между собой. Женщина была на корабле некромантов, возможно, она что-то знает. Кроме того... может мы сможем ей помочь.
«Ещё больше беготни», - смиренно подумал Сантер. – «Но маэстра, вероятно, права.» В последнее время число жертв продолжало расти, и теперь у Сантера самого появилось предчувствие, что что-то происходит, что-то более угрожающее и масштабное, чем они до сих пор предполагали. Молитва не повредит. Прошло уже несколько лет с тех пор, как он в последний раз ходил в храм богини, похоже, что сегодня это изменится.
- Мы полагаем, что за состояние женщины ответственен этот человек, известный во всём порту как Ласка, - продолжила майор Меча. - На этот раз он зашёл слишком далеко.
- Как вы пришли к такому выводу? - спросила маэстра.
- Мы обнаружили у него кинжал, который принадлежит этой молодой женщине. Необычное и очень ценное оружие, о потере которого дом Тигра сообщил уже три года назад. За поимку преступника была назначена высокая награда. Теперь мы знаем, что это оружие украл этот самый вор. - Майор Меча откинулась назад и жёстко улыбнулась. - На этот раз мы его поймали. Есть два десятка свидетелей, которые видели, как он спрыгнул с корабля. Сама собой напрашивается мысль, что это он истязал женщину, а даже если и нет, он будет отвечать за кражу кинжала. Он достаточно долго дурачил нас!
- Вы обнаружили кинжал? - спросила маэстра.
Майор кивнула.
- Он у меня здесь. - Она указала головой на сундук под окном. - Там вы найдёте

имущество вора. Включая сумку с орудиями для совершения кражи, которая доказывает, что его намерения были нечистыми.
- Умыслы сами по себе не являются преступлением, - заметила маэстра спокойным голосом.
- Инквизитор Петрок посмотрит на это иначе, - улыбнулась Рикин. - С тех пор, как ему пришлось однажды отпустить Ласку, он очень интересовался деятельностью этого человека.
В дверь постучали.
- Входите! - крикнула майор, в то время как маэстра встала.
Ласку привели Февре и сержант Хартунг. У обоих лица были невозмутимыми, и они крепко держали Ласку за руки.
Скорее они даже внесли его, Сантер редко видел столько металла на одном человеке. Стальные наручники и тяжёлые цепи едва позволяли худощавому вору сделать шаг самостоятельно. Ласка был обнажён, не считая льняной набедренной повязки, и выглядел так, будто попал под колёса грузовой телеги. Всё его лицо было в синяках, один глаз опух и переливался всеми цветами радуги, и, хотя кривая улыбка мужчины казалась несломленной, из уголка его рта капала кровь.
Вид мужчины, казалось, удивил даже майора Меча.
- Что случилось? - спросила маэстра холодным тоном, кокого Сантер ещё никогда не слышал от неё прежде.
- Я упал, маэстра, - промямлил Ласка, прежде чем успел сказать что-то один из солдат. - Два этих господина лишь помогли мне снова подняться. - Он взглянул на Февре и криво ухмыльнулся. - Несколько раз.
- С виду так и есть, - холодно ответила маэстра. Её рот сжался в узкую сердитую линию, и, хотя она всё ещё продолжала стоять неподвижно, миниатюрная маэстра внезапно стала выглядеть прям-таки угрожающе.
- Я могу всё объяснить, - промямлил Ласка и перевёл тот глаз, что не опух, на Сантера и с неожиданным интересом окинул штаб-лейтенанта взглядом.
- Уберите оковы, - приказала маэстра. Двое солдат посмотрели на Рикин, которая кивнула с бесстрастным лицом.
- Февре, Хартунг, - произнёс Сантер, впервые заговорив с тех пор, как они с маэстрой вошли в апартаменты майора. - Возьмите этого человека и отведите его к фельдшеру на осмотр, затем помогите ему вымыться и одеться. В том сундуке находятся его вещи, возьмите их с собой. И убедитесь в том, чтобы он... не упал ещё раз.
Двое солдат удивлённо посмотрели на него, майор тоже выгнула бровь. Затем снова кивнула.
- Делайте, как приказал вам штаб-лейтенант, - сказала она, всё ещё задумчиво глядя на Сантера.
- Спасибо, - промолвила маэстра, но осталось неясным, кого она поблагодарила. - Однако я хочу видеть его оружие здесь, на столе.
Пока сержант поддерживал Ласку, Февре подошёл к сундуку, открыл и вытащил три кинжала в ножнах, которые положил на стол майора. Затем взял под мышку сундук и отдал под козырёк, прежде чем помочь сержанту вывести пленника. Ласка ничего не сказал, только его взгляд продолжал метаться между маэстрой, Сантером и Рикин.
Майор подождала, пока дверь за пленником закроется, затем сверкнула взглядом на маэстру.

- Могу я спросить, что всё это значит? - Её голос прозвучал резко. «Святые боги, он уже давно не видел её такой сердитой», - подумал Сантер. - Он наш узник, и вы не можете просто так...
- Прошу вас, майор Меча Рикин, - мягко прервала её маэстра. - Это недоразумение. Просто поверьте мне, когда я говорю, что Ласка так же предан имперскому городу, как и вы. Только вчера ночью он оказал имперскому городу большую услугу.
- Вы имеете в виду, Ласка... - ошеломлённо спросила майор Меча, опередив Сатера лишь на мгновение.
- Я говорю, что Ласка предан имперскому городу, - повторила Дезина с улыбкой.
Майор Меча вздохнула.
- Ну хорошо, маэстра, тогда он ваш!
- Спасибо, - поблагодарила маэстра. Она подошла к столу майора и взяла серебряный кинжал Ласки. Внимательно изучив его, она провела пальцем по лезвию, чтобы проверить, насколько он острый, ещё раз задумчиво взвесила клинок в руке и вернула на место. Рикин и Сантер наблюдали за ней, и у того и другого в глазах был вопрос.
- Ничего такого, - ответила Дезина с лёгкой улыбкой. - Просто это очень необычный кинжал, и я взглянула на него. - Теперь она обратилась к майору Меча. - У меня есть другой вопрос, майор Меча. Вы уже знаете что-нибудь о том, сколько потребуется времени, чтобы достать корабль со дна канала?
- В любом случае, потопить корабль посреди канала было довольно неуклюже, - добавил Сантер, радуясь, что напряжение между майором и маэстрой немного спало.
- Мы его не топили, - неожиданно поправила майор. - В него всего трижды попала баллиста, чтобы потопить, этого было недостаточно. Он утонул сам по себе и уже глубоко сидел в воде, когда вошёл в канал.
Прежде чем она смогла продолжить доклад, в дверь постучали. Сантер открыл, и Ласку проводили внутрь. Затем Февре закрыл дверь снаружи, и Ласка стоял посреди комнаты, потирая свои натёртые запястья. Он всё ещё выглядел побитым, но намного лучше, чем раньше.
- Спасибо за то, что помогли, - поблагодарил Ласка. - Эти цепи ужасно неудобные... - добавил он с ухмылкой. В поиске поддержки, он посмотрел на маэстру и выглядел немного сконфуженным из-за того, что не было видно большую часть её лица. Сантера это больше не беспокоило, теперь он достаточно хорошо знал маэстру, чтобы представить себе её лицо и выражение глаз.
- Сядьте, - неожиданно формально сказала маэстра, указывая на стул, на котором сидела раньше. - Надеюсь, вы сможете пролить свет на этот вопрос.
- Маэстра сообщила мне, что вы агент империи и лишь выполняли свой долг, - сказала майор Ласке. - Я прошу извинить нас за ваши… падения.
- В самом деле? - спросил Ласка, одарив маэстру удивлённым взглядом, также не ускользнувшим от майора.
- Что вы выяснили? - лаконично спросила маэстра, когда Ласка сел.
- Больше, чем всем нам хотелось бы, - ответил Ласка, осторожно откинувшись назад и скривившись от боли, когда его спина соприкоснулась со спинкой стула. - Боюсь, что это моя вина, что корабль лижет на дне канала.
- Значит я была права! - воскликнула Рикин.
Ласка предостерегающе поднял руку.
- Капитан корабля был наездником душ. Между ним и мной завязалась драка. Я убил

его и это, очевидно, привело к тому, что подготовленный план был приведён в исполнение. Возможно, немного раньше, чем планировалось.
- Наездник душ? - ошеломлённо спросила Рикин.
- Да, - ответила маэстра. - Я уже упоминала, что он сослужил империи службу. Продолжайте.
- Часть плана, несомненно, заключалась в том, чтобы потопить корабль именно там, где он сейчас лежит, - продолжил Ласка, глядя на майора. - Не думаю, что около трёхсот морских ящеров всего лишь случайно толкали корабль туда...
- Ящеры? Ради Борона, что ты такое говоришь? - воскликнула майор, а Сантер выругался.
- Ласка! - сердито закричала маэстра. - Я не люблю такие шутки!
- Это не шутка! - серьёзно настаивал Ласка.
- И я начинаю ему верить, - промолвила Рикин, заслужив удивлённый взгляд маэстры. Она наклонилась и пристально посмотрела на Ласку. - Луше начните с самого начала!

56. Нападение ящеров

Ныряльщик с фырканьем вынырнул на поверхность. Два других Морских Змея поспешно затащили его на борт одной из двух охотничьих лодок, вместе пришвартованных в канале. Узкие носы лодок возвышались над затонувшей палубой чёрного корабля посреди заледеневших снастей и мачт. Губы мужчины были синими, и он дрожал как осиновый лист, в то время как два других солдата поспешили завернуть его в одеяла и принялись вытереть. Тем не менее потребовалось некоторое время, прежде чем замёрзший человек смог взять в окоченевшие руки чашку с чаем и ещё больше, прежде чем он смог что-то сказать.
Рикин, Сантер, Ласка и маэстра, а также коренастый мужчина в костюме плотника стояли на краю портового канала и более или менее терпеливо ждали. Канал - чудо архитектуры Старой империи, был, словно ножом, вырезан в камне, добрых сорок шагов в ширину и тридцать в глубину. Сантер знал, что канал, длинной около четырехсот шагов, очищался дважды в год при помощи башенного экскаватора, и одна из этих больших барж уже плавала над носовой частью затонувшего корабля. Вот только Сантеру было интересно, что это даст. Вода здесь была мутной, странного молочно-серого цвета, как будто корабль, чтобы скрыть себя, создавал под водой туман. Всё же его было более-менее видно.
Главная палуба корабля находилась на глубине четырёх длин, равных росту человека, носовая и кормовая части - чуть больше двух длин.
- Вам уже лучше? - крикнула Рикин ныряльщику в лодке. Он как раз вытирал с лица жир, которым намазался перед тем, как спуститься в воду. Мужчина находился в ней не дольше пяти минут, но выглядел совершенно истощённым. «Это и понятно. Учитывая, какой холодной была вода, она отнимала у тела всю энергию», - подумал Сантер. «Если останешься в ней дольше, то умрёшь.»
- Да, - ответил ныряльщик. - Это пр... правда... – Дальше говорить он не смог, поскольку его так трясло, что громко стучали зубы. - Ни... ниже ва... ватерли... линии прикреплены ш...штыри, их там со... сотни.. - продолжил он с большим трудом. - Д... доски уже от... отделяются от о... остова и корабль уже раз... разваливается!
Рикин лишь кивнула. Ласка рассказал о грузе, который принял на борт корабль. Когда рис намокает, он начинает разбухать... и если для этого нет места, он способен разорвать даже самую прочную обшивку.
- Ни...никаких я...ящеров побли... зости! - добавил он. Что было неудивительно, хоть вода вокруг корабля и была мутной, вероятно, из-за риса, таких многочисленных монстров, как описал их Ласка, было бы трудно не заметить. Тем не менее Сантер был уверен, что мужчина был этому рад.
Рикин посмотрела на Ласку, который, казалось, уже чувствовал себя намного лучше.
- Видимо, вы сказали правду.
Ласка лишь коротко кивнул. Он повернулся к маэстре.
- Не могли бы мы теперь пойти в храм? - спросил он. Известие о том, что что-то мешало выздоровлению молодой женщины, на удивление сильно задело его. А ещё он был не согласен с тем, что теперь может всё-таки потеряет таинственную женщину после того, как спас её от некроманта и холодной воды.

- Сейчас, - ответила маэстра. Она задумчиво посмотрела на затонувший корабль, затем повернулась к плотнику. - Мастер Джонтэн, как думаете, сколько времени потребуется, чтобы достать со дна корабль?
- Пока не могу этого сказать, - ответил мастер Джонтэн, корабельный мастер имперской верфи. - В любом случае, это займёт больше времени. Корабль принял на борт тонны балласта, и рис уже разрывает его на части. Если мы попытаемся его поднять, даже если используем тяжёлые краны, он развалится. Боюсь, нам придётся кропотливо вытаскивать его по частям... а без ныряльщиков это будет невозможно. - Он посмотрел в сторону ныряльщика, который медленно приходил в себя. - Вы сами видите, как чувствует себя этот бедняга. Похоже, это займёт недели, а то и месяцы, и мы мало что сможем сделать, потому что вода такая холодная. Приложив максимум усилий, мы сумеем убрать мачты и такелаж, возможно, также части юта и бака. Таким образом получим глубину в одну или две длинны, равных росту человека... тогда смогут пройти более мелкие корабли и лодки. Только... - Он оглянулся на верфь, где уже даже с этой позиции были видны десять деревянных китов, стоящих на больших скатах верфи. - Верховному коменданту Кералосу это не понравится, - заметил он. - Мы можем продолжить строительство, но его прекрасные новые корабли не смогут покинуть гавань верфи... и здесь станет тесно. Доки для оснащения кораблей находятся в главном порту... так что оснастить корабли мы тоже не сможем.
- Спасибо, - поблагодарила маэстра и повернулась к майору Меча. - Я верю каждому слову Ласки. В том числе его докладу об этих ящерах. Должно быть, они прибыли с этим кораблём. Если то другое наблюдение, сделанное одним из ваших солдат, верно, тогда они разумны и вооружены. Они, без сомнения, опасны, и, вероятно, враждебно настроены по отношению к нам. Даже если они могут дышать под водой, и холод не причиняет им вреда, они должны где-то скрываться. Только вот где?
Майор Меча бесстрастно посмотрела на главный порт.
- Оставьте это мне, маэстра. Порт принадлежит Морским Змеям, и ящерам ещё предстоит усвоить этот урок!
- Надеюсь на это, - ответила маэстра.
Внезапно на борту охотничьих лодок один из солдат что-то выкрикнул, указывая на портовые башни. Там в быстрой последовательности поднимались и опускались рычаги семафора. Все Морские Змеи учились читать такин сигналы, но Сантеру был неизвестен код дня, поэтому ему пришлось ждать, как и всем остальным, в то время как штаб-лейтенант Ремарк быстро делал заметки. Затем он поднял голову, и его глаза были широко распахнуты.
- Сотник на башне сообщает, что «Халдар» был атакован! Ящерами! Сотнями ящер!
Лицо маэстры окаменело, и не только Рикин выругалась.
- Что ж, теперь мы знаем, где наши ящеры, - заметила маэстра жёстким голосом. Она посмотрела на Сантера. - Кажется, мы действительно находимся в состоянии войны.
Из военного порта в главный порт вошёл «Страж Хилдфас», весла которого пенились в воде, Сантер редко встречал корабль, который бы так быстро скользил по поверхности воды. И всё же, по его оценки ситуации, чтобы помочь «Халдару» он прибудет слишком поздно. Если бы его не перевели к Совам, сейчас он был бы на борту. К своему удивлению он понял, что не сожалеет о том, что стал Совой.
Маэстра в последний раз взглянула на семафор, затем вопросительно посмотрела на Рикин.

Та вздохнув, кивнула.
- Я обо всём позабочусь, - пообещала майор Меча, кладя руку на рукоять своего меча. - Кое-кто пожалеет о том, что здесь случилось!

57. Три Совы среди своих

- Итак, - сказала маэстра Ласке, когда ворота военного порта за ними закрылись. - А теперь расскажи, о чём ты умолчал. - Как обычно порт был забит людьми, и хотя Ласка явно очень торопился, по крайней мере сейчас было сложно продвигаться быстрее. Ласка посмотрел на Сантера и выгнул бровь. Дезина вздохнула, останавливаясь, чтобы пропустить телегу, запряжённую ослом.
- Он сохранит это в тайне.
- Я не доверяю Морским Змеям, - прорычал Ласка.
- Спасибо, - сухо ответил Сантре. - А я, в свою очередь, не доверяю Ласкам!
- Вы оба немедленно прекратите! Сантер больше не Морской Змей, он присоединился к Совам. Как и ты, Ласка.
- Я? - удивлённо спросил Ласка, всё ещё поспешно шагая вперёд.
- Я сказала майору Меча, что ты работаешь на меня. Я не привыкла лгать. Ты только что присоединился к Совам... и это спасло твою задницу!
- Не вижу никаких причин, для чего мне это делать! - вызывающе возразил Ласка. Сантер ограничился тем, чтобы с интересом следить за перепалкой.
- Кинжал в ножнах за твоей спиной - особенное оружие. А три года назад за поимку вора этого оружия была назначена большая награда. Похоже, дом Тигра, который представляет посольство Ксианга, очень хочет вернуть кинжал. И заполучить вора, - многозначительно добавила она.
- Я не крал кинжал! - возразил Ласка, и его голос прозвучал так оскорблённо, что даже Сантеру захотелось ему поверить. Они ненадолго остановились, ожидая, пока кран перенесёт над их головами сеть с тяжёлым грузом. Как и все остальные, они подозрительно наблюдали за сетью, потому что такие сети нередко рвались, и тогда только смелый прыжок мог принести спасение. Не только Сантер вздохнул с облегчением, когда она миновала их и опустилась в тяжёлую телегу, запряжённую волами.
- Знаю, я слышала эту историю сотню раз, - улыбнулась Дезина. - Я просто хочу сказать, что могу обоснованно запереть тебя.
- Ты бы так не сделала!
- Может и сделала, если бы это было для твоего же блага! - ответила Дезина.
Ласка вздохнул.
- Отлично. Но я точно не буду брать под козырёк!
- Ты сделаешь как я скажу, Ласка! И начнёшь с того, что расскажешь нам, что скрыл!
Поскольку молодую женщину с корабля отвезли в храм Астарты, который находился на храмовой площади к северу от цитадели, путь был не такой близкий. И достаточно времени для Ласки, чтобы рассказать всю историю. Маэстра не стала прерывать его, только слушала. Ничего не сказала даже тогда, когда Ласка говорил о щупальце из дыма и тени, швырнувшее слугу посла через балкон посольства, пока Ласка прятался под письменным столом. Только когда он упомянул волчью голову и то, что сказала о ней Мама Маербэллина, она перебила его.
- Как выглядит эта волчья голова? - с любопытством спросила она. - Она как-то отличается от той, что у нас уже есть?
- По внешнему виду - нет. Она точно похожа на другую волчью голову. Однако она значительно теплее, чем температура тела, очень тяжёлая, мне даже показалось, что

тяжелее свинца или золота. А прикоснувшись к ней, чувствуешь покалывание в кончиках пальцев через кожу мешочка, в котором она лежит.
- Чувствуешь покалыванье в пальцах? - переспросила Дезина.
- Когда касаешься её, даже через кожу, в темноте видны искры.
- Это явно отличает эту волчью голову от другой, - взволнованно промолвила Дезина. - Она у тебя с собой?
- Я спрятал её в своей комнате. Не хотел рисковать, что потеряю, - объяснил Ласка. - Я с удовольствием отдам её тебе, меня бросает от неё в дрожь... но не могли бы мы пойти быстрее, пожалуйста?
- Если мы придём в храм запыхавшимися, толку от этого не будет, - сказала маэстра, но ускорила шаг.
- Город просто слишком большой, чтобы постоянно бегать туда-сюда, - заметил Сантер, которому несмотря на свои широкие шаги, пришлось поднапрячься, чтобы не отставать от маэстры и Ласки. - Если так пойдёт и дальше, то нам лучше попросить в цитадели лошадей... не то я собью себе все ноги!
- Неплохая идея, - согласилась маэстра. - Позаботьтесь об этом.
Сантер огляделся и вскоре увидел патруль Морских Змей. Он жестом подозвал капрала Копья, возглавлявшего их.
- Пошлите одного из своих людей в цитадель. Пусть он запросит у Перьев трёх лошадей для маэстры. Их нужно отвести к храм Астарты на Храмовой площади.
Капрал Копья перевёл взгляд с Сантера на стройную фигуру в синей мантии, которая продолжила путь вместе с Лаской, и отдал под козырёк. Сантер уже собирался отвернуться, когда солдат задержал его вопросом.
- Штаб-лейтенант, вы не можете рассказать, что происходит?
Сантер мгновение помедлил, затем покачал головой.
- Выполняйте свою службу, вы узнаете всё в скором времени.
Когда Сантер устремился дальше, он услышал, как мужчина бормочет что-то насчёт офицеров. Это прозвучало не очень любезно. Но Сантер не стал его винить, он тоже всегда злился из-за того, что приходилось выполнять приказы, которых не объясняли, или оставляли в неведении. Но что он должен был сказать этому человеку? Что ящеры из бесчисленных рассказов о мореплавании действительно существуют и теперь напали на корабли перед портом? Что некроманты устраивали бесчинства в городе?
Сантер пустился рысью, чтобы догнать маэстру и Ласку, которые за это время преодолели удивительно большое расстояние. Он сам не мог поверить в то, что узнал сегодня! Когда он посмотрел на цитадель, то увидел, что большие семафорные башни на зубчатых стенах были в движении. Должно быть, у Перьев много работы. Интересно, что об всём этом думает верховный комендант?
Отчего-то Сантеру казалось, что наместник имперского города был не очень удивлён происходящим. Должно быть, он что-то знал или догадывался, потому что к этому времени Сантер был уверен в одном: для какой бы цели верховный комендант ни строил флот, кто-то хотел помешать его использованию.

58. Яд наездника душ

В городе, где не было недостатка в чудесах, Храмовая площадь Аскира всё же оставалось одним из самых впечатляющих мест. Только Арсенальная площадь на юго-востоке была больше, но там не было возвышенных храмов, построенных вокруг площади на три четверти круга. Должно быть, в общей сложности здесь было двадцать храмов, некоторые из которых были настолько малы, что их почти можно было назвать святынями, другие, как возвышенные чертоги, возведённые верующими в Борона, Астарту и Сольтара, были такими впечатляющими, что могущество богов ощущалась просто при их виде.
Здесь же находился и храмовый рынок, на котором продавалось то, что было создано в храмах и храмовых школах, зачастую в качестве богослужения: одежда мирских священников, гранённые бутылочки со священными водами храмов, семена, тончайшие тканные платки, благословлённые кольца, броши, подвески и, прежде всего, драгоценно иллюстрированные копии священных писаний или научных и философских работ. В храмовых школах приветствовали всех, кто хотел учиться, но за эту милость всех учеников также поощряли что-нибудь изготовить. Большая часть продаваемых здесь товаров производилась в школах, которые в дополнение к пожертвованиям, финансировались таким образом.
Сантер тоже научился читать и писать здесь. Он невольно взглянул на храм Борона и вытянутое здание позади, где строгие, но терпеливые братья ордена пытались много лет назад втемяшить в его упрямую голову знания. Когда он вспоминал то время, Сантеру казалось, будто он провёл те два года, скорее восставая против строгих правил, чем что-то изучая. Всё же у него остались некоторые знания, а также любопытство, самому узнавать природу вещей и читать любую книгу, попадающуюся в руки.
В центре площади находилась зона, будто предназначенная для постройки ещё одного храма: большое поле из полированного белого мрамора. Посреди этого поля стояла простая статуя стройного, изящного мужчины, который, опираясь на трость, казалось, задумчиво обозревает площадь. Мужчина был одет просто, как крестьянин или странствующий священник, и автор придал его лицу скептическое выражение, как будто он был не уверен, что ему нравится то, что он видит.
Никто точно не знал, кого представляет эта статуя. Это был не Асканнон, лицо на имперских монетах не походило на лицо статуи. Время от времени можно было увидеть священников других богов перед статуей, как будто они молча беседовали с ней. И у ног статуи почти всегда лежали цветы, а иногда и другие небольшие подношения. Должна была существовать причина, почему врата других храмов были обращены к нему... и вред это тоже не приносило.
Распространённое мнение заключалось в том, что статуя представляла всеотца Нертоса или Нертона, как его называли в самых древних текстах. Но у Нертона был здесь собственный храм, сравнительно простое здание из гладкого серого камня, которое вместе с храмами других великих богов, составляло квадрат и чьи тяжёлые двери были заперты уже много веков. Но глядя на великолепие других храмов, его легко можно было забыть.
Из всех храмов самым красивым был дом богини Астарты. Архитектура дома богини с высокими стройными колоннами из чистого белого мрамора выглядела одновременно элегантной и чувственной, открытой и манящей и к тому же соблазнительной и

таинственной. Как за пределами храма, так и во дворе, были разбиты сады, и даже зимой здесь цвели цветы, аромат которых был настолько завораживающим, что вызывал у верующих слёзы на глазах или заставлял терять сознание, особенно летом.
В то время как большинство других богов даровали своё благословение мужчинам и женщинам, храм Астарты принимал только женщин. Самое позднее в десять лет, дети жриц мужского пола лишались доступа к самой внутренней части святилища. То, что происходило за белыми стенами святилища, всегда было предметом самых диких слухов. И по множеству предположений, возможно, это и в самом деле были оргии, поскольку клятва целомудрия служительниц не действовала по крайней мере раз в году. Во время летнего солнцестояния верующие чествовали свою богиню телесными удовольствиями, чтобы отметить аспект плодородия. В любом случае, в королевствах нельзя было найти другого места, где перед женственностью поклонялись бы больше, чем в этих стройных стенах.
И всё же мужчины не были исключены из общины, им разрешалось служить за стенами храма, содержать в порядке сады или сопровождать жриц в пути. Некоторые жрицы даже были замужем, хотя их мужьям разрешалось спать с ними только один раз в год.
«Неудивительно, что у богини было так много последователей», - подумал Сантер, когда они вместе с маэстрой и Лаской подошли к широкой лестнице, ведущей к вратам храма. И что жрица, которая, видимо, ждала их перед воротами, была беременна.
- Мы мало что можем для неё сделать, - с сожалением сказала жрица, которая провела их к постели молодой женщины. Та неподвижно, почти как мёртвая, лежала на украшенных цветами носилках. Её помыли, а длинные волосы с любовью причесали. Она показалась Ласке в худшем состоянии, чем ещё вчера, когда он спас её с корабля, а она истекала кровью, потеряв сознание. Её щёки провалились, а кожу, которую он помнил, как белый фарфор, стала серой, как будто она постарела на десятилетия. Ласка с трудом мог поверить тому, что увидел, как будто молодая женщина лежала с болезнью уже несколько недель.
Он хотел кинуться к ней, но жрица преградила ему дорогу.
- К ней нельзя приближаться!
- Ради богов, я её спас, я не собираюсь причинять ей вред! - воскликнул ошеломлённый Ласка.
- Это не ради неё, а ради вас самих, - мягко пояснила жрица. - Она жертва проклятия того, кого мы не хотим называть по имени.
- Она не проклятая! - возразил Ласка. - Я не могу и не хочу в это верить!
- Мы это знаем, вот почему мы за неё молимся, - тихо ответила жрица. - Она жертва наездника душ, яд которого бушует внутри неё, отнимает у неё силы. Она сильная, борется и сражается с ним, но яд сильнее, и боюсь, он нам незнаком. Какое бы средство к исцелению мы не применили, оно не сработало, слишком сильно она уже погрузилась в темноту. Мы ничего не можем сделать, кроме как молиться за неё. - Она посмотрела Ласке прямо в глаза. - Клянусь вам своей собственной душой, она не попадёт в лапы проклятого, который сделал это с ней! В момент её смерти мы с сёстрами вырвем у него жертву, и проводим её душу к Сольтару! И у нас всё получится, потому что это дом нашей госпожи, и здесь правит она, а не Безымянный!
- Какая ей от этого польза, если она умрёт? - возмущённо воскликнул Ласка. - Вы не можете просто стоять и смотреть, как она умирает!

- Сольтар проводит её в новую жизнь, - спокойно ответила жрица. - Зато её душа будет в безопасности!
- Тогда отдайте её мне! - решил Ласка. - Я знаю, кто ей сможет помочь!
- Это, молодой человек, невозможно. Она не покинет защиту и дом нашей госпожи, - с достоинством сообщила ему жрица, и её взгляд сказал Ласки, насколько серьёзно она к этому относится. - Я не допущу, чтобы с её душой случилась эта беда!
Ласка оглянулся на маэстру, которая тихо стояла позади него, её взгляд под капюшоном был устремлён на молодую женщину, неподвижно лежащую на носилках.
- Дезина, помоги мне! - отчаянно крикнул он.
- Я вижу действие этого яда, - тихо произнесла она. - Это похоже на тёмную тень, которая лежит на ней. Это яд, в котором есть также магический компонент... возможно...
- Возможно, маэстра, - кивнула жрица. - Ещё прежде, чем вы ступили на Храмовую площадь, я почувствовала, что вы приближаетесь, почувствовала ваше могущество и силу вашей веры. Да, возможно, вы сможете это сделать, маэстра, но насколько вы уверены?
- Простите, но это не вера, а знание, - мягко возразила маэстра.
- Это вера, - улыбнулась жрица. - Потому что вы тоже думаете, что знаете, не меньше меня! В этом мы не отличаемся друг от друга. Но разве не должно случиться одно из двух, если вы направите свою волю против этого яда? Достаточно ли вы уверены в своей вере, в своих знаниях, чтобы осмелиться на это?
- Нет, - ответила маэстра и после краткого колебания склонила голову. Она посмотрела на Ласку. - Она права, я не могу, не должна рисковать!
- Почему нет!? - запротестовал Ласка.
- Потому что, если она потерпит неудачу, то подвергнет опасности себя и нас. - Жрица посмотрела на маэстру мудрыми глазами. - Разве это не так маэстра из башни?
- Да, - спокойно ответила Дезина. - Это в самом деле так, Ласка. Я ничего не могу здесь сделать! Если бы я знала, что это за яд, о его составе, его действии, какие в нём элементы и каким образом организованны, какой характер имеет тёмная магия, действующая здесь, да, тогда я смогла бы помочь. Но мне ничего из этого неизвестно.
- Я не понимаю! - в отчаянии воскликнул Ласка. - Это прозвучало так, как если бы ты была на это способна!
- О, я смогла бы это сделать, Ласка, - подавленно ответила маэстра. – Если она загорится, то яд наверняка сгорит вместе с ней... только толку от этого ей будет мало. - Она посмотрела на него из-под капюшона. - Там, где мне не хватает знаний, я должна заменить их волей. Магия найдёт способ исполнить моё желание, пусть даже с помощью магического огня! - Она снова покачала головой. - Я не могу так рисковать.
- Тогда меня здесь больше ничто не держит, - сердито крикнул Ласка. - Я буду умолять кого-то другого помочь ей!
- Вы могли бы помолиться, - предложила жрица. - Иногда богиня отвечает на наши молитвы и творит чудеса.
Ласка бросил на неё непроницаемый взгляд.
- Думаю, именно это я уже делаю. - Худощавый мужчина поклонился жрице и поспешил прочь, не обращая внимания на остальных. Маэстра подняла руку, как будто хотела удержать его, но потом снова опустила.
- Он любит её, - заметила жрица, глядя ему вслед.

- Да, - ответила маэстра. - Хотя мне интересно, как такое возможно. - Она в последний раз посмотрела на девушку, которая так неподвижно лежала на носилках. - Я буду молиться за неё, - пообещала она и поклонилась жрице. Сантер молча сделал то же самое и сопроводил её на улицу.

Там, перед лестницей в храм, стоял солдат из Перьев, который держал за поводья двух лошадей. Он смотрел, как уезжает всадник, скачущий не особо быстро, потому что люди на улице не спешили пропускать его вперёд.

- Он сказал, что одна из лошадей предназначалась ему, - с неуверенностью объяснил солдат. – Я правильно поступил, отдав её ему?

- Да, - ответила маэстра, тоже посмотрев вслед всаднику. - Думаю, это было правильно.

59. Отчет адмирала Джилмара

Майор Меча Рикин с каменным лицом наблюдала, как три охотничьи лодки буксируют в гавань «Страж Хилдфаса». Величественная галера накренилась градусов на десять и сидела в воде низко. Единственное движение на борту галеры исходило от двух дюжин Морских Змей, которые обслуживали на палубе трюмные насосы. Ровное постукиванье насосов доносилось до неё.
Вода, которую откачивали, даже с этого расстояния явно была красного оттенка. Два Морских Змея свисали с перил, их руки безжизненно болтались туда-сюда, другой висел вверх ногами на такелаже. Рикин разглядела и другие безжизненные тела, когда под кораблём прошла волна, и он слегка повернулся в сторону. С каждой волной судно затапливало всё больше, когда отверстия для вёсел заливало водой.
Другая охотничья лодка причалила рядом с Рикин к наклонной рампе, на борту были те немногие раненные и оставшиеся в живых со «Стража Хилдфаса»: одиннадцать мужчин и две женщины. Тринадцать выживших из экипажа чуть более ста восьмидесяти человек. Большинство из них были тяжело ранены, и как только охотничья лодка причалила, другие солдаты с носилками поспешили к ней, чтобы как можно быстрее отнести их в лазарет гарнизона.
Там их уже ждали фельдшеры, а в храмы был послан курьер. Один из немногих выживших был худощавый седовласый мужчина, чьи порванные кожаные доспехи были залиты кровью. Он помог вытащить из лодки других раненых, и только потом медленно поднялся по лестнице, чтобы поприветствовать её. Она знала его, это был адмирал Меча Джилмар, на левом плече которого, к её удивлению, было только две звезды штаб-лейтенанта.
- Да защитят вас боги, - поприветствовал он майора.
- И вас, адмирал, - официально ответила Рикин.
Адмирал поморщился и болезненно улыбнулся.
- Похоже, сегодня они меня защитили. Я точно никогда не забуду этот день!
- Вы ранены, - обеспокоенно заметила майор. - Не лучше ли вам...
- Пффф! - выдохнул Джилмар. - Большая часть крови не моя, она принадлежит этим проклятым ящерам... у них, так же, как и у нас течёт кровь, и она такая же красная!
Седовласый адмирал повернулся к штаб-лейтенанту Ремарку, стоявшему рядом с майором, он выглядел таким же ошеломлённым.
- Подайте сигнал в цитадель, что я выжил и тотчас направлюсь туда, чтобы представить доклад. И раздобудьте мне коня, мой мальчик.
- Да, сэр! - закричал Ремарк, отдал под козырёк и поспешил прочь.
- Что случилось, адмирал? - выдавила Рикин, в то время как «Страж Хилдфаса» медленно и неуклюже входил в военный порт.
- Это была ловушка. Когда мы прибыли, «Халдар» был уже повержен, они только ещё ждали нас. И прежде, чем мы поняли, что происходит, эти твари поднялись по вёслам и оказались на борту быстрее, чем я когда-либо считал возможным. Половина людей погибла ещё на скамейках для гребли. Они действовали сосредоточенно. Один отряд двинулся прямо к юту и напал на рулевого и находящихся там офицеров. Другая часть взобралась по вантам и позаботилась о сидящих наверху метких стрелках. - Губы адмирала скривились в мрачной улыбке. - И на то была причина. Этих монстров сложно победить в ближнем бою. Они значительно больше и сильнее нас, а их сабли длиннее,

что даёт им больший радиус действия. На конце хвоста у них одето что-то вроде ботинка с шипами, и они умело им пользуются. Этот хвост достаточно силён, чтобы ударом отбросить человека на три четыре шага, и без сломанных костей не обходится. - Адмирал пощупал свой бок и болезненно поморщился. - Грязные твари! Но вооружены они плохо или вовсе не вооружены. Их мечи сделаны в основанном не из металла, а из костей. Думаю, из костей глубоководный чудовищ. Метатели из них никудышнее, когда они бросают свои копья. На самом деле, я наблюдал, как один из этих тварей промазал, бросив копьё в солдата с расстояния всего в четыре шага. Им было трудно подняться на стрелковые платформы, так что альпинисты из них тоже не лучшие.
Каждая имперская галера наверху грот-мачты имела крытую платформу для стрелков. Поразить оттуда цель при морском волнении было настоящим искусством, но искусством, в котором пытались практиковаться большинство Морских Змей. Стать метким стрелком, во-первых, считалось честью... а во-вторых, было гораздо безопаснее сидеть наверху и осыпать болтами врагов, чем при неспокойном море пытаться взять на абордаж вражеский корабль.
- Эту битву мы проиграли, - мрачно продолжил адмирал. - Но хотя бы не оставили этих ящеров без разбитых носов. В рукопашном бою они ужасны, но если подобраться ближе, их чешуя не помеха для острого клинка. В этом и есть весь трюк, нужно подобраться одним махом... тогда они забывают про своё оружие и сражаются когтями... это достаточно скверно, но хорошая кожа в некоторой степени защищает, а стоит вспороть им живот, они точно так же, как и мы, теряют интерес к битве. - Он глубоко вздохнул, а его глаза смотрели сквозь майора, когда он продолжил. - Наибольшие потери нанесли тварям стрелки. С платформ они могли видеть воду и попадали в некоторых уже в воде или на веслах... а потом ещё в десяток во время боя... Я сказал бы, что у ящеров было два десятка погибших и в два раза больше раненных, о которых нужно будет заботиться.
«А мы потеряли сто семьдесят человек», - мрачно подумала Рикин. «Вряд ли вдов утешит тот факт, что ящеры тоже понесли потери.»
- Как вы выжили, адмирал?
- Мы получили неожиданную помощь. - Адмирал улыбнулся, но это была жёсткая улыбка, его зубы выглядели странно белыми на залитом кровью лице. - Кровь в воде привлекла монстров... это будет один из тех дней, когда рождаются легенды! Морские змеи, Рикин! Парочка с детёнышем! Кровь привлекла их, и они нашли в воде много добычи. Жаль, что они насытились так быстро, но именно морские змеи, провалиться мне на этом месте, спасли наши задницы! - Он посмотрел в сторону гавани на морские ворота. - Можно говорить всё что угодно, но эти ящеры храбрые ребята. Они не запаниковали и вступили в бой с морскими змеями. Одна группа занимала монстров, в то время как другая начала организованное отступление... они забрали с собой своих мёртвых и раненных. Они поплыли обратно в порт, должно быть, у них где-то здесь есть укрытие.
- Мы тоже этого боялись. Но мы их найдём, - заметила майор.
Адмирал мрачно кивнул.
- Оно будет находиться под водой, Рикин, - сказал он. - Найти его будет самой простой частью работы!
Именно этого и боялась майор Меча.
Появился Ремарк с лошадью, которая испугалась запаха крови. Адмирал посмотрел на лошадь, затем на Рикин.

- Зверь прав, - прорычал он и начал избавляться от остатков своего окровавленного и изодранного нагрудника. - Если я проеду в таком виде через порт, люди начнут паниковать. Могу я ещё раз одолжить у тебя штаб-лейтенанта Ремарка, Рикин?
Майор кивнула. Однако она опасалась, что паники вряд ли удастся избежать.
- Помогите адмиралу, штаб-лейтенант, - приказала она. - И раздобудьте ему новую униформу.
- Да! - ответил Ремарк, помогая адмиралу с пряжками его окровавленного нагрудника.
Рикин увидела что-то в воде, через морские ворота течение принесло в гавань тело в салатовой униформе.
- Капрал Копья, - крикнула она солдату в охотничий лодке. - Приготовьте лодку и вытащите тело того человека из воды! - приказала она, после чего обратилась к адмиралу и отдала под козырёк. - Пусть с вами прибудут боги.
- Они нам понадобятся, - ответил он, глядя на гавань, где плавало тело, ответил на приветствие и медленно пошёл по направлению к портовому посту, прижимая руку к животу. Видимо, он всё-таки не остался таким невредимым, как хотел показать.
- Отдай мне, - сказала Рикин, протягивая руку. Ремарк передал ей поводья все ещё испуганной лошади и поспешил за адмиралом.
- Всё хорошо, гнедой, - промолвила майор Меча лошади, которая постепенно успокоилась и фыркнула ей в руку. Она мрачно наблюдала за тем, как два Морских Змея через низкий борт затащили тело в лодку. - Всё хорошо.

60. Ишанта

Когла Ласка на этот раз постучал в дверь Мамы, она сразу же открыла. Без лишних слов она затащила его внутрь и закрыла за ним дверь.
- Мне нужна твоя помощь, Мама, - воскликнул Ласка. - Я не знаю, кто ещё может мне помочь!
Внезапно он немного отвлёкся, потому что Мама была не одна.
На слишком большом столе, болтая ногами, сидела молодая женщина, которая с любопытством смотрела на него. На ней было светлое платье, изящные мягкие сапоги из телячьей кожи и белый плащ. Дочь богатого торговца, возможно, дворянка из другого королевства... или жрица, - подумал Ласка, заглянув ей глубже в глаза, которые показались ему странно знакомыми. У неё был этот понимающий взгляд.
- Это Ишанта, - гордо произнесла Мама Маербэллина. - Она - первая дочь и помочь Ласке!
- Тебе не нужно было звать меня, мама, - с улыбкой сказала молодая женщина. - Я уже и так знала.
Ласка недоверчиво перевёл взгляд с молодой женщины на Маму, высокую и гордо восседающую на стуле, которая улыбнулась, показав ему свои чёрные зубы. Она вполне могла быть её дочерью. Для женщины она тоже была высокой, но по сравнению с Мамой - изящной. Её кожа скорее золотистого оттенка, чем чёрная, однако глаза такие же, глубокие и тёмные. Она была не самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел, но у неё была невероятная харизма, и он едва мог оторвать от неё взгляд.
- Ха! - засмеялась Мама и хлопнула по своему массивному бедру. - Хотеть ей поклоняться, Ласка?
Молодая женщина посмотрела на свою мать, выгнув бровь, затем перевела взгляд на Ласку и ободряюще улыбнулась.
- Вам не нужно приносить эту жертву, Ласка. - Она обнажила маленькие, белые и ровные зубы, когда провела языком по губам.
Ласка сглотнул, это был один из тех редких моментов, когда он потерял дар речи.
- Мы знаем. Женщина из Ксианга заболеть Ма'б'р'мнгта, - промолвила Мама Маербэллина, тем самым выручив Ласку. - И ты не верить в богиню.
Он не удивился тому, откуда Мама всё это знала. Это же была Мама Маербэллина, и с тех пор, как он познакомился с ней в детстве, он уже ничему не удивлялся, что имело к ней отношение. Он украдкой перевёл взгляд с Мамы на молодую женщину и обратно. Мама не выглядела достаточно старой, чтобы иметь такую взрослую дочь, но разве она этой ночью не рассказывала о том, что прожила здесь тридцать лет?
- Нет, верю, - ответил он и ему даже удалось отвести взгляд от дочери. - Но жрица сказала, что молитвы не помогут!
- Молитвы помогут, как только действие яда ослабнет, - возразила Ишанта. - Только жрицы не знают, как справиться с этим ядом. Он им незнаком, вы не должны их в этом винить. И свою сестру тоже, Ласка.
- Но обычно она знает всё, - проворчал Ласка.
- Она знает много, но не всё, - улыбнулась молодая женщина.
- Но Ишанта знать всё о Ма'б'р'мнгта! - гордо объявила мама. - Она хороша в этом!

- Я могу хорошо справляться с проклятием, - поправила Ишанта свою мать. - Но это не просто, и мне будет нужна ваша помощь, Ласка. - Она посмотрела на него тёмными глазами матери, как будто заглянула в глубины его души.
- Что мне нужно сделать?
- Дочь Тигра уже слишком слаба. Чтобы справиться с проклятием, его нужно с неё снять.
- Я не понимаю, - сказал Ласка. - Если проклятье снять, тогда жрицы будут в состоянии исцелить её?
Ишанта кивнула.
- Но кто-то должен взять её бремя на себя. Взять на себя яд и проклятье... так можно будет её спасти.
Ласка сглотнул.
- А что потом?
- Будем надеяться, что тот, кто примет проклятье на себя, достаточно силён, чтобы пережить очищение. - Молодая женщина серьёзно посмотрела на Ласку. - Хочу заметить, что это сильный яд, сделанный из светящихся бледным светом грибов, которые растут в самых тёмных пещерах. Он парализует тело и уничтожает волю... вместе с проклятьем победить его практически невозможно. Для этого нужна очень сильная воля. - Она мгновение колебалась. - Вы должны будите победить того, кто оседлал её душу, противопоставить свою волю его. Вы должны будите убить его Ласка только силой своей воли, в то время как яд будет разъедать вас и ослаблять волю. - Она окинула его взглядом. - Думаете, вы для этого достаточно сильны?
- Давайте выясним это, - мрачно ответил Ласка! Теперь на его губах заиграла дерзкая ухмылка. - Я уже всегда был немного упрям!
Мама засмеялась.
- Это правда. Ласка упрям, как камень!
Она наклонилась и, окинув Ласку взглядом, приложила массивный палец к опухшему глазу, которым он был обязан Февре.
- Ты не уважать работу Мамы Маербэллины, - укоризненно сказала она. Его затопило тепло, и всё его тело начало покалывать. - Ты лучше заботиться о себе, - заявила она. - Маленький Ласка слишком хрупкий!

61. Серьёзные обвинения

Баронет Таркан фон Фрайзе вообще не любил ждать. Солдат из Перьев встретил его у ворот и по широкой лестнице сопроводил в кабинет. Это была светлая комната с двумя большими окнами, выходившими во двор цитадели. Там Таркан мог наблюдать, как добрых две дюжины Перьев исполняют на лужайке своего рода танец. Он выглядел странным и производил на баронета более, чем диковинное впечатление, как и солдаты в тяжёлых латных доспехах, которые стояли на одной ноге и выполняли медленные взмахи руками... чтобы потом сменив ногу, повернуться, в то время как их руки, казалось, притягивали к себе невидимую верёвку.
В самом кабинете было пусто, не считая широкого стола с чернильницей, стаканом с заточенными перьями и коробки из чёрного дерева с белоснежной бумагой. А ещё два стула, один впереди и один позади письменного стола. Но его никто не ждал, хотя он находился здесь уже некоторое время, пытаясь совладать с нетерпением.
Зато стены здесь были интересные. Справа висела латунная конструкция с шестью рычагами - сигнальный указатель, который, вероятно, был связан с одной из семафорных башен на крыше. Рядом увлекательное устройство, которое в запутанном механизме из шестерёнок вело по кругу стрелку. Под ним на тонких цепях весело два груза и маяк из серебра, золота и меди, который монотонно раскачивался туда-сюда, издавая при этом тихие щелкающие звуки. В свою очередь рядом единственное устройство, более-менее понятное ему - стилизованный флаг с символами сторон света. Он предположил, что это направление ветра у морских ворот.
Левую стену покрывали две большие карты, на одной был изображён город, на другой - порт. На обоих картах каким-то образом были приклеены камешки с разными символами. Символы на карте порта было легче понять, потому что они имели стилизованную форму кораблей.
Таркан посчитал это интересным, потому что таким образом можно было с первого взгляда увидеть, где какой корабль причалил. Символы на карте города обозначали позиции охраняемых районов. Было несложно найти посольство на этой карте, оно было чётко обозначено гербом Алдана, и Таркан успокоился, когда заметил, что в области, где находились посольства, было расположено как минимум две дюжины таких символов. Только в области вокруг цитадели и Арсенальной площади было ещё больше символов.
Внезапно одна из карт повернулась по вертикальной оси и чуть не задела рамой Таркана, стоящего неподалёку. Карта закрывала окно, и на мгновение Таркан увидел удивлённое лицо писца из Перьев, который смотрел на него также удивлённо, как Таркан на него. Затем карта повернулась полностью и встала на место с тихим щелчком.
Эта карта выглядела точно так же, как и предыдущая, возможно, были передвинуты некоторые камни, и если да, то Таркан не увидел разницы.
- Вот так обновляется каждая карта, - произнёс глубокий голос позади Таркана. - Полагаю, вы баронет фон Фрайзе, специальный посланник принца Тамина?
Таркан повернулся к человеку, который теперь тихо закрыл за собой дверь. На нём была униформа Быков - серые брюки, чёрная длинная куртка с двумя рядами пуговиц, жёсткий воротник был достаточно высок, чтобы вынудить к прямой осанке. Золотой бык был прикреплён к правой части воротника, к левой - число четыре. Мужчина был немолод, Таркан оценил его лет на семьдесят, его волосы были по-армейски коротко

подстрижены, а лицо гладко выбрито и угловатое, с решительным подбородком, узкими губами, прямым носом и серыми глазами, которые с любопытством изучали его. Спокойствие и самообладание, которые исходили от этого человека, произвели на Таркана впечатление, ведь сам он в этот момент с трудом сдерживал свое нетерпение. Даже Тамин иногда дразнил его тем, что Таркану было так трудно быть терпеливым.
- Да, - ответил Таркан. - Я ожидаю аудиенцию с верховным комендантом. - Он выгляну в окно, где Перья в тяжёлых доспехах исполняли этот странный танец. - Простите, вы можете сказать, что делают эти Перья?
- Разумеется, - охотно ответил мужчина. - Вы же знаете, что Перья не носят оружия? - Таркан кивнул. - Что ж, это не значит, что они не могут дать отпор, если на них нападут. То, что вы видите там, это упражнения для своего рода борьбы, не требующей оружия.
- Это похоже на танец.
- Вы не так уж и неправы, баронет, - улыбнулся пожилой мужчина. - Что я могу для вас сделать?
- Скажите, вам известно, когда верховный комендант найдёт для меня время, - вежливо спросил Таркан.
- Уже очень скоро, - ухмыльнулся мужчина и направился к письменному столу. - Я верховный комендант Кералос. - Он указал рукой на другой стул. - Присаживайтесь, баронет, - добавил он, садясь.
- Боги, - вздохнул Таркан. - С тех пор, как я здесь, мне кажется, что меня постоянно застигают врасплох! Простите, верховный комендант, я должен был узнать вас!
- Что ж, полагаю, если бы я пригласил вас в тронный зал и сел справа от трона, вы бы знали, кто я такой, - улыбнулся самый могущественный человек в имперском городе. - Но официальный приём состоится только через две недели, а маэстра сообщила мне, что вас что-то сильно беспокоит. Один из ваших людей был убит наездником душ, и вы подозреваете в посольстве нечестную игру. К тому же вы беспокоитесь за безопасность своего кузена, принца Тамина?
- Так и есть. - Таркан колебался. - Только это не всё.
- Просто говорите без обиняков, что у вас на сердце, баронет.
- Перед тем, как его убили, Дженкс, так звали того человека, искал улики, которые приведут его к зачинщику убийства моей королевы. Он должен находится в Аскире и, вероятно, является членом культа Белого Пламени. - Таркан сделал глубокий вдох. - Он проник в культ и раскрыл ещё один заговор, целью которого было ни что иное, как уничтожение имперского города.
- Уничтожение? - переспросил верховный комендант. То, как мужчина смотрел на Таркана, тревожило молодого дворянина. Как будто комендант хотел испытать каждое его слово пробным камнем.
- Поставить на колени — вот его точные слова, - добавил Таркан.
- В этом есть разница, - улыбнулся верховный комендант, но улыбка не коснулась его льдисто-серых глаз. – И вам известно, как культ собирается это сделать?
- Это похоже на небылицу... камердинер получил от культа задание передать две каменные скульптуры другому человеку. Это волчьи головы, грубые и примитивно вырезанные камни. Якобы магические артефакты, которые могут поставить имперский город на колени. Мужчина, которого хотел встретить агент моего отца, был наездником душ. Должно быть, Дженкс что-то заподозрил, потому что перед его ужасным концом, он ещё смог устроить так, чтобы эти волчьи головы не попали в руки проклятого.

- Та волчья голова, которая сейчас находится для изучения в руках маэстры? - переспросил верховный комендант.
- Верно, - подтвердил Таркан. - Это только один из двух камней. Куда подевался другой, мы не знаем. Он пропал.
- Белое пламя уже всегда было проблемой, - медленно произнёс комендант. - Ненависть этого культа не знает границ, и всем известно, что культ видит в имперском городе источник всего зла. К тому же мы знаем, что культ расследует все слухи и легенды в надежде, что те приведут его к оружию, которое он так упорно ищет для нашего исправления. - Он посмотрел на Таркана. - Что касается артефакта, мне тоже трудно себе представить, что такой камень может нам навредить. Я уже дал задание маэстре исследовать опасность, которая может исходить от артефакта и приложить все усилия, чтобы конфисковать и вторую волчью голову. Но скажите баронет фон Фрайзе, чего вы желаете? Меня уже проинформировали о большей части того, что вы только что рассказали.
- Я это осознаю, сэр, - ответил Таркан. - Я здесь, чтобы высказать пожелание.
Верховный комендант внимательно посмотрел на молодого дворянина.
- В чём дело? Что ещё вас беспокоит?
«Я уже принял решение, прежде чем прийти сюда», - подумал Таркан. «Почему тогда всё ещё колеблюсь?» И всё же... Он ещё раз подумал над тем, что знает, и снова пришёл к тому же выводу.
- Я... мне очень жаль, верховный комендант. Но я должен попросить вас осторожно относиться ко всему, что говорит посол граф Алтинс.
- А не хотите назвать мне причину, баронет?
- Насколько мне известно, посол может быть причастен к махинациям культа. К тому же... он, кажется, уже не тот человек, которым был раньше.
- Я заметил, что граф, ну скажем так... стал прямолинейнее, - улыбнулся верховный комендант. - Если выразить это более вежливым словом. Дипломат, который больше не верит в дипломатию в некотором смысле освежает. Но вы осознаёте, что это будет значить для этого человека?
- Да, - встревоженно ответил Таркан. - Он будет снят с должности, как только принц получит моё сообщение. Вскоре он пришлёт кого-нибудь, кто займётся работой посла.
- Не только это, - заметил верховный комендант. - Ему придётся отвечать перед инквизитором за причастие к махинациям культа.
- Но...
- Имперский город обычно полностью признаёт дипломатический иммунитет посольств других королевств. Но есть исключения, а именно, когда следует опасаться прямой интриги против империи или есть подозрения в некромантии, - объяснил верховный комендант.
- Это... это не то, чего я хотел добиться, - потрясённо промолвил Таркан. - Этот человек долгие годы верно служил своей стране!
- Но теперь это, похоже, больше не так. - Кералос окинул взглядом Таркана. - Как правило, я вложил бы проверку мужчины в руки инквизитора Пертока, но в данном конкретном случае я передам инквизицию маэстре. Она сможет определить, попал ли этот человек под влияние наездника душ. Если в основе действий графа Алтинса лежит только помрачение ума, то обещаю перед богами, что обвинения не будет. Являясь маэстрой башни, у маэстры Дезины есть способы, которые могут однозначно прояснить вину или невиновность человека. Она сохранит всё в секрете, никто об этом не узнает. -

Верховный комендант посмотрел Таркану прямо в глаза. - Я знаю графа Алтинса много лет и ценю его лично. Такое серьёзное обвинение, какое только что выдвинули вы... что ж, надеюсь, вы знаете, что делаете!
Таркан сглотнул.
- Сэр, боюсь, это единственный способ.
Прежде чем комендант успел ответить, рычаги сигнального указателя на стене начали щёлкать и привлекли внимание коменданта.
Лицо коменданта застыло, пока рычаги были ещё в движении. Когда они наконец остановились, комендант не удержался на стуле. Он подошёл к карте и постучал по ней. В следующий момент карту повернули, и в раме показался солдат из Перьев. Мужчина выглядел не менее напуганным, чем верховный комендант.
- Когда появится адмирал Меча Джилмар и если его раны позволят, пусть он немедленно поднимется ко мне, - приказал верховный комендант. - Позовите сюда Келтера, Орикеса и маэстру, желательно ещё перед отчётом адмирала!
- Да, сэр! - отдал под козырёк писец, возвращая карту на место.
Верховный комендант какое-то время неподвижно стоял в комнате, затем, похоже, вспомнил, что здесь баронет. Когда верховный комендант чуть ранее вскочил с места, Таркан тоже встал.
- Могу я поинтересоваться, что случилось? - осторожно спросил Таркан. Ему совершенно не понравилось выражение лица коменданта.
- Мы только что потеряли корабль, - глухо ответил верховный комендант. - На него напали прямо перед морскими воротами, когда он пытался прийти на помощь торговцу из Фарлендов. Корабль сильно повреждён, большая часть экипажа погибла.
- Пираты? - удивлённо спросил Таркан. Он даже представить не мог, что кто-то осмелится напасть на корабль имперского города так близко от порта!
- Нет, - ответил верховный комендант. - Морские ящеры. Как из легенд. Только это, видимо, не легенды! - Верховный комендант явно заставлял себя сохранять спокойствие.
- Мне очень жаль, баронет, но вам следует вернуться в своё посольство. Маэстра, как только сможет, навестит вас там. Вы можете сопровождать её, и она будет держать вас в курсе о ходе расследования.
- Если бы вы ещё быстро могли ответить на мой вопрос? - спросил Таркан.
- Так спрашивайте, - ответил верховный комендант и направился к двери, в которую только что постучали.
- Вы знаете человека, кузница с вороном на голове, одним голубым и одним чёрным глазом? - спросил Таркан.
Верховный комендант удивлённо посмотрел на него.
- Полагаю, для этого вопроса есть причина? - спросил он. - С вороном на голове вы имеет в виду, что у него чёрные волосы?
- Это возможно, - ответил Таркан. - Это загадка, автор которой является мёртвый сэр Дженкс.
- Я знаю много людей с чёрными волосами. С одним голубым и одним чёрным глазом? - Верховный комендант покачал головой. - Боюсь, здесь я не смогу вам помочь. Если дело касается кузнецов, тогда спросите Олдина, гильдейского мастера кузнецов. Он должен знать их всех.
В дверь снова постучали, и комендант её открыл. Снаружи стояло трое солдат, которые, очевидно, срочно хотели поговорить с комендантом.

- Сейчас вы должны меня извинить... - вежливо, но с явным напряжением сказал ему верховный комендант.
- Спасибо, верховный комендант, - поблагодарил Таркан и низко поклонился.
«Видимо, эта аудиенция закончилась», - подумал Таркан. Он отступил в сторону, позволяя пройти трём солдатам, и вышел из комнаты. Дверь за ним закрылась. Таркан постоял мгновение, пытаясь сориентироваться, и вот к нему уже подошёл писец из Перьев.
- Я провожу вас на улицу, - сказал он, и Таркан кивнул. Пока он следовал за человеком, он смог заглянуть в большой рабочий кабинет. Недавно там было всё спокойно, теперь же он был похож на голубятню.
Морские ящеры? Если Сова должна присутствовать во время отчёта адмирала, то маловероятно, что она так скоро появится в посольстве. «Достаточно времени, чтобы самому оценить ситуацию в порту», - подумал Таркан.

62. Волчья голова, подвеска, компас

Следующей целью маэстры был «Сломанный Клинок» и комната Ласки на постоялом дворе. Поскольку он говорил о тайнике, и она не стала спрашивать более конкретно, Сантер предположил, что ей известен этот тайник... и теперь он задавался вопросом, насколько близкими друзьями были Дезина и Ласка. Самый известный вор Аскира и Сова были необычной парой!
От Храмовой площади в порт вели Храмовые ворота, а оттуда можно было проехать вдоль порта, но когда они добрались до ворот, они увидели столпившуюся там кучу людей, солдаты едва успевали проверять их.
Сантер сам дежурил у этих и других ворот и хорошо знал, насколько это может быть изнурительно. Прежде всего движение задерживали жалобы. Чужаки, недавно приехавшие в город, часто не понимали, в чём смысл ворот, или почему они должны платить здесь таможню.
Портовый район имперского города представлял собой зону свободной торговли. Товары облагались пошлиной только когда их ввозили в город через ворота. Трое ворот прерывали внутреннюю стену, которая отделяла портовый район от остальной части города: Храмовые ворота, Зерновые ворота и Змеиные ворота на юге. С тремя большими воротами, весами и таможней, Зерновые ворота были самым большим переходом в город и тем путём, через который в город попадала большая часть товаров.
Если толпа была такой большой, как в этот момент, солдаты у ворот часто были весьма обходительными, но один единственный путешественник, который отказывался принять таможенные законы и начинал протестовать, мог воспрепятствовать потоку толпы.
Штаб-капрал, увидев их приближение, поспешил навстречу и отдал под козырёк пред маэстрой и Сантером.
- Маэстра, лейтенант, на лошадях вы вряд ли сможете проехать в порту. Из-за ящеров весь порт в смятении! Если хотите, я могу забрать у вас лошадей и вернуть их в конюшню.
Маэтсра и Сантер переглянулись, затем маэстра покачала головой.
- Спасибо, капрал! - крикнула она со спины гарцующей лошади, которая нервничала из-за толпы. - Мы проедим через другие ворота!
Не только лошадь чувствовала себя так, маэстра тоже откинула капюшон и с облегчением вздохнула, когда чувства восприятия больше не угрожали захлестнуть её.
С другой стороны портовой стены, обращённой к городу, проходила дорога, на которой столпотворение было не таким сильным, и пусть этот путь был в конечном итоге более длинным, всё-таки он обещал более быстрое продвижение.
Эта дорога тоже прерывалась стенами и воротами, но в дневное время там не было стражи и закрывались они только по ночам. У Зерновых ворот толпа была настолько большой, что даже за пределами ворот рассеивалась с трудом. Выглядело так, будто множество торговцев с Твёрдого рынка предпочли закрыть свои лавки, только чтобы их вдруг не сожрали ящеры.
Тем не менее товары нужно было обложить пошлиной, и Сантер мог видеть бесконечные очереди у обоих, предназначенных для телег ворот. Он, качая головой, поехал дальше. В пробке у Зерновых ворот не было ничего нового, но эта обещала принять колоссальные масштабы. Однако у Змеиных ворот, на удивление, было всё спокойно.

Однако в этом не было ничего удивительного, поскольку Аск впадал в гавань между Зерновыми и Змеиными воротами. Хоть через реку и проходили высокие мосты, но в настоящее время люди предпочитали держаться подальше от воды.
Змеиные ворота выходили в ремесленный район на юге, а оттуда, всего через одни ворота, можно было попасть на восток, где находилась самая большая часть города. Для тех, кто хотел отправиться на окраину, это был большой крюк, тем более что от Зерновых ворот нужно было объехать порт до самого северо-запада.
И всё же здесь, увидев их, к ним тоже подбежал капрал.
- Что случилось? - спросил Сантер, в то время как маэтсра, только обуздав лошадь, молча ждала.
- Сигнал из цитадели, маэстра! Верховный комендант отдал приказ, чтобы вы как можно скорее явились в цитадель!
- Спасибо, - поблагодарила маэстра, но направила лошадь вперёд. - Подайте сигнал в цитадель, что я пойду туда сразу после того, как выполню ещё одно дело. - Она дружелюбно улыбнулась капралу. - Можете добавить, что это не займёт много времени.
С открытым ртом капрал смотрел вслед маэстры и Сантера, когда они проезжали через ворота. Для солдата имперского города прямой приказ верховного коменданта это что-то вроде того, будто сам бог позвал его по имени... но почему-то Сантер совсем не удивился тому, что маэстра отреагировала иначе. Она большую часть жизни провела в цитадели, так что благоговение в таком случае, наверное, притупляется.
Впервые за многие годы тяжёлые ворота «Сломанного Клинка» были закрыты, и двое слуг Иствана стояли с арбалетами на стене старого здания гарнизона. При виде человека с арбалетом, не носящего доспехи Морского Змея или Быка, у Сантера всегда начинал болеть живот. Возможно, Быки в своих тяжёлых доспехах могли реагировать на это спокойно, но носящий кожу Сантер - нет. В Аскире не запрещалось владение длинными луками или арбалетами, однако натягивать тетиву или заряжать их было под запретом. Один из людей на стене подал знак человеку внизу, и ещё прежде, чем Сантер и маэстра достигли ворот, они открылись.
Сантер оглянулся на гавань... если ящер выйдет в этом месте из воды, ему нужно будет преодолеть добрых сорок шагов - более чем достаточно времени, чтобы пусть ему в сердце болт!
Построенный точно так же, как портовый пост на севере, постоялый двор Иствана был одним из самых безопасных мест в порту и, очевидно, его гости высоко это ценили, поскольку даже во дворе было много людей и стояли три торговые телеги.
К ним поспешил слуга и взял поводья лошадей, собираясь отвести их в конюшню, но Сантер остановил его.
- Они нам сейчас снова понадобятся, - сообщил он мужчине. Тот кивнул и убрал в карман два медяка, которые бросил ему Сантер.
Сантер увидел, что маэстра схватилась за капюшон. На мгновение ему показалось, что она хочет натянуть его на лицо, но потом она оставила эту идею. Хорошее решение, как оказалось, когда они вошли в гостевой зал.
Сантер знал Иствана уже много лет, хоть в последнее время у него было мало возможностей посетить «Клинок». К тому же они уже много лет не могли закончить партию в шахматы. И сегодня, как показалось Сантеру, явно тоже было неподходящее для этого время. Он ещё никогда не видел, чтобы «Клинок» был так переполнен, особенно если учесть, что ещё не пробил четвёртый колокол. До полудня народу, обычно, бывало

мало, слуги и служанки были заняты уборкой большого гостевого зала или другой работой во дворе. Но не сегодня.
Однако было странно тихо, большинство гостей сидели, сгорбившись, на своих скамейках и более или менее громко похрапывали. Только несколько видавших виды парней держались за свои пивные кружки.
Истван с любопытством поприветствовал Сантера, в то время как обнял и поднял маэстру. То, что она задрыгала ногами и забарабанила по его широкой груди кулаками он, казалось, полностью проигнорировал.
- Зина! - воскликнул он. - Тебе давно было пора появиться!
- Отпусти меня, ты... ты... медведь! - закричала она. - Я не могу дышать!
- Кажется, у тебя достаточно воздуха, чтобы жаловаться, - ухмыльнулся хозяин постоялого двора, но отпустил её и с любовью провёл рукой по волосам.
- С чего так тискать! - пожаловалась она. - Я больше не ребёнок и...
- Ты не причёсана, - заметил он, игнорируя её слова. - Женщина никогда не должна...
- Истван! - закричала она, казалось бы, от возмущения и ещё чуть-чуть и топнула бы ногой, тем не менее Сантеру показалось, что она тоже была рада видеть хозяина постоялого двора.
Кто из гостей не отсыпался, тот наблюдал за спектаклем с большим или меньшим удивлением. О Сове, должно быть, слышало уже большинство из них... слишком велика была легенда о старых маэстро, чтобы игнорировать их возрождение. Но то, что Истван приветствует одну из этих легендарных фигур так доверительно, всё же было сюрпризом.
- Сантер! - поприветствовал хозяин постоялого двора теперь и штаб-лейтенанта. - Когда я смогу взять реванш? - То, что Истван также доверительно обнял Сантера, возможно, было ещё более удивительным, потому что хозяин постоялого двора не слыл другом Морских Змей, которые достаточно часто стояли перед его воротами и ругались, когда злоумышленнику в очередной раз удавалось скрыться в «Клинке».
- При следующей возможности, - улыбнулся Сантер. - Но боюсь, что это займёт ещё какое-то время!
- Мы торопимся, Истван, - сказала маэстра. - Мне просто нужно ненадолго подняться в комнату Ласки, потом мы снова уйдём!
- Не нужно подниматься, - промолвил Истван с серьёзным лицом. - Иди за мной, - позвал он и отвёл её и Сантера в ту небольшую кладовую, в которой накануне ночью разговаривал с Лаской. «Может ему стоит как следует её меблировать», - подумал он. «В последнее время эта комната больше использовалась для таких разговоров, чем для чего-то ещё.»
- Я уже собирался отправить гонца в цитадель, чтобы сообщить тебе, - начал хозяин постоялого двора, как только закрыл за ними дверь. - Я попросил Ласку узнать кое-что для меня, и с тех пор он пропал. Боюсь, его убили ящеры... - удручённо добавил он.
- Нет, не убили, - заверила его Дизина. - Я всё расскажу тебе позже, но сейчас мне нужно пойти в комнату Ласки и...
- Наверняка ты ищешь вот это, - сказал хозяин постоялого двора, залез в карман своего кожаного фартука и вытащил тяжёлый кожаный мешочек. Он открыл его, чтобы показать ей содержимое. Дезина с любопытством окинула взглядом чёрную примитивную скульптуру, размером с кулак, затем осторожно протянула руку. В тот момент, когда кончики её пальцев коснулись скульптуры, случилось что-то странное: во-первых,

Сантеру показалось, будто маленькие голубые искры перепрыгнули со скульптуры на её руку, во-вторых, будто от камня отделилась прозрачная, мерцающая голубым светом волна и пройдя через него, на мгновение даже заставила колебаться землю.
Истван выругался и отпрянул назад, и волчья голова чуть не упала, но Дезина перехватила мешочек и теперь стояла, широко распахнув глаза и от изумления разинув рот.
- Что ради мантии Сольтара это было? - воскликнул Сантер. По всей его коже пошли мурашки, а в ушах слышался тихий звон, который, однако, в следующий момент уже прекратился. - Земля действительно только что пошатнулась? - ошеломлённо спросил он.
Истван удивлённо посмотрел на него и покачал головой. - Нет, но клянусь, эта штука только что укусила меня за палец, когда она прикоснулась к камню... Зина?
Маэтсра потрясла головой, как оглушённая собака, и, как показалось Сантеру, улыбнулась с некоторым усилием.
- Всё в порядке, - сказала она, тщательно пряча мешочек в своей мантии. - Насчёт этого камня сомнений в том, что он магический, видимо, нет!
- Почему? - спросил Истван, всё ещё глядя туда, куда маэстра спрятала камень. - Разве другой не точно такой же?
- Должен был бы быть, верно? - задумчиво спросила Дезина. - Но нет. Камень, ради которого умер Дженкс, был примерно таким же магическим, как кусок сухого хлеба!
- Не то, ради чего стоит умирать, - заметил Сантер. – Но, кажется, с этим всё по-другому.
- Да, - подтвердила Дезина. - С этим и в правду всё иначе! Это артефакт с огромной силой... и теперь я верю, что от этого камня исходит явная опасность!
- Но что тогда с другим, который Ласка получил от Дженкса? - спросил Истван.
- Хороший вопрос, - ответила Дезина.
- Что теперь? Существует два камня, этот, наполненный магией, и другой без магии? - задумчиво спросил Сантер. - Или все же есть две магические волчьи головы, и нам всё ещё недостаёт одной? - Он покачал головой. - Пока что мы чего-то не знаем!
- Я бы сказала, что много чего, - задумчиво заметила Дезина. Она повернулась к Истване. - Скажи, почему эта волчья голова была у тебя? Ласка же сказал, что спрятал её в своём тайнике!
- Прошлой ночью я услышал раскат грома и сверкнула яркая молния, я поспешил во двор, и там лежал человек. Скорее всего вор, учитывая его одежду. Он был мёртв, хоть и нельзя было сказать, от чего умер. Только его пальцы были обуглены. Окно в комнату Ласки было открыто, а мужчина лежал прямо под ним. И это я наёшл при нём.
Приёмный отец Дезины залез под фартук и достал небольшой кожаный мешочек, содержимое которого вытряхнул на свою ладонь. Это была подвеска, величиной примерно с ноготь на большом пальце Сантера, на тонкой серебряной цепочке. Подвеска имела форму пламени.
- Белое пламя, - с отвращением заметила Дезина. - Как они так быстро выследили его?
- Я точно не знаю, но, возможно, этот человек был здесь в качестве гостя вчера ночью, когда пришёл Ласка. Может он подслушал, о чём мы говорили в этой комнате, хоть я и не знаю, как такое возможно, здесь даже нет окна, а ухо к двери, где все могли его видеть, он вряд ли мог приложить! Или же он подумал, что просто попытает счастье.
- Удар грома и сверкающая молния? - спросила Дезина. - Должно быть, его удача оставила его!
Истван кивнул.
- Я тоже так думаю! Волчья голова лежала в комнате Ласки на полу, прямо у окна. Она

была слишком горячей, чтобы можно было прикоснуться. А вот это лежало недалеко от неё. - Снова хозяин постоялого двора залез под фартук и на этот раз вытащил маленький компас. Только на нём не было отметок для сторон света, и магнит твёрдо указывал на Дезину.
Все трое посмотрели на маленький компас.
- Думаю, его я тоже заберу, - сказала Дезина, и хотя улыбалась, её глаза были серьёзными. - Истван мне нужно возвращаться, меня ждёт верховный комендант. Да защитят тебя боги! - добавила она, вставая.
- И тебя, Зина. Передай от меня привет старому хулигану, - ухмыльнулся Истван, вручая ей компас. - Но не смей уходить, пока не ответишь мне на один вопрос!
- Какой? - Дезина вопросительно посмотрела на высокого хозяина постоялого двора.
- Как так получилось, что я вижу тебя вместе с этим парнем? - спросил Истван, одарив Сантера непроницаемым взглядом. - Он бездельник и бабник и позорит эту униформу! - добавил он с ложным негодованием.
- Я это знаю, - засмеялась маэстра. - Вот почему он мой адъютант.
- Ага. Твой адъютант, - повторил Истван, окинув Сантера взглядом. - Позаботься о ней, Сантер. Она нечто особенное.
- Верно! - усмехнулся в ответ Сантер. - Особенно упрямая!
- Сантер! - предупредила от двери Дезина. - Нам пора. – Но всё-таки улыбнулась.
- И немного властная. Но к этому привыкаешь, - ухмыльнулся Истван.
Сантер улыбнулся, когда Дезина закатила глаза и поспешил за ней.
Истван вышел из кладовой и закрыв за собой дверь, наблюдал, как они пробиваются через гостевой зал. С одной стороны, он почувствовал облегчение, когда узнал, что с Лаской всё в порядке. С другой, ему очень хотелось узнать, что происходит. Всё это может и было полезно для его бизнеса, но Истван был обеспокоен.
Если в городе были ещё другие наездники душ, то он беспокоился за Дезину. И не только за её жизнь.

63. Затонувший город

Февре посмотрел вперёд на охотничью лодку, которая медленно тащила башенный экскаватор через открытую часть гавани. Только часть из сорока человек гребла, добрая половина из них была вооружена длинными пиками или же арбалетами и подозрительно наблюдала за водой вокруг. «Не хотелось бы ему поменяться с ними местами», - подумал Февре. «Здесь, на борту башенного экскаватора ему было намного комфортнее.»
Башенный экскаватор представлял собой большую прямоугольную конструкцию, огромная баржа с большими тяжёлыми лебёдками и передаточным механизмом из железных шестерён в каждом углу. Обычно его использовали для чистки ведущего к верфи канала, таща по каналу на тяжёлых тросах, к которому сзади были прикреплены огромные стальные грабли.
Также на борту было два крана, иногда плавучая платформа использовалась для подъёма небольших затонувших судов. Без тяжёлых граблей башенный экскаватор сидел высоко в воде, и даже ящерам было бы трудно быстро вскарабкаться по стене борта, высотой в две длинны, равных росту человека, тем более что там их поджидали Морские Змеи с длинными пиками и арбалетами.
После нападения утром больше не было никаких инцидентов, и Февры был этому рад. То, что он слышал, не особо его успокаивало.
Причина, по которой это неуклюжее судно буксировалось охотничьей лодкой по водам главной гавани заключалось в особенности его конструкции. В днище баржи было вмонтировано четыре окна из толстого полированного стекла, добрых четыре шага в ширину и один шаг в высоту. Стекло было толстым и не везде прозрачным, но поскольку не пробил ещё и четвёртый колокол, и солнце стояло высоко в небе, стекло всё-таки позволяло ему заглянуть в глубины гавани, которые были для него совершенно чуждыми и незнакомыми, несмотря на долгие годы службы в порту.
Эти окна были предназначены для наблюдения за большими граблями, когда их тащили по дну канала верфи, теперь же они служили другой цели. Задача заключалась в том, чтобы выяснить, где прячутся ящеры.
Поэтому у каждого окна на коленях стояло по два солдата, Февре было поручено наблюдать за окном, расположенным в носу судна.
То, что он видел сквозь толстое, лишь слегка размытое стекло, было захватывающим пейзажем, о котором он даже не подозревал. Как и любой другой Морской Змей, Февре знал, что гавань в имперском городе очень глубокая, в некоторых местах она достигала глубины тридцать длин, равных росту человека и даже больше.
Аск, впадающий в гавань к югу от Зерновых ворот, был не маленькой рекой, и через стекло можно было видеть, что под водой устье продолжалось. Грунт был здесь каменистый, город, расположенный у подножия Норфинских гор, и гавань была когда-то фьордом, прежде чем строители императора придали ему нынешний вид.
Февре не понимал, как на такой глубине им удалось заложить могучий фундамент для береговой насыпи, но то, что им это действительно удалось, теперь он мог видеть сам. Даже у самого дна фундамент был из отёсанного камня. Эти могучие плиты заставляли его удивляться по поводу того, как их вообще смогли сюда доставить. Должно быть, это была самая высокая стена в мире... Обе береговые насыпи, выступающие из воды на

добрых двадцать длин, равных росту человека, но это было ничто по сравнению с почти тридцатью длинами, равными росту человека, спрятанными под водой.
Большая часть воды поступала в Аск из рек, которые брали своё начало в Норфинских горах, и даже в самое жаркое лето вода была прохладной. На глубине, там внизу, вода даже летом была ледяной. И то, что из-за холода процесс разложения замедлялся, Февре смог теперь сам убедиться воочию. На протяжении столетий даже в гавани постоянно тонули корабли, а в ледяной воде распадались очень медленно.
Течение Аска сдвинуло их вместе между фундаментом морских ворот, так что они образовали платину из вдвинутых один в другой разлагающихся корпусов, с безнадёжно спутанными мачтами и старым такелажем. Прямо под ним на дне лежала военная имперская галера, затонувшая здесь добрых тридцать лет назад. Стоя на киле, она выглядела невредимой, даже остатки паруса колыхались из-за течения.
В какой-то момент, спустя годы или десятилетия, она тоже закончит своё медленное путешествие к другим кораблям у морских ворот, однако сейчас всё ещё блестящий таран упирался в ил, как если бы это было море, по которому теперь плавал этот когда-то такой могучий корабль.
Однако больше всего Февре восхищали там внизу руины более старого порта, нет целого города, прижимающегося к отвесному камню. Он находился на глубине примерно пятнадцати длин, равных росту человека, город с ещё частично сохранившимся пирсами, зданиями и складами, не такой высокой городской стеной с единственными открытыми воротами. За стеной были видны руины затонувшего замка, который, видимо, когда-то защищал этот порт.
Ближе к морским воротам Февре даже опознал затонувшую имперскую сторожевую станцию, наполовину погребённую под илом, которая выглядела почти целой. Даже тяжёлые ставни ещё висели на петлях, только флагшток на башне обломился и провалился в глубину. Охотничья лодка со сломанным днищем рассыпалась перед затонувшей стеной, будто вернувшись туда.
Гнилые и лопнувшие куски дерева, бочки и тяжёлые тюки с грузом, ящики и сундуки — всё это было разбросано по всему дну гавани. А ещё там были сети, верёвки тяжёлые тросы, спутанные и завязанные между собой в безнадёжном беспорядке. Тут и там он также видел бледную ногу, частично погребённую в иле, а иногда замечал ещё узнаваемые остатки салатовой униформы.
На этом призрачном фоне, далеко внизу, разворачивалась драма. Февре слышал о морских чудовищах, которые пришли на помощь «Стражу Хилдфаса». Если то, что он слышал, было правдой, то они набили свои желудки доброй пол дюжиной ящеров... и по крайней мере одно из чудовищ, похоже, вошло во вкус и преследовало ящеров до самой гавани.
- Боги! - теперь воскликнул Февре, но не только он заметил драму, всё больше и больше солдат собиралось вокруг окон и вместе с ним смотрели в глубину.
Много лет назад, когда Февре был ещё зелёным рекрутом, один солдат из Перьев объяснил ему, что морские змеи, одолжившие своё имя морским пехотинцам, не были чудовищами, а лишь особенным видом хищных рыб, из того же семейства, что и каменные акулы, которые жили у побережья дальше к югу. Морских змей редко можно было встретить на поверхности воды, их родиной были глубокие пучины, но глубину можно было встретить здесь поблизости. Всего в несколько сотнях шагов от морских ворот

отвесная подводная скала бесконечно глубоко уходила вниз. Там внизу, куда никогда не приникал свет, была родина этих чудовищ.

Это было впервые, когда Февре увидел морского змея в своей стихии. Широкая, шириной почти в четыре шага голова, в виде плоского конуса, нижняя половина которого состояла почти только из рядов острых как бритва зубов. Могучие жабры, которые спокойно открывались и закрывались. От них тянулись цветные ленты, которые медленно пульсируя, меняли цвет. Затем, кажущееся бесконечным, бледное стройное тело с зазубренными, треугольным плавниками и высоким, покатым хвостом, который тоже заканчивался этими яркими лентами, украшавшими морское чудовище плавными, разноцветными узорами.

В тёмных глубинах, так объяснил ему солдат из Перьев, там, где нет света, эти ленты светятся, привлекая добычу на свою погибель. Почему их назвали змеями, было легко понять: стройное, длинное тело элегантно изгибаясь, двигалось в воде быстрее, чем можно было бы подумать, учитывая размер.

Ящеры, которые выглядели на этой глубине маленькими, таким образом подчёркивая размер чудовищ, с трудом удерживали глубоководного хищника на расстоянии. Они снова и снова вонзали в чудовище свои длинные костяные копья, но копья длиной в человеческий рост казались иголками по сравнению с могучим боком. Сама морская змея была, наверное, добрых тридцать шагов в длину и таким образом длиннее, чем башенный экскаватор, из которого Февре, затаив дыхание, наблюдал за происходящим.

Могучая челюсть снова открылась, на этот раз один из ящеров оказался недостаточно быстрым, поднялись пузырьки воздуха, куски левой задней ноги и хвоста отделись в облаке крови, остальная часть ящера полностью исчезла в могучей пасти, и пурпурная кровь туманом разошлась там внизу. Чуть дальше другой ящер опускался на дно гавани среди крови и пузырьков воздуха, он всё ещё вздрагивал, пытаясь удержать своими передними лапами заднюю ногу, которая была оторвана чуть выше колена. Третий ящер пал жертвой чудовища, затем хищник неторопливо развернулся и поплыл из гавани в сторону глубоких вод, пока что насытившись.

А выжившие ящеры, которых было меньше дюжины, исчезли в тёмном проёме ворот, установленных в отвесной каменной стене... над воротами в камне был вырезан рельеф дракона, прижимающего к земле змею. Имперский герб, который можно было встретить везде в городе и который также украшал флаг на цитадели.

- Мы нашли их укрытие, - затаив дыхание, сказал другой солдат посреди шёпота, когда солдаты, которые с изумлением наблюдали за происходящим, поднялись и вернулись в надводный мир, мир, где таким чудовищам не было места.

- Теперь мы знаем кое-что ещё, - тихо добавил солдат из Перьев, который тоже наблюдал за зрелищем. - Вы видели, как поднимались пузырьки воздуха? Никто раньше не замечал, что у этих ящеров нет жабр! Значит они дышат воздухом, как и мы, просто могут дольше задерживать дыхание. Значит в их укрытие должен быть воздух..!

- Как такое возможно? - спросил другой солдат. - Эти старые ворота находятся на глубине добрых пятидесяти шагов!

- Этого я не знаю, - ответил солдат из Перьев. - Я даже не знал, что там внизу есть ворота!

Февре в последний раз посмотрел вниз и увидел, что ящер прекратил дёргаться, медленно опускаясь на дно, в то время как течение несло его к морским воротам. Они нашли укрытие ящеров... но какая от этого была польза?

64. Война против кого?

- Я считаю поднявшуюся панику в порту неуместной, - как раз говорил адмирал Джилмар, когда в дверь зала совещаний постучали. Он, полковник Меча Кельтер, штаб-полковник Орикес и верховный комендант стояли вокруг тяжёлого деревянного стола, на котором была разложена карта порта.
Верховный комендант выпрямился.
- Входите! - крикнул он, не отрывая взгляда от карты.
Два солдата из Пятого легиона Быков стояли на страже перед большими двойными дверями, и когда услышали приглушённое приглашение, открыли дверь маэстре и Сантеру. Маэстра вошла, и поскольку она больше ничего не сказала, Сантер последовал за ней. «Если высокопоставленным господам это не понравится, они просто смогут его отослать!» - подумал он.
- Хорошо, что вы здесь, маэстра, - без лишних слов сказал верховный комендант. Он лишь бросил на Сантера взгляд, затем снова повернулся к карте. - Адмирал уже рассказал нам о нападении на «Стража Хилдфаса», но вреда не будет, если вы ещё раз обобщите случившееся, адмирал.
- С удовольствием, - ответил худощавый адмирал, дружелюбно кивая маэстре и Сантеру. Похоже, она знала много важных людей и была с ними в хороших отношениях, только Кельтер не улыбнулся в ответ.
- Верховный комендант, адмирал, штаб-полковник, - поприветствовала она верховного коменданта, Орикеса и худощавого адмирала, который теперь с любопытством посмотрел на Сантера, затем повернулась к полковнику Меча.
- Вы снова опаздываете, маэстра, - холодно промолвил тот. Холодное приветствие, кажется, удивило даже верховного коменданта, потому что он, нахмурившись, поднял взгляд.
- Простите, у меня ещё было неотложное дело, майор Меча, - объяснила она полковнику с дружеской улыбкой. Сантер сомневался, была ли она настолько дружеской, потому что тон её голоса был прохладным. Полковник лишь посмотрел на неё холодными серыми глазами и церемонно кивнул.
- Сейчас она здесь, Кельтер, - лаконично сказал верховный комендант, подав рукой знак адмиралу. - Теперь мы можем начать?
Адмирал Джилмар прочистил горло, и используя короткие простые предложения, рассказал о том, что произошло на борту «Стража Хилдфаса», а также описал свои наблюдение и сделанные выводы.
- Эти ящеры - выносливые зверюги, но они не так опасны, как кажутся на первый взгляд. Они застали нас врасплох, такого больше не повторится. Они вооружены либо плохо, либо совсем не вооружены, их оружие в основном сделано из костей и не может пробить хорошие доспехи. Они не важные альпинисты и плохо попадают в цель, когда бросают копья. - Он посмотрел на Кельтера. - Не думаю, что у Быков будут с этими ящерами проблемы, если только их не затянут в воду.
- Поверьте мне, адмирал, - ответил Кельтер с мимолётной улыбкой. - Ни один Бык не допустит этого.
«Есть старая пословица, говорившая о том, что Быки не плавают, а маршируют по дну», - вспомнил Сантер. В этом была доля правды, они упражнялись даже в этом, потому что иногда не было другого способа перейти реку.

- Надеюсь, что так, - произнёс комендант. - Тем не менее у нас следующая ситуация: на нас напали, и в порту царит паника. Паника беспокоит меня больше. Там полная неразбериха, сначала большинство кораблей хотели отплыть в море, теперь же не решаются покинуть порт. Мы должны вывести корабли из гавани, иначе она скоро будет безнадёжно переполнена.
- Я уже дал указание, чтобы на галерах в снаряжение гребцов включили копья и увеличить высоту бортов с помощью сети, - сообщил адмирал Джилмар коменданту. - Как только это случится, два меченосца будут сопровождать торговые корабли в открытое море. Меченосцы, а не галеры. Весла для этих ящеров словно приглашение.
- А у нас для этого достаточно меченосцев? - спросил комендант, и Джилмар кивнул. - В крайнем случае несколько реквизируем.
Меченосцы были небольшими торговыми судами с не особо большими трюмами, зато эти корабли были быстрыми и маневренными, но прежде всего приспособлены к плаванью в открытом море. Хоть они и могли идти на вёслах, это были не галеры. Они были широко распространены, и помимо тяжёлых торговых коггов, составляли основу морской торговли имперского города.
- Что нам делать, если ящеры вылезут из воды или попытаются потопить пришвартованные корабли? - спросил Кельтер.
- Мы усилим патруль в порту, - решил комендант. - Смешенный патруль, состоящие из Морских Змей с арбалетами... большинство из них хорошо с ними справляется... и Быков с алебардами. Установим сети у морских лестниц и трапов... и люди должны держаться на расстоянии десяти шагов от воды.
- Они это уже и так делают, - мрачно заметил адмирал. - На данный момент они боятся приближаться ближе. В том числе и бригады грузчиков почти больше не осмеливаются подходить к кораблям... некоторые экипажи даже сбежали с борта своих кораблей. - Он повернулся к Дезине. - Незадолго до вашего прибытия, маэстра, мы получили сигнал из порта. Морские Змеи нашли ящеров. В двойном смысле.
Он кратко доложил о наблюдении солдат через окна башенного экскаватора.
- Нам помогают морские чудовища? - недоверчиво спросил Кельтер.
- Похоже на то, - ответил адмирал Джилмар с лёгкой улыбкой.
- Более важным мне кажется тот факт, что ящерам требуется воздух, чтобы дышать. - Верховный комендант задумчиво посмотрел на карту на столе перед ним. - Значит старый порт, - наконец сказал он, качая головой. - Не думал, что от него ещё что-то осталось.
Он увидел вопросительный взгляд присутствующих.
- Прежде чем Вечный Правитель придал Аскиру тот вид, каким мы его знаем сегодня, это был небольшой прибрежный городок, построенный на крутом склоне, который сегодня составляет большую часть порта. Столетия назад поднялась вода... только потом появился порт таким, каким мы его знаем. - Он улыбнулся. - Аскир тоже был построен не за один день.
- Если вода поднималась медленно, и некоторые пещеры и катакомбы не имеют связи с поверхностью, то велика вероятность, что в них образовались воздушные пузыри, - задумчиво заметила маэстра. - Мне интересно вот что: во-первых, откуда ящерам известно об этих старых зданиях и постройках, во-вторых - имеют ли они иммунитет к кессонной болезни.
Кельтер вопросительно посмотрел на неё, но объяснил ему адмирал.

- Возьмите кружку, переверните её и опустите в воду. В ней образуется воздушный пузырь. То же самое произойдёт и с водолазным колоколом. Но чем глубже вы погрузите кружку под воду, тем сильнее вода сожмёт, находящийся в ней воздух. Это было ещё до меня, но чуть более сорока лет назад «Летира Саран» затонула сразу за морскими воротами. На борту был груз как минимум трёхсот слитков золота, поэтому, чтобы достать его, были оправданы даже высокие затраты. Мы попытались использовать этот водолазный колокол. Но когда мы поднимали людей на поверхность, добрая третья часть из них умерла в страданиях, другие стали слепыми или на всю жизнь остались парализованными. Золото всё ещё лежит там внизу... пока мы не придумаем что-нибудь получше. - Адмирал пожал плечами. - Почему так происходит никто не знает, только то, что это происходит. Если ящеры нашли укрытие на такой глубине, то воздух там под давлением, как в водолазном колоколе. Если они поднимутся сейчас наверх... у них может возникнуть та же самая проблема. Вот на что намекала маэстра.
- Однако, если они просто очень хорошо ныряют и нашли высокое место или даже выход на поверхность, тогда у них нет этой проблемы, - добавила маэстра. Она повернулась к верховному коменданту. - Сэр, вы знаете, сохранились ли где-нибудь ещё карты старого города и его сооружений?
Тот только покачал головой.
- Думаю, нет. - Он вопросительно посмотрел на Орикеса.
- Думаю, мне знакомы архивы лучше всех здесь присутствующих, - ответил он. - Но я тоже не могу вспомнить, чтобы когда-либо видел такие карты. Я даже не знал, что в порту есть затонувший город.
- Зато я знала, - неожиданно промолвила маэстра. - Я провела в нём часть своего детства... как и многие другие. Это укрытие для воров. - Она смущённо улыбнулась, посмотрев на остальных присутсвующих. - В канализации ещё есть шахты и входы, которые ведут в старый город, и во время отлива по этим ходам можно проникнуть довольно далеко вниз. Если укрытие ящеров имеет доступ к канализационной системе, они могут появится где угодно.
- Я думал, что туннели предохраняются решётками? - удивился Орикес.
Дезина покачала головой.
- Когда-то предохранялись. Но к настоящему времени воры преодолели эти решётки... безопасный путь под ногами стражников в другие части города стоит всех их затраченных усилий.
- Значит в худшем случае в городе нет места, где они не могли бы атаковать, - трезво заметил полковник Меча Кельтер. - Это наводит меня на другой вопрос: кто вообще нас атакует? Потому что это нападение спланированное, целенаправленное и заранее подготовленное. Мы ведь все с этим согласны, верно? Но с каких пор мы ведём войну с ящерами?
- Мы ни с кем не воюем, - объяснил верховный комендант. - Но есть война, которая может нас коснуться, - добавил он, к удивлению остальных присутсвующих.
- Что за война? - задал вопрос, который вертелся у всех на языке, полковник Меча.
- Мы не вступали в войну, - повторил верховный комендант. - И так будет и впредь, если только королевский совет не примет другого решения. Но на наши колонии напали... и к нам направляется посланник колоний, чтобы просить о помощи.
- Теперь мне хотелось бы знать, верховный комендант, о каких колониях идёт речь, - поинтересовался полковник.

- Я вам покажу, - ответил комендант и подошёл к одному из шкафов с картами. Прежде чем он нашёл нужную, ему пришлось вытащить три другие, затем он разложил её на столе для карт.
- Здесь, внизу. - Он указал пальцем на неточно заштрихованную территорию.
- Она находится почти на высоте Ксианга, только на западном побережье! - удивился Кельтер. Он измерил расстояние растопыренными пальцами. - До туда... больше полутра тысяч миль, если не больше! - Он в недоумении посмотрел на коменданта. - Что мы потеряли там внизу?
- Можете спросит это у Вечного Правителя, когда увидите его в следующий раз, - немного язвительно ответил комендант. - Это он настоял на колонизации... а когда отрёкся от престола, королевский совет на своём первом заседании решил прервать колонизацию.
- Сэр, а что случилось с колонистами? - задала вопрос маэстра, который крутился на языке у Сантера.
- Мы оставили их на произвол судьбы, - резко ответил комендант. - Бросили и забыли. Несмотря на всё это, они выжили и теперь нуждаются в нашей помощи. Если мы её окажем, только в этом случае вступим в войну!
- Против кого? - спросила Дезина.
- Насколько мне известно, против империи под названием Талак, - небрежно ответил верховный комендант. - Это всё, что я знаю.
Дезина удивлённо посмотрела на верховного коменданта. Даже без своей мантии она достаточно хорошо знала Кералоса, чтобы понять, что он говорит не всё, что знает. Но предупреждающий взгляд его глаз заставил её проглотить следующий вопрос. «Талак», - размышляла она, задаваясь вопросом, почему верховный комендант не хочет говорить больше. «Где-то я уже слышала это название.»
- Разве не королевский совет должен решать, вступать нам в эту войну или нет? - спросил Орикес.
Верховный комендант кивнул.
- Чтобы помочь им, нам нужно однозначное решение королевского совета, без воздержавшихся и без проголосовавших против. Как думаете, каковы шансы этого добиться?
- Единодушное решение? - спросил Орикес, качая головой. - Этого не случится! Значит мы снова оставим их на произвол судьбы. - Он посмотрел на карту. - Кто на них напал? - спросил он.
- Здесь расположен Ксианг, - спокойно сказал комендант, указывая пальцем на карту. - А здесь колонии. А территория между ними..., - его рука опустилась в нижнюю часть континента, - ... там должна находиться эта империя Талак.
Сантер смог через плечо маэстры бросить взгляд на карту и теперь ему стали ясны последние слова коменданта. Если карта была хотя бы приблизительно точной, эта империя была в два раза больше Ксианга и в добрых шесть раз больше, чем Семь королевств, когда-то составлявших империю.
- Да помогут им боги, - сказал Орикес, а Кельтер кивнул.
- Она им точно понадобится, - добавил верховный комендант. - В любом случае, на королевский совет надеяться не стоит!
Маэстра нашла на карте кое-что ещё. Она наклонилась вперёд, чтобы хорошенько рассмотреть. Хотя территория, где должны были находиться колонии, была в основном

пустой, там всё же находился знакомый ей символ. Символ имперской пограничной крепости.
- Это Громовая крепость, - удивилась она. - Мне знакомо название... туда был послан Второй легион. Он так больше и не вернулся. Даже Совы, которые сопровождали его.
- Вы уверены? - удивлённо спросил Кельтер.
- Она права, - нейтральным голосом промолвил комендант. - Там есть что-то настолько важное для Вечного Правителя, что он послал туда свой лучший легион.
- Так вот где пропал Второй легион? - спросил Кельтер. Он нахмурился. – Что же там такое, с чем не смог справиться легион?
- Вся страна была населена варварами, - объяснил комендант. - Но похоже, легион всё же был успешным... только они не смогли вернуться. Вскоре после этого Вечный Правитель отрёкся от престола. И на самом первом заседании королевского совета было решено, что никакой пользы не будет от продолжения колонизации или возвращения легиона. - Он снова свернул карту. - Мы оставили их на произвол судьбы и забыли о них, - с горечью повторил он, кладя карту на полку.
- Колонисты и Второй легион. - произнёс Орикес, как будто всё ещё не мог в это поверить.
- Именно так, - резко сказал верховный комендант. Он посмотрел на маэстру.
- Вы смогли что-нибудь выяснить, маэстра? - Было ясно, что он больше ничего не хочет слышать о колониях и Втором легионе.
- Да, - ответила маэстра. - Нет сомнений в том, что капитан корабля, который блокирует канал верфи, был некромантом. Я также уверена, что в городе есть и другие наездники душ!
Короткими фразами она объяснила, что ей до сих пор удалось выяснить, и что теперь у них в руках была волчья голова, которая, в отличие от первой, на самом деле была наполнена силой магии. Мужчины молча слушали, и лишь один раз Кельтер прервал её объяснения.
- Как это волчья голова попала к вам в руки? - резко спросил он. - Есть то, что вы скрываете от нас?
Сантер заметил, как адмирал и верховный комендант обменялись удивлёнными взглядами, затем адмирал обратился к полковнику.
- Полагаю, много чего, полковник Меча Кельтер, - холодно заметил адмирал Джилмар.
- Но я со своей стороны думаю, что у неё есть причины не вдаваться в подробности. - Взгляд, которым он одарил полковника, ясно дал понять, что тому больше не следует задавать вопросов.
Мужчина лишь коротко кивнул.
- Как пожелаете, - сказал он, слегка поклонившись маэстре.
- Пожалуйста, продолжайте, маэстра, - попросил верховный комендант, и Дезина возобновила свой рассказ, сообщив о том, что молодая женщина из Ксианга всё ещё находится под влиянием наездника душ и что нужно опасаться за её жизнь и душу, хотя она пребывает в храме Астарты.
- Если даже жрицы не могут спасти молодую женщину из лап этого проклятого, то угроза со стороны наездников душ скорее даже больше, чем мы предполагали, - заметил Джилмар, и остальные присутсвующие кивнули.
- Одно мы теперь знаем наверняка, - с горечью сказал верховный комендант. - Угроза для нас действительно существует, и мы должны серьёзно к ней относиться. - Он

посмотрел на Дезину. - Вы та, кто хоть немного ориентируется в этих особенных сложившихся обстоятельствах. Найдите этих проклятых и уничтожьте их! Я предоставлю вам все ресурсы имперского города, только предотвратите угрозу!
- Я сделаю всё, что в моих силах, - ответила маэстра, и верховный комендант кивнул.
- Не только вы маэстра...

65. Дочь тигра

По дороге в храм Ласка украдкой постоянно поглядывал на дочь Мамы, пока больше не смог терпеть.
- Вы не скажите, кто вы? - вежливо спросил он, пока они ждали, когда появится пространство между тяжёлыми торговыми телегами, чтобы перейти улицу.
Она с улыбкой посмотрела на него, и Ласке показалось, что она забавляется.
- Я её дочь.
Ласка вздохнул и отмахнулся.
- Я это слышал. И имел в виду другое. Вы кажетесь мне знакомой, как будто я должен вас знать.
Её улыбка стала шире.
- Мы уже пару раз встречались Ласка, хоть и не часто. Что неудивительно, поскольку вы принадлежите другому. О чём Маме тоже известно. Просто ей нравится вас дразнить.
Ласка почесал затылок.
- Я мог бы поклясться, что увидев вас однажды, уже не забуду, - наконец промолвил он.
- Вы уверены?
- О да, - улыбнулась она. - Я ничего не забываю.
Об этом Ласка некоторое время размышлял, однако не пришёл ни к какому выводу.
Когда они пересекали Храмовую площадь, он больше не мог сдерживать своё любопытство.
- Вы дочь Мамы.
Она с улыбкой кивнула.
- Да.
- И жрица?
Она снова кивнула.
- Что-то вроде того.
Он посмотрел на храм Астарты, он был уже близко.
- Астарта не осудит вас за то, что вы исцелите кого-то в её доме? - наконец спросил он.
Она звонко рассмеялась, его вопрос, казалось, явно позабавил её.
- О, - со смехом сказала она. - Я очень в этом сомневаюсь!
На самом деле, поначалу их приняли в храме с сомнением, но несколько слов и её улыбка убедили послушницу у входа, спросившую о цели их визита, после чего их проводили к жрице, которая заботилась о сэре из Ксианга.
- Я целительница и имею некоторый опыт работы с ядами и проклятиями. В том числе с такими необычными, как этот, - объяснила Ишанта жрице, выдержав её вопросительный взгляд.
- Как можно овладеть таким умением? - подозрительно спросила жрица.
- Исцеляя снова и снова! - ответила Ишанта. - Разве вы сами не разбираетесь в ядах? Хотя бы просто только для того, чтобы изучить лечебный эффект некоторых из них?
Ещё мгновений жрица колебалась, но потом кивнула.
- Я позволю вам попытаться её исцелить, - промолвила она, отступая в сторону. - Но будьте осторожны, на эту молодую женщину наложено сильное проклятье.
- Именно поэтому я здесь, - спокойно ответила Ишанта, отодвигая занавеску, чтобы войти в комнату, где молодая женщина ждала смерти. Ласка следовал за ней попятам

и в ужасе втянул в себя воздух, когда увидел принцессу. Прошло не более одного отрезка свечи, но её состояние значительно ухудшилось.
- Как вы собираетесь действовать? - спросила жрица у входа в комнату.
- Мы перенесём проклятье на другого, - объяснила Ишанта. - Этот молодой человек вызвался взять его на себя. После чего будет возможно нейтрализовать действие яда, также проклятье больше не будет препятствовать исцелению. - Она посмотрела на умирающую молодую женщину. - У нас осталось не так много времени.
- Я созову своих сестёр, чтобы мы могли немедленно начать исцеление, если вы преуспеете.
- Так и сделайте, - сказала Ишанта, но её внимание было сосредоточенно на девушке. Она открыла свою сумку и вынула двенадцать свечей, которые, казалось бы, произвольно установила вокруг кровати молодой женщины. И только когда она поставила последние две свечи, Ласка понял, что из пяти и семи свечей был образован двойной круг. На каждой из свечей был изображён символ Астарты.
Ишанта увидела взгляд жрицы и улыбнулась.
- Что ж, раз я прошу здесь помощи у бога, то не будет ли лучше просить её у госпожи Любви? В конце концов, это её дом!
Жрица медленно кивнула и очень задумчиво посмотрела на Ишанту.
- Что мне делать? - спросил Ласка. Ему было не по себе, но он принял своё решение. Как он уже говорил, временами он мог быть сильно упрямым.
- Пока ничего. Позволь мне сначала закончить здесь.
Почти небрежным жестом она зажгла сразу все двенадцать свечей, которые были на удивление яркими. Белый дым поднимался от каждой свечи, затем отклонялся в сторону, во внутреннем кругу - вправо, во внешнем - влево, пока сам дым не образовал нечто вроде сети, лёгшей куполом над кроватью молодой женщины. Сквозь дым Ласка мог видеть жрицу, которая показалась ему такой же удивлённой, как был сам Ласка.
- Всё готово? - спросил Ласка.
Ишанта посмотрела на него.
- Ещё нет. - Она порылась в сумке. - Вот! - сказала она, вложив в руку Ласки что-то маленькое, холодное и белое: голый череп ласки в серебряной оправе.
- Что.., - начал Ласка.
- Вы же хотите вернуться, верно? - спросила первая дочь. - Ласка - ваш дух-хранитель, он вернёт вас назад, когда вы сделаете то, что должны!
Ласка испуганно посмотрел на неё.
- Разве это не шамант... или как оно там называется? - спросил он.
- Шаманство? - спросила первая дочь. - Верно. Но пока оно работает, разве это не замечательно?
- А она будет не против? - спросил Ласка, взглянув в сторону святилища, где в белой мантии стояла статуя богини.
- Почему она должна быть против? - удивлённо спросила Ишанта. - Думаете, она позволит случиться чему-то в своём доме, что не находит её одобрения?
- Я просто...
- Разве вы не хотели что-то сделать? - спросила она.
- Да, но что?
- Как насчёт того, чтобы поцеловать её? - улыбнулась Ишанта.
- С этим я справлюсь, - убеждённо ухмыльнулся Ласка.

«А может и нет», - подумал он мгновение спустя. Потому что чем ближе он приближался, тем темнее становилось лицо, и, казалось, менялось, превращаясь в демоническую гримасу - искажённое изображение, которое ни в коей мере не было похоже на неё, жестокое лицо с резкими глубокими морщинами и суровым узким ртом. Он чуть не отпрянул от отвращения, затем понял, что это некромант, который держал её в своих лапах! Но за ним призрачно и слабо было видно её лицо.
- Ты ублюдок не остановишь меня! - ухмыльнулся Ласка, оскалив зубы. Он преодолел последние несколько миллиметров и поцеловал её. На мгновение он почувствовал её мягкие губы, затем темнота унесла его прочь.
Он парил над дочерью Тигра, однако был не один: рядом он увидел призрачный облик ласки, скалящей зубы. Черный дым клубился вокруг лежащей внизу бездвижной фигуры, а её собственный свет был совсем бледным и с каждым вздохом становился всё слабее и слабее. Вокруг трепетала золотая сеть, которую сформировали освящённые свечи, запирая чёрный дым. В одном месте сеть касалась пряди из холодного мрака, простирающегося в темноту из этого священного дома. Через призрачную стену комнаты Ласка мог видеть сияющую золотом статую богини, которая была светом в темноте. Рядом, тоже в ярком свете, стояла Ишанта, которая кивнула ему.
Но чёрная тьма уже начала подниматься от молодой женщины, казалось, стремясь обернуться вокруг него. Хорошо. Таков был план. Он должен принять эту тьму на себя, чтобы освободить её. Но Ласка ещё никогда не любил придерживаться планов, он предпочитал доверять своим инстинктам. Поэтому ухватившись за дым, он вытащил его из неподвижного тела, намотав себе на руку, пока не добрался до пряди. Его рука становилась всё холоднее и холоднее, но это не особо беспокоило Ласку, ведь теперь прядь была в его руке. Он потянул за неё, и тёмная прядь натянулась, стала тонкой и тугой. Эта чёрная лента вела к некроманту.
«Так намного легче», - решил Ласка и прыгнул в темноту.
Мир вокруг него был нереальным, полупрозрачным, только формы без субстанции, всё же Ласка понял, что его тянет в порт, пока он всё быстрее наматывал прядь на руку. Потом он нырнул в воду, пронёсся сквозь холодный камень и абсолютную тьму, через обвалившиеся коридоры, сломанные двери из бронзы и латуни, пока не оказался в большом зале, который когда-то был великолепно обставлен. Там стояли четверо мужчин и одна женщина, а перед ними на коленях с большой киркой в руке стоял один из этих ящеров. Чёрная лента вела к мужчине, который только что удивлённо поднял глаза.
«То, что получилось один раз, может сработать и во второй», - подумал Ласка, вытаскивая кинжал Тигра, свой талисман. Он не стал терять время на размышления о том, что сам был не более чем призраком в этом странном мире, что кинжал должен находиться на его теле в храме богини. Он нуждался в нём сейчас и здесь, вот он и появился, серебряный и тяжёлый, более реальный, чем что-либо ещё в этом мире, наполненный пылающим огнём, заставившим вспыхнуть гравюры.
Ласка оскалил зубы в злобной ухмылке, наслаждаясь взглядом этого человека, когда тот понял, что перед ним стоит не слабая, измученная душа, а разъярённый Ласка, и воткнул кинжал прямо в левый глаз мужчины, из которого тянулась чёрная нить.
Одно мгновение мужчина просто стоял, не понимая, что уже мёртв.
Ласка знал, что теперь должно произойти, и это произошло, мужчина взорвался полыхающим огнём, в то время как трое других мужчин и женщина испуганно отпрыгнули назад.

И то, что теперь вверх поднялась ещё более чёрная тьма и что-то вырвав из пылающего человека, утащила за собой вниз, совсем не удивило Ласку. Поскольку Безымянный всегда забирал то, что принадлежало ему.
Его смогла увидеть, по крайней мере, женщина. Она посмотрела на него холодными глазами и схватилась за шею, где начала подниматься новая тьма. Время убираться прочь.
Ласка одарил её жёсткой улыбкой, вежливо поклонился, затем потянулся к своему призрачному спутнику, другой ласке, которая была теперь такой же большой, как он сам. С кинжалом в руке он вцепился в своего духа-хранителя, который напряг призрачные мускулы и прыгнул, следуя за светящейся лентой, которая вдалеке вела к яркому свету.
- Это было не так уж и сложно, - выдохнул Ласка, тяжело опираясь на носилки.
Ишанта стаяла там, выгнув бровь, в то время как вокруг них погасли свечи.
- Должна сказать, что вы произвели на меня впечатление, - заметила она и улыбнулась, затем перевела взгляд на кого-то за его спиной.
Ласка проследил за её взглядом и наткнулся на два чёрных миндалевидных глаза, злобно смотревших на него. Видимо, она выздоровела быстрее, чем можно было представить, потому что пощёчина, которую она отвесила ему, была достаточно увесистой, чтобы швырнуть его на пол.
Лежа там, Ласка наблюдал, как она, сверкая глазами, укуталась в простыни, затем сел и расхохотался.
Пока она бестолково пялилась на него, Ласка откатился в сторону, встал и поклонился ей.
- Меня называют Лаской, - с улыбкой представился он. - Могу я спросить, как зовут вас?
- Зачем? - величественно спросила она, немного потерянно оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, почему она больше не на корабле, и кто такие люди, стоящие вокруг неё.
- Потому что я хочу знать, - усмехнулся он. - Я предпочитаю знать, кто меня бьёт!
- Лиу, - сказала она, и почти испуганно прижала ладонь ко рту, как будто не хотела верить в то, что ответила. Она ещё раз сверкнула на него глазами, потом величественно подняла подбородок. - Что случилось? Где я? И почему эти люди смеются надо мной?
- Это длинная история! - радостно ответил Ласка.

66. Асела

В сыром, тёмном и некогда великолепном зале мужчина склонился над пылающими останками. Он взглянул на женщину, которая хмуро смотрела на останки.
Она была одета по последней моде имперского города, бледной и красивой. Её длинные чёрные волосы были аккуратно уложены в замысловатую причёску, а на шее висел необычный кулон на тонкой золотой цепочке: золотой круг, обхватывающий чёрный обсидиан, золото и камень вместе размером не больше ногтя.
- Как такое возможно? - спросил мужчина.
Женщина только пожала плечами.
- Думаю, он посягнул на того, кто был сильнее.
- Но почему он загорелся? - спросил другой мужчина, в то время как ящер всё ещё молча и неподвижно стоял перед ними на коленях.
- А это имеет значение? - холодно спросила женщина. - На одного меньше, с кем придётся делить славу. - Она посмотрела на ящера. - Чего пялишься? Ты получил свои приказы, так выполняй! - Ящер встал и, съёжившись, убежал.
- Сначала Хирас, теперь Ветир, - задумчиво промолвил первый мужчина. - Похоже, старая империя не такая уж и беззубая!
- Может, и нет, но они всё равно погибнут. - Она бросила на другого мужчину суровый взгляд. - Просто делайте то, что вам поручили, Мерцек.
Она надменно оглядела зал, который был освещён лишь несколькими свечами и скорчила недовольную гримасу, когда её взгляд упал на гнездо, которое как раз строили в углу зала около дюжины ящеров.
- Мы здесь закончили, давайте поднимемся к солнцу. Здесь противно, слишком влажный и затхлый воздух и воняет этими тупыми зверюгами!
- Они нас понимают, Асела, - мягко сказал Мерцек.
- Какое мне до этого дело? - спросила она, подобрала юбки и ушла. Над её ладонью появился шар из света, когда она перешагивала через сломанную дверь. Трое других мужчин посмотрели ей вслед, затем снова на сгоревший труп у своих ног.
- Пойдёмте, - промолвил один из них

67. Город, защищаемый чудовищами

«Что ж, прогулка до порта определённо была ненапрасной», - подумал Таркан. «По крайней мере, он нашёл Тариду, которая сидела на тюке хлопка и жонглировала четырьмя яблоками.»
Она сидела на краю Твёрдого рынка, который показался ему не менее людным, чем обычно, хоть некоторые красочные киоски и были закрыты. Но может ему просто так казалось, потому что народ толпился теперь в задней части порта, оставляя свободной широкую полосу перед водой.
Она тоже заметила его и улыбнулась. Подбодренный её улыбкой, он подошёл ближе и безупречно поклонился.
- Да прибудет с вами милость богов, - поприветствовал он. - Разве вы не боитесь этих морских ящеров?
- И с вами, баронет, - ответила она. – Бояться теперь, когда вы здесь, чтобы защитить меня? - Она тихо засмеялась и ловко поймала яблоки, чтобы бросить одно ему.
Сегодня на ней было тёмно-красное платье с золотыми лентами, а волосы удерживал только серебряный обруч. Она выглядела одновременно элегантно и немного непристойно, потому что вырез её платья можно было описать только как дерзкий. Филигранное ожерелье из тончайшего серебра подчёркивало её длинную шею, притянув его взгляд к этой соблазнительной впадине... и это не осталось незамеченным с её стороны.
- Вы выглядите очаровательно, - заметил он и поднял взгляд. - Но вы всегда очаровательны, - галантно добавил он, однако потом нахмурился, увидев рапиру, прислонённую к тюку хлопка.
- Вы дамский угодник, - сказала она и снова взглянула на гавань. - Нет, я не особо напугана. Ящеры, возможно, ещё доставят некоторые неприятности, но не слишком много.
- Почему вы так думаете?
- А как они смогут? Посмотрите...
Она тонкой рукой указала на группу Быков в тяжёлых доспехах, крепивших шесты у края порта, тяжёлые железные шесты, которые они вставляли в отверстия у пирса. В одно из этих отверстий, должно быть, попала грязь, и солдат встал на колени, чтобы вычистить её кинжалом. Двое других держали наготове тяжёлые алебарды над краем порта. Он встал, двое других вставили тяжёлый железный шест и потрясли, чтобы убедиться, достаточно ли крепко он стоит. А третьи развернули тяжёлую сеть, которую натянули между этим с следующим шестом.
- Я слышал, что эти ящеры большие, быстрые и чрезвычайно сильные. - Может сетка их не остановит? Что помешает им просто перерезать её?
- Ничего. Просто она даст Морским Змеям время зарядить свои арбалеты, - объяснила она, указывая на небольшой отряд морских пехотинцев, стоявший чуть в стороне. Двое из четырёх солдат, кроме рапир, были вооружены копьями, а двое других – арбалетами, которые были уже натянуты, оставалось ещё только положить болт.
- Видите там башенный экскаватор?
Таркан проследил за её взглядом. Посреди гавани плавала странная плоская баржа с двумя кранами.
- Да, и что с ним?

- Он там уже с сегодняшнего утра. К этому времени уже сменился экипаж. Один из солдат был настолько любезен, что рассказал мне, чем они занимаются. У этой баржи на дне есть окна, через которые можно видеть, что происходит под водой. Так они нашли укрытие ящеров... Но они были не единственными!
- Что вы имеете в виду?
- Во время окончания его службы, перед входом в убежище этих ящеров терпеливо кружило два морских змея. В настоящее время мне бы не хотелось купаться в гавани! Даже если я была бы ящером. - Она слегка вздрогнула, потом увидела его бестолковый взгляд и рассмеялась. - Два настоящих морских змея. Морские чудовища! Самка и детёныш.
- В гавани завелись чудовища? - удивлённо спросил он.
Она кивнула.
- Это не в первый раз. Несколько лет назад они даже поймали здесь одного. Но не думаю, что они собираются делать это в настоящий момент.
Когда она улыбнулась, обнажились белые зубы.
- Все здесь знают, что в гавани иногда появляются морские змеи. У меня даже сложилось впечатление, что они этим гордятся. Слухи разносятся... и люди возвращаются назад в порт. Они чувствуют себя так, будто их защищают чудовища. - Она покачала головой и засмеялась. - Такое можно встретить только в Аскире!
- Значит, опасности нет? - недоверчиво спросил Таркан.
- Она не такая большая, как показалась вначале! Между морскими змеями в воде и нашими здесь, на суше... - Она покачала головой. - Ящеры были бы дураками, если бы попытались что-то сделать. Тем не менее люди проявляют осторожность. И, конечно, всем интересно, откуда появились эти чудовища и что им здесь понадобилось.
Таркан посмотрел на гавань. Верно, какой интерес может быть у ящеров к городу? Набег? Попытка атаковать город с воды?
Её голос прервал его мысли.
- Я также продолжала размышлять о том, что рассказывал мне Дженкс.
- Вы смогли вспомнить что-то ещё? - спросил Таркан.
- Да, - ответила она. - Только я не знаю, важно это или нет.
- Сэра, всё, что касается сэра Дженкса, кажется важным! Я узнал, что его также интересовал чёрный корабль. И посмотрите, что из этого вышло! Если бы вы только сказали об этом раньше!
- Не перекладывайте к моим ногам ношу, которую заслужил сэр Дежнкс, - возразила она. – Он знал обо всём и поступил бы мудро, если бы доверился маэстре, а не встречался посреди ночи с наездником душ! - Она склонила голову на бок и посмотрела на него своими очаровательными глазами. – Так вы хотите узнать, что я вспомнила или продолжите меня упрекать?
- Конечно, сэра, - Таркан слегка поклонился. - Пожалуйста, говорите.
- Если уж вы так вежливо просите, как я могу промолчать? - засмеялась она. - Я ведь уже упоминала, что сэр Дженкс увлекался изящными искусствами?
- Да. Новая загадка?
Она покачала головой.
- Нет. Речь шла об искусстве, и сэр Дженкс спросил меня, знаю ли я хорошего скульптора. Я назвала ему имя мастера Реванстина, у него мастерская в квартале ремесленников.

- Хм, - промолвил Таркан. - Скульптор? Как это связано со всем остальным?
- Не знаю, - нахмурившись отозвалась девушка-бард. - Я размышляла об этом, и думаю, что должна быть какая-то связь, иначе сэр Дженкс вряд ли спросил бы меня, насколько хорошо мастер Реванстин умеет молчать.
- Для чего сэру Дженксу понадобился умеющий молчать скульптор?
Тарида посмотрела на него, улыбнулась и пожала плечами, как бы говоря, что выяснить это - его работа.
- Спасибо, сэра. Возможно, это поможет, - вежливо произнёс Таркан, наблюдая, как она поднимается и легко спрыгивает с тюка.
- Скажите, баронет, вы слышали о фестивале, который сегодня вечером состоится в торговом квартале? - Тем временем она уже съела одно из яблок и швырнула огрызок в воду между двух кораблей, прежде чем облизать пальцы, как кошка.
- Нет. А должен? - спросил Таркан.
- Я буду там выступать, - сказала она. - Может встретимся там? Да защитят вас боги, баронет! - Она одарила его лучезарной улыбкой, схватила рапиру и поспешила прочь, прежде чем он успел что-то ответить. Он удивлённо смотрел её вслед, но в следующий момент она уже исчезал за одним из прилавков на Твёрдом рынке и больше не появилась.
«Барду всегда следует налаживать хорошие отношения с постом», - подумала Тарида, ища свою следующую жертву. Когда немного раньше морской пехотинец заговорил с ней и попросил сопроводить к портовому посту, где майор Меча предложила ей целых два золотых за то, чтобы она распространила историю о морских змеях в гавани, она не стала отказываться. Да и зачем? Золото есть золото... к тому же она почувствовала облегчение, что Морские Змеи, те, что в униформе, видимо, ничего не знали о том маленьком инциденте в переулке.
Торговец убирал свою торговую палатку, и хотя она видела его только однажды на одном из своих выступлений, его она тоже одарила лучезарной улыбкой, на которую он немного смущённо ответил.
- Вижу, вы снова устанавливаете палатку, - промолвила она. - Должно быть, вы тоже слышали о...

68. Доспехи для Сантера

Следуя за маэстрой из цитадели в башню Сов, Сантер был молчаливым и задумчивым. И она тоже это заметила.
- О чём вы так задумались, Сантер? - спросила она, когда они вошли в башню.
- О верховном коменданте Кералосе, - ответил Сантер. Потом ему пришла в голову другая мысль. - Разве мы не должны идти сейчас в посольство Алдана?
- Как только закончим здесь, - сказала она, откидывая капюшон со вздохом облегчения и проводя обеими руками по волосам. - Что там с верховным комендантом?
- Он выглядел не особо удивлённым, узнав, что в городе есть и другие наездники душ, - заметил Сантер.
Она направилась к лестнице, ведущей в башню, но остановилась на нижней ступеньке и обернулась.
- Это потому, что он совсем не был удивлён. Все об этом знали. Даже Кельтер удивился не сильно. - Она увидела, что у него есть ещё вопросы и покачала головой. - Сейчас, Сантер. Дайте мне всего один момент.
С этими словами она поднялась по лестнице, оставив Сантера в холле. Он взглянул на маэстро на портрете, отцепил свой меч и направился на кухню. Даже без магии разжечь тлеющие угли в печи не составило труда. Ручной насос громко заскрипел и застучал, качая сначала воздух и только когда Сантер подлил в него остатки вчерашнего чая, он начал работать. Качнув рукоятку насоса несколько раз, в раковину из полированного камня полилась вода, сразу холодная и прозрачная.
Сантер удовлетворённо кивнул, наполнил чайник, поставил его на плиту и прислонился к оконной нише, откуда мог наблюдать за тренирующейся с оружием группой Быков. Чаще всего Быки упражнялись с двуручными мечами, но на этот раз штаб-сержант натаскивал их с длинными копьями.
Он подумал о Рикин, которая, пока он заваривал здесь чай, работала в портовом посту не покладая рук. А ещё у него появились апартаменты, которые не причитались ему по рангу. Сантер был знаком с большей частью экипажа «Стража Хилдфаса», потому что три года назад сам плавал на нем около трёх месяцев. Лишь дюжина из ста восьмидесяти выжила... самая большая потеря, которую понесли Морские Змеи на протяжении многих лет. У него были товарищи, которые патрулировали сейчас на открытых охотничьих лодках в гавани, и он знал точно так же, как и они, как легко переворачивались такие лодки. Если такое сучится, они будут беспомощны пред ящерами... он прислонился головой к прохладной стене и закрыл глаза.
Маэстра в нём не особо нуждалась. А там его товарищи были в опасности, пока он заваривал чай!
- Это не так, Сантер, - сказал мягкий голос позади него.
- Вы читаете мои мысли? - спросил он, не открывая глаз.
- Да, - ответила она, и он обернулся. Она стояла в дверях кухни, и на ней снова было одето одно из этих льняных платьев, на этот раз тёмно-зелёного цвета, который отлично на ней смотрелся и подчёркивал оттенок её кошачьих глаз.
- Я думал, вы этого не можете. На вас даже нет сейчас вашей мантии.
- Невелика премудрость. Вы чувствуете себя бесполезным. Ранее, во время совещания, вы не сказали ни слова, но всё это время выражение вашего лица было таким, будто вы говорили: что я здесь делаю, я здесь не к месту.

- Что соответствует истине. В любой момент из порта может прийти сигнал, что товарищи снова погибли. А я бегаю за вами, как собачонка.
Она поставила на стол чайные чашки, насыпала в них чай, сняла чайник с плиты и налила воды, прежде чем сесть.
Она посмотрела на него, затем на чашку с чаем. Со вздохом он оторвался от стены и сел.
- Вы Сова, Сантер, - сказала она.
- Отнюдь нет, - ответил он. - Я Морской Змей и, вероятно, навсегда им останусь.
Она потянулась к своему кошельку, достала золотую монету и положила её на стол перед собой.
- Предназначение этой моменты заключается не только в том, чтобы предоставить доступ в башню, но и в том, чтобы маэстро башни всегда знали, где находится владелец такой монеты. - Она пожала стройными плечами. - Возможно, они были слишком пугливы и подозрительны, но эти стены хранят секреты, которые необходимо защищать. Сегодня утром, в спешке нашего ухода, я заметила, что вы не взяли с собой монету.
- Да?
Он не совсем понимал, к чему она клонит.
- Я подумала, что это не имеет значения. Когда мы вернёмся, я возьму вашу монету и дам вам, чтобы вы смогли войти в башню. Но потом я об этом забыла. И вспомнила только в тот момент, когда услышала, как вы качаете воду, но в тоже время почувствовала, что монета всё ещё находится в вашей комнате. Вы - Сова, Сантер, у вас есть талант маэстро, иначе вы не смогли бы войти в башню без монеты. Но вот вы сидите здесь в полный рост. - Она тихо засмеялась, когда увидела его удивлённое лицо.
- Это невозможно. У меня примерно столько же магического таланта, как у этой... этой чайной чаши! - ошеломлённо ответил Сантер.
- Башня никогда не ошибается, - сказала она. - Тоже самое я думала о себе. Чтобы войти в башню, нужна либо такая монета, либо ты должен быть обладателем таланта маэстро. Ещё ты не можешь быть некромантом. Другие двери открываются только когда принесёшь присягу. Иных вариантов не существует. На протяжении веков люди пытались попасть в Совью башню хотя бы только для того, чтобы получить доступ к архивам Сов. Всё было напрасно, для этого башня слишком хорошо защищает свои секреты. Поверьте мне, Сантер. Если вы способны войти в башню без этой монеты, значит вы Сова. Посмотрите на монету.
Она подтолкнула монету к нему. Он посмотрел на нее, сверху была чеканка меча. Он протянул руку, но она покачала головой.
- Это не ваша монета, Сантер. Это моя. Я только что выполнила ритуал, который вы прошли вчера. - Она мимолётно улыбнулась. - Мне тоже стало жарко... только я знала, что происходит, поэтому мне было немного легче, чем вам, Сантер.
Она посмотрел на него своими зелёными глазами, и её улыбка стала ещё лучезарнее.
- Двенадцать лет я надеялась, что кто-нибудь войдёт, наконец, в эту дверь, и я больше не буду одна. Двенадцать лет я изучала в этой башне книги, не слыша человеческого голоса. А вчера ночью, когда поднималась в свои апартаменты, я подумала, что было бы неплохо, если бы вы могли последовать за мной. - Она засмеялась и покачала головой, когда увидела его взгляд. - Я даже не думала о том, о чём подумали вы! Там наверху есть уютные комнаты, где можно посидеть, поговорить о событиях дня или вещах, о которых знают только маэстро из башни.

Даже не знаю, сколько раз мне так сильно хотелось поговорить о том, что я находила в старых текстах, обсудить это с кем-то, вместе разгадать тайны, которые эти стены хранят в таком изобилии. - Она забрала монету обратно и посмотрела ему прямо в глаза. - Сантер, вы больше никогда не будите Морским Змеем. Вы - Сова, и, возможно, это объясняет, почему вы произнесли клятву так, как произнесли. - Она подняла руку, когда он открыл рот. - Можете говорить что угодно, Сантер, но перестаньте отрицать реальность! У вас талант маэстро, нравится вам это или нет. Вы принесли клятву... и эта башня будет связывать нас до тех пор, пока мы не предстанем перед вратами Сольтара. Это факт, который не сможете изменить ни вы, ни я.
Сантер протестующе покачал головой.
- Я не Сова. Это невозможно, - недоверчиво настаивал он, и она засмеялась.
- Разве я только что не сказала, что вы можете приберечь эти слова. Вы почти такой же упрямый, как кое-кто другой, кого я знаю!
- Разве я тогда не должен видеть то, что видите вы? Эти потоки магии?
Она улыбнулась.
- Думаете, это так просто? Нет, Сантер, это то, чему нужно учиться. Как ребёнок познаёт то, что видит. Боюсь, Сантер, вам придётся учить так много, что вы проклянёте тот день, когда встретили меня.
Он вздохнул, покачал головой и улыбнулся.
- В этом я всё-таки сомневаюсь.
- Хорошо сказано, но думаю, скоро мы это увидим, - ухмыльнулась она.
- И что будет теперь? - спросил Сантер. Что бы она ни говорила, сама мысль о том, что он может быть маэстро, казалась ему настолько странной, что он всё ещё был склонен верить, что она ошиблась. Но она была абсолютно в этом убеждена.
- На данный момент. Почти ничего. У вас есть преимущество в том, что вам не придётся узнавать всё самостоятельно, я могу избавить вас от многих своих ошибок. Однако просто научить вас, как использовать свой талант, не получится. Думаю, что вы сможете узнать то, чему училась я эти десять лет, за два-три месяца... а после нам придётся вместе выяснять, что делать дальше. Но пока мы никому не будем говорить, что у вас тоже есть талант маэстро.
- Почему? - спросил Сантер. - Для меня это неважно, но почему нет?
Она посмотрела на него своими кошачьими глазами.
- Потому что мне кажется, так будет лучше.
Для кого-то другого этого ответа было бы недостаточно, но не для Сантера. Он всегда ценил интуицию, инстинкт, который уже достаточно часто спасал его шкуру.
- Однако Сантер мы действительно больше не можем позволить вам ходить в этой униформе!

Сантер уже привык привлекать к себе внимание из-за своего роста, но теперь ему казалось, что на него глазеют все. Раньше он был всего лишь слишком высоким Морским Змеем, но теперь, шагая рядом с маэстрой, он также чувствовал взгляды солдат у ворот и прохожих, как будто это были прикосновения. Может это похоже на то, когда одеваешь синею мантию Сов. В любом случае, Сантер был рад, что ещё не носит эту мантию. Для начала, эти новые доспехи доставляли уже достаточно проблем.

Скоро должен был пробить пятый колокол, послеобеденное время, и улицы были заполнены идущими своей дорогой людьми. У ворот тоже снова собралась толпа и ещё до того, как они подошли к ним, маэстра откинула капюшон своей мантии и вздохнула.

Сотник охраны заметил их и велел людям уступить дорогу Совам.

- Лучше не становится? - тихо спросил Сантер, в то время как другой сотник отдал под козырёк и приказал торговцу переместить свою телегу, чтобы Совы могли пройти.

- Понемногу, - ответила она. - Очень медленно, но становится лучше, я всё больше учусь предохранять себя, воспринимать только то, что хочу. Но прямо сейчас... такое чувство, будто в моей голове звучит тысяча голосов!

Она мимолётно улыбнулась.
- Может, это не сведёт меня с ума, но мне уже достаточно головной боли! - Затем она ухмыльнулась. - Вы слышали, Сантер? Сотник говорил о Совах, и он имел в виду вас, а не только меня! - Она озорно взглянула на него. - Вы действительно выглядите впечатляюще, Сантер!

- Хммм, - пробормотал Сантер. - Я все ещё предпочитаю свою старую униформу! - Хотя бы потому, что люди не смотрели ему вслед, когда на нём был одет салатовый цвет. По крайней мере, не так.

Было достаточно картин с Совами в мантиях. Баллады и сказители точно описывали их, и даже спустя все эти столетия Совы всё ещё были в Аскире легендами. Все знали, что они носили синюю мантию и меч... не нужно было знать больше, чтобы узнать маэстру. Тот факт, что она носила золотую сову на левой груди, развеивал все оставшиеся сомнения. Однако, как выглядела униформа адъютанта примуса, никто не знал, даже Дезина.

- Работа адъютанта также заключалась в посредничестве между Совами и другими кланами, - объяснила она, когда они вместе спускались по лестнице на нижние этажи, где находилась оружейная Сов. - Боюсь, что прежде Совы были довольно высокомерными... должность адъютанта была в основном создана для того, чтобы освободить примуса от некоторой работы, и он мог посвятить себя более высоким задачам.
- Над этим вам ещё нужно поработать, - пошутил Сантер. - Вы недостаточно высокомерны.
- А я и не могу себе этого позволить, - ответила она, игнорируя шутку. - Вы ещё узнаете, Сантер, насколько мои навыки ничтожны по сравнению с нашими предшественниками.
Следовать за маэстрой в глубины башни было для Сантера немного жутковато. Там, где она ступала, загорались молочно-белые шары в коварных железных корзинах, чтобы погаснуть, когда она проходила мимо. Как будто сама башня следила за каждым её шагом.
Она привела его к решётчатой двери с большой заслонкой... даже без её объяснений он бы понял, что это оружейная. Империя имела тенденцию сохранять то, что было проверено временем, и он мог бы поспорить, что рама, петли и дверь вписались бы в оружейную цитадели, даже обёрнутая коричневой кожей расходная книга показалась ему такой же.
Здесь не было администратора по экипировке, даже если в былые времена он, скорее всего, сидел здесь: там ещё даже стояли стол с чайником, кружкой и небольшой грелкой, рядом лежала открытая книга, как будто человек только что встал, собираясь

вернуться в ближайшее время. Сантер уже знал, что что-то в башне предотвращает тление, а слой пыли на столе, чайнике и книге был довольно тонким, учитывая столетия, которые прошли с тех пор, как эта книга была открыта. И всё же Сантер нахмурился, спустя столько времени корешок книги, наверняка, сломался, нехорошо обращаться так с ценной книгой.

На полках склада лежали реликвии другого времени. Многие из вещей, которые он увидел, были ему неизвестны, только кое-где встречались те, которые он ожидал увидеть в оружейной: ряд мягких сапог, стеклянные шары с серебряными ручками, несколько ваз, сделанных из филигранного золота... ну, наверное, это были не вазы, поскольку сплетённое золото вряд ли смогло бы удерживать внутри воду, просто они так выглядели. Ещё тут стояли копья, у которых на конце были не наконечники, а закруглённые конусы из обсидиана в золотой оправе, и Сантер чуть не споткнулся о стул, вмонтированный в аккуратно изготовленную ванную из свинца и серебра... Предназначение всех вещей, которые он видел, ускользало от его понимания, даже в какой-то степени он не мог предположить, какая от них была польза.

- Все эти вещи... они магические? - спросил он маэстру.

- Да, я это чувствую. Только не спрашивайте, что это... я понятия не имею, для чего они все предназначены. - Оглянувшись через плечо, она одарила его мимолётной улыбкой. - Может, мы выясним это вместе!

Она открыла тяжёлую дверь и остановилась. Кроме нескольких сундуков, смотреть было не на что, тем не менее Сантеру показалось, что маэстра была удивлена. Единственное, что немного сбивало с толку и, казалось, не выписывалось в общую картину, был утренний халат, аккуратно висевший на крючке на стене.

- Что такое? - спросил он.

- Ничего, - ответила она. - Просто я не думала, что здесь… будет такой порядок.

Здесь действительно был порядок, сундуки были выстроены в ряд, даже на полу не было пыли, как будто кто-то недавно подмёл.

- Это должен быть тот сундук, который мы ищем, - заметила она, указывая на большой сундук из тёмного дуба, оправленный серебром и золотом. На том мете, где у других сундуков обычно был замок, этот был помечен символом совы.

Она попросила его положить руку на золотую сову, и он почувствовал покалыванье, как от тысячи игл, которое стало настолько неприятным, что он чуть было не убрал руку, затем сундук издал громкий щелчок, и крышка открылась.

Теперь корзина с содержимым сундука стояла в апартаментах адъютанта: униформа и доспехи. Армейские брюки и мундир были чёрными с серебряной вышивкой, почти скромные, но всё же элегантные и впечатляющие. Доспехи состояли из длинной кольчуги, кольчужных штанов и плаща из тяжёлой тёмной ткани, похожей на кожу, но более мягкой, с капюшоном, который он, как и маэстра, мог натянуть глубоко на лицо... только в отличие от неё тогда он ничего не видел! Высокие сапоги были из того же материла, что и плащ, как и перчатки, манжеты которых заходили глубоко под рукава кольчуги. В качестве нижнего белья были тяжёлый чёрный лён и кожа, а также этот тёмный материал.

Одев все предметы доспехов, складывалась картина, похожая на мантию маэстры, только сова на его левой груди была серебряной, а не золотой, а воротник кольчуги доходил до половины ушей. И хоть он и был эластичным, но упорно отказывался спуститься вниз.

А ещё пояс для меча из толстой кожи и доброй пол дюжины закрывающихся карманов, тонкий чёрный меч, подобный мечу маэстры, и кинжал с лезвием, инкрустированным серебром.
Цепные звенья доспехов были во много раз меньше, чем обычно у кольчуг, и значительно легче, так что кольчужные штаны и кольчуга скорее напоминали тяжёлый материал, чем кольчужные доспехи.
По сравнению с другими, эти доспехи были лёгкими, Сантер это понимал, но в течение многих лет он носил только кожу, и вес на плечах, особенно от широких лямок, удерживающих штаны, был непривычным и неудобным.
Тут и там чёрная ткань и тонкая кольчуга были окаймлены сдержанными декоративными серебряными полосами. В холле башни было зеркало из отшлифованного, посеребрённого стекла, и когда он посмотрел в него, то подумал, что эти доспехи прежде всего источают... угрозу.
У этих доспехов были свои особенности, которые им с Дезиной предстояло ещё выяснить. Так, например, все части доспехов, будь то перчатки, сапоги или даже плащ, соединялись широкими лентами из кожи, переплетёнными серебряными и золотыми нитями. Также у пряжек не было шпеньков, они зажимались при помощи цилиндров из серебра и золота.
- Вероятно, это должно послужить защитите от магических атак, - предположила Дезина. - Другого объяснения я предложить не могу.
В любом случае, эти доспехи было не так легко одеть или носить, непривычный вес и подол кольчуги, который крепился к сапогам такими ремнями с пряжками, заставляли его ощущать каждое движение.
- Они мне не нравятся, - сказал Сантер, впервые увидев себя полностью экипированным в зеркале. - Почему-то они кажутся мне... - Он подыскивал нужное слово. - Заносчивыми и неприступными. В них я выгляжу более значимым, чем я есть...
Дезина долго смотрела на него, затем кивнула.
- Эти доспехи тоже наполнены магией, Сантер, - сообщила она. - Особенно сейчас, когда все ленты связаны вместе. Но я понятия не имею, что это за магия и какой от неё эффект... вы чувствуете себя иначе? Для вас что-то изменилось?
Он походил туда-сюда, прислушался к себе... но не смог найти разницы. Теперь, когда они шли по людным улицам к посольству, он понял, что изменилось.
- Эти доспехи... они окружают меня словно невидимой стеной, - объяснил он Дезине. - Кажется, они полная противоположность вашей мантии... как будто предназначены для того, чтобы меня ничего не трогало. - Он посмотрел на неё и увидел тонкие морщинки на лбу. - Мне не нравятся ощущения от этих доспехов, - продолжил он. - Они немного похожи на доспехи Быков... в их тяжёлом панцире тоже чувствуешь себя непобедимым... но это не так. - Он встретился с ней взглядом. - Короче говоря, Дезина, эти доспехи пугают меня.
Он увидел её взгляд и остановился.
- Что случилось, Дезина? - спросил он.
- Я предположила, что для этих доспехов нет разницы, обладает их владелец талантом маэстро или нет, - ответила она, и морщинка на её лбу стала глубже. - Но теперь я уже не так уверена. Я ведь говорила, что в этих доспехах заключена магия... только она становится всё сильнее и сильнее, как будто вы подпитываете её, Сантер. И я всё ещё не

могу понять, что это за магия. - Она посмотрела на него. - Может нам лучше вернуться назад? Может, будет лучше носить старые доспехи, пока вы не получите свою мантию?
- Нет, - немного подумав, решил Сантер. - Просто от неё тело немного чешется тут и там, наверное, просто от непривычки... и кроме этого ощущения неприкасаемости, нет настоящей причины жаловаться. Я справлюсь. Но завтра предпочёл бы снова одеть свои старые доспехи. - Теперь он сам нахмурился. - Прежде всего мне не нравится то, что, по вашим словам, магия в этих доспехах увеличивается, а мы всё ещё не знаем, какой именно от неё эффект. Учитывая всё, что я знаю о магии, всегда имеет смысл держаться подальше от тех вещей, которые не понимаешь. - Он посмотрел вперёд. - До посольства осталось недалеко. Посмотрим, что нам удастся там выяснить, а после я смогу переодеться.
- Хорошо, - ответила она, но окинула его взглядом, говорившим о том, что она видит больше, что всё ещё изучает магию этих доспехов. Затем сосредоточенное выражение сошло с её лица, и коротко улыбнувшись, она пошла дальше.
- Посмотрим, в посольстве ли баронет, - промолвила она, быстро взглянув на Сантера. - Мне любопытно, действительно ли его глаза такие голубые, как я их помню.
- Хммм, - пробормотал Сантер, уже больше не думая о доспехах, а о том, что означала эта лёгкая улыбка на губах маэстры.

69. Мастер меча

- Да благословят вас боги, - поприветствовал баронет фон Фрайзе маэстру и Сантера. Он оделся самым тщательным образом, в дикую кожу тёмно-красного оттенка, и, наверное, ему понадобилась помощь, чтобы натянуть обтягивающие брюки, заканчивающиеся начищенными сапогами до колен. На нём также была выбеленная рубашка из тончайшего льна с тонкими оборками на высоком воротнике и рукавах, поверх неё кожаный жилет, который, как и рубашка, не был полностью застёгнут, позволяя маэстре видеть мужскую грудь. - Я рад видеть вас снова!
Сантер напомнил себе, что вообще-то ему нравится этот человек, и что радостная улыбка, с которой баронет приветствовал маэстру и Сантера, выглядела искренней и простодушной. «Наверное, она и в самом деле такая», - вздохнул про себя Сантер. «Если бы только эти ярко-голубые глаза не смотрели так на стройную фигуру маэстры!»
- Время сейчас не самое подходящее, чтобы засвидетельствовать вам наше почтение, - улыбнулась в ответ маэстра. - Но я рада видеть, что у вас такое хорошее настроение. - Она медленно подняла вверх капюшон, и Сантер заметил в глазах баронета лёгкое разочарование. Таркан сделал шаг в сторону, позволяя им пройти, и закрыл за ними ворота.
- Новые доспехи, Сантер? Должен сказать, что у них необычный покрой, и они правда впечатляют. Думаю, я ещё никогда не видел кольчугу с такими мелкими кольцами, они хотя бы прочные? - спросил баронет, пока двое мужчин следовали за маэстрой в нескольких шагах позади.
- Полагаю, да, - ответил Сантер. - Однако не хотелось бы испытывать, действительно ли это так.
- Могу это понять, - тихо засмеялся баронет и нахмурился, когда маэтсра остановилась во дворе и медленно осмотрелась. Таркан проследил за её взглядом до балкона, затем снова перевёл взгляд на маэстру.
- Посол знает, что вчера вечером у него в апартаментах был посетитель? - наконец спросила она.
- О чём вы говорите? - удивлённо спросил баронет.
- Вчера ночью в апартаментах посла был гвардеец и обыскал сундук графа, - объяснила Дезина, взглянув на гвардейца, стоявшего на страже в нескольких шагах от двери самого здания посольства.
- В самом деле?
- В само деле. Он искал волчью голову.
- Откуда вам это известно? Как вы можете знать о таких вещах? - удивлённо и немного недоверчиво спросил Таркан.
- Потому что всё, что мы делаем, оставляет след в структуре вселенной, - ответила маэстра. Она говорила тихо, и хотя находилась на расстоянии пяти шагов, её было хорошо слышно. - Есть форма магии, позволяющая мне видеть, нет, скорее чувствовать произошедшие события, если они случились не так давно.
«А ещё здорово помогло то, что Ласка описал произошедшее с поразительной точностью», - подумал Сантер с улыбкой, когда баронет недоверчиво на неё посмотрел.
- Ага, - сказал баронет, но было очевидно, что объяснение маэстры ничего ему не говорит. - Послу будет неловко это услышать. Дело со слугой сильно его смущает. Похоже, сэр Дженкс был хорошим слугой... Посол считает эту ситуацию обременительной и

желает, чтобы с ней поскорее было покончено! - Баронет улыбнулся. - Кроме того, всё это плохо влияет на репутацию посольства и моей прекрасной родины!
- Я понимаю, - нейтральным тоном ответила маэстра. - Скажите, баронет, вы хорошо знали этого человека, сэра Дженкса?
- Мимолётно. Я видел его всего один раз, сразу после приезда в Аскир. Я спросил его о хорошем постоялом дворе, где можно было бы пообедать. После чего он порекомендовал мне «Золотою Розу». «У них исключительная кухня и очень хорошие барды», - были его точные слова. Насчёт этого он оказался прав, я уже давно не ел такого хорошего жаркого, как у них. В ту же ночь я увидел камердинера Дженкса в порту, лежащего мёртвым на мостовой.
- Но «Золотая Роза» не самый близкий для вас постоялый двор.
Таркан кивнул.
- Он порекомендовал его настоятельно, поскольку сам много раз обедал там и каждый раз наслаждался едой.
- Может и так. Мне просто интересно, как этот человек мог позволить себе такое удовольствие, - заметила маэстра, подходя к ним.
- Может посол хорошо ему платил, - предложил Таркан. Он увидел недоверчивые взгляды. - Это ведь вполне возможно?
- Если это действительно так, то я сейчас же пойду и подам заявку на должность камердинера вашего господина посла, - сухо ответил Сантер. - Обед в «Золотой Розе» стоит в добрых три раза больше, чем я зарабатываю за неделю! Скажите, сколько вы плотите своим слугам в Алдане?
Баронет пожал плечами.
- Я не знаю. Насчёт таких вещей нужно спрашивать сенешаля моего отца, - дружелюбно ответил он. - Меня они не волнуют.
Сантер заглянул в открытое лицо алданца, в голубые глаза, которые хоть и сбивали столку, но до сих пор он видел в них только доброжелательность по отношению к себе. Он подавил вздох. Этот человек был алданским рыцарем, сыном регента и доверенным лицом принца. А в настоящее время считался ещё и лучшим мечником королевства Алдан. И всё же Сантеру казалось, что этот человек сохранил некую невинность. Он действительно был таким наивным? «Может быть», - подумал Сантер. Возможно, в некоторых вещах. В других, без сомнения, нет. Было бы ошибкой недооценивать этого человека. Для того, чтобы стать мастером меча, принять вызов с обнажённой сталью, требовалось нечто большее, чем просто талант, также желание непременно победить.
- Скажите, какую награду получает мастер меча, выигравший королевский турнир? - с любопытством спросил Сантер.
- Сотню золотых и небольшое поместье, состоящее из сотни акров земли и дома, - откровенно ответил молодой аристократ. - Я уже дважды выигрывал турнир, - добавил он. Один золотой и четырнадцать серебряных монет - это было жалование, которое Сантер теперь получал в месяц, как офицер. Это было почти в два раза больше того, что он зарабатывал, будучи штаб-сержантом. Это было хорошее жалование. За награду в сто золотых любой сделал бы всё возможное... этих денег действительно было достаточно, чтобы умереть!
- Теперь мне нужно осмотреть апартаменты посла, - прервала его мысли маэстра, глядя на балкон. - Готов ли посол принять нас? - спросила она.
Баронет слегка поклонился.

- Конечно. Пожалуйста следуйте за мной.

70. Покушение

- Да прибудут с вами боги, - поприветствовал посол маэстру и Сантера. Коренастый мужчина сидел за своим столом и, нахмурив брови, смотрел на двух Сов. Казалось, он совсем не обрадовался их появлению здесь. - Я считаю такие расследования возмутительными и неуместными. Мне не нравится, что мы были вынуждены оставить несчастно Дженкса лежать на мостовой. И мне совсем не по нраву, что верховный комендант настоял на том, чтобы поручить расследование вам, сэра.
Спинка массивного стула заскрипела, когда посол откинулся назад и скрестил руки на животе.
- Задавайте свои вопросы, делайте то, что необходимо, чтобы этот неприятный вопрос был решён как можно быстрее.
Было очевидно, насколько послу не нравилось отвечать на вопросы представителей имперского города.
- Мы уже знаем, что случилось, посол, - сказала маэстра, которая выпрямившись, стояла в двух шагах от стала, Сантер был около неё, а баронет стоял в двух шагах, рядом с дверью. - Остаётся выяснить, почему это случилось!
С обоих сторон у стены стояло по два удобных, обтянутых кожей стула, только они были приставлены к стене и предлагались, очевидно, только желанным гостям.
- Так просветите меня, сэра, - невозмутимо ответил посол, устремив взгляд своего ясного глаза на маэстру.
- Ваш камердинер был членом Белого Пламени, - начала Дезина, игнорируя удивлённый взгляд, который бросил на неё баронет. - Он хотел передать магический артефакт наезднику душ, предположительно тому самому, который убил его в порту. - Она окинула его взглядом свозь край своего капюшона. - Вы что-нибудь знаете об этом артефакте? Он имеет форму головы волка и изготовлен из тёмного камня. Примитивная работа.
- О чём-то подобном я никогда не слышал, - чопорно ответил посол.
- Ваш слуга, сэр Дженкс, умер из-за этой волчьей головы, - настойчиво промолвила Дезина. Она уже знала, что этот человек лжёт. Не только потому, что Ласка украл настоящую волчью голову из ящика посла, она также чувствовала это в словах мужчины. Он лгал и у него была на то причина, поскольку за ложью крылись ещё страх и паника. Граф превосходно умел скрывать свои чувства, но поскольку Дезина стояла так близко, она могла ощущать их достаточно ясно благодаря своей мантии, так что сомневаться не приходилось.
- Это артефакт, который якобы способен поставить имперский город на колени. Наездник душ тоже посягал на него. И то, что он не получил его, вероятно, стало причиной, почему вашему человеку пришлось так жестоко умереть.
- Почему вы так уверены, что это был некромант?
- Потому что его проклятье всё ещё ощущалось на трупе вашего слуги. Гораздо больше меня интересует вопрос, почему тот, кто посвятил себя культу Белого Пламени, открыл дверь в ваши покои смертельному врагу культа, как раз именно тому наезднику душ, чтобы встретиться с ним в ваших апартаментах!?
- Проклятый встречался здесь с кем-то из посольства? И я должен этому верить? - спросил посол, казалось бы, насмешливо, но благодаря своей мантии Дезина

почувствовала, что каждое сказанное ею слово было для него, словно удар молотком. - А не хотите назвать имя этого человека?
- Это был один из ваших гвардейцев, - ответила Дезина. - Скажите, вы принимаете сонный порошок? Здесь было достаточно громко, чтобы проснуться от шума.
- Это вас не касается, маэстра, но у меня такая головная боль, что лишает сна, - ответил посол, и на этот раз сказал правду.
Дезина присмотрелась к нему повнимательнее: в паутине магических потоков было нарушение - тёмное пятно обвивало один глаз посла. Не воздействие Безымянного, глаз поразила болезнь. Заметна была не только катаракта, болезнь находилось глубже, внутри него.
- Вам стоит сходить в храм, - тихо предложила Дезина. - Возможно они смогут вас там исцелить?
- Я молюсь своим богам, - резко отвели посол. - Я ничего от них не требую! Какое это имеет отношение к мёртвому слуге, спрашиваю я вас? Придерживайтесь сути своего визита, другие вопросы не приветствуются!
- Хорошо, - вздохнула Дезина. Если посол не желал пойти в храм, то это был его выбор. И его проблема.
- Ваш слуга в последнее время вёл себя как-то странно?
- Нет.
- Разве вы не заметили, что в последнее время он часто где-то бродил по ночам?
- Заметил.
- Вы знаете, куда он ходил?
- Он не говорил.
- А вы его не спрашивали?
- Нет. Мне было не интересно, чем он занимался в своё свободное время, - резко ответил посол.
- У вас есть какое-нибудь предположение, откуда мог взяться этот артефакт?
- Нет.
- Он вам сказал, что именно культ собирался делать с этими артефактами?
- Нет.
Она вздохнула. Все последние ответы были откровенной ложью.
- Посол, граф Алтинс. Это не допрос, я просто прошу у вас помощи! Эти некроманты представляют угрозу не только для имперского города, но и для всех людей в Семи королевствах. Нам нужна любая помощь, чтобы противостоять угрозе. Цель моих вопросов не в том, чтобы рассердить вас, а чтобы выяснить, что стоит за этим преступлением!
- Говорите, это не допрос? - горько засмеялся посол. - Мне известно кое-что другое. Вы здесь, чтобы допросить меня, и как бы вежливы вы не были, в ваших глазах моя судьба уже предрешена. Но скажите мне одну вещь, почему верховный комендант послал женщину делать мужскую работу? В моих глазах вы не более чем ребёнок, украшающий себя мантией, и это только подтверждает то, что вы не знаете ни умеренности, ни благоразумия, иначе вы бы не упражнялись в этих извращённых практиках! Эта аудиенция окончена, а поскольку это не допрос, я прошу вас уйти. Вам здесь не рады.
Посол встал.
- Вы очень откровенны, посол, - тихо сказала Дезина.
- Других слов империя никогда не понимала, - холодным тоном произнёс посол. - Алдан верен своим обязательствам, сэра. Но это королевство со своим собственным

правительством! И как посол этого королевства, я не обязан и дальше терпеть ваше присутствие.
Баронет резко втянул в себя воздух.
- Посол... - начал он.
- Молчите, баронет. Здесь больше нечего сказать. Сэра и лакей могут идти.
- Вы уже начинаете грубить, посол, - мягко заметила Дезина, поскольку чувствовала страх и панику, которые исходили от графа, словно волнами.
- Я называю вещи своими именами, сэра! Вы превышаете границы моего терпения. Заберите свои тёмные искусства и извращённые практики и убирайтесь, наконец, с моих глаз!
- Моё звание - маэстра, - добросовестно поправила Дезина. - И я не упражняюсь в извращённых практиках, а занимаюсь наукой. Моя клятва была дана не только имперскому городу, но и всем королевствам. Это не я угроза, посол, а эти нечестивые.
- Их я здесь не вижу, - мрачно сказал посол. - Только ребёнка в мантии, делающего нелепые заявления. Проклятый здесь, в моих апартаментах? Смешно! Это так предсказуемо, сэра! Угроза для всех нас, с которой мы сможем справиться, если только доверимся руководству имперского города? Уходите, прежде чем я буду вынужден выставить вас прочь силой!
Посол посмотрел, сверкая глазом, на Фрайзе. - Проводите сэру и её спутника на улицу, баронет! Немедленно!
- Я должен извиниться за посла, - сказал баронет фон Фрайзе, провожая двух Сов к воротам посольства. - Я сам не понимаю... Скажите, что будет с камердинером?
- Он в святилище Сольтара возле портового поста. Как только осмотр будет завершён, мы проинформируем посольство. Тогда посол может решить, что делать дальше с телом.
- Посол сочтёт это кощунством, маэстра.
- При этом будет присутствовать священник Сольтара, - лаконично заметил Сантер.
Баронет моргнул, глядя на Сантера, солнечный свет ослепил его.
- Вы скрываете своё неудовольствие хуже, чем маэстра, друг, - наконец промолвил он.
- Потому что я не понимаю посла! При всём уважении, вы, алданцы, суеверный народ, и посол тоже известен тем, что всегда строго соблюдает храмовые обряды!
- Служить богам - это не суеверие, - сухо ответил баронет.
- Служить - нет, баронет, - продолжил Сантер. - Это только признак того, насколько сильной вам кажется угроза со стороны невидимого мира!
- То, что он пытается вам сказать, баронет, это то, что посол не из тех, кто легко отбросит угрозу со стороны Безымянного, как какие-то козни, - прервала его маэстра, откинула капюшон и подошла ближе к алданцу. - Но именно так он поступил. Он чувствует страх, сильный страх. Вопрос, который я не смогла задать, но над которым вам стоит поразмышлять, баронет, звучит так: Почему посол боится? Почему он так напуган?
- Может, он боится вас, маэстра? Может это из-за вашей магии он объят страхом и ужасом?
Она удивлённо посмотрела на него, потом весело рассмеялась.
- Разве вы его не слышали? Я всего лишь женщина, даже ребёнок! Ему и в голову не приходила подобная мысль! Нет. Баронет фон Фрайзе, он боится, это точно, но не меня. Лучше вам выяснить, кого. - Она склонила голову.

- Да благословят и защитят вас и посла боги. - добавила она, снова накинула капюшон и пошла прочь.
Таркан фон Фрайзе смотрел ей вслед, задаваясь вопросом, насколько она права. Если посол действительно боится, то ему, на удивление, удалось хорошо это скрыть. Он отвернулся, собираясь вернуться в посольство, но краем глаза заметил движение наверху внешней стены.
- Осторожно, на стене! - крикнул Таркан, вытаскивая меч и в то же время указывая на стрелка. Маэстра и Сантер развернулись, проследив за протянутой к стене рукой баронета.
Там лежал мужчина с арбалетом, направленным на маэстру.
А в следующий момент мужчина уже потянул за спусковой крючок, и время, казалось, остановилось, когда Сантер сделал шаг вперёд и протянул левую руку в чёрной перчатке, переплетённой золотом и серебром. Он почувствовал хруст, когда его левое плечо запротестовало, почувствовал острую боль, когда спина вывернулась и вытянулась сильнее, чем когда-либо прежде, ноги растянулись, как будто там порвались все связки.
Таркан был слишком далеко, он ничего не мог сделать, кроме как беспомощно наблюдать... и когда всё закончилось, он задавался вопросом, действительно ли всё случилось именно так, как он видел. Учитывая то, как быстро всё произошло, позднее он не мог ни в чём быть уверен.
На мгновение ему показалось, что время замерло. Он увидел маэстру в развевающейся мантии, верхняя часть её тела была выгнута немного в бок и назад, спина наклонена так, что казалось, вот-вот сломается, раскрытая левая ладонь была поднята вверх, чтобы отбить болт... который Сантер теперь держал в своём кулаке! Но другая рука маэстры выпустила тёмную тень - тонкий кинжал, который повернувшись один раз, воткнулся в левый глаз мужчины на стене. Но её рука, которой она хотела отбить болт, ударила Сантара в глаз с такой силой, что тот отшатнулся назад.
В то время как маэстра, словно кошка, откатилась в сторону, а Таркан ещё пытался понять, что только что случилось, ноги арбалетчика подкосились. На мгновение показалось, что он свалится вперёд, во двор, но потом он соскользнул назад, и они услышали глухой удар за стеной.
- Спасибо, баронет, - тяжело дыша, поблагодарила маэстра. - Вы, наверное, только что спасли мне жизнь.
- Всегда пожалуйста, - ухмыльнулся алданец и побежал всё ещё с мечом в руке за ворота. Один из Быков, стоящий на страже по другую сторону посольства, не колеблясь тоже побежал, в то время как Сантер, тяжело дыша и с конечностями, горящими словно в огне, медленно опустил руку, чтобы недоверчиво уставиться на болт, на конце которого образовалась вязкая зелёная капля, которая потом упала на булыжную мостовую.
- Боги, - сказала Дезина, затаив дыхание и глядя на зелёную слизистую массу на стальном наконечнике. - Как у вас получилось двигаться так быстро, Сантер?
Сантер уже сам задавался тем же вопросом! Он ещё раз взглянул на стены и крышу, чтобы проверить, не прячется ли там ещё один стрелок. Ничего не обнаружив, он широким шагом побежал к воротам посольства, всё ещё держа в руке болт. Завернув за угол, он увидел солдата из Быков и Таркана, склонившихся над телом.

- Он уже ждёт перед вратами Сольтара, - выпрямляясь, заметил солдат из Быков. Широко распахнутыми глазами он посмотрел на Сантера, затем на маэстру за его спиной, которая последовала за ним и теперь взирала на то место на стене, где подкарауливал мужчина. - Я ещё никогда не видел, чтобы кто-то выполнил Веер в таком совершенстве, - продолжил солдат с блеском восхищения в глазах.
- Тогда вы ещё не видели штаб-полковника Орикеса во время его тренировок, - мрачно улыбнулась маэстра. Она всё ещё тяжело дышала, и вся краска сошла с её лица. Наклонившись, она попыталась вытащить кинжал, но он застрял, так что ей пришлось поставить на голову мёртвого ногу и только тогда ей со скрежетом удалось высвободить лезвие. Она вытерла окровавленный клинок о тёмный плащ убитого, а затем использовала его, чтобы разрезать его тёмную рубашку. Остриём кинжала она поддела тонкую серебряную цепочку и приподняла её. Все трое уставились на символ висевшего на цепи белого пламени.
Она взглянула на Сантера, и её глаза расширились.
- Боги! Это сделала я?
Баронет посмотрел на высокого лейтенанта и с трудом сдержал улыбку.
- Будет синяк, - заметил он, почти восхищённо глядя на маэстру. - У вас сильный удар, маэстра!
- Я только что тоже так подумал, - заметил Сантер, потирая глаз, который уже начал распухать. Он увидел смущённый взгляд маэстры и тихо засмеялся. - Не смотрите так виновато. Лучше уж так, чем если бы болт попал в вас. Со мной будет всё в порядке.
Она улыбнулась.
- Могу я хотя бы сказать, что мне жаль?
Сантер ухмыльнулся.
- Это я всегда рад слышать!
Но он быстро снова стал серьёзным. Его глаз слезился и пульсировал от боли, когда он осторожно прикоснулся к нему.
Баронет был прав и в том и в другом. Будет большой синяк и да, у маэстры действительно был сильный удар!
Тем временем Таркан разглядывал мёртвого убийцу. Мужчина был невысоким и худым, в мягкий чёрных сапогах, чёрных льняных брюках, камзоле, рубашке, перчатках и плаще, а чёрная кожаная кепка прикрывала большую часть его головы. На поясе было четыре маленьких кармана, видимо, он упал на них, и то, что было внутри, разбилось, потому что оттуда медленно капала зелёная жидкость. Нет, этот человек был не вором, а наёмным убийцей!
- Сержант Меча, вызовите сюда уборщика трупов. Пусть он отвезёт его и слугу посла в цитадель. Он должен быть осторожен, чтобы не прикоснуться к яду... и фельдшер тоже, - приказала Дезина. Она ещё раз вытерла кинжал, чтобы потом засунуть его в рукав своей мантии. Сантер посмотрел на болт в своей руке и положил его на грудь убитого. Пусть этим займётся фельдшер из Перьев, который будет осматривать трупы.
Сантер и маэстра переглянулись и вернулись во двор посольства, где их ждал баронет, продолжая смотреть на стену.
- С вами ничего не случилось, маэстра, Сантер? - спросил явно озадаченный баронет. Он снова взглянул на стену, как будто там собирался появиться следующий стрелок. - Я не хочу верить в то, что здесь только что произошло!

- Мы не пострадали, - ответила маэстра, в то время как Сантер оглянулся на гвардейца у ворот посольства, который не сдвинулся с места и безразлично ответил на его взгляд.
- Но всё могло обернуться намного хуже!

71. Хранительница тигра

Глядя вслед паланкина, который несли восемь воинов Ксианга, Ласка вздохнул, затем повернулся к Ишанте, стоявшей рядом с ним.
- Хочу ещё раз поблагодарить вас. Я думал, что её уже не спасти.
Целительница кивнула.
- Так оно и было. - Она посмотрела на Ласку и улыбнулась. - Не разочаровывайтесь, Ласка. Проблема в том, что она знает, что вы для неё сделали, но не хочет признавать, насколько была близка к смерти и что этот некромант её победил.
- Я не понимаю, - произнёс Ласка, подстраиваясь под её шаг.
- Вы называли её принцессой, - сказала Ишанта. - Она и есть принцесса, хоть в Ксианге это слово имеет другое значение. - Она улыбнулась. - В Ксианге есть много принцесс. Но мало таких, как она.
Ласка вопросительно посмотрел на неё, увернувшись от телеги, запряжённой ослом, которая с грохотом катилась по мостовой храмовой площади.
- Она - Хранительница Тигра. Воин, обученный и подготовленный также применять в бою свои духовные силы. Это уже почти форма магии, которую она научилась использовать.
- Что вы хотите сказать? - спросил Ласка. - Вы же к чему-то клоните, верно?
- Она считает, что большая часть её силы происходит от духовной чистоты души и тела, и в этом её ошибка.
Ласка выгнул бровь. Ишанта вздохнула.
- Она была побеждена некромантом. Затем её пытали, чтобы сломить волю и проклятый смог оседлать её душу... и её изнасиловали, Ласка. Она считает, что её опозорили дважды. Первый, когда она была побеждена противником, который обладает многовековым опытом, второй, когда её тело подверглось насилию, так что она считает, что потеряла свою силу и способности. Она не рада тому, что теперь ей приходиться жить со своим позором.
- Каким позором? - непонятливо спросил Ласка. - Она проиграла в схватке, выжила... теперь настал новый день!
Ишанта засмеялась.
- Это то, что моей матери в вас нравится, Ласка, - заметила она с улыбкой. - Я лишь пытаюсь объяснить, почему она не хочет выказывать благодарности.
- А ей и не нужно, - сказал Ласка. - Она то же самое сделала бы и для меня.
- Вы её не знаете. Почему вы так в этом уверены?
Ласка пожал плечами.
- Я это чувствую. О таких вещах я не размышляю, просто принимаю их. Это большой мир со множеством вещей, которые я не понимаю. Но он такой, какой есть, и мне кажется бессмысленно, ломать над этим голову. - Он улыбнулся. - Я могу бесконечно долго спорить об этом с Зиной. Ей всегда хочется знать всё. - Он озорно посмотрел на Ишанту. - Иначе мне также пришлось бы волноваться о том, кто вы такая и кто ваша мать, откуда вы столько много знаете, как узнали, что я называл её принцессой и как смогли сотворить эту магию в доме богини.
- Вы не менее любопытны, чем ваша сестра, - улыбнулась Ишанта. - Просто находите свои ответы иначе. И кое-что ещё. Лиу - Хранительница Тигра. Когда она бросает

кинжал, то как и ваша сестра, точно не промахнётся. - Ишанта остановилась. - Когда вы любовались ею со стены посольства, она не промахнулась. Она попала прямо в цель.
- Я это знаю, - ухмыльнулся Ласка. - Она знала, что я не собираюсь причинять ей вред. Да и как я мог? Увидев её, я больше не мог оторвать от неё взгляд. Если бы это был повод убить мужчину, тогда в мире больше не осталось бы мужчин... и женщины пожалели бы об этом!
Ишанта засмеялась.
- Пожалуй вы правы, Ласка. - Она остановилась и огляделась, они подошли к воротам храмового квартала.
- Разве мы не идём к вашей матери? - спросил Ласка.
- Нет, - ответила Ишанта. - Она немного... утомляет. Иногда она забывает, что я уже взрослая и больше не нуждаюсь в её помощи. Ей трудно сдерживать свои пальцы...
- Вот почему она не выходит из дома, верно?
- Вы на удивление сообразительны, Ласка, - улыбнулась первая дочь. - Да благословят вас боги, Ласка. - Он отвернулась, собираясь уйти.
- И вас тоже. Вот. – Ласка протянул ей окантованный серебром череп животного, который она дала ему. - Я ещё раз благодарю вас за это.
- Он принадлежит вам, - промолвила Ишанта.
- Спасибо, - ответил Ласка, низко кланяясь. - Могу я задать вам ещё один вопрос?
Она остановилась, посмотрела на него и выгнула бровь.
- Почему вы поступили так? - спросил Ласка. - Зачем использовали мою помощь?
Она весело покачала головой.
- А как ещё вы смогли бы научиться ездить на ласке? - спросила она и с улыбкой отвернулась. Ласка смотрел ей в след, пока её стройная фигура не исчезла среди похожих, затем взглянул на бледный череп в своей руке. Он был тёплым на ощупь... и Ласка чувствовал его доброжелательность.
Ласка начал ухмыляться, подбросил череп вверх и поймал, и пошёл, тихо посвистывая. Это была мелодия из «Танца богов», старой баллады эльфийского происхождения. Только недавно он слышал, как её поёт Тарида. Эльфы видели богов иначе, чем люди... и Ласке нравился скрытый юмор в их точке зрения.
Он сделал шаг и застыл, когда вспомнил, откуда знал Ишанту. У него чуть не сорвалось с губ проклятие, когда он недоверчиво выпрямился, чтобы ещё раз взглянуть на дочь Мамы, но та уже исчезла в толпе.
- Вот тебе и юмор богов, - прошептал он, вспоминая фреску на задней стене комнаты для восстановления. Он был так сильно сосредоточен на принцессе, что почти не обратил внимания на картину. На ней была изображена богиня: на поляне в лесу она на коленях протягивала оленёнку воду из ручья, который доверчиво пил из её ладони. Глаза, улыбка, стройная фигура... неудивительно, что она показалась ему такой знакомой. Или что он никак не мог вспомнить, откуда её знал. Он не так часто бывал раньше в храме Астарты.
Мама Маербэиллна утверждала, что она древняя богиня. А кто тогда дочь богини? Медленно повернувшись и посмотрев на храм Астарты, он тихо рассмеялся, хотя всё ещё не мог в это поверить.
- Спасибо, - прошептал он.
В качестве ответа ему показалось, что он услышал далёкий звонкий смех.

72. Дом куртизанки

- Не знала, что вы можете так быстро двигаться, Сантер, - на удивление спокойно сказала Дезина, когда они возвращались в цитадель.
- Я и сам не знал, - ответил Сантер, который всё ещё с трудом понимал, что произошло в посольстве. Он чувствовал полученные им растяжения. - Нам было интересно, в чём заключается магия доспехов, - продолжил он. - Думаю, что именно благодаря их магии я смог так быстро двигаться! Только вот она совершенно не считалась со мной и моими бедными костями. Кроме того, в этом не было необходимости. Вы сами отбили болт... и это, в свою очередь, впечатлило меня. Как и бросок... это ваша заслуга или заслуга мантии?
- Нет, - ответила она. - Есть упражнения для разума и души, изложенные в древних текстах. Они предназначены для фокусирования ума и воли... инструкции, как научиться чувствовать, видеть и формировать магию. Но как бы сильно я не старалась, у меня не получалось это много лет. Эти упражнения... там было написано, что они смогут облегчить этот процесс, поэтому я более чем добросовестно выполняла их. Это было то, что я могла, Сантер... Они казались мне способом, как я могу добраться до цели. Поэтому я при каждой возможности практиковала эти движения... сегодня я знаю, что я не видела магию, потому что она иссякла, поток миров едва тёк. Того, что можно было увидеть или сформировать, почти не было. Только тогда я этого не знала и продолжал упорно тренироваться... и в какой-то момент мне удалось сдать первый экзамен... - Она улыбнулась. - Вы не можете себе представить, как я гордилась тем, что заставила свечу загореться.
- И как... - начал Сантер, но она уже сама дала ему ответ.
- Я не знала, что эти упражнения служат более чем одной цели. Когда болт летел в меня, я просто знала, как его отразить. В то же время я уклонилась, использовав приём Перьев, который называется Веером... а кинжал... - Она остановилась и посмотрела ему в глаза. Здесь, среди толпы, её капюшон был откинут назад. Хотя Сантер и привык к тому, чтобы видеть её в капюшоне, всё-таки так было лучше, у неё были удивительно выразительные глаза.
- Сантер, - тихо сказала она. - До того, как Истван принял меня к себе, я была воровкой. Тогда я не была большой и сильной. Я была маленькой, ловкой и быстрой. Кинжал был моим оружием... и я тренировалась с ним день и ночь... и обнаружила, что у меня хорошо получается пользоваться им, лучше, чем чем-либо другим. Прошло много времени с тех пор, как я промахивалась... и кинжал всё ещё первое, что приходит мне в голову, когда меня атакуют...
- Но до стрелка было добрых тридцать шагов. Удивительное расстояния для метания кинжала.
- Да, - согласилась она и пошла дальше. - Однако сегодня я знаю, что уже тогда использовала магию... только не знала, что использую её и как.
- Значит то, что вы отразили болт, одновременно уклонились от него и метнули кинжал - не было магией. Но это магия заставила кинжал поразить цель? - поражённо спросил Сантер.
- Именно так. Но мне показалось ещё более удивительным, что вы смогли поймать болт!

- Это, без сомнения, была магия доспехов. - Он испытующе посмотрел на неё. - Я знаю вас вот уже два дня, Дезина. Если бы меня спросили раньше, что я ожидаю от маэстры...
- Молнии и грома, огненной бури, которая сожгла бы этого убийцу дотла, содрогание земли, когда я ступаю по ней? - спросила она с улыбкой.
Сантер засмеялся.
- Что-то вроде того.
- Поток миров снова течёт всего несколько недель. Сначала я научилась мелочам... вещам, для которых требовалось небольшое количество магии или совсем не требовалось. Таким, которым, наверное, может научиться каждый... и я привыкла обходиться малым. Если бы я бросила в этого убийцу молнию, какая бы была разница?
- Может тогда посол воспринял бы вас более серьёзно?
- Может быть, - засмеялась она. - Я в этом сомневаюсь. Не забывайте, что я женщина. - Она бросила на него озорной взгляд. - Я с радостью оставлю сотрясать землю под вашими шагами вам. У вас в этом больше опыта!
Сантер тоже засмеялся, но в следующий момент она схватила его и затащила в дверной проём.
- Скажите, Сантер... тот человек в коричневой мантии... разве это не полковник Меча Кельтер?
Сантер проследил за её взглядом. Он не был уверен, поскольку только недавно познакомился с этим человеком, но ему тоже так показалось. Однако потом он увидел под манией армейские сапоги и кивнул.
- Вы правы, маэстра, это полковник Меча. Только... почему он прячется под этой мантией?
- Вот и мне и тоже интересно, - прошептала она, ныряя глубже в подъезд, когда Кельтер оглянулся. А когда майор Меча пошёл дальше, она подождала, пока он почти не скрылся из виду, и только потом вышла.
Они оба были слишком приметно одеты, вызывали слишком большой интерес, чтобы сделать больше, чем следовать за полковником Меча на расстоянии. Но это был торговый район с достаточным количеством киосков по обоим сторонам улицы, чтобы можно было легко спрятаться, как только полковник Меча оглядывался.
- Он в этом не мастер, - задумчиво заметила Дезина. - Идёт прямым путём, слишком мало внимания уделяет своему окружению... и он торопится.
- Значит для него это непривычно. Почему... погодите!
Кельтер повернулся и снова посмотрел назад, но, похоже, не заметил их. По крайней мере, Дезину, в случае с Сантером, который выделялся из толпы своим ростом, совсем другое дело, но, возможно, он достаточно быстро шагнул в сторону. В любом случае, Кельтер, похоже, ничего не заметил. Он мгновение колебался, затем исчез в небольшом переулке.
На этот раз они чуть не потеряли его. Сантер ещё успел заметить, как коричневая мантия исчезает в двери стены. Он подошёл к стене, высотой примерно в полторы длины, равной росту человека подпрыгнул и на мгновение ухватился за край, чтобы потом приземлиться обратно.
- Сад. И да, это Кельтер, он как раз заходит через заднюю дверь, и его сопровождает вооружённый охранник.

- Вы знаете, кому принадлежит дом? - спросила маэстра, осматривая здание. Для имперского города типичными постройками были прямоугольник, возведённый вокруг внутреннего двора или подкова, в которой двор был защищён стеной, как алданское посольство. Дома, вроде этого - вилла с обнесённым стеной садом, были довольно необычными.
Сантер покачал головой. Свою караульную службу он нёс в основном в порту, а не в торговом районе. Он знал, кому принадлежит тот или другой дом, как некоторым торговцам или другим известным личностям, но он не мог утверждать, что знает эту часть города настолько хорошо.
Но это можно легко выяснить. Через дорогу стоял киоск, где пожилая женщина продавала горшки. Она громко расхваливала их, очевидно горшки были сделаны и особой меди, к тому же благословлены Астартой...и, если верить её словом, даже суп, приготовленный в таком горшке, гарантировал, что любовь никогда не пройдёт.
- Да благословят вас боги, сэра, - вежливо поприветствовал Сантер, подходя к киоску.
Его вид в тёмных доспехах мгновенно заставил женщину замолчать и с тревогой оглядеться. Горшки загремели, когда она с испуга ударилась о стеллаж.
Сантер вздохнул и протянул медную монету.
- Она будет принадлежать вам, если скажите, кто живёт в том доме.
Она близоруко моргнула.
- Это сова на вашей груди? - спросила она.
- Да, сэра, - терпеливо ответил Сантер... - Что я...
- Совы носят синие мантии, а не доспехи! - укоризненно продолжила она. - Как вы только могли так напугать старушку! Если вы вообще Сова!
- Сэра... я адъютант Совы, - объяснил Сантер - Если...
- Могли хотя бы сказать об этом, вместо того, чтобы подходить к моему киоску и затмевать солнце. Слишком уж вы высокий, молодой человек!
- Так вы хотите монету или нет? - немного раздражённо спросил Сантер.
- Кружка стоит три монеты.
- Мне не нужна кружка!
- Тогда берите горшок. Однако кружка будет дешевле. Это самое меньше, что вы можете сделать, после того, как так сильно меня напугали! - Она склонила голову на бок, сощурившись глядя на него. - Она благословлена, пейте из неё своё вино, и ваша мужественность не подведёт вас! - Она протянула ему кружку из чеканной меди. - Три монеты!
- Это ростовщичество, - возразил Сантер. - В порту такую кружку можно получить за две монеты... и я не хочу покупать кружку, мне нужна информация!
Она снова сощурившись, посмотрела на него.
- Зачем мне давать вам информацию, если вы ничего не покупаете?
- Хорошо, - вздохнул Сантер. - Давайте кружку.
- Три монеты!
Сантер молча положил на тарелку три медные монеты, и она протянула ему кружку.
- Это хорошая кружка, - сказала она. - Из лучшей меди и...
- Не важно, сэра! - прервал её Сантер. - Кто живёт в том доме?
- Разве вы не говорили что-то об одной монете?
- Я купил кружку!
- Верно. За три монеты.

Он навис над киоском.
- Скажите мне, кто живёт в том доме!
- Вы мне угрожаете?
- Нет! - сердито воскликнул Сантер.
- Тогда не поднимайте голос! - прошипела она. - Если вы Сова, то ваша работа - защищать меня... а не пугать!
Сантер глубоко вздохнул, залез в свой кошелёк и вынув медную монету, положил на тарелку. Но продолжал держать на ней палец.
- Дом принадлежит богатой вдове. Сэре Аселе. Но она не вдова, а только так утверждает! Знаете, что? Она не лучше обычной куртизанки! Она просто делает вид, будто важная птица, а на самом деле открывает свои двери любому, кто может заплатить. В храм она тоже никогда не ходит, даже не приносит жертву у нашей святыни! - Возмущение старухи было слишком явным. - Если уж она служит Астартре, то должна, по крайней мере, жертвовать у святыни, верно? Она испорчена до самой крови, вы должны увидеть, как заносчиво она расхаживает здесь, хвастается своей молодостью и красотой, предлагая свой товар! Она облачается в плащ, но её грудь, кажется, никогда не мёрзнет, всегда даёт вам, мужчинам, достаточно поглазеть!
- Я... - начал Сантер.
- Даже не думайте, что она вам внемлет! - сердито продолжила торговка. - Чтобы купить её благосклонность нужно золото, меньше она не берёт! Однако если у вас есть золото, вы можете взять её даже если будите горбатым!
- Спасибо, сэра, - вежливо сказал Сантер. - Я...
- Как вы, мужчины, можете спать с женщинами, которые не ходят в храм? Благопристойные женщины посещают храм, даже если они шлюхи! - Женщина укоризненно посмотрела на него. - Вы можете объяснить мне это, молодой человек? От такой, как она, вы лишь заболеете фальшивой девой!
- Я не собираюсь... - начал Сантер, но передумав, быстро поклонился и сбежал.
Он нашёл Дезину на другой стороне улицы, она кашляла, будто подавилась. Затем Сантер увидел, что она с трудом сдерживает смех.
- Вот мы и разгадали тайну, - ухмыльнулся Сантер, когда они пошли дальше. - Ему, наверное, просто неловко... вот для чего этот плащ.
- Возможно, - ответила Дезина, оглядываясь на дом куртизанки. Затем невинно улыбнулась Сантеру. - Мне любопытно. Расскажите потом, действует она или нет?
- Действует что? - растерянно спросил Сантер.
- Кружка, - ухмыльнулась она. - Она немного простовата для трёх монет, но если учесть...

73. Фантазии

Асела смотрела им вслед, затем опустила занавеску.
- Вы неосторожны, полковник Меча, - сказала она мужчине, который постанывая и обливаясь потом, развалился на кровати. Мерцик с чашкой чая в руке прислонившись к стене у письменного стола, выгнул бровь.
- Что случилось? - спросил он.
- Кажется, наш дружок привёл сюда Сову и её бестолковую обезьянку, - ответила она. - но они ничего не заподозрили... иначе не пошли бы так открыто дальше.
- Вы уверены, сэра? - спросил Мерцек.
- Достаточно уверена. Давайте продолжим.
Мерцек кивнул, поставил чашку и открыл шкафчик письменного стола. Он вытащил перо и, достав нож, наточил его.
- Не знаю, как вы это делаете, сэра, - закончив, сказал он с восхищение в голосе. - Он действительно думает, что спит с вами?
Она рассмеялась.
- Я исполняю любое его желание, каким бы странным оно ни было, - улыбнулась она. – И он достаточно за это платит... для него реально всё, что он видит и чувствует...
- Это очевидно, - заметил Мерцек, когда полковник Меча сладострастно застонал.
- Некоторые из его фантазий даже… довольно возбуждающие, - сказала она и кончиком языка облизнула губы, глядя на Мерцека тёмными глазами. - Вы тоже заинтересованы? - Её пальцы перебирались подвеску из золота и обсидиана.
- Нет, спасибо, - ответил Мерцек, быстро отворачиваясь.
Она засмеялась и подошла к кровати, где полковник Меча только что начал тяжело дышать. Она легонько погладила его по лбу, и он с последним стоном затих.
- Дорогой, кто присутствовал на той встрече? Что именно там было сказано?
- Присутствовали верховный комендант, штаб-полковник Орикес, адмирал Джилмар. Джилмар доложил о нападении ящеров на портовый пост, затем пришли Сова и адъютант...
Медленно, слово за словом, полковник выкладывал подробности, а его слова сопровождались царапаньем пера по пергаменту...

74. Коробочка

На этот раз Таркан не стал ждать, пока посол пригласит его войти, а распахнул двери в апартаменты посла, прежде чем передумает. Граф Алтинс стоял на своём обычном месте у окна и удивлённо обернулся, когда дверь за Тарканом захлопнулась.
- Что это за непристойное поведение, баронет? - спросил он, выгнув бровь. - Я не помню, чтобы приглашал вас войти.
- Вы и не приглашали, - резко ответил Таркан. - Я не стучал. При всём уважении, граф, вы что, совсем спятили?
- Что вам нужно, фон Фрайзе? - резко спросил посол. - Думаете, я обязан держать перед вами ответ?
- Именно так, - холодно ответил Таркан. - Вы забыли, что поставлено на карту? И вы ещё называете себя дипломатом? Вы почти прямо оскорбили маэстру! Они наши союзники!
- Но не наши друзья, - заскрипел зубами посол. - Мне нечего сказать этой маэстре!
- Зато мне, - опасно тихо произнёс Таркан. - Мне, посол! Иначе я ещё сегодня отправлю принцу депешу с рекомендацией вашей замены! К тому же я позабочусь о том, чтобы вы уехали ещё сегодня!
- Вы не можете так поступить! - воскликнул посол, отодвигая тяжёлый стул назад. Он обошёл письменный стол и остановился рядом с Тарканом. - Вы не знаете, чего от меня требуете!
Таркан с удивлением заметил слёзы на глазах мужчины и внезапно понял, что граф не сердится, он был в отчаянии.
- Мне кажется, вы правы, граф, - немного спокойнее промолвил Таркан. - Поэтому расскажите! Что здесь происходит, и что может помешать мне предложить принцу заменить вас?
Посол долго смотрел на него одним своим прозрачным глазом, затем кивнул и вздохнул.
- Я расскажу вам, фон Фрайзе, - сказал он, внезапно выглядя усталым и измученным. - При одном условии: это должно остаться между нами, и имперские ничего не должны об этом узнать!
- Вы не в том положении, чтобы ставить условия, - твёрдо ответил Таркан.
- Но я должен! Пообещайте мне, дайте мне слово, как алданский рыцарь! - Он умоляюще посмотрел на Таркана. - Вы сразу поймёте, как только я вам расскажу!
Таркан мгновение колебался.
- Я не могу. Но могу обещать вам, что буду осторожно обращаться с той информацией, которую вы мне дадите!
- Этого должно быть достаточно, - медленно произнёс посол. Он выдвинул ящик своего рабочего стола и, к великому удивлению Таркана, вытащил грубо вырезанную скульптуру в форме волчьей головы.
- Это одна из волчьих голов, которые я получил от Дженкса. Их было две... одна лежала в моей прикроватной тумбочке, когда умер слуга, потому что я перед сном ещё раз взглянул на её. Её у меня украли вчера ночью! - Он со стуком поставил голову на стол. - Я только не знаю, почему! Это же просто куски камня!
- Я не понимаю, - промолвил Таркан, недоверчиво глядя на волчью голову. - Почему вы не отдали её маэстре, когда она была здесь?

- Вот почему, - ответил посол и из того же ящика вытащил небольшую коробочку, которую протянул баронету. Он ничего не сказал, только теперь по его лицу текли слёзы.
Таркан мгновение помедлил и открыл коробочку. В ней лежал тонкий окровавленный палец с одетым на него изысканным филигранным кольцом, которое Таркан уже видел раньше, хотя сейчас не мог вспомнить, где и когда. Рядом лежал свёрнутый кусок испачканного кровью пергамента.
- В прошлом году я подарил это кольцо своей дочери во время храмового фестиваля, - хрипло сказал посол. - Прочитайте письмо...
Таркан осторожно положил коробочку рядом с волчьей головой на полированную поверхность стола и кончиками пальцев выловил письмо. Оно было коротким.
«Вашу дочь в обмен на волчью голову.»
Таркан бросил окровавленную записку обратно в коробочку и с тревогой посмотрел на посла.
- Вашу дочь похитили?
Посол кивнул.
- Она вместе со служанкой была на рынке и не вернулась домой.
- Когда вы получили это послание?
- Незадолго до прихода маэстры. - Посол помедлил. - Это был Дитрос.
Таркан откуда-то знал это имя, но оно ничего ему не говорило.
- Кто такой Дитрос?
- Один из моих телохранителей, - тихо ответил посол. - Он сказал, что за каждым моим шагом наблюдают... одна ошибка, и моя дочь пострадает!
- Боги! - выругался Таркан. - Это означает...
- Да, - сказал посол. - Она в руках Белого Пламени... и я тоже. - Он умоляюще посмотрел на Таркана. - Вы должны помочь мне, баронет. Вы должны её найти... а потом посодействовать, чтобы искоренить эту чуму здесь, в посольстве!
- Посол, - произнёс Таркан. - Если кто-то использует такие методы, значит эта волчья голова важна. Тогда, возможно, что ваш слуга сказал правду, и эти волчьи головы представляют для имперского города опасность!
- Я знаю, - ответил посол, опуская взгляд. - Но я не мог поступить иначе!
- Что вы имеете в виду? - спросил Таркан.
- Я отдал волчью голову Дитросу.
- Но...? - удивлённо спросил Таркан, ведь волчья голова всё ещё стояла на столе.
Посол с болью посмотрел на него.
- Было две волчьи головы, фон Фрайзе, - тихо сказал он. - Вы не знаете того, что мой камердинер не был слугой. Он был рыцарем и храбрым человеком. Агентом королевы, а позже агентом регента. Его задача заключалась в том, чтобы найти убийцу королевы, потому что все улики вели сюда, в Аскир! - Он внимательно посмотрел на Таркана своим здоровым глазом. - Вижу, для вас это не новости.
- Нет, - ответил Таркан. - Новость в том, что Дженкс, должно быть, доверял вам.
- Не во всём, только в некоторых вещах. - Посол вздохнул. - Он пришёл ко мне с этими волчьими головами и рассказал авантюрную историю. Никто из нас ничего не понимает в магии... но только на тот случай, что это правда, мы решили, что не в коем случае нельзя допустить, чтобы эти волчьи головы попали в руки врагов империи. Поэтому Дженкс заказал две копии этих скульптур.
Наконец-то Таркан понял.

- У мастера Реванстина?
- Верно, - ответил посол, удивлённо глядя на него. - Откуда вы знаете?
- Я выяснил это совсем недавно, - вздохнул Таркан. - Все эти секреты... если бы вы с самого начала привлекли к этому делу маэстру из Башни, возможно, Дженкс был бы ещё жив!
- Обе волчьи головы принадлежат Алдану! - возразил посол. - Их нашли в могиле неподалёку от столицы, они наше наследие! Разве мы должны отдавать имперскому городу всё, что принадлежит нам?
- Однако я слышал, что это была могила Совы, - сообщил Таркан послу, качая головой. - Совы принадлежат Аскиру... по крайней мере теперь я выучил, что эти головы никогда не принадлежали нам.
Это был момент, когда молодой баронет впервые увидел, как ломается человек, как посла оставляют все силы. Мужчина тяжело подпёр свою голову руками, его плечи почти незаметно начали дрожать.
- Возможно, вы правы, фон Фрайзе, - хрипло и запинаясь сказал он. - В любом случае, недавние события, кажется, доказывают вашу правоту. Я всё сделал неправильно, может, даже предал свою страну!
- Какую из волчьих голов вы отдали этому Дитросу? - спросил Таркан, но боялся, что уже знает ответ.
- Настоящую, - ответил посол, с болью глядя на баронета.
- Вы уверены? - потрясённо спросил Таркан, глядя на волчью голову, стоявшую на столе между ними. - Может вы их перепутали? - с надеждой добавил он.
Посол в отчаянии покачал головой.
- Нет, не перепутал. Настоящая волчья голова тяжелее копии, скульптор тоже не знал, что это был за камень. И даже выдолбленная и залитая свинцом, эта волчья голова легче... если держать обе в руках, это явно чувствуется.
- Значит у врага теперь есть настоящая волчья голова, - потрясённо заметил Таркан. - Без сомнения, это было сложное решение, - промолвил он и посмотрел на отрубленный палец. - Хочу надеяться, что вы об этом не пожалеете.
- Я уже сейчас жалею, - тихо ответил посол. - Я молюсь каждую секунду, но боюсь, это была ошибка. - Он посмотрел на баронета со слезами на глазах. - Они не сдержали обещание. Они не вернули мне мою дочь!
Таркан взглянул на посла, стареющего, сломленного, но гордого человека, который теперь горько плакал. Он редко чувствовал себя таким беспомощным. Он осторожно поднял крышку и закрыл коробочку с пальцем. Взяв коробочку, он подошёл к двери и оглянувшись на посла, который, казалось, больше его не замечал. Затем он тихонько закрыл за собой дверь.

75. Самое эффективное прикрытие

Тяжёлая кольчуга соскользнула с головы Сантера и как тёмный водопад, приземлилась у его ног. Он облегчённо вздохнул, ему тоже нужно было время, чтобы привыкнуть к тяжести на плечах.
- Что теперь? - спросил он, выпрямляясь и покручивая плечами. После того, как Дезина помогла ему, она отступила на шаг.
Ощущение покалывания на коже, это странное напряжение в мышцах и суставах - всё это прекратилось в тот момент, когда он снял перчатки доспехов и вытащил ленты из петель.
Она окинула его взглядом.
- Скажите Сантер... вы похудели?
Сантер подошёл к зеркалу в холле и посмотрел на себя.
- Я так не думаю, - сказал он. Может, черты его лица стали немного резче, но ничего необычного он не увидел. Затем он оторопел и недоверчиво моргнул. Он посмотрел туда, где на полу посреди холла лежала кольчуга, затем на Дезину, которая вопросительно выгнула бровь. – Ещё недавно мой глаз был распухшим и грозил принять все цвета мира, верно?
Она кивнула.
- Я сама только что это заметила.
Она, как и он, задумчиво посмотрела на доспехи.
- Думаю, я продолжу их носить, - решил Сантер, широко улыбаясь. - Доспехи, которые излечивают раны... что может быть практичнее?
- Хм, - хмыкнула Дезина. - Тем не менее я думаю, мы должны попытаться выяснить о них больше. Где-то в архивах о них должна быть какая-то информация.
Сантер поднял тяжёлую кольчугу и взвесил в руке.
- Всё же я рад, что сейчас она не на мне. Но что вы думаете о том, чтобы что-нибудь перекусить? Я сильно проголодался, и если повезёт, нам ещё что-нибудь перепадёт в столовой в цитадели.
Она с улыбкой кивнула.
- Вам обязательно было напоминать мне об этом? Теперь мой желудок заурчал!
- Я только быстро переоденусь, - промолвил Сантер. - Или у нас есть в планах что-то ещё?
Она покачала головой.
- Я позабочусь об этой волчьей голове... Хочу узнать, верна ли моя догадка. Это займёт некоторое время.
- Нужна моя помощь?
- Возможно, - улыбнулась она. - Но сначала мы что-нибудь перекусим.
Время уже давно перевалило за четвёртый колокол, и большая столовая на первом этаже цитадели была почти пустой. Тем не менее, у поваров было ещё достаточно, чтобы добавить вторую порцию на тарелку, когда Сантер попросил об этом. Он ещё взял кувшин с водой и последовал за Дезиной к большому столу в углу, настолько большому, что за ним смогло бы уместиться тридцать солдат из Быков. Сегодня подали жареную свинину с пюре из измельчённых земляных плодов и густым грибным соусом. Еда была немного пресной, но Сантер не жаловался, поскольку был голоден.

- Может это поможет, - раздался голос, и рука поставила на стол небольшую солонку и мельницу для перца. - Иногда у более высокого ранга есть свои преимущества, - заметил штаб-полковник Орикес, когда Сантер удивлённо поднял взгляд. - Да благословят вас боги. Могу я к вам присоединиться? Я вас искал.
Дезина с улыбкой кивнула и потянулась за мельницей для перца.
- И вам благословение богов. Вы сегодня такой щедрый, Орикес? - Она осторожно повернула мельницу, чтобы ни одной крупинки драгоценной специи не упало на стол, потом передала её Сантеру.
- Пусть боги также благословят вашу еду, - вежливо произнёс Орикес, садясь.
Дезина внимательно посмотрела на штаб-полковника. Она слишком давно его знала, чтобы подумать, что это совпадение.
- Что случилось, Орикес? - спросила она, и он вздохнул.
- Ты слишком прямолинейна. Разве не я не могу оказался здесь случайно?
- А от кого я этому научилась? - ухмыльнулась она. - Нет. Ты главным образом ешь в своих апартаментах. Ещё одна привилегия твоего звания. Кто-то увидел, что мы идём, доложил тебе и ты, захватив солонку и мельницу, пришёл к нам, потому что тебе что-то нужно. Так что это?
- Я настолько предсказуем? - улыбнулся полковник.
Дезина лишь кивнула.
- Слава богам, это небольшое дело. - Штаб-полковник наполнил свою кружку кристально чистой водой из кувшина. «Очевидно, полковник тоже принадлежал к тем людям, которые предпочитали чистую воду разбавленному вину, которое обычно везде пили», - подумала Сантер. «Если бы он только был уверен в том, что не заработает дизентерию!»
- Адмирал Джилмар обеспокоен, - сказал штаб-полковник. - Сегодня вечером фестиваль, на котором будет присутствовать много важных людей.
- У него чешется нос? - с улыбкой спросила Дезина, и Орикес кивнул.
- Да, ещё как. Мы все ожидали, что ящеры предпримут больше действий. Но их не видно. Даже морские змеи сдались и уплыли обратно в открытое море. Паника в порту утихла, усиленный патруль оказывают своё действие. Мы знаем, что в городе находятся некроманты и что они потопили корабль в канале верфи. Даже если это ещё вызовет у нас некоторые проблемы, теперь он лежит на дне. - Орикес наклонился вперёд.
- Никто из нас не верит, что это всё, чего они добивались. Джилмар предполагает, что их главная цель заключается в том, чтобы мы не смогли вывести флот в море, который был бы способен выдержать бурный переход к колониям. Но я думаю, здесь кроется что-то ещё.
- Это некроманты, - сказал Сантер. - Какой бы ни была причина их пребывания здесь, если мы доберёмся до них, мы их казним. Вне зависимости от того, ведём мы необъявленную войну или нет. - Приправленная еда понравилась ему намного больше. - Они здесь и притащили с собой орду ящеров. Если бы я был одним из них, я бы подумал о том, как нанести урон побольше.
Орикес посмотрел на Сантера и мрачно улыбнулся.
- Вы думаете так же, как адмирал, Сантер. Он считает, что фестиваль представляет для них слишком большой соблазн, чтобы упустить эту возможность. - Его лицо напряглось, и он посмотрел на Дезину. - Он пришёл ещё к другому логическому заключению. Совы

с самого начала были противниками некромантов. Он боится, что кто-то попытается вас убить.
- Попытка уже была предпринята, - заметила маэстра, обмакнув кусок жаркого в соус. - Она потерпела неудачу.
- Боги. - промолвил Орикес. - Что случилось?
Дезина ещё жевала, поэтому посмотрела на Сантера.
- Стрелок устроил засаду на стене алданского посольства. Он не преуспел, и она убила его, метнув кинжал, - сообщил Сантер полковнику. - Никто не пострадал.
- За исключением убийцы, - серьёзно поправила Дезина. - Я ищу в себе раскаяние или сожаления, но их нет. Ведь он в меня стрелял.
- Он был первым, кого вы убили? - спросил Сантер. Он ещё хорошо помнил, как плохо чувствовал себя, впервые глядя на убитого им человека.
- Нет, - ответила Дезина. - Он третий... и двое других тоже были неизбежны... с того времени прошло уже много лет. Тем не менее... в случае с ними, хотелось бы, чтобы в их убийстве не было необходимости. А с тем, что сегодня... - Она посмотрела на свою тарелку. - Я должна была, хотя бы, потерять аппетит.
Сантер покачал головой.
- Он был членом Белого Пламени. Я не могу сочувствовать тому, кто готов сжигать детей.
- По-моему, Белое Пламя всплывает слишком уж часто, - задумчиво заметил Орикес.
- Они ненавидят всё, что связано с магией, - ответила Дезина. - Значит и меня тоже.
- Верно, - высказал своё мнение Сантер. - Но заявленная цель культа - якобы бороться с некромантами... каждый знает, что масэтро из Башни - враги наездников душ. У культа не должно было быть причин нападать на вас. Враг моего врага... - Он посмотрел на масэтру и полковника. - Мне в голову пришла безумная мысль, когда я увидел кулон на шее мужчины. Но она кажется мне настолько чудовищной, что я почти боюсь...
- Не заставляйте упрашивать вас, - настояла Дезина. - Что вы подумали?
- Если бы я был наездником душ, - медленно сказал Сантер. - Я бы искал магические таланты, чтобы увеличить свои силы, верно?
Орикес кивнул.
- А когда нашёл, отнял бы душу в момент их смерти, чтобы присвоить себе талант, и чем мучительнее смерть, тем легче было бы мне. По крайней мере это то, что я всегда слышу.
- Существуют и другие способы, - добавила Дезина. - Но да, предположительно всё так, как вы сказали. К сожалению. К чему вы клоните, Сантер?
- Белое Пламя ищет во всех королевствах детей, обладающих этими талантами. Затем их сжигают в муках. Я знаю от Дезины, что наездников душ очень сложно выявить, даже масэтро должен сначала научиться их распознавать. Если бы я был наездником душ, я бы присоединился к Белому Пламени. Это было бы для меня самым удобным, - просто сказал Сантер, натыкая на вилку последний кусок жаркого, в то время как другие ошеломлённо на него смотрели.
Сантер проживал, проглотил и потянулся к своей кружке.
- Как долго уже существует культ? - спросил он. - Столетия? Сколько детей было убито за это время? Детей, у которых подозревали талант. Насколько велико сегодня влияние Белого Пламени? Я знаю, что культ действует почти открыто в некоторых королевствах, прежде всего в Алдане он имеет явную поддержку. Я задался вопросом, как могло так

сучиться, что члену Белого Пламени пришла в голову идея встретиться с некромантом в апартаментах посла... даже попытаться привлечь к участию посла. И я могу объяснить это только тем, что гвардеец думал, что встречается с другим членом культа. Ведь этот Дженкс именно так и говорил Ласке, что волчьи головы нужно передать кому-то, кто занимает высокое положение в культе.
Сантер выпил, поставил кружку на стол и откинулся назад.
- К какому ещё более эффективному прикрытию я мог бы прибегнуть, кроме как стать ненавистником того, кем являюсь на самом деле?
- Знаете, Сантер, - поражённо произнесла Дезина. - Боюсь, ваша логика убеждает. Просто мне интересно, почему я сама ещё не пришла к такому заключению!
- Я тоже, - мрачно согласился Орикес. - Но это действительно очевидно! Культ был бы идеальным инструментом для некромантов. Есть достаточно людей, даже на влиятельных должностях, которые поддерживают культ. Именно потому, что боятся, что наездники душ могут вернуться!
- Боюсь, они уже здесь, - спокойно произнёс Сантер. - Они находятся среди нас. Маэстра подала мне идею, когда сказала, что только те, у кого есть талант, могут вообще надеяться противостоять наезднику душ! Так что культ убивал не врагов, а возможных союзников в их борьбе с наездниками душ... а это не имело для меня никакого смысла.
- Но так это имеет смысл, - тихо заметил Орикес. Он посмотрел на Дезину. - Нам нужно как можно скорее узнать, что представляют собой эти волчьи головы.
Дезина улыбнулась и встала.
- Думаю, здесь мы все с этим согласны.

76. Упражнения и экзамены

- Думаю, вы впечатлили Орикеса, - заметила Дезина, когда они вошли в Совью башню.
- И чем дольше я об этом думаю, тем очевиднее мне кажется, что со своим предположением вы попали прямо в точку! В любом случае, теперь адмирал проверит Белое Пламя.
- Уже давно пора, - прорычал Сантер.
Дезина улыбнулась и покачала головой.
- Вы сами знаете, что культ Белое Пламя в Аскире не терпят, Сантер. Также он не находит здесь такой поддержки, как в королевствах. Но очевидно, здесь он тоже есть... Но это то, о чём позаботится адмирал. Я хочу выяснить, верно ли то, что я предполагаю насчёт волчьей головы.
- А что вы предполагаете? - спросил Сантер.
- Что этот камень - фокус.
- Ага.
Она тихо засмеялась.
- Я объясню вам позже, - пообещала она. - Прежде всего, я хочу показать вам остальную часть башни. Вас должно это заинтересовать.
- Не сомневаюсь! А сколько здесь вообще проживало Сов?
- В башне есть тридцать шесть апартаментов для Сов, - объяснила Дезина, когда они вместе с Сантером поднимались по лестнице наверх. - Большую часть времени некоторые из них пустовали. Даже во времена Старой империи редко, когда Сов было достаточно. Уже тогда этот талант был редким. Также многие из них путешествовали на протяжении многих лет. Если хотите, Сантер, можете выбрать для себя один из апартаментов.
Она остановилась и толкнула одну из богато украшенных дверей в холле на втором этаже. Сантер увидел мраморную плитку, роскошные ковры, элегантную мебель из розового дерева и искусно выполненные кованые крепления, которые удерживали шары из хрусталя. Здесь, в башне Сов, шары ещё светились, они начинали сиять мягким белым светом, стоило прикоснутся к ним рукой и потухали, когда их касались во второй раз. Роскошь этих апартаментов было трудно постичь: большие кровати, заправленные шёлком, ванные комнаты, в которых вода на протяжении веков была тёплой и всегда кристально чистой, туалет на каждом этаже, облицованный белой плиткой и со стулом из мрамора, золота, серебра и обсидиана. Дезина рассмеялась, когда увидела его лицо.
- Как думаете, как выглядела я, когда впервые увидела один из этих тронов, - ухмыльнулась она. - Думаю, понадобились годы, прежде чем я осмелились использовать их.
- Есть короли, чей трон выполнен не так искусно, - удивился Сантер, лишь ошеломлённо качая головой.
Она радостно засмеялась.
- Вы не поверите, Сантер, но если доверять книгам в архивах, они были одним из величайших достижений Сов. Эти драгоценные материалы использовались не для украшения, их нужно было создать так, придать им именно такую форму, чтобы обеспечить определённый поток магии. И это действительно работает... всё полностью исчезает, туалет всегда чистый и не воняет... и каждый из них содержит такой сложный магический поток, что у меня кружится голова, когда я пытаюсь понять его.

Сантер в последний раз с сомнением посмотрел на туалет и последовал за маэстрой наверх.
- Думаю, я останусь внизу, в домике. Там я буду чувствовать себя комфортнее, - в конце концов сказал он, и маэстра снова засмеялась. Они поднялись дальше по лестнице, на пятом этаже Дезина попросила Сантера открыть одну из закрытых дверей. Дотронувшись до ручки, он вздрогнул, ручка ужалила его!
- Вот так я чувствую себя каждый раз, - сказала она, невольно потирая руку. - Некоторые из этих дверей всегда проверяют, можно ли пройти... подождите мгновение.
С тихим щелчком дверь распахнулась, явив взору библиотеку, в которой два стола стояли перед высоким окном, с видом на двор цитадели. Высокие книжные полки располагались вдоль стен справа и слева. Удобные кресла, обшитые неизвестной Сантеру кожей, приглашали устроиться поудобнее.
- Это книги первого уровня, - сказала она, входя в комнату вместе с Сантером. - История Сов, основы магических теорем, наблюдения о природе вселенной, большой и малой. - Она положила руку на одну из полок, на которой стояли тяжёлые, обтянутые кожей фолианты.
- Сколько их? - завороженно спросил Сантер. - Кажется, их здесь сотни!
- Если быть точной, сто три штуки, - с улыбкой ответила Дезина. - Я все их прочитала, многие по нескольку раз, некоторые я не понимаю до сих пор. В этих текстах написано, как вы можете научиться распознавать сущность магии, в то числе подробно описаны те упражнения, о которых я говорила... и помимо комнаты для тренировок, это единственная дверь, которая откроется для вас, Сантер. Когда снова станет немного спокойнее, вначале вы будете проводить большую часть своего времени здесь. - Она подняла на него взгляд. - Вы не можете унести книгу с собой, если она будет находиться ближе, чем на шаг от двери, она останется закрытой. Тоже самое произойдёт, если с полок будет взято больше трёх книг.
- Похоже, Совы из прошлого придавали большое значение порядку, - засмеялся Сантер.
- В некоторых вещах да, в других - нет. Я обнаружила, что предыдущие владельцы столетия назад оставили некоторые апартаменты довольно грязными, - заметила Дезина.
Она не улыбалась, и Сантер знал почему. Ведь она уже объясняла ему, что большинство Сов умерло от *фанала* после того, как иссяк поток миров.
- Пойдёмте со мной, - попросила она. Он последовал за ней в большую, почти пустую комнату, в которой не было окон. Здесь свет исходил не от светящихся шаров, а от ярких полос, встроенных в углы на потолке. Сами стены, пол и потолок были украшены искусными линиями из серебра, золота, обсидиана и частично кварца, которые окружали комнату, словно огромная, плавная мозаика и направляли взор наблюдателя в центр комнаты, где стоял своего рода стол, который тоже был богато инкрустирован волнообразными узорами.
- Ради богов, - воскликнул Сантер. - Должно быть, эта комната стоила состояния целых народов! - И он оказался прав, поскольку приглядевшись, увидел в водоворотах и волнах на стенах драгоценные и полудрагоценные камни, красный железняк и метеориты... соединённые в узор из вихрей и петлей, который всегда вёл его обратно к столу, стоило ему проследить за узором. - Что это за комната?
- Я уже говорила, - улыбнулась Дезина. - Комната для тренировок. А эти богатства... они служат лишь одной цели... направить всю энергию на этот стол, который затем безопасно её отведёт. - Она вытащила из-под мантии маленькую свечу и поставила на

середину стола, после чего вернулась к Сантеру, который ещё не вошёл в комнату, а ждал у порога массивной двери.
- Видите те два золотых знака на полу? - спросила она, и Сантер кивнул. - Туда нужно встать. Это важно, Сантер, потому что, если вы сделаете ошибку, они отведут излишки магии, прежде чем вас настигнет фанал!
Сантер выгнул бровь.
- Знаете, Дезина, мне совсем не нравится мысль о том, что я могу случайно превратить себя в факел. У меня никогда не было высокого мнения о магии...
- Я ничем от вас не отличалась... однако теперь чувствую, что чем больше понимаю магию, тем больше расту. Это похоже на то... будто воздух становится прозрачнее, краски ярче, запахи сильнее...
Сантер засмеялся.
- Если бы вам, как и мне, пришлось жить несколько месяцев в ограниченном пространстве на корабле, вы бы не говорили, что к этому стоит стремиться!
- Вы знаете, что я имею в виду, - ухмыльнулась Дезина. - В любом случает, эта комната была построена с целью безопасного использования магии. Здесь *фанал* вас не настигнет, и вся магия, которая течёт по этой комнате, безопасно выгорает на этом столе. - Она посмотрела на него. - Это первый экзамен. Нужно встать туда, сосредоточиться, собрать волю... и зажечь свечу!
- А что насчёт других экзаменов? - спросил Сантер.
- Второй заключался в том, чтобы поднять в воздух каменный шарик, а третий - заморозить воду в серебряной чаше. - Она увидела его взгляд и улыбнулась.
- Вы снова подумали о молнии?
- Почему-то да, - усмехнулся Сантер. - А какой экзамен следующий?
- Я выяснила это совсем недавно, и пока не имею ни малейшего представления, как это сделать. Мне нужно наполнить пустую миску водой.
- Кувшин мог бы быть полезен, - предложил Сантер, и она захихикала.
- Всё не так просто. Цель состоит в том, чтобы вытянуть воду над чашей из воздуха. Вызвать дождь, который прольётся в чашу.
- Здесь, в этой комнате? - спросил Сантер.
Она кивнула.
- Какую воду? - озадаченно спросил Сантер. - Воздух есть воздух. Вода есть вода. Я не понимаю.
- Я тоже, - сказала она с обезоруживающей улыбкой. - Во всех этих экзаменах скрывается смысл, который открывается позже... Может, мы сможем выяснить это вместе. - Он озорно посмотрела на него и указала на свечу.
- Ну же, Сантер, попытайся.
Сантер с сомнением посмотрел на неё, затем шагнул в комнату, встал на два знака и, нахмурив брови, уставился на свечу.
«Зажигайся!» - подумал он.
Свеча осталась прежней.
«Гори!»
Никаких изменений.
Дезина выглядела разочарованной, но Сантер лишь пожал плечами.
- Думаю, сначала я почитаю книги!

- Да, лучше вам заняться этим, - согласилась маэстра. - Можете начать прямо сейчас. Мне нужно поднять ещё выше, и туда вы не сможете последовать за мной, не достигнув первого уровня. Это займёт время, но не долго... Я постучу в дверь, когда закончу.
Сантер кивнул и посмотрел на дверь в читальный зал, которая уже опять закрылась.
- Всё так, как я боюсь? - спросил он.
Дезина лишь кивнула.
Сантер вздохнул, положил руку на дверную ручку и тут же снова получил укол.

77. Карта

Для Дезины комната, где хранились карты, была одной из самых захватывающих комнат в башне. Там стоял очень большой стол, на котором лежала карта мира. Такого, каким его обнаружили картографы императора. Одна только эта карта показывала, сколько знаний было потеряно. Когда она была ещё ребёнком, она думала, что все фигурки и символы - это игрушки. Сегодня она знала лучше. К этой карте прилагалась книга. Дезина ужа так часто держала её в руках, каждую её страницу прочитала дюжину раз, но всегда находила в ней что-то новое, чего ещё не знала.
У неё не заняло много времени найти то, что она искала, и автор написавший этот абзац, тоже не оказался сюрпризом. Это было имя, которое часто появлялось в книгах. Бальтазар, один из величайших Сов, которые когда-либо существовали. Блестящий ум, который понимал сущность магии больше, чем кто-либо другой... а также был способен записать это понимание в книгах внятным текстом.
Больше, чем любые другие тексты, именно его работы позволили Дезине постепенно найти доступ к магии, которая так долго упорно ускользала от неё.
Она была права, именно здесь, в этой книге, она впервые прочитала о волчьих головах, воспоминания её не обманули.
Она ещё раз внимательно прочитала текст, затем опустила книгу. Это так много объясняло! Осталось сделать ещё только одно: она должна проверить, что её догадка верна.
Выдвинув ящик, она достали из него коробку с символом, который только что нашла в книге. Если сложить первые пять чисел магии, получится ещё одно число, 1-3-5-7-13 образуют вместе 29.
Число могущества.
«Да и как могло быть иначе», - подумала Дезина. Если то, что она предполагала, было правдой... она глубоко вздохнула, открыла коробку с двадцатью девятью кристаллами, на каждом из которых была выгравирована голова волка, и подошла к карте.
Дезине пришлось долго искать, чтобы найти каждый символ, карта была очень большой, и на ней были тысячи символов. Только когда она увидела, что образуется определённый узор, дело пошло быстрее. Наконец все кристаллы были установлены.
Она отступила от стола, нашла в другом ящике кристалл с тем же символом волка и вставила его в большое изогнутое зеркало, которое висело над столом.
Чуть в стороне находились три жерди, соединённые между собой передаточным механизмом с кривошипами. С помощью одного кривошипа высоко над головой открывалась шахта для света. Двумя другими кривошипами регулировалось большое зеркало на крыше башни по отношению к солнцу, чтобы через отверстие направить яркий луч света на изогнутое зеркало, который с помощью кристалла снова отбрасывался к зеркалу, раскрывая там величайшее чудо, которое могла предложить эта комната: полупрозрачный, мерцающий шар, парящий в воздухе над картографическим столом.
Вокруг этого шара колыхалась переливающаяся линия из цветов. И если присмотреться, можно было увидеть, что эта переливающаяся линия соединялась сама с собой по обе стороны от экватора в двадцати девяти местах.
Дезина, затаив дыхание, подошла к столу. Она нерешительно удалила с карты один из кристаллов, на котором была выгравирована волчья голова.
Переливающийся поток заколыхался и изменился. Это был нет тот кристалл, она вернула его обратно и убрала другой, и снова поток миров заколыхался.

Потребовалось время, чтобы найти то, что она искала. Три места.
Три места, где, если убрать символы, поток миров возвращался к своему истоку, и ему нужно было прокладывать новый путь.
Когда поток миров иссяк сотни лет назад, для большинства Сов это случилось без всякого предупреждения, стало неожиданностью. Дезина читала дневники, знала, в каком отчаяние были тогда Совы, как исследовали причины катастрофы. Но один из них, кто мог бы дать ответ, уже пал.
Если бы Бальтазар выжил, ему не пришлось бы долго искать, чтобы выяснить, что произошло. Ведь это он сам измерил поток, тщательно нанёс на карту символы. Она перевела взгляд с книги на переливающийся шар над столом и печально покачала головой. Постепенно она начинала понимать, насколько он был гениальным и насколько серьёзно отразилась его потеря на империи.
Если убрать с этих трёх мест символы, становилось очевидно, что поток миров - а именно это и представляла цветная линия, отбрасывался обратно на самого себя. Стоило удалить эти три символа, и поток миров почти не соприкасался с областью Старой империи, зато образовывал новые узлы в других местах, потому что по закону сохранения магии ничего не исчезало.
Почти нерешительно Дезина подошла к светящемуся шару, чтобы найти место, где поток теперь встречался дважды.
Она нашла его в виде незначительного островка, далеко на юго-востоке, почти за пределами нормального течения потока миров. Рядом с этим островом было аккуратно написано название. Талак. Она, хмурясь, долго изучала это место. Разве верховный комендант также не упомянул Талак, как название империи, напавшей на старые колонии?
Если удалить в этих трёх местах символы, то в Талаке пересекались пять линий магии и всего лишь одна слабо текла через Старую империю, пересекая узел здесь в башне, который находился глубоко под её ногами. А стоило добавить символы, и под Совей башней пересекались пять потоков, и только одна линия касалась того острова. Но куда бы она ни ставила символы, на светящемся шаре было три места, где всегда пересекалось, по меньшей мере, три потока, иногда даже семь, хотя эта переливающаяся линия передвигалась и там тоже. И это были именно эти три места, из-за которых поток миров в Старой империи иссякал, стоило убрать оттуда символы.
По-прежнему было не ясно, кто построил храмы в узловых точках, но одно можно было сказать наверняка: строители много знали о магии. Во всяком случае достаточно, чтобы направить поток миров в упорядоченные траектории, лишить магию дикости, которая когда-то делала её такой неуправляемой. Были найдены лишь немногие из этих старых храмов, они слишком часто находились глубоко под землёй или в других труднодоступных местах.
Желая окончательно убедиться, она перечитала текст ещё раз. Это действительно было так. До сих пор в каждом из этих мест, если их вообще находили, в фокусе потока миров были обнаружены такие волчьи головы. Артефакт, который на протяжении столетий или тысячелетий находился в этом магическом потоке и таким образом, по закону малого и большого, теперь сам символизировал одну из таких узловых точек.
Дезина склонилась над картой. Одно из этих мест уже было ей известно, а также то, что обозначала фигурка на нём. Это был символ башни, он символизировал крепость. У башни были зубцы в три ряда. Таким образом этой крепости придавалась важность.

Три кольца означали, что крепость никогда не должна пасть. Громовая крепость в старых колониях. Два других символа были маленькими фигурками: копьё с числом два на гербе, и камнем, представляющим Сову.

Она никогда не прикасалась к этим двум фигурам. Они стояли близко друг к другу, поскольку Бальтазар был прикреплён ко Второму легиону. Крепость, легион, Сова. Все трое почти семьсот лет назад были захвачены варварами.

Значит вот где иссяк поток миров.

Она кончиком пальца осторожно прикоснулась к символу крепости. Семьсот лет назад поток миров иссяк, потому что там, где под её пальцем пересекались пульсирующие потоки, кто-то убрал фокусирующий камень, отбросив поток миров обратно на себя. Было ли это причиной того, что Асканнон послал свой лучший легион в эту далёкую страну, а также причислил к легиону Сову Бальтазара? Она нахмурилась и покачала головой. Нет, если она правильно помнит, поток миров иссяк только после того, как Второй легион отправился в колонии.

«Что же там произошло?» - спросила она себя. «Как могло случиться, что легион потерпел поражение против варваров?» По меньшей мере, они проиграли одну эту битву... битву за узловую точку, за волчий храм! Потому что после этого, поток миров, текущий к имперскому городу, был прерван, обрекая Сов к преждевременной смерти от *фанала*.

Таким же образом объяснялось и другое. Несколько недель назад поток миров вернулся в своё старое русло, магия снова текла под её ногами. Должно быть, кто-то вставил обратно фокусирующий камень. Вот почему магия имперского города медленно оживала, и только благодаря этому ей вообще удалось пройти третий экзамен. Но магии всё ещё было ничтожно мало по сравнению с тем, что протекало через башню раньше.

Дезина снова торопливо потянулась за книгой... и перечитала ещё раз!

У Вечного Правителя была причина, и чтобы послать свой легион в далёкую страну, и чтобы основать свой город здесь.

По крайней мере, когда-то под этой башней протекало пять могучих потоков магии. Но не волчья голова направляла потоки, это были мощные кристаллы и магические чаши, это они управляли потоком миров.

Тем не менее волчья голова была необходима, потому что она соединяла потоки между собой, поглощала, уравновешивала и излучала, удерживала в равновесии то, чтобы было так сложно усмирить, привязывала потоки к этим местам.

Трём местам.

Трём Волчьим храмам.

Один под Громовой крепостью, в тех далеких колониях.

Другой под укреплённым замком в Алдане.

И последний... здесь.

Храм под Совьей башней.

Но только если и здесь была удалена волчья голова, только тогда было возможно полностью иссушить поток магии, как это случилось когда-то.

Любая Сова, достигшая первого уровня, могла войти в эту комнату с картами, прочитать эту книгу, сделать то, что только что сделала она, изучить течение потока миров. Любая Сова из прошлого знала больше, чем Дезина. Так что каждый из них должен был знать, почему их настиг *фанал*.

Одной волчьей головы было достаточно, чтобы снова заставить течь поток миров. Там, в том далёком храме, кто-то вернул её на место.
Чтобы изменить судьбу Сов, сохранить магию старого имперского города, нужно было всего лишь вернуть на место украденную волчью голову.
Здесь, в храме под её ногами, тоже.
Она медленно опустила книгу. Не только там, в далёких колониях, магия была потеряна для старой империи.
Но и здесь.
Кто-то предал Старую империю. Украл волчью голову, принадлежащую храму, над которым была возведена Совья башня!

78. Испорченная до мозга костей

- Ваша жена меня не любит, - улыбнулась богато одетая сэра, когда, шурша юбками, вышла на балкон, откуда открывался красивый вид на Ярмарочную площадь. Её безупречная красота, белоснежная кожа и искусно уложенные угольно-черные волосы импонировали большинству мужчин. Но только не хозяину дома, который лишь мельком взглянул на нее, а затем снова перевёл взгляд на Ярморочную площадь, где лихорадочно шла последняя подготовка к церемонии открытия вечера. Уже сейчас атмосфера там была оживлённой.
- Вам не следовало сюда приходить, Асела, - мягко заметил высокий мужчина. - Неудивительно, что вы ей не нравитесь, вы же намерено её злите.
- Просто вы не способны ей управлять, - несмешливо ответила Асела, перебирая пальцами свой кулон.
- Позвольте мне самому с этим разобраться, сэра, - тихо сказал мужчина, но в его голосе слышалось предупреждение. Она сглотнула. Асела не привыкла беспокоиться из-за мужчин, но Фелтор был другим. Ему было чуть меньше пятидесяти, однако его волосы были такими же чёрными, как и её собственные, только немного седые на висках. Он стоял прямо, словно солдат, и если приглядеться, можно было разглядеть на его руках тонкие шрамы, которые были неизбежны, когда с острыми лезвиями практикуешься искусству войны.
Он тоже был одет по последней моде, на нем были обтягивающие чёрные брюки, которые выгодно подчёркивали его ноги, начищенные сапоги и белая шёлковая рубашка с чёрным, богато вышитым жилетом. Она была рада, что он не смотрит на неё, его глаза всегда немного нарушали её покой. Как будто он видел гораздо больше, чем она хотела ему позволить.
Прохладный ветер с порта, казалось, беспокоил его ничуть не больше, чем гостья. Она проследила за его взглядом, наблюдая, как сотник из Быков даёт последние инструкции у главных ворот гильдии.
- Они что-то подозревают, - заметил Фелтор и теперь всё-таки посмотрел на неё. - Если вы уж пришли ко мне, то я надеюсь, у вас есть что сказать.
- Один из моих любовников сообщил о последнем совещании в цитадели, - сказал сэра, насмешливо подчеркивая слово «любовник». Они сделали верные выводы по поводу корабля, но в остальном всё ещё прибывают в полнейшем неведении. - Она продолжала перебирать пальцами кулон и теперь его взгляд всё же упал на впадину между её грудями.
- Вы слишком напряжены, Асела, - сказал он, обводя её взглядом, словно торговец, подумывающий о покупке лошади. На мгновение она увидела, как в его глазах что-то вспыхнуло. Она поспешно отпустила кулон и чуть не попятилась назад. - Это единственная причина, по которой вы мне докучаете, или есть что-то ещё? Вы же не хотите сказать, что волчья голова всё ещё не в наших руках?
- Нет, сэр, - отозвалась она с улыбкой. - Посол передал её нам.
- Хорошо, - сказал Фелтор. - А что насчёт дочери?
- Она ещё заперта у меня. Она красивая, я могу найти ей применение.
- Не заходите в своей игре слишком далеко, - предупредил Фелтор. - Ваши страсти здесь неуместны.
- Нет никакой опасности, - ответила она с лёгкой улыбкой. - Никто её не найдёт!

- Лучше бы это действительно не было ошибкой, - заметил Фелтор. Он поднял руку, чтобы легонько провести пальцем по её щеке. Она резко втянула в себя воздух. Там, где палец касался кожи, она чувствовала жгучую боль, когда кожа на щеке расходилась, но в следующий момент рана уже закрывалась. - Я надеюсь, вы знаете, что вам угрожает, если вы потерпите неудачу?
- Да, сэр! - ответила она, не отводя от него взгляда, хоть из её приоткрытого рта и вырвался тихий стон, и она почти незаметно задрожала.
Подняв палец, он посмотрел на красную каплю крови и с наслаждением слизнул.
- Вы знаете, что нужно делать. Я полагаюсь на вас, сэра.
- Я уверена, что... - начала она, и он легонько, почти нежно, провёл пальцем по её виску, и ей с трудом удалось подавить стон.
- Больше ни слова. Я слышал от вас достаточно слов. Просто не разочаровывайте меня. Будет обидно, если с вами что-то случится, верно? - продолжил Фелтор нежным тоном.
- Всё произойдёт так, как планировалось, сэр! - Её грудь тяжело поднималась и опускалась. Никто... - выдохнула она, глядя на него тёмными глазами, из которых боль медленно отступала. - Никто не управляет болью лучше, чем вы, сэр. - Её губы изогнулись в сладострастной улыбке, а в глазах появилось другое, более тёмное пламя, в то время как кроваво-красная линия на её щеке постепенно исчезла.
- Я намеривался не наградить вас, - мягко сообщил он. - А предупредить.
- Я знаю.
- Есть ещё какие-нибудь новости? - опасно тихо спросил он.
- Мы потеряли Ветира, - неохотно призналась она. - Это ещё кое-что, что меня беспокоит.
- Что именно случилось?
- После того, как Хирас не вернулся, Ветир стал слишком жадным и запустил в девчонку крюк для захвата души. В девчонку из Ксианга.
Он медленно кивнул.
- Она оказалась для него слишком сильной?
- Нет. Это был кто-то другой. Он напал на след Ветира и атаковал его, противопоставив свою волю его. Всё произошло так быстро, что даже я почти ничего не увидела. Похоже, это был шаман, поскольку его сопровождал дух. Ветир сгорел в магическом огне, точно так же, как до него Хирас.
- Шаман? Здесь, в Аскире? - спросил Фелтор и на этот раз действительно выглядел удивлённым.
- А кем ещё он мог быть? - спросила она. - Я видела его духа-спутника. Это была ласка. И только шаман мог бы пойти по следу души.
- Ласка? - Внезапно Фелтор, похоже, даже повеселел. - Не беспокойтесь, сэра. Забудьте его. Он пустое место.
Она посмотрела на него.
- Как же мне не волноваться? Другие даже не заметили его.
- Я знаю, кому проиграл Хирас, но не думаю, что он шаман.
- Но…
- Он долго там оставался?
- Нет. Мне кажется, он просто хотел освободить девушку. Но он увидел нас. Увидел меня!

- Так вот что беспокоит вас? - заметил он, поворачиваясь к ней. - Я могу успокоить вас. Он видел вас не лучше, чем вы его. Кроме того, что бы он ни сделал, уже слишком поздно. Если только нет ещё других сложностей?
- Нет. Золото с корабля уже почти достали.
- Я думал, что из-за морских чудовищ это стало сложнее?
- Они больше не представляют проблему, - с улыбкой сообщила она. - Я обнаружила, что их голод можно утолить одним или двумя рабами. Я направляю их прямо в пасть чудовища... - По её телу пробежала дрожь, и она закрыла глаза. - Их страх, неверие из-за того, что они плывут прямо в пасть рыбы, их отчаяние... а потом боль... Они достаточно крепкие, чтобы я могла продолжать оседлывать их даже после первого укуса! - Она посмотрела на него сияющими глазами. - Это... невозможно описать, - выдохнула она.
- Вы пичкаете их рабам, чтобы другие могли работать? И ещё наслаждаетесь их смертью? - Фелтор недоверчиво покачал головой. - Он и впрямь испортил вас до мозга костей.
- Нет, - возразила она. - Он меня спас!
- Вот как вы на это смотрите, - заметил Фелтор. - Но я помню, какой вы были раньше.
- Я не хочу вспоминать.
- Я знаю, - тихо ответил он. - Как продвигаются раскопки?
- Сейчас лучше, после того, как Хирас умер, - сказала она. - Он был слишком беспечен. Мы извлекли семь из девяти камней из старого портала. Очень скоро я ожидаю получить последние два камня.
- Хорошо, - сказал Фелтор. - А что насчёт Совы? Случилось то, что мы ожидали?
- И да, и нет. Стрелок потерпел неудачу. Но она убила его не магией, а брошенным кинжалом.
- Значит магией она особо не обладает, - задумчиво заметил Фелтор. - Хорошо. Мы проигнорируем её. Даже если она и может больше, чем пару трюков, остановить ей нас не удастся. - Он снова перевёл взгляд на площадь. - Теперь уходите. И будьте вежливы с моей женой.

79. Скрытность Сов

«С чего начать?» - подумал Сантер, и окинул взглядом книги на полке слева. А разве это имеет значение? Он достал одну из тяжёлых томов и сел в одно из кресел, изучая название: О равновесии вещей.
Ага.
Сантер открыл тяжёлый фолиант и начал читать первую страницу.
Если поставить чайник с водой на плиту, развести под ней огонь, вода начнёт кипеть. Но в то же время эта кипящая вода снова остынет, если снять чайник с огня. Ответ на простой вопрос, почему происходит так, как происходит, вода начинает кипеть и снова остывает, ведёт к одному из принципов магии, который гораздо более сложный, чем кажется...
Сантер недоверчиво посмотрел на книгу и снова закрыл её. Сколько в ней страниц? Около двухсот из лучшего пергамента, на которых мелким, еле разборчивым почерком были записаны размышления о том, почему вода кипит? Он встал и взяв книгу с собой, поставил обратно на полку. Затем вытащил другую и открыл посередине.
... из чего следует, что если камень падает с башни, он падает быстрее, чем тот, который выронишь из руки, поскольку у камня с башни есть больше времени для падения...
Сантер захлопнул книгу и застонал.
Затем он почувствовал, как его волосы на затылке встают дыбом. Он медленно обернулся, всё ещё держа книгу в руках, и оказался лицом к лицу с маэстро. Тем маэстро, что напугал его накануне ночью и чей портрет висел в холле на первом этаже.
Бальтазар, последний примус Сов.
Он казался таким же плотным, как и всё остальное в этой комнате, и всё же не был. Солнце уже садилось, отбрасывая через окно у полки, возле которой стоял Сантер, тени. И там была видна только одна тень. Та, что держала в руках книгу.
Другой признак, доказывающий природу его гостя, был более очевидным: нога Совы врезалась в кресло, которое Сантер только что покинул.
Узкий рот призрака расплылся в весёлой улыбке, когда он посмотрел на книгу в руках Сантера.
Сантер вздохнул, ставя книгу обратно на полку.
- Разве вы не должны бродить ночью, маэстро? - спросил Сантер, выгнув бровь.
От одной только мысли о том, что существуют что-то подобное призракам, что есть те, кто не смог найти путь к вратам Сольтара, у Сантера застыла в жилах кровь. «Но, это ещё отнюдь недостаточная причина, чтобы показывать гостю, насколько он напуган!» - упрямо подумал Сантер.
Но призрак не делал ничего угрожающего, он через закрытую дверь просто отступил назад в холл, как и прошлой ночью.
Но на этот раз, когда Сантер поспешно распахнул дверь, он увидел, как призрак спускается по лестнице. Сантер поспешил за ним на первый этаж башни, где призрак исчез в стене, замыкающей холл за винтовой лестницей.
- И что теперь? - громко спросил Сантер. - Можете сказать, как мне пройти через эту стену? Я же не призрак, как вы!
С тихим щелчком один из камней на стене выскочил вперёд. Сантер подозрительно огляделся, ожидая, что этот призрачный маэстро появится снова, но всё оставалось

тихо. Сантер осторожно подошёл к стене, открывая камень сильнее, который оказался тонкой заслонкой. За ней в углублении он увидел вделанную в стену серебряную ручку. В тот момент, когда Сантер прикоснулся к серебру, стена заскрежетала, посыпалась пыль, и скрытая в кирпичной кладке дверь распахнулась, открывая взору небольшую переднюю с ещё одной дверью, сделанной из надёжной стали и защищённой тяжёлыми засовами.

В этой передней стояли стол с удобным стулом и небольшая полка из тяжёлого дуба с выдвижными ящиками. Засохшая чернильница, перо и песок, а также толстая книга ещё лежали на столе.

Рядом с дверью в стену был вмонтирован тёмный куб из полированного кварца, под ним находился механизм из колёсиков с золотыми шкалами и маленькими рычагами. В эту дверь было вставлено небольшое окно из толстого, на удивление прозрачного стекла. Сантер с любопытством подошёл к окну. Восемь небольших светящихся камней на потолке давали достаточно света, чтобы Сантер смог рассмотреть пустую восьмиугольную комнату. Пол был покрыт тёмным полированным мрамором с концентрическими восьмиугольником и двенадцатиугольником из золотых полос, толщиной в палец. В углах эта золотая полоса расширялась до площади в ладонь, в которых он смог разглядеть углубления. В центре комнаты было ещё четыре, окружённых золотом углубления, одно посередине, три других в виде треугольника рассоложены вокруг этого центра.

Это всё, что увидел Сантер.

Сантер тихо выругался, в последний раз оглядел маленькую переднюю, пожал плечами и вышел. Он, качая головой, наблюдал, как стена закрылась позади него. Боги, какими же эти Совы были скрытными! Почему бы просто не вставить в стену нормальную дверь?

- Можете мне объяснить, для чего обязательно всё прятать? – стоя в холле, возмущённо воскликнул Сантер. - Магические замки, высасывающие кровь, троны для сранья, где даже королю требуется всего лишь дыра в земле, и толстые книги о вещах, о которых знает даже ребёнок! - Он сердито посмотрел на портрет Бальтазара. - А вы? Вам больше нечего делать? Вам семьсот лет, а вы всё ещё устраиваете всякие проделки?

- Я не такая старая, Сантер, - с улыбкой сказала Дезина с лестницы, с удивлением глядя на него. - Что вас так рассердило?

- Вот этот парень! - крикнул Сантер, обвиняюще указав пальцем на портрет последнего примуса. - Сначала он вошёл вчера ночью в мою комнату, испугав до смерти, а теперь в этот читальный зал первого уровня. Затем привёл сюда, чтобы показать потайную дверь! Мне всё это не нравится, Дезина. Мне не нравится магия, не нравятся секреты, не нравится, когда застают врасплох призраки!

Она засмеялась.

- Мне тоже иногда кажется, что он здесь. Вы должны знать, что своей комнатой я выбрала его апартаменты. Было бы прекрасно, если бы он действительно был ещё здесь, но это всего лишь ваше воображение, Сантер. Когда я была ребёнком, я тоже в каждом углу видела здесь призраков...

Портрет на стене, казалось, высмеивал его.

- Это совсем другое, - заметил Сантер и рассказал, как бывший примус проводил его вниз.

- Вы уверены, что вам это не привиделось? - с сомнением спросила маэстра.
Не говоря ни слова, Сантер повернулся, подошёл к стене и нажал на камень. Скрытая дверь со скрипом отворилась.
Её глаза расширились.
- Сантер! - воскликнула она. - Вы знаете, что это?
- Нет! - упрямо ответил Сантер. - И не уверен, что действительно хочу знать!
- Это портальная комната башни! - сообщила она ему с сияющими от энтузиазма глазами. – Это должен быть Совий портал! Я читала о нём и неоднократно искала! - Она поспешила к Сантеру и на радостях обняла. - Разве это не здорово?
Он осторожно высвободился из её объятий.
- Комната пустая, - успокаивающе промолвил он. - Что в ней такого удивительного? И я не нашёл её, мне её показали...
Она посмотрела на него сияющими глазами.
- Знаете, что это означает, Сантер?
Он в последний раз взглянул на портрет и вздохнул.
- Я уверен, сейчас вы мне расскажите, - заметил Сантер.
- Это магический портал. Отсюда мы сможем путешествовать по всему известному миру, сделав всего один шаг. Я читала о нём, и эта мысль меня просто завораживает... Вдоль потоков магии такой портал в одно мгновение может перенести в другую точку мира!
- Как такое возможно? - с сомнением спросил Сантер.
- Думаю, магия образует вокруг человека своего рода мешок, который затем выворачивается в другом месте, - ответила она со светящимися глазами.
- Магический мешок, - медленно повторил Сантер.
- Да, - восторженно кивнула она. - Или что-то в этом роде.
Он недоверчиво посмотрел на неё и обвиняюще указал пальцем на массивную дверь.
- Одно я могу вам пообещать! - возмущённо крикнул он. - Я никогда в жизни не войду в этот магический мешок по собственному желанию! А вы, маэстра, отнюдь недостаточно сильны, чтобы затолкать меня туда!
- Вы оставите меня одну? - невинно спросила она, потерянно глядя на него широко раскрытыми глазами.
- Не делайте так, - сказал Сантер, невольно улыбнувшись.
- Это безопасно, Сантер, - засмеялась она. - Нужно только убедиться в том, чтобы ничего не выступало за край. То, что окажется за краем, будет обрезано, словно самым острым из всех лезвий.
- Прежде всего последнее звучит очень обнадеживающе, - проворчал Сантер. - Сейчас мне нужно подышать свежим воздухом, - сказал он и вышел из холла на улицу. Он с облегчением заметил, что маэстра последовала за ним, а стена позади неё снова закрылась. Он поднял взгляд на башню, белую и чистую. - Я всё больше начинаю недолюбливать эту башню!
- Вы привыкните, - улыбнулась маэстра. - Рассматривайте разгадку её тайн, как особую привлекательность!
- Там водятся привидения, - укоризненно заметил Сантер, но она только рассмеялась. - Я живу там двенадцать лет, и если это был Бальтазар, то он, по крайней мере, дружелюбный призрак.

- Вам удалось выяснить что-то о волчьей голове? - спросил он, в том числе, чтобы уйти от темы портала. В самом деле, магический мешок и призрак! На этот день он обнаружил достаточно секретов!
- Да, - ответила она, и её лицо потемнело. - Эти волчьи головы - фокусирующие камни, стоящие на узловых точках магических потоков, которые, в свою очередь, образуют поток миров. Без такого фокусирующего камня нет узловых точек, они действуют на магию, как магнит. Если поднести его к магическим потокам, он притягивает их, позволяя таким образом направлять траекторию потока. - Она подняла на него взгляд. - Помните магнит, который Истван нашёл у вора, пытающего украсть камень? Он поворачивался в сторону волчьей головы, стоило подойти к ней достаточно близко.
- С помощью этих волчьих голов можно переместить потоки магии?
- Да, - ответила она. - Но только если знаешь, как, нужен тот, кто тебя направит. И сильный талант, которым обладали лишь немногие маэстро. Но я также выяснила кое-что ещё.
- Что это?
- Старая империя была предана. Кто-то украл волчью голову, которая принадлежала этой башне. И ещё две другие, которые тоже направляли потоки магии сюда. По этой причине поток миров в этом месте иссяк.
- Аскир предали? - удивлённо спросил Сантер.
- Всё указывает на это, - вздохнула она. - Мы, наверное, никогда не узнаем, что тогда произошло, и кто украл волчью голову. Но я уверена, что всё было именно так. Даже Совы, которые должны были об этом знать, хранили молчание. Они умерли от фанала, но даже в своих дневниках не написали ничего, что могло бы дать подсказу... я прочитала их достаточно!
- Я не понимаю одного, масэтра, - задумчиво произнёс Сантер. - Если волчью голову украли из башни... Разве вы не говорили, что магический поток вернулся обратно?
- Да, - ответила она. - Одна из этих трёх волчьих голов была возвращена на место, и поток снова течёт. Только это токая струйка по сравнению с тем, что было раньше. - С любопытством в глазах она через открытую дверь заглянула в холл, где её ожидала портальная комната. - Но этого должно быть достаточно, чтобы снова использовать портал!
- Не начинайте снова о нём, - прорычал Сантер. - Но разве это не означает, что если вы вернёте волчью голову на место здесь, в башне, то поток миров станет ещё больше?
- Верно, - подтвердила она. - Только я не могу этого сделать. Вход заблокирован дверью, которая откроется только для маэстро, освоившего седьмой уровень.
- Она заперта с помощью магии, и вы не можете её открыть? У нас есть волчья голова, которая активирует магические энергии, но у нас нет возможности — это сделать?
- Именно так, - расстроенно согласилась с ним маэстра.
- Кое-чего я всё ещё не понимаю. Теперь у нас есть две волчьи головы. Вторая из того третьего храма, который вы упомянули?
Дезина покачала головой.
- Я так не думаю. Теперь, когда я смогла сравнить обе волчьи головы, различия стали очевидны. Одна из них тяжёлая и тёплая на ощупь, другая из обычного камня. - Она залезал под свою мантию, достала мешочек и открыла его.
- Эта скульптура не более чем копия без каких-либо магический свойств.
- Копия? - удивлённо спросил Сантер. - Почему копия? Какой в этом смысл?

- Я знаю, какой, - услышали они позади себя голос баронета фон Фрайзе. Они были так поглощены своим разговором, что даже не заметили его. Он улыбнулся, но его глаза были серьёзными. - Только вам это не понравится!

80. Бездны души

- Только этого нам ещё не хватало! - с горечью промолвила Дезина. Она укоризненно посмотрела на баронета. - Знаете, что большую часть того, что случилось, можно было бы предотвратить, если бы ваш человек сразу пришёл ко мне?
- Да, - ответил баронет с бесстрастным выражением лица. - Теперь даже посол это знает. Но ничего уже не изменить. Это его дочь.
- Возможно, другие отцы потеряют своих дочерей из-за его решения, - сказала Дезина.
- Я могу понять этого человека, но... ради богов!
- Возможно, вы правы, и его решение приведёт к катастрофе, - Сантер испытующе посмотрел на алданца. - Но, возможно, для нас это будет полезным. Если найдём дочь, найдём и путь к тому, у кого в руках волчья голова. - Он вопросительно посмотрел на алданца. - Вы пообещали графу Алтинс не разглашать эту информацию, и всё же вы здесь. Так чего вы от нас хотите, баронет фон Фрайзе?
- Я прошу вас о помощи. Не как маэстру из башни, а как друг друга, - серьёзно ответил баронет.
- А мы друзья? - задумчиво спросила Дезина.
- Я надеюсь, что да, - ответил баронет. - Видимо, сейчас я узнаю. - Он залез в камзол и вытащил небольшую коробочку. - Я слышал, что вы нашли пропавшего солдата, используя только его портрет. Может...
Он протянул ей коробочку. Дезина нерешительно взяла её. На ней была мантия, и даже без слов баронета, она могла себе представить, что находится в ней, слишком сильным было эхо боли.
- Она жива, - тихо сказала Дезина.
- Вы узнали это, не открывая коробочку?
- То, что составляет единое целое, даже порознь будет иметь связь, - объяснила она, глядя на коробочку в своей руке. - Своего рода предназначение, крепкое соединение того, чему следует быть, и что теперь стало неправильным. - Она подняла взгляд на алданца. - В каком-то смысле палец всё ещё часть неё, и есть только одно место, где ему следует находиться, на руке этой молодой женщины.
Она осторожно открыла крышку коробочки и посмотрела на бледный окровавленный палец. Когда она прикоснулась к пальцу, она почувствовала, как в ней что-то проснулось. Что-то старое, могущественное, что-то, что глубоко внутри было частью неё, что-то, что больше никогда её не покинет после того, как она впитала в себя кровавую магию в старом дворце. Вокруг пальца образовалось слабое красноватое свечение, медленная пульсация, похожая на сердцебиение. Одно мгновение она колебалась, затем коснулась тонкой кровавой нити, которая всё ещё соединяла между собой палец и тело.

- Нет смысла бороться, дитя моё, - произнесла женщина в невероятно элегантном платье, склоняясь над Меландой. - Это твоя судьба.
- Моя судьба не в ваших руках, - огрызнулась дочь посла, а её глазах всё ещё читался вызов. - Я позабочусь о том, чтобы ваше прекрасное тело было разрезано на тысячу кусков и брошено на съедение диким собакам!
- Спасибо за комплимент, дитя моё, - промолвила женщина с алебастровой кожей и чёрными как смоль волосами. - Однако этому не бывать... вот только мы мыслим

одинаково, ты и я. - Она склонилась над молодой женщиной, которая была привязана к тяжёлому каркасу кровати крепкими кожаными ремнями. - Видишь, начало у нас уже есть! - Сначала она нежно провела по обрубку пальца, прежде чем с силой сдавить.
- Если хотите, можете кричать? - улыбнулась женщина. - Тот, кто это услышит, получит удовольствие!
Меланда застонала, по телу молодой женщины пробежала дрожь, на юном лбу выступили капельки пота, но глаза презрительно продолжали смотреть на проклятую.
- Я дочь алданского рыцаря, - выдавила Меланда. - Делайте то, что должны, я не сломаюсь, не окажу вам такого одолжения!
- О да, ты сломаешься, дитя моё, - улыбнулась женщина. - Без всякого сомнения. Но я не буду ничего делать. Будут другие... возможно те, кого ты знаешь, в конце концов, ты вращаешься в самых влиятельных кругах. Ты думаешь, что уже знаешь всё о людях, с которыми делишь свою жизнь... но на самом деле, они слабые и развращённые, и уже давно позволили себя соблазнить... - Она ещё раз провела по обрубку пальца. – Я кусок за куском, сустав за суставом, продам тебя. Тем, кто платит хорошую сумму, чтобы иметь возможность безнаказанно потакать своим похотям... и чем больше в женщине гордости, тем больше они будут этим наслаждаться.
Глаза юной алданки округлились, когда она поняла, что другая хочет сказать.
- Вы действительно прокляты, - выдохнула она. - Вы правы, вы сломаете меня, и я от этого в ужасе. Меня тошнит от одной мысли о том, что вы со мной сделаете! И всё же я не хотела бы поменяться с вами судьбой, сэра... потому что вы по-настоящему прокляты. Вы чудовище в очаровательном обличии, но чудовище хуже, чем все, когда-либо созданные в этом мире богами!
- Мне нравятся твои комплименты, дитя моё. - Кроваво красные губы женщины скривились в холодной улыбке. - Только в одном ты ошибаешься... боги создали нас такими, какие мы есть, тебя и меня. Когда-то я думала так же, как ты... и умерла бы с точно такими же словами на губах. - Красивая женщина выпрямилась и поправила платье. - Только ты не умрёшь... долгое время. Возможно, на протяжение многих лет, потому что мы будем давать тебе время на исцеление. Снова и снова...
Всего её упрямства, всей юношеской храбрости, что ситуация ещё как-то разрешится и что-нибудь всё же сможет спасти её от ужасной судьбы, было недостаточно. Когда женщина коснулась золотого кулона с обсидианом, дочь посла накрыла волна отчаяния, которое было намного сильнее, чем надежда, таившаяся в ней.
Отчаяние настолько большое, настолько ужасное, что Меланда не захотела его больше терпеть и с благодарность погрузились в темноту беспамятства. Она в последний раз рванулась вперёд, широко распахнув глаза, и с неимоверной силой попыталась вырваться из пут, затем обессилено откинулась назад и осталась неподвижно лежать в обмороке.
- Да, просто отдохни, дитя моё. - Губы женщины скривились в насмешливой улыбке. - Тебе понадобятся твои силы!

- Боги, - выдохнула Дезина, когда открыла глаза и увидела встревоженные лица Сантера и баронета, склонившиеся над ней. Для неё не стало большой неожиданностью, когда она обнаружила себя лежащей на траве перед башней Сов.
Кровавая магия! Никакие записи в книгах Сов не смогли бы подготовить её к ней. Это была магия, которую она не могла понять, здесь её направляли только чувство и

инстинкт. Примитивная, старая и могущественная одновременно... нечто, что исходило из её глубин и откликалось на зов крови. Но то, что потрясло её до самого основания, была жестокая участь, которую эта сэра уготовила для юной алданки.
Даже если это была бы не дочь посла, ей пришлось бы действовать. Её клятва и всё её существо не позволили бы ей поступить иначе.
- Ваши глаза, - тихо произнёс Сантер. - У вас снова эта красная кайма вокруг зрачков. Мне кажется, она даже стала шире! С вами всё в порядке?
- Со мной да, - тихо ответила Дезина. - А вот с дочерью посла - нет... для неё уготовили жестокую участь и только что доложили ей об этом. Мы должны её спасти. Немедленно!
Она взяла протянутую руку Сантера и поднялась. Её ноги всё ещё казались ватными.
- Я видела глазами Меланды. Я видела ту, кто держит её в плену, и Миланда права, это чудовище в человеческом обличии. - Она посмотрела на Сантера и баронета. - Мы её найдём.
- Значит она ещё жива? - с облегчением спросил Таркан.
- Да. Нам понадобится помощь. И Сантер, - обратилась она к высокому штаб-лейтенанту, который испытующе посмотрел на неё. - Вы тоже оказались правы, дочь посла привела нас прямо к одному из проклятых.
- Нет, - упрямо возразил Таркан. - Я дал слово, что буду сохранять конфиденциальность; моё слово будет нарушено, если то место штурмуют Быки.
- Я подумала не о Быках, - улыбнулась Дезина, но её глаза были жёсткими. - Я подумала кое о ком другом.

81. Стена из воли

Пульсирующая боль в пальце прорывалась в тёмное убежище, в котором укрылась Меланда. Она чувствовал, что если придёт в себя, ей придётся столкнуться с отчаянием, поэтому предпочитала оставаться здесь, где до неё ничто не могло достучаться.
- Вы должны проснуться, Меланда, - услышала она в темноте рядом с собой хриплый, нежный голос. - Вы нужны мне, чтобы помочь себе.
В темноте нет мыслей, и всё же у неё возник вопрос.
- Я маэстра из башни. Нет, это не фантазия. Я здесь, чтобы помочь вам, но вы должны мне это позволить.
Было уже слишком поздно, она больше не могла удерживать темноту. Придя в себя, она расширенными глазами оглядела великолепно обставленную комнату, но без единого окна. Путы продолжали сдерживать её, рана на руке пульсировала, а боль разъедала волю... и она была одна.
- Значит всё-таки фантазия, - разочарованно выдохнула она.
- Нет, - ответил тот же голос, она даже чувствовала в нём дружелюбие и в то же время улыбку. - Я здесь, с вами... и если вы мне позволите, я могу вам помочь.
- Почему бы вам просто не помочь? - прошептала Меланде.
- Для меня это тоже кое-что новое, и у меня нет опыта, но мне кажется неправильным действовать без вашего разрешения.
- Если вы можете освободить меня, тогда я даю вам разрешение, маэстра из башни! - ответила Меланде и тихо засмеялась. - Если это моя фантазия, она, по крайней мере, достаточно необычная, чтобы придать мне смелости. Но что вы можете сделать, если вы всего лишь призрак или моя фантазия?
Меланда теперь чувствовала её, другую, юную маэстру, почти видела: молодая женщина, едва старше неё самой, с огненно-рыжими волосами и дружелюбными улыбающимися кошачьими глазами. Внезапно она увидела вокруг себя цветные, яркие полосы, мерцание и сияния всех цветов радуги и даже таких, каких никогда не встречала раньше. Каждая вещь в комнате имела собственное сияния и собственную пульсацию.
- Вот это, - ответила маэстра и цвета соединились и закрутились, обернувшись вокруг крепких кожаных ремней, которыми она была привязана к кровати, собрались там и стали ослепительно яркими, так что ей захотелось отвернуться, но кто-то другой управлял её взглядом... кожаные ремни потрескались и раскрошились, и Меланда выпрямилась, поражённая тем, что с ней происходит.
Огненные линии собрались вокруг обрубка её пальца, она почувствовала слабое жжение, затем боль стихла, уступив место медленной пульсации.
- Что вы сделали? - удивлённо спросила она.
- Палец был слишком долго отделён от вашей руки, так что возможности спасти его не представлялось, - последовал неожиданный ответ. О такой возможности Меланда до сих пор даже не думала. - Я прижгла кровеносные сосуды и убила концы ваших нервов, из-за которых вы чувствовали такую сильную боль. – Пока маэстра говорила, тело Меланды двигалось по направлению к двери, которая была обтянута кожей и грубой тканью.
Дверь мерцала в бледным свете, указывая тёмными цветами на железные засовы с другой стороны. Водопад тёмных цветов обернулся вокруг железа, и без каких-либо прикосновений со стороны Меланды бесшумно отодвинул оба засова в сторону и

распахнул дверь. В коридоре, теперь открывшемся перед ней, слева было окно. На верёвке что-то спустилось вниз: свёрток с одеждой и ремень с тонким длинным мечом. Потом она остановилась.
- Я... мы можем сбежать через окно, - мысленно произнесла маэстра. Только что Меланда увидела, что это окно находилось в четырёх этажах над землёй, но она чувствовала уверенность в мысленном голосе другой женщины. - Или же вы поможете мне остановить этих злодеев. - Меланда открыла мешок и быстро оделась: всего лишь простое платье, но всё лучше, чем быть голой. Затем последовали двое ножен с кинжалами, которые одевались на руки, в конце она пристегнула пояс с мечом.
- Я хочу две головы, - ответила Меланда с хладнокровной решимостью, которая досталась ей от многих поколений алданских рыцарей. - Только не знаю, сможет ли моя рука в таком виде держать меч!
- Я... мы будем использовать левую руку, - почувствовала она улыбку маэстры. Она вытащила клинок, который в фейерверке цветов, сиял бледным светом, собирающим в воздухи вокруг себя красные нити. В области глаз Меланды возникла боль, потом странные цвета исчезли.
- Простите, - услышала она голос маэстры. - Я не знала, что вы через меня можете видеть цвета магии... - Маэстра тихо рассмеялась. - Это значительно упростит жизнь Сантеру, если только он позволит мне заглянуть в свою упрямую башку.
Меланде стало любопытно, и она увидела стоящего перед ней высокого штаб-лейтенанта с дерзкой ухмылкой и озорством в глазах.
- Я понимаю, почему он вам нравится, - беззвучно промолвила Меланда, пока её тело плавно двигалось по коридору. Она почувствовала удивление маэстры, затем смущённый смех.
- Значит это передаётся в обе стороны.
Она остановилась перед дверью. Издалека, с первого этажа, донёсся странный приглушённый шум, как будто упало что-то тяжёлое.
- Вы готовы?
- Да, - ответила Меланда с горькой решимостью. - Делайте, что нужно, даже если это будет означать мою смерть!
- Такого не случится, - мысленно улыбнулась маэстра. - Но могу пообещать вам боль в мышцах!
Она толкнула дверь и оказалась перед двумя мужчинами, один из которых был богато одет, торговец, с которым Меланда была отдалённо знакома. Другой был ей неизвестен, высокий с узким, суровым лицом и тёмными глазами, который только что вытащил меч и протянул руку в её сторону.
Окровавленной правой рукой она указала торговцу на дверь.
- Уходите! - крикнула она голосом, который не совсем принадлежал ей. - А вы умрёте здесь, проклятый! - сказала она другому, потому что это был тот человек, который отрезал Меланде палец.
- Как вы собираетесь это сделать? - спокойно спросил проклятый. - Если даже не можете двигаться? Когда ваши конечности отяжелели, словно свинец, а руки слишком слабы, чтобы держать этот меч? Он слишком большой и тяжёлый для маленькой девочки. Вы ведь маленькая девочка, верно? Бросьте эту сталь и подчинитесь уготованной вам судьбе.

«Он прав», - с горстью подумала Меланда. Было так бессмысленно восставать против своей судьбы, как она вообще сможет справиться с таким, как он?
- А вам и не нужно, - услышала она улыбающийся голос маэстры. - Об этом позабочусь я. - С этими словами Меланда подняла меч и мрачно улыбнулась.
На короткий миг в глазах проклятого мелькнуло неверие, затем он поднял меч, и палящий жар с шипением устремился к Меланде.
Она почувствовала жар, который должен был обжечь её, почувствовала, как маэстра нашла огонь и привязала его к себе. И жар, который убил бы её, теперь стал просто окружившим её огненным мерцанием.
Меланда, подняв меч, прыгнула вперёд, но это была всего лишь уловка, она нырнула под лезвие противника, прокатилась мимо и босой ногой нанесла удар сбоку по колену проклятого, которое с громким хрустом сломалось. В то же время она выпустила кинжал, который вонзился в горло врага. Одно мгновение он удивлённо стоял, затем увернулся от следующего удара маэстры, вытащил кинжал из горла... а его колено выдержало прыжок в сторону, как будто вовсе не было сломано.
Меланда услышала в голове, как маэстра выругалась такими словечками, какие заставили бы побледнеть даже моряка.
- Щенок с зубами, - засмеялся её противник. - Кажется, вам хорошо удалось нас провести, даже если это стоило вам пальца... но теперь вы умрёте, сталь не может причинить мне вред!
- Возможно... - услышала Мелнада мысли маэстры. - Но я сомневаюсь, так ли это на самом деле! – Вот только она не высказала свои мысли вслух, а продолжила атаку.
Посыпались искры, когда сталь ударилась о сталь. Меладна была в этой необычной битве зрителем, ощущала холодный расчёт, когда под точным углом отводила сталью своего собственного клинка грубую силу врага.
Выпад, атака, финт, меч ненадолго переместился в более слабую руку, вылетел ещё один кинжал, найдя свою цель в плече противника. Затем бледный клинок снова оказался в её правой руке, сплетая стальную сеть. Возможно, проклятый мог исцелять любую рану, но лезвие мешало его движениям, и когда, наконец, наступил подходящий момент, он потянулся к кинжалу, чтобы вытащить его из плеча, в то время как волна огня хлынула в сторону Меланды. Снова она оказалась в этом адском пламени, но на этот раз огонь свернулся в верёвку и обернулся вокруг врага. Брюки и камзол проклятого были из тяжёлого льна, тем не менее они вспыхнули огнём, и в то же время сверкающая молния перепрыгнула со свободной руки Меланды к проклятому, окутав его голубым светом, в то время как гром сотряс узкую комнату.
Отброшенный назад, он сильно ударился о стену, Меланда теперь обхватила рукоять бледного клинка обеими руками и нанесла удар. Голова проклятого слетела с кровавым фонтаном с плеч, на его лице отразилось неверие, когда, один за другим, появились другие лица над обезглавленным туловищем и тут же исчезли, в то время как туловище дёргаясь, соскользнуло по стене на пол.
- Кто бы говорил, что сталь не может ему навредить! Итак, вот ваша первая голова, Меланда! - сказала маэстра с холодным удовлетворением. - Это было не так уж и сложно!
Шум позади предупредил её, она нырнула под синий луч и развернулась. Бледное лезвие отбило в сторону брошенный кинжал, и на одно мгновение Меланда и её мучительница оказались лицом к лицу.

Меч Меланды рванулся вперёд и пронзил правую грудь черноволосой красавицы. Отшатнувшись, она прижала руку к ране, в то время как её охватила дрожь. Она застонала, а потом тяжело дыша, выпрямилась и слизнула с руки собственную кровь.
Следующий удар маэстры закончился в мерцающей стене перед проклятой, которая тихо засмеялась.
- Это была хорошая шалость, - промолвила она со сладострастной улыбкой в голосе, когда прикоснулась одной рукой к кулону на груди. - Но теперь ты будешь моей!
«Сомневаюсь», - появилась в ответ холодная мысль маэстры. Меланду охватила волна самого тёмного отчаяния, и как уже прежде, она почувствовала, как рушатся бастионы её разума. Но на этот раз она была не одна, другая воля встала между ними, Меланде почти казалось, что она видит перед собой сверкающую стену из воли, такую твёрдую, словно алмаз.
Внезапно она почувствовала, что её подняли в воздух, затем с силой бросили назад, но удара о стену не последовало, неожиданно подувший сзади порыв воздуха притормозил её. Теперь мерцающая разноцветная полоса потекла от её улыбающейся мучительницы к Меланде, попыталась обернуться вокруг неё, и это почти получилось. Там, где полоса прикоснулась к одолженному платью, лён стал коричневым и рассыпался в пыль.
Бледный клинок Меланды рванулся вперёд и вверх, перерезав эту переливающуюся ленту, а из её другой руки выстрелил разряд молнии, такой же, как и тот, который недавно сбил с ног другого проклятого, но единственным эффектом, который теперь имела эта молния, были голубоватые искры, танцующие в волосах женщины, которая расхохоталась.
- Я уже давно не получала столько удовольствия, дитя моё! - засмеялась мучительница Меланды, сделав шаг вперёд.
Следующий удар маэстры был заблокирован тонкой рукой, как будто плоть могла противостоять бледной стали. В Меланду полетел мерцающий шар, едва не задев её, когда она, словно кошка, откатилась в сторону. Позади Меланды шар врезался в стену, оставив белую светящуюся точку, где начал капать расплавленный камень.
За этим последовали ледяной холод, тьма, отчаяние и эхо грома, затем Меланда заметила, что ей не хватает воздуха и дышать становится всё тяжелее и тяжелее, пока новый раскат грома, на этот раз без молнии, не отбросил женщину назад, а бледный клинок почти поразил свою цель. Но она отскочила назад, и была поцарапана только мочка уха.
Удар ладонью отбросил Меланду к стене, на этот раз не было ничего, что могло бы смягчить удар, и она чуть не потеряла сознание, когда дверь сбоку треснула, и лысый великан с огромным топором пинком разрушил остатки двери.
Мужчина оказался в комнате намного быстрее, чем можно было ожидать от человека такого роста, его топор описал полукруг, который отбросил женщину в сторону всего лишь силой удара, хоть острая сталь и не причинила ей вреда, а только разорвала часть драгоценного платья. Бледная кожа под ним не пострадала, хотя удар должен был рассечь её пополам. Глаза женщины расширились, когда она увидела перед собой великана. Сначала в них появилось непонимание, затем неверие и в конце... страх... в следующий момент её не стало, она исчезла, в мгновение ока растворилась перед удивлёнными глазами Меланды.

- Проклятая гадюка, - промолвил великан с отвращением в голосе и теперь повернулся к Меланде. На этом жёстком лице появилась широкая улыбка. - Я узнаю тебя даже в этом теле по твоим движениям, - улыбнулся великан, и Меладна услышала, как сама смеётся от облегчения. Сотни сцен пролетели перед её мысленным взором, начиная от маленькой девочки, которая терпеливо учится буквам у этого гиганта и кончая той, где мужчина с грустными глазами говорит о сестре, которая исчезла. Бледная сталь с громким лязгом внезапно выпала из обессиленной руки Меланды, дрожащими пальцами она также расстегнула пояс и бросила его там, где стояла.
- Он доставит вас в безопасное место, - услышала она ещё раз голос маэстры и осталась стоять с горящими конечностями, будто их окунули в огонь, гудящей головой, будто в ней били молотки и горящими глазами... но она стояла, и когда великан обнял её, она ничего не сказала, лишь прислонилась к его широкой груди и заплакала.
Её вынесли из дома и поместили в паланкин. На мгновение она увидела улыбающегося, белокурого, жилистого мужчину, который напомнил ей ласку, когда он с ящиком под мышкой вышел из дома. Потом ей даже на мгновение показалось, что она видит баронета фон Фрайзе, который в сопровождении красивой женщины стоял на другой стороне улицы, и вежливо кивнул ей. Когда её на этот раз окутала тьма, это было не убежище, а всего лишь изнеможение. На этот раз она знала, что придёт в себя без страха.

- Самая известная куртизанка Аскира, - качая головой, сказал Ласка. - Кто бы мог подумать? - Он стоял у стены в комнате, где Истван нашёл Меланду. Одной ногой он упирался в стену, балансируя на колене плоский ящик с документами, который быстро просматривал. В следующей комнате Тарида говорила со служанкой сэры Аселы, которая рыдающим голосом клялась, что ничего не знала. Остальную часть дома обыскивала почти дюжина Перьев. Глухие удары из подвала сотрясали здание, где двое Быков пытались стальным тараном выбить крепкую железную дверь.
- Только сегодня утром я расспрашивал о сэре, - задумчиво заметил Сантер, зачаровано глядя на следы разрушения в комнате, обезглавленный труп, обугленные места на драгоценном ковре, капли расплавленного камня на стенах. Ни один из драгоценных предметов мебели не уцелел после битвы, она была либо обуглена, либо разбита, словно могучими ударами. А в углу всё ещё сидел хныкающий богатый торговец. Когда с ним кто-то заговаривал, он не отреагировал, держал глаза закрытыми и дрожа, молился Борону, в то время как тёмное пятно на его штанах увеличивалось в размерах. «Чуваку нужно лучше подумать, к кому обращаться в молитве», - подумал Сантер. «У Борона была привычка прислушиваться к ним!»
- Интересно, что здесь произошло? - размышлял Сантер и наклонился, чтобы подобрать ремень маэстры, который Меланда бросила там. Меч тоже лежал рядом, Сантер поднял его и вложил в ножны, кончики его пальцев начало покалывать, когда он прикоснулся к тёмной стали.
Ласка на мгновение поднял голову.
- У меня есть кое-что интересное, - сказал он, оглядываясь, как будто только сейчас заметил разгром. - Я бы предположил, что Дезина разозлилась, - рассеянно ответил он, перечитывая плотно исписанные листы бумаги в своей руке. - Чудо, что дом всё ещё стоит!

- Я думал, её магические способности ограничены, - заметил Сантер, и Ласка с изумлением посмотрел на него.
- Кто так сказал?
- Она сама.
Ласка засмеялся.
- И в этом она права, потому что сравнивает себя ни с кем иным, как с последним примусом Сов. Неким Бальтазаром, маэстро, который владел магией как никто другой... если не считать самого императора.
- Но она же достигла всего третьего уровеня?
- Вы бы назвали меч более мощным, чем кинжал? - спросил Ласка.
Сантер мгновение помедлил, затем кивнул.
- В принципе, да.
- Что ж, Дезина ещё не овладела мечом магии... зато она мастер с магическим кинжалом, - ухмыльнулся Ласка. - Всё, что можно выучить на третьем уровне, она будет это знать. Любой трюк, любая мысль, любая идея, которую когда-либо записывала Сова... она будет это знать. Или, если сказать по-другому, с каплей магии Дезина может добиться того, чего любой другой маэстро с целым ведром. Только... теперь, когда поток миров снова течёт, она тоже черпает вёдрами!
Он указал подбородком на обезглавленный труп на полу перед стеной.
- Вон тот был некромантом. Я ещё сейчас чувствую это в костях, от него всё ещё исходит что-то тёмное. Эта дочь посла... как там её зовут? Меланда? У неё не было ни царапины. Единственный раз, когда я встретился с некромантом, он чуть не превратил меня в кашу. Хотя я действительно хорош! - скромно добавил Ласка.
- Я не понимаю, - озадаченно произнёс Сантер. - Я же почти не видел, чтобы она творила магию.
- Для чего использовать магию, когда в ней нет надобности? - ухмыльнулся Ласка. - Она постоянно об этом говорит, разве вам ещё не говорила? Похоже, это то, что ей больше всего нравится говорить о магии. - Ласка использовал документы в руке для жеста, описывающего разрушения в комнате. - Здесь она, видимо, нашла причину сделать немного больше, чем обычно! - Он задумчиво почесал себе затылок. - Должен признать, трюк перенести свой разум в тело молодой сэры, для меня тоже был в новинку.
- Для меня тоже, - сказала Дезина с порога сломанной двери и с благодарностью взяла ремень с мечом, который ей молча протянул Сантер. Она застегнула ремень на поясе, натянула капюшон мантии глубже на лицо и с холодной улыбкой на лице посмотрела на мёртвого некроманта.

- Зина, - тихо сказал Ласка. - Покажи мне свои глаза.

Она мгновение колебалась, затем ненадолго откинула капюшон назад. Её радужные оболочки всё ещё были чисто-зелёного цвета, но то, что должно было быть белым, светилось тёмным зловещим кроваво-красным цветом. Сантер резко втянул в себя воздух, когда увидел эти глаза, в следующий момент она уже снова натянула капюшон глубоко на лицо.

- Это не страшно, - сказала она. - Я чувствую себя хорошо...

- Это выглядит зловеще, - обеспокоенно произнёс Ласка. - Ты сама сказала, что кровавая магия - это проклятый вариант...

- По дороге сюда я остановилась у святыни Борона и попросила тамошнего священника проверить, есть ли на мне что-нибудь, что могло бы принести несчастья. Он сказал, что ничего не обнаружил и чувствует, что я сильна в вере. - Она улыбнулась. - Недавно я уже один раз это слышала. Нет причин для беспокойства, Ласка, я не превращусь в чудовище!
- Ты можешь сделать это с кем угодно? Даже против его воли?
- Дай мне окровавленную, недавно отрезанную часть тела, в которой ещё чувствуется крепкая связь, тогда да, - нежно ответила Дезина. - Против воли? Не знаю. Что случится, если я настою на своём? Если не посчитаюсь с чье-нибудь волей или даже буду бороться против неё? Нанесу ли я вред или даже что-нибудь разрушу? - Она подняла взгляд на Сантера. - Все эти вопросы я уже сама задавала себе и только одно знаю наверняка: я не буду этого делать, потому что это очень сильно похоже на то, чем занимаются некроманты! - Одно мгновение она молчала, казалось, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить. - В этой магии есть недостаток, Ласка. Точно так же, как я могу заглянуть в мысли другого человека, так и он видит меня. Мы с Меландой были заняты и думали о другом, и за это я благодарна. Если бы она захотела, то теперь узнала бы все мои тайны.
- А где вы вообще научились этой... кровавой магии? - с любопытством спросил Сантер.
- О ней тоже написано в книгах?
Дезина покачала головой.
- Нет. Я... Там, в старом дворце в порту, я тоже применила не магию Сов, она была слишком чуждой, слишком неправильной, слишком... - Она беспомощно посмотрела на Ласку и Сантера. - Хоть я и не понимала её, я, по крайней мере, смогла устранить большую часть силы заклинания. Но не с помощью того, чему научилась в башне. Кажется, что у меня особенный талант к кровавой магии, способность, которую я обнаружила в себе только в том старом дворце. И эта магия не подчиняется моему разуму, скорее моему инстинкту... я мало понимаю из того, что делаю...
- Но... то, как вы это описываете, разве этот талант не похож слишком сильно на талант проклятых? - спросил Сантер.
- Да, - ответила Дезина. - Он похож, в самом деле. Вы не представляете, как я была рада узнать, что на мне нет тёмной тени!
- Это хорошо, - с облегчением сказал Ласка. - Но почему ты здесь? Я думал, ты с Меландой.

- Таркан и Тарида позаботятся о ней. Я здесь, чтобы найти след этой куртизанки, всё, что может привести к ней.

- Думаю, ей повезло, что её не было дома, когда ты нанесла этот небольшой визит, - ухмыльнулся Ласка, но Дезина покачала головой.

- Она была здесь, и мы обменялись любезностями.

- Вы сражались? - удивлённо спросил Сантер, оглядываясь по сторонам, как будто пропустил труп женщины.

- Да. - Дезина посмотрела на обезглавленный труп. - Этого победить было легко... он не знал, как координировать меч и магию. А вот сэра Асела... я ранила её смертельно в сердце, но она не умерла. И ей удавалось ускользнуть от моей магии... хуже того, она делала это впечатляющим образом. Она собрала магию вокруг себя и открыла портал.

Магический мешок, который вывернулся в другом месте. Эта куртизанка... она некромант и маэстра. Она использовала форму *Стены*, чтобы отразить мой меч, и форму *Клинка* в своей первой атаке. Я безнадёжно ей проигрывала!

- Не думаю, что на считала точно так же, - засмеялся Ласка. - Иначе вряд ли бы сбежала.

- Истван застал её врасплох, вот и всё, - серьёзно ответила Дезина. - В следующий раз всё может сложиться иначе, потому что она будет предупреждена.

- Кстати, раз мы уж заговорили о предупреждении, - вмешался Ласка, показывая только что прочитанные им документы. - Тогда взгляните на это. - Он передал бумаги Дезине.

- Боги! - выругалась маэстра. - Это протокол наших обсуждений в цитадели! Кто-то нас подслушал! Как такое возможно?

Сантер протянул руку, и Дезина передала бумаги высокому штаб-лейтенанту. Тот лишь бегло взглянул на них и кивнул, как будто ничего другого не ожидал.

- Не подслушивал, - заметил Сантер. - А предал. Кельтер. Мы проследили, когда он направлялся сюда, ещё помните?

Дезина неистово покачала головой.
- Я не нравлюсь ему, Сантер, это известно всем! Но он не предатель! Он не смог бы скрыть это от меня!

- И всё же это он. Он описывает нас, остальных, остаётся только один, кого нет в описании, кто всё сообщает от своего лица. Это слова полковника Меча!

82. Голова дракона

- Вы выглядите иначе, - заметил Фелтор, прислонившись к колонне в Палате Гильдии. Женщина рядом с ним была хорошо, но не вызывающе одета, кожа тёмного оттенка, как будто она с юга империи, возможно, из Бессарина, её каштановые волосы были заплетены в строгую косу. – Возможно, немного разгорячённой? - Фелтор держал в руке кубок из чеканного золота, и теперь сделал глоток разбавленного вина, пока наблюдал, как каменщики-подмастерья устанавливают в большом зале статуи восьми величайших мастеров гильдии. «У одной из них были черты лица мастера Олдина, кое-что, что должно понравиться старику», - подумал Фелтор, прежде чем повернуться к Аселе.
- Мы недооценили маэстру, - тихо поведала Асела, наблюдая, как двое рабочих вешают гирлянды между колоннами, поддерживающими высокий потолок зала. Посреди зала был возведён подиум, на котором сегодня вечером будут выступать представители сословий, здесь также будут петь приглашённые на вечер барды. - Она нашла дочь посла и перенесла в неё свой дух... этого никто не мог ожидать!
- Форма *Переноса*? - удивлённо спросил Фелтор. - Тех, кто был на это способен, всегда было мало, это же форма шестого уровня, верно?
- Точно, - ошарашенно ответила Асела. - Значит она была на это неспособна!
- Есть много вещей, которые кажутся невозможными, - заметил Фелтор. Он посмотрел на женщину. - Я предупреждал, что ваши пристрастия могут стать причиной вашего краха.
- Я хорошо это знаю. Прошу вас, хватит меня упрекать, я и сама себя виню.
- Поскольку это всё равно уже ничего не изменит, так и быть, - сказал Фелтор. - В будущем следуйте моему совету более внимательно!
- Обещаю.
- Вы убили её? - небрежно спросил Фелтор и кивнул проходящему мимо гильдейскому мастеру. Мужчина вежливо поприветствовал в ответ, с любопытством посмотрел на Аселу и пошёл дальше.
- Нет. Она удивительно дисциплинирована и со стойким разумом... - Асела недоверчиво покачала головой. - Я забыла, каково это, сражаться с одним из наших. Я думала, что она просто носит мантию... но в ней скрывается намного больше, Фелтор, намного больше! Я отступила, поскольку если даже убила бы девчонку, это не причинило бы вреда маэстре. Не было причин сражаться дальше.
- Разумное решение с вашей стороны? - спросил Фелтор. - Вы меня удивили.
- Перед этим она убила Мирама в открытом бою, - сказала Асела, игнорируя слова Фелтора.
- Это прискорбно, - заметил он. - И встревожит ящеров.
- Да пусть сгниют там внизу или станут пищей для чудовищ. Они нам больше не нужны, - небрежно ответила она. - Маэстра беспокоит меня больше. Она с лёгкостью удерживала дюжину различных форм, она быстра и уверено владеет клинком, а её талант сияет, как пылающее пламя!
- Что снова возвращает нас к вопросу, как она смогла избежать *фанал*, - спокойно сказал Фелтор. - Но независимо от того, насколько велик её талант или её знания, она тоже больше ничего не сможет изменить. Взгляните, там Мерцек...

Они оба наблюдали, как Мерцек в одежде каменщика поднял одну из мраморных плит, прежде чем по его знаку другие каменщики опустили тяжёлую статую: пьедестал статуи идеально помещался в углубление в полу. Но прежде чем пьедестал встал на место на короткое мгновение под каменной плитой показалось углубление в золотой раме на полу.
Другие каменщики разобрали треногу с полиспастом, отвязали от статуи верёвки и ушли, работа на этот день была закончена. Мерцек огляделся, затем открыл клапан в задней части статуи и поместил в углубление мерцающий красный драгоценный камень, размером с кулак, с двенадцатью аккуратно отшлифованными гранями, прежде чем снова закрыть пьедестал.
Даже Фелтору и Аселе было трудно наблюдать за его действиями, потому что это был один из талантов Мерцека: если он этого не хотел, на него почти не обращали внимания.
- Это был последний? - спросила Асела. Фелтор кивнул, глядя на платформу, которая теперь была накрыта тяжёлой золотой тканью.
- За исключением центрального камня. Мерцек положит его, когда придёт время.
Восемь статуй теперь образовывали идеальный восьмиугольник вокруг внутренней части зала с платформой точно в центре.
Перед платформой теперь начали расставлять стулья, на которых займут места все, кто имел звание или имя в имперском городе, от верховного коменданта до гильдейских мастеров и могущественных торговцев.
- Голова дракона, - тихо сказала Асела.
- Да. Мы одним махом отделим её от туловища, - с горечью промолвил Фелтор. - Один удар, и дракон падёт.
- Это смелый план, - под впечатлением произнесла Асела. - Если он удастся, наш господин щедро вознаградит вас.
- Какое мне дело до награды, - грубо сказал Фелтор. - Он никогда меня не отпустит!
- И всё же вы заслужите славу и его расположение, - настаивала Асела, за что он с жалостью посмотрел на неё.
- Иногда, Асела, когда я вас вижу, мне хочется плакать, - наконец промолвил он, и женщина с изумлением посмотрела на него.
- Почему, Фелтор? Я счастлива.
- Да, - сказал он. - Счастлива быть его собакой. Почему он должен так ломать женщин, заковывать их в цепи это ложной любовью?
- Он не заковал меня в цепи, он освободил меня. Я уже вам говорила.
- Да, - отвеитл Фелтор. - Говорили. Просто иногда мне хочется забыть, какой вы были раньше. - Он потёр виски. - Даже на таком расстоянии я чувствую его недовольство из-за моих мыслей... а он даже не осознаёт того, что делает. Скажите... вы ещё думаете о Бальтазаре?
- Нет, - решительно ответила она. - Я больше не собираюсь думать о предателе.
- Он единственный, кто смог от него сбежать.
- Он не сбежал, его убили.
- Сбежал или убили, в чём разница?
Фелтор вздохнул, в последний раз оглядел зал и кивнул. Всё было готово.

- Ваша роль сыграна, Асела. Несмотря на вашу неосторожность, он будет вами доволен. В конце концов, это именно он надрессировал свою собачонку так действовать. Вам стоит уйти, просто ждите, когда всё закончится...
- То, что я слышу в ваших словах - это забота? - насмешливо спросила она, почти ожидая, что он её за это накажет. Он посмотрел на неё обоими своими глазами, одним ярким и ясным, другим тёмным как ночь, затем медленно покачал головой.
- Нет. Это воспоминание о том, что я когда-то любил вас, не более. И некая грусть... видеть, как мы разрушаем всё то, ради чего когда-то жили.
- Теперь мы живём ради него, - пылко промолвила Асела. - Это награда не сравнится ни с какой другой!
- Я знаю, что вам приходится видеть это так, - хрипло сказал Фелтор. - Уходите. Или оставайтесь. Спрячьтесь или наслаждайтесь последним актом. Только больше не приближайтесь ко мне сегодня.
Его глаза впились в неё, и она сглотнула, увидев ненависть, гнев и отчаяние, полыхающие в них. Он горько засмеялся, когда она попятилась.
- Да, Асела, он оставил мне эти чувства! Я могу ненавидеть его деяния, могу ненавидеть то, что он причинил нам... и он позволил мне считать ваше присутствие невыносимым. Теперь убирайтесь с моих глаз и с нетерпением ждите награды нашего господина.
- Я попрошу его отдать меня вам... - улыбнулась она. - Почувствовать вашу ненависть... боль в каждом вашем прикосновении... никто не причиняет мне больше боли, чем вы, даже он не в состоянии сделать это.
- Просто уходите, - сказал Фелтор хриплым голосом.
Она посмотрела на него, затем повернулась и ушла.
Фелтор проводил её взглядом и сделал последний глоток из бокала.
Осталось ли от неё ещё достаточно, чтобы помнить, почему лишь он один мог заставить её дрожать, когда ей было больно? Помнила ли она, что когда-то она тоже любила?
- Если боги существуют, о Правитель Миров, я надеюсь, они накажут вас за это! - прошептал Фелтор. Он выглянул через главные ворота Палаты Гильдии на улицу, увидел, что вечер приближается. Похоже, боги проспали момент, потому что всё уже было сделано. Теперь ничто не сможет помешать дерзкому плану.
Может... Фелтор собрал все свои силы, сфокусировал всю свою волю и снова попытался сломать ярмо, сдерживающее его... всего несколько шагов до полковника Меча из легиона Быков, стоящего там, всего несколько простых слов, и ничего не произойдёт!
Все усилия были тщетны, он не смог вырваться.
Может жить, как Асела, даже лучше, - подумал про себя Фелтор. Она забыла, кем была раньше и уже много веков назад отказалась от борьбы.

83. Макет

- Итак, это совсем не похоже на то, что я ожидал увидеть! - удивлённо воскликнул Сантер.
Дезина, Сантер и Ласка стояли в подвале перед разбитой дверью. Ласка молча согласился с ним, он сам тоже ожидал камеру для пыток или тёмный алтарь, но только не это.
Комната была пустой, если не считать большого стола и четырёх масляных ламп на потолке, которые освещали побелённый подвал. Но то, на что все смотрели с таким удивлением, стояло на большом столе.
- Это макет, - заметила Дезина, удивившись не меньше, чем другие обнаружить здесь что-то подобное. - Иногда строители делают такие макеты... Я видела такие, что воссоздавали отдельные дома, но ещё никогда целый город!
На столе стоял аккуратно выполненный макет целого города с домами и улицами, портом, выстроенным вокруг фьорда - всё сделано настолько точно и реалистично, что казалось, будто ты как птица правишь над этим городом.
- Как можно сделать так много мелочей с такой точностью? - удивлённо спросил Ласка и наклонился вперёд, чтобы поближе рассмотреть дом. Он был ненамного больше, чем верхняя фаланга его большого пальца и всё же каждая отдельная балка, каждое окно фахверкового дома были аккуратно выполнены, вплоть до держателя факела на углу.
- Здесь поработал не резец, всё это было создано с помощью магии из лёгкого дерева, которое встречается глубоко на юге. - Дезина наклонилась вперёд и указала на знак в нижнем левом углу макета. - Это знак императора. Этот макет был создан самим Асканноном!
- Этот человек был художником, - произнесла с порога Тарида, и в её голосе слышалось восхищение. - Служанка ничего не знала... - объяснила девушка бард, подходя ближе. - Эта куртизанка хорошо умела скрывать свои прегрешения.
- Не может быть, - возразила Дезина. - Я не могу представить, чтобы только Меланда пала жертвой этой сэры.
Девушка брад вздохнула.
- О разных видах похоти и других вещах, которые совершались в этом доме, служанка знает достаточно, чтобы отправить её к инквизитору. Я имела в виду, что она не видела никаких признаков того, что сэра Асела была проклятой. - Она наклонилась над макетом и посмотрела на него с восхищением. - Я знала, что подобные вещи существуют, но сама ещё никогда не видела. Это произведение искусства, настоящее чудо! Вот только почему он находится в подвале этой проклятой?
- Хороший вопрос, - ответила Дезина. - Это небольшой портовый город... едва больше деревни, в котором, наверное, около пятисот домов. Имперская сторожевая станция... и крепость на скале высоко над городом и портом с имперским драконом на флагштоке. Значит город империи.
Она вопросительно посмотрела на остальных присутствующих.
- Я никогда не покидала Аскир, - наконец промолвила она.
- Сантер, Тарида... вы оба много путешествовали, вам знакомо это место?
- Я побывал во всех портах империи, - отозвался Сантер и задумчиво покачал головой. - Но этот порт мне не знаком. Река, этот глубокий фьорд, форма скалы, а также длинный пирс... я должен был бы узнать это место! Но оно мне незнакомо.

Теперь все посмотрели на Тариду, которая разглядывала макет, хмуря брови.
- Во время своих путешествий я побывала во многих местах. Но тоже должна заметить, что не знаю этого города. Может это город, который ещё предстоит построить?
Дезина покачала головой.
- Посмотрите на Аскир. Вечный Правитель спланировал имперский город, и везде, где только возможно, есть широкие прямые улицы. Эти извилистые переулки и тропинки... этот город вырос здесь, потому что люди строили дома, где придётся...
- Такое просто невозможно, - медленно начал Ласка. - Я знаю, что не знаю этого города, до сих пор я как и Дезина не покидал Аскир. - Тем не менее у меня такое чувство, будто я должен его знать!
- И со мной тоже самое, - согласился Сантер. Он слегка коснулся пальцем оборонительной башни крепости, которая возвышалась над городом на высокой скале. - Мне кажется, что хоть я и не знаю города, но знаю крепость!
- Со сторожевой станцией это было бы понятно, - задумчиво заметил Дезина. - Они везде выглядят одинаково. Только эта крепость отличается, по своему стилю она напоминает мне алданские замки с этими высокими зубчатыми стенами и грубым камнем... Всё, что построил Вечный Правитель, он построил из гладких плит, а не из полу-отёсанного камня! - Она посмотрела на остальных присутсвующих. - Мне тоже кажется, что я должна знать крепость... но как такое возможно: знать замок, но не сам город?
- Я знаю, что это за город! - воскликнул Ласка с выражением явного удивления на узком лице.
- Так говори уже, - немного нетерпеливо потребовала Дезина. - Не томи!
- Это не что иное, как Аскир! - засмеялся Ласка. - А этот замок - старая морская крепость на скале позади постоялого двора Иствана! Башня, внутренний двор, главные ворота, это может быть только старая морская крепость!
- Как такое возможно? - удивлённо спросил Сантер. - Этого фьорда не существует, а русло Аска выглядит иначе.
- Теперь да, - сказал с ухмылкой Ласка. - Вы помните морских змей, сожравших ящеров? Капрал Февре наблюдал за происходящим через стеклянный пол башенного экскаватора, он рассказал мне о затонувшем городе под нами. Гляньте... если представить, что вода доходит вот до сюда...
- С каких пор вы с Февре стали друзьями? - удивлённо спросил Сантер.
- Мы делили целую ночь одну камеру, - ухмыльнулся Ласка. - Подобное связывает!
- Возможно, он прав, - медленно сказала Тарида.
- Конечно, прав, - запротестовал Ласка. - Нет никаких «возможно»!
- Ладно тебе, - сказала Дезина. - Я тоже думаю, что ты прав, морскую крепость нельзя спутать ни с какой другой. Я просто поражена тем, сколько камней было удалено и насколько всё изменилось. Значит этот макет был создан до того, как Вечный Правитель построил Аскир... возможно, он использовал его для планирования. Только это значило бы, что опущена была вся земля, чтобы море могло подняться так высоко! - Она переводила взгляд с одного на другого. - Какую бы силу ему не приписывали, это выходит далеко за рамки того, что мог бы сделать даже величайший маэстро!
- Не земля была опущена, уровень моря поднялся, - объяснила Тарида. Давным-давно произошла гигантская катастрофа, на землю упал небесный камень. Произошло гигантское наводнение.
- Наводнение, каким бы сильным оно ни было, снова отступает, - заметил Сантер.

- Вы правы, - ответила девушка бард. - Но насколько я помню древние придания, катастрофа привела к тому, что погода поменялась, и вода медленно поднималась на протяжении столетия.
- Откуда для этого взялась вода? - спросил Сантер.
- Может быть, просто долго шёл дождь, - предположил Ласка. - Разве это имеет значение сейчас?
- Возможно, - промолвила Дезина. - Может именно по этой причине Вечный Правитель перепланировал город, потому что знал, что вода будет подниматься? Но это бесполезные гипотезы. Всё ещё остаётся вопрос, почему мы нашли этот макет здесь? Он явно что-то значит, я в этом уверена!
Это был любопытный Ласка, кто потрогал башню морской крепости и заметил, что её можно снять. После чего лишь спустя пару мгновений они поняли, что макет был выполнен из пластов, которые слой за слоем можно было убирать.
- Мне кажется, я догадался, - заметил Ласка, когда они вместе с Сантером подняли ещё один пласт.
- Вы видите? - спросил он. - Это старый имперский зал, при помощи магии высеченный Асканноном в камне, как воспевают в балладах. Там ящеры сейчас нашли своё убежище. Это старые каналы и коридоры... они ведут к морской крепости. А это... - Он наклонился вперёд, чтобы изучить находящуюся за имперским залом большую комнату и задумчиво потёр нос.
- Я не могу сказать, что это за комната.
Чтобы лучше видеть, Дезина наклонилась над макетом, затем тоже покачала головой.
- Невозможно понять, каково было предназначение этой комнаты. Да и комнатой её не назовёшь, должно быть это был огромный подземный зал, по меньшей мере, добрых пятьдесят шагов в диаметре.
- Думаю, что должна быть особая причина, почему ящеры находятся в имперском зале. Как видно здесь, есть и другие комнаты, которые они тоже могли бы использовать... - размышлял Ласка.
- Если они ещё существуют, - заметил Сантер.
- Да. Если ещё существуют.
- Что бы это ни было, чего желают некроманты, оно находится там, в комнате, - внезапно произнёс Ласка.
- С чего ты взял? - спросила Дезина.
- Я вот о чём подумал: возможно, уровень воды поднялся, как и сказала Тарида, но кроме этого должна была случиться ещё одна катастрофа. Мы с Дезиной знаем эти старые коридоры и катакомбы, мы вместе исследовали их в детстве. Там повсюду следы сильных толчков землетрясения, в некоторых местах целые регионы смещены друг к другу и покрыты глубокими трещинами... Должно быть по этой же причине старая морская крепость лежит в руинах - возможно, она обвалилась во время этого землетрясения. - Он взволнованно переводил взгляд с одного на другого. - Сам имперский зал был накренен и повёрнут силами стихий, через стену проходит глубокая трещина, а во время прилива этот коридор находится под водой. Должно быть, это было сильное землетрясение, и этот зал за имперским... не думаю, что он после землетрясения остался невредимым!
- И что? - спросил Сантер.

- Как думаешь, сколько времени прошло с тех пор, как землетрясение разрушило старый имперский зал? - спросил Ласка Дезину.
- Согласно легендам, он начал строительство города чуть более тысячи лет назад, - ответила девушка бард вместо маэстры. - Однако мне ничего неизвестно о землетрясении!
- Оно произошло, это точно, - заметила Дезина. - Значит это макет имперского города, каким он был по меньшей мере тысячу лет назад. За такое долгое время может многое случиться! - размышляла она, глядя на макет старой морской крепости. - Что, если это своего рода комната с сокровищами? Если там что-то осталось под обломками после землетрясения? Что-то, что нужно некромантам?
Ласка кивнул.
- Помнишь, что я рассказывал тебе о моём путешествии духа? - взволнованно спросил он. - Что один из ящеров стоял перед этой женщиной на коленях, когда я поджёг некроманта, который опутал чарами Лиу? Ящер держал в лапе кирку! Кроме того, в разговоре, который я подслушал между этими двумя некромантами, они тоже говорили об этом! Эти ящеры... Нападение на корабль был всего лишь отвлекающим манёвром, чтобы ввести нас в заблуждение! Я скажу тебе, для чего этим некромантам понадобились ящеры! Чтобы рыть! Пара сотен ящеров с кирками... от имперского зала до этого зала совсем близко. Они хотели прокопать туннель! Там есть что-то, что им надо.
- Тогда нам нужно ещё только выяснить, что это, - заметила Дезина.
- Давайте сначала посмотрим, есть ли здесь ещё что-нибудь интересное, - предложил Сантер и вместе с Дезиной поднял следующий пласт.
- Ещё как есть! - несколько мгновений спустя воскликнула Дезина. - Посмотрите!
В этом слое было всего несколько коридоров и комнат. Одна из них почти на краю макета, где на поверхности находился только незастроенный холм, другая чуть южнее. Обе были большими восьмиугольными комнатами, высеченными в скале, они выглядели старыми и примитивными по сравнению с гладкими шахтами Старой империи.
- Что это за комнаты? - с любопытством спросил Ласка.
- Думаю, это волчьи храмы, - задумчиво ответила Дезина. - Пункты, где поток миров собирался в фокус. До сих пор я думала, что в Аскире есть только один. - Она прикоснулась пальцем к массивной каменной конструкции, пещере, грубо вырезанной в скале. - Этот храм находится под Совей башней, здесь, на этом холме стоит сегодня цитадель. Однако тот другой... он мне незнаком. - Она посмотрела на остальных присутствующих.
- Должно быть, Вечный Правитель перенёс русло магического потока из этого храма в храм под Совьей башней, чтобы создать место, где пересекалось бы больше таких потоков. Основу своего могущества! - Она в недоумении покачала головой. - Кто бы мог подумать, что на такой небольшой площади существует сразу два таких храма?
Сантер задумчиво кивнул, глядя на неё.
- Вы объясняли мне, что для того, чтобы направить такие потоки, требуется волчья голова. Эти волчьи головы принадлежат тем древним храмам. Некроманты непременно хотели ими завладеть.
- И преуспели, - сказала Дезина. - Значит они хотят чего-то добиться с помощью этих храмов. Храм под Совей башней для них недоступен, и нет возможности добраться до него. Но этот другой... возможно, вход к нему ещё существует. Так что похоже, некроманты собираются направить поток миров к этому другому храму!
Ласка задумчиво потёр нос.

- Итак, мы выдвинули две гипотизы. Во-первых, проклятым нужно что-то из старого зала, во-вторых, они хотят направить поток миров к этому старому храму. - Он вопросительно посмотрел на Дезину. - А что, собственно, случится, если поток миров потечёт туда?
- Почти ничего, - ответила Дезина. - В Совей башне будет чуть меньше магии, вот и всё. Если бы я была маэстро из прошлого, то почувствовала бы разницу, они могли делать с магическими потоками гораздо больше, чем я.
- А что случится с другим храмом, где в таком случае будет течь поток миров? Там разверзнется земля? Магия сожжёт всё вокруг? Или случится какая-нибудь другая катастрофа? - спросил Сантер.
Маэстра покачала головой.
- Нет. На большинство людей поток миров не влияет. Некоторые более чувствительны, у них может заболеть голова. Тот, кто обладает магическими способностями сгорит в нём, если будет достаточно сумасшедшим, чтобы приблизиться к узловой точке... но для этого он должен стоять прямо в том месте, которое предназначено для волчьей головы. В противном случае не будет никаких последствий.
- Но стоящий там маэстро мог бы черпать из этого места силу, - медленно произнёс Сантер. - Эта женщина, куртизанка, разве вы не говорили, что она также является и маэстрой? Что в таком могущественном месте мог бы предпринять обученный маэстро?
- В теории практически всё, - ответила Дезина. - Но на практике в то же время ничего! Поток миров даже для маэстро из башни всегда таил в себе тайну. И лишь немногие могли осмелиться приблизиться к такой узловой точке! Большинство масэтро сгорали в *фанале* именно потому, что, творя магию, проводили через себя слишком много магической силы! - Она посмотрела на остальных присутствующих. - Вы представить не можете, какого уровня знаний и контроля нужно достичь, чтобы даже только подумать о прямом контроле этой магии!
- Император, предположительно, был на это способен? - спросил Сантер.
- Возможно, - ответила Дезина. - Но я в этом сомневаюсь. Он работал с этими потоками, здесь не поспоришь, только он тоже делал это не напрямую. Но неважно, насколько кто-то талантлив, ему нужны знания, которые Совы собрали в своей башне... а эти знания оставались нетронутыми веками.
- Разве вы не говорили, что эта Асела маэстра? - спросил Сантер.
Дезина посмотрела на него и кивнула.
- Может и так, но я всё же считаю, что это ложный след. Это верно, что рядом с узловой точкой любой маэстро будет обладать большей силой, чем в других местах. Конечно здесь есть разница, но в тоже время возрастает риск совершить роковую ошибку. Да, куртизанка не только проклята, она также обученная маэстра, и намного лучше, чем когда-либо смогу стать я. В том, как она связывала и творила магию, была элегантность и уверенность, которых я никогда не смогу достичь! - Дезина улыбнулась. - Меня чуть ли не обуяла зависть. Но и она не сможет напрямую манипулировать потоком. - Она посмотрела на храм. - Это должно быть что-то, чего они хотят достичь при помощи потока миров, не касаясь его напрямую, всё остальное приведёт лишь к пламенному концу в *фанале*.
- И к какому заключению мы пришли? - спросила Тарида.

- Думаю, это очевидно, - заметила Дезина. - Мы должны найти второй храм и проверить, удалось ли ящерам что-то раскопать в той комнате. - Она вопросительно посмотрела на Ласку. - Ты ещё сможешь отыскать путь к имперскому залу?
- Смогу, - ответил Ласка. - Но лучше пойду другим. Есть один в морской крепости, и думаю я знаю, где он начинается. - Он широко ухмыльнулся.
- Значит остальные будут искать этот храм, - сказал Сантер. - По крайней мере мы знаем, где он находится. В этом месте! - Он коснулся пальцем макета. - Должен быть какой-то способ выяснить, какое здание стоит там сегодня.
- Боги! - воскликнула Дезина. - Я знаю, какое! Если здесь находится Совья башня, а здесь - цитадель, и если по прямой линии пойти на юг, то это соответствует направлению Имперской улицы, пересекающей Аск, затем следуют Ярморочные ворота, а за ними Ярморочная площадь! Там находится только эта площадь, а прямо посередине Палата Гильдии... значит храм под Палатой Гильдии! - Она посмотрела на остальных присутствующих. - Это также объясняет чертёж, который я нашла. Должно быть, на нём изображён фундамент Палаты Гильдии, который был заложен над храмом!
- Тогда Джилмар прав, - заметил Сантер. - Сегодня вечером там должно произойти что-то, связанное с храмом и волчьей головой... но что? - Он посмотрел на Дезину. - Ты уверена, что маэстро не сможет натворить там бед?
- Ну хорошо, - начала Дезина. - Предположим, я захотела бы стать настолько сумасшедшей, чтобы рискнуть сгореть в *фанале* и, встав в холле, обрушить на приглашённых гостей, ну скажем, огонь, молнию, гром и смерть. Потому что только они могут быть целью, иначе это вряд ли бы того стоило. Так что я убью там многих или всех. Помимо того, что мне пришлось бы отражать арбалетные болты или набросившихся на меня тяжело вооружённых Быков - что я вряд ли смогла бы пережить - есть только один период времени, когда это имело бы смысл. - Она посмотрела на Тариду. - Сегодня в полночь, когда Тарида будет петь балладу о драконе. - Она посмотрела на остальных присутствующих. - У нас есть ещё около одного колокола, то есть почти четыре отрезка свечи времени, чтобы предотвратить это.
Ласка поклонился.
- Я уже ухожу!

84. Два цвета

- Вы уверены, что хотите пойти на фестиваль? - спросил Таркан посла, убирая в сторону занавеску паланкина, чтобы тот мог сесть. Он обеспокоенно посмотрел на дочь посла. Меланда уже сидела в паланкине и на ней было одето гораздо менее вызывающее праздничное платье, чем одежда, которую она носила до сих пор.
- Да, - ответил посол. - От нас этого ждут, да и Миланде натерпится попасть туда.
Она увидела обеспокоенный взгляд Таркана и слегка улыбнулась.
- Если я останусь дома, я об этом пожалею. Лучше я буду смотреть, как танцуют другие и радоваться фестивалю, чем размышлять в своей комнате о том, что могло бы случиться.
- Прежде чем мы окунёмся в суматоху, баронет, я ещё хотел поблагодарить вас. Не знаю, как вы это устроили, но, хотя все уже говорят о куртизанке, я ни слова не слышал о том, что моя дочь находилась в том доме. Её репутация, всё её будущее было бы разрушено.
- При случает поблагодарите маэстру, - улыбнулся Таркан. - Сегодня вечером она тоже будет присутствовать на фестивале, возможно, вы также сможете познакомиться с другими участниками предприятия.
- Я был бы счастлив, - ответил посол. - В любом случае, мы в большом долгу перед вами. Есть ли что-то, что я мог бы для вас сделать?
- Дайте мне знать, когда увидите кузница с одним тёмным и одним светлым глазом, - ответил Таркан.
- Обязательно, - ответила Меланда за своего отца. Таркан кивнул, опустил занавеску и подал знак носильщикам. Паланкин подняли и понесли. Таркан следовал за ним, глубоко задумавшись.
Тарида осталась в доме куртизанки, в то время как он сопроводил Иствана и Меланду в посольство. На полпути дочь посла пришла в себя и захотела узнать, что привело к её спасению и насколько хорошо он знал маэстру.
Она также рассказала ему кое-что о том, что произошло в доме. Очевидно, что Дезина нашла в молодой дворянке нового друга.
Однако то, что она рассказала ему, заставило Таркана погрузиться в раздумья. Во-первых, было похоже, что маэстра всё же обладала гораздо большими магическими способностями, чем он предполагал до сих пор. Во-вторых, он узнал, что в доме куртизанки было сразу два проклятых.
И один из них, женщина с впечатляющей силой, смогла сбежать, использовав способ, который Дезина, похоже, узнала, так как в тот момент ещё разделяла свои мысли с Меландой. Куртизанка - проклятая и некромант, также ещё являлась маэстрой, однако гораздо более опытной, чем сама Дезина и обладающая гораздо большими способностями.
Дом этой куртизанки всё ещё обыскивали в надежде, что волчья голова найдётся, но никто не питал больших надежд. Так что волчья голова была в руках врага. Это немало беспокоило Таркана.
Он отогнал эти мрачные мысли, сейчас было не до них. Бал в честь фестиваля, наряду с праздником середины лета, который будет отмечаться в начале заседания королевского совета, были самыми важными и крупнейшими праздниками в городе. Все, кто хоть как-то себя уважал, будут присутствовать на этом балу. Принц Тамин ожидал, что

он заведёт знакомства и проложит ему путь, так что это было именно то, что Таркан должен был сейчас сделать.

Тысячи людей в праздничной одежде уже сейчас заполонили улицы. Ярморочная площадь была большой, но посол также упомянул, что на последнем фестивале не только площадь, но и улицы вокруг были заполнены людьми. Весь город был празднично украшен, являясь частью сцены фестиваля.

Чем ближе паланкин подносили к Ярморочной площади, тем гуще становилась толпа; только ещё эскорт Быков позволял пробиться сквозь толпу. Вокруг самой Палаты Гильдии Пятый легион сформировал широкий кордон из тяжело вооружённых Быков, которые следили за тем, чтобы доступ для гостей оставался свободным.

Когда паланкин остановился, Таркан был рядом, чтобы помочь Меланде выйти. К ним уже спешил молодой человек без тяжёлых доспехов, но в униформе Перьев, чтобы поприветствовать гостей. Посол выпрямился, поправил свой камзол и, нахмурив брови, огляделся.

- Я не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь видел на фестивале людей в таком скоплении, - заметил он, предлагая своей дочери руку. - И вообще, это в первый раз, когда, похоже, возникла необходимость оцепить солдатами из Быков Палату Гильдии.

Таркан не смог ничего ответить, ведь он вообще был здесь впервые. Большая площадь, сама Палата, которая за своей изящной элегантностью скрывала, насколько была большой, множество проходящих мимо лавок людей, и бесчисленное количество балаганщиков и артистов вкупе произвели на него сильное впечатление.

Лейтенант Меча из Перьев вежливо и безукоризненно поприветствовал делегацию из Алдана и лично провёл их мимо других стражников в Палату Гильдии, которая была относительно спокойной и пустой. Там была зона, целый балкон с внутренней стороны ротонды, который был украшен алданским флагом. Четыре сотрудника посольства поспешили к ним, чтобы устроить поудобнее сэру Меланду и посла, Таркану тоже было подано лучшее вино, какое мог предложить Алдан.

Прежде чем Таркан успел выпить первый глоток, подошли первые посетители, а при втором, посол уже был глубоко поглощён беседой с богато одетым торговцем, в то время как дворянин, одетый по последней алданской моде, выразил своё почтение сэре Меланде.

Таркан огляделся, экономно попивая вино. Его глаза внимательно изучали толпу, в поисках девушки-барда Тариды или маэстры и её высокого адъютанта, но их нигде не было видно.

- Кого вы ищите? - спросил дружелюбный голос рядом, и Таркан повернулся к старику, который был одет в роскошную одежду мастера гильдии.

- Я мастер Олдин, - с улыбкой представился мужчина. - Старый мастер гильдии кузнецов здесь, в Аскире. Мы с послом знаем друг друга уже много лет, он жёсткий партнёр по переговорам, когда дело касается цен на алданскую руду.

- Баронет Таркан фон Фарйзе, - вежливо представился Таркан. Старик всё ещё казался крепким, хоть его рука со старческими пятнами и лежала на рукоятке трости.

- Специальный посланник принца Тамина, - заметил мастер Олдин. - Значит это ваш первый фестиваль?

- Да, - вежливо и возможно немного лаконично ответил Таркан.

Мастер Олдин тихо засмеялся.

- Сам фестиваль пройдёт снаружи, мой мальчик! Здесь сегодня лишь будут заключаться

сделки. Если выйдите через северный вход, увидите справа большую палатку, которую поставила гильдия бардов. Если вы ищите музыку и танцы, то найдёте их там! - Зелёные глаза мужчины искрились весельем. - Но по правде говоря, баронет, вы не выглядите так, будто ищите удовольствий, скорее, будто на ваших плечах покоится всё бремя мира. Если вы в ближайшее время не прекратите играть с рукояткой меча, как будто ожидаете, что он в любой момент вам понадобится, то ваша тревога перейдёт и на меня!

Таркан посмотрел на свою руку, которая крепко сжимала рукоятку меча.

- Простите. - Он окинул взглядом старика. - Скажите, существует ли возможность, что мы уже где-то встречались? Вы кажетесь мне знакомым.

Мастер медленно покачал головой.

- Хоть я и стар, но меня редко подводит память.

- Это глаза, - заметил Таркан. - Я только что вспомнил, у кого такие же глаза.

- И у кого, позвольте спросить?

- У маэстры из башни.

Гильдейский мастер посмотрел на него и засмеялся.

- Я тоже уже часто об этом думал... должно быть, вы хорошо её знаете, раз видели её глаза. Она держится в стороне от людей, а с недавних пор носит капюшон... это её вы ищите?

- Да. Мы работаем вместе над раскрытием убийства.

- Убийства камердинера посла?

- Именно его.

- Это как-то связано с тем, что сегодня у нас здесь больше Быков, чем на учебном плаце?

- Этого я не могу вам сказать, сэр, - вежливо ответил Таркан.

- Значит, да.

Таркан весело покачал головой, и гильдейский мастер тоже улыбнулся, проведя рукой по виску. Этот жест Таркан тоже уже часто видел у кого-то другого. Он нахмурился.

- Простите, - наконец тихо промолвил он. - Скажите... Нет, лучше забудьте, - добавил он, когда старик вопросительно посмотрел на него.

- Говорите, не стесняйтесь! Раз начали, выкладывайте. Когда становишься старым, то хороший разговор часто ценишь больше, чем многое другое... И я уже больше не кусаюсь!

- Речь идёт о маэстре... Может она всё-таки является вашей родственницей?

Старик удивлённо посмотрел на Таркана и улыбнулся.

- Я часто мечтал об этом. Ей примерно столько же лет, сколько должно было быть моей внучке, и она очень похожа на мою дочь. Но это не она.

- Должно было быть?

Одной из причин, почему принц Тамин послал его в это путешествие, была способность Таркана запоминать лица, он никогда не забывал ни одного. На самом деле, он редко вообще что-то забывал. Глаза у людей были уникальными, не только внешняя форма, но также цвет и строение радужиной оболочки... и глаза Дезины были удивительно похожи на глаза старого мастера. А ещё движения, то, как мужчина держал голову, длинные, тонкие пальцы, скорее пальцы барда, чем кузница... Таркан всё больше и больше убеждался в том, что не ошибся.

Он всё ещё очень хорошо помнил королеву Алдана и видел её в каждом жесте, улыбке и моргании своего друга, принца Тамина, так что он вполне имел представление о том, как различие пола может повлиять на лицо. Чем дольше он смотрел на старика, тем яснее видел сходства между ними.
- Моя дочь и внучка погибли при пожаре в моём особняке, - сообщил ему старик. - С тех пор прошло уже добрых двадцать лет.
- Дом на Медной улице?
Старый мастер удивлённо посмотрел на Таркана.
- Да. Я не стал его восстанавливать, не мог вынести необходимости заботиться о том доме. - В его взгляде появилась боль. - Знаете, это был поджог и убийство. Преступление долго оставалось нераскрытым, пока маэстра не нашла вчера убийцу в той таверне в порту, незадолго до того, как там произошло несчастье.
- Это был хозяин той таверны?
Старик кивнул.
- Хотел бы я, чтобы его допросили, но он покончил с собой, видимо, чтобы избежать допроса. Вероятно, он на кого-то работал... но даже так я чувствую облегчение, зная, что убийцу теперь будет судить Борон. Видите, я и сам высматриваю маэстру, хочу поблагодарить её за это.
- Есть ли вероятность, что вашей внучкой может быть... - начал Таркан, но старик покачал головой.
- Мой зять осматривал останки моих любимых. Я не мог сделать это сам, из-за этой новости у меня случился сердечный приступ, и я почти последовал за ними к вратам Сольтара. Потребовались месяцы, прежде чем я выздоровел. Ролкар говорит, что нет никаких сомнений. - Мастер на мгновение рассеянно замолчал. - Но я с вами согласен, сходство поразительно, и я не раз придавался иллюзии, что она моя внучка. Когда я увидел её впервые, у меня возникла такая же мысль, как и у вас, баронет. Я даже спросил Ролкара, но он настаивает на своём, в конец концов, на ребёнке был браслет, который принадлежал её бабушке. Семейная реликвия, которая настолько отличительна, что её не спутаешь ни с какой другой.
- Как звали вашу жену? - спросил Таркан.
- Безанае, - ответил старик.
- Доброе алданское имя, - заметил Таркан.
- Да, - меланхолично ответил старик. - Она была родом из вашей страны. Я познакомился с ней там, когда осматривал шахты от имени моего мастера. Отец лишил её наследства, потому что она отдалась подмастерью кузница, - добавил он с улыбкой. - Знаете, я был ниже её по статусу. - Улыбка старика стала шире. - Маэстра даже рассказала мне, что в детстве у неё был серебряный браслет, и, вопреки здравому смыслу, это снова придало мне надежды, поэтому я решил расспросить её, но в конечном итоге, именно её слова заставили мою надежду угаснуть. Потому что она упомянула о том, что на браслете было выгравировано её имя. Дезина. Так что это не она, но я всё отдал бы за то, чтобы это была она.
Мысли Таркана пустились вскачь.
- Подождите, пожалуйста, - промолвил он и поспешил к послу, на столе которого лежали бумага и перо. Он написал на листе имя жены гильдейского мастера и вернулся к старику, который с любопытством смотрел на него.

- Как было выгравировано имя на браслете? - спросил Таркан. - На алданском или имперском?
Брови старика сошлись на переносице.
- Я думал на имперском, но вы правы, этого не может быть, вероятно, оно было выгравировано на алданском, потому что моя жена получила браслет от своей матери к Дню имени.
- Что ж, - тихо сказал Таркан. - Посмотрите, что я написал! Это имя вашей жены на старом языке. На первый взгляд буквы кажутся похожими, но вот это буква «Б», а не «Д», а это «а» и «ае». Если прочитать это на имперском, да ещё глазами ребёнка, который сам не может правильно читать... тогда...
Прежде чем баронет смог продолжить, старый мастер испустил вздох и рухнул на месте, Таркану ещё кое-как удалось его удержать и не дать упасть на пол.
- Боги! - воскликнул баронет, называя себя идиотом и поспешно подзывая рукой одного из Перьев. - Мастеру Олдину срочно нужен врач, а ещё лучше священник, - обеспокоенно сообщил он Перу. - Но прежде всего место, где он сможет отдохнуть! - Он приложил палец к морщинистой шее старика и с облегчением вздохнул, когда почувствовал пульс, хоть и слабый, но ровный.
К ним подоспели ещё два Пера, и для старика быстро нашлось место. Вскоре также пришёл врач из Перьев и осмотрел мастера.
- Ничего серьёзно, - с улыбкой промолвил фельдшер. - Мастер Олдин стар, но у него есть воля к жизни, которая не позволит ему уйти в ближайшее время. Он, без сомнения, скоро придёт в себя.
Когда врач вышел из комнаты, в которой отдыхал старый мастер, вошёл высокий мужчина с чёрными волосами и строго посмотрел на Таркана.
- Сэр, - сказал он. - Не хотите объяснить, что случилось с моим тестем? - Он нахмурился. – Чего вы так уставились? Я слышал, он как раз разговаривал с вами, когда потерял сознание.
Таркан заставил взять себя в руки и улыбнулся онемевшими губами.
- Это всего лишь обморок, ничего серьёзного, он скоро придёт в себя. Причин беспокоиться нет. Вы Ролкин, верно?
- Мастер Ролкар, гильдейский мастер кузнецов, - снисходительно поправил мужчина. - Я преемник старика, но пока он жив может ещё пользоваться званием. - Мужчина бросил взгляд на старого мастера, затем снова посмотрел на Таркана. - Скажите ему, что я был здесь, но что меня позвали дела. Я передам его дочери, что с ним не случилось ничего серьёзного, просто нужно немного отдохнуть.
- Я передам, - улыбнулся Таркан сведёнными судорогой губами и с пульсом, отдающим в ушах. Молодой мастер коротко кивнул, развернулся и покинул комнату отдыха, в то время как Таркан медленно выдохнул, пытаясь преодолеть шок, в который его вогнал мужчина. Он никогда не сможет забыть этот взгляд одного голубого и одного чёрного глаза.
Чёрные волосы, седые виски, один глаз голубой, другой чёрный как ночь. Кузнец. Человек, ответственный за убийство королевы.

85. Старая морская крепость

Когда Ласка добрался до сторожки старой морской крепости, которая возвышалась на крутом утёсе к югу от порта, он лишь слегка запыхался, хотя от дома куртизанки бежал сюда весь путь. Теперь, когда он стоял перед руинами замка, он позволил себя ненадолго остановиться, чтобы взглянуть на крепость другими глазами. Хотя здесь, на бесплодной скале, почти ничего не росло, но деревья и кусты отвоевали старое здание назад, так как на протяжении столетий ветер надул по углам и краям землю. Только ещё старая оборонительная башня была невредимой, за исключением глубокой трещины с боку. Восточная стена с башнями для катапульт и угол большого зала ещё были различимы, а от других валов, рва и маленькой башни остались лишь плоские холмы, которые были едва заметны под растениями.
И всё же тропинка к старой крепости была хорошо протоптана, для некоторых крепость всё ещё была убежищем на ночь. Также не было ничего необычного в том, что пара влюблённых находила здесь уединение и защиту от любопытных глаз.
Теперь Ласка задался вопросом, было ли совпадением то, что камердинер хотел встретиться с ним здесь. Место встречи он назначил перед камином в старом зале, камином настолько большим, что на нём можно было зажарить одновременно двух быков.
Для такого натренированного глаза, как у Ласки, не составило труда даже ночью увидеть царапины на многовековой саже, заметить, что в этом месте нет земли, а ещё меньше времени ушло на то, чтобы найти механизм, который вёл в коридор за камином.
Ночью, перед убийством слуги, было темно, сейчас же солнце только что село. Части Аскира уже находились в тени высоких стен, однако здесь, наверху, было ещё светло.
Ласка мгновение помедлил, затем решительно повернул рычаг, в результате чего раздался громкий скрежет, когда часть каменной стены рядом с камином отодвинулась внутрь. Коридор был не особо широким, едва достигал двух шагов, со стенами из грубо отёсанного камня, и полом, казалось, просто высеченным в скале, на которой была возведена крепость.
В Аскире даже сегодня строили из гладкого камня, без всякой магии, которую якобы когда-то использовал Вечный Правитель, чтобы возводить свои огромные здания. Водяные мельницы вдоль Аска обслуживали огромные камнерезы, которые могли вырезать из камня имперскую плиту за несколько мгновений: два фута в ширину и высоту, пять футов в длину - размер, который ещё сегодня использовался повсеместно.
Метод строительства тоже не особо изменился, поэтому даже сегодня старые здания не казались ему в самом деле старыми... однако этот неотёсанный камень и крошащийся строительный раствор в коридоре перед ним не вызывали у него хорошего ощущения.
По дороге сюда он украл два факела, теперь он зажёг один из них при помощи огнива, потребовалось некоторое время, чтобы пропитанный смолой материал загорелся. С высоко поднятым факелом Ласка вошёл в коридор. Сделав четыре, пять шагов, он оказался у обвала, которое обнаружил уже три ночи назад. Перед камнями, которые преграждали путь, он увидел остатки старых лагерей, здесь не раз кто-то уже искал безопасное место для ночлега.
Путь через старые шахты, которые они когда-то отыскали с Дезиной к старому имперскому залу, для взрослого был почти непроходим, и ни одна женщина в драгоценном

платье не будет под водой протискиваться через расселены, должен существовать другой путь. И макет показал его, коридор, круто уходящий вниз в высеченную скалу. Вопрос был лишь в том, тот ли это коридор.
Ласка внимательно изучил обвал при свете факела, следы на земле и самый большой из камней, преграждающих путь, на вершине груды обломков. Затем он, словно по лестнице, взобрался по двум упавшим валуном и потянул за верхний камень, который повернулся в сторону. Обвал был вовсе не обвалом, а всего лишь маскировкой, возможно, такой же старой, как сам коридор, и его предположение подтвердилось, когда он обнаружил на другой стороне лестницу. Он закрыл за собой выдолбленный камень, прислушался к темноте за пределами света факела, затем храбро пошёл вперёд.
Вскоре он обнаружил узкую лестницу, которая круто уходила в глубину скалы, другой конец которой был тёмной дырой за пределами света факела.
Ступеньки были кривыми и стоптанными, и если ступать невнимательно, можно было легко упасть. Чем дальше он спускался, тем влажнее становилась стена, и когда он добрался до маленького помещения в конце лестницы, с потолка, где образовались десятки сталактитов, даже кое-где капала вода.
Дверь, ведущая дальше, когда-то была прочной: дубовая, укреплённая тяжёлыми железными полосами. Теперь же от неё осталась кучка гниющего дерева и ржавых полос. На стене был рельеф дракона империи, во многих местах краска уже облупилась, лишь несколько чешуек ещё сияли золотом, а глаз светился зловеще красным светом. Трещина рассекала рельеф от рогатой головы до когтей, которые прижимали к земле змею.
Ласка снова остановился, чтобы прислушаться, и теперь вдалеке услышал звуки, шипение и гогот, скребущий звук и женский голос. Он медленно и осторожно пошёл дальше, и когда увидел вдалеке свет факелов, потушил свой собственный и высвободил талисман из ножен за спиной.
Коридор перед ним уходил вглубь и поворачивал направо, переместившись на добрый шаг вниз и в сторону, но для Ласки было достаточно места, чтобы пройти. Здесь разлом, шириной в добрые четыре ладони, разделил коридор, словно громадный удар топора, и запах морской воды поднимался из щели. Уровень моря был уже недалеко, так что имперский зал тоже должен был быть близко.

Затем он скорее почувствовал, чем увидел в темноте перед собой разбитую медную дверь, криво висевшую на петлях. Орнаменты украшали каменный дверной косяк. Тяжёлая дверь из металла была искривлена и приоткрыта, а щель достаточно большой, чтобы Ласка мог бесшумно протиснуться, не прикасаясь к двери.

Выпрямившись с другой стороны, Ласка попытался разглядеть то, что лежало перед ним в полумраке большого зала.

И это были прежде всего... ящеры. Десятки ящеров, которые в неровном свете двух факелов, совсем плохо освещавшим большой зал, спали на полу свернувшись калачиком, частично в одиночку, частично как крысы в большом клубке. В углу зала, слева от помоста, на котором прежде стоял трон, находилась большая металлическая клетка с ржавой решёткой, но всё ещё прочная. Внутри лежала добрая полудюжина женщин и молодой мужчина. С такого расстояния он не мог сказать точно, но, казалось, они тоже спали.

Ещё хуже была большая куча окровавленных костей, разбитых черепов и останков, лежащих в конце зала, которая рассказывала о судьбе, ожидающей заключённых. Непосредственно рядом с ней внимание Ласки привлекла груда из золотых слитков, высотой почти по пояс, которая чуть не заставила его забыть о причине, ради которой он на самом деле пришёл сюда!

Сокровища с «Летиры Саран»! Должно быть, ящеры подняли золото с корабля. На мгновение он подумал, что можно сделать и купить лишь на один такой слиток, но потом одёрнул себя. Если повезёт...

Ласка медленно и бесшумно скользнул в сторону и нашёл тёмную тень, чтобы спрятаться. Он снова услышал женский голос, который доносился из коридора, ведущего в соседнюю комнату. Видимо не все ящеры спали, один из них как раз вышел из комнаты, направляясь прямо в сторону Ласки и прошёл мимо, едва его не задев... но для вздоха облегчения было ещё слишком рано, потому что ящер остановился и втянул в ноздри воздух, принюхиваясь, как собака.

«Тень и камень», - подумал Ласка. «Тень и камень... меня тут нет, уходи, тупая скотина!» Ласка во второй раз смотрел одному из этих чудищ в глаза. Затем ящер снова принюхался и пошёл дальше.

- Ласка! - внезапно позвал женский голос, и Ласка вздрогнул. Он настолько был сосредоточен на том, чтобы ящер не увидел его, что не заметил молодую женщину, которая теперь стояла в проёме другой комнаты. Ящер, который сделал всего пару шагов вперёд, развернулся и со скрежетом вытащил свой меч. Даже на этом чешуйчатом лице Ласка увидел удивление, когда монстр понял, что эта тень всё-таки была человеком!

Ласка никогда раньше не дрался с ящерами, но даже у этих монстров удар в мягкое горло, вероятно, нанесёт достаточно урона. Он откатился в сторону, увернулся от когтистой лапы, нырнул под удар чудовища и воткнул клинок... ящеру лишь с трудом удалось предотвратить смертельную рану, всё же существо взревело, и везде внезапно зашевелились покрытые чешуёй тела!

«Это всё-таки может стать интересным!» - подумал Ласка с мрачной улыбкой, которая больше была похоже на оскал зубов. Он вытряхнул в руку другой кинжал. Пять шагов до входа в зал, возможно, у него таки получится...

- Ласка, нет! Не причиняй ему вреда! - Из другого горла вырвалось шипение нечеловеческого происхождения, и ящер с поднятым мечом как раз вовремя отпрыгнул, чтобы избежать второй атаки Ласки. Возможно, эти твари и были большими, но двигались настолько медленно, что в нём даже проснулась надежда выбраться отсюда живым.

- Ласка! Прекрати! - крикнула женщина и в следующий момент бросилась на него. - Не причиняй им вреда!

Ласка недоверчиво посмотрел в широко раскрытые глаза Регаты. Ему с трудом удалось высвободиться из её рук, которые вцепились в его камзол. Он отступил к находящейся за спиной стене и теперь стоял с кинжалами в руках, недоверчиво глядя на неё. На неё и ящеров, которые теперь выстроились перед ним полукругом.

- Я им? - недоверчиво спросил Ласка, тупо глядя на Регату.

Приёмная сестра Дезины была покрыта грязью, её волосы были спутаны, платье в нескольких местах порвано, а щека распухла из-за сильного ушиба, но она была жива, выглядела здоровой и прежде всего, была свободной и стояла посреди этих ящеров, не выказывая страха.

- Что, ради богов, здесь происходит? - тяжело дыша, спросил Ласка. Он с трудом поверил своим глазам, когда Регата подала ящерам знак, и они медленно отступили.
- Убери свои кинжалы, тогда я с радостью всё тебе объясню! - потребовала Регата. - Они нам не враги!
- Не враги? - ошеломлённо спросил Ласка. – Вон то говорит о другом! - воскликнул он, с упрёком указывая на груду человеческих останков в углу зала.
- Это не их вина... это также можно назвать ошибкой, - промолвила Регата. - Идём со мной, тебе всё объяснят... только убери кинжалы!
- Ошибкой? - ошеломлённо повторил Ласка. - И это ты называешь ошибкой?
- Это матка, - тихо объяснила Регата, проводив Ласку в соседнюю комнату, где в гнезде из старых тряпок и лохмотьев, на задних лапах сидел ящер, который был больше, чем ящеры в старом имперском зале. Он был бледным, почти ослепительной белизны, с красными глазами, которые сами внимательно рассматривали Ласку. В то время как Ласка пока не осмеливался судить об остроте ума других ящеров, он был уверен, что за этими глазами скрывается бдительный ум, но настолько диковинный, что у Ласки пробежал по спине холодок.
Не зная, чего от него ждут, Ласка вежливо поклонился.
- Скажи ей, что я... э-э рад встречи! - Особенно учитывая тот факт, что она, похоже, не собиралась им закусывать!
Регата улыбнулась.
- Она тебя слышит и понимает, только...
- Добро пожаловать, друг, - зашипел и зарычал ящер, и даже Ласка понял, что ему трудно говорить. Зато едва разборчивые слова покинули рот с рядами острых зубов. Зубы, которые по-прежнему порядком вызывали у Ласки уважение.
Ласка перевёл взгляд с белого ящера на Регату и обратно.
- Не знаю, что случилось бы, выйди они на берег и поприветствуй нас вот так, - наконец сказал Ласка, почёсывая затылок. - Но в целом это было бы более подходящим началом..!
- Будь это её воля, их бы здесь не было, - объяснила Регата. - Эта страна для них слишком холодная. Холод делает их настолько окоченелыми, что они почти не могут двигаться. Они ужасно боятся морских змей и с радостью вернулись бы домой. Только они не могут, потому что не знают, где находится их страна и как туда добраться. Позволь мне объяснить тебе.
- Почему ты говоришь от их имени? Объясни мне сначала это!
Регата тихо засмеялась.
- Я сама не могу в это поверить... я думала, мне конец, когда пришла в себя в той клетке. Вскоре меня выволокли из неё, намереваясь скормить воинам... я кричала и просила о пощаде, держась за живот... и внезапно они отпустили меня и отвели к матке.
- Потому что у тебя болел живот? - бестолково спросил Ласка.
- Потому что я беременна, - улыбнулась Регата.
- Э-э... - удивился Ласка. - Мои поздравления и благословение Астарты тебе и твоему ребёнку... но какое это сейчас имеет значение?
- Стало быть я тоже матка... Как мы определяем, что можем понимать других существ? Что они не животные?

- Ну, это связано с взаимопониманием, - заметил Ласка. - Если они могут говорить, это доказывает достаточную остроту ума и показывает, что они не животные.
- С ними примерно также... однако воины хоть и могут говорить, но не имеют прав, они служат матке. Для *К'аах* другие существа не животные в том случае, если у них есть матка, защищающая свой выводок и обладающая способностью говорить! - Она широко улыбнулась. - Матки могут говорить с ними при помощи мыслей.
- Как? И ты так можешь?
- Нет, - засмеялась Регата, обнажив блестящие белые зубы. – Но, похоже, матка может читать мои мысли, а я могу её слышать!
- И это сделало вас друзьями? - с сомнением спросил Ласка.
- Не совсем, - ухмыльнулась Регата. - Послушай, на самом деле всё очень просто. Воины слушают, что говорит матка. Она видит, чувствует и слышит всё, что они переживают. Она помогает им думать, принимает за них решения. А среди некромантов был один с талантом, позволяющим ему контролировать матку, приказывать ей, что должны делать *К'аах*. Его звали Мирам, и Дезина убила его не так давно. Матка показала мне поединок глазами этого некроманта! - Она лучезарно улыбнулась. - У меня всё ещё звенит в ушах от триумфального крика *К'аах,* когда его голова слетела с плеч! Понимаешь Ласка? Таким образом *К'аах* освободились от некромантов... и уж лучше им здесь больше не появляться! Если мы их ненавидим, то по сравнению с тем, что чувствуют *К'аах*, наша ненависть ничто. Матка - священна, дочь великой матери. Даже просто прикоснуться к ней - богохульство, больше, чем всё, что мы могли бы вообразить!
- Дезина убила того некроманта, поэтому ящеры теперь нам больше не враги, а друзья? - недоверчиво спросил Ласка.
Регата лишь кивнула.
Ласка почесал затылок и посмотрел на матку, верхняя губа которой задралась, обнажив острые зубы, длинной с палец, и угрожающе зашипела.
- Она улыбается, - поспешила объяснит Регата, когда Ласка инстинктивно схватился за свой талисман. - Она впечатлена остротой твоего ума, ведь ты понял всё с первого раза!
- Э-э... спасибо, - ответил Ласка, с сомнением посмотрев на матку.
- Она говорит, что не привыкла к тому, что самцы так быстро всё схватывают, - с ухмылкой объяснила Регата. - К тому же она говорит, что при следующей кладке хочет вывести несколько более сообразительных самцов, чтобы выяснить, смогут ли они быть полезными.
- Ага, - сказал Ласка.
- Ещё она говорит, что я должна показать тебе раскопки, тогда ты узнаешь, чего хотят проклятые. Также ты должен передать Дезине, что матка и все её дочери в вечном долгу перед ней.
- Э-э...
- К тому же было бы неплохо, если бы Дезина прислала сюда несколько женщин из Перьев, чтобы обсудить дальнейшие действия, - весело объяснила Регата. - И ещё одно, - продолжила она. - Подобно тому, как этот Мирам контролировал мысли матки, она его тоже чувствовала. Только была неспособна всё понять. Но одно она знает наверняка: проклятые хотят открыть путь из своей страны в нашу... а там уже стоит наготове армия! Это ты тоже должен передать Дезине.

- Сейчас она говорит, чтобы ты не стоял тут тупо, а делал то, что она тебе приказала. Проклятые должны быть растерзаны и разорваны на части, а их кости перемолоты в пыль, чтобы матка могла потом на них помочиться!
- Ну, раз так, тогда я с радостью поспешу! - заметил Ласка и вежливо поклонился перед большим белым ящером с острыми зубами.

86. Срочно ожидаемые

Когда Дезина с Сантером приблизились к Палате Гильдии, им удалось проложить путь сквозь толпу по большей части лишь благодаря высокому штаб-лейтенанту. Почему-то люди уклонялись, когда он подходил. «Возможно из-за того, что создавалось впечатление, будто он не собирается останавливаться», - с улыбкой подумала Дезина.
Когда они подошли к кольцу солдат в латных доспехах, стоявших вокруг Палаты Гильдии, Дезина с облегчением вздохнула. В толпе к ней не раз прикасались, и её голова всё ещё была наполнена впечатлениями из жизни других людей, их надеждами и страхами. Она огляделась и увидела почти неудержимую толпу, которая скрывала свой страх перед событиями последних дней за необузданным весельем, встревоженные лица Быков, постоянно высматривающих какие-нибудь невидимые признаки угрозы, белую Палату Гильдии, которая была ярко освещена фонарями, и крыша которой в лучах заходящего солнца горела красным светом, так что казалось, что светился сама Палата.
Едва они вышил из толпы, как к ним уже подоспел солдат из Перьев, одетый в униформу, а не в доспехи, и отдал честь маэстре.
- Маэстра, штаб-лейтенант, рад вас видеть! Орикес и баронет фон Фрайзе срочно вас ожидают! Пожалуйста следуйте за мной!
Сантер и маэстра переглянулись и последовали за Пером на третий этаж круглого строения, где в регистратуре Палаты Гильдии разместились Перья. На чёрных досках, висящих в высоком и широком зале, обычно отмечались цены на зерно или стоимость золота, или мяса. Также там записывали ожидаемое прибытие кораблей или караванов, или содержимое силосов и складов. Сегодня туда были внесены таблицы с охраной или замечания по поводу гостей, которые уже прибыли или ожидались.
Когда вошли Сантер и маэстра, они увидели баронета, беседующего со штаб-полковником Орикесом. Полковник Меча Кельтер в полном вооружении стоял рядом и слушал с напряжённым выражением лица. У двух больших дверей, ведущих в зал, стояло по два Быка в доспехах, у досок несли службу Перья в униформе, они работали сосредоточенно, зная, что всё, что они пишут на досках, уже в следующий момент будет недействительным. Перед дверями на галереи стояло ещё два Пера, которые пытались следить за приглашёнными гостями.
- Вы выдвинули серьёзное обвинение, - как раз говорил Орикес, когда маэстра подошла и прочистила горло.
- И всё же они правдивые, - выдавил баронет. - Но по меньше мере, он убийца своей жены!
- Нет, - возразил Орикес. - Он женился на младшей дочери. В огне погибли Лизанна, старшая дочерь, и её ребёнок. - Он поднял руку, увидев, что баронет собирается что-то сказать, и на мгновение повернулся к Дезине. - Подождите немного, это важно!
- То, что нам нужно сообщить вам - тоже, - ответила Дезина. - Но немного времени у нас ещё есть. Речь идёт о мастере Олдине? - спросила она, поскольку услышала имя старшей дочери мастера.
- Не совсем, - ответил баронет. - Сейчас всё прояснится! – Приветствуя, он коротко поклонился маэстре и кивнул Сантеру, прежде чем снова повернуться к полковнику.
Сантер многозначительно посмотрел на полковника Меча Кельтера и перевёл вопросительный взгляд на Дезину, но она почти незаметно покачала головой.

- Это всё равно остаётся убийством, я в этом уверен! Кто был мужем старшей дочери? - спросил баронет.
- Учёный из Аскира, конструктор и деятель искусств. Он погиб в море, прежде чем родилась внучка.
- Тогда я не понимаю мотива... - промолвил баронет. - Тем не менее я уверен! - Он со странным выражением лица посмотрел на Дезину. - Штаб-полковник, этот человек солгал мастеру Олдину, утверждая, что у ребёнка на руке был браслет. Потому что согласно тому, что я слышал, тот же браслет находился на руке другой девочки, которую в ту же ночь, когда сгорел дом, бросили в воду в порту Аскира!
Дезина резко повернула голову в сторону алданца, который смотрел на неё с мрачным выражением лица.
- Вот, - сказал он, протянув ей листок бумаги. - Что вы видите на бумаге?
- Это моё имя, - удивлённо ответила Дезина, но нахмурилась. - То, как оно написано... что-то мне напоминает.
- Вы рассказали гильдейскому мастеру Олдину, что на вас был браслет, когда вас в порту бросили в воду. На нём было выгравировано ваше имя. - Алданец нежно улыбнулся. - Это стандартный подарок, алданская традиция, браслет на День имени. Но ваше имя необычное. Не знаю, помните ли вы, но может имя на браслете было написано таким образом?
Дезина взяла листок бумаги и подойдя к одному из столов, взяла перо, чтобы написать своё имя под уже написанным. С листком в руках она вернулась и протянула его баронету.
- Вот так я пишу своё имя ещё сегодня, - тихо сказала она. - Это сильно похоже на то, что написали вы. Что, вообще, всё это значит?
- Простите, что я говорю вам это так неуклюже, но вы внучка мастера Олдина, - ответил баронет. - И это мастер Ролкар убил вашу мать и бросил вас в воду в порту, чтобы утопить.
- Но почему? - ошеломлённо спросила Дезина. - Зачем ему это?
- На этот вопрос могу ответить я, - неожиданно произнёс полковник Меча Кельтер, про которого Дезина уже почти забыла. - Я знал Лизанну. Она была золотых дел мастером и вместе со своим мужем проектировала куранты, небесные часы и другие чудесные конструкции. Она была золотым дел мастером и кузнецом, изготавливающим грубые и изящные вещи. Все знали, что она станет преемником мастера Олдина, когда он постареет. Если бы она была жива, Ролкар никогда не стал бы гильдейским мастером самой могущественной гильдии имперского города, должность, которая открывает ему почти все двери.
Никогда раньше Кельтер не смотрел на неё так дружелюбно.
- Я должен извиниться перед вами, - сказал он. - Просто невозможно, чтобы в вас текла плохая кровь, если вы внучка мастера Олдина!
- Я не понимаю, - в замешательстве промолвила Дезина. - Не могу в это поверить. Я имею в виду... мы с мастером Олдином говорили об этом... и мы оба были бы благодарны богам, но мастер Ролкар сказал...
- Он солгал, - уверенно заявил баронет. - К тому же Дженкс дал описание человека, лидера культа Белого Пламени, который убил нашу королеву. И это описание подходит к мастеру Ролкару, как ни к кому другому. Между тем я также слышал о нём ещё кое-что... его и куртизанку Аселу часто видели вместе.

- В этом нет ничего необычного, - заметил Кельтер. - Она обворожительная женщина, и любой мужчина может гордиться тем, что получил её благосклонность, даже если всего на короткое время. Очевидно, он ещё ничего не знал о том, что куртизанка была одной из проклятых.
- Вы тоже знали эту сэру, верно? - спросил Сантер, в то время как Дезина всё ещё стояла так, будто с ней приключился удар.
Полковник Меча кивнул, но, казалось, сделал это нерешительно.
- Чтобы видеть её, я отдавал большую часть своей зарплаты, но она стоит каждой копейки, которую я платил, настоящая мастерица страсти, благословлённая Астартой.
- Насчёт Астары вот уж точно нет, - уверенно произнесла Дезина. - Скажите, вы когда-нибудь говорили с ней о служебных делах?
Глаза полковника расширились, и он резко выпрямился.
- Я знаю, что был с вами несправедлив, маэстра, но это заходит уже за все рамки! Только уже за эти слова я бросил бы вызов любому другому!
Дезина странно посмотрела на него.
- Почему вы так призирали меня, полковник Меча?
- Я потерял того, кого любил, из-за убийц в порту, - сухо ответил полковник Меча. - Мне было трудно вынести тот факт, что одна из этих портовых крыс теперь сидит в башне Сов, и её осыпают почестями.
- Я всё ещё портовая крыса, - заметила Дезина. - Почему моё происхождение должно что-то изменить?
- Потому что это не ваша вина! - выпалил полковник Меча. - Это всё меняет!
- Большинство детей в порту тоже не виноваты.
- Любой из них может чего-то добиться, путь для них открыт. Им не нужно убивать и воровать, они могут присоединиться к войскам или научиться ремеслу! - возразил полковник Меча, сжав руки в кулаки. - Необязательно нападать ночью на молодых женщин и перерезать им глотки! - Ненависть, которую испытывал этот человек, была словно волна, нахлынувшая на Дезину. Она невольно отступила на шаг.
- Простите, - почти со стыдом сказал полковник Меча, когда заметил её реакцию. - Вы мне никогда не нравились, но я всё равно старался делать свою работу. Вы были и остаётесь Совой, и моя клятва обязывает меня. Только... мне не обязательно любить вас!
- Ну хорошо, время поджимает, мы спокойно поговорим с вами об этом в другой раз. Но сейчас... У вас есть этому объяснение? - спросила Дезина и, вытащив пачку бумаг из своей мантии, протянула полковнику Меча, который взглянув на них, побледнел.
- Этого не может быть! Боги, откуда они у вас?
- Из ящика для документов сэры Аселы. Первое было составлено почти три года назад, два раза в неделю вы рассказывали этой женщине все секреты, к которым у вас был доступ, - с горечью промолвила Дезина. - Вы ничего не утаили... эта женщина была проинформирована лучше, чем большинство полковников имперского города! Как командир Пятого легиона, именно вы должны следить за безопасностью имперского города, а вы предали всех нас!
- Нет! - в отчаянии воскликнул полковник, недоверчиво глядя на документы в руке. - Я не предавал! Я бы никогда не нарушил клятву!
- И он говорит правду и ничего кроме правды, Орикес, - поведала маэстра штаб-полковнику Перьев, который внимательно следил за происходящим. - Он ничего об этом

не знает, у него нет не малейшего воспоминания, ни малейшего сомнения! Очевидно, что это был он, и всё же он этого не делал. Даже Барон подтвердил бы его невиновность.
- Но как...? - испуганно спросил полковник Меча.
- Сэра Асела - проклятая, - объяснила Дезина полковнику. - Должно быть, она использовала талант, чтобы без вашего ведома выведывать у вас секреты.
- Боги, - простонал полковник Меча и побледнел. - Вот змея! А мне даже казалось, что я влюблён в эту женщину!
- Принимая во внимание отчёты в ящике для документов, вы такой не один. Были и другие, кто выложили всё, что знал, - утешила его Дезина. Она сама ещё была потрясена тем, что только что открыл ей баронет, но время поджимало. С этим можно будет разобраться позже, если им удастся сорвать план проклятых. Вкратце она описала полковнику то, что они обнаружили. - Под нашими ногами где-то должен находиться вход в волчий храм, - закончила рассказ маэстра. - Возможно, в подвале Палаты Гильдии. Нам нужен управляющий, который обслуживает Палату Гильдии. Может быть он знает, где искать.
Орикес медленно кивнул; он побледнел так же, как Таркан и полковник Меча, когда осознал, какая опасность им угрожает.
- В полночь, когда приглашённые гости займут места, - повторил полковник Перьев. - Вы правы, Дезина, именно в этот момент случится то, что планируют проклятые. Мы не можем допустить, чтобы приглашённым гостям угрожала опасность. Боги! - выдохнул он. - Здесь присутствуют почти все послы, а ещё торговцы и мастера не только из Аскира, но и других королевств и стран, с которыми мы ведём торговлю!
- У меня есть по этому поводу предложение, - сказала с порога девушка-бард Тарида. На ней было элегантное и в то же время чрезвычайно смелое платье красного и золотого оттенков, цветов Аскира, и её облик снова потряс Таркана до глубины души. И всё же где-то в уголке его разума возник вопрос, почему она не мёрзнет! Теперь, когда солнце село, стало прохладно, почти холодно, один только тонкий шёлк вряд ли мог согреть молодую женщину.
- Любое предложение приветствуется, - сказал штаб-полковник Орикес, одновременно вопросительно глядя на Дезину.
- Она почти обо всём осведомлена, - объяснила маэстра, быстро улыбнувшись девушке-барду. - Она друг, к тому же, можно сказать, что она старый союзник имперского города.
Штаб-полковник вопросительно выгнул бровь, в то время как Таркан удивлённо посмотрел на Дезину, но маэстра больше ничего не добавила, а только улыбнулась.
- Гильдия бардов установила на улице палатку, размером почти с зал, - объяснила Тарида. - Можно поднять брезент по бокам, чтобы празднующие фестиваль люди на площади, смогли взглянуть на могущественных особ империи, когда они соберутся там, где все смогут их увидеть, вместо того, чтобы прятаться за высокими стенами от граждан города, которых они представляют. Жест, демонтирующий единство, который, возможно, сможет рассеять страхи многих людей. Потому что там на улице невозможно услышать разговор, в котором не упоминались бы слова «проклятый» и «ящеры»! - Она мрачно улыбнулась. - Вдобавок я смогла бы сделать так, чтобы мой голос разнёсся по всей площади, и все смогли его услышать!
Таркан недоверчиво посмотрел на неё, и она засмеялась.

- Это магия, - объяснила она. - А если мне позволят, то я подкреплю своё выступление другой магией и подарю людям незабываемый вечер. Я уже много лет жду возможности в полной мере представить моё мастерство.
Пока Таркан ещё тупо смотрел на неё, полковник медленно кивнул.
- Если вы сможете отвлечь людей на площади, то я даю вам своё разрешение. Мы ведь не знаем, что случится, возможно, это даже поможет предотвратить панику!
Девушка-бард тихо засмеялась.
- Штаб-полковник, если я начну петь и раскрою своё мастерство, то может наступить конец света, и никто не обратит на это внимания!
- Тарида, - побледнев произнёс Таркан. - Когда вы упомянули о том, что ваш муж стал жертвой Белого Пламени, потому что оно не хотело допустить союз между людьми и эльфами... это не он был эльфом, верно?
- Да, - тихо ответила девушка-бард, многозначительно глядя на алданца. - Он умер, потому что любил меня. Судьба, которая не повторится.
Баронет медленно кивнул, затем глубоко вздохнул. Он понял, что хотела сказать ему девушка-бард, но он был с ней не согласен. Однако если позволят боги, то позже ещё появится возможность убедить её. Сейчас же нужно было решать другие проблемы.
- Вернёмся к мастеру Ролкару, - решительно начал он. - Скорее всего, он сам один из этих проклятых. Он зачинщик заговора, который стоил жизни моей королеве, здесь он тоже будет главарём банды. Он там внизу, занимается в зале своими делами... давайте схватим его и уничтожим. От имени Алдана, позвольте мне казнить этого человека, штаб-полковник Орикес! Я искренне прошу вас об этом!
- Просьба, которую имперский город с радостью удовлетворит, в этом я уверен, - ответил полковник с жёсткой улыбкой. - Но не ценой вашего поражения!
- Вам понадобится помощь, - согласилась Дезина с полковником. - И вы её получите. Только... сначала нужно очистить зал... Я немедленно пойду искать вход в подвал, но сперва... скажите баронет, где я могу найти мастера Олдина?
- Я немедленно отдам приказ, чтобы... - начал полковник Меча Кельтер, но Орикес перебил его.
- Простите Кельтер, но сейчас я не могу позволить вам оставаться командиром Пятого легиона, - спокойно произнёс он. - Я понимаю, что вы не виноваты, но никто из нас не знает, насколько сильно влияние, которое оказывает на вас проклятая. Возможно, вы, даже не осознавая, будите действовать в интересах этой куртизанки.
На мгновение показалось, что полковник Меча хочет возразить, но потом он коротко кивнул.
- Я понимаю, штаб-полковник, - сказал он. - Могу я предложить вместо себя штаб-майора Элькин? Она способная женщина, и справится с этой задачей.
Орикес посмотрел на бледного мужчину и кивнул.
- Позовите её, полковник Меча.
- Маэстра, я отведу вас к мастеру Олдину, - предложил Таркан, в последний раз взглянув на девушку-барда. - А потом посмотрим, смогу ли я найти эту змею?
- Не в одиночку, - возразил Сантер, который до сих пор молча следил за разговором. - Когда мы схватим его, это должно быть сделано с силой, чтобы у него не было возможности противостоять нам! Самый безопасный способ - это просто его застрелить!

- Возможно, - спокойно произнесла Дезина. - Но у нас ещё нет настоящего доказательства, что он некромант и убийца.
- Дженкс описал его, - с горечью промолвил Таркан. - Какие ещё нам нужны доказательства?
- Что, если сэр Дженкс ошибся? - высказала предположение Дезина. - Я сама думаю, что он один из проклятых, потому что всё сходится. Поверьте, я не собираюсь защищать его. Если вы правы, тогда он убийца моей матери, и я хочу его смерти так же сильно, как и вы. Но моя клятва запрещает мне поддерживать такой порядок действия без доказательства его вины!
- Что вы собираетесь делать? - с горечью спросил Таркан. - Может вы хотите спросить его, виновен ли он?
- Нет, - ответила маэстра, качая головой. - Теперь я могу отличать проклятых, стоит мне их увидеть... - Она посмотрела на остальных присутствующих и застенчиво улыбнулась. - Я только сегодня впервые столкнулась с проклятым, мне ещё нужно было этому научиться. Но теперь требуется не больше одного взгляда. - Она посмотрела на Сантера. - Тогда я с удовольствием позволю вам выстрелить в него.
- Также нам не стоит забывать, что он не один, - заметил Сантер. - Сэра Асела ещё на свободе... и она, определённо, будет где-то поблизости!

87. Дракон и змея

Мастер Олдин сидел на кровати и пил чай, когда Дезина нерешительно отодвинула занавеску в комнату для отдыха. Старик увидел её, нежно улыбнулся и жестом подозвал к себе. Дезина медленно подошла ближе, ища в чертах стрика сходство, о котором говорил Таркан, но нашла их только в цвете глаз. Она всё ещё не могла полностью поверить в открытие баронета, хоть он и был в этом уверен. Но ему, очевидно, удалось убедить мастера Олдина.
- Не смотри на меня так, - произнёс старый мастер. - Нельзя сказать, что мы никогда об этом не говорили... только не осмеливались в это поверить. - Он поставил чашку с чаем и раскрыл для неё свои объятья, и, не раздумывая, Дезина подошла к нему и положила голову на его костлявое плечо. От него, как и от Бальтазара, пахло миндальным деревом, и когда она заплакала, на её губах в тоже время появилась улыбка.
У входа Таркан в последний раз взглянул на маэстру и старика, затем опустил занавеску и проверил, свободно ли меч сидит в ножнах. Он кивнул Сантеру, который ждал маэстру у двери, затем направился к послу, отвёл его в сторону и объяснил, почему считает, что будет лучше отправить сэру Меланду обратно в посольство. Но у молодой алданке, по-видимому, был хороший слух. Она подошла к ним и неистово замотала головой.
- У меня с собой хороший кинжал, - решительно сказала она. - Я не собираюсь убегать от этого сброда. - Посол обнял её и притянул к себе, в его здоровом глазе читалась гордость.
- Она взрослая, - сообщил он Таркану. - Кроме того, я всё ещё могу держать в руке меч.
Таркан слегка кивнул, наверное, он на их месте поступил бы точно также.
- Если увидите мастера Ролкара, держитесь от него подальше. Не ссорьтесь с ним... скоро к вам подойдёт солдат из Перьев и сопроводит в палатку гильдии бардов.
Посол кивнул, но Таркан заметил выражение его глаза.
- Даже не думайте об этом, - тихо произнёс он. - Чтобы казнить этого человека, нужно нечто большее, чем решительный клинок, даже мне пришлось признать это.
Посол ничего не ответил, но Таркан другого и не ожидал.
Старясь выглядеть так, как все другие гости, и надеясь, что улыбка на лице кажется правдоподобной, Таркан взял бокал с подноса, который предложил ему усердный слуга, и смешался с высшим обществом Аскира. Хотя представителей дворянства в Аскире почти не было, Таркан обнаружил, что этот приём напоминал ему мероприятия при дворе принца. Можно было часто встретить улыбку и убедительно проявленный интерес, но ни улыбка, ни интерес не достигали глаз.
«Богатые и могущественные везде одинаковые», - подумал Таркан. «Будь то в королевском замке Алдана или здесь, в Аскире.» Он наблюдал за игрой власти и влияния, и обнаружив, что кузнеца в зале среди гостей нет, подумал, что до недавнего времени ему тоже нравились подобные приёмы. Он практиковался в улыбке и шутливом очаровании именно для таких случаев. «Но только я больше так не чувствую», - удивлённо подумал он, поднимаясь по лестнице на первую галерею, в поисках мастера-кузница.
Но и там его не было, и ни в каком другом месте.

Когда тяжёлая ткань, покрывающая основание платформы, поднялась позади него, Фелтор медленно обернулся и выгнул бровь, когда увидел молодую женщину в униформе Перьев.
- Разве я не говорил вам, что больше не хочу видеть вас сегодня? - отрывисто спросил он, глядя на Мерцека, который стоял между полотнищ и через щель наблюдал за толпой. У ног Фелтора лежала мраморная плита, которую вынули из пола, под ней виднелся ободок из золота, а рядом лежал чёрный, переливающийся драгоценный камень, размером с кулак.
- Почему я никогда не могу обмануть вас? - спросила солдат из Перьев, надув губы, и её тело замерцало. И там, где только что ещё стоял солдат, оказалась сэра Асела.
- Я слишком хорошо вас знаю, - отрывисто промолвил Фелтор. - Что заставило вас вызвать моё неудовольствие?
- Я подумала, что вам будет интересно узнать о том, что вас разоблачили, - ответила сэра, и улыбка на её кроваво-красных губах не была лишена определённого удовлетворения. – Очевидно, вы тоже позволили себе сделать ошибку, мастер Ролкар. Вас ищут... и они пытаются нарушить наш план.
- А вам откуда это известно? - спросил мастер и сам подошёл к щели, чтобы немного больше отодвинуть ткань в сторону. «Возможно, Асела права», - подумал он. Потому что с первого взгляда не заметил ни одного из высокопоставленных гостей, недавно заполнявших зал. Пока он наблюдал за происходящим, он увидел солдата из Перьев в униформе, говорящего с торговцем. У него на губах была дружелюбная улыбка, и всё же он указал рукой в направлении следующего выхода, и торговец последовал за ним, казалось, даже обрадовался словам солдата. - Кажется, так и есть, - заметил он. - Должен признать, что они действуют довольно ловко. Откуда вы об этом узнали?
- Я стояла рядом и подслушала разговор Кельтера, Орикеса, масэтры и этого алданского баронета. Я помогла планировать участие Быков у доски. Они всё ещё действуют по тому же принципу, методично... и тщательно. - Она нахмурилась. - Ах да, рядом был ещё её высокий Морской Змей, который только слушал, не издав ни единого звука. Мне он кажется немного притороженным.
- Это был бы не первый раз, когда вы ошиблись, - заметил Фелтор. - Разве солдата из Перьев не станут искать?
- В любом случае его не найдут, - с жёсткой улыбкой ответила Асела.
- Что именно они выяснили?
- Они знают, что мы что-то планируем в полночь, они знают о волчьем храме и о том, что вы убили жену и ребёнка Бальтазара. Они знают больше, чем вы, потому что теперь они также выяснили, что его дочь ещё жива. И это маэстра. - Она выгнула бровь. - Похоже, эта новость вас не удивила?
- Я знал это с самого начала, - бесстрастно ответил Фелтор. - Я проявил халатность, не убедившись в том, что она мертва, прежде чем бросить её в воду в порту.
- Я тоже знаю вас, сэр, - промолвила Асела. - Интересно, как далеко простиралась ваша дружба к нашему бывшему наставнику. Я считаю, что вы вполне могли выбрать этот метод, потому что был небольшой шанс, что кто-то её спасёт. Шанс намного выше, чем если бы вы перерезали ребёнку глотку. Я помню, вы запретили мне позаботиться о ней...
- Думайте, что хотите, - отрывисто сказал Фелтор. - Это не изменит того факта, чей она ребёнок.

- Как скажите, - небрежно промолвила сэра Асела. - Это больше не имеет значения. Я здесь, потому что больше нет причин откладывать, мы можем перейти к действию уже сейчас. Чем дольше мы ждём, тем лучше они подготовятся.
- Ещё слишком рано, - возразил Фелтор. - Если я открою портал сейчас, войска будут застигнуты врасплох.
- Вы сами в это не верите, Фелтор! Насколько я знаю нашего господина, они уже несколько дней стоят в строю перед порталом.
- Есть ещё другая причина, - оскалился Фелтор. - Вы же знаете, что планета вращается? Что потоки магии меняются и что имеет значение, где находятся луны и с какой стороны солнце греет планету? Всё это влияет на поток миров... если я открою портал не в подходящее время, он появится не там, где должен появиться. Где-то поблизости, да, но не в точном месте. - Он посмотрел на неё и указал на чёрный кристалл. - Там лежит камень, Асела. Возьмите его и откройте портал. Посмотрим, что из этого выйдет.
Бывшая куртизанка медлила.
- Вижу, вы сохранили остатки благоразумия. Благодарю вас за ваши новости, - с жёсткой улыбкой произнёс Фелтор. - Но они не меняют того, что я сказал раньше. Уходите и наслаждайтесь своим триумфом, который идёт в разрез со всем, в чём вы когда-то клялись.
- Это уже почти измена. - Она оценивающе окинула его взглядом.
Фелтор удивлённо посмотрел на неё, затем горько засмеялся.
- Измена? Как его можно предать, если он засел во всех уголках разума? Вы говорите бессмыслицу, сэра.
- Почему вы меня упрекаете? И это не в первый раз.
- Я вас не упрекаю, как бы было хорошо, если бы я мог! Просто мне трудно смириться с тем, что вы стали такой преданной собачонкой нашего господина, что даже не видите масштабов его действий. То, что произойдёт здесь сегодня ночью никак иначе поколеблет всю планету. А вы стоите здесь и думаете о том, как бы получить свою жалкую награду из его рук!
- Вы ревнуете, - удивлённо заметила она.
- Нет, - тихо ответил Фелтор. - Я устал от этих дискуссий, ни время, ни место для них не подходят. Но я всё-таки скажу вам: я оплакиваю смерь женщины, которую когда-то любил. А теперь говорю в последний раз, уходите, или я сам позабочусь о том, чтобы больше никогда вас не видеть. Уходите... и больше ни слова.
Сэра Асела посмотрела на него, увидела выражение его двухцветных глаз и поняла, что он серьёзен. Она обернулась и подняла тяжёлую ткань и только в последний момент вспомнила, что нужно притворятся солдатом.
Мерцек посмотрел на своего господина, который стоял, сжав руки в кулаки.
- Простите, - сказал он.
Фелтор сердито взглянул на него, затем глубоко вздохнул.
- Что вы хотели сказать, Мерцек?
- Что она действительно не виновата. Она одна из его собак.
- Вам не нужно её защищать. Я слишком хорошо это знаю.
- Это относится ко всем женщинам, которых он когда-либо видел. Вы знаете, почему он так боится женщин? - нерешительно спросил Мерцек.
- Потому что жрица однажды предрекла ему, что Дочь Дракона раздавит его, как дракон змею на гербе старой империи, - хрипло ответил Фелтор. - С тех пор он

удостоверяется в том, чтобы ни одна женщина, когда-либо приблизившаяся к нему, не имела своего собственного мышления.
В его мысли вонзились раскалённые когти, чуть не пригвоздив его к земле, прежде чем боль медленно утихла. Мерцек удивлённо посмотрел на него.
- Что это было, сэр?
- Он выразил мне своё недовольство такими речами, - ответил Фелотор, вытирая пот. - Он ещё спит и делает это, даже не осознавая.
- Он бог, сэр, - покорно промолвил Мерцек. - Нет смысла идти против его воли.
- Он не бог... пока ещё нет, хоть и сам скоро в это поверит, - ответил Фелтор хриплым от боли голосом и оскалил зубы. - Но нам всё равно придётся выполнять его волю! - Он взглянул на другого мужчину. - Вы знаете, что нужно делать?
- Да, - ответил Мерцек и поклонился Фелтору. - На тот случай, если мы больше не увидимся, для меня было честью служить вам.
Фелтор посмотрел на него и коротко кинул.
- И когда-то, когда такие слова ещё имели значение, я бы вас тоже похвалил, - сказал он.
Его тело замерцало, и там, где только что стоял мастер Ролкар, появился мужчина в ливрее слуги. Он отодвинул тяжёлую ткань в сторону и покинул пространство под платформой в центре зала Палаты Гильдии.

88. Никто не ускользает от *фанала*

Ласка стоял, прислонившись к одной из восьми статуй, и отщипнул одну виноградину от кисточки, которая лежала на плоской чаше. Он подбросил её и поймал ртом, в то время как его глаза следили за слугой. На самом деле, Ласка искал Дезину, когда увидел, как из-под платформы выходит женщина и перед его глазами превращается в солдата из Перьев.
Но, прежде чем это случилось, зоркие глаза Ласки заметили золотой кулон с обсидианом, который женщина носила на шее. К тому же в доме куртизанки висели три портрета, показывающие её во всей соблазнительной красе... по крайней мере, теперь Ласка знал, почему до сих пор никто не мог её найти. Неудивительно, если она так легко могла изменить свои облик, форму и внешний вид!
Он поставил чашу на стол и сделал вид, что поправляет сапоги, но в то же время он толкнул маленькую дверцу в пьедестале статуи. Там, как и ожидалось, в золотом углублении лежал драгоценный камень, размером с кулак.
Ласка выпрямился и неторопливо направился к платформе в центре зала. Подойдя к ней, он исчез под тяжёлой тканью, как будто она его поглотила.
Мерцек огляделся, он был почти уверен, что только что что-то услышал. Здесь, под платформой и тяжёлой тканью, было темно. Свет от больших масляных ламп, висевших высоко на колоннах и освещавших Палату Гильдии, почти не проникал сюда.
Но он зависел не только от своих глаз, у него были и другие возможности. Он открыл свой разум, и как хищник, взяв след, нашёл свою жертву быстрее, чем в мгновение ока. В нём проснулась жадность, когда он распознал в жертве сильный талант... затем он понял, что жертва стоит слишком близко за его спиной... ослепляющая боль принизила его левое ухо, и он уже больше ни о чём не думал.
На мгновение Ласка испугался, что пылающее пламя, испепеляющее проклятого, подожжёт платформу, но так же быстро, как пламя появилось, оно исчезло... оставив сгоревшее тело, которое всё ещё было в вертикальном положении.
«По крайней мере, огонь не навредил невинным людям», - подумал Ласка с мрачным удовлетворением. Он знал, что Дезина не стала бы так с ним поступать, но Ласка не собирался давать проклятому даже малейший шанс.
Ласка всё ещё держал рукоятку своего талисмана удачи, он даже не выпустил его из рук, когда некромант вспыхнул пламенем, освободив пять душ. И только теперь он вытащил кинжал, держа выжженный череп в руке, в то время как остальная часть нечестивого рухнула на пол в облаке пепла и коричневых костей. Череп был настолько трухлявым, что Ласка смог без проблем высвободить кинжал. Он небрежно отбросил треснувший череп в сторону. На его лице была широкая ухмылка, когда он наклонился и подобрал тяжёлый чёрный кристалл.
Он осмотрел выемку в полу и задумчиво почесал в затылке.
Пришло время найти Дезину.
Солдат из Перьев указал ему дорогу; он встретился с ней как раз в тот момент, когда она покидала комнату для отдыха и что-то говорила Сантеру. Ласка тут же увидел следы слёз на её подбородке и ему стало интересно, что случилось, потому что обычно она никогда не плакала. Но сейчас нужно было решать другие важные вещи.
- Ты смог что-нибудь выяснить? - спросила она ещё прежде, чем он успел что-то сказать.

- Это зависит от того, что ты можешь рассказать мне о зале, в котором на полу есть золотой восьмиугольник с выемками по углам, в которые помещаются кристаллы, размером с кулак, - ответил Ласка. - Потому что это именно то, что ящеры должны были достать для некромантов из этого обрушившегося зала: девять таких драгоценных камней, размером с кулак!
- Боги! - выдохнула Дезина. - Вот оно! Это магический портал!
- Наподобие того, что мы нашли в Совей башне? - удивился Сантер.
- Да, - кивнула Дезина. - Только намного больше! Эти магические порталы... прежде всего большие, построенные для переправы большого количества груза... для их работы требуется огромная магическая сила. Должно быть, этот портал один из старых порталов, с помощью которых Вечный Правитель мог даже переправлять войска. Скорее всего, даже центральный портал, существовавший в то время. Макет был старым... я знаю, что Вечный Правитель работал над порталами до самого конца, постоянно их улучшая. - Она на мгновение задумалась. - Обычно эти порталы имеют связь с другими. Но я также читала, что когда-то существовал портал, который был настолько мощным, что мог установить связь с другим местом без какого-либо портала!
- А для чего нужны эти камни? - захотел узнать Ласка.
- В сложной системе координат они задают пункт назначения.
- Что случится, если координаты неправильные?
- Тогда будет катастрофа.
- Если некроманты искали эти кристаллы, для чего им тогда волчья голова? - теперь спросил Сантер, в то время как ухмылка Ласки стала почти коварной.
- Им нужно и то и другое, кристаллы и волчья голова, - объяснила Дезина, немного подумав. - Потому что для такого портала требуется много энергии! - Она глубоко вздохнула. - С открытым порталом, в котором противоположный пункт назначения не зафиксирован, требуется огромное понимание магии и такой точный расчёт, что уже только при одной мысли об этом я содрогаюсь. Тем более, что малейшая ошибка была бы фатальной. Я читала в одном дневнике, что кто-то однажды проводил такой расчёт полгода... в большинстве случаев он выполнялся только раз, чтобы потом на другой стороне возвести портал. Настраивали такие порталы при помощи специальных магических кристаллов, которые фокусировали и направляли силу потока миров... используя такие порталы, можно было путешествовать на самом потоке миров. Когда в прошлом поток миров иссяк, перестали работать и порталы. Я читала о том, что Асканнон лично собрал везде магические драгоценные камни, прежде чем исчезнуть. Значит он сам лично предотвратил дальнейшее использование порталов.
- Вот почему им пришлось вести раскопки того портала, - встревоженно заметил Сантер. - Он был погребён под обломками, прежде чем император отрёкся от престола и исчез. Где-то должен находиться другой портал, который они пытаются активировать!
- И здесь вы правы, Сантер, - заметил Ласка. - Он находится прямо здесь, в зале. Там, где установлены статуи, я нашёл золотые выемки и в них кристаллы. А посередине, под платформой, был один из проклятых, готовый положить последний камень в середину паза! - Ласка широко улыбнулся, оскалив зубы. - Но он больше не сможет этого сделать.
- Значит Ролкар хочет открыть портал к отдалённому пункту! - обеспокоенно сказала Дезина.

- Хотел. Но больше не сможет, - поправил её Ласка. - Однако таков бы его план. Кое-кто рассказал мне, что он хотел открыть путь чужим войскам.
- Кто? - с любопытством спросил Сантер.
- Регата, - объяснил Ласка с широкой ухмылкой. - Она в порядке, но вряд ли кто-то сможет поверить её истории!
- Я рада слышать, что она жива, - заметила Дезина. - Но войска? Тогда для него было бы мало пользы от использования портала обычным способом.
- И что это за способ? - спросил Сантер.
- Когда то, что находится в двух соответствующих порталах внутри восьмиугольника, меняется местами. Тот, кто находится здесь, оказывается там, а кто там - здесь. Кроме того, если на другой стороне нет портала, его нужно использовать другим способом. Для этого нужно очень много магической силы. Зато так получается настоящий портал, поддерживающий арку, через которую даже можно видеть отдалённую часть мира. Это как ворота между двумя далекими пунктами. - Она нахмурилась. - Но это также означает, что опасность ещё не миновала. Теперь он больше не сможет так просто использовать портал, но всё же это не совсем невозможно, если он достаточно способен и располагает нужными магическими потоками.
- Что ж, прямо под нами находится волчий храм, - заметил Сантер. - Таким образом в распоряжении маэстро будет достаточно магии... но это должен быть маэстро, верно?
- Да, - нерешительно ответила Дезина. - Прежде всего, это должен быть кто-то, кто знаком с этими порталами, изучал и понимает их. Если это план проклятых, тогда не остаётся другого вывода, кроме того, что это Совы.
- Ты имеешь в виду, что они оба - Совы? - Этот мастер Ролкар и куртизанка? - ошеломлённо спросил Ласка. - Но как такое возможно?
- Не знаю, - хрипло ответила Дезина. - Но видимо, всё именно так. Я только недавно выяснила, что Совью башню предали, и, должно быть, эти двое предатели.
- Но... с тех пор прошло семьсот лет! - возразил Сантер. – Быть такого не может!
- Некроманты могут продлевать свою жизнь. Всё, что им для этого нужно, украсть жизнь других людей, - пренебрежительно объяснила Дезина. - Для этого требуется бесчисленное количество жертв, чем старше некромант, тем ему чаще необходимо убивать, но это возможно... я читала в дневниках. Могу с уверенностью сказать, что существовали некроманты, которые жили сотни, а то и тысячи лет.
- Но разве Совы могут стать некромантами? - недоверчиво спросил Сантер. - Я слышал, что нет.
Дезина горько засмеялась.
- Похоже, они нашил способ, верно? Но они уже больше не Совы, башня не впустит их внутрь.
- Ради сандалий Борона! - с горечью выругался Сантер. - Некроманты и маэстро! Но кто бы мог подумать, что эту войну ведут маэстро?
- Мне всё равно, - сказала Дезина. Она решительно подняла подбородок и расправила плечи. – Я наверняка не предам свою клятву! Мы задержим это отродье. Выведем последних гражданских из зала и... там посмотрим!
- Как ты собираешься их победить? - тихо спросил Ласка. - Они знают намного больше, чем ты.
Рот маэстры сжался в узкую решительную линию.

- Я точно знаю, как победить по крайней мере одного из них... может быть это заставит другого сбежать. Но он будет более важным из этих двоих. Это будет тот, кто попытается открыть портал. Тогда он станет видимым и уязвимым. Необходимые магические потоки для этого настолько велики, что даже кто-то, у кого нет таланта, сможет увидеть игру магии!
Она решительно вышла из комнаты в поисках следующего солдата из Перьев.
- Сержант Меча, найдите полковника и сообщите ему, что маэстра хочет, чтобы все гражданские лица немедленно покинули зал, также никто не должен входить в круг, который образуют эти статуи!
Она повернулась к Сантеру и Ласке, в то время как солдат из Перьев отдал под козырёк и поспешил прочь.
- Это выманит его, он попытается что-нибудь сделать, прежде чем станет слишком поздно.
- Я не думаю, что нам придётся его выманивать, - тихо произнёс Ласка, глядя на мужчину за спиной Дезины, который совершенно открыто стоял возле одной из статуй. Это был мастер Ролкар в мантии мастера гильдии, и он смотрел на них с натянутой улыбкой.
- Кажется, он нас ждёт, - встревоженно заметил Ласка.
- Тогда мы не хотим его разочаровать, - ответила маэстра, расправляя плечи.
За последнюю половину отрезка свечи зал значительно опустел, поэтому неудивительно, что Таркан тоже заметил стоящего там мужчину. Баронет посмотрел на маэстру, штаб-лейтенанта и Ласку, который только что склонившись, увельнул в сторону, но ему было всё равно, всё его внимание было сосредоточенно на мастере Ролкаре, который теперь медленно повернулся и взглянул на Таркана, когда он решительно направился к нему.
- Вы мастер Ролкар? - строго спросил баронет, положив руку на рукоятку меча.
- На самом деле, меня зовут Фелтор, - ответил мужчина, едва заметно склонив голову. - Но я тот, кого вы ищите.
- Вы тот, кто отдал приказ убить королеву Алдана? - холодным голосом спросил Таркан.
Как будто издалека он услышала призыв маэстры отступить, но он не мог подчиниться, не сейчас, не в этот момент.
- Таково было моё задание... и я привёл её к смерти, - ответил мужчина со странной улыбкой на лице. - Послушайте маэстру, баронет фон Фрайзе, - промолвил он. - Вы не сможете выиграть этот бой.
- Именем принца Тамани, именем королевы, я требую от вас кровной мести, сэр! - чопорно сказал Таркан и вытащил свой меч. - Защищайтесь!
Боги, - подумал Ласка, ныряя под тяжёлую ткань платформы. Эти алданцы... слишком много чести и никакого интеллекта! Ему не понадобилось много времени, чтобы выполнить то, что он замыслил. Уже в следующий момент он выкатился из-под платформы, предусмотрительно сделав это с той стороны, где не было мастера-кузница.
Круг внутри статуй опустел, и Ласка теперь тоже поспешил покинуть эту зону.
Достигнув края, Ласка остановился, поневоле он тоже был зачарован зрелищем, происходившем перед его недоверчивым взором.
- Как пожелаете, баронет, - вежливо ответил Фелтор и небрежным жестом образовал вокруг себя и баронета мерцающую стену. Как раз ещё вовремя, чтобы в ливне искр отбросить Сантера назад, который попытался воспользоваться возможностью.

Треск молнии и яркая вспышка, окутавшие штаб-лейтенанта, на мгновение заставили Дезину предположить самой худшее, но потом свет исчез, и она увидела, что Сантер не ранен. Он тряс головой только слегка оглушённый. По его доспехам ещё пробежал электрический разряд, чтобы тут же исчезнуть.

Ни один из двух противников внутри мерцающего шара даже не обратили внимания на Сантера, который стоял перед магической стеной и не мог ничего сделать, кроме как беспомощно сжать кулаки.

Ещё один жест, и в правой руке проклятого появился длинный, тонкий и легкий меч Совы. Фелтор поднял клинок и отдал честь алданцу. И всё же его слова были обращены к маэстре.

- Маэстра, позвольте ему сразиться, он так долго искал этого поединка. Я буду парировать его удары только своим клинком.

- Почему? - удивлённо спросила Дезина.

- Потому что это... честно, - ответил Фелтор со странной улыбкой на губах. Его двухцветные глаза впились в глаза алданца. - Можете надеяться, что он оправдает свою репутацию.

Он опустил поднятый в приветствие меч и кивнул алданцу.

- Нанесите свой удал, алданец. И умрите.

С последней молитвой к Борону, Таркан сосредоточился, пытаясь распознать слабости своего противника... и не нашёл никаких, потому что поза Фелтора была идеальной... так что ему придётся отыскивать слабые места во время танца мечей! Меч Таркана устремился вперёд быстрее, чем гремучая змея, классическое начало, первая проверка защиты противника. Тонкая сталь другого клинка высекала искры, сталь встретилась со сталью, разъединилась и снова сомкнулась, в то время как фехтовальщики кружились вокруг друг друга, как танцоры.

Каждый шаг, каждое изменение баланса, каждое дыхание, каждая йота, на которую клинок опускался или поднимался... всё это имело значение в танце мечей. Уже первый ответный выпад Фелтора был таким быстрым и точным, что остриё его меча рассекло камзол баронета, следующий удар отбросил молодого аристократа назад, и если бы проклятый продолжил его преследовать, для баронета уже всё было бы кончено, но Фелтор поднял меч в приветствии и отступил в ожидании.

Сантер резко втянул в себя воздух, наблюдая за этим первым обменом ударами.

- Боги! - выдохнул он. - Баронет может быть и хорош, но этот проклятый... я ещё никогда не видел такого поединка!

Маэстра прикусила губу, когда звон от ударов стали о сталь снова наполнил зал.

- Баронет лишь может выиграть нам время, - заметила она. - Я знаю, что нужно делать, но пока баронет находится так близко к проклятому, я не осмелюсь.

- Не знаю, что вы задумали, Дезина, - тихо сказал Сантер. - Но независимо от того, в опасности баронет или нет, проклятый не должен открыть портал! И смотрите, он отступает, движется к порталу.

В мерцающем шаре Фелтор отбил следующую атаку баронета и поднял руку, падав сигнал. Мгновение спустя он нырнул под удар алданца, и даже не обнаружил слабости, когда обернулся и посмотрел на платформу, под которой полагал всё ещё сидит Мерцек.

Когда ничего не произошло, и он обнаружил, что план разрушен, проклятый отреагировал неожиданно, он чуть ли не весело засмеялся и широко ухмыльнулся.

- Боги, должно быть, этот человек психически болен! - выругался Сантер, но Дезина была в этом не столь уверена. Затаив дыхание, она продолжала наблюдать за поединком между проклятым и баронетом, и должна была согласиться с Орикесом, она не продержалась бы против баронета и пяти мгновений! Тем не менее даже для Дезины было ясно, что алданец проиграет.
Таркан, который надеялся, что его молодость и выносливость позволят ему победить, тем временем осознал, что был неправ.
Проклятый всё ещё дышал спокойно, его парады были настолько точными, что требовали гораздо меньше силы, чем атаки Таркана, и в глубине сознания он сожалел о том, что у него не было такого учителя.
Он уже сейчас знал, что проиграет, потому что до сих пор проклятый лишь парировал его атаки, но что, если он сам перейдёт в нападение? Ответ последовал незамедлительно, первая атака Фелтора была совершенной: расширенный ответный удар, оставивший огненный след на левом плече Таркана. Всего небольшой порез, но Таркан знал, что это означает, прежде чем следующий порез вспорол ему бок.
Боль была терпимой, потеря крови тоже, но постепенно они будут ослаблять его всё больше и больше, и в какой-то момент рукоять его меча покроется кровью... медленная смерть, в то время как проклятый играл с алданским мастером меча, как если бы Таркан был не более, чем неопытным рекрутом.
Только он им не был. У каждого фехтовальщика была своя собственная техника, и Таркан был обучен не забывать даже самую малость, и он учился у этого человека, пока сражался за свою жизнь. Проклятый нанёс ему ещё три маленьких пореза, последний вдоль лба, из-за которого в глаза текла кровь. Когда Таркан в первый раз парировал атаку противника и ему удался собственный ответный удар, а остриё его меча нашло и пронзило плечо противника, баронет с триумфом почувствовал, как его меч соскальзывает с кости. Благодаря этому удару он победил, поскольку ни один фехтовальщик не сможет долго продержаться с такой раной.
Но Фелтор проигнорировал свою рану, со сталью в плече он подошёл ближе к баронету, который только теперь понял, что тонкая сталь проклятого, в свою очередь, проткнула его собственную грудь прямо под сердцем.
Баронет уже терял силу в пальцах, его меч с грохотом упал на каменный пол большого зала.
- Хороший поединок, баронет, - тихо промолвил Фелтор. - Два столетия практики, и вы стали бы хорошим противником... но теперь я вверяю вас на милость ваших богов!
Увесистым ударом проклятый отшвырнул Таркана назад, настолько сильно, что баронет выскользнул из круга статуй, и остался лежать в двух шагах от этой невидимой черты.
На проклятого обрушился фейерверк искр, когда по сигналу Сантера арбалетчики на галереях выстрелили в Фелтора, но все болты сгорели в мерцающем шаре, который всё ещё окружал мужчину.
Мужчина поднял глаза, и из его рук вырвался огонь, как змея, обвился вокруг каждого из арбалетчиков, подбросил их вверх, так что они, словно огненные кометы, поднялись почти до потолка зала, чтобы оттуда, крича и горя, упасть и разбиться насмерть.
Сантер подал Дезине знак, и они разделились. В то время как Сантер пошёл к проклятому по прямой линии, Дезина обошла Фелтора, чтобы попасть ему за спину. Удар

грома сотряс зал, когда Дезина хлопнула в ладоши, и мерцающий шар окутал сверкающий разряд молний.
Шар на мгновение померк, и Сантер воспользовался своим шансом. Быстрее, чем можно было бы подумать, учитывая его рост, он рванул вперёд. Одно мгновение казалось, что магическая стена сможет выдержать его натиск, но потом руки Сантера проникли сквозь магическую стену и раздвинул её, словно он хотел порвать ткань, сразу после этого шар замерцал и погас.
Сантер сделал шаг вперёд и ударил кулаком прежде, чем другой успел среагировать. Проклятый отлетел назад, словно кукла, даже Дезина услышала хруст, когда шея мужчины сломалась, и он сильно ударился о пол, чтобы неподвижно остаться лежать. Сантер последовал за ним, он не верил, что всё закончилось. Но он был слишком медленным, потому что голова мужчины с громким хрустом вернулась на место. В следующий момент проклятый уже вскочил и на этот раз был готов к встрече с высоким мужчиной. Прежде чем Сантер смог подобраться ближе, кулак проклятого ударил его с силой и мощью кузнечного молота, в то же время штаб-лейтенанта окутала сверкающая лента, когда гром сотряс зал, так что даже тяжёлые окна на крыше громко зазвенели. Разряд был настолько мощным, что для штаб-лейтенанта это должен был означать конец, но высокий человек всё ещё стоял, только, словно мокрая собака, тряс головой. Дезина воспользовалась возможностью, и на этот раз её собственная молния подожгла драгоценную мантию проклятого, поскольку мерцающего шара больше не было. Огонь, который потух в тот же момент, когда невидимая рука схватила маэстру, высоко подняла её и тут же швырнула обратно на пол, где она оглушённая, на мгновение осталась лежать.
С поднятым мечом на проклятого бросился солдат из Быков, но всего одного жеста Фелтора было достаточно, чтобы и этот храбрый солдат был отброшен назад. Он пролетел не меньше двенадцати шагов по воздуху, чтобы затем врезаться в колонну и соскользнуть по ней вниз, где остался неподвижно лежать у подножия колонны, тело в неестественном положении со сломанным позвоночником.
Теперь огненный шар охватил и Сантера, но штаб-лейтенант поднял руку, и огонь хлынул в неё, чтобы собраться там в пылающую точку, которую он бросил обратно в проклятого. На этот раз Фелтор закричал, когда его собственный огонь обжёг его, и лишь в последний момент он смог отвести его от себя.
На мгновение Сантер увидел обугленное лицо мужчины, бледные кости под ним и сваренный, лопнувший левый глаз, а ещё через мгновение Дезина и Сантер должны были беспомощно наблюдать, как плоть некроманта сомкнулась на ране, как будто её никогда и не было. Но глаз пока ещё не исцелился. «Возможно, это был последний шанс», - подумал Сантер и бросился на проклятого, чтобы сломать ему шею, на этот раз он не собирался выпускать его из рук!
Но буквально перед тем, как штаб-лейтенант смог схватить некроманта, тот сделал жест, и Сантер был отброшен назад, словно могучей рукой, скользнул по полу и ударился о подножие колонны. Оглушённый, он начал подниматься, но тяжёлая мраморная ваза последовала за жестом некроманта и повалила высокого человека на пол, разбившись на дюжину осколков, которые погребли штаб-лейтенанта под собой. Дезина снова поднялась и теперь стояла лицом к лицу с некромантом, который смотрел на неё почти с печалью.

- Вы не сможете меня победить, - спокойно сказал Фелтор, так тихо, что его услышала только маэстра. - Но вы точно не найдёте никого, кто сожалел бы об этом больше, чем я. Спасите себя, маэстра... это всего лишь одна битва из многих.
- Вы знаете, что я должна сразиться с вами, не могу позволить вам продолжать, - ответила Дезина, более чем удивлённая поведением нечестивого некроманта.
Фелтор посмотрел на неё и вздохнул, и если это было наигранно, то из него получился бы хороший бард, даже мантия Дезины говорила, что мужчина был серьёзен в каждом слове.
- Я надеялся на обратное, но не ожидал его, - наконец сказал он. - Вы не представляете, как я сожалею об этом! - Сказав эти слова, он поднял руки над головой, и в центре зала из пола поднялся сияющий столб света, в то время как вокруг него снова образовался мерцающий шар.
- Портальные камни необязательны, - выдавил он. - Если человек достаточно решителен, то достаточно и одной воли... - Он медленно развёл руки, и столб света разделился, а за столбом показались сначала призрачные, затем становясь всё чётче и чётче, ряды тяжело вооружённых солдат. Они подняли свои щиты и мечи, в то время как облачённые в доспехи бестии, которые могли возникнуть лишь в кошмарах душевно больного, под поводьями своих наездников скребли копытами и угрожающе поднимали рога, в рост человека... Бесконечные ряды солдат на площади, тянущейся так далеко, насколько хватало глаз, в далёких полуденных лучах солнца...
«Здесь должен был скоро пробить первый колокол, было около полуночи, и она оказалась права», - словно оглушённая, подумала Дезина. «Этот портал действительно достигла края света!»
«Теперь ей и в самом деле остался только один вариант», - решительно подумала она и, собрав магию, которая с избытком вытекала из узловой точки под её ногами, притянула её к себе, вобрала в себя и направилась к другому маэстро, который удивлённо посмотрел на неё.
Потому что она вытягивала магию не прямо из узловой точки, она вытягивала её из портала, который только что открылся, вытягивала её из магии, которую Фелтору приходилось фокусировать в своём теле, тянула её через него... и чем больше она тянула, тем больше магии ему приходилось проводить через себя.
- Что... что... вы делаете! - выдавил Фелтор сквозь зубы, в то время как его щёки вздулись от напряжения.
- Существует два принципа... - напряжённо объяснила Дезина, подходя к нему все ближе и ближе. Она ещё никогда не проводила через себя такого количества магии, никогда раньше даже представить не могла, что сможет сделать это и остаться в живых.
- Первый... у любого заклинания есть своя цена, - выдавила она, в то время как её охватило странное спокойствие, когда магия всё больше и больше завладевала ей, и она уже почти могла чувствовать, как кровь начинает закипать в её жилах.

- Второй... никто... не ускользает от... фанала!

- Это безумие, - выдавил другой, в то время как части его одежды начали святиться, чтобы исчезнуть в вихре сияющих цветов.

Первые солдаты из вражеского войска с громким боевым кличем устремились через светящийся портал: две могучих бестии, отдалённо напоминающих массивного коня с

короткими ногами и большой головой с рогом. Их цель было легко обнаружить, через два-три мгновения они растопчут маэстру своими могучими копытами.

Дезина в отчаянии притянула ещё больше смертельной магии, которая неизбежно должна была сжечь её, всё больше, больше и больше... но хотя она видела, что другой маэстро с трудом выдерживал груз магии, он всё ещё был в состоянии это делать... он был сильнее, чем она. Их взгляды встретились в ослепительном свете магических потоков, и в глазах своего врага она прочитала странное сожаление. Затем бестия подскочила к ней, и могучая голова опустилась, чтобы проткнуть её стальным рогом.

С лучом света, пробившимся сквозь высокий потолок зала, и ударом грома, потрясшим зал до основания, нечестивый маэстро, авангард армии и огромные боевые бестии исчезли.

Только часть рога, длинной в ладонь, упала на пол перед Дезиной, пол, на котором не было ни единой мраморной плиты, а только чёрный полированный обсидиан с золотыми линиями... а в центр зала обрушилась серо-белая груда, окутав всё едкой пылью, в то время как откуда-то посыпались вниз старые, обугленные и обгоревшие балки.
Из-за обратной реакции магии Дезина сама ярко засияла. Она почувствовала, как магия подхватила её, подняла вверх и направила к центру зала, туда, где поток миров медленно затихал, но она была не в силах что-либо сделать. Десятки пар глаз недоверчиво наблюдали, как она, чуть ли не прозрачная, парит там. Капюшон слетел с её головы, волосы развивались, будто их омывало сверкающее течение... Запрокинув голову назад, она беззвучно кричала... Последовала последняя яркая молния, удар грома, который в последний раз сотряс зал... Затем она медленно опустилась на пол, прямо рядом с красным кристаллом, который лежал в центральной выемке магического портала.
В последний раз по её волосам пробежали искры, и она осталась неподвижно лежать.
- Зина!? - позвал далёкий голос. - Ради богов, Зина, ты не должна так поступать со мной... проклятье, Зина! - Жгучая боль от пощёчины, вырвала Дезину из тумана, который держал её в плену, и её левая рука устремилась вверх, перехватив руку Ласки.
- Одну пощёчину я прощу, - выдохнула она и закашлялась, в то же время её глаза начали гореть. - Что случилось... и что это за пыль?
Она лежала в зале возле стены и увидела мертвенно-бледного Ласку, склонившегося над ней. Рядом был Сантер, с беспокойством глядевший на неё.
- Пыль... - Ласка беспомощно пожал плечами. - Я не могу это объяснить, но клянусь, это огромная куча птичьего помёта, смешанная с обугленными балками и старыми деревяшками... и только боги знают, откуда они взялись.
- Птичий помёт? - слабо спросила Дезина, уверенная, что должно быть ослышалась.
Но Ласка кивнул.
- Верно. Именно он. Я сам не могу в это поверить. Но, возможно, он попал сюда из другого портала. Как ты себя чувствуешь?
- Ещё жива. Какого другого портала?
- Что ж, я поменял камни местами. Я имею ввиду портальные. Просто один туда, другой сюда. А когда чувак полностью открыл портал, я подумал, какая разница, и там на краю бросил в выемку последний камень. И сразу раздался этот удар, чувак исчез и армия тоже. Вместо них появилась эта куча птичьего помёта, от которого столько пыли, что оно, должно быть, полностью высохло. Весь зал покрыт им...

Дезина взяла руку, которую протянул ей Сантер, и с трудом встала. Со слезящимися глазами она посмотрела на птичий помёт, занимавший большую площадь посередине зала. Как раз там, куда её тоже только что отбросило.
Неудивительно, что она вся была покрыта этим помётом. Дезина с трудом стояла на ногах и тупо наблюдала, как добрая дюжина солдат уже сметала птичий помёт, в то время как в других местах солдаты из Перьев грузили павших арбалетчиков на носилки.
Дезина дрожащими руками смела с синей мантии грязь, к ней ничего не прилипло, магия мантии ещё действовала. Маэстра сглотнула, её лёгкие тоже горели, и она снова закашлялась, затем недоверчиво покачала головой.
- Ты с помощью портала отправил их в другое место? Неизвестно куда? - недоверчиво спросила Дезина.
Ласка пожал плечами.
- Я не смог придумать ничего лучше. Надеюсь, что чувак теперь стоит где-то с вытянутой физиономией.
- Я так не думаю, - хрипло сказала она. - Откуда бы не взялась грязь, её слишком мало, чтобы появиться из грузового портала, вот почему она разлетелась повсюду. Должно быть, это был маленький портал, для людей. А всё, что было перенесено отсюда туда, оказалось в слишком маленьком помещении. Авангард армии, эти боевые бестии... все они набились в комнату, диаметр которой имеет не более шести шагов!
Ласка моргнул.
- Кит в бочке для сардин?
- Примерно так! - засмеялась Дезина и снова закашлялась, всё же её улыбка становилась всё шире и шире. - А что с вами Сантер? - спросила она.
Штаб-лейтенант отмахнулся с такой же широкой ухмылкой.
- Доспехи по большей части защитили меня от магии, так что это типичные раны, несколько сломанных рёбер, не более того. Сейчас я так рад, что ещё жив, что увечья меня почти не волнуют.
- А баронет?
- Он выглядит плохо, - ответил Ласка, и его улыбка немного померкла. - Он ещё жив, но удар меча сильно его ранил, и хотя священники уже помогают ему, не похоже, что он выкарабкается. Но может боги посочувствуют ему.
Дезина устало кивнула, в то время как Сантер помог ей перебраться на одну из скамеек, а Ласка смахнул остатки птичьего помёта с её мантии.
- Что здесь происходит? - в замешательстве спросила Дезина, всё ещё чувствуя себя так, будто каждая её мысль пробивается сквозь густой туман. - Что делают все эти люди?
- Убираются, - лаконично ответил Ласка. - За пределами зала почти никто ничего не заметил, все видели только последний луч света... А потом кому-то в голову пришла идея обвинить во всём Тариду, заявив, что это часть её представления... Через несколько мгновений откроются двери, и продолжится официальная часть фестиваля!
- Ты имеешь в виду, что на улице почти никто ничего не видел? - недоверчиво спросил Дезина.
Ласка и Сантер лишь кивнули.
Дезина ошеломлённо посмотрела на них, округлив глаза, затем снова закашлялась, но кашель перешёл в смех, и как бы она не старалась, никак не могла остановиться... пока

Ласка снова не отвесил ей пощёчину. Или попытался, потому что она поймала его руку и сверкнула на него своими глазами, цвета морской волны.
- Я же сказала, - ахнула она, пытаясь без боли вдохнуть воздух в лёгкие, потому что они всё ещё горели от птичьего помёта, который она вдохнула. - Что прощу тебе только одну пощёчину! - Она отпустила его и натянула на лицо капюшон.
Ласка пожал плечами.
- Для чего менять эффективный метод? - спросил он с максимально невинной улыбкой.
Потом он увидел её лицо, когда она снова стянула капюшон.
- Что случилось, Зина? - обеспокоенно спросил он. - Ты всё-таки пострадала?
- Нет, - тихо ответила она. - Несколько синяков и травмированное плечо. Но дело не в этом. - Она, широко раскрыв глаза, посмотрела на Сантера и Ласку. - Только что я не смогла ничего увидеть через капюшон. Потом я попыталась проверить, может пострадала магия мантии... но всё не так. - Она набрала в лёгкие воздуха. - Я больше не чувствую магию... Там, где раньше для меня были видны все цвета потока миров, больше ничего нет. Я стала слепа к магии!
- Но это говорит совсем другое, - сказал Ласка, касаясь знака совы на её левом плече. - Она вернётся к тебе, Дезина. Ты - маэстра!
Дезина медленно кивнула, наблюдая, как уносят мёртвого солдата из Быков, который ранее бросился на некроманта. Затем нашла взглядом то место, где под молитвы священников Таркана как раз осторожно клали на носилки. Девушка-бард стояла рядом с ним на коленях и держала за руку. Она наклонилась к нему, как будто хотела что-то сказать.
- Я даже не знаю... хочу ли ещё ей быть.

89. Измученная душа

У входа стояла женщина-солдат из Перьев, через зал наблюдая за небольшой группой глазами, полными ненависти. Мысль, что план провалился, была для неё непостижима. Только что она ещё видела, как войска её господина гордо шагают через магический портал, широко распахнутыми глазами восхищалась тем, как Фелтор связывает в себе и управляет чудовищной магией, была невероятно горда тем, что такие люди, как Фелтор, служат её господину... а потом, за одно мгновение, всё было кончено!
На мгновение она почувствовала удовлетворение, когда обратный удар магии из старой узловой точки захлестнул маэстру и в *фанале* поднял вверх. Она уже почти видела огненный столб, в котором маэстра должна была сгореть, но потом, перед её не верящим взором, магия мягко отпустила маэстру из своей хватки, не причинив вреда!
- Это нечестно, - с ненавистью прошептала она. - Мы этого не заслужили!
- Нет, не заслужили, - услышала она тихий голос в голове. - Никто из нас не был виноват, разве что мы были немного высокомерны. Но я говорю о другом, Асела. Я имею в виду то, что ты не виновата, что сегодня стоишь здесь и сожалеешь о поражении Талака.
Асела резко обернулась. Вокруг не было ни души, но... может там, в тени колонны... её глаза округлились, когда перед её глазами приобрела форму полупрозрачная фигура.
- Этого не может быть, - выдохнула она. - Ты умер!
- Смерть, как я теперь усвоил - понятие относительное. - Прежде чем она поняла, что происходит, призрачная фигура сделала шаг в её сторону и вошла в неё, после чего она чувствовала ещё только ледяной холод, когда он завладел её телом.
Она отчаянно пыталась сопротивляться, но всё было тщетно. Он был слишком силён.
- Я уже всегда был для тебя слишком силён, моя дорогая, - нежно сказал призрак в её голове. - Прежде всего теперь, когда от твоей воли осталась лишь частичка того, что было раньше. Фелтор прав, женщина, которую он любил, уже почти исчезла.
- Чего ты от меня хочешь? - в отчаяние спросила она. - У тебя нет права...
- Это не совсем так, - нежно ответил призрак. - Ты помнишь принесённую нами клятву? Но лучше давай немного пройдёмся, а то ещё привлечём внимание.
Ей пришлось беспомощно наблюдать, как её тело пришло в движение, сначала она слегка пошатнулась, потом пошла прямо.
- Есть разница в походке мужчины и женщины, - мысленно объяснил ей призрак. - Но научиться ей не так уж и сложно.
- Чего ты от меня хочешь? - спросила она, но уже получила ответ, когда протянула руку, и часть стены перед ней отодвинулась в сторону, открыв крутой спуск в глубину. Перед ней появился свет, и призрак медленно и осторожно спускался вместе с ней, в то время как стена позади снова сомкнулась.
Лестница уходила глубоко вниз. Не задумываясь, призрак убирал паутину, преграждавшую им путь, затем они добрались до старого волчьего храма. Один её жест, и добрая дюжина факелов загорелась, погрузив старый храм в мерцающий и мрачный свет.
Массивные каменные ворота с рельефом, в виде волка, преградили им путь, один жест, и камень скользнул в сторону.
Мерцающие ленты потока миров танцевали перед её глазами, когда рука Аселы закрывала одну золотую чашу за другой, приковывающие поток миров к этому месту. Она шагнула в середину комнаты, к колонне, в которой покоилась волчья голова.

- Что ты собираешься с ней делать? - упрямо спросила она. - Ты мёртв!
- Это не причина оставлять беспорядок, - заметил призрак, и она почувствовала его улыбку. Он взял волчью голову и сунул в карман. Вместе они поднялись по лестнице и вышли через теперь открытую дверь Палаты Гильдии. Только ещё раз он остановился в её теле и обернулся на далёкую фигуру в синей мантии, которая всё ещё устало сидела на скамейке со своими друзьями.

Затем они пошли дальше, она замерцала, и теперь по площади шагала Сова с глубоко опущенным на лицо капюшоном. Люди уступали ей дорогу, восхищались или улыбались ей.

- Помнишь, как это было, когда люди смотрели на тебя с таким восхищением и уважением? - нежно спросил призрак.
- Какой в этом прок? - резко ответила она и снова взбунтовалась против его воли, но он держал её как в железном кулаке. - Они уважают силу, вот что это такое.
- Послушай, что они говорят. Уже появился слух... в Аскире это происходит быстро, - улыбнулся призрак. - Речь идёт о битве, о том, что Сова победила проклятых... хотя, похоже, пока никто не знает, как ей это удалось.
- А ей и не удалось, - горько промолвила Асела.
- Верно. Это был её друг. Совершенно обычный вор, который отдал бы за неё свою жизнь, а она за него свою. Потому что они друзья. Такие, какими были мы. Ты, Фелтор, я, Серафина и Джербил. Ты помнишь? Мы умерли бы друг за друга. - В голосе призрака послышалась горечь. - Мы и умерли. Ведь мы с тобой последние. Если только Фелтору каким-то образом не удалось спастись, в чём я очень сомневаюсь.

Солдаты у ворот цитадели отдали под козырёк, когда они миновали ворота, затем призрак направил шаги Аселы к Совей башне.

- Башня для меня недоступна, - злобно сказала Асела. - Что бы ты там не задумал, ты не сможешь это осуществить.
- Башня недоступна не для тебя, Асела, - нежно произнёс призрак. - А для некромантов. Так что мы отпустим души, которые ты украла...
- Нет! - воскликнула она, когда почувствовала, как он прочёсывает её мысли и находит узы... она беспомощно почувствовала, как добыча, так тщательно выбранная на протяжение всех этих долгих лет, ускользает от неё.
- Так много? - печально спросил призрак. - Должно быть, их было более сотни... пусть Сольтар дарует им мир и в следующей жизни компенсирует мучения, которые ты им причинила.
- Никто из них не заслуживал таланта и не умел правильно пользоваться, - сказала она.
- Это была моя добыча, которую ты только что отобрал!
- Нет. Это была добыча твоего господина, чьей собакой ты была.

Они подошли ко входу в башню. Перед глазами Аселы мерцала тяжёлая дверь угрожающего, тёмно-красного цвета, преграждающая ей доступ в башню... ещё пару шагов, и старая магия императора уничтожила бы её.

- Мы все работали над тем, чтобы ни один проклятый никогда не смог войти в башню. В том числе и ты... а теперь мы стоим здесь. - Он долго колебался. - Мне очень жаль, что придётся сейчас сделать это... Я должен ослабить узы, которые наложил на тебя твой господин... Ты увидишь, что он с тобой сотворил.

Заключённая в своих собственных мыслях измученная душа вскрикнула, когда маэстра, Асела из башни Сов, очнулась от своего долгого плена, и к ней вернулись воспоминания.
- Бальтазар, - выдохнула она, и даже его крепкая хватка не смогла удержать её. Она, плача, рухнула на землю. - Что я сделала!
- Ничего, - нежно ответил призрак, вытирая ей слёзы и заставляя снова встать. - Это была не ты, ты была жертвой, как и все те, кто умер от твоей руки. Но я не могу полностью избавить тебя от уз, ты всё ещё его рабыня, его собака. И его дыхание всё ещё давит на твою душу и мешает тебе войти в башню. Понимаешь, что я пытаюсь тебе сказать?
- Да, примус, - мысленно ответила Асела. - Я понимаю. Как думаешь, Фелтор выжил?
- Боюсь, нет, - нежно отозвался Бальтазар, примус Сов. - Но если он жив, я передам ему, что твоя последняя мысль была о том, как сильно ты когда-то его любила.
Использовав всю свою силу и так быстро, как только возможно, чтобы она почти ничего не заметила, примус Сов вырвал душу Аселы из её собственного тела. На мгновение ему даже показалось, что он видит её с этой кривой улыбкой, которую не только он любил в ней... а потом она ушла. Каждой фиброй своего существа он надеялся, что Сольтар примет её, и её душа будет в безопасности от Безымянного.
Оставшись в её теле один, Бальтазар сделал глубокий вдох, и когда на этот раз вытер щёки, плакала уже не она.
Теперь дверь была для него не заперта. Он медленно вошёл, ненадолго остановился перед портретом и медленно покачал головой, потом пошёл дальше вниз по лестнице, всё ниже и ниже, к самому основанию башни, где мощная дверь с рельефом дракона преградила ему путь.
Открыть её мог только маэстро седьмого уровня... Но Асела была такой маэстрой. Он положил её тонкую руку на ручку, почувствовал укол, когда замок взял у неё кровь, затем дверь медленно открылась, являя взору самый большой из когда-либо найденных волчьих храмов.
Бальтазар прошёл дальше к тому месту, где в центральной колонне отсутствовала голова волка и поставил голову волка на своё место.
Бледное мерцание наполнило комнату, когда магия потока миров впервые, спустя столетия, была снова привязана к этому месту. Вспыхнул луч света и устремился вдоль оси башни, чтобы на одно долгое мгновение окутать всю цитадель сияющим светом, затем в свете сформировалось худое тело и тяжело упало на пол.
Бальтазар наклонился над телом и приложил тонкие пальцы к горлу мужчины, ища там, вопреки всякой надежде, пульс.
Но лежащее там старое и дряхлое тело, было без души и разбудить его, если это вообще возможно, могла только движущая сила. И каждое мгновение, которое он мешкал, уменьшало шансы на успех.
Он положил тело Аселы рядом со своим и отпустил её, ища дорогу назад... прикоснулся к тому, что когда-то было его телом, только чтобы испуганно отпрянуть. Почти с облегчением он вернулся в женскую оболочку... и глубоко вздохнул.
Он с трудом повернул другое тело на бок, и теперь увидел след, который оставила магия, когда сжигала его в том далёком храме. Никакая жизнь теперь не смогла бы удержаться в этом теле.

Стоя на коленях, она глядела на то, что когда-то было Бальтазаром и вздохнула, когда на кроваво-красных губах появились кривая улыбка.
Он надеялся, что Борон простил её, что Сольтар дал ей время посмотреть вниз и увидеть, что и он, примус, тоже был не безупречным. И да, он надеялся и молился, чтобы она простила его.
Возможно, сейчас она смеялась над ним. Слишком часто он дразнил её из-за её красоты, из-за лёгкости, с которой она могла украсть сердце мужчины, из-за её непостоянства и потому что она иногда просто не могла оставаться серьёзной. «Женщины могут так поступать, это делает их привлекательными», - смеялась она.
Все её любили... но именно Фелтор покорил её сердце.
Здесь, так близко к источнику силы, требовались лишь один жест и помысел.
Тело Бальтазара вспыхнуло и исчезло в ярком свете, и вниз упала слеза... но она оплакивала не его.
Она долго стояла там на коленях. Откуда ему было знать, что её воспоминания останутся, как старые, так и последних столетий? Её тело содрогалось и тряслось, когда он, прочёсывая их, видел всё, что с ней приключилось. Одно за другим, он запирал эти воспоминания, тщательно следя за тем, чтобы двери от них оставались закрытыми. Если он позволит им задержаться, то они, без сомнения, сведут его с ума.
Наконец всё было сделано, и она глубоко вздохнула и вытерла слёзы со щёк. И больше не стала колебаться, встала и положила руку на золотую чашу, в которой скрывался большой кристалл, способный направлять поток миров.
Для этого храма была своя последовательность. Ей даже не нужно было её вспоминать, настолько она была выжжена в её памяти... в её и его. Пять раз тонкая рука открывала золотую чашу, пока пять переливающихся лент магии, по прошествии многих бесконечных лет, снова не потекли через волчью голову.
Она постояла там ещё мгновение, глядя на пульсирующие волны потока миров, потом развернулась и вышла... Беззвучно могучая дверь закрылась за ней, когда её шаги медленно замерли на лестнице.
Вдали от Совей башни, в старой кузнице, могучее колесо загудело и вскоре начало вращаться с громким треском и грохотом, сотрясшим могучие фундаменты старой кузницы.
А высоко под потолком Палаты Гильдии, как и везде в городе, где стеклянные шары не треснули, из своих железных корзин поднялись шесть больших мерцающих сфер и наполнили зал тёплым мягким светом.
На скамейке, немного в стороне от того места, где верховный комендант собирался произнести свою речь, старик и юная маэстра в изумлении посмотрели на свет, как и все другие люди, окружающие их.
А в отдалённом месте, на другой стороне планеты, в своей боевой колеснице стоял правитель и, глядя на разрушения, которое оставил обрушившийся портал серди его войск, раздавил в руке золотой кубок.
- Боги! - крикнул он, угрожающе подняв кулак к небу. - Вы все объединились против меня?
Вот только ответа он слышать не желал.